

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

МАХАБХАРАТА

III

ЭПИЗОДЫ

ИЗ КНИГИ III, V

Перевод, введение, примечания
и толковый словарь
академика АН ТССР

Б. Л. С М И Р Н О В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
АШХАБАД — 1957

**Художественное оформление
по мотивам древнескандинавских памятников
Ю. М. ВОЛОБУЕВА**

*Этот перевод древнеиндийских сказаний о том
как 2500 лет тому назад люди умели низвергать
тиранов и бороться за мир,*

п о с в я щ а е т с я

*40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ,*

осуществившей основу

м и р а в о в с е м м и р е

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий, третий выпуск переводов из Махабхараты входит около 4000 двустиший (шлок). В него включены 3 эпизода из III книги поэмы и 2 из V. Связь двух первых эпизодов с общей тематикой настолько слаба, что они воспринимаются скорее как отдельные рапсодии определенного цикла, нежели, как главы одного произведения. Третий эпизод, так называемая «Малая Рамаяна», не связанная с тематикой Махабхараты, есть целостная поэма, судя по языку и построению, относительно довольно позднего происхождения; её следует отнести к тому периоду, когда второй из ранних индийских эпосов «Рамаяна» сформировался.

Эпизод Махабхараты «Повесть о Раме», хотя и является как бы конспектом «Рамаяны», но по изысканности поэтических образов, тщательности отделки представляет превосходный образец древнеиндийской поэзии, обладающий совершенно самостоятельной и большой художественной ценностью.

Философский диалог о преодолении страха смерти «Книга Санатсуджаты» — образец атеистической или поздней Санкхьи. С основной темой Махабхараты диалог связан лишь формально, очень поверхностно, хотя его и можно рассматривать, как своеобразный философский прелюд к IV—XI книгам Махабхараты, повествующим о ходе битвы.

Большой исторический, художественный и этический материал представляет эпизод «Путешествие Бхагавана». В этом крупном эпизоде, содержащем еще 4 вставные повести, показано, как уже 2500 лет тому назад в сознании людей возникла идея, что война преступна и как еще тогда люди чуткой совести прилагали усилия, чтобы избежать братоубийства.

ВВЕДЕНИЕ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЭТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ИНДИЙСКОГО ЭПОСА И ЯЗЫКА ПЕРЕВЕДЕННЫХ ЭПИЗODOB

Санскритский язык более, чем какой-либо иной язык индоевропейской группы, богат звуками: его азбука насчитывает 48 звуков, из которых гласных — 13, не считая долгого гласного «л», свойственного только ведическому языку. Ухо древнего арийца тонко различало 6 оттенков носовых звуков, 10 оттенков взрывных звуков, причем каждый из них мог быть еще и с придыханием, что удваивало количество. Различали гласные и согласные язычные звуки (например, гласное и согласное «р») и т. д.

Понятно, что в санскрите звук, как таковой, играл огромную роль, гораздо большую, чем, например, в древнееврейском языке, вдвое беднейшем звуками.

Если в семитских языках гласные характеризуются беглостью, а потому инструментовка фразы, как средство художественного выражения, отходит на второй план, то в санскритском языке гласные установлены прочно, их переходы (самдхи), долгота и краткость играют ведущую роль в смысловой и художественной динамике. Так, например, слово «Бхарата» меняет смысл в зависимости от краткости или долготы первого «а»: при кратком «а» слово означает индивидуальное имя, а при долгим — родовое имя.

Для инструментовки санскритского языка особую роль играет гласная «а», встречающаяся настолько часто, что в письме она пропускается, как сама собой разумеющаяся, тогда как другие гласные и долгое «а», как реже встречающиеся, должны обозначаться в письме. Эта черта приближает инструментовку санскрита к русскому языку, где тоже гла-

венствует «а». Шуточная фраза: «Ну, Ваня, реши, широка ли у дубравы наша речка» вполне укладывается в размер шлоки с цезурой после восьмого слога, полуцезурами после 4-го и 12-го слогов и ямбическим женским окончанием. Она звучит по-санскритски, так как состоит из набора лишь слегка измененных санскритских слов: ну, вана, риши, ширас, кали, думбара, наша, рич, ка. Однако даже русский язык не может передать все богатство санскритской инструментовки, так как количество гласных в нем вдвое меньше.

Что касается звукового строения, как изобразительного средства, то санскритский язык, с его исключительным богатством согласных звуков, обладает также особо широкими возможностями.

В отношении согласных звуков санскрит допускает исключительную гибкость, мало свойственную другим языкам, даже русскому, в этом отношении ближе многих других языков стоящему к санскриту.

В санскрите же почти все согласные подлежат изменению при встрече с другими согласными внутри слова, в соприкасающихся словах и в абсолютном исходе. При встрече гласных также всегда происходят изменения, причем две однородные краткие гласные превращаются в одну долгую, а разнородные образуют дифтонги.

Все эти моменты приводят к тому, что инструментовка и звуковое строение санскритской фразы могут существенно отличаться от инструментовки и звукового строения составляющих её слов, взятых в отдельности.

Такие свойства языка создают очень мощные и своеобразные средства художественного выражения, почти не передаваемые в переводе. В специальной литературе, при анализе санскритской поэтики, эти моменты почти не учитывались, а вместе с тем, они не менее важны для художественного перевода, чем столь тщательно разработанный индийскими и западными авторами вопрос о ритмике (сравните предыдущие выпуски этой серии, где он уже затрагивался) или вопрос о «намёках» (дхвани), на котором подробно останавливался академик Баранников в предисловии к своему переводу Рамаяны Тульси Даса.

Ритмика в узком смысле (т. е. метрика+чередование ударений) является лишь наиболее грубым техническим средством художественного выражения в санскритской литературе.

Большое значение для окончания поэтической строки в санскрите и, в частности для вопроса о рифме, имеет закон изменения согласных в абсолютном исходе, то есть в конце фразы, строки, стиха. В. Я. Брюсов указывает, что рифма

развилась в новых языках для более четкого выделения конца строчки по мере ослабления метрических средств выражения ритма (количества слогов и чередования долготы и краткости слогов).

В поэзии языков, где законы метрики хорошо согласуются с звуковым строением (например, в греческой, латинской поэзии), рифма не играет существенной роли, так как ухо хорошо улавливает музыкальное построение речи и без рифмы. Для поэзии языков, где метрические законы не согласованы со звуковым строением языка (например, для поэзии древнееврейского языка), рифма просто не нужна, так как средством художественного выражения служит не музыкальный счёт (мора), и не чередование ударных и неударных слогов, а иные моменты, например смысловой параллелизм, широко использованный в псалмах, знакомство с переводами которых, несомненно, повлияло на развитие этого момента в русской эпической поэзии.

Таковы примеры крайних вариантов выразительных средств поэтики. Но в какой мере они развиты в санскритской, в частности в поэтике Эпоса, непосредственно нас интересующей?

Известно, что санскритский стих строится на совершенно точном количестве слогов со строгим соблюдением цезуры, всегда делящей стих на две равные части (стопы); распределение второстепенных цезур, разделяющих стих на полустопы, также строго соблюдается. Всё это — характерные черты метрической поэтики.

Но второй, не менее важный для неё момент, строгое чередование долгих и кратких слогов, в санскритском стихосложении соблюдается весьма приблизительно. Закон времени (мора), обязательный для метрической поэзии, в санскритском стихосложении не соблюдается, и не только стопы, но и целые полушлоки санскритского двустушия произносятся не с одинаковой быстротой. Это позволяет в русской передаче эпического санскритского стиха (шлоки, ануштубха) не соблюдать закона количества слогов, так как для русского стихосложения это требование не обязательно и точное соблюдение количества слогов в переводе скорее удаляет от сущности художественного выражения подлинника, чем приближает к ней.

Гораздо важнее вопрос о передаче окончания санскритской строки. Закон изменения согласных звуков в абсолютном исходе даёт возможность в санскрите резко выделить конец строки не только количественно (что соблюдается менее строго), но и качественно: слова, конечные согласные которых изменены, резко изменяют музыкальный строй фра-

зы, что производит приблизительно такое же впечатление, как в современных языках долгий знак препинания (точка с запятой, точка) и очень четко выделяет конец стиха. Этим средством выражения другие языки индоевропейской группы, в том числе и русский, не обладают.

Преобладание в инструментовке санскритской речи гласной «а» настолько значительно, что стихи, заканчивающиеся слогом, инструментованным на иной гласный встречаются относительно редко. Закон изменения согласных в абсолютном исходе позволяет заканчивать строку лишь относительно ограниченным количеством гласных. Отсюда становится ясным, что в санскрите правая мужская рифма встречается настолько часто, что эстетически она почти не воспринимается как таковая, ибо впечатление от неё вытесняется качественным изменением согласного, которое и становится ведущим в смысле технического средства художественного выражения. Левая мужская рифма встречается реже и уже производит более четкое эстетическое впечатление; что же касается до глубокой рифмы (принимая за глубокую и женскую правую рифму), то она встречается редко, в разных эпизодах МБх-ы с весьма различной частотой.

Из предлагаемых переводов чаще всего (несколько раз на 700 шлок) глубокая рифма встречается в «Сказании о Раме».

В философских текстах МБх-ы она может и вовсе не встречаться. В примечаниях отмечены наиболее выразительные случаи рифмованных полушлок; в переводе эти полушлоки или ближайшие, как правило, рифмуются. С целью передать выраженность окончания санскритских шлок, в предлагаемых переводах выдержан принцип женского их окончания подобно тому, как это было сделано в предыдущих выпусках. Тех же принципов перевода придерживается и П. Риттер.

В санскрите большая роль принадлежит внутренним рифмам, ассонансам и аллитерациям, как средствам художественного выражения. Хотя такими поэтическими приёмами, как это показал Брюсов, уже широко пользовался Пушкин, но теоретически они разработаны поэтами конца XIX—начала XX вв.

Из русских поэтов их тщательно изучал А. Белый, В. Брюсов; важное место, наряду с левой рифмой, они занимают в поэзии В. Маяковского. Многие символисты и футуристы считали эти приёмы особым достижением современной поэтики и щеголяли ими («...И ассонансы, точно сабли, рубнули рифму сгоряча»... И. Северянин).

Однако это вовсе не так. Все упомянутые приёмы были известны уже в глубокой древности. Ими в совершенстве владели поэты Греции и Рима.

Приходится только удивляться, до какой степени тонко и продуманно пользуется таким «последним криком моды» санскритская поэзия, даже эпическая.

В таких памятниках, как *«Сказание о Раме»*, чеканных по форме и совершенных по языку, встречаются всевозможные виды аллитераций, внутренних рифм, богатство их кажется просто неисчерпаемым. Здесь уместно даже говорить о «характерных мотивах» в вагнеровском смысле, разработанных необычайно сложно как в отношении построения, так и в отношении инструментовки. Особенно характерные случаи отмечены более подробно в примечаниях; ограничимся здесь лишь несколькими примерами. Так, «мотив Рамы» строится на «р» (согласном и гласном), «мотив Лакшманы» на «ш», иногда на «л» с разнообразной инструментовкой и различными вариациями аллитераций.

В переводе усиленно передаются эти приёмы. Если не всегда удавалось построение на тех же звуках, то делались попытки строить на родственных. Переводчик позволял себе эти приёмы только в тех случаях, когда ради них не приходилось жертвовать точностью смысловой передачи.

Предлагаемые эпизоды не равноценны ни по языку, ни по технической отделке, что нашло своё отражение и в переводе.

Язык *«Кайраты»*, *«Путешествия на небо Индры»* и особенно *«Сказания о Раме»* исключительно отчеканен и изящен, почему эти произведения и пользуются давнишней и заслуженной славой как у себя на родине, так и в Европе. На русский они переводятся впервые.

Превосходны здесь поэтические картины природы, хотя и данные, по манере свойственной индийской поэзии, интравертировано; они поражают своим высоким лиризмом.

Язык *«Путешествия Бхагавана»* торжественный и простой, глубоко художественен по внутреннему соответствию и тематике, и способа её выражения. Технически произведение построено по принципу драмы: оно состоит из ряда монологов, лишь кратко прерываемых скупыми описательными замечаниями, почти что характера драматургических ремарок. В основную ткань вплетено четыре крупных превосходящих эпизода: *«Повесть о Наре-Нараяне»*, *«Повесть о сватовстве Матали»*, *«Повесть о Галаве»* и *«Наставление Видулы»*.

В смысле языка эпизод *«Наставления Видулы»* невыгодно отличается от языка основного произведения, равно как и других, помещенных в этом выпуске эпизодов. Язык *«Наставлений»* настолько не обработан, что производит несвой-

ственное санскритской литературе впечатление грубоватости; это вполне совпадает с содержанием *«Наставлений»*, резко диссонирующим с пафосом основных частей поэмы, с её строгой нравственной направленностью.

Что касается языка *«Санатсуджатапарван»*, то он значительно менее выработан, чем язык *«Бхагавадгиты»*. В тексте встречается много нечетко построенных фраз, ритм постоянно сбивается, есть много шлок, где одна полушлока написана одним размером, другая — иным. Более обработан язык последней главы, носящей характер гимна.

Из пяти эпизодов МБх-ы, помещенных в этом выпуске, три относятся к III книге поэмы, два к V. Первые два эпизода — *«Кайрата»* и *«Путешествие на небо Индры»* — непосредственно связаны друг с другом и с основной фабулой Махабхараты: историей братьев Панду, их борьбой за отцовское наследие. С основной фабулой связано также *«Путешествие Бхагавана»* из V книги.

«Сказание о Раме» непосредственного отношения к фабуле не имеет и представляет краткое изложение второй великой эпической поэмы Индии, относящейся также к I тысячелетию до н. э., Рамаяны. *«Сказание о Раме»* более позднего происхождения, чем *«Рамаяна»*, так как оно носит выраженный характер конспективного изложения: некоторые образы, о которых только вскользь упоминается в *«Сказании»* (например, Джамбаван), очерчены более определенно в *«Рамаяне»*.

«Книга Санатсуджаты» — совершенно отдельное философское произведение, относящееся к школе Санкхья. Это первый по порядку крупный философский текст Махабхараты. Один из величайших философских текстов не только Махабхараты, но и древнеиндийской философии вообще, *«Бхагавадгита»*, относится к VI книге; он был помещен во II выпуске настоящей серии. Остальные два крупных философских текста Махабхараты: *«Анугита»* (XIV кн.) и *«Мокшадхарма»* (XII кн.) намечены к переводу в дальнейшем.

Краткий разбор предлагаемых памятников удобно сделать в приведенном порядке.

Г О Р Е Ц

«Кайрата», *«Горец»*, помимо своего безусловного, поэтического интереса, представляет еще интерес с точки зрения истории религий и с философской точки зрения.

Для историка культуры важно проследить ход развития религиозных представлений и мифов, так как он является очень существенным показателем развития общественных от-

ношений изучаемого народа, его связи с современными ему народами и культурами.

Тема «*Кайраты*» есть тема «богоборчества», индийский её вариант сравнительно довольно поздний; с исторической точки зрения интересно проследить развитие этой темы.

Одним из наиболее ранних дошедших до нас вариантов темы, если не самым ранним, является вавилонское сказание о Гильгамеше, сохранившееся в библиотеке Ассурбанипала (VII в. до н. э.), но, несомненно, восходящее к еще более глубокой древности, к сумерийской эпохе.

«Гильгамеш на две трети—бог, на одну треть—человек» (Тураев), сын богини Нисун, царствуя в древнем Эрехе, изнурял народ непосильными работами. Изнемогающий народ обратился к богам и те решают создать «подобие бога Ану», зверообразного богатыря, живущего в диких местах,—Энкиду. Боги сказали: «Пусть они померятся силами и Эрах успокоится». С помощью женщины Энкиду вовлекается в культурную жизнь. После единоборства герои становятся друзьями. Энкиду не пускает Гильгамеша к сластолюбивой богине Истар, ибо обоим героям предстоял тяжелый подвиг, требовавший полного сосредоточия физических и душевных сил: борьба с грозным Хумбабу, которого герои победили. После победы в Гильгамеша влюбляется богиня Истар, но он отвергает её любовь. Дальнейшее сказание о Гильгамеше выходит за пределы разбираемой темы. Подчеркиваем, что оно — очень древнее. Тураев указывает, что уже во второй половине III тысячелетия до н. э. Гильгамеш считался древнейшим царём Эреха. Вопрос об историческом существовании этого царя Тураев оставляет открытым. Уже этот древнейший вариант представляется весьма сложным, что позволяет предполагать существование еще более древних сказаний.

В сказании различается собственно мотив богоборчества: получеловек, полубог, то есть человек, осознавший свои высшие возможности, борется с богом, принявшим вид дикаря или дикого животного. В этом, уже самом по себе очень сложном мотиве, отразились разные этапы истории борьбы человека со стихиями и с дикими племенами за развитие культуры, история развития городской культуры и вовлечения диких племен в городскую жизнь. По мере развития человечества, понятие о «городской (культурной) жизни углублялось и расширялось, а параллельно развивался и смысл художественного образа «богоборчества».

Уже в сказании о Гильгамеше хорошо выражен и второй мотив — братание соперников. Богоборчество заканчивается не покорением какой-либо одной из борющихся сторон, но их

братанием, союзом на дальнейшую борьбу. Так на заре своей истории человечество пришло к идее необходимости гармоничного союза между стихийными силами и высшими психическими силами человека, человечества. Цель этого союза в сказании о Гильгамеше очерчена еще очень туманно, как борьба с какой-то неясной враждебной силой, символизированной «неправедным Хумбабу».

Третий мотив интересующей нас части сказания о Гильгамеше — мотив женщины-соблазнительницы. В вавилонском мифе он амбивалентен. Женщина-иеродула (а, следовательно, по закону замещения образов, сама богиня Истар) соблазняет Энкиду и тем привлекает его к культурной жизни, научает есть хлеб, умащаться благовониями и носить одежду. Но инстинкты дикаря сказываются: Энкиду тоскует о вольности полевой жизни и проклинает соблазнительницу, однако сам Шамаш (бог Солнца) вразумляет Энкиду и указывает, что благодаря женщине он «стал человеком». Это — положительный аспект мифа, ведущий к Церере-градостроительнице. Отрицательный аспект дан в сказании об отношениях Гильгамеша, победителя Хумбабу, и Истар. Богиня влюбляется в Гильгамеша после его победы, но герой отвергает её жестокую любовь, напоминая Истар, что все её возлюбленные трагически погибли. Мотив отказа Гильгамеша — нежелание попасть под власть губительной страсти.

К западу от Двуречья тема богоборчества дробится и сохраняется в разных по объёму фрагментах, примерами которых могут служить сказания о борьбе Иакова с Богом (кн. Берейшит, XXXII, 24—32) и о борьбе Геракла с Антеем. Мотив женщины, как силы, стимулирующей культурное развитие и женщины-соблазнительницы, расщепляется и начинает развиваться в разных направлениях: в направлении Цереры и Паллады-градостроительницы и в направлении, получившем крайне сложное выражение, этапы которого схематически намечаются образами Цирцеи — Юдифи — Марии Магдалины (вариант — Мария Египетская), иногда же он получает новое своеобразное направление, как, например, в образе Медеи. Быть может, наиболее полно тема богоборчества на западе сохранилась в сказании о борьбе Зигфрида с Вотаном и о пробуждении Брунгильды.

К востоку от Двуречья, в Индии, тема богоборчества развивалась разнообразно. Ограничимся здесь разбором того её варианта, который дан в эпизодах МБх-ы «*Кайрата*» и «*Путешествие на небо Индры*».

В сказании о борьбе Арджуны с Кайратой есть ряд черт, сходных со сказанием о Гильгамеше. Как Гильгамеш, Арджуна полубожественного происхождения, но осознаёт себя

человеком и подвержен смерти. Как Энкиду есть «подобие Ану», но в образе дикаря, полуживотного, получеловека, так и Кайрата есть образ Шивы, и в то же время дикий горец. В период создания Эпоса Шива прошел длительную и сложную эволюцию. Это уже Махадэва, высшее божество и только эпитеты напоминают о его прошлом: Шива есть Рудра — Ревун, долгое время отождествлявшийся европейской наукой с божеством грозы, но прав Арбман, видя в Рудре ужасное божество пустынь, скалистых гор, «бога дикой природы». Поклонники Рудры — дикари, разбойники. Рудра есть Гириша, горец и Пашупати, владыка скота. Как и Энкиду он живёт в диких местах, пугает охотников и защищает своих зверей от нападения; однако Рудра более кровожаден, чем Энкиду.

Подобно тому, как единоборство Гильгамеша и Энкиду предуготовано богами, так предуготовано и единоборство Арджуны и Шивы. Как и в месопотамском мифе оно кончается союзом бывших соперников; только дружба Гильгамеша и Энкиду носит гораздо более равноправный характер, тогда как союз Арджуны и Шивы неравноправный, подобно союзу Иакова с тем, чьё «имя чудно». В этом сказывается дальнейшее развитие образов. Как и в мифе о Гильгамеше, после заключения союза, союзникам предстоит великая битва, но в зависимости от изменения характера союза, и характер участия в битве Арджуны и Шивы иной, чем Гильгамеша и Энкиду.

Арджуна, как и Гильгамешу, приходится пройти испытание своей нравственной силы через женщину. Но сама постановка вопроса в связи с иными историческими условиями существенно меняется. Момент, аналогичный привлечению женщиной Энкиду от жизни дикаря к оседлой жизни «в городе», в истории Арджуны, естественно, отсутствует: в это время арийцы уже оставили далеко позади такой переход, и жизнь общества ставила уже совсем иные культурные задачи.

Перед совершением подвига Арджуна не увлекается коварной красотой Ишхары — Истар и не нуждается в помощи друга, который удержал бы его, как Гильгамеша Энкиду, напоминая ему о предстоящем подвиге, но у него есть своя задача, выдвигаемая новым этапом развития общества: переходом от матриархального к патриархальному строю. Устанавливается и новый моральный кодекс: отношение к женщине старшего поколения, как к жене отца. В этой плоскости и поставлена моральная задача перед Арджуной.

Тураев настаивает, что сказание о Гильгамеше в том виде, в каком оно дошло до нас, есть очень поздняя версия и что отдельные мотивы сказания «восходят к сумерийской

эпохе». Это мнение Тураева безусловно оправдывается и постановкой проблемы пола в сумерийском эпосе. Институт иеродул, то есть женщин-жриц богини происхождения, Великой Матери, отдающихся любому мужчине, характерен для матриархата с его недифференцированной семьей, общностью жен. Вся история с Энкиду и иеродулой свидетельствует о глубокой архаике. Фигура Ишхары не обрисована четко, но сама сущность богини, её окружение, лишь слегка измененное имя не оставляют сомнения, в тождестве Ишхар с Истар, вавилонским аспектом Великой Матери, культ которой был широко распространён по всей Малой Азии и Средиземноморью. Сюда относятся такие ее формы, как Кибела, Артемида Эфесская, Афродита.

В Индии культ Великой Матери, несомненно, существовал не менее широко у аборигенов, о чем свидетельствуют не только раскопки Махенджо Даро, но и бесчисленные дравидские Ренуки, еще и до сих пор бытующие в дравидских деревнях.

В ведической религии божества, как правило, мало персонифицированы и женские божества отодвигаются на дальний план, сводясь к таким неопределенным образам, как Адити, Великая Мать главных богов—«Безгранность», отвлеченное понятие, едва подёрнутое флёром олицетворения. Культ Великой Матери в образе Кали, Дурги вошел в арийский обиход значительно позже, в те времена, когда Шива стал Махадэвой и одним из главных божеств, третьим ликом браманической Троицы. Образа, подобного Афродите-Истар в индийском пантеоне нет, он знает только мужское олицетворение страсти: Манмата (Опьяняющего) или Каму. Это показывает, что даже ведическая религия создавалась уже в период достаточно развитого патриархата. Место Афродиты в индийском пантеоне занял целый гарем апсар, некоторые из которых довольно хорошо индивидуализированы, как например, Урваши. Одно название «апсара» («водяница») наводит на мысль об их родственности с Пеннорожденной Афродитой-Астартой. Их роль «жриц любви» на небе Индры совпадает с ролью иеродул культа Астарты.

Наиболее известна среди апсар — Урваши, о которой существует ряд легенд, сводящихся к разным любовным приключениям; самое широкое распространение получила легенда о связи Урваши с Пуруравой. От этого брака произошли роды Ядавов и Куравов, таким образом Урваши является для Арджуны родоначальницей. Социальный смысл его испытания соблазнами любви с Урваши приобретает характер разрешения индивидуального в эпосе, но коллективного в жизни народа, конфликта между матриархальным и патриар-

хальным строем семьи. Так создается новый кодекс нравственности, соответствующий новому этапу общественного развития. Как в вавилонской легенде Истар, так и в индийской легенде Урваши обе оказались посрамленными и обе мстят за обиду.

Гильгамешу предстоит выдержать бой, решающий судьбу богов и людей, — сражение с Хумбаба. Тураев видит в Хумбаба олицетворение политического врага города Эреха, где правил Гильгамеш. Подобным же образом Арджуна должен выдержать битву с куравами; согласно индийской традиции, эта битва считается решительной для истории Индии. Оба, Гильгамеш и Арджуна, успешно справляются и с этой задачей.

Все эти черты сходства не могут быть случайными, они свидетельствуют о связи разбираемых легенд, а следовательно, о связи культур Индии и Месопотамии, еще недавно, до раскопок в Махенджо Даро, если не совсем отрицаемой, то во всяком случае считавшейся сомнительной. В настоящее время, опираясь на данные материальной культуры, можно быть смелее в анализе литературных памятников.

К тому же циклу сказаний о богоборчестве относится и повествование о борьбе Иакова с тем, «имя которого чудно» (ср. кн. Берейшит, XXXII, 24 и сл.). Мотив здесь передан образно, но основные черты: борьба с богом, появление бога среди дикой природы, победа человека и заключение союза сохранились и в лаконичном библейском повествовании, что показывает на тождество основы легенд при различных вариантах разработки в зависимости от разных условий культуры.

Как и сказание Махабхараты, библейское сказание приспособлено к более позднему периоду развития: человек здесь еще более очеловечивается, а божество обожествляется, полюсы расходятся и такое количественное движение перерастает в качественное. Так выдвигается новая проблема нравственности. Но прежде, чем более детально рассмотреть её, нам нужно коснуться еще одной параллели.

Мотив соблазна героя прелестями божественной женщины уже хорошо развит в сказании о Гильгамеше и Энкиду, где он весьма интересно дублирован. Энкиду — житель дикой природы, номад, он даже не осознаёт себя человеком, хотя и является «подобием Ану», его сознание — сознание пещерного человека, не отделяющего себя от других зверей, но уже потому стоящего выше их, что он берёт на себя их защиту от «охотника». Охотник, роль которого в вавилонском эпосе лишь намечена, желая отделаться от Энкиду, решает его «соблазнить», заманить в город при помощи женщины, то есть приобщить номада культурной жизни. В предприятии

ему помогает иеродула. Попад под её чары, познав опыт пола, Энкиду отрывается от дикой природы: его друзья — звери бегут от него и иеродула уводит его в г. Эрех, где он «ел и пил, помазал тело свое, как человек», по выражению эпоса. Это сказание отражает весьма важный момент в истории человеческой культуры, как он отобразился в сознании людей в утренних сумерках истории человечества, то есть приблизительно в XXV в. до н. э. Половая жизнь, женщина, отрывает дикаря от дикой природы и приобщает культуру. Таким образом, сказание носит несомненные черты матриархата, хотя и сохранено патриархальной традицией.

Совершенно иные черты мы видим в «соблазне» Гильгамеша: здесь дело кончается поражением женщины, то есть в духе патриархальной культуры. Но оскорбленная богиня затаила месть и осуществляет её путём интриги. Так выразилось соотношение сил в период борьбы матриархата с патриархатом.

В Греции процесс отображен в исключительно интересном для истории культуры сказании о суде Париса. По безотнормительной хронологии сказание о Парисе более раннее, чем таблицы Ассурбанипала; хотя создание Иллиады и относится к VII в. до н. э., но события, описанные в ней, нужно отодвинуть приблизительно на 300 лет назад. Эпоха Троянской войны — эпоха победившего патриархата, однако весь микенский цикл сказаний (Орестея) с несомненностью свидетельствует о продолжавшейся еще борьбе. С этой точки зрения нам нужно проанализировать сказание о суде Париса. Культ Великой Матери уже был настолько развит, что перед Парисом, представителем мужского начала, возникает вопрос, какому образу Великой Матери отдать предпочтение: Афине-воительнице раннего матриархата «женской коммуны» амазонок, Гере—выраженной представительнице патриархальной семьи, «жене своего мужа», или Афродите—представительнице покоренной патриархатом «матриархальной общины», превратившейся в институт иеродул. Интересно, что сказание предоставляет судить молодому, неженатому мужчине, тому, которому из первичной общины охотников предстоит завязать отношения в матриархальной общине. Решение Париса известно. Его предпочтение Афродиты повлекло за собой нарушение патриархальной семьи Менелая и длительную борьбу двух систем, выразившуюся в троянской войне с конечной победой принципа патриархата.

Греческая культура решила вопрос о положении женщины в создававшемся обществе в пользу Афродиты.

В Индии образ Афродиты низведен к более второстепенной роли апсар-иеродул. Выбор Арджуны, а с ним и ин-

дийского общества, иной чем Париса: он и в апсаре Урваши видит чтимую Мать и не только не пользуется её благосклонностью, чтобы разрушить патриархальную семью, но утверждает Урваши, вопреки её собственным действиям и заявлениям, как родоначальницу (через Пурураву) и как жену своего отца (Индры). Думается, что эти параллелизмы важны для понимания духовного развития Индии.

Интересно, что при сражении Пашупати-Шивы и Арджуны присутствует Дурга-Сати, супруга, неотделимая от Шивы, его Шакти. Её сопровождает толпа женщин-бхутов, явная черта матриархата.

Учение о Великой Матери в Индии развило иную сторону этого многогранного образа, нежели в Малой Азии и Средиземноморьи (Истар, Лилит—«вторая жена» Адама по Кабалле—Афродита). Такая сторона, хотя иначе и слабо развита лишь в фигурах Лакшми-Радхи и пастушек (гопи) в вишнуизме. Гораздо ярче развита другая сторона образа Великой Матери: символ разрушения, Смерти. В индуизме преобладает культ Дурги-Кали, в смысле культа Великой Матери, женской ипостаси Шивы-Калы, всеразрушающего Времени. Что касается до внешней стороны культа, весьма мрачного, то он корнями своими уходит в культ дравидских богинь с общим именем Ренуки. Как это характерно для индуизма, личность богини всё более бледнела, стиралась и всё больше выступало отвлеченное значение образа.

По мере развития системы Санкхья, Великая Мать всё более и более осознавалась, как энергетическое проявление субстанционального Бытия. Пуруша, вне зависимости от его вишнуитского (ср. Бхагавадгита) или шиваитского аспекта, рассматривался как Абсолютный Субъект (Атман), достичь которого каждый человек может только путём огромной внутренней борьбы.

Если борьба Иакова впоследствии стала истолковываться в политическом смысле (ср. «ты боролся с богом, и человек одолевает будущее»), то борьба Арджуны с Шивой понималась в смысле индивидуальной борьбы человека за «Освобождение». Мотив такой борьбы красной нитью проходит через все Упанишады, а следовательно, и через все школы традиционной индийской философии.

Но это уже тематика философская, которая кратко анализируется в части введения, посвященной разбору «*Санат-суджатапарван*».

«*Кайрата*» даёт повод к рассмотрению еще одного вопроса, важного для понимания развития истории индийской культуры: вопроса об отношении шиваизма и вишнуизма. МБх-а

есть произведение в основном вишнуитское. В данном очерке нет возможности более углубленно проследить историю развития вишнуизма, в основных чертах аналогичную истории развития шиваизма, в результате чего оба течения достигли слияния в конечных своих этапах. Отметим лишь некоторые, основные вехи.

Уже в Упанишадах ясно намечается борьба мировоззрений двух высших каст: браминов и кшатриев. Огромное культурное значение Упанишад в известном своём аспекте сказывается и в этой борьбе. Упанишады не только борются за свободу мысли и совести против догматического понимания Вед Браманами (традиционный ритуальный кодекс), но и против монополии, на которую претендовало браминство в деле развития философской мысли: в Упанишадах не раз кшатрии выступают в роли учителей, а брамины выслушивают их поучения.

В Ведах Вишну — второстепенная, если не третьестепенная фигура. По существу всё ведическое значение Вишну сводится к истории о его знаменитых трёх шагах, которыми он завладел миром (символ положения Солнца на востоке, в зените и на западе), но и эта история дана в Ведах лишь в зачаточном состоянии и была позже развита Пуранами.

Чем больше каста кшатриев утверждает своё право на самостоятельную духовную жизнь и мышление, тем больше возрастает значение Вишну с его жизнеутверждающей религией. Ни один культ индуизма не блещет такой роскошью, как культ Вишну в разных его проявлениях (Шалиграмы, Рамы, Кришны и пр.). Уже это одно свидетельствует о связи культа Вишну с правящей кастой кшатриев. Махабхарата есть повесть о роде Бхараты, кшатрия, равно как Рамаяна есть история рода Джанаки, кшатрия. Оба эпоса тесно связаны с вишнуизмом, так как Рамаяна повествует о воплощении Вишну, как Рамы. Одной же из центральных фигур МБх-ы является Кришна, тоже воплощение Вишну, равно, как и постоянно отождествляемый с Кришной Арджуна. Кришна сам кшатрий и утверждает дхарму (нравственный закон) кшатриев.

Так МБх-а стала священным кодексом нравственности, государственного и частного права вишнуитов (смити). Но браминство было очень сильно, оно не позволило полностью вырвать из своих рук власть, выражавшуюся прежде всего в праве духовного водительства, в религиозной и научной монополии. В середине I тысячелетия до н. э. МБх-а подвергается браминской переработке, существенному редактированию. Браминское влияние сказывается прежде всего в подчер-

кивании значимости браминов, их превосходство над кшатриями, которые обязаны воздавать им божеские почести, а также в привнесении в вишнуизм кшатриев браминского шиваизма. Если нельзя полностью уничтожить вишнуизм, то его надо приспособить к интересам браминства — такова позиция редакторов МБх-ы. Борьба касты кшатриев и браминов, пожалуй, резче всего выражена в легенде о битве Рама и Парашурамы (Рама с топором). В основе своей легенда вишнуитская, но сильно отредактирована браминами. Оба, и Рама и Парашурама, стали воплощениями Вишну, хотя топор — эмблема не Вишну, а Шивы. Но первый — кшатрий, а второй — брамин. Парашурама ведёт ожесточенную борьбу против кшатриев; многорукий, он всюду убивает их своими топорами, так что род кшатриев близок к уничтожению. Но кшатрий Рама побеждает брамина Парашураму и так спасает кшатриев. Легенда эта входит в состав III книги МБх-ы.

«*Кайрата*» — первая крупная вставка шиваистских редакторов МБх-ы. Здесь также отражена борьба кшатриев и браминов, вишнуизма и шиваизма. Арджуна, частное воплощение Вишну, борется против Шивы, представителя браминства. Борьба заканчивается заключением союза, но с преобладанием браминства: кшатрии должны подчиняться браминам как божеству, тогда только они получат священное оружие, символ власти, но из рук браминов — такова установка «*Кайраты*». Да, кшатрии воины и властители, но брамины — их руководители. Да, Вишну великий бог, но по существу Вишну есть Шива, однако Шива больше, это — «Великий Владыка», Махэшвара. Арджуна, как воплощение Вишну-Нараяны, пускай хотя бы и частичное, должен преклониться перед Махэшварой-Шивой и от него получить санкцию на власть. Таков новый смысл древней легенды о богоборстве.

Так намечается анализ богатейшего культурно-исторического памятника, двух исключительно интересных эпизодов МБх-ы — *Кайраты* и *Восхождения на небо Индры*. Конечно, только намечается, но не исчерпывается. В очерке опущен нравственный аспект толкования этих эпизодов позднейшей мистической философией вишнуизма, что потребовало бы слишком развернутых рассуждений, перерастающих рамки простой вводной статьи.

СКАЗАНИЕ О РАМЕ

Во всём индийском эпосе образ Рама наряду с Кришной — самый любимый. В конечном счете Рама и Кришна лишь раздвоение одного образа идеального кшатрия, ведь не

даром традиция видит в том и другом воплощения Вишну, великого творца жизни, утверждающего и охраняющего жизнь, сливающегося с ней в одно, как Рама с Ситой и Кришна с Радхой.

Кришна, с одной стороны, благой, радостный и любвеобильный Пастырь, возлюбленный всех пастушек-гопи, индивидуальных душ, стремящихся к Единому Духу (по позднейшему толкованию вишнуизма), с другой — великий борец за Правду, великий учитель. Рама же — мудрый правитель, создатель государства арийцев, объединитель еще диких, разрозненных племен, уроженцев Индии, носитель культуры и смелый исследователь новой для арийцев земли, вплоть до самой южной области её — Ланки (Цейлон).

«Сказание о Раме» есть поэтическое сказание об овладении арийцами новой землей, где им суждено было основать государство и культуру на многие тысячелетия.

Рама читится как основатель арийской Индии, подобно тому как Владимир Красное Солнышко, читится, как основатель русской земли.

Каков бы ни был исторический облик героев, но закономерно и нужно изучать их эпический образ, в котором народ воплотил свой идеал героя, вождя и строителя государства.

Если так подходить к Рамаяне, то из восточной причудливой сказки, каковой она представляется при поверхностном ознакомлении, она превращается в исторический памятник первостепенной важности, могучий источник, передающий трепещущую жизнь давно минувших поколений...

Для индийцев Рама — священное имя, воплощение народных идеалов. С этой точки зрения многое станет понятным в Эпосе, кажущееся странным и даже «унизительным», как, например, культ «витающего в духе и любви» Ханумана, как будто бы гротесковой фигуры «обезьяньего божка».

На протяжении веков образ Рамы отражен в тысячах граней индийского изобразительного искусства и поэзии. С одним из таких поздних отражений советский читатель знаком: академик Баранников перевел «Рамаяну» Тульси Даса, знаменитого поэта XVI в. н. э. Конечно, образ, данный в «Рамаяне» Вальмики, созданной за 2000 лет до Тульси Даса, иной. «Сказание о Раме» или «Малая Рамаяна» из III книги МБх-ы — произведение явно вторичное, это как бы краткий конспект огромной поэмы Вальмики. Считается, что Рамаяна приобрела свою дошедшую до нас форму позже Махабхараты; в таком случае «Сказание о Раме» нужно рассматри-

вать как довольно позднюю вставку в поэму, что весьма вероятно, так как она отличается изысканностью языка, характеризующей более поздний этап развития, чем некоторые другие части поэмы, например «Кайрата». Здесь чаще, чем в других поэмах III книги («Наль», «Супружеская верность» и пр.) встречается рифма; более изощрена техническая сторона поэтического выражения. План построения «Повести о Раме» в точности соответствует плану построения «Рамаяны» Вальмики, но образы, более развернутые в «Рамаяне», едва намечаются в «Повести о Раме», о некоторых только упоминается (напр. Джамбаван, вождь медведей). Во всяком случае, разница не столь велика, чтобы можно было относить названные эпизоды к различным эпохам: по языку это тот же эпический санскрит, а по содержанию — отображение того же этапа общественного развития, хотя события Рамаяны, согласно традиции, предшествовали не только событиям борьбы Бхарат, но и «Повести о Нале» и «Супружеской верности». «Повесть о Раме» — «итихаса», то есть былина. Хотя краткость поэмы не даёт возможности развернуть полностью образы, но всё же образ Рамы, как народного героя, дан достаточно чётко, чтобы иметь возможность, в известной степени, представить себе идеалы народа, его осмысление своего прошлого. В этом отношении значение «Рамаяны» для индийцев аналогично значению цикла киевских былин для русского народа. Конечно, к эпосу надо относиться с учетом той классовой среды, в которой он создавался.

В высокой степени интересна постановка в «Рамаяне» идеи вождя, его отношения к племени. Так сказать «предисторией» Рамы является сказание о Пуластьи и его потомках, среди которых выдвинулся злодей Равана. Равана — брамин, это неоднократно подчеркивается поэмой. Силой чар аскезы Равана (а в его лице браминство) захватывает власть на земле и на небе. Весь мир стонет под игом злодейств тирана. Правда, власть ему досталась не даром, но ценой многолетних усилий, которые восточная фантазия растягивает на тысячелетия. Более того, Равана окончательно добывается власти лишь после того, как он принёс в жертву одну из своих 10 голов. Разбирая Рамаяну в политическо-кастовом аспекте мы не будем касаться её религиозно-философских установок, а потому не станем разбираться и в «пафосе жертвоприношения», столь свойственном индуизму (ср. Бхагавадгита, гл. III и IV). Здесь нам важно проследить, как враждебная каста кшатриев отобразила процесс разложения браминства. Итак, одна из голов браминства была принесена в жертву. Мне не представляется возможным перевести этот образ на

конкретный язык истории, но, судя по дальнейшему развитию процесса расслоения браминства, как он представлен в «Рамаяне», дело идет о преодолении какого-то особого течения в самой касте. В дальнейшем браминство, согласно «Рамаяне», разделяется на три основных слоя: один слой остаётся верным религиозно-магической обрядности и суевериям, эта наиболее косная и грубая среда «выбирает сон» или, выражаясь терминологией индийской философии, остаётся тамазической; поэма воплощает ее в образе Кумбхакарны. Другая часть браминства, отрываясь от косности, выбирает путь духовного развития, искания освобождения и «изучения орудия Браммы»; эта часть воплощена в Вибхишане. Вместе с кшатриями она создаёт новое арийское государство, создаёт и великую теорию Освобождения — Упанишад. Наконец, третья стремится к безусловной власти во что бы то ни стало, к захвату «всех трёх миров», она претендует управлять на земле и на небе. Изображение таких претензий Эпос даёт совершенно объективно и нисколько не преувеличено: именно на такую власть и претендовали брамины с их постоянными рассказами о повелевании богами, с их постоянными жадными требованиями к остальным кастам, особенно к кшатриям, на которых они, в полном смысле слова, паразитировали (ср. 281, 10).

Так складываются классовые отношения с точки зрения кшатриев. Против захвата всех жизненных сил мира (в санскрите, как и в русском языке слову «мир» (лока) присущи два значения: вселенная и народ) восстаёт каста кшатриев.

Но для борьбы необходим вождь. Быть может понятию «*вождь*» в санскрите наиболее соответствует понятие «*нараяна*», что значит «*путь народа*». Шри Кришна говорит. «Как действует наилучший, так поступает и народ, его колее (примеру) следуют все люди». (Бхагавадгита, III, 21). В сознании народа создаётся идеал вождя и формула его действия: нужно, чтобы общенародная задача воспринималась им, как своя, личная, цель; когда дело народа становится, поистине, его личным делом, можно достигнуть успеха. Так идеал Вишну-Нараяны конкретизируется, воплощается в Раме. Характерно, что злодей Равана, опьяненный своей властью, совершает извечную ошибку всех узурпаторов и тиранов: он учитывает всё для обеспечения своей власти: силы божеские и дьявольские, силы природы, но не учитывает силы Человека.

В этом глубочайшая разница между узурпатором-тираном и настоящим народным вождём: узурпатор паразитически подчиняет (насколько может) все доступные ему силы своим личным целям, истинный же народный вождь сливает лич-

ные цели с целями народа и свои силы отдаёт делу народа, сливаясь с ним.

Таковы две грандиозные фигуры Рамы и Раваны в их глубоком, исконном противоречии, которые гений индийского народа сумел создать на заре истории.

Эпос наделяет юного Раму всеми качествами идеального вождя (ср. 277,9 и сл.): Рама предан традициям народа («выполняет все обряды»), великий воитель (победил Шакру в битве), высоко нравственен (выполняет все законы), уже юношей он проявляет высокий государственный ум (подобен Брихаспати в совете), он — защитник народа (добрых поданных он охранял); особенно подчеркивается его правдивость, всегда так высоко ценимая индийским эпосом.

Таков идеал народного вождя в противовес захватчику-тирану Раване, способного на все мыслимые и немыслимые преступления, даже и такие, на которые и ракшас решился бы только в состоянии аффекта (ср. III, 289, 26 и сл.).

Завязывается ряд исторических событий: враг «мира» (народа) Равана становится и личным врагом Рамы; личное дело Рамы совпадает с делом народа и Рама решает поход против Раваны.

В «Повести» очень интересно сливаются два момента: история борьбы каст, причем каста кшатриев становится представителем интересов народа в целом, и история овладения арийцами Индией. Давно миновала эпоха прихода арийцев в Индию и укрепление их там. Эпоха Рамы — эпоха продвижения арийцев с севера полуострова по его западной стороне к югу. Нужно думать, что обе эпохи разделены несколькими столетиями (около десятка), если принять ориентировочные датировки для Вед (XV в. до н. э.), Упанишад (X в. до н. э.) и Эпоса (V в. до н. э.). Во всяком случае, арийцы успели уже продвинуться с северо-запада на восток до бассейна Ганги и довольно далеко на юг по западной стороне полуострова. Айодха (Непобедимый), город Рамы отождествляется с современным Удайпуром, расположенным в северо-западном углу Деканского плоскогорья, севернее горного хребта Виндхья, о котором упоминается в Нале (IX, 22—23). Таким образом арийцы уже хорошо обосновались в Пенджабе и даже продвинулись на восток до среднего течения Ганги, им уже было известно, что Ганга впадает в Океан (это видно из сказания о потопе, перевод этого эпизода намечен для следующего, IV выпуска). В Пенджабе и южнее они основали несколько феодальных княжеств, отчасти совершенно независимых, отчасти уже образовавших настоящие феодальные союзы, во главе которых стоял великий князь, махараджа, ему подчинялось то или иное количе-

ство мелких князьков, радж. Восточная фантазия могла насчитывать их тысячами (ср., например, описание феодального совета в *«Путешествии Бхагавана»*, V, 90, 4 и др.).

Княжество Дашаратхи находилось в пределах Деканского плоскогорья, на северо-западных его склонах, то есть на границе продвижения арийцев на юг. И кому, как не князьям Айодхи подсказывалась всей исторической обстановкой задача продвижения арийцев к югу по западной стороне полуострова? Достаточно бегло взглянуть на карту Индии, чтобы понять, каков был единственно возможный путь такого продвижения: на юго-восток, в центре полуострова находится страшная, непреступная, выжженная солнцем пустыня плоскогорья, оживающая лишь после периода дождей; между предгорьями и Океаном, «Млечным Морем» эпоса, тянется относительно узкая прибрежная полоса, пересекаемая стремящимися к Океану реками, спускающимися с горных отрогов в долины, заросшая буйным, непроходимым тропическим лесом, всегда вызывавшим страх у арийцев («страшный, ужасный, населенный разбойниками, безлюдный» вот эпитеты для тропического леса в эпосе). В этих лесах жили полудикие племена с тотемами обезьяны, медведя и пр.). Высококультурным, по сравнению с ними, арийцам неизбежно приходилось войти в соприкосновение с этими племенами, ассимилировать их. Выполнение такой задачи эпос приписывает народному вождю, Раме. С великим трудом, продвигаясь всё дальше на юг, он организует лесные племена, принимает участие в их племенных расприях и тем закрепляет свои силы, приобретая себе союзников среди племен, которым он оказывал помощь; Рама и сам пользуется их помощью (ср. эпизод распри Бали и Сугривы). Медленно, с длительными остановками, совершает Рама своё продвижение на юг, до самой Ланки (Цейлон), которую он и завоевывает. Так эпос сливает два исторических процесса: межкастовую борьбу в арийском обществе и овладение арийцами Индией. В эпосе многих народов можно видеть подобные сдвиги и они не должны смущать своей «противоречивостью и неисторичностью». Настоящее зерно истории, сохраненное памятью народа, обычно не трудно отделить от поэтических наслоений. Таковы, например, в киевском цикле былины сдвиги эпохи Владимира Великого и татарского нашествия, они несколько не умаляют исторической ценности наших былин.

Конечно, процесс совершался не так быстро, как изображает индийский эпос: для завершения его понадобилась жизнь не одного Рамы, но здесь вступает в свои права на-

родное поэтическое творчество. Любому народному герою приписывается не только то, что он совершил, но и многое другое.

В конце *«Повести»* снова разворачивается тематика кастовой борьбы кшатриев и браминов. Узурпаторская верхушка браминов оказывается побежденной (Кумбхакарна, Равана), а здоровое ядро, действительные искатели Истины (Вибхушана), заключает союз с кшатриями.

Само собой разумеется, что содержание поэмы неизмеримо шире только что намеченной схемы, даже в его конспективном изложении в МБх-е. Как археолог, изучая материальную культуру древности, различает много слоёв на одном и том же месте, так и исследователь литературного памятника древности, народного эпоса, не только может, но и должен раскрывать в нем много исторических и смысловых слоёв. Сделанный выше социально-политический анализ вовсе не исключает, а даже предполагает анализ религиозно-мифологический, психологический, философско-этический и пр.

«Сказание о Раме» не совсем идеализирует и касту кшатриев: сцена разговора Дашаратхи с Кайкаей раскрывает весьма неприглядную сторону деспотии маленького восточного князька (ср. III, 277, 22 и сл.), по рассуждению которого все богатства принадлежат ему и в его воле оставить или отнять их у кого ему вздумается; впрочем, Дашаратха благоразумно оговаривает: только не у браминов; с этими сильными соперниками ему лучше, до поры до времени, ладить и он остерегается распространять на них свой произвол. Князёк убежден, что казня «не подлежащего казни» и оправдав заслуживающего казнь» он всегда окажется правым, ибо его формула не «я хочу того, что законно», а «то законно, чего я хочу». С изумительной художественной выразительностью, глубоко психологически *«Сказание»* завершает эту сцену: сам попав под такой же произвол жены, Дашаратха теряет свой жизненный стержень, выражаясь языком современной психофизиологии у него получается «срыв высшей нервной деятельности», психический шок, повлекший за собой смерть.

Глубоко правдивая психологически, эта сцена и социально глубоко правдива: отними у такого князька его власть, от него ничего не останется. В подобных моментах эпос выходит за пределы одного класса, касты, в нем звучит общенародное сознание; это даёт право утверждать, что перед нами настоящее эпическое произведение, а не дворцовая поэма.

Так и в киевском цикле былин наряду с положительными качествами Владимира *«Красного Солнышка»* выводятся и

отрицательные его качества и былины не раз ставят его в невыгодное и смешное положение (например, «полез под стол от посвиста Соловья Разбойника» и пр.).

Очень знаменательна социально-психологическая характеристика Дашаратхи и его сына, Рамы. В Дашаратхе изображен просто заурядный феодальный князёк, какие еще и в наше время существуют в Индии (ср. изображение такого князька в романе Ходжа Ахмад Аббаса «Сын Индии»), а в Рама — народный вождь, становящийся выше своего класса.

Для исследователя экономики древних народов, для изучающего материальную культуру древних индийцев, Махабхарата представляет буквально неисчерпаемую сокровищницу различных сведений. Один анализ имён уже много может дать; например, Дашаратха значит «десятиколесный», что даёт представление, как тогда ценилась колесница; обладание десятью колесницами характеризует княжеское достоинство.

«Сказание о Рама» дает очень интересные сведения и о военном деле времен Эпоса. Нужно отметить, что тогда уже у арийцев существовала стратегия, как наука; у греков времен Иллиады военное дело сводилось к личной отваге и силе героя, каждый полководец действовал, как умел. «Сказание» прямо говорит о военной науке (III, 284, 1—2), подробно описывает систему построения крепости (пура), описывает разнообразное оружие, даёт понятие о военном праве. Рама считает ниже своего достоинства начать войну внезапно, без предупреждения, не попытавшись разрешить вопрос мирным путём, переговорами даже с личным врагом, нанесшим ему личное оскорбление. Рама не позволяет своим войскам бесчинно грабить земледельческое население: только в силу необходимости он пользуется урожаем садов Ланки, но не разрушает самих садов; «Сказание» замечает, что во время продвижения войск на юг, войско пользовалось плодами земли, через которую проходило, но не опустошало её «чрезмерно» (III, 283, 21). Это вполне соответствует законам Аштамбхи, запрещающим войску грабить мирное земледельческое население. «Сказание» сообщает нам также о существовании при войсках маркитанов (III, 283, 28). Мы узнаём, что у арийцев в те времена существовало мореходство, они уходили в море не только на плотах, но и на кораблях, как это видно из той же 283 главы, описывающей военный совет перед походом на Ланку.

Из других мест МБх-ы, в частности из «Путешествия Бхагавана», мы узнаём, что в те времена существовал строго определенный состав войск; полное войско называлось «че-

тырехчленным» потому, что в него входили четыре составные части: пехота, кавалерия, войско на колесницах и на слонах. Из этих частей по численности основу составляла пехота, но придавалось огромное стратегическое значение колесницам. По-видимому, именно этот вид войск решал сражение, так как здесь находились лучшие воины и эпитет «великого колесничего» был равносильен эпитету «великий воитель». Предводители выезжали в битву на колесницах (ср., например, выезд Кумбхакарны, III, 287), выезд Арджуны (Бхагавадгита, I, 20—22 и пр.). Слоны в то время, по-видимому, играли меньшую роль, хотя уже столетия через полтора во время битвы с Александром Македонским у Инда этот вид войск решил исход сражения.

Из оружия, упоминаемого в Эпосе не всё удаётся отождествить с достаточной точностью; так, например, не ясно, что за оружие названо в «Сказании о Рама» «стосмертельным»; загадочны и «огненные стрелы», не раз упоминаемые в МБх-е, в частности в «Сказании о Рама» говорится, что Рама «зажег ими Ланку». Было бы слишком поверхностно понимать это указание, как простую метафору, и видеть в «горящих стрелах» лишь мифологический момент — стрелы громовника. Для такой метафоры должен был быть реальный повод. Эпос знает целый ряд различных стрел, носящих специальные названия, и об огненных стрелах, которыми пользовались разные герои (Рама, Арджуна и др.), говорит совершенно определено. Возможно, что эти зажигательные стрелы пускались с каким-то зажжённым горючим; так делали, например, византийцы. Исход сражения, как это обычно для войн прошлого, зачастую решал поединок между выдающимися воинами обеих ратей. В этом смысле поединки, описанные в последних главах «Сказания о Рама» ничем не отличаются от поединков под стенами Трои.

На значение Рамаяны, как земледельческого мифа, указывалось в литературе давно. Во второй половине прошлого столетия исследователи увлекались солнечным мифом, отыскивали его всюду, где он есть и где его и не было. Однако нельзя отрицать важное значение в фольклоре поэтического олицетворения явлений природы: чем ближе человек к природе, чем больше он слит с ней, тем больше он воспринимает всепроникающую Жизнь.

Уже простой анализ имен показывает, что историю Рамы и Ситы следует рассматривать и с точки зрения мифологизации явлений природы. Имя *Сита* значит *Борозда*, её *мать* — *Земля*, а *отец* — *Джанака* («Порождающий») вынул её из борозды, проведенной плугом.

Ситу, плодородие нивы, *Равана* «Вызывающий рыдания» увлекает с собой на палящий юг. Для Северо-Западной Индии юго-восточный ветер с пустынного, накаленного плоскогорья центральной части полуострова есть поистине «злой людоед», похищающий плоды полей. Борьба народа за плод борозды и символизировалась в борьбе Рамы за Ситу. Построение такой схемы не лишено оснований, в ней есть своя доля правды. Но её нельзя делать ведущей в истории Рамы и доказательством этому является то обстоятельство, что эта схема не получила дальнейшего развития в позднейшей санскритской литературе. По мере развития религиозно-философских спекуляций, вылившихся в прочную философскую систему, ещё и до ныне не утратившую своего значения для Индии, всё больше и больше развивалась мистическая концепция истории Рамы и Ситы. Из реального человека, вождя народа, Рама превратился в философскую абстракцию, в образ Абсолютного Духа, Абсолютной Реальности, а Сита — в символ индивидуальной души. Как шла такая эволюция можно проследить, сравнивая «Рамаяну» Вальмики, и особенно простое «Сказание о Раме» МБх-ы, с «Рамаяной» Тульси Даса, переведенной и обширно комментированной академиком Баранниковым.

...Поражает полное совпадение схемы «*Повести о Раме*» со схемой «*Руслана и Людмилы*» Пушкина (колдун похищает жену, муж отыскивает колдуна, сражается с ним и возвращает жену). Представляло бы большой литературоведческий интерес выяснить, какими путями дошла до Пушкина эта схема.

ПУТЕШЕСТВИЕ БХАГАВАНА

Вместе с «*Кайратой*» и «*Восхождением на небо Индры*» «*Путешествие Бхагавана*» относится к эпизодам основной тематики МБх-ы. «*Путешествие Бхагавана*» содержит много намёков на предшествующие события. Здесь выводятся фигуры, в которых читателю трудно будет разобраться без знакомства, хотя бы схематичного, с основным сюжетом поэмы, с её основными действующими лицами. Перевод I книги, сделанный Кальяновым, облегчит понимание предлагаемого эпизода. В предисловии и комментариях к этому переводу читатель найдёт нужные сведения, подробное изложение содержа-

ния поэмы. Однако для удобства чтения, здесь нужно напомнить основную схему. Разобраться в родственных отношениях отдельных лиц поможет прилагаемая схема родословной Бхаратов (по Дейсену), и толковый словарь имен и терминов, а также примечания, где приводятся все необходимые для понимания текста сведения.

«Путешествие Бхагавана» относится к V книге МБх-ы. Основное действие уже развернулось и близится великая битва на поле Куру. Эпизод повествует о последней попытке Шри Кришны сохранить мир.

Существует единый род Бхаратов, ведущий своё начало от Солнца через Пурураву и Урваши, прекрасную апсару, играющую такую видную роль в «Путешествии на небо Индры». Род этот к моменту действия поэмы разделился на две большие ветви потомков двух братьев, Дхритараштры и Панду. Хотя, широко говоря, всё это — бхараты, но в поэме принято под именем Бхаратов подразумевать потомков Панду, а под именем Куравов — потомков Дхритараштры. Впрочем, этот принцип выдерживается не очень строго и в ту и в другую сторону.

После смерти раджи Панду, по различным сложным мотивам, достаточно подробно изложенным в «Путешествии Бхагавана», законным претендентом на престол являлся Юдхиштхира, а с ним остальные четыре его брата. Но старший сын Дхритараштры, Дурйодхана, решил всеми правдами и неправдами отбить у них вотчину. Во второй книге поэмы подробно повествуется, как он с помощью своих приспешников, в особенности Шакуни, и Карны, затянул Юдхиштхиру в игру в кости, которую вел бесчестно. Обманом приводит он Юдхиштхиру к полному проигрышу не только царства, но и собственной свободы и свободы своих братьев, которыми он распоряжается по праву старшего брата, заменяющего умершего отца, свободы их общей жены Драупади. Победители с восторгом и издёвками притаскивают её в собрание и даже пытаются обнажить. Об этом моменте, как особенно оскорбительном, многократно упоминается в «Путешествии Бхагавана». Благодаря вмешательству Бхишмы, старшего в роде, рабство заменяется для всех братьев Пандавов и для их общей жены изгнанием в лес сроком на 12 лет с условием, что если их местопребывание будет открыто за это время, куравы имеют право убить их, причем пандавы не имеют права сопротивляться. По истечении 12 лет Пандавы могут жить в населенных местах, но еще год они должны жить тайно: открытие их местонахождения влечет за собой продление изгнания еще на 12 лет. Только по прошествии 13 лет они получают право вернуть свою вотчину силой оружия.

Этот срок миновал и Пандавы, при деятельном участии их двоюродного брата со стороны матери, Кришны, собирают войско и готовятся к войне, но раньше, чем начать военные действия, они решают еще раз попробовать уладить спор мирным путём, добровольно ограничивая свои требования, идя на крайние уступки. Вести переговоры они поручают Кришне. История этих переговоров и повествуется в предлагаемом эпизоде. В нем есть 4 крупных вставочных эпизода. *Повесть о Наре и Нараяне* не нуждается в особых комментариях; этот рассказ включен в МБх-у в нескольких вариантах, так как он важен для развития учения о Вишну-Нараяне и о соотношении Космического Духа и индивидуальной души, чем уже занималась ранняя Санхья, а позднее всё течение относительного монизма, основанное одним из крупнейших философов Индии — Рамануджей (XI в. н. э.). Этот вопрос освещен в предыдущем выпуске и в комментариях к «*Санатсуджатапарван*», помещенных в настоящем выпуске.

Вторая вставка, «*Наставление Видулы*», тоже не требует особых комментариев. О том, что она резко отличается по языку и содержанию от других текстов, помещаемых в этом выпуске, уже было сказано. Это—образчик «древнего маккавиелизма», перекликающийся с речью Дашаратхи о произволе феодального князя. В «Наставлении» ярко отражена постоянная и напряженная борьба феодалов.

Больше нуждаются в комментариях странные для европейского уха рассказы о Галаве и о сватовстве Матали. На первый взгляд это просто довольно скучная фантастика. К этим сказкам нужно приглядеться, чтобы понять их смысл, как изложения космологического учения древних арийцев. Более тщательный анализ этих эпизодов даёт возможность получить некоторые, далеко небезынтересные сведения о состоянии тогдашнего научного мышления.

Повествование о фантастическом полёте Галавы на Гаруде и путешествие Матали в сопровождении мудреца Нарады в подземное царство, помимо назидательных целей, является предлогом для изложения космологии древних арийцев. Она показывает их большую наблюдательность, силу логического мышления и богатой фантазии, дополняющей то, что в ту эпоху было еще недоступно исследовательскому познанию. В «*Повести о Галаве*» Гаруда раскрывает ему тайны каждой стороны света. Он начинает с Востока. Отсюда начинается закономерное движение светил, непреложно-закономерная смена суток и времен года. Еще в ведические времена астрономические наблюдения породили у древних арийцев идею о непреложной закономерности всего миропроявления; они вы-

разили эту идею в почти не персонифицированном образе Риты, непреложного Закона.

Гаруда так и начинает своё поучение. Он говорит, что на Востоке находится колесо закона миропроявления, здесь «врата дня», возле которых Савитар (Спаситель), Солнце совершает подвиг создания теплоты (тапас), как принципа миротворящей Энергии.

Каждое утро можно наблюдать зарево жертвенного костра, разгорающегося на небе. А это значит, что и всё миропоявление есть Великое Делание Жертвоприношения.

Здесь, где начинается мир, возникла его Матерь, дочь Дакши, деятельной и Благой Силы, космической Воли к миропоявлению. Здесь — начало богов, древних хранителей мира. Оттого эта сторона и зовется Первой или Древней. Мирозерцание древних арийцев было светлым. Для них Начало не представлялось слепой и неумолимой Мойрой, перед которой трепещет сам владыка богов Зевес (эллинская религия), оно представлялось как Счастье и Надежда (V, 107, 7—8). Здесь, в стране рождения Света, Брама пропел Веды, являющиеся принципом миротворения; их 4, по числу сторон света. Здесь древнее Небо (Варуна) спускается под землю и получает владычество над водами, его отражением. С Востока же исходит великое творческое Слово (АУМ), выражающее всю сущность миропоявления — Начало, Середину и Конец (V, 107, 15). Вот почему древние арийцы, совершая обряды, обращались лицом к Востоку, как источнику Света, Закона и Знания.

Гаруда, продолжая свое обозрение, после Востока говорит о Юге. Объяснение слова «Дакшина» (юг) даётся, конечно, мифологическое, а не филологическое. Филологически «дакша» значит «правый, спорый» и как название стороны света происходит от того, что при обращении на Восток, Юг остаётся справа; мифологическое объяснение пришло позднее. Юг, полдень определяет время; в южных странах солнце в полдень находится в зените или близко к нему; вертикальные лучи не дают тени, по которой в древности определяли время. Говоря о Юге, Гаруда и начинает с вопроса времени; на юг от жителей Пенджабы находились выжженные солнцем мертвые пространства Деканского плоскогорья, а потому Юг считается обителью Калы (Времени), царством владыки мертвых, Ямы, его «вторыми вратами», тогда, как Запад, где умирают светила и уходят в землю — первые врата Смерти. Смерть есть неизменный закон для всего живущего, яркое выражение непреодолимости Закона. Смерть всегда «суд», подведение жизненных итогов, по которым можно судить о ценности индивидуальной жизни, а потому смерть для древ-

него арийца представлялась в образе судьи и хранителя Закона, в образе Дхармы-Ямы. Он — первый умерший человек, объединяющий мужское и женское начало, поэтому он и называется Яма — Близнец (под «близнецами» в санскрите понимаются прежде всего разнополые близнецы, «пара» лишь позже слово приобрело более широкое значение). Решением суда Ямы умершие направляются в места воздаяния за благие или злые дела. Эти места только до известной степени аналогичны христианскому раю и аду, так как и тот и другой, по представлениям древних арийцев, лишь временное местопребывание, пока не исчерпается сила добрых и злых дел, так что душа может получить сперва наказание за злое, а потом награду за доброе, а затем снова воплощается, чтобы продолжать опыт земной жизни, пока не настанет время полностью освободиться, познав То, Атмана. Тогда, отбросив добро и зло, удовольствие и страдание, дух сознает себя Абсолютным, неподверженным переменам, Безусловным Субъектом.

Интересны астрономические сведения, сообщаемые в этой главе. На Юге Солнцу определен предел, за который оно не может перешагнуть, положил этот предел Саварна, что значит «равный, одинаковый (чем-нибудь)»; в астрономическом смысле само собой подсказывается понятие — «равноденствие»; грань, положенная Солнцу равноденствием, это — солнцестояние. Упоминание текста о Раване в связи с Югом подтверждает высказанное выше толкование образа Раваны как символа палящего Юга. «Умерщвление плоти», о котором говорится в тексте, перевод по необходимости неточный: в тексте стоит «тапас», о значении этого слова («нагревание», «накалывание») уже шла речь выше. Таким образом шлоки 108, 11—12 можно понимать как намёк на солнцестояние с его накалыванием земли. В следующей шлоке говорится, что здесь, на Юге, Солнце поворачивает назад, «выпив бодрящий напиток». Солнцестояние происходит в созвездии Рака, и значит «предел», о котором говорится выше, есть тропик Рака. Созвездие Рака в астрологическом смысле есть «дом Луны», Сомы, которая астрологически связывается с влагой: Сома, прежде всего, есть священный, укрепляющий богов напиток, приносимый богам при жертвоприношении. Солнце, достигнув «страны Васишты», опять «выпускает зиму», то есть направляется к зимним знакам зодиака. На Юге живет и мудрец Капила (Красный — зной), который «теснит рожденных морем», то есть тучи. Символ Капилы очень сложен и мы здесь берём только один и не главный из его аспектов.

Образы шлоки 16 довольно неясны. Гаруда говорит о себе, что на Юге он был «погружен в размышления», а Гаруда — крылатое Солнце*), значит дело идёт о том же солнцестоянии. В июне, самом жарком месяце в Индии, солнце особенно палит, зной «пожиратель» выражается голодом Гаруды, но образы слона и черепахи не совсем ясны. Если сопоставить эту шлоку с V, 90,7, где говорится, что «благодетель мира Айравата» перекачивает воду из подземного мира и она превращается в тучи, то напрашивается образ поглощения воды (туч) зноем. Еще затруднительней расшифровывается образ черепахи. Обычно это символ Земли, выходящей из Океана. Вишну поддерживал в виде черепахи гору Меру во время пахтанья богов. Возможно, что шлока говорит о прожорливом зное, поглощающем не только воду, но и пожирающем землю. Известно, что Гаруда — пожиратель змей, а образы змей и слона часто заменяются один другим (см. также прим. V, 119). Чакрадхану, о котором говорит следующая шлока — созвездие Стрельца, кульминирующее в полночь во время солнцестояния; Чакрадхану потому «сын солнца», что астрологически Стрелец — последний знак «тригона огня», то есть Солнца.

Далее идёт описание подземной части южной стороны, где явления обратны явлениям наземной части: здесь непроглядная тьма, которую и Солнце не может рассеять, обитель мертвых.

Покончив с описанием Юга, Гаруда, обращается к Западу, называя эту страну «тыловой», так как она находится стылу при традиционном обращении на Восток. Для жителей северо-западной части полуострова это — страна Океана (Персидский залив), а потому и обитель «повелителя вод Варуны», отсюда идут тучи, когда начинаются дожди.

Далее следуют опять астрономические сведения. Здесь, на Западе нарождается новый Месяц, как бы выходя из моря после заката Солнца, склоняясь к Западу, он «уподобляется Варуне и пьет влагу моря». С Запада поднимаются тучи; гонимые ветром, они гремя проливают дождь на землю, а потому «истощаются в странах». На Западе, Солнце, уходя, «разбрасывает веер своих лучей по всем направлениям; отсюда выходит Ночь, обнимающая половину горы Меру, вокруг которой вращаются светила (так представляли древние арийцы Землю). Ночь как бы «уносит половину живущих»: сон уподобляется смерти. Здесь из водной Ограниченности (Дити), противопоставляемой Неограниченности, возникают

*) «Крылья» солнца—это его корона, видная при затмении, как то показала астроном Н. М. Субботина для египетского крылатого Солнца Ра-Гарахте храма в Эдфу.

духи грозы и ветра, стремящиеся из Океана на приморские области полуострова.

Хребет Химавата (Гималайский) на Западе переходит в хребет Сафедкох и еще дальше — в Копет-Даг. До самого Каспия тянется «хвост Хималая», а на юго-запад он через Сулеймановы горы доходит до Океана, так что можно сказать, что Хималая, как чудовище, выходит из Закатного Моря (V, 109, 9). Но и сам Химават только «корень горы, «доходящей до неба» — Мандары. В Западный Молочный Океан стремятся реки северо-западной и западной части полуострова.

Затмение Солнца всегда бывает перед тем, как появится новый месяц—Сома, «выходящий из Океана», значит отсюда же вылезает и чудовище, «пожирающее Солнце» и тем производящее затмение. Девушка, останавливающая всякого, кто направляется на Запад, это препятствие, чинимое морем тому, кто дошел до морского берега. На Западе, когда после заката появляются созвездия, можно проследить, как Солнце постепенно переходит из знака в знак по зодиаку, то есть движется «по звериной тропе» (греческое слово «зодиак» тоже означает «звериный», подразумевается «круг»). Созвездия «вступают в диск солнца» и остаются там невидимыми целый месяц (текст говорит о лунном, 28-дневном месяце); значит они следуют полному циклу Луны, Сомы, то есть «сочетаются с его дорогой».

Древние арийцы отмечали разливы рек в период дождей, а потому текст и говорит, что дожди рождаются от Океана и являются «источниками рек».

На Западе Солнце-Вишну завершает свои «три шага» (ступая на восток, зенит и запад). Но раз оно «завершило путь», то значит «вернулось в свою обитель», вот почему здесь «стан безначального Вишну», покоящегося на змие Шеша в Молочном Море (Вечности). Грозы идут с океана, а потому здесь обитает и Маричи (вспышка молнии). Но Маричи значит также метеор, болид. Из двух основных потоков метеоров, идущих из созвездия Дракона (Север) и созвездия Скорпиона, второй поток больше. Земля пересекает этот поток в тот период, когда Солнце находится в средних градусах Девы, а значит созвездие Скорпиона на западном небосклоне. Возможно, что текст намекает и на это астрономическое наблюдение.

Гаруда, птица Солнца, Крылатое Солнце, заканчивает свой обзор Севером. Север находится слева при ориентировке на Восток, а потому называется «левой стороной». В Пенджабе к Северу земля всё повышается, достигая уходящих в небо

Гималаев, а потому Север называется также «вознесенной, верхней стороной». Здесь неотлучно ходит «Золотой Ковш» (7 звезд Б. Медведицы); горы, восходящие к небу — исконная обитель богов, поэтому здесь обитает «Водитель народов», Нараяна-Джишну. Очень возможно, что в гл. 110, 4, где говорится о Нараяне, сказывается воспоминание о том, как арийцы, возглавляемые вождями (нараяна), пришли в Индию.

Хималай давно считался обителью Гириши-Рудры и его жены, «Горы, Земли» — Парвати. Когда произошло отождествление Рудры с Махэшварой-Шивой, то Парвати-Земля стала пониматься, как Природа вообще (Пракрити), как сила (шакти) своего супруга, Шивы, Пуруши (Духа), того, что греческая философия называла Усиа, Бытьё, Сущность. Вот почему текст говорит о пребывании на Севере Махэшвары-Пуруши со своей шакти, Пракрити или о пребывании на Севере Вишну с женой Майей, потому Север и доступен только для Нары-Нараяны. Это одни и те же образы, но выраженные в вишнуитской символике. Шлоки 110, 5—6 нужно отметить, как попытку объединить концепции шиваизма и вишнуизма.

Учение о том, как Дух поддерживает низвергающийся поток Материи, выражено в образах Шивы, поддерживающего низвергающуюся с небес священную реку Гангу; истоки Ганги находятся в Гималаях, то есть по отношению к Пенджабу на севере (110, 8—9).

Далее — опять астрономические сведения о Семии Риши, семи крупных звездах Большой Медведицы, о созвездии Супруги Арундхати (созвездие Кассиопеи, находящееся приблизительно на той же широте, что и Семь Риши, но на противоположном конце диаметра?). Созвездие Свати отождествить трудней. БПС даёт это слово, как «название 13 или 18 созвездия индийской астрономии». Фош отождествляет Свати с Арктуром (Северный), звездой из созвездия Волопаса, но возможно, что это более блестящая, а поэтому привлекающая больше внимания Медуза из сверкающего созвездия Персея. Во всяком случае, это одна из звезд или одно из созвездий высоких северных широт.

Текст, точно описав эти созвездия, как ближайшие звезды к Северной или Полярной звезде, уже прямо называет её, как неподвижную звезду, с которой Брама начал построение мира или по образному выражению текста, здесь он «нисходил к жертве». Древние арийцы понимали весь процесс мироздания, как жертвоприношение Духа, который есть и жертвователем и жертва (ср. Бхагавадгита, гл. VIII и IV, 24).

Большой исторический интерес для решения вопроса о родине арийцев представляют дальнейшие сообщения текста

о том, что ближайшие к Полярной звезде созвездия описывают круги, центр которых — Полярная звезда. Пояс незаходящих созвездий указан определенно: Большая Медведица, Кассиопея и даже находящиеся на еще более низких градусах северной широты: созвездия Волопаса и, может быть, Персея. Эти созвездия не заходят за горизонт; то есть описывают круг, который можно проследить почти весь в течение одной ночи, особенно зимой только в странах, расположенных не южнее приблизительно 55—56° с. ш. Текст говорит об опасностях арктических путешествий и прямо указывает: как только человек проникает дальше на Север, он погибает».

Такие точнейшие указания МБх-ы нельзя не учитывать историкам древне-арийской культуры, занимающимся вопросом о происхождении древних арийцев. Дорога на Север доступна лишь Нараяне (Вождю народа). Шлока 110, 21 очень точно указывает: «здесь (на Севере) зенит». Полярная звезда находится в зените только на Северном полюсе. Откуда могли древние арийцы получить такие точные астрономические сведения, как могли получить они такой точный опыт, остаётся вопросом, но пренебрегать многочисленными и точными указаниями текста нельзя. Он толкует знаменитые шаги Вишну как проникновение Солнца (Вишну) на Север, где живут 10 апсар с очень знаменательным именем «Видьюта-прабха», то есть «происходящие от молнии» (или радуги). Апсары, водяницы ясно связаны с водой, их блистающая красота пленяет даже мудрецов. Славянский фольклор называет радугу девицей; это сближение может быть полезным для выяснения несколько неясного образа апсар. Если апсара есть олицетворение радуги (число 10, возможно, намекает на число цветов радуги, которых при желании можно насчитать больше традиционных семи), то «апсары, живущие на Севере» трудно толковать иначе, как северное сияние. Радуга никак не связана со стороной света. В Северо-Западной Индии радугу чаще можно наблюдать на западной стороне неба, так как там преобладает движение туч с юго-запада или запада. Об этом разбираемый текст упоминает выше (109, 5).

Текст уточняет имя апсар (Видьютапрабха), подчеркивая этим, что дело идёт об особых апсарах. Закончив описание неба, Гаруда возвращается к земле. Он описывает Химават, как страну сокровищ, царство владыки сокровищ Куверы. Текст сближает золото, находящееся в пещерах, с золотом туч: тучи открывают сияющие золотом хранилища (молнии). Слово «джимута» значит и гора, и туча. Объяснение происхождения золота из грозовых туч встречается нередко в фольклоре, в частности славянском (ср. Афанасьев «Поэтические воззрения славян на природу»).

Описанием Севера заканчивается эта любопытная космология, толкование которой мы наметили лишь в общих чертах. Отметим только, что шлоки 109, 10—13 являются, по-видимому, интерполяцией, совершенно не согласованной с остальным текстом главы. Здесь упоминается Кайласа и лес Сугандхива наряду с Хималаей и истоками Ганги. Как видно из «Сказания о Раме», Кайласа и Сугандхива находятся на юге Индии, в Эллоре.

В главах 111—112 описан полёт Галавы с исключительно живой и реалистической передачей ощущения от этого необычного способа передвижения. Эпизод с браминкой Шандили довольно загадочен. Судя по участию в нем Гаруды, Крылатого Солнца, это должен быть какой-то солнечный миф о «болезни Солнца» (ср. египетский миф о болезни Ра и роль в этом мифе Изиды). Анализ имён Галава, Шандилия не даёт руководящих нитей. Личность Галавы характеризуется слабо, значение его имени можно связать только с названием особого сорта черного (эбенового) дерева. Еще меньше можно сказать о браминке Шандили, её имя родовое; это имя носили многие учителя. Название хребта — «бычий» тоже не наводит на какие-либо ассоциации. Странно, что местом действия эпизода является Восток, тогда как мифы о болезни Солнца, утрате им лучей (оперенья Гаруды) связаны с Западом или с Зимой.

О горе Ришабха упоминается в I кн. МБх-ы (I, 8152), но как о горе в глубине материка, тогда как здесь говорится о приморской горе. Это обстоятельство еще больше запутывает положение, приморская гора на востоке должна была бы быть какой-то горой или хребтом в прибрежной полосе Тихого океана, но в то время арийцы были знакомы лишь с северо-восточным побережьем полуострова, они знали, например, что Ганга впадает в море, а это побережье не гористо. Все эти соображения позволяют допустить здесь скорее символическое толкование, вне географических реальных отношений: гора Ришабха есть грозовая туча (которая ревёт как бык — образ встречающийся нередко в фольклоре); в таком случае под океаном нужно понимать небо, что тоже является частой метафорой. Весь эпизод получает тогда характер просто поучительного рассказа: вот де, как опасно быть непочтительным с брамином, за такую непочтительность сам Гаруда, крылатое Солнце, поплатился лишением оперения (лучей). Если это так, то эпизод любопытно связывается и по такой линии с египетским мифом о том, как владычица чар Изида, напустив на Ра болезнь, подчинила его своей воле. Махабхарата вкладывает рассказ в уста брамину, что также говорит за правильность приведенного толкования.

Довольно неясно значение рассказа о требовании Вишвамитры, чтобы Галава доставил ему 800 лунно-белых коней. Цвет коней неоднократно подчеркивается в повести, что позволяет искать расшифровки в области лунных мифов. Такое толкование подтверждается и приобретением Галавой заданного числа коней по четвертям, в чем можно видеть намёк на лунные фазы. Недостача коней последней четверти истолковывается в таком случае как исчезновение луны в период новолуния. Но число 200 не поддаётся анализу. Нужно отметить, что Икшваку непосредственно связан с Луной, Сомой, так что весь рассказ имеет значение мифологической истории лунной династии.

К разбору космологического текста в истории Галавы удобно присоединить разбор сна Карны и аналогичного ему сна Авиндхьи (III, 280, 62 и сл.). Эти сны — образцы древней мантики, искусства гадания, с довольно прозрачной символикой.

В данный момент нас не интересует высокая художественная ценность беседы Шри Кришны и Карны, достигающая изумительных трагических высот, но только астрономические сведения, которые под видом астрологических примет введены в рассказы о снах (III, 280, 62 и V, 142).

Карна говорит, что Медлитель (Сатурн) «поражает» звезду Праджапати. Отсюда мы узнаем, что древним арийцам уже известен был Сатурн, самая тусклая из видимых планет, что они различали среди неподвижных звезд его медленное движение и даже тонко подметили колебания его яркости (зависящей от относительного положения Солнца, Земли и Сатурна). Астрологическое выражение «Сатурн поражает Праджапати» значит, что Сатурн находится на 3 зодиакальных знака (90°) к западу или востоку от этой звезды. Праджапати—это альфа Возничего (Капелла), долгота которой соответствует приблизительно 17° Тельца. Таким образом, Карна видит Сатурн или в 17° Водолея, или в 17° Льва (приблизительно). Карна определяет очень точно и положение Марса (Анчарака). Он говорит, что Марс «входит со стороны друзей», то есть с востока, «в лучший дом Луны». Луна каждые сутки проходит приблизительно по 13° среди звезд, этот отрезок эклиптики в астрологии и называется «лунным домом». Значит, «лунных домов» 28; счет их ведётся от 1° Овна. «Лучшим домом Луны» или «домом Индры» считается в индийской астрологии 13-й дом, начинающийся с 4° Девы. Итак, Карна говорит, что Марс, описав петлю и закончив попятное движение, возвращается вновь к прямому движению в 1—3° Девы, так как он еще только готовится войти в «дом Индры», то есть в 4° Девы. Сом-Луна «отвращает свои

лик» — подразумевается от Солнца; Раху «подбирается к Солнцу», то есть кончается последняя четверть и в период новолуния возможно затмение. Солнце приближается к восточному лунному узлу или, выражаясь языком астрологии, «к голове Дракона (Раху)», который и проглатывает Солнце. Из слов Кришны (141, 16) видно, что действие происходит в весенний месяц, в начале которого назначена битва. В это время «нет мух, деревья покрыты плодами и воды прохладны». Хотя Кришна и не называет точно месяца, но по указанным признакам позволительно думать, что это время после окончания периода дождей. БПС, ссылающийся на данную шлоку МБх-ы, не определяет точно, когда бывает «звездный день новолуния, посвященный Индре». Возможно, что это месяц Магха, соответствующий декабрю-январю. Он начинается со дня зимнего солнцестояния. Если это так, то Солнце в период тех событий должно было находиться в последних градусах Стрельца, следовательно, Луна в его первых градусах или в последних градусах. Скорпиона.

Такие определённые астрономические данные могли бы помочь датировке войны на поле Куру, несомненного исторического события, подобно Троянской войне.

Мы не будем подробно останавливаться на *повести о сватовстве Матали*. Фабула повести даёт предлог описать «подземный мир» (Паталу). В описании много мифологического материала, который может быть весьма интересен специалисту.

Остановимся лишь на некоторой детали, дополняющей приведенные выше соображения о знакомстве арийцев с северными широтами. В 98 гл. Нарада, описывая Паталу и «Красочный мир» (Суварна), говорит, что здесь Солнце встает по полугодиям и озаряет этот мир. Такое замечание может относиться только к полярной стране, его может сделать лишь тот, кому ведомы эти страны. По ходу описания упоминается, что в мире Суварна ниспадающие воды принимают «красивые формы». Само название Суварна заставляет вспомнить о богатейшей многокрасочности северных зорь. Говорить о том, что вода, падая принимает красивые формы можно только о замерзшей воде. Так как речь идет о подземном мире, то под этими «красивыми формами» можно еще понимать сталактиты, которые могли быть известны арийцам, знакомым с Гималаей. Но «сталактитовые дворцы» никак не сочетаются с полугодовым появлением солнца. Обычно, в описаниях подземного мира (например, египетских) говорится, что там солнце (Ра) светит в течение ночи, а не полгода. Доказательством тому, что текст говорит о замерзших водах, а не о сталактитах, является дальнейшее замечание, что из вод подземного

мира черпает Айравата, один из слонов (восточный), поддерживающих землю; зачерпнутую воду он пускает в виде туч, которые проливаются дождём. Образ взят из повседневного опыта: слоны насасывают хоботом воду и потом пускают её фонтаном; такой опыт использован для образного описания подмеченного древними арийцами круговорота воды в природе: подземные воды перекачиваются, превращаются в тучи и, дождем, снова уходят под землю. Однако, как замечает следующая шлока, основной источник туч — Океан.

Эпизод *«Путешествие Бхагавана»*, проникнутый высокой нравственной идеей, сам по себе прост и ясен, так что не требует комментариев. Однако беседа Шри Кришны с Карной настолько высоко художественна, что невольно привлекает к себе внимание. Трагическая завязка в этой беседе значительно выше, чем во многих греческих трагедиях, образцах высокого искусства. Основным моментом, привлекавшим греческих трагиков, особенно ранних (Эсхил, во многом Софокл), является трагическая коллизия воли человека с гнетущей её, неумолимой силой Рока. Рок попирает даже нравственное начало, так как делает человека виновным, и вопреки его стремлению к добру.

Особенно это ясно в трагедиях фиванского цикла (Эдип) и в трагедиях цикла Геракла (*Троихинянки* Софокла, *Геракл* Эврипида). Все эти трагедии — трагедии Рока. Даже *Антигона* Софокла, стоящая ближе к трагедии Долга, в большой степени находится под гнетом трагедии Рока, хотя по идее (не по форме) она наиболее приближается к концепции трагического в индийской литературе. Только конец микенского цикла Орестиады, под влиянием религии Аполлона и Диониса-Загрея, начинает освобождаться от непреодолимой Мойры, перед которой в бессилии склоняется Зевс. Нужно учесть, что культ Аполлона и тем более его хтонического (относящегося к загробному миру) двойника Диониса-Загрея, жертвенник которому стоял в Дельфийском храме, — не греческого происхождения, а восточного и в этих религиях сильно сказывается (через Парсов) влияние Индии. Аполлон, обладающий неотразимым луком и убивающий Пифона, носит некоторые черты Индры, убийцы Вритры и Балы. Дионис же Загрей есть один из вариантов зороастрианского Митры и Хоми, в свою очередь восходящих к индийским Митре и Соме. Это даёт право противопоставить исконное мрачное мирозерцание греков с их идеей непреложного Рока, мирозерцанию индийцев с их идеей Дхармы. Представление о жизнерадостной, светлой Элладе во многом — исторический миф, созданный гуманистами Возрождения. А за внешностью, казалось бы такой мрачной, аскетизма Индии, скрывается

жизнеутверждающая сущность, особенно ярко проявляющаяся в вишнуизме.

Строго говоря, древняя Индия знает лишь одну трагическую коллизию: противоречие личности Дхарме, понимаемой не как нечто, навязанное извне (Мойра), но как сила, протекающая из сути человека, как проявление его реального «Я», Атмана.

Знаменитое изречение на фронтоне Дельфийского храма (*«Познай самого себя и ты познаешь богов и вселенную»*), в котором многие видели формулировку сущности эллинского миросозерцания, в действительности не греческая формула. Это — основа основ всей индийской философии, всего пафоса не только Упанишад и эпоса, но по существу и ведических гимнов (хотя там это выражено не так ясно). На тысячи ладов повторяется эта формула индийцами и образцом разработки её может служить помещенная во II выпуске Бхагавадгита, в которой, по общему признанию, сконцентрирована вся сущность индийского миросозерцания.

Трагедия Долга часто затрагивается в индийской литературе и беседа Шри Кришны с Карной — один из великолепных образцов разработки этой темы. Та же тема, по существу положена в основу Бхагавадгиты, только трактуется она там иначе, чем в беседе с Карной. Да и внутреннюю, философскую тематику всей МБх-ы в целом следует рассматривать, как разработку той же трагической коллизии, ярким доказательством чему служит XVIII, заключительная книга МБх-ы, намеченная для IV выпуска настоящего издания.

Перед Карной сам Кришна ставит выбор: стать царем, отказавшись от верности куравам, основанной на заблуждении, или же оставаться верным куравам и тогда идти на несомненную смерть. Карна и сам знает о грозящей гибели: его сон, переданный с таким изумительным художественным мастерством, доказывает, что в душе его давно произошла правильная оценка событий. Выбор Карны, глубоко человеческий и трагичный, — остаться хотя бы и ценой гибели верным тому, что он считает долгом.

На первый взгляд эта коллизия близка коллизии Антигоны: подобно Карне она выбирает Долг, верность погибшему брату и нарушает запрет Креона, совершая погребение Полиника.

Здесь нет возможности подробнее анализировать трагедию Антигоны и участие в ней хтонических сил, да в этом и нет надобности, так как заинтересованный читатель найдет блестящий разбор этого вопроса у Ф. Зелинского. Нас же инте-

ресует не столько сходство, сколько разница в обеих концепциях: греческой и индийской. Сущность ее сводится к тому, что согласно исконной эллинской религии Зевса, Креон был прав в своём запрете, а потому у Антигоны не было выбора, существовавшего для Карны. Запрет Креона есть только выражение общей концепции Мойры, Рока, неумолимого и не основанного на идее нравственности, справедливости. Против Рока восстаёт личность и действительная нравственная сила (Антигона), гибель которой неотвратно предрешена. Только подземные силы хтонических божеств, только Дионис-Загрей утвердит трагическую и по сути своей глубоко-пессимистическую победу Антигоны: в замурованном склепе, во власти подземных сил находит Антигона свое горькое, губительное «да».

Карна не стоит перед проблемой *слепого Рока*: он до глубин души знает, что всё внешнее положение создано им самим. Если оно сгустилось в трагическую коллизию или, говоря языком индийской философии, если накопилась отрицательная карма, то в этом не виноват кто-либо внеположенный. Дайва (судьба) не есть внеположенная сила слепого Рока, стоящая над причинно-следственным рядом миропроявления, но только узел причинно-следственного ряда, создаваемого самим человеком и только им же самим разрешаемого. Такова основная разница между пессимистическим в своей сущности греческим миропониманием и оптимистическим индийским. Гибель Антигоны окончательна, необратима; гибель Карны — относительна, обратима, ибо для него, как и для всей индийской философии «нет религии выше Истинной». Индийская философия видит эту истину в реальности Атмана и в относительности Праkritи-Майи.

Вторая трагическая коллизия Карны это — коллизия его отношения к матери. Она выражена в диалоге между матерью и сыном и тоже по существу сводится к трагедии Долга, Дхармы, но она развита не в социально-политическом аспекте, как в диалоге с Кришной, а в личном, семейном, поскольку семья диалектически противопоставляется обществу, государству.

Владея общей схемой постановки трагической коллизии в Махабхарате, читателю уже будет легко разобраться в подробностях, на которых поэтому нет надобности останавливаться. Отметим только высоко-художественный приём поэмы в последовательности развития трагедии Долга. Сначала показан социально-политический аспект и только после разрешения его, коллизия переносится в личный аспект и разрешается в том же смысле, но в эмоциональных тонах личных отношений. Несомненная гармоничность такого построения

свидетельствует о глубокой продуманности идей, лежащих в основе данного художественного произведения.

Сущность трагической коллизии в индийской философии состоит в разрешении нравственного вопроса, причем сила всегда за нравственным Законом, за Правдой. Сущность трагической коллизии в греческой литературе—борьба личного и нравственного начала со слепым Роком, причем сила остается за Роком.

«О земля, моя Мать, о предвечный Эфир, посмотрите, какие страдания терплю я от бога—невинный» — так воплем скованного Прометея (Эсхил) заканчивается трагическая коллизия всего греческого мирозерцания.

«Разрушено заблуждение, воспринято учение (о Долге), «я стою и выполняю твоё слово»—эти заключительные слова Арджуны в Бхагавадгите выражают сущность разрешения трагической коллизии и индийского мирозерцания.

Первое есть неразрешенный и неразрешимый—по крайней мере в плоскости личности — пессимизм; второе — исконный, достижимый и достигнутый оптимизм.

С А Н А Т С У Д Ж А Т А П А Р В А Н

Вышеизложенные рассуждения приводят нас к тематике четвертого из помещенных в этом выпуске эпизода МБх-ы. Он находится в V книге поэмы, несколько впереди эпизода «Путешествие Бхагавана». В распределении материала мы придерживались порядка подлинника, но в разборе удобнее рассмотреть данный эпизод последним, как наиболее трудный.

Санатсуджатапарван есть по существу не художественное, а философское произведение, требующее и соответственного подхода и в первую очередь знакомства с основами традиционной индийской философии, с которой читатель сможет познаться по переводам специальных трудов Четтерджи и Радхакришны.

В общей композиции МБх-ы диалог этот является как бы вступлением к предстоящей трагической развязке событий—возникновению братоубийственной войны.

Санатсуджатапарван — один из основных философских текстов МБх-ы.

Диалог написан довольно беспорядочно по языку и форме. В нем есть некоторые частые противоречия (например, в перечислениях), отмечается недостаточно последовательная логическая связь рассуждений. Это свидетельствует о недостаточности окончательной редакционной обработки, а следовательно, об относительно меньшей популярности диалога, по сравнению, например, с Бхагавадгитой, отличающейся идеально отточенной формой.

По литературной форме, языку, широте постановки гносеологических и этических вопросов «Санатсуджатапарван» невыгодно отличается от «Бхагавадгиты».

Диалог происходит между мифическим мудрецом, вечным юным (кумара) Санатсуджатой и слепым раджей куравов Дхритараштрой. Время — период подготовки к войне.

Философская позиция диалога — школа Санкхья на этапе перехода ранней Санкхьи к позднейшей, атеистической. Таким образом, по развитию философских идей книгу «Санатсуджаты» нужно считать более поздним произведением чем «Гита», хотя, конечно, той же эпохи. «Гита» стоит на позициях относительного монизма; книга «Санатсуджаты» явно придерживается дуализма и плюрализма, характерных для поздней Санкхьи.

Слово «санкхья» значит «рассуждение», «борьба за и против» в целях достижения истины. В таком широком значении термин аналогичен принятому европейской культурой греческому термину «философия» и подобно ему может употребляться и в более широком и в более узком смысле. В узком смысле под школой Санкхья разумеется одна из 6 традиционных систем философии.

Итак, гносеология Санкхьи основывается на «рассуждении», «борьбе за и против»; в европейской философии этому соответствует рационализм. Санкхья занимается не столько логикой, сколько онтологией (учением о бытии) и психологией, переходящей в пневматологию. Формальную сторону, логику, разрабатывала школа Ньяя, положения которой в основном приняты всеми школами, подобно тому, как в европейской философии принята логика Аристотеля.

Онтология Санкхьи дуалистична. В этом основное отличие Санкхьи от монистических школ Веданты. Санкхья считает, что Пуруша и Праkritи оба безначальны, самостоятельны, следовательно, основа Санкхьи дуалистична.

Природу (Праkritи) Санкхья рассматривает как относительную реальность, внеположенную субъекту, а потому существующую для него постольку, поскольку его сознание направлено вовне, на Природу, экстравертировано. Но когда сознание абсолютного субъекта возвращается к своему истонному состоянию направленности внутри себя, интраверзии, всякая связь с феноменальным миром, с Праkritи, прекращается.

В теологии поздняя Санкхья атеистична, то есть отрицает единое объединяющее Сознание и признаёт множество не-соприкасающихся субъектов (пуруш), то есть признаёт пнев-

матологический плюрализм. Ранняя Санкхья наряду с отдельными монадами признает объединяющее их единое Сознание. Таким образом, она близка плюрализму Лейбница. Он утверждает наряду с монадами, «не имеющими окон в мир», существование единого объединяющего принципа. Это приводит Лейбница к учению «о предустановленной гармонии».

В пневматологии Санкхья признаёт, вместе с Упанишадами, Атмана, как абсолютного субъекта, которому одному только присущи Бытие-Сознание-Блаженство, но утверждает множественность атманов. В психологии Санкхья материалистична, так как признает, что все модусы души, вплоть до наивысшего ее принципа—«принципа личности» (ахамкара) материальны. Следовательно, психология Санкхьи связана не с пневматологией, а с космологией и является её неотъемлемой частью.

Космология Санкхьи построена на учении о динамике трёх гун (качественных нитей): саттва—раджас — тамас. Эти термины, занимающие огромное место в индийской философии, лишь приблизительно соответствуют европейским понятиям. Слово «гуна» принято переводить через «качество», но быть может более соответствовало слово «свойство», как нечто неотъемлемо присущее объекту, который сам по себе не субстанционален. Гуны суть неотъемлемые свойства Природы, Праkritи, в них она и познается. Гуны безначальны, как и сама Праkritи; их диалектика обуславливает миропоявление. Из трех гун высшая—саттва. Этот термин охватывает понятие уравновешенности, гармоничности, феноменальной реальности и ясности, невозмутимости. Саттва «чиста» по природе и от её преобладания в данном явлении зависит занимаемая им ступень развития. По отношению к другим гунам (свойствам) саттва является синтезирующим и гармонизирующим принципом.

Два другие свойства (гуны) представляют диалектическую пару, бинер, тезис и антитезис. Раджас есть тезис и феноменологически понимается как движение, а психологически — как страсть, стремление. Тамас есть антитезис и соответственно феноменологически понимается как инерция, тьма, а психологически — как душевная тупость, заблуждение. Свою феноменологию Санкхья строит на диалектике трех гун или, выражаясь языком школы, на их «вращении». Дух, запутываясь своими модусами, вовлекаясь в это вращение, попадает во власть относительного быwania (самсара), что и выражается как затемнение сознания, как отвлечение его от абсолютного Бытия (Сат), присущего духу (пуруше).

Чтобы подойти к основному моменту учения Санкхьи — этике, как учению об освобождении, нужно рассмотреть психологическую схему Санкхьи, принятую и другими системами традиционной индийской философии.

Санкхья категорически утверждает учение о материальности души, для неё безусловно положение: «нет ничего в интеллекте, что предварительно не было бы в чувстве».

Основными органами души, являются индрии, которые можно понимать и в более узком и в более широком смысле. В узком смысле индрии это пять чувств, в широком смысле это рефлекс с его центростремительной (чувства) и центробежной частью (исполнительные органы). Оставляя в стороне подробности учения об индриях, подчеркнем только, что общение души с объектом (всегда относительным) рассматривается, как настоящее взаимодействие: объекты называются «пастбищем чувств», которые «питаются» ими, подобно тому как корова питается травой.

Деятельность чувств обуславливает деятельность рассудка (манас) и в свою очередь обуславливается им.

Как центральная часть рефлекса, манас обуславливает избирательный рефлекс на раздражение, который всегда окрашен эмоционально. В зависимости от степени эмоционального окраса, слово «манас» может означать и «рассудок» и «сердце» (в психологическом смысле этого слова). Выше манаса стоит буддхи, то есть способность отнесения явлений к «я», их осмысления, что также обуславливает их оценку как в познавательном, так и нравственном смысле. Буддхи соответствует понятию не только разума, но и совести; Буддхи находится под контролем самосознания, принципа личности, ахамкара. Индийская философия строго отличает самосознание, как материальный модус души (ахамкара) от сознания, как атрибута духа (читта). Самосознание, согласно индийской психологии, есть только временное задержание (вритти), возникающее в гомогенности сознания.

Деятельность всего психологического аппарата, как целого, обуславливает причинно-следственный ряд или карму. Так как вся психика строится на деятельности чувств (индрий), как организм из пищи, то по существу карма не есть деятельность субъекта, но объекта (природы, Праkritи). Карма лишь иллюзорно воспринимается, как действие личности, которая определяется этой Кармой, а не определяет её. Подчинение субъекта (Атмана) причинно-следственному ряду (карме) по существу иллюзорно и зависит только от степени отождествления Атмана с деятелем и деятельностью. Освобождение заключается только в устранении этой иллюзии, так как по существу вся деятельность принадлежит Природе

(Пракрити), дух же (Пуруша) всегда бездеятелен и лишь «созерцает и соглашается» (Бхагавадгита).

Освобождение достигается истинным познанием (джнана) и устранением заблуждения (моха), незнания (аджнана). Чтобы преодолеть заблуждение, нужно удерживать манас от его постоянного стремления к объектам, так как оно основано на гуне раджас и приводит к заблуждению, порождаемому гуной тамас. Для преодоления действия раджас нужно накапливать в себе гуну саттва, то есть гармоническую уравновешенность.

Тогда утихают волны страсти, заблуждения, разрушается завихрение, именуемое личностью, ахамкара («творец личности»). «Сознание» (читта) становится ясным и прозрачным, отрешается ото всех треволнений, от связи с пракрити. Оно становится тем, чем в действительности оно никогда не переставало быть: Бытьем-Знанием-Блаженством (Сат-Чит-Ананда); замыкается в себе. Эта безусловная отрешенность от объектов, от Пракрити, есть цель работы йогина—кайвалья (Одиночество).

Так понимает йогу, основанная на системе Санкхья, йогическая философская школа Патанджали. Вот почему и знаменитые его сутры начинаются определением: «йога читта-вритти-ниродха», то есть «йога есть удержание сознания от завихрений».

«Книга Санатсуджаты» целиком основывается на системе Санкхья, знакомство с которой она предполагает. В этом диалоге, не излагается вся система Санкхьи, но только разбирается её практическая часть—йога, как способ освобождения от преходящего, то есть от власти смерти. Смерть страшна только для незнающих, для знающего же это — чистейшая иллюзия, «набитое соломой чучело тигра» (41, 15). «Книга Санатсуджаты» с большой силой отвергает учение Вед, с их обрядностью и гедонистическим принципом (принципом удовольствия), выражающимся в стремлении к райскому блаженству. Всё это — погоня за внешним, преходящим, а потому несущем в себе страдание и смерть. Человек, желающий освободиться из самсары (причинно-следственного круга), где властвует смерть, должен научиться отрешенности, которая достигается постоянным упражнением. Особенно ярко выражается отрицательное отношение к Ведам в главе 42, где говорится что «священные песнопения не спасут от кривды» (42,5); «Книга Санатсуджаты» утверждает, что «Веды созданы

вследствие незнания Единого» (42, 47); раздача дарств, изучение Шастр, жертвоприношения совершаются корыстно, из жадности, а жадность есть одна из основных сил, «губящих Атмана» (Бхагавадгита); священные гимны выражают себялюбивые стремления (42, 48).

Главы 43—44 посвящены подробностям упражнений в отречении силой истинного знания (джнана йога). Заканчивается «Санатсуджатапарван» великолепным гимном Освобождению и постижению Вечного ТО.

* * *

Перевод сделан отчасти по калькутскому, отчасти по бомбейскому изданию Махабхараты, которые отличаются системной нумерацией шлок: в калькутском издании принята сквозная нумерация по книгам, в бомбейском — по главам. Хотя нумерация калькутская и более выдержана и в литературе принято делать ссылки по калькутской нумерации (в частности так ссылается Большой Петербургский словарь Бетлинга и Рота—БПС), однако вследствие указанного обстоятельства, в данном переводе пришлось придерживаться системы бомбейской нумерации. Везде, где в переводе под одним номером стоит не 2, а одна или 3 строки, это так и в подлиннике. Такие ошибки нумерации иногда нарушают на довольно большом протяжении принцип смысловой законченности шлоки и по смыслу оказываются парными не строки, стоящие под одним номером, а последняя строка предыдущего и первая следующего двустихия, что сохранено и в переводе. Калькутская нумерация дана в подзаголовках к эпизодам. Нумерация глав в каждой книге сквозная, а не по эпизодам, она тоже сохранена в переводе. Слова, взятые в скобки, добавлены переводчиком для уточнения смысла, так как иногда даже вполне ясная санскритская фраза в русской передаче требует дополнительного слова. Это не касается специальных терминов, особенно в обрядовой терминологии, где перевод термина дается просто в развернутом виде. В некоторых случаях, где для понимания текста требуется знать значение упоминаемого имени, оно дается вместе с переводом. Кроме того, значение имен и терминов даны в специальном словаре, для того чтобы читатель мог каждый раз ориентироваться, о ком идет речь. Это тем более нужно, что текст широко пользуется эпитетами (например, Кришна — Джанардана — Дашарха — Кешава об одном лице).

Переводчик считал необходимым дать достаточно развернутые примечания, так как древний текст представляет, по многим причинам, значительные трудности для усвоения советским читателем, в общем недостаточно хорошо знакомым с историей индийской культуры.

Для лучшей ориентации читателя в родственных отношениях упоминаемых лиц приводится родословная куравов и бхаратов (по Дейсену).

РОДОСЛОВНАЯ КУРАВОВ и ПАНДАВОВ

СОЛНЦЕ АТРИ
ИШВАКУ СОМА (ЛИНА)
ИЛА БУДХА
УРВАШИ ПУРАВА

АЙЮ
НАХУША
ЯТИ
ШАМИШТРА
ПУРУ

ШАКИНТАЛА ДУШЬБАНТА
ВХАРАТА

НУРУ

ГАНГА ШАНТАНУ САТЯВАТИ — ПАРАСАРА
БХИШМА ВИШТРАВИРЬЯ ВЬСА

ЖЕНЬ АМБИКА АМБАЛИКА

ГАНД ХАРИ? ДХРИТАРАШТРАБ
ДУРИОДХАНА и ЕЩЕ 99 СЫНОВЕЙ

ПАНДУ КУНТИ

ЮДХИШТИРА

АРДЖУНА

БХИМА НАКУЛА САХАДЕВА

ПЯТЬ ПАНДАВОВ

ДРАУПАДИ (ЖЕНА 5-го ПАНДАВОВ)

СУБХАДРА (ЖЕНА АРДЖУНЫ)

АВХИМАНЬЮ

ПАРИКИШИТ

ДЖАНАМЕДЖАЯ

МАДРИ

КРИШНА

ДЕВЯКИ ВАСУДЕВА РОХИНИ

БАЛАРАМА

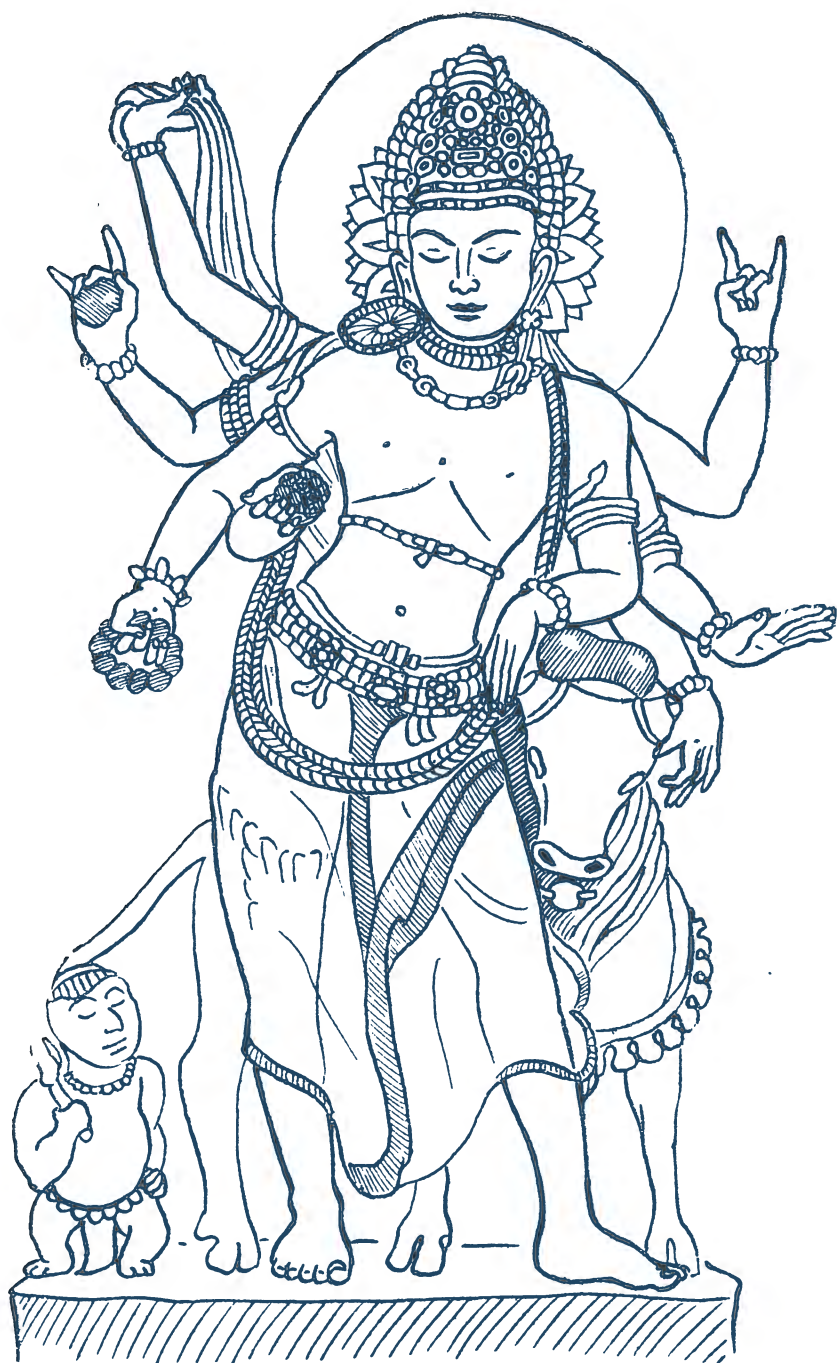
ПРАДЮМНА

АНИРУДДАХА

ШУРА

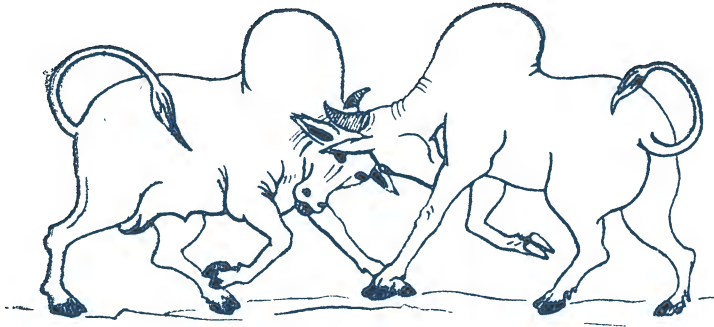
ДЕВЯНИ

ЯДУ

ГОРЕЦ КАЙРАТА

(кн. III, „ЛЕСНАЯ“, гл. 38-41, шл. 1516–1713)

Глава 38

Дханамеджая сказал:

1. О делах утомимого сына Притхи я хочу слышать, владыка,
 Подробно о том, как он добыл оружие,
2. И как Дхананджая, тигр-человек, долгорукий,
 В безлюдный, великолепный лес проник бесстрашно.
3. Что, там пребывая, он совершил (расскажи), брамин премудрый,
 И как Столпник*), владыка богов, им остался доволен.
4. Это я слышать желаю от твоей милости, дважды-рожденный,
 Ведь о богах и людях ты знаешь всё, постигший.
5. О, брамин, ведь ужасное, дивное сраженье
 С Бхавой некогда выдержал Арджуна.
6. Внимая рассказу об (этом) событии, непобедимые в битвах
 Люди-львы смущались, дивились и восторгались.
7. И трепетали сердца богатырей, сынов Панду.
 Что еще совершили сыны Притхи, расскажи подробно.

8. Ничего недостойного или ничтожного в Джишну не вижу:
Того богатыря деянья все мне поведай!

Вайшампаяна сказал:

9. Я расскажу тебе, сын мой, повесть о том махатме,
Дивную, тигр средь куравов, подобную чуду,
10. О рукопашной схватке с Треглазым*), безупречный;
Выслушай полностью о встрече бога богов с рожденным
Притхой.
11. Как велел Юдхистхира*), отправился он, безмерно-
отважный,
Встретиться с Шакрой, владыкой богов, и с богом богов
Шанкарой.
12. Захватил дивный свой лук и прекрасный меч с золотой
рукояткой
Ради успеха дела многосильный, многомудрый Арджуна.
13*). На север пошел курава, к хималайским вершинам,
Стойкий сердцем сын Индры, колесничий, всемирно-
известный раджа.
14. Прилежно спеша на подвиг, стойкий в решении,
Проник он в ужасный лес Кантакита,
15. Богатый цветами, плодами, различной птицы обитель,
Полный стадами различных животных, обитель странников
и певцов небесных*).
16. И только вошел сын Кунти в тот лес безлюдный,
Звук раковин, бубнов раздался в небе,
17. Дождём ниспали цветы на земную поверхность,
Водоносные тучи кругом простерлись.
18. Преодолев великой горы лесистые склоны,
На блестящем хребте Химавата поселился Арджуна.
19. Там (слушал) приятное пение птиц, видел в цвету
деревья;
Красиво-текущие реки (здесь) чистой лазурью блистали.
20. Крик поднимали в болотцах кулики, гуси, утки,
(Кричали) павлины, куковали кукушки*).

21. Великий воитель Арджуна, войдя в тот лес, отрадный
сердцу,
Взирая на прохладные, чистые, здоровые воды, был
восхищен сердечно*).
22. Ликуя сердцем, в радостный лес углублялся Арджуна;
С горячностью ужасным подвигам предался устрашающе-
пылкий махатма.
- 23*). В рогожу и травы одетый, украсившись палкой
и шкурой).
Оборванными иль упавшими на землю листьями он
подкреплялся.
24. Целый месяц он съедал один плод раз в трое суток,
Во второй же месяц он удвоил сроки,
25. А в третий месяц он лишь в переполовенье принял пищу,
Когда же четвертый месяц настал, тот лучший Бхарата,
26. Долгорукий, воздухом питался, Пандава!
Руки подняв, без опоры, на пальцах одной лишь ноги он
держался.
27. Пряди волос безмерно-сильного махатмы
От постоянных омовений, лотосу или молнии*) стали
подобны.
28. Тогда все великие риши пришли к богу. покрытому
пеплом*),
Сообщить, что сын Притхи предался жестокому
умерщвлению плоти*);
29. Махадэве свершив поклоненье, они восхвалили подвиг
сына Притхи:
«Великолепный сын Притхи стоит на хребте Химавата.
30. От пыла ужасного, трудно превосходимого стоянья
затянулись дымом стороны света,
Но его цели из нас никто не знает, богов владыка!
31. Он всех нас опаляет; довольно! остановить его нужно!»
Речи услыша горячих подвижников, достигающих
Атмана*) (молчальников*).
32. Умы супруг*), владыка нежити*), такое слово молвил —

Махадэва сказал:

— Не кручиньтесь нисколько из-за Фальгуны,

33. Радостные, неутомимые, своим путём возвращайтесь:
Ведома мне его цель, сокрытая в сердце.
34. Неба, владычества, жизни он не желает,
А то, чего хочет, я выполню ныне ж!
35. Выслушав слово Шивы, правдивые риши
Отправились, радуясь сердцем, в свою обитель.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Кайрата» гласит 38 глава —*

БЕСЕДА МОЛЧАЛЬНИКОВ С ШАНКАРОМ

8. Приняв вид вепря, тот замышлял убить Арджуну.
Ему, пришедшему в крайнюю ярость, тогда сказал
Фальгуна,
9. Взяв лук Гандиву*) и схожие со змеями стрелы,
Пёвучую, натянув стрелу, из лука целясь:
10. — Без греха я сюда пришел, а ты погубить меня хочешь,
Но раньше я тебя за это отправлю ныне в обитель Ямы!
11. Увидев, что готов нанести удар грозящий луком Фальгуна,
Поспешил его удержать Шанкара в образе горца-кираты:
12. — Я раньше преследовал этого большого вепря, подобного
Индракиласе!
Но слову (горца) не вняв, ударил Фальгуна;
13. И разом в ту же цель метнул величавый Горец,
Стрелу гремющую громом, подобную пламени Агни.
14. Пущенные разом, обе стрелы одновременно попали
И тело Муки, огромного, как скала, (на земле)
распростерлось.
15. Как молнии луч с грохотом вонзается в скалы,
Так, (громыхая), обе стрелы упали.
16. Сраженный многими стрелами, подобными сверкающим
змеям,
Он умер, снова приняв страх-наводящий образ ракшаса.
17. Тогда Джишну, разящий врагов, увидел мужчину
Вместе с женщиной в золотом сиянии, покрытого одеждой
горца.
18. Ему дружелюбно сказал, как бы с улыбкой сын Кунти:
— Кто ты, владыка, в пустынном лесу блуждающий в
обществе женщин?
19. Разве ты, златоликий, в этом ужасном лесу не боишься?
И зачем ты вепря сразил, ведь это моя добыча!
20. Мной был забит сначала этот ракшас, сюда пришедший;
(Нарочно) меня ты хотел оскорбить и живьём от меня не
уйдешь ты!

21. Нынче со мной ты поступил не по закону охоты,
За это, гор обитатель, я тебя отторгну от жизни!»
22. На эти слова Пандавы горец, как бы с усмешкой,
Мягким голосом молвил Левше, сыну Панду:
23. За меня не бойся, витязь, что я в лесу (блуждаю):
Эта земля всегда была нашей, исконных жителей леса.
24. Но тебе эта трудная жизнь почему пришлась по нраву?
Мы здесь живём трудами, подвигом многообразным.
25. Ты ж еще очень юн, владыка, подобен (огню) лучезарному,
идушему черной дорогой*),
Как в этой пустынной стране одиноко ты будешь
скитаться?

Арджуна сказал:

26. Взяв для защиты Гандиву, железные огнеподобные стрелы,
В огромном лесу я живу, как второй сын Паваки
Сканда*).
27. Это отродье, ко мне пришедшее в образе вепря,
Я застрелил, ужасного, явившегося, чтобы меня
убить ракшаса.

Кирата сказал:

28. Стрелами, пущенными из моего лука, раньше
Он поражен и неподвижно лежит, уведенный в обитель
Ямы.
29. Он раньше стал целью моей стрелы, это моя добыча!
Сраженный моим ударом, он исторгнут из жизни!
30. Не гоже тебе, опьяненному силой, свой проступок валить
на другого,
Слабоумный гордец, живым от меня не уйдёшь ты!
31. Держись же, я стрелы буду метать, как перуны,
Пускай и ты стрелы, изо всех сил старайся!
32. Вняв этой речи горца, Арджуна,
Охваченный яростью, стал метать стрелы,

33. А тот с веселым сердцем встречал железные стрелы,
«Ну-ка, еще», повторял, покрикивал: «Слабо, слабо!
34. Бамбуковые стрелы метай, железные, пронзающие
тело!»*)
В так говорящего сразу дождь стрел пролил Арджуна.
35. Оба они, царственно гордые в обоюдной схватке снова
и снова
Стрелами, жалящими подобно змеям, пронзали друг
друга.
36. Арджуна на Горца дождём сыпал стрелы,
С довольным сердцем их принимал Шанкара;
37. Такой ливень стрел приняв, обладатель Пинаки*)
мгновенно
Являлся неповрежденным стрелами, стоял, как гора,
не колеблясь.
38. —Странно, этот щедушный житель вершин Химавата
Без вреда принимает стрелы, летящие из Гандивы.
39. Кто ж из богов так явился: сура ль, асура, якша ли, рудра?
Известно, все тридцать богов приходят на эту
прекрасную гору.
40. Я тысячи стрел пустил, такую стремительную тучу
Может вынести один только бог, обладатель Пинаки!
41. Если бы бог или якша мне противостал иной, чем Рудра,
Жгучими стрелами я б его отправил в обитель Ямы.
42. И радостно Джишну калёные стрелы, разящие тело,
(Снова) сотнями стал метать, как (мечет) солнце лучи,
раджа.
43. С ясным сердцем владыка, творец вселенной*),
Копьеносец*) их принял, как (скала) нерушимая град
камней (принимает).
44. Но вдруг истощились железные стрелы Фальгуны;
Когда он увидел, что истощились стрелы, охватил его ужас.
45. И вспомнил Джишну о Пожирателе жертв, владыке
(Агни),
Как некогда дал тот два неистощимых своих колчана
в лесу Кхандаве.

46. К чему этим луком мечу я стрелы, калёные летят напрасно,
Кто же тот человек, что полностью поглощает*) стрелы?
47. Как (слона) клыкастого остриём копыа ударив,
Я ныне его отправлю в обитель Ямы, держащего посох!
48. Тогда, захватив конец лука и тетеву ослабив,
Великолепный стал ударять кулаками, подобными горам.
49. Но когда стал сражаться древком лука крушитель врагов,
сын Кунти,
Из рук у него вырвал дивный лук тот Горец.
50. Тогда, утратив лук, Арджуна палаш ухватил руками
И стремительно бросился, желая закончить сечу.
51. Острый палаш, от которого даже гора не защита, курава
Ему на голову всей силой руки обрушил отважно.
52. Но коснувшись его головы, превосходный палаш
разлетелся в осколки:
Тогда деревьями и скалами стал сражаться Фальгуна,
53. Но деревья и скалы отразил своим огромным телом*)
Владыка, принявший образ горца; а могучий сын Притхи.
54. Кулаками, подобно громовым ударам, дым с головы
поднимая,
Колотил Труднооборного, принявшего образ горца.
55. Но ужасными кулаками, подобными стрелам Шакры,
Владыка в образе горца утеснял Фальгуну.
56. Страшный шум и грохот тогда раздавался,
Во время кулачного боя Пандавы и Горца.
57. Очень долго тянулся поединок ужасный,
Рукопашный бой, как Вритры с Васавой (Индрой).
58. Могучий Джишну грудью напирал на Горца,
А могучий Горец ударял противостоявшего Пандаву.
59. От сжатия рук и сдавления грудей
Углями члены пылали и дым поднимался;
60. Измучил его Махадэва, выкручивал члены,
Мошью его превзошел, яростью замутил сознание,

61. Измял его тело, как бы в лепёшку расплюснул;
Бог богов сковал все движения Фальгуны, Бхарата!
62. Прижатый Махатмой, он стал бездыханным,
Бессильно свалился на землю и как бы лишился жизни.
63. Так долго лежал, пока не пришел в сознание и вновь
поднялся;
Был кровью залит Пандава, разбит был болью.
64. Тогда он отдался под кров защитника и владыки,
державшего Пинаку:
Выравнивал глиной площадку и венком почтил*) Владыку.
65. И увидал тогда сын Притхи (тот) венок на голове
Горца;
В своё естество вернулся от радости лучший Пандава,
66. К его стопам он припал, и смиловался Владыка.
Слово ему промолвил глубоким голосом, подобным
(голосу) тучи.

Бхава сказал:

67. Внемли, Фальгуна, я доволен твоим бесподобным делом,
Кшатрия нет тебе равного по стойкости богатырской;
68. Величием, отвагой ты мне уподобился ныне, безгрешный;
Я благосклонен к тебе, долгорукий, воззри на меня,
тур-Бхарата!
69. Великие очи дарую тебе, ты—древний риши, владыка,
Всех врагов, небожителей даже, ты победишь в сраженьи.
70. Из благоволения к тебе я даю это неотвратимое оружие,
Теперь подобно мне ты это оружие носить способен.
71. Тогда Копьеносца, Махадэву, Гиришу (Нагорного бога),
Светозарного, вместе с богиней увидел Фальгуна.
72. На земле, преклонив колена, к стопам головой припадая,
Ублажал Хару сын Притхи, вражеских городов победитель.

Арджуна сказал:

73. Кападин, (Носящий Череп), всех богов владыка,
выбивший глаз у Бхаги,
Нилагрива (бог с синей шеей), бог богов, Махадэва,
носящий косу*),
74. Первопричиной тебя признаю, владыка трекий,
Богом, путём богов, породившим этот мир (преходящий)!
75. Непобедим ты во всех трёх мирах — богов, людей
и асуров!
Шиве в образе Вишну*) и Вишну в образе Шивы,
- 76*). Разрушившему жертву Дакши, Хара-Рудре поклоненье,
Треокому, Стрельцу, Щедрому, Копьеносцу,
77. Защитнику, Вооруженному луком Пинака, Солнцу,
Чистейшему Очистителю, Святому.
Великий господь всех существ, милостив будь, Владыка,
78. (Молю) Ганешу, (Владыку Сонмов), Благого, Причину
всех причин мира,
Высочайшего, запредельного Пурушу, тончайшего Хару,
79. Благоволи, Владыка, простить мой проступок,
(Благословенный) Шанкара.
Тебя, господь, лицеизреть желая, я отправился на великую
гору.
80. Высочайших подвигов область, твою любимую, богов
владыка!
Помилуй, господь; весь мир совершает тебе поклоненье!
81. Да не будет чрезмерным мое наказание за эту вину,
Махадэва:
На битву с тобой я дерзнул по незнанию,
Это прости мне, я прибегаю к твоей защите, Шанкара!

Вайшампаяна сказал:

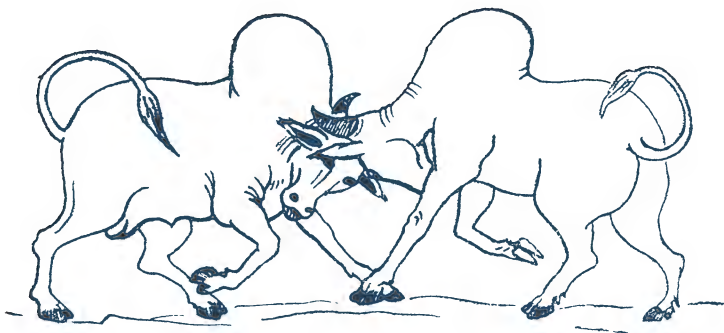
82. Молвил ему Пресветлый, Несущий быка на стяге*),
Светозарную длань простирая, «Прощаю», так (изрек)
Фальгуне.

83. То было приятно владыке Шанкаре, руками он обнял
Партху,
Его успокоив, Несущий быка на стяге промолвил:

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Кайрата» гласит 39 глава —*

ХВАЛА МАХАДЕВЕ

Глава 40

Бог богов сказал:

1. Ты был в прежнем теле Нара, Нараяны соратник;
В Бадаре миллионы лет вы оба свершали великий,
ужасный подвиг.
2. Есть великая сила в тебе и в Пурушоттаме-Вишну:
Вашим могуществом, двух высочайших духов, держится
мир преходящий*).
3. В час посвящения Шакры на царство, огромным луком,
звучащим, как туч раскаты,
Завладели Данава, но повержены были тобой, владыка,
и Кришной.
4. Этот (лук) Говинда, тебе подобающий, из людей
величайший,
Был мной поглощен силой чар, Пандава.
5. Тебе (надлежат) и (эти) неисчерпаемые два колчана,
Пандава!
Тело твоё неуязвимым станет, радость куравов.
6. Я благосклонен к тебе, воистину ты отважен, сын
Притхи,
Получи от меня, из людей высочайший, какую хочешь
милость.

7. Даятель благ, нет среди смертных людей мужчины, и
даже в небе.
Средь кшатриев нету такого, что был бы тебя
превосходней, врагов покоритель!

Арджуна сказал:

8. Заветное моё желание ты выполняешь, благосклонный
владыка, Несущий быка на стяге!
Я (получить) хочу дивное и ужасное оружие,
принадлежащее Пашупати, Владыка,
9. И ту присущую Рудре ужасную силу, что Брихмаширас,
(Глава Браммы) зовётся;
Которой ты при страшном завершении юги весь
преходящий мир разрушаешь.
10. Мне предстоит сражение с Карной, Бхишмой, Крипой
и Дроной;
По твоей милости, Махадэва, пусть в этой битве я их
одолею!
11. Тем оружием в схватке да сожгу я данавов, ракшасов,
Бхутов, пишачей, гандхарвов и змиев*).
12. Средь ратей, где тысячи копий и палиц, ужасных видом,
Где заговоренные, змееподобные стрелы летают,
13. Да сражусь я этим (оружьем) с Бхишмой, Дроной и
Крипой
И с сыном возничего, язвительно всегда говорящим.
14. Вот заветное моё желанье, Владыка, выбивший глаз
у Бхаги;
Милостью твоей утверждённый, я буду на это способен.

Бхава сказал:

15. Любимое (моё) оружие, принадлежащее Пашупати, я
дарую тебе, могучий,
Ты способен его носить, пускать (в ход) и удерживать,
Партха*).
16. Этого не умеют ни Махэндра, ни владыка якшей*) (Ку-
бера), ни даже Яма,
Ни Варуна, ни Ваю; как же уметь это людям?

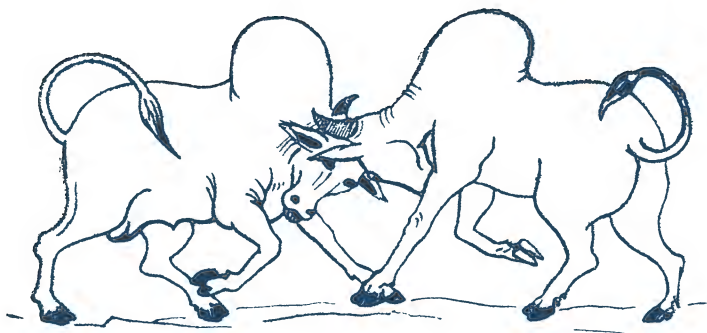
17. Не торопись однако. Пандава, метать из него в любого человека:
Коль малосильного оно поразит, весь преходящий мир
погибнет.
18. Здесь, в трёх мирах, подвижное иль неподвижное, всё для
него уязвимо*). Оно может быть пущено в ход мыслью, глазом, словом и
луком.
- Вайшампаяна сказал:
19. Этому вняв, поспешил совершить очищение*) и
сосредоточиться Партха.
Приблизясь к владыке мира, «Прошу научить»
промолвил.
20. Тогда лучшего Пандаву он посвятил в тайну
Своего (оружья), как бы воплощенья самой смерти.
21. Оно пребывало у Партхи, как у Треокого супруга Умы*).
Это (оружье) радостно принял Арджуна.
22. И всколыхнулась земля с горами, деревьями, лесами,
С морями, лесистыми странами, деревнями, городами;
23. Звуки тысячей раковин, барабанов, бубнов
В это мгновенье раздались, обрушились вихри;
24. Ужасное оружие безмерно-мощного Пандавы тогда
запылало;
Тот облик*) огромный возле него созерцали данавы и
боги;
25. Безмерно-мощного Арджуны коснулся Треокий
И что было нечистого в его теле, всё исчезло.
26. Треокий отпустил Арджуну, сказав: «Отправляйся
в небо!»
Главу преклонив, молитвенно руки сложив, взирал на
бога раджа.
- 27*). Так обитатель трёх небес, Владыка, Повелитель,
Умы супруг, Премудрый, (Властитель гор), Гириша, Шива,
Бхава дал лучшему из людей великий лук Говинду,
разящий пищачи и сынов Дити.

28*). Тогда прекрасную, лучшую из гор, её тёмные склоны,
хребты и ущелья Шива вместе с Умой
Покинули оба на глазах лучшего из людей и отправились
в пространство, населенное птицами и великими
риши.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Кайрата» гласит 40 глава —*

ПРЕБЫВАНИЕ ШИВЫ

Глава 41

Вайшампаяна сказал:

1. И вот, на его глазах, обладатель Пинаки, несущий быка
на стяге,
Стал невидим, как солнце мира, дойдя до заката.
2. Тогда в безграничном восторге губитель врагов, Арджуна,
Так (восклицал), Бхарата: «Я вечного зрел Махадэву!
3. Превознесён я, богат, ибо Треокого Хару видел,
Обладателя Пинаки; блаженного образа я рукой
коснулся!
4. Я достиг цели, я Высшего Атмана в битве постигнул;
Намеченное я исполнил, (значит) всех врагов одолею!»
5. Так размышлял безмерно-могучий сын Притхи;
И в это время озарились красками все стороны неба*),
Святой и мудрый владыка вод в окруженьи водяных
чудовищ явился:
6. Наги, ручьи, реки, (разные) божества, дайтьи, садхи
Сопровождали Варуну, водных (существ) владыку.
7. Затем на колеснице воздушной, украшенной золотом
Джамбу,
Лучезарный владыка Кувера прибыл в сопровождении
якшей;

8. Его чудесный облик как бы озарял пространство;
Святой властитель сокровищ, могучий, (хотел) посмотреть
на Арджуну.
9. Показался также святой, величественный Яма, вершащий
кончину мира,
С ним — принявшие смертный образ предки, дающие
жизнь поколениям;
10. Жезлоносец непредставимый, всем существам несущий
гибель,
Сын Вивасвана, Владыка Закона (парил) на колеснице
воздушной,
11. Озаряя три мира; с ним — гухьяки, гандхарвы, наги;
Он был подобен второму (крылатому) солнцу*) в момент
завершения юги.
12. Они (все) на многоцветных вершинах великой горы,
озаренных солнцем,
Остановясь, взирали на блистающего величием Арджуну.
13. В ту пору, сидящий на голове (слона) Айраваты
владыка,
Шакра с Индриани и сонмами богов, совместно прибыл;
14. Держали белый зонт*) над его головою,
Он сиял, как повелитель звезд, пребывая за белым
покровом;
15. Его восхваляли гандхарвы и прославленные
подвижничеством риши;
Расположась на вершине горы, он блистал, как
восходящее солнце.
16. Тогда тучегромный, прекрасный голос возвысил
Премудрый Яма, высший знаток Закона; он стоял на
юге*):
17. «Арджуна, Арджуна, взирай, вот мы пришли, охранители
мира!
Тебе, владыка, даруем зрение, ибо ты достоин
прозрения.
18. Некогда, безграничный духом, ты был многосильным
риши по имени Нара;
К смертным ты низошел (мой) сын, по велению Брамь.

19. Многоотважный Предок, возникший от Васу,
Великий праведник Бхишма в битве будет тобой сражен,
безгрешный*),
20. Охранять будет сын Бхарадваджи кшатриев, чьё касанье
огню подобно.
Человеческий вид принявших, много-стважных данавов,
21. Даже (этих) данавов в непроницаемых кольчугах,
радость куру,
И частицу моего отца*), бога, что тепло даёт всему •
миру,
22. Карну; весьма и весьма отважного, ты поразишь,
Дхананджая!
Долей и землей завладеешь (воплощенных) богов,
данавов, ракшасов*).
23. Когда, пожав плоды своих дел, они падут в сраженьи,
То получают путь, Каунтея, какой заслужили, врагов
крушитель!
24. Нетленной останется слава твоя в этом мире, Фальгуна;
Ты видел: в великой битве Махадэва остался доволен.
25. Ты вместе с Вишну облегчить должен землю;
Прими, долгорукий, оружие, несущее неотвратимую кару,
Им выполнишь ты своё величайшее дело!»

Вайшампаяна сказал:

26. Принял его сын Притхи, согласно обряда, курава,
С мантрами, также способом его действия и остановки.
27. Тогда тёмно-синий, как туча, властитель вод, Вáруна,
На западной стороне пребывая, возвысил голос, владыка:
28. — Над кшатриями ты главенствуешь, кшатриев соблюдая
законы;
На мои шири взоры направь, я вод властелин, Вáруна.
29. Я заготовил неотвратимые и неизбежные тенёта
Вáруны*),
Прими их, сын Кунти, (узнай) их остановки тайну;
30. Некогда ими, витязь, в бою за (жену Брихаспати), Тару,
Вязал я тысячи дайтеёв, великих духом.

31. Поэтому из сетей, дарованных, великодушный,
Не освободится сама грозящая смерть, если ты её
захватишь.

32. Если ты с ними бросишься в битву,
То несомненно кшатриев вся земля лишится.

Вайшампаяна сказал:

33. Затем таящийся на Кайласе (Кубера), хранитель
сокровищ молвил,
После того, как небесное оружие дали Варуна и Яма:

34. — Я доволен, могучий и мудрый потомок Панду,
Что встретился здесь с тобой и с Непобедимым
(Индрой).

35. Ты, Левша, долгорукий, — бог непреходящий, древний;
Вместе с нами, владыка, ты постоянно трудился во
времена былые.

36. Тур-человек, дивное это оружие тебе дарую,
С ним победишь даже трудно-оборных, нечеловеческих
существ, долгорукий.

37. Прими же теперь от меня доспех превосходный, владыка,
С ним разобьёшь ты войска Дурйодханы*).

38. Прими любимое мной незримости (свойство),
Оно порождает силу, величие, блеск, (бдительность)
недругов усыплять (способно).

39. Когда Махатма Шанкара разрушил Трипуру*),
Использував это оружие, им сжег он великих асуров.

40. Для тебя его я воздел, воистину отважный,
Ты способен его удержать, по тяжести равное Меру.

41. Тогда курава, долгорукий*) Арджуна, согласно обряда,
принял оружие дивное от Куверы.

42. И молвил владыка богов неутомимому сыну Притхи
Голосом нежно-звучащим, подобно бубнам (звучащим) в
туцах:

43. — Долгорукий, ты, чья мать Кунти, ты — древле-
рожденный Властитель, Ишана,
Видимого принявший путь, наивысшего совершенства
достигнув,
44. Ибо ты должен свершить великое божие дело, врагов
покоритель,
Ты должен взойти на небо, готовься же, великолепный!
45. Колесница, которой Матали правит, спустится для тебя
на землю,
Дивные дам тебе (там) доспехи, курава!
46. Увидев тех охранителей мира, сошедшихся на горной
вершине,
Дхананджая, мудрый сын Кунти, пришел в изумление.
47. Тогда великолепный Арджуна сошедшихся хранителей
мира
Почтил по обряду словами, водой, плодами.
48. После чего возвратились боги, честь оказав
Дхананджае,
(Туда), откуда пришли, премудрые, (выполняя) желанное
быстрее мысли.
49. Арджуна, тур-человек, ощутил радость, приняв доспехи
Он считал себя достигшим цели, осуществившим
желанья.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Кайрата» гласит 41 глава —*

ПРЕБЫВАНИЕ БОГОВ

ЗАКОНЧЕНА КНИГА «КАЙРАТЫ»

ВОСХОЖДЕНИЕ

НА НЕБО ИНДРЫ

【Кн. III, „ЛЕСНАЯ“, гл. 42–51, шл. 1714–2012)】

Глава 42

Вайшампаяна сказал:

1. Когда охранители мира скрылись, разящий врагов сын
Притхи,
Стал размышлять, князей властитель, о колеснице
Индры.
2. Пока премудрый Гудакеша (так) размышлял в (своём)
сердце,
Предстала великолепная колесница, управляемая Матали.
3. Рассеяв на небе мглу, как бы рассекая тучи,
Стороны света наполнив шумом, подобным грохоту
огромной хмары;
4. Мощные палаши, страшные палицы, приводящие в
ужас,
Дивного изделия дротики, заревые сполохи,
5. Громовые стрелы, диски, гири, болванки (были на той
колеснице);
(Её движенье сопровождали) порывы ветра, вихри,
огромных туч громоханье.
6. Там — очень страшные змии, с громадой тела и пылающей
пастью;
Нагромождены были самоцветы, подобные облачным
горам.

7. Десять тысяч пегих коней, подобных ветру,
Влекли ту дивную, восхищающую взоры, полную чар
колесницу.
8. Там был виден великий, великолеппный стяг Вайджаянта:
Тёмно-синий лотос на золотом бамбуке.
9. На колеснице стоял возничий в золотых украшениях;
(Его) увидев, долгорукий сын Притхи решил, что это —
(сам) дэва.
10. Пока так размышлял Фальгуна, Матали,
Склонясь почтительно, Арджуне промолвил слово.

Матали сказал:

11. (Внимай), самым Шакрой рожденный, святой Шакра тебя
хочет видеть!
Соблаговоли, владыка, подняться на почетную, быструю
колесницу Индры.
12. Сказал мне из бессмертных наилучший, твой отец,
Шатакрату:
«Пусть жители Страны Тридцати здесь сына Кунти
узрят»
13. Шакра, окруженный богами, сонмом ришей,
Гандхарвами и апсарами тебя желает видеть.
14. Из этого мира в мир богов, повелителя исполняя волю,
Вместе со мной поднимись; ты уйдёшь оттуда, получив
оружье.

Арджуна сказал:

15. На превосходную колесницу скорее всходи, Матали,
Трудно её заслужить даже сотнями (обрядов) раджасуя
и ашвамедха!
16. Ни самым благочестивым царям, совершавшим жертвы,
обильные дары (раздавая),
Ни богам, ни васу, ни данавам не возможно подняться
17. На (эту) превосходную колесницу, подвига не свершив;
даже глянуть,
На дивную колесницу, не то, что (её) коснуться, а
взойти — тем более!

18. Ты, праведный, раньше взойди*) на колесницу
(запряженную) крепкими рысаками,
Затем и я пойду, как добродетельный по пути правды.

Вайшампаяна сказал:

19. Его слово услышав, Матали, возничий Шакры,
На колесницу быстро поднялся, удержал возжами
упряжку.
20. Затем Арджуна, радостно омывшись в чистой Ганге,
Согласно обряда прошептал молитвы курава; сын Кунти,
21. Как полагается, предков почтил, согласно закона,
(Затем) попросил позволения итти у царя гор Мандары:
22. — Ты, молчальников, чистых делами и поведением,
Убежище постоянное, тех, что на пути к небесам хотя
благочестья;
23. По твоей милости всегда благочестивые брамины,
кшатрии, вайшьи*),
Вместе с богами беспечно проводят (время), достигнув
неба,
24. Великая гора, облаков владыка, подобный (священной)
кринице, молчальников обитель,
Уходя, прошу меня отпустить*), я жил у тебя счастливо;
25. Чаши твои, хребты и текущие реки,
Чистейшие ключи я многократно видел,
26. Благовонные плоды я у тебя вкушал повсюду,
Благовонные напитки из твоего тела везде исходят;
27. Из твоих источников я пил вкусную, амрито-подобную
воду;
О гора, как дитя на груди у отца пребывает блаженно,
28. Так, раджа гор, на твоей груди я играл, владыка;
Хоры апсар (тебя) населяют, ты озвучен словами
Брамы*).

- [illegible]

41. Он блистал, как некогда превосходный царь Мандхата,
Так лотосоокий вступил в мир раджей.
42. И, восходя в райский мир многославный,
Амаравати тогда увидел, город Шакры.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Восхождение на небо Индры» гласит 42 глава*

Глава 43

Вайшампаяна сказал:

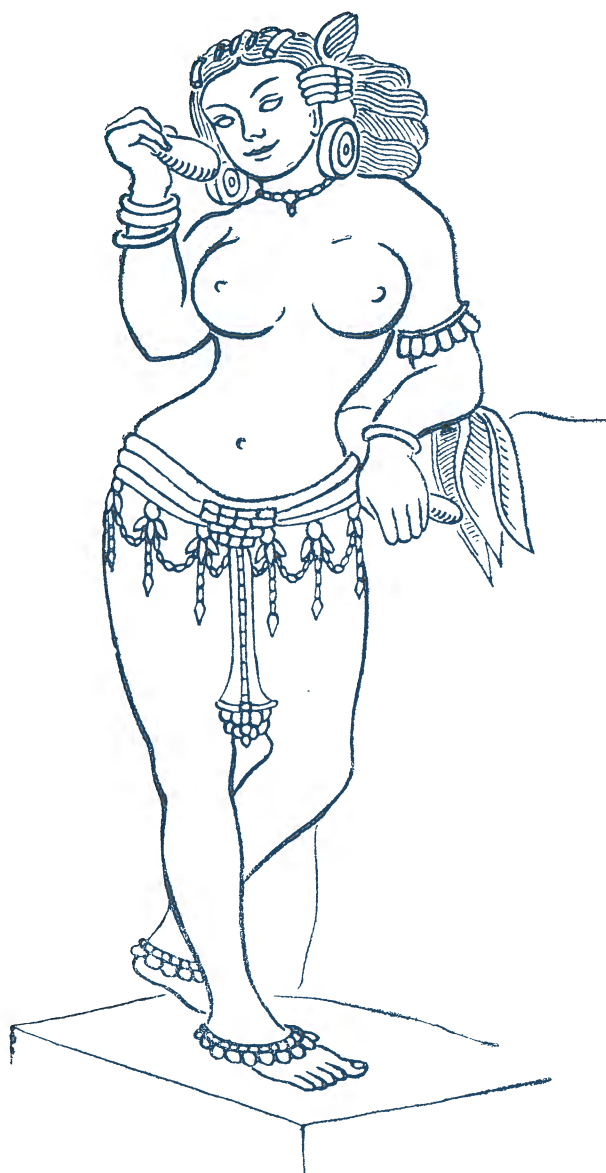
- [illegible]

8. Осмотрев тот дивный лес, оглашенный пенем,
Долгорукий вступил в любезный Шакре город.
9. Апсары, гандхарвы слагали хвалу Пандаве; чистые ветры,
(Напоённые) ароматом цветов, сопровождали его с
почётом.
10. Тогда боги, гандхарвы, сиддхи, высшие риши*)
Радостно почтили неутомимого сына Притхи.
11. Благословениями подкрепляемый и музыки дивным
звучаньем,
Продвигался долгорукий под звуки тимпанов и бубнов,
12. (Шел) по дороге созвездий*), по дороге богов,
Суравитхи;
Везде, по приказу Индры, слагали гимны в честь Партии.
13. Были там праведники, вишвы, маруты, Ашвины,
Адиты, васавы, рудры, безупречные брахма-риши,
14. Многочисленные раджа-риши, цари во главе с Дилипой,
Тумбуру, Нарада, гандхарвы — Хари и Хуру.
15. Их всех почтил по обряду курава;
Затем покоритель врагов увидал владыку богов, Шакру.
16. Тогда долгорукий сын Притхи сошел с колесницы,
Воочью узрев повелителя суров, отца и владыку.
17. (Над ним) белый зонт на золотом древке держали,
Дивным куреньем он был окутан, овеян ветром.
18. Во главе с Вишвавасу гандхарвы ему хвалу слагали,
Брамины ему воспевали гимны Риг, Яджур и Сама Веды.
19. Приблизясь, главу склонил могучий сын Кунти;
И обнял (его) округлыми, полными руками Шакра.
20. На чистый трон, самими дэваришами чтимый,
За руку взяв, возле (себя) опустил его Шакра;
21. В голову поцеловал владыка богов, врагов крушитель,
Он поднял к своей груди почтительного (сына).
22. Согласно велению Тысячеокого*) к трону Шакры подошел
сын Притхи,
Приступил безмерный духом, подобный второму Васаве.

23. Тогда недруг Вритры*) прекрасной головы Арджуны
Коснулся с любовью, благовонной рукой лаская;
24. Гладил нежно его красивые, стройные плечи,
С рубцами от стрел, пущенных тетивой, похожие на две
золотые колонны.
25. Гладил ладонью, носившей следы от перунов;
Громовержец временами слегка по плечам его хлопал;
26. На Гудакешу глядел как бы с улыбкой Тысячеокий,
Губитель Вритры, преисполненный радостью не мог
насмотриться.
27. На троне одном восседая, оба они озаряли собрание,
Как два Адитья — Солнце, Луна на небе в день
полнолуния*).
28. Пели им песни, искусно сложенные саманы, Тумбукту
И лучшие из гандхарвов, искушенные в пении саманов*)
29. (Апсары): Гхритачи, Менака, Рамбха, Пурвачитта,
Сваямпрабха, Читрасена, Читралекха, Мадхурасвари
30. И тысячи других лотосооких то там, то здесь плясали,
(В хороводы) сплетаясь, чтоб ублажить совершенных.
31. С округлыми бёдрами, чудными персями и полные станом,
Медвяно-призывные, потупив очи, восхищали сердце и
разум.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Восхождение на небо Индры» гласит 43 глава —
СОЗЕРЦАНИЕ ЧЕРТОГА ИНДРЫ*

Глава 45

Вайшампаяна сказал:

1. (Еще) в начале Шакра тайно сказал тому Читрасене:
Васава узнал, что сын Притхи глаз не сводит с Урваши.
2. — Царь гандхарвов, вот я тебя посылаю, иди,
лучшую из апсар Урваши
Сочетай с Фальгуной, тем человеком-тигром.
3. Как, приняв почести, он изучал владенье оружием,
Так в обхожденьи с женщинами ты должен его (теперь)
наставить.
4. (Выслушав) эти слова, «Так» он ответил, приняв
приказанье Васавы.
И отправился раджа гандхарвов к прекрасной апсаре
Урваши.
5. Радостно он о себе извещил; как несущего радость она
его почтила;
Приятно они уселись оба и, сперва улыбнувшись, он слово
молвил:
6. — Прекраснобедрая, да будет тебе известно, я как
посланец сюда явился

От единого владыки (всех) трёх небес; твоей
благосклонностью он доволен.

7. (Есть) с добрыми свойствами (витязь*); он среди людей
и богов прославлен
Сдержанностью, обетами, красотой, добрым нравом;
Уважают и славят его за отвагу, он принимает мгновенно
благое решение;
8. Великолепен и бодр он, терпелив, независтлив, сдержан;
Он четырем Ведам с их дополнениями*), Упанишадам*)
предан,
9. Повиноваться учителю он умеет, восьмью качествами*)
обладает,
Целомудрием, щедростью, юностью и потомством*).
10. Он охраняет один святилище неба*), подобно Магхаве;
О его почтительности, щедрости, любезности всем
известно;
11. Добросердечный, разной пищей, питьём (широко)
угощает,
Правдивый, говорит с уважением, несебялюбив и
красив он.
12. Он сострадателен, дружелюбен, предан, в обещаниях
стойкий,
Множеством качеств желанных подобен Махендре,
Варуне.
13. Да будет тебе известно: пусть плоды рая получит
Арджуна!
Ныне, по велению Шакры, я к твоим стопам припадаю;
Прекрасная, выполни это, Дхананджая к твоим стопам
припадает!
14. Почтенному почести оказав, на его слова, с улыбкой,
Приветливо отвечала Читрасене безупречная Урваши:
15. — Правильно (всё), на что ты указывал мне, его
достоинства перечисляя;
Выслушав тебя, не колеблясь я этого мужчину выбираю.
16. Почему б мне (не выбрать) Арджуны по воле Махендры и
твоим настояниям?
За множество достоинств Фальгуны во мне родилось
к нему влечение.

17. Иди теперь, куда хочешь*), я же (к нему) пойду
счастливо!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Восхождение на небо Индры» гласит 45 глава—*

БЕСЕДА ЧИТРАСЕНЫ И УРВАШИ

Глава 46

Вайшампаяна сказал:

1. Отпустив исполнившего дело гандхарву, ясноулыбная
Урваши
Омовенье свершила, стремясь (возбудить) желание сына
Притхи.
2. Закончив купанье, украсилась сияющими, (веселящими)
сердце венками;
(Цветочными)*) стрелами любви, пущенными красотой
Арджуны.
3. Пронзил ей сердце Манмата; она пылала
На превосходном широком ложе, застланном покровом;
4. Мысль стала влеченьем; нераздельным сердцем предалась
мечтаньям
О наслажденьи с Фальгуной, охваченным страстью.
5. При восходе месяца выйдя, когда он ночи в уста
погружался*),
Направилась широкобедрая к чертогу сына Притхи.
6. В мягкие, длинные волосы вплета много белых лилий*).
Блистающая, игривая тогда шла (апсара).
7. Вожделенье (будили) изгибы бровей и медвяные речи
прекрасной;
Лунно-ликаая, как месяц призывная приближалась;

8. Блистали нагрудники(самоцветами), соски накрашены
были
И при движеньи колыхались прекрасные перси,
умащенные благовонным сандалом.
9. Трепещущий стан на каждом шагу изгибался,
Опоясанный трижды цветочной гирляндой, влекущий;
10. Ягодицы полно-округлые отлого спускались, как горные
склоны
К обители вожделенья, закрытой чудесным покровом.
11. Даже великих риши она поражала в сердце,
Манили пышные формы под тончайшей одеждой.
12. Изогнутые, как спина черепахи лодыжки, покрытые
бубенцами,
Опирались на стопы с удлиненными пальцами и узкой,
окрашенной в темно-красный цвет подошвой.
13. Слегка опьянев, подвеселясь хмельным напитком,
Она была миловидна, (на ходу) играя беспечно.
14. Игривую, её провожали сиддхи, чараны, гандхарвы.
Даже в богатом дивными (чудесами) небе, она особенно
привлекала вниманье.
15. (Её) серебристое тело окутано было тончайшим,
туманным покровом,
Так тонкий серп месяца в небе облачка закрывают;
16. В воздухе рея, мгновенно ясноулыбная, подобно мысли,
Достигла чертога сына Панду, Фальгуны.
17. Так, лучший витязь, входа она достигла;
Привратник Арджуну тогда известил о прекрасной
Урваши.
18. Но возле этой красивой обители, вызывающей восхищенье,
У пришедшей ночной порою встревожилось сердце, раджа.
19. Увидев Урваши, стыдливо закрыл глаза сын Притхи,
Как родительницу он её встретил с почтеньем.

Арджуна сказал:

20. Склонясь головой, приветствую тебя, прекраснейшая из
прекрасных,
Что приказать изволишь, твой слуга пред тобою, царица!

21. Услышав слова Фальгуны, совсем растерялась Урваши,
(Но всё же) пересказала ему все слова гандхарвы.

Урваши сказала:

22. О лучший из рода Ману, так мне сказал Читрасена,
Вот почему к тебе, красавцу, я сюда явилась.
23. При радостной сердцу встрече в присутствии Махадэвы
Был величайший праздник в честь твоего прибытия на
небо,
24. Были собраны рудры и все Адитьи,
Ашвины, вазу, из людей наивысший,
25. Сонмы великих ришей и лучшие из раджа-ришей,
Толпы сиддхов, якшей, великих змиев.
26. Тогда все сидели сообразно величья и чести,
Счастливо на возвышенях, озаренных огнём зарниц и
Сомы*).
27. Гандхарвы играли на винах и других музыкальных
приладьях, радость Шакры,
Раздавались дивные песни, восторгающие сердце,
широкоокий,
28. Прекрасные апсары красиво плясали, прекрасный хурава,
А ты, сын Притхи, на меня лишь одну смотрел не мигая!
29. Затем, когда закончился праздник, в их дивные чертоги
Твой отец отпустил всех богов, каждый в свой дом
удалился;
30. Отправились по домам прекрасные апсары
И все другие, их отпустил твой отец, врагов губитель;
31. И послал ко мне Шакра тогда Читрасену;
Придя ко мне, он так мне сказал, лотосоокий:
32. — К тебе, превосходная, меня послал богов владыка,
Приятное сделай Махендре и мне, себе также;
33. Благородного богатыря, всегда Шакре равного в битве,
Сына Притхи пожалей ты, прекраснобедрая, — так он мнѐ
молвил.

34. Итак, с дозволения отца твоего, безгрешный,
Пришла я к тебе, исполнить (твои желанья), врагов
покоритель!

35. К твоим достоинствам моя мысль влечется, у
Бестелесного*) я во власти!
Долго тебя вождела я, витязь, и сердце моё ликует.

Вайшампаяна сказал:

36. Этим её речам внимая, был сильным смущеньем охвачен
Арджуна;
В обители тридцати (богов) он сказал, закрывая уши:

37. — Что ты, госпожа, говорила, мне трудно, счастливая*),
слушать,
Ведь ты одна из жен (моего) родителя, так я мыслю.

38. Как причастная великой доле Кунти, как Индрани-Шачи,
Так для меня и ты, прекрасная, в этом нет сомненья!

39. А почему я так пристально на тебя смотрел, (из всех)
выделяя,
Выслушай, ясноулыбная, действительную того причину.

40. — Вот начальница рода Пуравы, так я молвил,
Широкоокая, здесь увидев тебя, так я подумал.

41. Не подобает мне (быть с тобой), ты всех других апсар
превосходишь,
Родителю (принадлежишь ты), как свою родоначальницу
тебя почитаю.

Урваши сказала:

42. Ведь мы незамужние, владыки богов потомок,
В положение родительницы не нужн тебе меня ставить.

43. Но те из рода Пуру, что сюда, происходя от апсары,
явились,
Радуются воздержанью и с нами в общение не вступают.

44. Так будь благосклонен и меня без удачи не изволь
отправить,
Восторгом любви охваченную, прими достойно!

Арджуна сказал:

45. Широкобедрая, правде, которую я скажу тебе, внимли!
Да услышат меня все стороны света вместе с богами!
46. Ты для меня, безупречная, подобна Кунти, Мадри*) и
Шачи*),
Ты для меня, как начальница рода, почтенна.
47. Удались, лучшая из женщин, головой к твоим стопам
припадаю!
Как мать я тебя почитаю, охраняй же меня, как сына!

Вайшампаяна сказал:

48. Когда говорил так сын Притхи, от гнева застыла
(Урваши);
Трепеща, нахмутив брови она тогда прокляла Дхананджаю.

Урваши сказала:

49. По воле твоих родителей я в твой дом явилась,
Но ты меня не порадовал, стрелой подчиненную власти
Камы,
50. За то плясуном ты будешь, сын Притхи, будешь лишен
уважения женщин,
«Не-мужиной» тебя назовут, будешь жить ты как евнух!
51. Послав такое проклятье Арджуне, дрожа от волненья,
вздыхая,
Торопливо к себе возвратилась Урваши.
52. Тогда Арджуна, покоритель врагов, поспешил к Читрасене,
Невзирая на позднюю ночь; всё, что случилось с Урваши,
53. Поведал тогда Читрасене Пандава,
(Рассказывал) снова и снова, как он был проклят.
54. Полностью Читрасена осведомил Шакру;
Тогда носитель Гари*), (Индра) в уединенное место
велел призвать (Арджуну),
55. Почтил его ласковым словом и сказал улыбнувшись:
— Ныне счастлива в детях Притха, сынок, ты сын у неё
превосходный;

56. Даже все риши поражены, долгорукий, твоим
воздержаньем великим;
Что ж до проклятья Урваши, тебе, приносящий славу,
57. Оно пойдёт на пользу, будет твоим способствовать целям.
58. Вам в неизвестности нужно прожить на земле,
безупречный,
Весь тринадцатый год, (затем) истощится проклятие,
витязь!
59. Как бы евнух, под видом плясуна (скрываясь),
Один год проведёшь, потом ты (снова) станешь мужчиной.
60. Такими словами Шакры богатырей губитель, Фальгуна,
Был крайне доволен и о проклятии (уже) не думал.
61. С Читрасеной вместе, славным гандхарвой, сын Панду
Дхананджая, наслаждался в небесных чертогах.
62. У того, кто постоянно слушает о случившемся с Пандавой,
К вожделениям грешным не будет влечения.
- 63*). У познавшего потрясающее и чистое восхождение
Фальгуны, сына лучшего из бессмертных,
Исчезнут заблуждение, грех с женщиной, обман и похоть,
(Так) дивно владыки сынов Ману восхождение на небо.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Восхождение на небо Индры» гласит 46 глава—*

ПРОКЛЯТИЕ УРВАШИ

Глава 47

Вайшампаяна сказал:

1. Однажды великий риши Ломаша
Явился в чертоги Шакры почтить Пурандару.
2. Придя, совершил поклоненье владыке богов великий мунк
И увидал, что половину престола Васавы занимает
Пандава.
3. Высокое и широкое сиденье предложил ему Шакра;
Лучший из дваждырожденных сел, почесть приняв от
великих риши.
4. Глядя на сына Притхи, сидящего на престоле Индры, он
думал:
— Как это кшатрий, сын Притхи, сидит на престоле
Индры?
5. Какие свершил он благие дела, какой мир покорил он,
Что достиг состоянья, которому поклоняются боги?
6. Узнав его мысли Шакра, губитель Вритры,
Шачи супруг, усмехаясь такое слово сказал Ломаше:
7. Про то, что у тебя на сердце, узнай, брама-риши,
Это ведь не простой смертный, воплотившийся человеком:
8. Он, долгорукий, — великий риши, мой сын, рожденный
Кунти.
Явился сюда за оружием, не по иной причине.

9. Как же ты, владыка, не узнаёшь в нём древнего, лучшего
риши?
(Так) слушай, что я скажу, брамин, каков его подвиг.
10. Нараяна и Нара — древние лучшие риши,
Знай их обоих, как Хришикешу и Дхананджаю.
11. В трёх мирах имениты Нара и Нараяна, риши,
В обитель чистых они спустились на землю ради
свершения дела,
12. Взирать на которое суры и риши-махатмы не могут;
Есть чистая обитель, именуемая Бадара;
13. Там жили, певец, Вишну и Джишну; отсюда ж
К Ганге посещаемой паломниками и совершенными
отправились оба,
14. Рожденные на земле, многодостойные брама-риши;
Им надлежало бремя земли облегчить, многоможным.
15. Высокомерные некие асуры, называемые Ниватакавача,
Стоящие к нам враждебно, пьяные от исполнения желаний,
16. Затеяли суров убить, обуянные силой, гордыней,
Пресыщенные (полученными) дарами*), нечестивые, не
захотели считаться с богами.
17. Ужасные сыны Дану, многочисленные жители Паталы.
Все сонмы богов не в силах выдержать с ними битву.
18. Но низошел на землю убийца Мадху, святой Вишну,
Непобедимый владыка Хари под именем Капилы.
19. Некогда он, божественный видом махатма,
Владыка, убил сыновей Океана*), что колебали землю.
20. Несомненно, лучший из дваждырожденных, наше великое
дело
Он вместе с Партхой выполнит в (этой) великой битве.
21. Асуров, приспешников их он может убить (одним) своим
видом,
Всех Ниватакавачанов, как змей в большом болоте*).

22. Но как же будить убийцу Мадху*) ради ничтожного дела?
Ведь он, как высокая огнедышащая гора, весь преходящий мир испепелил бы.
- 23*). Он может (один) противостать всем собравшимся супостатам;
Убив их в сражении, богатырь снова вернется к людям.
24. А ты, владыка, на поверхность земли ныне сойди по моему велению,
(Иди) в Камьяку встретиться с живущим там богатырем Юдхиштхирой.
25. По моему указанию скажи ему, поистине преданному дхарме,
Пусть он не тужит о Фальгуне: овладев оружием, тот скоро вернется.
26. Нечистый, будь то богатырь великий, искусно-оружный,
Противостоять не может в сражении Бхишме и Дроне.
27. (Скажи): «получил оружие великий сердцем, долгорукий Арджуна,
Превзошел (также) небесные пляски, музыку, пенье.
28. Тебе ж, господин, потомков Ману властитель, разные (святые) криницы
С братьями вместе посетить подобает, врагов покоритель.
29. Омывшись в (святых) криницах, чистый, ото зла свободный, от забот свободный,
От грехов свободный, счастливый, ты насладишься царством, властитель раджей!»
30. В странствованиях по земле ты, лучший из дваждырожденных, владыка,
Благоволи его спасти, глава певцов, подвигов силой полный.
31. В труднопроходимых горах, в холмистых странах
Грозные живут ракшасы, за ними наблюдай, владыка!
32. Когда закончил говорить Махэндра Ломаше, Бибхатсу
Смирненно промолвил слово: «Да будет тобой храним Юдхиштхира, надежда Пандавов,

33. Пусть странствует по святым источникам превосходный
раджа под твоей охраной,
Пусть раздаёт дары, так сделай, махатма.

Вайшампаяна сказал:

34. И (молвив) «Так», согласился Ломаша, великий
подвижник.
Низойдя на земную поверхность, он отправился в лес
Камьяку.
35. Здесь он увидел Дхармараджу, покорителя недругов, сына
Кунти,
И его братьев; со всех сторон их подвижники окружали.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Восхождение на небо Индры» гласит 47 глава—*

П Р И Б Ы Т И Е Л О М А Ш И

Глава 48

Джанамеджая сказал:

1. Удивительное дело неизмеримо-великолепного сына
Притхи
Узнав, певец, что сказал многопознавший Дхритараштра?

Вайшампаяна сказал:

2. Раджа, сын Амбхики, узнав от Двайпаяны, лучшего из
ришей,
Что Партха отправился в мир Шакры. слово сказал
Санджае,

Дхритараштра сказал:

3. Я слышал, возникший, что мудрый сын Притхи совершил
великое дело;
Известно ль тебе, как в действительности всё это
случилось?
4. Ведь распущенный и бесчестный, малодушный, затевающий
злое,
Весьма неразумный мой сын погубит землю!
5. Но и тогда б воевал с Дхананджаей, слово которого
всегда бессмертно
Даже в неважных (делах), если бы тот владел (всеми)
тремя мирами.

17. И громом колесницы Левши приведенное в трепет,
Рассыпется во все стороны войско бхаратов*).
18. Изрыгая, рассыпая стрелы стоит Венценосец в схватке,
угрожая луком,
Подобно всеуносящей, неустрашимой смерти, сотворенной
Владыкой.

Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная», в книге «Восхождение на небо Индры» гласит 48 глава—

РАССУЖДЕНИЯ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 49

Санджая сказал:

1. Всё, что сказано тобой о Дурйодхане, Раджа,
Действительно так и есть, здесь нет напраслины, земли
владыка,
2. Могучие Пандавы были охвачены гневом, увидев,
Что привели в собрание праведную, выполняющую долг,
преславную Кришны,
3. Внимая жестоким, грозящим словам Дурйодханы и Карны;
Они затаили (в себе возмущенье), раджа, я так полагаю.
4. Махараджа, я слышал, что Партхе в единоборстве
Одиннадцатиликий Столпник*), великий лучник,
5. В одежде горца предстал и сражался с Фальгуной
Сам владыка богов, (носящий косы) Капарди, (его)
одолеть желая;
6. Хранители мира ему бессмертного (богатыря) там
показали,
Ради оружия свершившего подвиг, тура-кураву.
7. На земле такого достигнуть не может никто иной, помимо
Фальгуны,
Ведь миродержцев этих воочию лицезрел тот витязь.

8. Раджа, кто не был разбит Восьмиликим*) Махэшварой,
Того какой мужчина в бою сразит, какой витязь?
9. Ужасная, шумная, вздымающая волосы схватка
С разъяренными Пандавами (предстоит) тащившим
Драупади.
10. Бхима, дрожащий (от гнева), промолвил слово,
Когда он увидел, что Дурйодхана обнажает бёдра
Драупади:
11. «Бёдра, злодей, я тебе поломаю палицей быстрой,
ужасной,
Через тринадцать лет после (твоей) игры, бесчестный!»*)
12. Все сыны Притхи в бою превосходны, все сильны
безмерно,
Всякое знают оружие, их даже богам одолеть очень
трудно.
13. Думаю, что распаленные яростью в схватке с твоими
сынами
Их прикончат Пандавы, за жену обуянные гневом.

Дхритараштра сказал:

14. Ах, зачем, возникший, грубые те слова говорил тогда
Карна?
И зачем такую вражду распалили, притащив в собрание
Кришни?
15. И теперь мои сыновья в дураках остались
Так как их старший брат, отменный, не стремится к
благому.
16. И даже моим словам, возникший, он не внимает,
несчастный,
Зная, что слеп, недвижим я, в безысходности потерял
сознание!
17. А его приспешники малоумный Карна, (с ним) и другие.
Они неразумного усугубляют пороки!
18. Стрелы могучего сына Притхи, пущенные даже без
напряженья,
Могут испепелить моих сыновей, тем более (пущенные) в
гневе!

19. Если будет метать мощнорукий сын Притхи стрелы,
Из дивного оружия, подкрепив их заклатьем, он самих
богов погубит!
20. Ведь его учитель, хранитель и друг — Джанардана,
Трёх миров покровитель; кто же над ним одержит победу?
21. Арджуна (свершил) величайший подвиг, Санджая:
В рукопашную сошелся с самим Махадэвой, так слышно.
22. А что совершили когда-то на глазах всего мира
В (лесу) Кхандаве в союзе с Огнём Фальгуна и
Дамаудара!
24. Вестимо, мои сыновья с их советниками и сыном Субалы
Не (устоят) против гневных Партхи, Бхимы и сатвата
Васудэвы.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Восхождение на небо Индры» гласит 49 глава—*

УНЫНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 50

Джанамеджая сказал:

1. Как говорил царь Дхритараштра, муні,
Изгнав богатырей Пандавов, (рассказывать) нет нужды
2. И как о скудоумном княжиче сокрушался,
О Дурйодхане, разгневавшем великоколесничих Пандавов.
3. А вот какая в лесу была пища Пандавов поведать нужно,
Как они в том лесу (свою жизнь) влачили, это скажи нам,
владыка,

Вайшампаяна сказал:

4. Лесные плоды срывая, блестящими стрелами зверей
сражая,
Знай, эти люди-туры главных браминов кормили.
5. За теми великодушными богатырями, обитавшими в пуще,
С огнем и без огня*) последовали брамины, раджа;
6. Там десять тысяч браминов, многопочтенных домохозяев
И познавших Освобождение поддерживал Юдхиштхира.
7. Оленей, черных ланей и других блуждающих в лесу чистых
животных,
Подстреленных различными стрелами, он распределял
браминам.

8. Там не было видно ни одного из презренных каст*),
Худого иль слабосильного, испытывающего страх иль
мученье.
9. Как сынов, друзей, знакомых, братьев, единоутробных
Кормил их лучший курава, праведный раджа
Юдхистхира.
10. Драупади своих супругов, затем всех жен браминов
Как матерей (кормила) сперва, потом остатки (сама)
съедала*).
11. На востоке (сам) раджа, на юге Бхимасена, Близнецы на
севере и западе (блуждая)
С луком в руках преследовали ланей, их постоянно
убивали на мясо.
12. Так без Арджуны пять лет минуло; в лесу Камьяке
Жили они счастливо, размышляя, принося жертвы и
повторяя мантры.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Восхождение на небо Индры» гласит 50 глава—*

СКАЗАНИЕ О ПИЩЕ СЫНОВ ПРИТХИ

Глава 51

Вайшампаяна сказал:

1. Об их удивительном, сверхчеловеческом образе жизни
услышав,
Со (скорбными) думами, с печальной душой,
преисполненный гнева*),
2. Долго и жарко вздыхая Дхритараштра, сын Амбики,
Рассказывать стал, тур-человек, возникшему Санджае:
3. Ни ночью, ни днём, хотя бы на миг, не нахожу я покоя.
Вспоминая о позорном, ужасном поведении сына при игре
в кости,
4. И о сплоченности, отваге, богатырской стойкости,
твердости высшей,
И о сверхчеловеческой взаимной любви (тех) братьев.
5. Два божьих сына, благочестивые, царю богов подобные
блеском,
Накула и Сахадэва, два Пандава, отличаются в битве.
6. Крепко оружие обоих, далёко наносят они удары, тверды в
решеньях,
Быстры, стойки во гневе, в подвигах прилежны.

7. За ними следуют предводительствующие в битве Бхима и Арджуна;
Они страшны, отважны, как львы, труднооборотливы, подобны Ашвинам.
8. Предвижу: (целиком), без остатка, (погибнет) наше войско, Санджая,
Ведь оба витязя — сыны богов, им обоим невозможно противостоять в сражении.
9. Гневные, не простят они оба оскорбление Драупади;
Вришни—великие лучники, (равно) и многочисленные панчалы;
10. Они хранимы в битве поистине-верным Васудэвой.
Погубит в битве сын Притхи*) сыновей моих войско!
11. О, сын возничего, Раму*) и Кришну, впереди вришнийцев идущих,

Их быстрого бега остановить не в силах (даже) целое войско!
12. Среди них великий лучник, страшный, крайне отважный Бхима,
Пращой богатырей убивая, носиться будет.
13. Грохот, громыхающего, как перун, (лука) Гандивы
И стремительность палицы Бхимасены выдержать цари не смогут.
14. Поддавшиеся воле Дурйодханы тогда помянут друзей уговоры,
Которые прежде я отклонил, хотя их должен был помнить.

Санджая сказал:

15. Ты, раджа, простил тот тяжкий проступок сыну,
А потому теперь даже сильный не удержит его от безумства.
16. Услыхав, что Пандавы проиграли в кости, Мадхусудана,
Поспешил в (лес) Камьяку, сынов Притхи посетил Ачьюта.
17. Сопровождали его сын Друпеды*) Дриштадьюмна,
Вирата, Дриштакету, кекийцы, витязи на больших колесницах.

18. Названные богатыри встретились с победителями врагов,
сынами Притхи;
От соглядатая всё это известно и тебе я сообщаю об этом.
19. В собрании, когда его окружили Пандавы, Мадхусудана,
Так сказал тогда, Хари: «Соколесничим Фальгуны я быть
обещаю».
20. Придя к сынам Притхи, очень разгневался Кришна,
Увидев их одетыми в шкуры черных ланей, и сказал
Юдхиштхире:
21. Когда в Индрапрастха процветал сын Притхи, я видел
Во время посвящения царя благоденствие, недостижимое
для других раджей.
22. Там я видал всех владык земли, страшных оружием и
силой:
Вангов и ангов, паундров, удров, чола, дравидов,
андраков,
23. Жителей болотистых мест и поморов:
Синхалов, барбаров, млечи, обитателей Ланки,
24. Сотни жителей западных стран, (прилегающих) к морю:
Паллавов, дарадов, киратов, яванцев, шаков,
25. Харов, гунов, китайцев, тушаров, синдхийцев,
Джагадов, раматов, мундаков, толпы жителей женского
царства,
26. Также кекайцев, малавов, кашмирцев:
Кругом они охраняли место свершения жертвы.
27. Твоё преходящее, колеблющееся благополучье они отняли,
Я же дыханье у них отниму, я разнесу их.
28. С помощью Рамы, куравов Бхимы, Близнецов, Арджуны.
Акруры, Гады, Шамбы, Прадьюмны, Ахуки,
29. Богатырей Дхриштадьюмны, Шашупалы, я Дурйодхану
В битве скоро убью вместе с Карной, Бхарата!
30. (Также) Духшасану, Субалу и всех других супостатов;
Тогда вместе с братьями ты заживёшь в Хастинапуре.
31. Когда ты получишь царство сынов Дхритараштры,
умиротвори эту землю».
В том собрании богатырей сказал ему раджа.

32. И всем внимавшим, во главе с Дхриштадьюмной.

Юдхистхира сказал:

Я принимаю это твоё правдивое слово, Джанардана,

33. Ты убьёшь наших недругов с их союзниками, долгорукий,
Но лишь по прошествии тринадцати лет, чтоб соблюсти
мне правду, Кешава.

34. Среди раджей в собрании я обещал прожить в пуще.
И сидящие в собрании слышали это слово, Дхармараджи.

35. Тогда все, начиная с Дхриштадьюмны, успокоили тотчас
Сообразными, медвяными словами разгневанного Кешаву.

36. И Панчалийке*) говорили, радостно внимавшей сыну
Васудэвы*)
«Госпожа, в силу твоего гнева лишится жизни
Дурйодхана.

37. Не скорби, прекрасная, мы правду тебе обещаем:
(Погибнут) те, что после проигрыша в кости, смотря на
тебя, смеялись!

38. С хохотом пожрут их мясо волки, из яйца рожденные
(птицы);

39. Коршуны выпьют их кровь, а воюющие шакалы
Растащут руки тех, что тебя тогда волочили!

39. Их растерзанные тела на земле увидишь, Панчалийка,
Таскать их куски будут хищные звери, пожиратели мяса!

40. Будут оторваны головы тех, что тебя оскорбляли,
Выпьет земля кровь тех, что тебе выражали презренье!»

41. Разные такие слова говорили туры-бхараты,
Все могучие богатыри с боевыми рубцами.

42. Через тринадцать лет, окружая Дхармараджу,
Великоколесничные, они последуют за Васудэвой:

43. Рама, Кришна, Дхананджая, Прадьюмна, Ююджана,
Бхима,
Оба сына Мадри, раджапутры-кекийцы, панчалийцы, сыны
раджей матсьев.

СКАЗАНИЕ О РАМЕ

(КН. III, „ЛЕСНАЯ“, 273–292, шл. 15859–16514)

Глава 273

Джанамеджая сказал:

1. После похищения Кришны, впав в безысходное горе,
Богатыри-тигры, что затем совершили Пандавы?

Вайшампаяна сказал:

2. Освободив Кришны и победив Джаядратху,
Сел окруженный сонмов отшельников-муни праведный
царь Юдхиштхира;
3. Соскорбели, ему внимая, великие риши;
(Тогда) Маркандее такое слово сказал сын куравов.

Юдхиштхира сказал:

4. Говорят, дэвариши, что прошедшее и будущее тебе
известно, владыка,
(Так) разреши сомненье, возникшее в сердце, тебя
впрошаю:
5. Лучшая из дочерей Друпადы возникла средь алтаря*),
А не в утробе зачата многосчастливая сноха Панду*).
6. Полагаю, что Смерть, Рок и Закон властвуют безгранично
Над бываньем существ, (даже) тех, что не свершили
проступка.

7. Того, кто коснётся нашей, знающей дхарму супруги,
(Хотя бы) чистого, следует приравнять к человеку,
совершившему воровство, беззаконье,
8. Ибо зла, никакого проступка, заслуживающего порицанья,
она не свершила;
Хорошо выполняла Драупади великий долг относительно
браминов.
9. У царя ж Джаядратхи помутился разум, он унёс её силой;
За грех похищения у него (все) волосы с головы упали*).
10. Вместе с родными он потерпел поражение в стычке,
А мы, разбив войско синдхов, вернули супругу.
11. Но её похищение сомнение в нас возбудило;
Жизнь в лесу тяжела, мы (здесь) существуем охотой,
12. Живя в лесу мы вредим животным, нашим родным,
обитателям леса.
Неправильно (поступают) певцы-брамины, живя (здесь)
ради общения с нами, так (полагаю).
13. И есть ли какой человек, что был бы меня несчастней?
Ты видел такого, иль о таком, ранее жившем, слышал ли,
владыка?

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 273 глава—*

В О П Р О С Ю Д Х И Ш Т Х И Р Ы

Глава 274

Маркандея сказал:

1. Беспрецедентное горе постигло Раму, тур-Бхарата:
Сильнейший ракшас похитил его супругу, дочь Джанаки;
2. Царь ракшасов, злободушный Равана, прибегнув к чарам,
Утащил её из жилища, коршуна убив Джатаюшу.
3. Похищенную Рама вернул с помощью войска Сугривы,
Он перекинул мост через море и сжег горящими
стрелами*) Ланку.

Юдхиштхира сказал:

4. В какой семье родился Рама? Каковы его сила, отвага?
Чей сын был Равана? И как с ним враждовал он?
5. Благоволи рассказать мне это всё по-порядку, владыка,
Подробно хочу я слышать о его злоключениях.

Маркандея сказал:

6. Был царь по имени Аджа из великого рода Икшваку;
Его светлый сын, Дашарха, изучал постоянно (законы);
7. У него было четыре сына, знающих цели дхармы:
Могучие Рама, Лакшмана, Шатругна, Бхарата.
8. Мать Рамы была Каушалья, (мать) Бхараты — Кайкейи;
Лакшмана, Шатругна были два сына Сумитры.

9. Раджа Видехи, владыка Джанака, был родителем Ситы:
Сам Тваштар её предназначил быть (первой) царицей и
подрогей (Рамы).
10. Вот я тебе поведал происхождение Рамы и Ситы.
Теперь же, владыка народа, сообщу происхождение
Раваны.
11. Предок Раваны — сам проявленный*) бог, Праджапати,
Самосущий, творец, владыка миров, великий подвижник*).
12. (Силой) мысли*) его возник сын, по имени Пуластья,
А первенца (Пуластья) Вайшраваной звали.
13. Он, покинув отца, прилепился*) к Деду*);
Во гневе его отец извел себя из себя же.
14. Так из его половины*) родился брамин по имени
Вишрава,
Гневный, дабы противодействовать Вайшраване.
15. А довольный Предок дал Вайшраване
Божественность*), власть над сокровищами и бессмертье,
16. Также с Ишей — (Шивой) дружбу, и сына Налакувара.
И стольный город Ланку, окруженный толпами ракшасов,
17. (Еще) летучую колесницу*) Пушпака, идущую, куда
хочешь, дал Предок
И владычество над якшами, над ракшасами царство.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 274 глава—*

РОДОСЛОВНАЯ РАМЫ И РАВАНЫ

Глава 275

Маркандея сказал:

1. Муни, половина тела которого возникла из гнева
Пуластьи,
По имени Вишрава, гневно взглянул на Вайшравану.
2. Поняв, что отец его разгневан, владыка ракшасов,
(Вайшравана) — Кувера, царь, умиловить его
старался.
3. Он, царь царей, обитатель Ланки, впрягавший людей*) в
колесницу,
Отцу подарил трёх ракшасок-служанок*),
4. Искусных в пляске и пеньи, тигр Бхарата,
(Чтобы) те постоянно риши махатму ублажать старались;
5. Пушпотката, Рака, Малини, земли владыка,
Тонкостанные, будящие страсть, состязались друг с другом,
раджа.
6. Удовлетворенный ими, дал дары досточтимый махатма
И каждой из них сыновей желанных, подобных
хранителям мира.
7. Пушпотката родила двух сынов, царей ракшасов:
Кумбхакарну и Дашагриву; с ними силой на земле никто
не был равен;

8. Малини родила одного (лишь) сына, (по имени)
Вибхишана;
Рака родила близнецов*). (мальчика) Кхару и (девочку)
Шурпанакху.
9. Виблишана был из всех самый красивый,
Он был причастен великой доле, блюститель закона, он
творил жертвы.
10. Дашагрива средь всех выделялся, бык меж ракшасов,
Многоспособный, многопознавший, могучий, отважный.
11. Кумбхакарна в битве превосходил их силой,
Полуночник чарами сильный, свирепостью пьяный.
12. Кхара был отважный лучник и враг браминов,
пожиратель мяса;
Совершенным создавала препоны ужасная Шурпанакхи.
13. Все эти богатыри знали Веды и выполняли обеты;
Вместе с отцом на Гандхамандане-горе они радостно
жили.
14. Здесь они раз увидали Вайшравану на колеснице,
людьми запряженной,
Сидел он с отцом, преисполненный изобилья.
15. Воспламенясь гневом*), упорные, умерщвлять плоть они
твердо решили;
Ужасным умерщвлением плоти они удовлетворили Брамму.
16. Стоял на одной ноге*) круглый год тысячу лет Дашагрива:
Среди пяти возженных огней*), (лишь) воздухом питаюсь,
17. Лежал на земле Кумбхакарна, соблюдая обет
воздержанья от пищи;
Одними сухими листьями питался Виблишана;
18. Мудрый, он пост возлюбил, всегда был занят шептанием
мантры,
В ужасном умерщвлении плоти проводил он время.
19. Кхара и Шурпанакхи творящим подвиг, оба служили,
С восторженным сердцем их охраняли.

20. Когда исполнилась тысяча лет, отрубил себе голову
Дашагрива (Десятиглавый),

Труднооборный в жертву Агни её принёс, тем **ублажив**
владыку преходящего мира.

21. Тогда явился сам Брама прекратить их подвиг
И каждому дар предложил на выбор.

Брама сказал:

22. Я доволен вами, хватит, выбирайте дары, сыночки,
Что хотите, кроме бессмертия выбирайте.

23. Сколько голов ты в жертву огню принёс, великого
вожделя,
Столько их у твоего тела будет, когда пожелаешь.

24. В твоём теле не будет уродства, ты будешь носить тело,
какое хочешь.
Ты будешь всегда врагов побеждать на войне, в этом нет
сомнения.

Равана сказал:

25. Пусть гандхарвы, боги, асуры, якши, наги,
Кимнары, бхуты меня никогда одолеть не смогут.

Брама сказал:

26. Все, кого ты перечислил, в тебе не возбудят страха,
Лишь человек — исключенье, так я решил — благо тебе
да будет!

Маркандея сказал:

27. Этими словами тогда остался Дашагрива доволен,
Ведь презирал людей людоед тот злобный.

28. Затем Предок спросил Кхумбхакарну; сознанием
Во мрак погруженным, глубокий сон тот выбрал.

29. «Да будет», ответив, тогда сказал Вибхишане (Брама):
«Дар избери себе, сын, я тобою доволен» — несколько
раз (повторил он).

Вибхишана сказал:

30. Пусть даже при великом горе не возникнет во мне
беззаконной мысли,
Без изучения дай овладеть мне орудием Брамь*).

Брама сказал:

31. За то, что ты, врагов сокрушитель, даже от лона ракшаса
рожденный,
Не помыслил адхармы, я бессмертие тебе дарую!

Маркандея сказал:

32. Ракшас Дашагрива, дар получив, владыка народа,
Победив Владыку сокровищ, (Куберу), его изгнал из
Ланки.
33. Ту сторону покинув, владыка отправился на (гору)
Гандхамадану
В сопровождении гандхарвов, якшей, ракшасов и
кимпурушей.
34. Его колесницу Пушпаку силою отнял Равана,
Но проклял его Вайшравана: «Ездить на ней ты не
будешь!
35. Того будет она возить, кто тебя в схватке погубит;
За непочтение к Предку*), а также ко мне, скоро тебя не
станет».
36. А праведный Вибхишана, о благом пути памятуя,
Обладающий великим благом, ему последовал, великий
раджа.
37. Им довольный, мудрый Владыка сокровищ поручил
воеводство
Ему над полками ракшасов и якшей, брат брату.
38. Людоеды-ракшасы и могучие (упыри)-пишачи
Все, собравшись, провозгласили царем Дашагриву.
39. Стремительный Дашагрива драгоценности богов и дайтез
Унёс, подкравшись, витая в воздухе и вид произвольно
меняя.

40. Он заставил рыдать (все) страны, а потому и был прозван
Равансй.
Дашагрива силой (своего) произвола (самим) богам
задал страху.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 275 глава —*

ЗАХВАТ РАВАННОЙ НЕБА

Глава 276

Маркандея сказал:

1. Тогда все брама-риши, сиддхи, дэва-риши также,
Под водительством (Агни), переносчика жертв, просили
защиты у Брамы.

Агни сказал:

2. Этого сына Вашравасы, могучего Дашагриву,
Никак невозможно убить в силу дара Владыки,
3. А он, многосильный, кознями своими злыми все существа
убивает.
Пусть же спасет нас Владыка, ибо иного спасенья не
видно!

Брама сказал:

4. Ни боги, ни асуры, ни сияющий Агни в битве его
победить не могут;
Но его обезвредить есть средство, к таковому прибегнуть
нужно.

5. Для этой цели пусть низойдёт по моему приказанию*)
Четырехрукий Вишну, могучий воитель, он совершит это
дело.

Маркандея сказал:

6. В присутствии просителей, Предок сказал тогда Шакрё:
— Ты и все сонмы богов должны на земле родиться.
7. Медведей и лесной народ*), товарищей Вишну,
Зачинайте (себе) сынов, богатырей прекрасных и сильных.
8. Тогда боги, гандхарвы, данавы тут же решили
На земле воплотиться частично.
9. Затем в их присутствии гандхарвке, по имени Дундубхи,
Приказал Даятель бог: «Отправляйся ради удачи дела!»
10. Вняв словам Предка, гандхарвка Дундубхи
Родилась в человеческом мире горбатой Мантхарой.
11. Шакра и все другие превосходные боги
С самками-обезьянами и медведицами сыновей зачали,
12. Славой и силой на отцов похожих;
Они вершины гор крушили, вооружась палками и
камнями.
13. Крепкие, как алмаз, сильные все, как потоки,
Они были отважны, сильны и страстны, искусны в битве.
14. Живучестью были подобны множеству змиев, как ветер
стремительны были;
Где хотел, там каждый и жил в лесных чащах.
15. Все это устроив, владыка, дающий жизнь миру,
Вразумил Мантхару, что и как ей делать.

16. Она, восприняв его слово, так и сделала, быстрая,
подобно мысли,
Туда и сюда бродила, вражду разжигать стараясь.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 276 глава —*
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕСНОГО НАРОДА

Глава 277

Юдхиштхира сказал:

1. Происхождение Рама и других ты рассказал подробно,
владыка,
Расскажи о причине ухода (Рама), брамин, я услышать
желаю.
2. Как сыновья Дашаратхи, два витязя-брата, Рама,
Лакшмана,
Оба отправились в лес, брамин, и с ними преславная
Милитийка.

Маркандея сказал:

3. Царь, когда у него родились сыновья, был рад, Дашарха,
Были они усердны в жертве и дхарме, почитали старцев.
4. Постепенно те его могучие сыновья возрастали,
Тайны постигли Вед, луком владеть научились;
5. Ученичество закончив, царь, они оженились;
Тогда был доволен и счастлив Дашаратха.
6. Старшим из них был Рама*), радость народа,
Разумный, он вызывал восторг, сердце отца утешая.
7. Мудрый тот раджа считая, что он выше (своих) младших
братьев,
Решил вместе с советниками, знатоками закона, с
домашними жрецами,

21. «В обещаньях правдивый, исполни своё слово,
Исполнив моё желанье, от тяжести (обета) освободись,
властитель!

Раджа сказал:

22. Раз я обещал, исполню твоё желанье, какое хочешь,
Не заслужившего казни казнить*) ли, иль заслужившего
казнь от неё избавить?
23. Или ты хочешь чьё-то богатство, у кого же отнять его
нужно?
(Ведь) все богатства мои, помимо браминских.
24. Я — царь царей земных, четырёх каст охранитель,
Скажи скорей, прекрасная, к чему у тебя возникло
влечение?»
25. Внимая ему, она уловила царя на слове,
Зная силу (раджи), ему она так сказала:
26. «Пусть посвящение, которое ты готовил для Рамы,
Получит Бхарата, потомок же Рагху пусть отправляется
в пушу!»
27. Это враждебное слово услышав, несущее горе, тот раджа,
Тяжко сраженный, ничего не промолвил, (знай), лучший
Бхарата!
28. А решительный Рама, о слове отца извещенный,
Праведный, в лес удалился: «Пусть будет правдивым
раджа», так (говорил он).
29. Как Лакшми (богиня счастья), за ним последовал лучник
Лакшмана
И Сита, супруга, — благо тебе да будет*) — плотски
рожденная*) Джанакой.
30. После ухода Рамы в лес, раджа Дашаратха,
По истечении некоторого времени, праведный, расстался с
телом.
31. Узнав об уходе Рамы и о кончине раджи,
Царица Кайкейи, призвав Бхарату, (ему) сказала слово:

32. — Дашаратха отправился в небо, в лесу остались Рама,
Лакшмана,
Прими же счастливое, без шипов*) цветущее царство!
- 33.*) Но праведный ей ответил: «Увы, ты вредительство
совершила:
Ты убила супруга и жадностью этот род погубила.
34. На мою голову ты навлекла бесчестье, ты—прах рода;
О мать, оставайся ж с твоею страстью!» — так говоря,
зарыдал он.
35. Перед всем народом, оправдав своё поведение,
Он последовал за братом Рамой, возратить его страстно
желая.
36. Прескорбный, он Каушалью, Сумитру, Кайкейю
Вперёд на колеснице отправил, сам же пошел вместе с
братом Шатругной,
37. С певцами Вишиштой и Вамадэвой и с тысячами других
браминов,
С горожанами и селянами, возратить желая Раму.
38. Узрел он стоящих на пёстрой вершине Раму, Лакшману,
Подвижников одежду они носили и держали луки.
39. Отпущенный Рамой, выполняющий отпа обещанье,
(Бхарата), выставив сандалии*) (Рамы), основал столицу
в селеньи Нандана.
40. Рама ж, вторичного прихода горожан опасаясь,
Углубился в великий лес, обители Шарабханги.
41. Почтив Шарабхангу, он отправился в лес Дандаку,
И достигнув приятной реки Годавари, там поселился.
42. Во время пребывания там Рамы, Шурпанакхи вместе с
Кхарой
Затеяли большое вредительство (подвижникам), живущим
в Джанастхане.
43. Для охраны подвижников Рагхава, преданный дхарме,
Поверг на землю сорок тысяч ракшасов.

44. Убив Дашасану и Кхару и многих других ракшасов,
Благополучие восстановил в лесу подвижников мудрый
Рагхава.
45. После гибели ракшасов, отправилась Шурпанакхи
С обрезанными губами и ушами на Ланку, в обитель
брата.
46. Тогда приблизясь к Раване, застывшая от боли ракшаска,
С лицом, покрытым запекшейся кровью, к ногам брата
упала.
47. Обезображенную (сестру) увидев, напрягся Равана от
гнева.
В ярости скрежеща зубами, он вскочил с престола.
48. Выслав своих придворных, спросил наедине с ней
оставшись:
— Кто ж это — благо тебе — так сделал, пренебрегая
мною, обо мне не подумав?
49. Кто, наткнувшись на острый дротик, на него налегает
всем телом?
Кто, на голове огонь зажегши, засыпает и спит спокойно?
50. Кто самой ужасной ядовитой змеи касаться ногой дерзает?
Кто стоит перед львом долгогривым, его зубов касаясь?
51. Когда он так говорил, из его ушей вырывалось пламя,
Как из зажженного дуплистого дерева оно сверкает
ночью.
52. Милая брату сестра*) ему всё рассказала о Раме,
О гибели Кхары, Душаны, (о том, как) он ракшасов
прикончил.
53. Тогда сестру утешив и приняв решение,
Вверх взвился раджа, по городу оставив распоряженья.
54. Миновав Трикуту, с тремя вершинами, и Черную гору,
Он увидал обитель чудовищ, широкого океана великие
воды.
- 55*). Перелетев его, приблизился Десятиголовый к (горе)
Коровье Ухо,

К безмятежной, любимой обители Махатмы (Шивы),
державшего дротик.

56. Здесь к Марича, давнишнему (своему) советнику пришел
Десятилик; —
Некогда из-за страха перед Рамой он предпринял
умерщвление плоти.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 277 глава —*

ПРИХОД РАКШАСКИ К РАВАНЕ

Глава 278

Маркандея сказал:

1. Марича смутился, радуясь прибытию Раваны,
Почтил (его по закону), угостил плодами, корнями.
2. Когда гость отдыхал, к нему подсел ракшас (Марича),
Красноречивый, ценящий слово, ему промолвил:
- 3.*) — Неестественен цвет твоего (лица); в твоём городе все
ли спокойно?
Народ твой, чтит ли тебя усердно как прежде?
4. Зачем ты сюда пришел и что должен тебе я сделать,
царь ракшасов?
«Знай, предстоит одно очень трудное дело».
5. Тогда рассказал Равана, охваченный яростным гневом,
О поступках Рамы, о совершенном им деле.
6. Выслушав полностью Равану, молвил Марича:
— Берегись нападать на Раму, его силу я знаю.
7. Кто может выдержать стремительность стрел того
махатмы?
Ведь это он, тур-человек, моего уединенья причина.
8. Какой злодей тебе рассказал о нём, несущем гибель?
Разгневанный Равана тогда сказал ему угрожая:

9. — Если нашего слова ты не исполнишь, то, конечно,
погибнешь!
Марича подумал, что угроза смерти всего страшнее*):
- 10*). — Если должен насильственно смерть я принять,
приходится выполнить эту затею.
Тогда отвечал Марича лучшему из ракшасов:
11. —Какое ж, по истине, дело я должен тебе исполнить,
хотя бы против воли?
Десятиглавый ему сказал: отправляйся, замани Ситу!
12. Превратись в золоторогую лань с пёстрыми ногами, всю в
самоцветах,
Сита, залюбовавшись, Раму за тобой, конечно, отправит,
13. А раз удалится потомок Какутстхы, Сита в моей власти
будет,
Захватив, я её унесу, тогда и его не будет*).
14. От разлуки с супругой безумец (погибнет), выполни мне
это лёгкое (дело);
От этих слов Марича (со страху) из себя пустил воду.
15. Горестно он последовал за шедшим впереди Раваной;
Так приблизились они к обители неутомимого Рамы.
16. Они исполнили то, что задумали раньше:
Равана превратился в отшельника-яти, бритого, с
чашкой и трирогой палкой;
17. В лань превратясь, в ту сторону направился Марича;
Тело лани приняв, Марича показался Видехийке.
18. Сама побуждаемая Роком, из-за лани она побуждала
Раму;
Рама, в угоду ей, лук захватив, торопился,
19. Поймать лань желая; для охраны ж Ситы, он оставил
Лакшману;
С ним были меч и колчан; а лук на плече нёс (царевич).

- 20*). Он преследовал зверя, как Рудра Тару, (принявшую
образ) лани,
А ракшас то исчезал, то снова вставал перед его глазами.
21. В далёкий путь завлеченный, наконец узнал Рама,
Понял Рагхава, что полуночник ему явился.
22. Пустил он стрелу, без промаха (бьющую) и подстрелил
принявшего образ лани.
Рамы стрелой пораженный, стал тот кричать тогда
голосом Рамы.
23. «О Сита, Лакшмана!» — поддельный призыв раздался.
Услыхала Видехийка этот жалобный голос,
24. Ринулась на тот зов, но ей сказал Лакшмана:
«Полно тебе, боязливая, кто мог бы тронуть Раму?
25. Скоро-скоро увидишь ты Раму, ясноулыбная, твоего
супруга».
Так говорил он, она ж, заподозрев Лакшману, рыдала.
26. В женской (своей) природе задетая, (хоть) и носящая
чистые знаки,
Добродетельная, преданная супруга, ему выговаривать
начала грубо:
27. «Похоть твоя напрасна, тщетны желания сердца,
А не то, я меч захвачу и сама себя прикончу!
28. Или прыгну с вершины горы, брошусь в пламя,
Но не покину супруга Раму и никогда не сойду с тобою,
- 29*). Ты низок: тигрица сойдётся ль с шакалом?»
Эти язвящие речи услышав, Лакшмана, любящий брата*),
30. Уши закрыв, поистине преданный, отправился за
(братом);
Идя по следам Рагхавы-Рамы, он с луком в руке
предвигался.
31. Оглянувшись на круглостанную, стал тогда удаляться
Лакшмана.
И в это ж мгновенье появился ракшас Равана,

32. Недруг в образе друга, как огонь под пеплом;
Под видом отшельника он хотел умыкнуть безупречную
силой.
33. Его заметив, соблюдающая закон дочь Джанаки
Предложила корни, плоды и прочую пищу.
34. Тот же всем пренебрег и принял свой собственный образ;
Бык-ракшас стал так уговаривать Видехийку:
35. «Сита, я царь ракшасов, слывший Раваной;
За великим морем есть у меня отрядный город по имени
Ланка;
36. Там средь мужчин и женщин ты будешь блистать со мной
вместе.
Будь мне женой, прекрасная, покинь пустынного
Рагхаву!»
37. Такие и подобные его слова услышав, дочь Джанаки,
Прекрасностанная, заткнула уши, воскликнув: «Прекрати
такие речи!»
38. Пусть рушится небо со своими звездами, пусть огонь
остынет,
Земля пусть расколется, я ж не покину Рагхаву!
39. Как сойдясь со слоном, блуждающим по лесу в брачное
время*),
С великим слоном, как с боровом может (потом) сойтись
слониха?
40. Как мёду хмельного выпив, познав сладость мёда,
Захотеть может женщина прокисшей каши? — есть
поговорка*).
41. Наговорив ему такого, бросилась она в обитель;
Губы дрожали от гнева, отбивалась она руками.
42. Но обогнав прекрасностанную, остановил её Равана,
Грубым голосом угрожал ей и она потеряла сознание.

43. Тогда, в волосы ей вцепясь, взвился вверх Равана.
В это время с вершины горы её увидел коршун Джатаю;
Похищаемая страдалница рыдала: «Рама, Рама!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 278 глава —*

СМЕРТЬ МАРИЧА И ПОХИЩЕНИЕ СИТЫ

Глава 279

Маркандея сказал:

1. Джатаю, рожденный Аруной, был друг Дашаратхи,
Великий богатырь Самати, его единоутробный брат, был
коршунов владыкой.
2. Увидав Ситу, сноху Дашаратхи, в руках Раваны,
Крылатый гневно набросился на Равану, царя ракшасов.
3. И сказал ему коршун: «Отпусти, отпусти Митилийку!
Как ты можешь ее похитить, пока я жив, полуночник?
4. Живьём от меня не уйдешь, если замужнюю не
отпустишь!»
Так восклицая, он жестоко терзал когтями владыку
ракшасов,
5. (Нанося ему) сотни ударов крылами и клювом;
Лилась кровь из ран, как с вершины горы потоки,
6. Израненный коршуном, старающимся ради блага Рамы,
Выватив меч, оба крыла отсек у птицы.
7. Как разорванное облако царь коршунов был рассечен,
Тогда взвился вверх (Равана), захватив Ситу.
8. Видехийка, где только видала ограду жилища, озеро ль,
реку,
(Всюду) бросала (что-либо) из своих украшений.

9. На вершине (одной) горы могучих пять лесных
 человеков она увидала,
Сюда рассудительно бросила своё дивное покрывало.
10. Поддуваемое ветром, оно к тем царям лесного народа
 летело
И между теми пятью упало, как громовая стрела из тучи.
11. Недолго летел парящий в воздухе, как птица,
(Скоро) он увидал многовратный, отраднй, приятный
 сердцу город,
12. Опоясанный рвами, валами — произведением
 Вишвакармана.
И в город Ланку вступил вместе с Ситой владыка
 ракшасов.
13. После того, как была похищена Сита, мудрый Рама,
Убив большого зверя, возвращаясь, увидел брата
 Лакшману.
14. «Как ты Видехийку покинул в лесу, где живут ракшасы?»
Заметив подходящего брата так стал упрекать его (Рама).
15. И сопоставив призыв ракшаса, принявшего образ зверя,
С приходом брата, он встревожился сильно.
16. (Продолжая) его укорять, Рама спешил ему навстречу:
«Но ведь жива Видехийка, так кажется мне,
 Лакшмана?»
17. Ему передал все слова Ситы Лакшмана,
Всё недолжное, что говорила Видехийка, до последнего
 слова;
18. С горящим сердцем направлялся к жилищу Рама;
Здесь он увидел сбитого коршуна, похожего на гору;
19. Предполагая, что это ракшас, лук натянул он сильно,
И к сыну Какутстхы подбежал Лакшмана*).
20. Но мощный сказал обоим, Раме, Лакшмане:
— Благо вам, я коршунов царь и друг Дашаратхи.
21. Его услышав, спустили оба свои превосходные луки;
Кто это, говорящий о нашем отце, как его имя? —
 сказали оба.

22. Тогда они заметили, что крылья отсечены у той птицы;
 Коршун же им сообщил, что из-за Ситы его поразил
 Равана.
23. — В какую сторону отправился Равана? Коршуна
 спросил Рагхава.
 Коршун, кивком головы указав (направление), умер.
24. Разгадав его движение, «На юг!» — воскликнул потомок
 Какутстхы.
 Затем, почтив друга отца, совершил погребенье.
25. Тогда он заметил, что выломан вход в жилище,
 Побита пустая посуда, всюду сотни шакалов.
26. Преисполнены тяжкого горя, о похищении скорбя
 Видехийки,
 Направились на юг врагов крушители, чтоб совершить
 наказание.
27. В том великом лесу Рама и сын Сумитры
 Заметили, что в разные стороны разбегается стая
 газелей.
28. Животные страшно кричали, как при пожаре;
 И разом витязи увидели ужасного видом Кабандху;
29. На гору туч походил он, как стволы его плечи, огромны
 руки,
 На груди — два широченных глаза, рот и пузо — огромны.
30. Чудовищный тот ракшас рукой захватил Лакшману
 И тотчас, Бхарата, в отчаянье впал сын Сумитры,
31. Пока тот тянул его в пасть, он, взирая на Раму,
 В отчаянье вопил: «Рама, взгляни на моё положение!
32. Вот мои беды, владыка: Видехийки хищенье,
 Батюшки смерть и утрата тобою царства!
33. Встречу твою с Видехийкой, возвращенье в Косалу,
 Посвященье на царство, правленье наследьем отца и
 предков мне не увидеть!
- 34*) Счастлив тот, кто увидит благой твой лик, как средь
 разорванных туч ясный (лик) Сомы,
 При заклятии травю куша, жареными зернами и
 куском (дерева) шами!»

35. Разные подобные этим (слова) выкрикивал мудрый
Лакшмана.
Ему\ отвечал потомок Какутстхы, безмятежный среди
смятенья:
36. Не бойся, тигр-человек, раз я здесь, ничего не случится
(худого);
Отсекай ему правую, кормящую, руку*, левую я уж
отрезал!
37. Пока говорил он, как подрезанный куст тилака.
Упала рука, отсеченная острым оружием Рамы.
38. Правую ж руку отсек мечом сын Сумитры;
Увидав, что могучий Рагхава замедлил*),
39. Лакшмана снова крепко ударил в бок того ракшаса.
Асура, огромный Кханда, мертвым упал на землю.
40. Из его тела тогда человек дивного вида вышел
И на глазах, блистая как солнце, стал подниматься на
небо.
41. Красноречивый Рама спросил: «Кто ты, тебя вопрошаю,
ответь мне,
Скажи на милость, что это за дивное диво?»
42. Ему отвечал гандхарва: «Царь, я Вишвасу;
В силу проклятья брамина я от ракшаса родился;
43. Раваной, живущим в Ланке, похищена Сита;
Отправляйтесь вы оба к Сугриве, тебе он поможет.
44. Там, возле вод благого (озера) Пампы, богатого утками
и прочей (птицей),
Недалёко от берега, возле горы Ришамука
45. Живет вместе с четырьмя советниками Сугрива,
Брат царя лесного народа, золотой венец носящего Бали.
46. Встретясь с ним, расскажи о причине несчастья;
Тот достойный владыка заключит с тобой дружбу.

47. Это дозволено мне сказать: увидишь ты дочь Джанакки;
Конечно, царь лесного народа знает страну Раваны.
48. Так молвив (тот) человек, дивный, блистающий, скрылся.
Дивясь, отправились оба (в путь) — Рама, Лакшмана...

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 279 глава —*

УБИЙСТВО КАБАНДХИ.

Глава 280

Маркандея сказал:

1. Вскоре к лазоревой воде, лотосами заросшей, пришел
Рама,
Скорбящий о похищении Ситы, приблизился к Пампе.
2. Думая о подруге, он вошел в прохладную пушу,
Овеянную ветром-марутом, напоённую ароматом амриты.
3. Затосковал*) там царь царей, вспоминая подругу,
Мучимый стрелами Камы; тогда сказал ему сын Сумитры:
4. — Такому, как ты, даятель почестей, теряться не подобает,
Но уязвим даже владеющий собой человек, блюдуший
добрые нравы.
5. Раз ты о случившемся с Видехийкой и о Раване знаешь,
Ты должен её добыть, разумно действуя, как мужчина!
6. Пойдём к обитателю гор, владыке лесного народа,
Сугриве,
Положись на меня, ученика, слугу и друга!
7. Так Рагхава, ободренный разными словами Лакшманы,
В своё естество вернулся и (приступил) непосредственно
к делу.
8. Помешкав у озера Пампа, (возлияньем) воды насытив
предков,
(Дальше) отправились оба витязя — Рама, Лакшмана.

9. Так добрались они до горы Ришьямукхи, богатой
деревьями, плодами, корнями.
Там, на вершине горы, пять лесных человек они
увидали.
10. Своего советника им навстречу выслал Сугрива,
Как Химават стойкого, мудрого Ханумана.
11. Сперва с ним побеседовав, подошли оба к Сугриве;
И с князем лесного народа заключил тогда дружбу Рама.
12. Узнав о деле (Рама), они показали ему покрывало,
Его уносимая Сита сбросила лесным человекам.
13. Такое свидетельство получив, Сугриву, прыгунов
владыку,
Рама посвятил на царство над лесным народом.
14. Потомок Какутстхы обещал убить Бали в битве;
Сугрива же, царь, обратно добыть Видехийку.
15. Побеседовав так и заключив договор доверия друг ко
другу,
Они все, подойдя к (пещере) Кишкиндхе, остановились,
вызывая на битву.
16. Подступив к Кишкиндхе, громовым голосом заревел
Сугрива;
Не стерпел того Бали, Тара ж стремилась его успокоить.
17. — Потому, как кричал этот могучий лесной человек,
Сугрива,
Я полагаю, он получил покровителя, (тебе) выходить не
надо!
18. Златовенчаный Бали, красноречивый, владыка лесного
народа,
Таре, лицом подобной владычице звезд*), промолвил
слово:
19. — Взгляни, премудрая, — ведь тебе голоса всех зверей
понятны —
С каким защитником (сюда) явился тот, кто лишь по
запаху брат мне.

20. Тара, как владычица звезд сияющая, подумав мгновенье,
Веща, так сказала супругу: — Слушай, всего лесного
народа владыка,
21. Лишась жены, многотимый Рама, Дашаратхой
рожденный,
(Великий) лучник, вражду и дружбу разделил с
Сугривой;
22. Его долгорукий брат, победитель врагов, сын Сумитры,
Разумный Лакшмана, настойчив в достижении цели.
23. Майнда, Двивида и Хануман, рожденный Ветром,
Джамбаван, царь медведей, — сторонники Сугривы.
24. Все они сильны, великодушны, мудры;
А для твоей гибели достаточно покровительства,
силы, отваги Рамы.
25. Но её благое слово презрел тогда владыка лесного
народа,
Заподозрев, что Тара сердцем благосклонна к Сугриве.
26. Он грубо ответил Таре и, выйдя из зева пещеры,
Стоящему возле Мальявата Сугриве молвил:
27. — Раньше не раз я тебя побеждал, но зная, что ты родной
мне,
Отпускал на волю; зачем же ныне, коль дорога тебе
жизнь, спешишь на битву?
28. На эти речи ответил Сугрива брату сообразное слово,
Раме, убийце врагов, как бы давая понять, что приспело
время:
29. — Ты царство моё похитил, жену мою отнял, раджа,
(Теперь же) узнай, какая возможность у меня появиться
в жизни!
30. Пререкались они по-разному, затем набросились (друг
на друга);
В схватке у них оружием были камни, да стволы
деревьев.
31. Так колотили они друг друга и оба упали на землю,
Но быстро вскочив, стали бить кулаками.

32. Израненные ногтями, зубами, обливаясь кровью,
Оба витязя были похожи на (красные) цветы кимшука.
33. Одного от другого их трудно было отличить в схватке;
Тогда Хануман венком на шею Сугривы набросил.
34. С венком на шее, стал выделяться тот витязь,
Так венцом облаков выделяется великая гора,
(Венчанная) Малая.
35. Великий лучник Рама, увидев, что Сугрива отмечен
знаком,
(Свой) отличный лук натянул и прицелился в Бали.
36. Звук тетевы был подобен звучанью заклатья*);
Стрелой пораженный в грудь, затрепетал тогда Бали.
37. Кровь изо рта изрыгал раненный в сердце Бали;
Только тогда он заметил Раму и сына Сумитры.
38. Кляня потомка Какутстхы, недвижим, пал он на землю;
Подобная великолепной владычице звезд, его на земле
увидела Тара.
39. После смерти Бали, Сугрива получил обратно Кишкиндху
И схожую с владычицей звезд, лишенную владыки,
Тару*).
40. Рама четыре месяца (пребывал) на хребте Мальявати
прекрасной;
(Там) он устроил себе стоянку по соседству с Сугривой.
41. А Равана, возвратясь в город Ланку и попав под власть
Камы,
Поселил Ситу в чертоге, подобном Нандане.
42. Возле рощи ашоки с пущей подвижников схожей,
В одеянии подвижницы, с телом, изнуренным мыслью о
муже,
43. Соблюдая обеты подвижников, широкоокая проживала.
Скорби своей предаваясь, питалась корнями, плодами.
44. Её сторожить приказал ракшаскам владыка ракшасов,
Вооружив их дротиками, мечами, стрелами, молотками,
головешками, топорами;

57. Утешив её, успокоив, от меня, скажи Сите:
Благополучен могучий супруг твой Рама, с ним вместе
Лакшмана.
58. Дружбу с царем лесного народа, равным Шакре
 силой,
Завязал счастливый Рагхава, ради тебя стараясь.
59. Робкая, не бойся Раваны, ненавистного всему миру;
Ты, (несущая) радость, хранима Налакубары проклятьем.
60. Когда-то этот злодей (чужую) жену умыкнув для
 насилия, был проклят:
Несдержанный в чувствах, он овладеть не может
женщиной без её воли.
61. Скоро придёт твой супруг, его охраняет Сугрива,
Вызволит он тебя вместе с разумным сыном Сумитры.
62. Привиделся сон мне престрашный, ужасное виденье,
Вещует он гибель того худоумного, губящего род
 Пуластьи;
63. Этот ужасный злодей, подлости совершающий полуночник,
Своим поведением, врожденными пороками на всех
 наводит ужас.
64. Состязаться он хочет со всеми богами, поразил его разум
 Кала.
Но его гибели знаки в (веще) сие я видел.
65. Умашенный сезамовым маслом, обмазанный грязью
 Десятиликкий
Неоднократно (являлся), на запряженной ослом колеснице
 плясал он;
66. Во главе с Кумбхакарной остриженные и нагие
 (ракшасы)
Умашенные, в красных венках*), на юг направлялись;
67. Но в белой чалме и венках, с белым зонтом
На белую гору всходил один Вибхишана*);
68. Четыре его советника тоже в белых венках поднимались
На белую гору; от великого горя они нас избавят!
- 69.*) По земле, по морям Рама кругом разметет стрелы:
Супруг твой всю землю преисполнит славой;

- 70*). На куче костей стоящий, вкушая медовый напиток
Мне Лакшмана явился: воспламенить он хотел все
стороны света.
71. Рыдая, с окровавленным телом, но хранимая тигром,
Ты не раз мне являлась, восходила на север*);
72. Ты к счастью идёшь, Видехийка, встретишься скоро с
мужем,
Скоро, скоро будешь с потомком Рагху и его братом,
Сита!
73. Ланеокая дева*), внимая таким речам Триджаты,
(Вновь) обрела надежду увидеться с мужем.
74. Когда ж вернулись те страшные, злые пишачи,
Они застали её сидящей, как прежде, а возле неё —
Триджату.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 280 глава —*

БЕСЕДА ТРИДЖАТЫ И СИТЫ

Глава 281

Маркандея сказал:

1. Печальная, грязно одетая, скорбящая о супруге,
Украшенная лишь остатками драгоценностей, преданная
мужу рыдала,
2. Сидя на камнях; ракшаски её охраняли;
Такой увидел её, к ней прокравшись, сраженный стрелой
Камы Равана.
3. Богами, данавами, гандхарвами, оборотнями*), якшами
Не побежденный в битве, пробирался он в рощу, мучимый
Кандарпой.
4. В дивных украшениях, сияющий кольцами, величавый,
Разными венками увенчанный, он был подобен Васанту.
5. Но даже украшенный не походил он на древо желаний;
Так, даже украшенная, вызывает страх смоковница*),
растущая возле трупов.
6. Подходил полуночник к месту, где она сидела,
Как подходит к красноватой (звезде) Рохини Сатурн*).
Пожиратель;
7. С прекраснобёдрой заговорил он, стрелой пораженный
бога с цветком на стяге*),
Ей, как газель дрожащей, бессильной, сказал он такое
слово:
8. — Полно тебе выражать свою преданность мужу, Сита,
Тонкостанная, укрась своё тело, окажи благосклонность:

9. Полюбви меня, широкобедрая, роскошные благоволи
надеть убранства, одежды!
Из всех моих женщин будь избранной женою.
10. Дочери есть у меня и богов и гандхарвов,
Есть и данавов дочери, дайтев также;
11. Четырнадцать миллионов пищачей моему покорны слову
И вдвое ракшасов, новоящих страх людоедов,
12. А якшей, моё исполняющих слово — так второе;
(Правда), кое-какие у Владыки Сокровищ, у моего брата
укрылись;
13. Гандхарвы, апсары меня напоят всегда, услаждают,
Прекраснобёдрые женщины служат мне так, как и брату.
14. Я ведь сын брама-риши, самого молчаливника Вишравасы,
Я пятый из хранителей мира*), такая идёт о мне слава;
15. Напитками разными и дивными яствами ты насладишься;
Всё есть у меня, чем владеет царь тридцати
(светозарных)!
16. От жизни в лесу откажись, ты затеяла трудное дело,
Прекраснобёдрая, будь (лучше) женой мне, наравне с
Мандрадари!
17. Так ей говорил; прекрасная Видехийка, закрывшись
И сойдя с муравы, полуночнику отвечала,
18. Роскошнобёдрая молодушка, влагой глаза истощая в
горе,
Слёзы дождём проливала на упругие груди;
19. Божеством почитая мужа, жестокому Видехийка такое
сказала слово:
— Не раз ты уж мне говорил подобные речи, владыка
ракшасов!
20. Но томимая горем, со страхом тебе я внимала;
Благо тебе, ты блаженствуешь, счастлив—от меня ж
отврати свое сердце!
21. Я — чужая жена и предана мужу, а (потому) недоступна;
Да и в жены тебе не гожусь, жалкая (дочь) людского
роду;

22. Ты умыкнул меня вопреки моей воле, какой же приязни
ты ищешь?
Брамин, Праджапати равный, твой отец (вышел) из
чресл Брамь.
23. Почему же ты, равный хранителю мира, не соблюдаешь
закона,
Владыку, царя царей, Махэшвары друга, называя братом,
24. (Вайшванару), владыку сокровищ, как ты не стыдишься?
Так говоря, рыдала Сита; перси её трепетали;
25. Тонкостанная шею, лицо покрывала одеждой;
Обездоленная (так) убивалась; лишь коса прекрасная,
длинная, мягко
26. Черной змеей (изогнувшись), на челе виднелась.
Выслушал Равана это стойкое, сказанное Ситой слово.
27. Отвергнутый ею, он снова стал говорить, худоумный;
--- Ладно, хоть члены мои Рыбознаменный*) сжигает,
прекрасноулыбная Сита,
28. Но я насильно, прекраснобедрая, не сойду с тобою;
Что ж мне поделать теперь, коль ты к человеку,
29. Который нам служит пищей, так привязана, к Раме?
30. Сказав это слово безупречно-сложенной, великий
владыка ракшасов
Оттуда исчез мгновенно, куда задумал скрылся.
31. А Видехийка*), в окруженьи ракшасок, мучимая горем,
Там же осталась жить, (где и раньше); ей Триджата
служила.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 281 глава —*

БЕСЕДА РАВАНЫ И СИТЫ

Глава 282

Маркандея сказал:

1. Рагхава вместе с сыном Сумитры, под охраной Сугривы,
Живя на хребте Мальяваты, увидел, что небо (уже) от
туч свободно.
2. Ясную луну на безоблачном небе увидел
Победитель врагов; планеты и звезды её окружали;
3. Ароматом красных водяных лилий и лотосов напоён был
ветер;
И у стоящего на (склоне) горы вдруг пробудилась
мысль о Сите.
4. На рассвете богатырю Лакшмане великодушный молвил,
Печалась в сердце мыслью, что Сита томится в чертоге
ракшаса:
5. — Иди, убедись, Лакшмана, что царь лесного народа в
Кишкиндхе
Предан грубым законам, неблагодарен, лишь свою
пользу знает,
6. Худший в своей семье, заблудший: ведь я его царём
поставил,
Все короткохвостые и лесные люди, медведи его
почитают;
7. Я, потомок Рагху, вместе с тобой, долгорукий,
(Близ) Кишкиндхы в лесу ради него убил Бали!

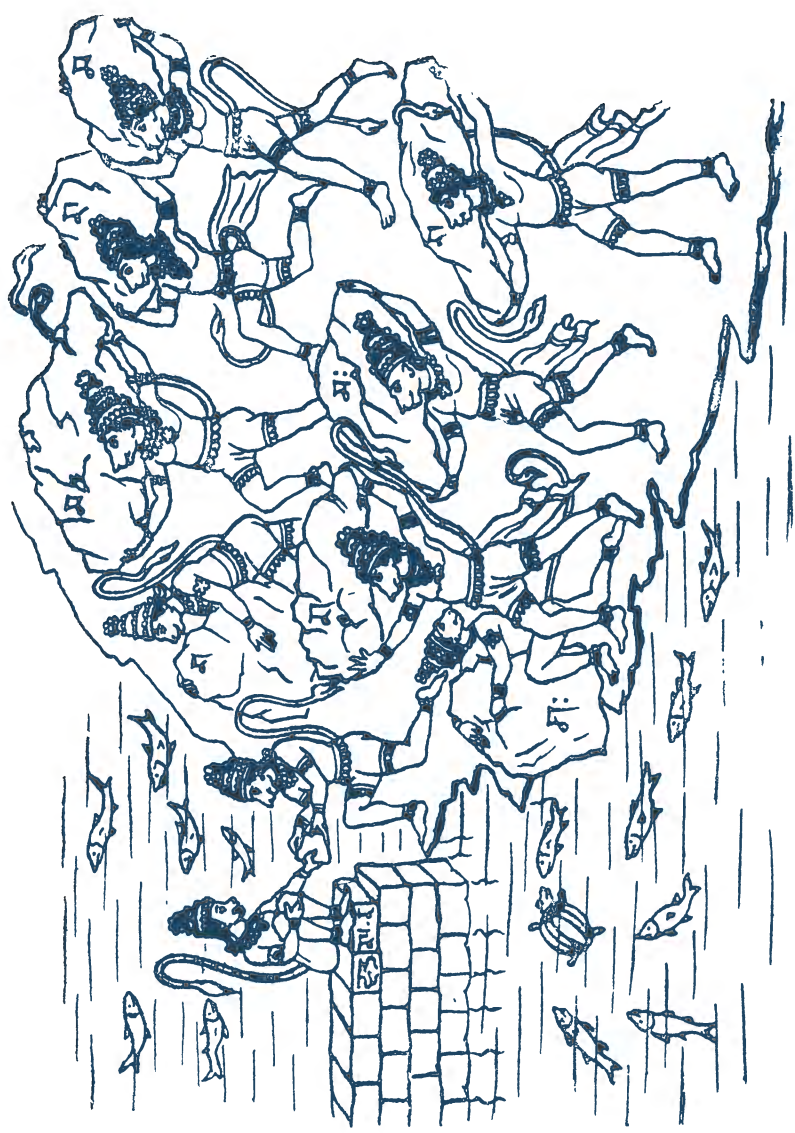
8. Неблагодарнейшим на земле я считаю владыку лесных
людей,
Он, безумный, не знает, до чего я нынче, дошел,
Лакшмана!
9. Полагаю, что он не умеет соблюдать договоры,
Пренебрегает мной, помощь приняв, малоумный!
10. И если после такой остротки он будет валяться,
предавшись страсти,
Нужно б тебе его повести путём Бали, всех существ
дорогой!
11. Но если, лучший из лесного народа, он нашим делом
занят,
(Сюда) приведи его, сын Какутстхы, но торопись, не
мешкай!
12. Так он говорил; благому слову почтенного брата был
рад Лакшмана;
Сияющий он отправился, лук захватив, тетеву и стрелы.
13. Придя ко входу в Кишкиндху, не спеша, он проник в
(пещеру).
«Гневен!» — так помыслив, раджа лесного народа пошел
навстречу.
14. Смиренно вместе с женой Сугрива, прыгунов владыка,
Его почтил, приветливо, как (гостя) приняв, достойного
дружбы.
15. Тогда сын Сумитры, совершенно бесстрашный, ему
передал слова Рамы;
Выслушав всё до конца, сложив руки, воскликнул
16. Царь лесного народа, Индра царей, с домочадцами
и женою,
Слону-человеку, Лакшмане, такое слово молвил:
17. «Не худоумен, не безжалостен я, благодарность знаю,
Лакшмана!
Известно, что я приложил старанья для поисков Ситы:
18. Разослал подчиненных во все стороны света;
Для возвращенья дал им сроку месяц;
19. Им велено обыскать моря и землю, леса и горы,
Пригорода, города, все деревни.

20. Месячный срок через пять ночей исполниться должен,
Тогда вы услышите, Рама и ты, большую радость»,
21. После всего, что там сказал мудрый царь лесного народа,
Лакшмана,
С беспечальной душой, гнев отложив, ответно почтил
Сугриву.
22. Вместе с Сугривой взойдя на хребет Мальявата,
Сообщил о начале дела Раме.
23. Тысячи лесного народа явились к своему владыке,
Из тех, что пошли не на юг, а в иных направлениях.
24. Они сообщили Раме, что обыскали землю и окружное
море,
Но нигде не встретили ни Видехийки, ни Раваны.
25. В южную сторону направились лучшие из лесного народа.
На них надеясь, мог (еще) жизнь выносить потомок
Какутсхы.
26. Через два месяца, когда истекло урочное время,
Прыгуны, придя к Сугриве, такое слово сказали:
27. — Цветущий великий лес, что (не только) Бали,
Но и ты охранял, из прыгунов наилучший, (весь) объел
(Хануман), сын Ветра,
28. Сын Бали, Ангада, а с ним и другие лесные люди,
Которых в южную сторону ты отправил на поиски,
раджа.
29. Сугрива такое дело услышав, подумал, что преступники
эти
Выполнили задание, ибо такова уж слуг повадка.
30. Тот мудрый вождь лесного народа сообщил это Раме;
Рама, обдумав, также решил, что видели они Митилийку.
31. Прыгуны, отдохнув, во главе с Хануманом,
Перед царём обезьян предстали в присутствии Рамы,
Лакшманы.
32. Рама, увидев походку и цвет лица Ханумана,
Утвердился в своём убеждении, Бхарата: «Он видел
Ситу!»

33. С преисполненным сердцем те лесные люди, во главе с
Хануманом,
По уставу склонились пред Рамой, Сугривой, Лакшманой.
34. Им, возвратившимся, Рама, схватив лук и стрелу,
воскликнул:
— Ведь вы несёте мне жизнь, исполнив заданье.
35. Ведь царство в Айодхе приму я снова,
В битве врага сражу и возвращу дочь Джанаки!
36. Не вызволив Видехийку, врага не убив в сраженьи.
Отказавшись от возвращенья похищенной жены, я жить
не в силах!
37. Такие слова сказал Рама; ему отвечал рожденный
Ветром:
— Радость несущ тебе, Рама; я лицезрел дочь Джанаки!
38. Мы южную сторону всю обыскали, леса и горы;
Так срок миновал; истомленные, мы увидали большое
ущелье
39. И туда проникли; на много йоджан оно тянулось,
Угрюмое, скрытое; в лесах его много вепрей водилось.
40. Очень большой мы свершили путь, пока светило солнце.
И там, в глубине, дивный чертог увидали:
41. То был дом Майя, дайтъя, потомок Рагху,
Там же подвиг творила отшельница по имени Прабхавати.
42. Отведав предложенных ею яств и напитков,
Подкрепясь, мы отправились в путь, что она указала.
43. Выйдя из этих мест, увидали солёные воды
Возле (гор) Сахья, Малая, также огромную гору
Дардуру.
44. Тогда, на Малаю взобравшись, смотрели на область
Варуны
Устало, бессильно, подавлено, вяло.
45. На многие сотни йоджан простирались великие воды.
Хищных рыб, крокодилов обитель; мы размышляли
уныло;

46. И сели тогда, решив начать голодовку;
Когда мы совещались, речь зашла о коршуне
Джатаюше;
47. Внезапно, вершине горы подобную, грозную видом,
наводящую ужас,
Подобную сыну Винаты, мы увидели птицу:
48. Пожрать (нас) она хотела; но приблизясь, сказала слово:
— Эй, кто здесь о Джатаюше гуторит, о моём брате?
40. Сампати, меня зовут, я его старший брат, царь пернатых;
Мы состязались друг с другом, взлетая к солнцу,
50. Тогда оба крыла опалил я, у Джатаюши ж не сгорели
крылья;
Я видел: (уж) был далёко царь коршунов, мой брат
любимый!
51. И с опалёнными крыльями я упал на эту большую гору;
Так говорил пернатый, и мы сообщили (ему) о гибели
брата;
52. О твоём, владыка несчастья рассказали вкратце;
Тогда Сампати, услышав о таком великом горе, раджа,
53. Сердцем скорбя, нас расспрашивал снова и снова:
Кто это Рама, кто Сита, и как был убит Джатаюша.
54. — Превосходные прыгуны всё это хочу я слышать!
— Всё о несчастьи, постигшем владыку я рассказал
подробно
55. И о причине голодовки, о нашем скорбном ожидании
смерти*).
Тогда владыка птиц таким нас ободрил словом:
56. Мне ведом Равана и Ланка, его великий город.
Я видел (ракшаса) по ту сторону моря в одной пещере
горы Трикута.
57. Там теперь Видехийка, у меня в этом нет сомнений.
Такие его слова услышав, мы поспешно вскочили,
58. Стали совет держать о переправе по морю, врагов
крушитель,
Но через море никто не решился прыгать.

59. Тогда я проникнул в отца*) и перепрыгнул великие волны,
Распростертые на сотни йоджан; (мимоходом) убил
ракшаску — (русалку).
60. Там заметил Ситу в женском чертоге Раваны;
Пост она держит, творит умерщвление плоти, желая с
супругом встречи.
61. Истощена, простоволоса, печальна, подвижница грязно
содержит тело;
Я заметил каждый в отдельности эти знаки, по ним узнал
Ситу;
62. Тайком подбравшись поближе, сказал арийке:
«Сита, я вестник Рамы, я из лесного народа и сын
Маруты;
63. По воздуху сюда добрался, тебя лицезреть желая;
Благополучны оба царевича — братья, Рама, Лакшмана;
64. Их охраняет Сугрива, всех племён лесного народа
владыка;
Благополучия тебе желает Рама вместе с сыном Сумитры,
Сита!
65. Их друг, Сугрива вопрошает также о твоём здоровье;
Все племена лесного народа приведёт твой супруг сюда
вскоре.
66. Доверься мне, госпожа, я не ракшас, а из лесного народа».
Поразмыслив минутку, так отвечала Сита:
67. «Что ты Хануман, я знаю со слов Авиндхьи.
Долгорукий Авандхья старый ракшас и мудрый,
68. Он говорил, что советниками, подобными тебе, окружен
Сугрива;
(Теперь) удались», — так ответив, самоцвет вот этот дала
мне Сита;
69. Безупречная Видехийка в то время его носила;
Достоверности ради, дочь Джанаки сказала также,

Глава 283

Маркандея сказал:

1. Тогда к Раме, сидящему с ними вместе,
Лучшие из обезьян явились по приказанию Сугривы.
2. Окруженный тысячью миллионов лесных людей, ловких и
бодрых,
К Раме пришел свекор Бали, счастливый Сушена.
3. Окруженные сотнями миллионов, Гаджа, Гавая,
Великие богатыри лесных племён, каждый особо, явились,
4. Племен голанула шестьдесят тысяч миллионов
За собой привел великий и страшный раджа Говакша.
5. Сто тысяч миллионов из (племени) рыжих приведя
явился
Гандхаманданский, на (горе) Гандхамандана живущий.
6. Панаша по имени, весьма могучий мудрец лесного
народа,
Привел за собой пятьдесят два миллисна.
7. Дандимукха, почтенный старец из племени рыжих,
весьма отважный,
Привел большое войско рыжих, великолепных, страшных,

8. Черных, беломордых медведей, наводящих ужас,
Сто тысяч миллионов Джамбават привёл за собою.
9. Эти и еще много других вожаков из племени рыжих,
Неисчислимые (множества) махарадж сошлись на помощь
Раме.
10. Их тела походили на горные скалы; (отовсюду) они
сбегались;
Шум, рокот то там, то здесь раздавались, как бы
львиные ревы,
11. Иные — будто громады гор, на буйволов были похожи
другие,
Иные вздымались осенней тучей, были похожи на башни
иные;
12. Со всех сторон лесные люди летели, прыгали, плыли,
Отовсюду, пыль подымая, сбегались.
13. Полноводному морю подобно великое войско лесного
народа
Расположилось там, с согласия Сугривы.
14. Отовсюду стекались обезьяньих племен владыки.
В счастливый день месяца, при благих сочетаниях звезд,
и в момент подходящий,
15. Как бы желая перевернуть (весь) мир тем огромным
войском,
Тогда начал поход счастливый сын Рагху вместе с
Сугривой.
16. Начальником войск состоял Хануман, рожденный Ветром,
А тыл охранял сын Сумитры, бесстрашный (Лакшмана).
17. Двигались оба потомка Рагху, луки держа наготове*),
В окруженьи князей лесного народа, как в окруженьи
планет Луна и Солнце.
18. Блистало войско лесных племён*), вооруженное камнями
и палками из (дерева) шала и винной пальмы,
Напоминая огромные заросли риса при восходе солнца.
19. Нала, Нила, Ангада, Крата, Дживида его охраняли;
Радостно двигались (эти) огромные рати ради Рагхавы

20. Через много лесов, богатых плодами, корнями,
Изобильных мясом и мёдом; устраивали стоянки
21. Возле прекрасных вод и на вершинах гор, не грабя
чрезмерно.
Так направлялось войско племён лесного народа к
Молочному Морю.
22. Берегового леса достигнув, расположились станом
Эти войска со множеством стягов, как бы второе море.
23. Достойный сын Дашаратхи, когда пришло время,
Среди вождей лесного народа сказал Сугриве такое
слово:
24. — Каким способом, по вашему мнению, владыки, пересечь
это море?
Ведь (наше) войско огромно, а море весьма недоступно.
25. Иные князья лесного народа брались перепрыгнуть
Через морскую пучину, но на это не все способны.
26. На кораблях переправляться (хотят) иные, иные же —
вплывъ предлагают.
Так говорил без лести всем собравшимся Рама.
27. — На сотни йоджан простерлись воды и не все лесные
люди
Способны их перепрыгнуть; витязи, таково ль ваше
мнение?
28. А кораблей не хватит для перевозки столь большого
войска;
И торговцов, что за нами идут, как переправить
сможем?
29. И если мы наше войско растянем, враг может ударить
через прореху;
Переправа на кораблях и плотам не по душе мне.
30. Мой способ — заклясть эти воды: я, пост соблюдая,
Улягусь у берега, буду ждать появления Моря.
31. А если оно не укажет пути, я тогда его выжгу
Беликими, неотразимо-разящими стрелами, что как пламя
огня сияют.

32. Это сказав Рагхава, вместе с сыном Сумитры, очистясь,
Возлег против моря на подстилке из куши, согласно
обряду.
33. Тогда, в сонном видении, явилось Рагхаве Море,
Счастливым дэва, питающий реки, потоки; жители вод
его окружали толпою.
34. Медвяным голосом заговорил с ним (дэва): «О сын
Каушалы».
Так он промолвил, сверкающий сотнями самоцветов:
35. «Тур-человек, скажи, какую оказать тебе помощь?
Ведь я потомок Икшваку, твой родич!» Рама ему ответил:
36. — Я хочу, владыка рек и потоков, чтобы ты предоставил
дорогу войску.
Которой я мог бы пройти, чтоб убить Дашагриву,
презренного потомка Пуласты!
37. А если ты, владыка, не дашь мне хорошей дороги,
Иссушу тебя заговоренными стрелами из дивного лука!
38. Услышав, что сказал Рама, Океан, обитель Варуны,
Стоя, руки сложив, трепеща, сказал такое слово:
39. — Я не желаю тебе мешать, я тебе не противник;
Слушай же слово, Рама, и выслушав, действуй, как
нужно.
40. Если твоим войскам я предоставляю дорогу, то это
проведав,
Другие к тому ж вынуждать меня станут силой их лука.
41. Но здесь есть лесной человек по имени Нала, могучий
потомок
Творца богов Вишвакармана; он известен своим
искусством.
42. Пусть в меня бросает деревья, траву и даже камни.
Всё это я поддержу; так мост тебе будет (сделан).
43. С этим словом он скрылся. Рама же молвил Нале:
— Сделай мост через море, считаю, что ты способен на
это.
44. Таким способом потомок Какутстхы узы моста наложил
(на море);
Шириной в десять йоджан, в сто йоджан длиною.

45. По (всей) земле он известен под именем «Мост Налы».
По велению Рама созданный древле, он выступил
подобно горам.
46. Пока здесь замешкался (Рама), к нему пришел
благочестивый Вибхушана,
Брат Индры ракшасов*), с ним четыре советника
(явились).
47. Великодушный Рама его приветливо принял;
Сугрива же был в сомненьи, не согладаясь ли это;
48. Но в его суть проникнув и оставшись доволен, Рагава
Радужно его почтил по обряду, надлежащим движеньем.
49. Царем над всеми ракшасами поставил он Вибхушану,
Сделал его советником и придворным, другом Лакшманы.
50. С одобрения Вибхушаны, переправил за месяц
Свое войско через бурное (море), владыка народа.
51. Войско лесных племён, перейдя, обосновалось на Ланке;
Много обширных садов опустошили (там лесные люди).
52. В это время двух советников и придворных Раваны,
Шуку и Сарану.
(Проникших) под видом лесных людей, захватил
Вибхишана.
53. Когда эти два полуночника приняли вид ракшасов,
Рама показал им войска и отправил обратно.
54. В пуще*) расположив войско, сперва*) он отправил
Ангаду,
Мудрого лесного человека, послом к Раване.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 283 глава —*

ПОСТРОЙКА МОСТА

Глава 284

Маркандея сказал:

1. В том лесу, богатом корнями, плодами, было вдоволь
питья и пищи;
Разместив войско, потомок Какутстхы его охранял
согласно (военной) науке*).
2. Равана установил порядок в Ланке, предписанию Шастр
сообразно:
Опоясал её труднодоступной стеной, в которой устроил
ворота;
3. (Вокруг стенок он сделал) непроходимые рвы семью
(поясами),
В них крокодилы и (хищные) рыбы кишели; там был
частокол из катеху*);
4. У ворот он поставил тараны, грозные видом машины;
Наготове держали стражи песок, смолу, ядовитых гадов,
5. (Оружие) «стосмертельное*»), молоты, воск, железные
стрелы,
Мечи, болванки, топоры и копья.
6. У всех ворот города были постоянные и дозорные
отряды.
Много слонов, колесниц, пехоты .

7. Подойдя к воротам Ланки, Ангада открыто,
Без колебаний вошел к царю ракшасов.
8. Тьмы тём ракшасов могучего окружали;
Как солнце в венке облаков сиял между ними Равана.
9. Через (толпу) сановников приблизясь к потомку
Пуластьи, Ангада
(Его) красноречиво приветствовал и передал наказ Рамы:
10. — Говорит тебе раджа Рагхава, владыка преславной
Кошалы,
Ко времени подходящее слово, его приняв, исполни!
11. Приближающего злодеев, радующегося порокам раджу
Пороки погубят, проникнув в города и деревни;
12. (Хоть) ты один совершил неправду, ты умыкнул Ситу
силой,
Но это послужит причиной смерти и невиновных.
13. Опьяненный надменностью, силой, ты прежде
Вредил отшельникам-риши, пренебрегал даже богами,
14. Ты убивал раджа-ришей, ты умыкал рыдающих
женщин —
Теперь настало время плодов твоих деяний!
15. Тебя и твоих советников убить (я пришел), сражайся же,
будь человеком!
Полуночник, я сын человеческий, лучник, но посмотри на
мою отвагу!
16. Даже если ты отпустишь дочь Джанаки, Ситу*), ты этим
меня не избежешь:
Я острыми стрелами этот мир от ракшасов очищу.
17. Так говорил посол; этим грозным словам внимая,
Не стерпел разъяренный владыка Равана:
18. По знаку хозяина, четыре полуночника Ангаду
За четыре конечности ухватили, как птицы тигра;
19. Когда полуночники к его конечностям прицепились,
Он подскочил и, паря в воздухе, попал на кровлю
чертога.
20. От стремительного его движения на землю попадали
ракшасы
С разбитыми сердцами, отличным ударом сраженные
разом.

21. Уцепясь за кровлю дворца, он оттуда опять устремился.
Перемахнул через город Ланку и возле (своих) очутился.
22. Воротясь, лесной человек всё поведал владыке Қошала.
Отблагодарив, Рагхава его отдохнуть отправил.
23. Затем, возглавляя войска лесных человек, быстрых
как ветер,
Потомок рода Рагху разбил укрепления Ланки.
- 24*). За царем медведей и Вибхушаной спеша, Лакшмана
Разрушил южные труднодоступные городские ворота.
25. Буроруких, бледнорыжих (лесных людей), искусных в
сраженьи,
Тьмы тём, сотни тысяч осадили Ланку.
26. (Джамбават) двинул три миллиона бурых медведей
С ловкими передними лапами, обвислых в плечах и
бёдрах.
27. Прыгали, летали, низвергались лесные люди,
За ними не было видно солнца; так свет затмевается
пылью.
28. Схожими с цветами риса, сияющими, как цветок акации
шириша,
Восходящему солнцу подобными, (рассыпанными) как
конопляные зерна
29. Совершенно покрылись валы (кремля); с изумленным
видом
Столпились ракшасы, их старики и жены.
30. (Войска) крушили драгоценные колонны, вышки,
Ломали машины, расшвыривали рогатки.
31. Захватив «стосмертельные» оружия, диски, ядра,
Их быстро метали в Ланку; великий шум поднялся.
32. Кое-какие отряды и полуночники, стоявшие на
укрепльях,
Удирали сотнями от лесных людей, наступавших (на
город).
33. Тогда ракшасы-оборотни, по слову раджи
Свой вид изменив, сотнями сходились;

34. Ливень стрел проливая, их разгоняли обитатели леса,
(Собой укрепленья украсив, они проявляли большую
отвагу).
35. Болванкоголовые*), ужасные видом (ракшасы)
Захватили обратно (свои) укрепленья.
36. Многие туры лесные люди под ударами копий полегли
телами,
Много полуночников было раздавлено столбами,
рушившимися во время свалки.
37. Тогда завязалась рукопашная схватка лесных
людей и ракшасов,
Когтями, зубами они терзали друг друга.
38. В остервенелой схватке ракшасы и лесные люди
Мертвыми падали на землю, не отпуская друг друга.
39. А Рама тучи раскаленных стрел низвергал на Ланку,
Полуночников он разил повсюду, как бы дождем
орошая.
40. Непобедимый усталостью, твердый лучник, сын Сумитры,
«мужей губящими» стрелами*)
(Метко) издали целясь, сбивал стоящих на неуступных
(местах) ракшасов.
41. Завершив истребленье, дал знать войскам Рагхава,
Что закончен бой за Ланку и виден признак
полной победы.

35. Болванкоголовые*), ужасные видом (ракшасы)
Захватили обратно (свои) укрепления.

36. Многие туры лесные люди под ударами копий полегли
 телами,
 Много полуночников было раздавлено столбами,
 рушившимися во время свалки.

37. Тогда завязалась рукопашная схватка лесных
людей и ракшасов,
Когтями, зубами они терзали друг друга.

38. В остервенелой схватке ракішасы и лесные люди
Мертвыми падали на земь, не отпуская друг друга.

39. А Рама тучи раскаленных стрел низвергал на Ланку,
Полуночников он разил повсюду, как бы дождем
орошая.

40. Непобедимый усталостью, твердый лучник, сын Сумитры,
«мужей губящими» стрелами*)
(Метко) издали целясь, сбивал стоящих на непроступных
(местах) ракшасов.

41. Завершив истребление, дал знать войскам Рагхава,
Что закончен бой за Ланку и виден признак
полной победы.

Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная», в книге «Сказание о Раме» гласит 284 глава —

ВСТУПЛЕНИЕ В ЛАНКУ

Глава 285

Маркандея сказал:

1. Против тех вступающих войск приверженцы Раваны
Вышли толпами — пишачи и злейшие ракшасы.
2. Парвана, Патана, Джамбха, Кара, Кродхаваша, Хара,
Прапруджа, Аруджа, Прагхаши, с ними другие
3. Невидимками нападали злодеи, но Вибхишана,
Зная их, учинил им невидимо гибель.
4. Став видимыми лесным человекам, стремительным,
Они все были убиты, бездыханные пали на землю, раджа!
сильным,
5. Взбешенный Равана вышел тогда с войсками,
Окруженный огромной силой ракшасов, пишачей.
6. Зная военные уставы, как второй Ушана,
Расположив по правилам Ушаны войско, он повёл
нападение на рыжих.
7. Рагхава ж расположил полки по правилам Брихаспати
Против двинувшего большие войска полуночника
Раваны.

8. Так, в жажде сраженья, сошлись Равана и Рама,
Лакшмана ж приготовился драться с Индраджитом
(сыном Раваны),
9. Сугрива с Вирупакшеной, а Тара с Никхарвой,
Нала с Тундой, и Патуша с Панасой.
10. Кто кого надеялся одолеть, тот с тем и сходился.
Богатыри сражались по краям войска, лишь на защиту
своих рук полагаясь.
11. Страшный рокот барабанов усиливал смятение;
В трепет приводила (битва), как некогда схватка богов
и асуров.
12. Дождем дротиков, камней, мечей Равана осыпал Раму;
Жгучими, острыми стрелами (разил) Рагхава Равану.
13. Напряженное тело Индраджита терзал (огромными)*)
стрелами Лакшмана;
Множеством стрел Индраджит пронизывал сына Сумитры.
14. Вибхушана Прахасту и Прахаста Вибхушану без
колебанья
Дождем оперенных стрел осыпали друг друга.
15. Начальная стычка тех великодушных, могучих
Привела в трепет три мира, с подвижным и неподвижным.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 285 глава —*

ЕДИНОБОРСТВО РАМЫ И РАВАНЫ

Глава 236

Маркандея сказал:

1. Затем Прахаста внезапно обрушился на Вибхушану;
Воскликая в жестокой битве, палицей его ударил.
2. Но под ударами ужасно стремительной палицы мудрый,
Долгорукий (витязь) не шелохнулся, устойчивый, как
Хималая.
3. И схватив огромное «стосмертельное» оружие,
Вибхушана,
Закляв его, многосильный, пустил в голову (Прахасты).
4. Сокрушительным оружием сраженный, ракшас задержал
стремление;
С оторванной макушкой, он походил на дерево,
сломленное ветром.
5. Увидев, что полуночник Прахаста убит в сражении,
Стремительно ринулся на рыжих Дхумракша.
6. Обрушившегося подобно грозовой туче на рати
Увидев, туры, лесные люди, разбежались врассыпную.
7. Заметив, что туры, лесные люди, разбегаются в битве,
Выступил тур среди бурых, Хануман, сын Ветра.
8. Лесные люди увидев, что стоек в битве сын Ветра,
С великой поспешностью в строй с разных сторон
возвращались, раджа.

9. Раздался оглушительный шум, приводящий в трепет:
То друг на друга стремились войска Раваны и Рамы.
10. Разразилась ужасная битва, кровь смешалась с грязью.
Войско бурых в бегство оперенными стрелами обратил
Дхумракша.
11. Тот ракшас, победитель соперников, нападение принял
Огромного Ханумана; торопился сын Ветра.
12. То было ужасное единоборство двух витязей: бурого и
ракшаса.
Пытались они одолеть друг друга, как Индра с
Прахладой.
13. Бурого колотил ракшас палицами и засовами.
А лесной человек сучковатыми колодами колотил
ракшаса.
14. Наконец, разгневанный Хануман, сын Ветра,
Яростно раздавил Дхумракшу, его возничего, коней,
колесницу.
15. Тогда увидев, что убит величайший ракшас —
Дхумракша,
Ободрились бурые и стали на других воинов надвигаться.
16. Сильные, торжествующие бурые их теснили (всё больше),
Пошатнулась решимость ракшасов и в страхе они
бросились к Ланке.
17. Избежавшие побоища, оставшиеся в живых ракшасы,
Поведали всё, что случилось радже Раване.
18. Равана, узнав, что туры, лесные люди сразили в битве
Богатырей Прахасту, Дхумракшу, их войско,
19. (Решил), что время пришло действовать Кумбхакарне,
Слишком уж долго он спал*), свалившись с трона.
20. «Правильно», он сказал и (велел) будить Кумбхакарну
оглушительным шумом
Разных музыкальных приладий; сонный, как сова, тот
встал с ложа.
21. Придя в смятение, будил его с великим усилием
Владыка ракшасов, вывел из сна, поднял и усадил того
тигра.
22. Молвил тогда Дашагрива могучему Кумбхакарне:
— Наслаждаясь таким глубоким сном, Кумбхакарна,

23. Ты не знаешь о великой беде, приводящей в ужас, —
С лесным народом Рама по мосту перешел через море!
24. Он презирает всех нас и производит большое смятение;
Я умыкнул его жену, по имени Сита, дочь, Джанаки;
25. Он же, чтоб её увести, сюда явился, построив мост
через великое море.
Прахасту и других наших великих родных он убил
(в сраженьи).
26. Помимо тебя нет никого иного, кто бы мог его одолеть,
врагов крушитель;
Надев доспехи, выходи же теперь с отборным войском!
27. Раму и всех других недругов порази в бою, врагов
покоритель.
Душасаны два младших брата, Ваджравега и Праматхив.
28. Оба будут с тобой в сопровожденьи великого войска.
Так сказал владыка ракшасов сиятельного
Кумбхакарне;
Он указал, что надо исполнить Ваджраване и
Праматхину, обоим.
29. «Есть» Раване отвечали оба витязя, младшие братья
И во главе с Кумбхакарной спешно из города вышли.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 286 глава —*

ВЫХОД КУМБХАКАРНЫ

Глава 287

Маркандея сказал:

1. Со спутниками выйдя из города, Кумбхакарна
Увидел стоящее в строю победное войско лесного народа.
2. Он стал рассматривать войско, желая заметить Раму,
Но увидал стоящего перед ним с луком в руке сына
Сумитры.
3. Бурые к (ракшасу) поспешно сбегались, окружили его
отовсюду
И начали колотить стволами огромных деревьев.
4. Иные рвали его когтями, другие ж лесные люди,
Пересилив боязнь, разными военными способами
сражались.
5. Разнообразными страшными копьями они поражали
Индру ракшассв,
Но тот презирал их удары, лесных людей пожирая:
6. Лесных людей Балу, Чандрабалу, Ваджрабалу;
Увидев это потрясающее дело ракшаса Кумбхакарны,
7. Тара и его соратники в ужасе закричали;
Услышав громкий крик предводителей лесного народа,
8. Безбоязненно к Кумбхакарне подбежал Сугрива;
Многославный стремительно налетел на Кумбхакарну.

9. Слон средь лесных людей, великий духом, он с силой
Стволом ударил стремительно по голове Кумбхакарну
10. Без смущенья расщепил ствол шали о его голову.
Сугрива,
А тот закричал ужасно, разбуженный ударом колоды.
11. С силой рванул Кумбхакарна Сугриву и сжал в объятьях;
Так ракшас Кумбхакарна хотел унести Сугриву.
12. Но бегом его настигая богатырь, радость друзей, сын
Сумитры,
Огромную, оперенную золотом стрелу стремительно пустил
ему в догонку
13. Лакшмана, губитель богатырей враждебных метнул её в
Кумбхакарну
И та стрела пронзила его кольчугу и тело.
14. Расселась земля; он стал туда погружаться, истекая
кровью;
Сердце его разорвалось, выпустил он царя лесного
народа.
15. Но Кумбхакарна в схватке за скалу ухватился, великий
витязь,
И подняв большую глыбу, набросился на сына Сумитры.
16. Когда он, подняв обе руки, бежал нападая, (Лакшмана)
Обоюдоострым мечом их отсек; (ракшас) же был
четырёхрукый.
17. Во всех руках, как оружие, он держал по глыбе,
Острым мечом их отсек сын Сумитры мгновенно.
18. То был великан со многими головами, руками, ногами;
Как груды туч его растерзал сын Сумитры оружием
Брамы.
19. Рухнул великий витязь, дивным оружием убитый в
схватке,
Подобно кудрявому дереву, сожженному прожорливым
(Агни).
20. Когда ракшасы увидели стремительного Кумбхакарну,
подобного Вритре,
Бездыханным, поверженным долу, они убежали со страху.

21. Заметив, что те воители удирают, оба младшие брата
Духшасаны,
 (Их) задержав, в ярости побежали к сыну Сумитры.
 22. Их обоих, Ваджравегу и Праматитху, яростно бегущих
 Как два водопада, встретил оперенными стрелами сын
Сумитры.
 23. Тогда произошла великая, ужасающая схватка,
Партха,
 Между младшими братьями Духшасаны и
мудрым Лакшманой.
 24. Ливнем стрел он осыпал обоих ракшасов,
 Те ж витязи возвращали ответный дождь, разъяренные
оба.
 25. Длилась немало ужасная битва Ваджравеги
 И Праматитхи с долгоруким сыном Сумитры,
 26. Пока ухватив вершину скалы Хануман, сын Ветра,
 Подбежав, не лишил дыханья Ваджравегу, ракшаса;
 27. Нила ж, лесной человек, подбежав, опрокинул
 Огромной глыбой скалы Праматина, младшего брата
Душаны.
 28. Тогда снова разгорелась битва, остро, как сначала,
 Друг на друга бросались снова войска Раваны и Рамы.
 29. Сотнями убивали лесные люди найратов и лесных людей
найраты,
- Но больше найратов, а не лесных людей погибло.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
 в книге «Сказание о Раме» гласит 287 глава —*

ГИБЕЛЬ КУМБХАКАРНЫ

Глава 288

Маркандея сказал:

1. Услышав, что Кумбхакарна и его младшие братья убиты
в сражении,
А также великий витязь Праститха и великолепный
Дхумракша,
2. Молвил сыну, витязю Индраджиту, Равана:
— Порази Раму, врагоубийца, Сугриву и Лакшману.
3. Ты мой старший сын, ты завоевал блестящую славу,
Победив в сражении держащего грома тысячеглазого
супруга Шачи (Индру).
4. Твоим оружием с дивными стрелами, скрыто иль явно,
Моих врагов победи, врагоубийца, из носящих оружие
наилучший!
5. Касания твоих стрел, безупречный, даже Рама,
Лакшмана, Сугрива
Выдержать неспособны, их же сторонники подавно.
6. Не утолён тот огонь*) (вражды) Прахастой, Кумбхакой,
Кхарой;
Теперь ты, богатырь безупречный, иди с ними биться!
7. Калёными стрелами погубив врагов с их войсками,
Как над Васавой, сын мой, меня победой возрадуи!

8. На эти слова ответив «Исполню», тот вышел в доспехах,
Индраджит торопился отправиться в битву, раджа.
9. Тот бык-ракшас, отчетливо выкрикивая своё имя,
На единоборство вызвал богатого счастьем*) Лакшману.
10. Лакшмана к нему подбежал, лук захватив и стрелы;
Как лев газелей устрасал он ужасным ревом.
11. Тогда за победу меж ними возникла ужасная битва,
Каждый страстно желал одолеть, другого, оба прекрасным
оружьем владели.
12. Донять противника стрелами не смог сын Раваны;
Великий витязь стал тогда прилагать все усилия:
13. Дротики начал метать очень быстро,
Но калёными стрелами их налету рассекал сын Сумитры:
14. Подбитые жгучими стрелами на землю они упали;
Тогда счастливый сын Бали, Ангада, дерево вырвав,
15. Стремительно обрушился, в голову метая, да
(промахнулся):
Броском не попал в Индраджита могучий.
16. Тот хотел запустить в Ангаду дротик, но перехватил
Лакшмана;
Тогда к богатырю Ангаде слева подскочил сын Раваны.
17. Тура из жителей леса он палицей в левый бок ударил;
Забывая об этом ударе, могучий сын Бали,
18. Разгневанный Ангада швырнул (ствол) шали на плечо
Индраджига.
Ствол, брошенный злобно, с целью убить Индраджита,
19. Размозжил возничего, лошадей, колесницу Победителя
Индры, Партха;
Когда были убиты лошади и возничий, выскочил из
колесницы
20. И скрылся с глаз силой чар сын Раваны, раджа;
Поняв, что ракшас, чародей великий, скрылся,

21. Рама поспешил на то место, чтоб защитить свои рати;
Тогда стрелы, полученные, как дар*), тот стал метать в
Ра́му.
22. Изранил всё тело его и могучего Лакшманы,
Обоих богатырей, невидимый, чарами скрытый.
23. Рама, Лакшмана, оба сражались с сыном Раваны,
Он же тех туров-людей изранил повсюду.
24. Сотни, тысячи стрел метал, всё больше и больше:
Зная, что он невидим, пускали втёмную стрелы
25. Лесные люди, огромными стрелами пронзая небо;
Их и тех двух ракшас поражал стрелами, также не глядя.
26. Укрытый чарами, усугублял удары сын Раваны;
Стрелами пораженные, оба брата, Лакшмана, Рама,
Упали на землю, как с небосвода луна и солнце.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 288 глава —*

БИТВА С ИНДРАДЖИТОМ

Глава 289

Маркандея сказал:

1. Увидев, что оба брата упали, Рама, Лакшмана,
Дарованными стрелами продолжал их пронзать сын
Раваны.
2. Пригвожденные стрелами Индраджита в битве,
Оба богатыря метались, как в силках две птицы.
3. Увидев, что они, пронзенные сотнями стрел, упали на
землю,
Сугрива и (другие) лесные люди окружили их стоя*):
4. Сушена, Майдана, Двивидха, Кумуда, Ангада,
Хануман и Нила, Тара и владыка бурых Нала.
5. Тогда, придя в то место, спорый Вибхишана
Тех двух сраженных богатырей воздвигнул оружием
знанья.
6. Мигом освободил от стрел их обоих Сугрива
Противострельным великим снадобьем*), повторяя
мантры.
7. Оба они, великие мужи, придя в сознание, от стрел
свободные, встали,
От богатырей отошла мгновенно усталость, сонливость.

8. Тогда исцеленному Раме, потомку Икшваку, Партха,
Радостно сказал Вибхушана, руки сложив, такое слово:
9. — Эту воду примите по велению царя царей (Куверы),
Гухьякха свёл её с Белых гор пред твоими очами.
10. Посылает тебе эту воду махараджа Кувера,
Она даёт силу видеть скрытых (чарами), врагов
крушитель!
11. Скрывшихся (силой чар) владыка увидит,
Протерев его глаза; люди, которым он даст её — также.
12. Рама, очистясь*), эту воду принял, сказав «Да будет*».
Протерев глаза, просветлил их махатма Лакшмана,
13. Также Сугрива, Джамбаван, Хануман, Ангада,
Майдана, Двивида, Нала и лучшие из лесного народа.
14. Тогда случилось то, что сказал Вибхишана:
Мгновенно их глаза получили иную способность, о
Юдхиштхира.
15. Завершив своё дело, Индраджит, Победитель Индры,
Отцу всё рассказал и снова устремился в гущу битвы:
16. Вновь яростно стал нападать; и, желая сразиться,
К нему подбежал сын Сумитры, с одобрения Вибхишаны.
17. Победителя, не успевшего совершить дневные обряды,
Гневно дав знать о себе, Лакшмана стрелами осыпал.
18. Так тех двоих, желавших одолеть один другого, начался
поединок,
Изумительный, разнообразный, как между Прахладой и
Шакрой;
19. Острым, насквозь пронзающим дротиком, Индраджит
поранил сына Сумитры,
Сын же Сумитры калёными стрелами, острыми, как
бегущий огонь, наносил раны.
20. Вонзившиеся стрелы сына Сумитры разъярили сына
Раваны,
Восемь стрел пустил он в Лакшману, подобных змеям.

- [illegible]

33. Многими такими речами его гнев успокоил **Авиндхья**,
Принял тогда Равана те (мудрые) речи.
34. Мысль обратив на выезд, вложил меч полуночник
И приказал: «Пусть мне колесницу готовят!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 289 глава —*

ГИБЕЛЬ ИНДРАДЖИТА, ПОБЕДИТЕЛЯ ИНДРЫ

Глава 290

Маркандея сказал:

1. Десятиголовый, разъяренный гибелью милого сына,
Отправился стоя на сияющей золотом и самоцветами
колеснице,
2. В окруженьи ужасных, разнообразно вооруженных
ракшасов;
Сражаясь с лучшими из лесных людей, он направлялся к
Раме.
3. Пока, яростный, приближался, Майнда, Нила, Нала,
Ангада,
Хануман и Джамбаван окружили его с войсками.
4. Медведи и лесные люди деревьями избивали
Войска Десятиголового на глазах у Дашагривы.
5. Увидев, что погублено его войско врагами,
Знающий чары владыка ракшасов, к чарам прибегнул
Равана.
6. Появились сотни и тысячи ракшасов,
Исходящих из его тела, держа мечи, дротики, стрелы;
7. Но тех ракшасов Рама убил дивным оружием;
Тогда еще увеличил чары владыка ракшасов:
8. Он вызвал образы Рамы, Лакшманы, Бхарата!
И стал приближаться Дашигрива к Раме, Лакшмане.

- 9*). Тогда полуночники Раму, Лакшману почтили;
Затем, схватив стрелы, колчаны, стали наступать на Раму.
10. Потомок Икшваку, увидев те чары ракшасов,
Взволнованный сын Сумитры, Раме промолвил великое
слово*):
11. — Одолей тех ракшасов, ложный образ принявших,
Всеих этих Рам убей, они лишь твоё подобье!
коварных,
12. Тогда на колеснице, запряженной булаными (рысаками),
сияющей подобно солнцу,
В битве Раме предстал (внезапно) Матали, возникший
Шакры.

Матали сказал:

13. Вот Джайтра, запряженная булаными рысаками
Магхавы;
О сын Какүтстхи, отсюда Шакра сотни данавов и дайтий
14. В битве разбил на колеснице победной, витязь;
На ней, тигр-человек, со мною вместе сидя,
15. Спеша одолеть Равану; не мешкай, действуй!
Слушая это, Рама усомнился в действительности слов
Матали:
16. — Это чары ракшаса (помыслил), но ему сказал
Вибхишана:
— Тигр-человек, это не чары злодея Раваны,
17. Многодостойный, всходи немедленно на колесницу Индры!
Радостно сказал тогда Вибхишане потомок Какүтстхи:
«Да будет!»
18. Преисполненный ярости, на колеснице он напал на
Дашагриву.
«Ох, ох-ти» — воскликнули все существа, когда он
обрушился на Равану.
19. Рыканье льва доносилось до неба, небожители вторили
звукам;
И завязалась великая битва меж Дашагривой и царским
сыном.

20. Подобной нигде не бывало, как между теми двоими;
Ужасный дротик метнул полуночник в Раму,
21. Подобный перуну Индры, жезлу воздетому Брамь;
Острыми стрелами рассек его Рама поспешно.
22. При виде такого дела, страх охватил злодея Равану;
Тогда ужасные, острые стрелы стал метать Дашагрива.
23. Тьмы тём оружия разного (бросал он) в Раму:
«Бхушундхи»*) — оружие, разные палицы, топоры, копья,
24. Разные силы*), мечи, «стосмертельные», острые стрелы.
Увидев чары Десятиголового ракшаса,
25. От страха в разные стороны весь лесной народ
разбежался.
Но хорошо-оперенную, окованную золотом, лучшую
стрелу, с хорошим жалом,
26. Заклятое оружие выхватил из колчана потомок
Какутстхи.
Увидев эту особую стрелу, что заговорил Рама
(мантрой) Брамь,
27. Боги, во главе с Шакрой, гандхарвы сказали:
«Немного осталось века ракшасу»,—так полагали.
28. От заклятий оружия Брамь затрепетали боги, данавы,
кимнары;
Тогда пустил Рама стрелу необорной силы,
29. Ужасную, несущую смерть Раване, достоинством равную
скипетру Брамь;
Мгновенно спущенная Рамой, далеко-летающая стрела
Брамь
30. Зажгла великим пламенем того могучего ракшаса
С упряжкой лошадей, колесницей, полностью он был
огнем охвачен;
- 31*). Тогда возликовали тридцать (богов), гандхарвы,
чараны,
Увидев, что неутомимый Рама убил Равану.

32. И распался на пять основных естеств*) тот
причастный великой доле Равана:
Со всех трёх миров он был свергнут оружием Браммы.
33. Его костяк, мясо и кровь уже не держались,
Сожгло их орудие Браммы, так что и пепла не было
видно.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 290 глава —*

СМЕРТЬ РАВАНЫ

Глава 291

Маркандея сказал:

1. Убив Равану, врага богов, ужасного царя ракшасов,
Возрадовался Рама и его друзья с Лакшманой.
2. После гибели Дашагривы, во главе с ришами, боги
Чествовали долгорукого пожеланьями, поздравляя с
победой.
3. Все божества восхваляли голубоокого*) Раму, гандхарвы
(Его) засыпали цветами, жители мира тридцати богов
слагали гимны.
4. Оказав почесть Раме, они своим путём вернулись;
В небесах было явлено великое ликование,
долговечный*).
5. Десятиголового убив, многославный Рама, владыка,
Вражеских городов победитель, Вибхушане передал
Ланку.
6. Тогда Вибхушана вывел Ситу; за впереди идущей
Вышел Авиндхья по имени, премудрый старец-советник;
7. Представ смиренно, он сказал махарадже, сыну
Какутстхи:
— Великодушный, прими праведную царицу, дочь
Джанак!

8. Такое слово услышав, великолепный там сошел с
колесницы,
Радость рода Икшваку увидел слезами залитую Ситу;
9. Чарующую всем своим телом, стоящую, мучимую горем
увидев,
Одетую в черное, с заплетенными косами, всю покрытую
грязью,
10. Великим гневом пылая, Рама сказал Видехийке:
— Иди, Видехийка, (теперь) ты свободна, я ж выполнил
должное дело.
11. Я был тебе мужем и — благо тебе — так я мыслил: до
старости что ли
Тебе оставаться в жилище ракшаса; и я убил ракшаса.
12. Но, конечно, как может человек, подобно нам знающий
дхарму,
Терпеть (у себя) хотя бы мгновенье женщину, попавшую
в руки другого?
13. Добродетельно ль ты поступала, иль нет, я тобой,
милитийка,
Не могу наслаждаться, как топлёным маслом, что лизала
собака!
14. Выслушав горькое слово, царица,
Как подсеченный банановый ствол*) упала тут же.
15. Бывшей радости краска с её лица исчезла
Мгновенно — так с зеркала исчезает дыхание.
16. Услышав, что сказал Рама, Лакшмана и все лесные люди
Застыли недвижно, как бы лишась жизни.
17. Тогда чистый душою бог, творец, четырехликий*),
Происшедший из лона Лотоса, на воздушной колеснице
явился Рагхаве,
18. Также Шакра, Ваю, Агни, Яма, Варуна,
Владыка Кубера, повелитель якшей и семь ришей;
19. (Явился) и Дашаратха, раджа, с лицом, озаренным
божественным светом,
На запряженной фламингами огромной, сияющей
воздушной колеснице.

20. В небесах сияли сонмы богов и гандхарвов,
Как осенью разными звездами небосвод сияет.
21. Тогда стала средь них преславная Видехийка,
Благая, широкогрудая, сказала слово Раме:
22. — О раджапутра, против тебя я не совершила проступка.
Путь женщин, мужчин тебе ведом, так выслушай речь
мою, раджа!
23. Матаришва внутрь всех существ проникает, он движет
дыханье,
Пусть он лишит меня жизни, если я грех совершила!
24. Огонь, Земля, Пространство, Вода и Ветер*)
Пусть лишат меня жизни, если я грех совершила!
25. Как я, даже во сне, не помыслила ни об одном мужчине,
Так будь мне супругом, указанный богом!
26. Тогда мирового свидетеля голос благой раздался в небе,
Чистый, несущий радость тому лесному народу.

Ваю сказал:

27. Слушай, Рагхава, я действительно Ветер, проходящий
повсюду!
Митилийка безгрешна, сойдишь с женой, раджа!

Агни сказал:

28. Радость Рагху, я внутри всех существ пребываю:
Митилийка не сделала беззакония, даже малейшего,
сын Какутстхи!

Варуна сказал:

29. Я порождаю соки внутри всех существ, Рагхава,
Я тебе говорю: нужно принять Митилийку!

Брама сказал:

30. Сын мой, пусть тебя здесь ничто не смущает,
раджа-ришей потомка;
Добродетельный, преданный правде потомок Какутстхи
эти слова мои слушай!

31. Витязь, противника ты низвергнул богов,
Гандхарвов, якшей, великих ришей;
32. По моей милости он для всех существ неуязвим был
раньше;
Злодея по некой причине известное время терпели;
33. Но ради его наказания (было допущено), что б он у
тебя похитил Ситу;
Я её охранял (силой) проклятия Нилакувары*):
34. Если к чужой жене, его не желающей, он прикоснётся, то,
достоверно —
Его голова на сто кусков разлетится: некогда было такое
заклятье.
35. Прими жену многославный, пусть у тебя не будет
сомнения.
Ты исполнил великое дело, облеченный божественным
светом.

Дашаратха сказал:

36. Благо тебе, сынок, я доволен, я, твой отец Дашаратха.
Тебе поручаю царство, им управляй, из людей наилучший.

Рама сказал:

37. Перед тобой преклоняюсь, Индра царей, если ты мой
родитель,
По твоему велению направляюсь в отрадный город
Айодху.

Маркандея сказал:

38. Радостно снова ему отец промолвил, тур-Бхарата,
«Иди, управляй Айодхой!—сказал прекрасноокому*)
Рама:
39. «Вот завершилось четырнадцать лет*), многодостойный!»
Тогда, совершив поклоненье богам, он (принял) друзей
поздравленья.
40. Как с дочерью Пуломы Махендра, он со своей супругой
сошелся.
Затем врагов крушитель возблагодарил Авиндхью;
41. Богатством и честью наградил он также Триджату.
Тогда сказал ему Брама и боги во главе с Шакрой:

42. — Предоставляю ныне тебе дары, что дать тебе, сын
Кушали?
Стойкость в дхарме, непоколебимость в сраженьях
выбрал Рама;
43. Возвращения к жизни лесных людей, убитых ракшасами
(в битве)
Он также просил. И Брама изрек: «Да будет!»
44. Тогда поднялись лесные люди, получив сознание.
Причастная великой участи Сита предоставила дар
Хануману:
45. — Сын мой, славе Рамы (слава) жизни твоей подобна
будет.
Моей милостью уготованные небесные наслажденья
46. Сопровождать тебя постоянно будут, золотоокий!
Тогда на глазах тех воителей неутомимых
47. Вглубь (неба) все боги, во главе с Шакрой, скрылись.
Возничий Шакры увидев, что с дочерью Джанаки сошелся
Рама,
48. Глубоко радуясь, среди друзей сказал такое слово:
—От богов, гандхарвов, якшей, людей, асуров, змиев,
49. Воистину отважный, ты отвёл несчастье;
Поэтому неустанно они всегда прославлять тебя будут.
50. Пока стоит земля, миры тебя будут славить.
Так молвив, (Матали) его отпустить просил*) Раму,
лучшего из носящих оружие.
51. Воздав честь (Раме), он взошел на колесницу, сияющую,
как солнце.
Тогда, пропустив Ситу вперёд, Рама вместе с сыном
Сумитры
52. И со всем лесным народом, предводительствуемым
Сугривой,
Сопровождаемый Вибхушаной, которому предоставлено
было управление Ланкой,
53. Тем мостом переправился через область морских
чудовищ
На ходящей по воздуху, сияющей колеснице Пушпака,

54. Движущейся по желанию; окруженный главными советниками, владыка, Царь (Рама), остановился на берегу океана на прежнем месте.
55. Там добродетельный прожил вместе с лесным народом известное время; Затем, всех собрав, их почтил Рагхава
56. И отпустил, сокровищами одарив богато. Когда ушли племена лесных людей, Рама
57. Снова пришел в (пещеру) Кишкиндху вместе с Сугривой. В сопровождении Вибхушаны, Сугривы,
58. Пребывая в Кишкиндхе, на небесной колеснице Пушпака Лучший воитель Рама лес показал Видехийке.
59. В княжичи он посвятил спорого Ангаду. Потом, вместе с сыном Сумитры, Рама
60. Отправился в свой город по своей прежней дороге. Когда он прибыл в Айодху, к владыке столицы*),
61. Как быстрого вестника (сначала) он послал Ханумана. Тот, увидев Бхарату, передал счастливые вести.
62. Когда же вернулся сын Ветра, Рама сам пошел в Нандаграму, Туда, где (содержа) грязным тело, в мочальной одежде, (пребывал) Бхарата.
63. Там он сидел, поставив (на трон) сандалии (Рама). Так оба витязя пришли к (братьям), Бхарате, Шатругне.
64. И радовался Рама вместе с сыном Сумитры, о тур-Бхарата! Бхарата, Шатругна встретили старшего брата.
65. Оба встречавших радовались лицезреть Видехийку. И возвратил Бхарата царство пришедшему (брату).
66. Затем при благоприятном (сочетании) звезд, в день Вишну, Васишта и Вамадэва совместно посвятили на царство (Раму).
67. Получив посвящение, он отпустил домой Сугриву Вместе с его друзьями и Вибхишану, сына Пуластьи,

68. Почтив их различными вещами, ублажив обоих.
«Так поступать подобает, избегнув страдания»,—он мыслил.
69. Небесную колесницу, Пушпаку, Рагхава с почтеньем
Вернул Вайшраване — (Кувере), было радостно это
Рагхаве.
70. Затем, совместно с дэвариши, возле реки Гомати
Десять жертвоприношений коня он совершил без
препятствий*).

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 291 глава —*

ПОСВЯЩЕНИЕ РАМЫ НА ЦАРСТВО

Глава 292

Маркандея сказал:

1. Вот, долгорукий, что совершил безмерно-великолепный
Рама;
Таково ужаснейшее событие, (происшедшее) во время
(его) пребывания в пуще.
2. Итак, тигр-человек, не скорби, ты ведь кшатрий, врагов
крушитель,
Твой путь—(опора на) силу руки, твой удел лучезарен.
3. Неправедности здесь нет никакой, даже малой;
На этом пути подвизались, владыка богов, асуры, боги.
4. Объединясь с Марутами, не убил ли Вритру держащий
в руке перуны,
Также Намучи и Дургадвиджу, неодолимых ракшасов?
5. У кого есть союзники, тот достигает разнообразных целей,
Тем более обеспечена победа тому, чей брат Дхананджая,
6. Также лучший из богатырей Бхима, страшный отвагой,
И оба юноши, великие витязи на колесницах, сыны
Мадри.
7. С такими помощниками чего тебе приходиться в унынье,
врагов крушитель?
Ведь они победят самого Громовержца с (его) войском
и толпой Марутов.

8. Ты с такими помощниками, богоподобными богатырями,
Всех врагов одолеешь в сраженьи, буй-тур, Бхарата!
9. Итак, взгляни благосклонно на ту, что похитил злодей
синдхиец
Со своими отважными воинами; (будь) великодушным,
10. Взгляни на возвращенную Драупади-Кришни; ты
выполнил очень трудное дело:
Ты победил раджу Джаядратху, покорил (своей) воле.
11. Без союзников Рама снова вернул Видехийку,
(Собственноручно) убив ракшаса, страшного отвагой
Дашагриву;
12. Его друзьями были только древесные звери*), да
черномордые медведи.
И он победил. Внутренно это постигни*), обдумай, раджа!
13. Не скорби же, лучший каурава; буй-тур, Бхарата;
Махатмы, подобные тебе, не поддаются скорби, врагов
крушитель!

Вайшампаяна сказал:

14. Так, утешенный мудрым Маркандеей раджа,
Оставив горе, с беспечальной душой всё же слово такое
молвил*):

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Сказание о Раме» гласит 292 глава —*

ЗАКОНЧЕНО СКАЗАНИЕ О РАМЕ

КНИГА САНАТСУДЖАТЫ
(САНАТСУДЖАТА-ПАРВАН)
(V, 1565–1790)

ЭПИЗОД V КНИГИ МАХАБХАРАТЫ
«УДЙОГА ПАРВАН
(КНИГА УСИЛИЙ СОХРАНИТЬ МИР)

Глава 40

Дхритараштра сказал:

1. Если ты не досказал чего-либо, Видура, то скажи мне,
ибо, чудесное ты повествуешь.

Видура сказал:

2. О Дхритараштра, тот юный и вместе с тем вечный,
Санатсуджата изрек: «Нет смерти, Бхарата».
3. Всякое явное, тайное сомнение сердца,
Он, лучший из всех мудрецов, разрешит, махараджа.

Дхритараштра сказал:

4. Иль ты не знаешь больше, чем мне сказал бы вечный?
Сам ты скажи мне, Видура, ибо твоё безгранично
познание.

Видура сказал:

5. Матерью-шудрой рожденный, я больше сказать не сумею,
Но знаю лишь: юноши вечно премудрость.
6. Кто ж удостоился лона брамина, тот, даже великую
тайну поведав,
Не порицаем богами, вот отчего я сказал тебе это.

Дхритараштра сказал:

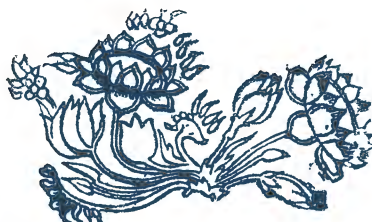
7. Вопросы древнего, вечного за меня, Видура:
Возможно ль мне встретиться с ним здесь, в этом теле.

Вайшампаяна сказал:

8. Помыслил тогда Видура о том прославленном риши,
Тот же, узнав, что о нем размышляют, появился, Бхарата.
9. Принял его с обрядом согласно закона, Видура.
Удобно, покойно сидящего тогда спросил он:
10. «Владыка, у Дхритараштры на сердце возникло сомненье,
Которое мне разрешить не по силам, благоволи ж ему
ты разъяснить, владыка,
11. Чтобы тому внимая, поведитель народа освободился ото
всякой скорби,
Чтоб неудача и достижение, приятное и ненавистное,
смерть и старость,
12. Страх и уныние, надменность и возбуждение,
неудовольствие, вялость,
Похоть и гнев, унижение и возвышение над ним не имели
бы власти.

*Так гласит в Махабхарате,
в книге «Санатсуджаты» 40 глава—*

ПРОСЬБА ВИДУРЫ

Глава 41

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда мудрый царь Дхритараштра, честь воздав
слову Видуры,
Наедине Санатсуджату о высшей мудрости вопрошал,
желая стать махатмой.

Дхритараштра сказал:

2. Санатсуджата, я слышал, что ты изрек: «Нет смерти!»
Но даже асуры и боги путём брахмачарья хотят
добиться бессмертия.

Так что ж из двух правда?

Санатсуджата сказал:

3. Существует ли смерть, или нет, ты вопрошал с обрядом.
Выслушай, что я скажу, чтобы рассеять твои сомнения,
раджа.
4. Знай, правильно то и другое, но лишь в заблуждении
певцы учат о смерти, кшатрий.
Я ж называю обманом смерть, а необманом бессмертие
называю.

5. В самообмане асуры погибли, необманом бытье
достигается в Брахмо.
И смерть не как тигр пожирает рожденных —
воспринимаемой нет у ней формы.
6. Иные считают, что Яма отличен от смерти, а хождение в
Брахмо бессмертно, оно в Атмане пребывает;
Этот же бог*) царит в мире предков, благ он к благим,
к неблагим же не благ он.
7. Велением его проявляются в людях гнев, заблужденье и
смерть, принявшая жадности образ.
Самостью сбитый с дороги, единения с Атманом не
достигает.
8. Во власти смерти заблудшие движутся этой колеёю и,
умерев, снова и снова туда попадают.
За ними с пути сбиваются боги*) (органов?), поэтому
смерть называют Марана*).
9. Увлекаясь делами, в погоне за их плодами, они
продолжают идти в таком направлении и не
превозмогают смерти.
Вместо стремленья к праведным целям, воплощенный
вращается в кругу наслаждений.
10. Это—великое заблуждение чувств, с тщетными целями
соединяясь, они идут по тщетной дороге.
Пораженное связью со тщетными целями, о них
помышляя, сокровенное «Я» поклоняется внешнему миру.
11. Первое, что поражает людей,—желанье чужого, вскоре
оно за собой влечет гнев и похоть.
Эти (три) глупцов приводят к смерти, а стойкие
стойкостью смерть побеждают.
12. Устремленной мыслью бурлящие чувства утишив,
пренебреженьем с ними нужно бороться.
Для таких нет смерти, как бы превзошедших смерть:
они знанием преодолели страсти.
13. А человек, стремящийся за вождельем, идя за
страстями, гибнет.
Но победив желанья, с себя всякий прах страстей
человек сдувает.

14. Для существ ад кажется тьмой беспросветной;
Как безумные они стремятся беспечно к провалу.
15. Но человеку, который отринул безумье, что может
сделать смерть, соломой набитое (чучело) тигра?
Кто же отказался от обладанья, тот пусть ни о чем ином
не мыслит, как бы изгнав силу жизни, кшатрий!
16. Гнев, жадность и заблуждение глубинного «Я» — вот
смерть; они—в этом теле.
Он знает, что так порождается смерть, и смерть его здесь
не пугает.
В его области смерть исчезает, подобно тому, как исчезает
смертный, попав в область смерти.

Дхритараштра сказал:

17. Но говорят, что совершая жертвы дваждырожденные
могут достигнуть блаженных миров, чистейших
непреходящих.
Веды их называют высочайшей целью; кто это знает, как
он может заняться делами?

Санатсуджата сказал:

18. Лишь невежды туда стремятся и для них сохраняет
значение то, что говорится в Ведах.
Свободный от желаний стремится выше, путём
высочайшего Атмана, другие пути отвергнув.

Дхритараштра сказал:

19. Кто способен соединиться с Нерожденным, Вечным, с тем,
кто есть эта Вселенная, со всеми (её ступенями)?
Каковы его действия, в чем его счастье, это скажи мне,
истинно всё познавший.

Санатсуджата сказал:

20. Единение с раздробленным (порождает) великое горе, но
соединенный с Безначальным становится вечным.
От этого он никак не теряет достоинства: единением с
Безначальным люди бытие получают.
21. Ибо тот Сущий и Вечный (своей) связью с изменяемым
создал Вселенную.
Такой считается его Шакти (творческая сила); подобно ж
от сочетания с (частными) целями возникли и Веды.

Дхритараштра сказал:

22. Есть здесь такие, которые следуют дхарме (закону),
другие живут без закона;
Грехом ли бывает низвергнуть закон, или же грех бывает
низвергнут законом?

Санатсуджата сказал:

23. Оба, закономерное действие и противоположное, здесь
сочетаются с плодом.
24. Пребывающий же в том, знающий, устраняет навеки оба
достиженья.
Однако воплощенный получает (плод) как чистого (дела),
так и греха, когда они достигли завершенья.
25. В силу соединения с делами, он (воплощенный),
несомненно, получает хорошее и нехорошее, оба, как
(плод) дел.
А знающий отгоняет грех законом, так (помышляя):
«Дхарма сильнее»; таково его достижение.

Дхритараштра сказал:

26. О тех мирах, что обещают дваждырожденные за
(выполнение) своего долга, блаженных, вечных,
Об их ступенях поведай, а также о противоположных
(мирах); об этом я хочу знать, о знающий,
а не о делах.

Санатсуджата сказал:

27. Соревнующиеся здесь, в обетах, как силачи в силе,
Те брамины, уйдя отсюда, воссияют в мире Брами.
28. Для соревнующихся же здесь в дхарме, это есть
средство, чтобы достигнуть знания,
Такие брамины, освободясь отсюда, вступают в три
небесных мира.
29. «Их странствование закончено» — говорят о них люди-
знатоки Вед.
(Такой человек) не должен считать (стоящим выше себя)
ни дальнего, ни близкого человека.

30. Но если кого он считает особенным, то пусть, как в период
дождей кустик травы (обрывают),
Так и он сократит (себе) пищу и питьё (по сравнению)
с тем брамином и так живёт без зависти*).
31. Если молчальника (просящего подаянье) кто-либо
встретит недружелюбно, с угрозой,
И тот, не придав этому значения (останется спокойным),
такой (молчальник) считается лучшим человеком,
никто иной.
32. А имуществом такого брамина, который не позаботился о
молчальнике*), не следует пользоваться*)—так мыслится
о питании праведных.
33. Как постоянно во вред свою блевотину пёс поедает,
Так блевотину поедают заботящиеся (лишь)
о собственном благополучии.
34. «Пусть будет вечно неведом мой путь» — так мыслит
брамин,
Но и того, кто остаётся среди родных, мудрые называют
брамином.
35. Ибо какой брамин может убить внутри себя Атмана,
Свободного от признаков, недвижимого, чистого,
свободного ото всякой двойственности?
Ибо Брахмо (войдя) в него, поселяется в кшатрии
и оттуда взирает.
36. Кто иначе о сущем Атмане мыслит, тот погибает.
Ибо какого греха не способен совершить вор,
похищающий Атмана?
37. Неутомимым, непринимаящим даров, без самомнения,
без спешки,
(Хотя) и ученый, как неуч должен быть знающий Брахмо
вещий брамин.
38. Кто небогат в человеческом наследии, но богат
в божественном озарении, кто недоступен, непоколебим,
таких нужно знать, как обитель Брахмо.
39. А убежденный, что здесь (на земле) всех богов можно
склонить к исполнению своих желаний, не равен
(такому) брамину, но всецело он предан
(служенью богам).

40. Тот, которого, хоть он и не старается, (боги) уважают, тот (поистине) достоин уважения; но сам он не считает себя достойным уважения и не завидует уважаемому.
41. Мир всегда вращается сообразно своей природе (появляясь и исчезая), как если бы открывать и закрывать глаза. Знающие здесь так и считают, а он полагает*), что его почитают.
42. Привыкшие к **беззаконию**. непробужденные в мире, опытные в мире майи, станут почитать недостойных уважения и пренебрегать достойными уважения.
43. Ибо никогда почесть и безмолвие не живут вместе. Этот—мир почестей, а тот—безмолвия*); так известно.
44. Счастье здесь—обитель наслаждения, но оно только препятствие. Счастье Брахмо очень трудно достижимо для лишенных познания, о кшатрий.
45. Для проникновения в него, говорят благие, есть много, но трудно-открываемых. входов: правдивость, прямота, сдержанность, чистота, познание; они препятствуют заблуждению.

Так гласит в святой Махабхарате, в книге «Усилий», в «Книге Санатсуджаты» 41 глава—

РЕЧЬ САНАТСУДЖАТЫ

Глава 42

Дхритараштра сказал:

1. Чьё это молчаличество и каково оно, скажи, о знающий, в чем здесь сущность молчаличества. Приходит ли молчаличеством мудрый к Безмолвию и как, о молчаливик, здесь упражняются в молчаньи?

Санатсуджата сказал:

2. Поскольку Веды вместе с манасом в него не проникают, постолько возрастает (его) молчаличество. А где раздаётся слово Вед, там, вследствие проникновения в него (этого слова), он начинает отражать их сущность, о раджа.

Дхритараштра сказал:

3. Кто знает Риг, Яджур и Сама-Веду, (тот) пятнается или не пятнается злом, совершая злое?

Санатсуджата сказал:

4. Ни (гимны) Саман, ни (изречения) Риг, ни (заклинанья) Яджур не спасут незрячего от злых деяний; я не пустое тебе говорю.
5. Священные песнопения не спасут от кривды того, кто поддается обману, кто пребывает в майе. Как птицы покидают гнездо, когда у них вырастают крылья, так и священные песнопения покидают его, когда настанет время.

Дхритараштра сказал:

6. Если же Веды без выполнения долга (дхармы) не спасают, то к чему эти бесконечные разговоры браминов?

Санатсуджата сказал:

7. Для этой цели (спасенья) указываются (в Ведах) два (средства): подвижничество и принесение жертв, через них знающий достигает чистоты; чистотой отгоняет грех самоозарённый знанием.
8. В силу знания приближается к Атману знающий, но если же он обычных плодов желает, он захватывает (с собой) всё здесь совершенное и в небе вкусив (плоды), снова идет по пути.
9. Подвижничество совершается в этом мире, а плоды его вкушаются в другом: для браминов, предающихся подвижничеству, предназначены те миры.

Дхритараштра сказал:

10. Как отрешенное подвижничество само по себе может быть удачным или неудачным? Скажи это, Санатсуджата, чтобы мы познали.

Санатсуджата сказал:

11. Безгрешное подвижничество рассматривается, как отрешённое; такое отрешённое подвижничество бывает удачным или неудачным.
12. Подвижничество есть корень всего того, о чем ты меня вопрошал, кшатрий. Подвижничеством знатоки Вед впоследствии достигли бессмертия.

Дхритараштра сказал:

13. О грешном подвижничестве расскажи, о безгрешном подвижничестве я уже слышал; да станет мне ведома эта вечная тайна, Санатсуджата!

Санатсуджата сказал:

14. Кто (одержим) гневом и прочими двенадцатью пороками, а также тринадцатью вредностями (тот грешен). Кто (обладает) дхармой и прочими двенадцатью качествами, которые разъясняют брамины, согласно заветам праотцев, (тот безгрешен).

15. Гнев, похоть, жадность, заблуждение, вожделенье, жестокость, ропот, тщеславие, уныние, влечение, зависть, отвращение — вот человеческие пороки, людям следует избегать этих двенадцати.
16. Каждый из них подкарауливает людей, о могучий, желая завладеть их нутром, как охотник подкарауливает дичь.
17. Хвастливому, похотливому, высокомерному, злопамятному, неустойчивому, отказывающему в защите (присущи) эти шесть грехов, совершаемых незаконными, несмотря на большую (их) опасность.
18. Погоня за наслаждениями, враждебность, хвастовство своей щедростью, скупость, слабование, прославление сонма (ощущений), ненависть к супруге—вот семь наихудших врагов человека.
19. Соблюдение дхармы, правдивость, сдержанность, подвижничество, самоотрешенность, стыдливость, терпение, отсутствие зависти, принесение жертв, раздача милостыни, изучение Писаний—вот двенадцать обетов браминов.
20. Кто укрепит эти двенадцать, тот отличится на всей земле; кто соблюдает три, два или даже один из них, тот считается самоутвержденным; в отречении и незаблуждении заключается бессмертие. Мудрые брамины их называют вратами истины.
21. В самообуздании есть восемнадцать качеств: (сдержанность) в действии и бездействии, (обуздание) несправедливости, осуждения, самолюбия, желаний, гнева, уныния, жадности, наущничества, зависти, зложелательности, раздражения, беспокойства,
22. Забывчивости, многословия, самонадеянности: освободившегося от этих пороков праведные именуют «Укротителем».
23. В заблуждении есть восемнадцать пороков, отречение же бывает шести видов. Первые считаются противоположностями добрых качеств и называются пороками заблуждения.

24. Но лучше шестивидное отречение: три (вида) трудно выполнимы, (но) они спасают от страдания; выполняющий их завоёвывает себе друга.
25. Но лучше шестивидное отречение: достигнув счастья, не радоваться. Совершение жертв и добрых дел, если оно сопряжено с бесстрашием, — это второй (вид).
26. Отречение от похоти, о царь людей, это — третий (вид), как учит предание (смрити); его также называют неизреченным; таково (учение) предания о третьем качестве,
27. Том (качестве), что бывает вследствие отречения от богатств и несвязывания себя с ними из-за похоти. Неудача в делах — не беда, пусть она не приводит в смущенье.
28. Впрочем, даже богатый может обладать всеми качествами; но когда его постигнет неприятность, он никак не должен приходить в смущенье.
29. Хоть и желанны сыновья и жена, но он ни в коем случае не должен их домогаться. Уважаемому человеку, если он просит, подобает давать, от этого проистекает благо.
30. Так (человек) становится трезвым, он обладает восьмью качествами: праведностью, способностью к размышлению (дхьяна), к самоуглублению (самадхи), к (научному) исследованию, (а также) бесстрашием,
31. Честностью, целомудрием, собранностью. Соответственно есть пороки заблуждения, этих пороков следует избегать
32. Таковы отречение и трезвость; в ней мыслится восемь качеств. Есть восемь пороков заблуждения, этих пороков следует избегать.
33. Освобожденный от пяти (индрий) и манаса, Бхарата, достигший свободы от настоящего и будущего, становится счастливым.
34. Будь правдив душой, о царь царей: миры держатся истиной. Их врата — истина; сказано, что в истине покоится бессмертие.

46. Поэтому, о кшатрий, не тот дваждырожденный, кто много болтает, но тот, кто не уклоняется от истины, такого ты должен знать, как дваждырожденного.
47. Именно гимны Атхарва некогда пелись в собрании великих риши. И те, кто знает эти гимны, и те, кто не изучал Веды не знают сущности (таттва), познаваемой через Веду.
48. Ибо священные гимны, о лучший из людей, возникают сообразно себялюбивым стремлениям. Знатоки священных гимнов, а также неизучавшие (гимнов) не знают того, что исходит не от Вед.
49. Некоторые не знают Вед, другие же, напротив, знатоки их, о раджа; но знающий Веды еще не знает подлежащего познанию, а пребывающий в истине знает подлежащее познанию.
50. Некоторые не знают Вед и под подлежащим познанию мыслят Непознаваемое. Кто знает Веды, тот знает лишь познаваемое, а тот, кто знает (лишь) познаваемое, не знает истины.
51. Кто знает Веды, тот знает и познаваемое; но ни знатоки Вед, ни Веды не знают То. Брамины, которые через Веды знают познаваемое (науку), остаются (лишь) знатоками Вед.
52. Как ветвь земного растения занимает лишь часть частицы пространства между небом и землей, так и Веды. Так (нас) учат о познании Высшего Атмана.
53. Я признаю за брамина (только) мудрого толкователя; он, отвергнув сомнительные предания, излечивает все сомнения.
54. В поисках за ним не следует идти ни на восток, ни на юг, ни по сю сторону, ни тем более вширь; его не следует искать нигде (во вне).
55. В поисках за ним не следует ни в коем случае бродить в противоречиях (проявленного). Не предполагающий (искать его) в Ведах, видит, что владевает подвижничеством (тапас).
56. Следует сесть в молчании и не разбрасываться мыслями (манасом), обращаясь к тому Брахмо, которому можно внимать в глубинах «я».

57. Мудрецом-молчальником (муни) становятся не посредством (простого) молчания, не посредством пребывания в лесу (становятся) муни, но кто знает значение самого себя (лакшана), тот называется лучшим муни (молчальником).
58. Испытующий все вещи называется испытателем (вайакарана), потому что он исследует их корень, он так и называется.
59. Человек, отчетливо видящий в мирах, называется всевидящим; брамин же, утвержденный в истине и знающий То, становится всеведующим.
60. Также утвержденный в дхарме и в прочем видит Брахмо, кшатрий, равно, как и исследователь Вед. Это я тебе говорю продуманно.

*Так гласит в святой Махабхарате, в книге «Усилией»,
в «Книге Санатсуджаты» 42 глава—*

РЕЧЬ САНАТСУДЖАТЫ

Глава 43

Дхритараштра сказал:

1. Санатсуджата, ты сказал мне слово о высшем, всеобразном Брахмо. Это высшее откровение, конечно, очень трудно воспринимаемое, возвести мне, Кумара!

Санатсуджата сказал:

2. Не торопливостью возможно достичь то Брахмо, спрашивая о котором ты взволновался. Лишь после того, как манас растворится в буддхи, достигается это умопостигаемое познание (практикой) брахмачарья.

Дхритараштра сказал:

3. Бесконечное, вечное знание, о котором ты сказал, что оно осуществляется (упражнением в) брахмачарья, непостижимо здесь, пока длится время деятельности; но как же тогда достижимы браминство и бессмертие?

Санатсуджата сказал:

4. Я назову тебе нераскрытое знание древних, осуществленное ими разумом (буддхи) и (упражнением в) брахмачарья; достигшие этого покидают мир смерти; оно (присуще) всегда тем, кто воспитан духовным учителем (гуру).

Дхритараштра сказал:

5. Если познание можно поистине постигнуть (упражнением в) брахмачарья, то что же тогда брахмачарья, это скажи мне, брамин.

Санатсуджата сказал:

6. Происшедшие из лона учителя, став его семенем, выполняют брахмачарья; здесь, на земле они становятся законодателями, а покинув тело, они уходят в высшее единение (йогу).
7. Ведь они (уже) в этом мире побеждают страсти и, утвердись в Брахмо, они крепятся. Они вырывают себя из тела, как бы освобождая стебель (от коры); они утверждены в истине.
8. Двое создают это тело: отец и мать, о Бхарата. Но рождение согласно веления учителя, (иное): оно чисто, не стареет и не умирает.
9. Того, кто наполняет уши неложным, совершающего закономерное, обеспечивающего бессмертие, его следует считать отцом и матерью и нельзя оскорблять столько сделавшего человеку.
10. Ученик должен всегда с поклоном приближаться к учителю и с чистотой и почтительностью просить (о научении), не превозноситься, не замысливать злого — это первая ступень (упражнения) в брахмачарья.
11. Кто, чистый, постепенно ученичеством достигает знания, тот именуется (проходящим) первую ступень брахмачарья.
12. Пусть он совершает угодное учителю и своей жизнью и имуществом, действием, сердцем (манасом), словом; это называется второй ступень.
13. Такого же поведения, как к учителю, да придерживается он и к жене учителя, также и по отношению к его сыну; это называется второй ступенью.
14. Постижение, что его «я» создано учителем, и постижение значения (изречения): «Я существую им» когда ученик мыслит о нём с восторженным сознанием (буддхи), называется третьей ступенью.

15. Не отблагодарив учителя после получения познания, он не должен предпринимать ухода, подумав: «Я и так много для него сделал!» Хвастливо пусть он так не говорит; это—четвертая ступень (выполнения)
брахмачарья.
16. С течением времени он должен достигнуть (первой) ступени, затем—цели познания (Вед), потом ступени единения с учителем, затем степени приложения усилий пусть достигает, а затем он достигнет степени познания
(Шастр).
17. Двенадцать обетов: выполнение дхармы и прочие, усвоив, он также достигает других отделов (закона); тогда о нём говорят: «Он выполняет в силу единения с учителем и единения с Брамой (Ведами) (упражнение) в брахмачарья.
18. Достигнув такого поведения, он предложит учителю дар; так он (усваивает) образ жизни добродетельных; по отношению к сыну учителя должно вести себя подобным же образом.
19. Кто так живёт, тот будет преуспевать во всех отношениях, получит много сыновей и состояние. Прольётся на таких дождь со (всех) сторон света и люди будут жить у него, как (ученики) — брахмачарьи.
20. Таким (упражненьем в) брахмачарья боги достигли божественности; и велико-блаженные риши, мудрые (достигли этим) мира Брамь.
21. Им же гандхарвы и апсары достигли красоты; в силу же брахмачарья солнце порождает день.
22. Подобно тому, как достигли цели изучающие свойства соков, так же и они познанием достигают подобного состояния.
23. Тот, кто опирается на это, очищает всё тело, возогревая подвижничество (тапас). Так знающий становится подобным ребёнку и побеждает смерть в последний час.
24. О кшатрий, конечны миры, в которые направляются люди чистых дел, но знающий Брахмо этим достигает Всего и ему не приходится идти по другому пути.

Дхритараштра сказал:

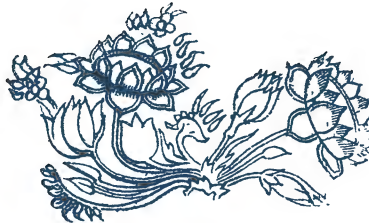
25. В каком виде созерцает здесь знающий, праведный брамин ту бессмертную, непреходящую обитель? Сияет ли она светлым, или красным, или черным, или тёмным (цветом)?

Санатсуджата сказал:

26. Она не сияет светлым или красным, или черным цветом, или (блеском) железа и солнца. Не на земле пребывает она и не в воздухе, и не облекается она в воды океана (как в одежду).
27. Не обитает она ни в звездах, ни в молнии; в облаках не является её образ. Ни в ветре, ни в божественности, ни в луне, ни в солнце её не видно.
28. Она не являет себя ни в словах (Риг Веды), ни в жертвоприношениях (Яджур, Веды), ни в гимнах Атхарва Веды, ни в чистых звучаньях Сама Веды, ни в (собрании гимнов) Ратхантара или Брихат, ни даже в великих обетах не видимо То, вечное, о раджа.
29. Оно непобедимо, потусторонне тьме и смерть растворяется в нём в час гибели; по форме оно меньше наименьшего, подобно лезвию ножа; оно и велико по форме, больше, чем горы.
30. Это—Основа, это — Бессмертие, это — Слава; существа изошли из него и приходят к растворению в Нем же.
31. Оно, Безболезненное, Великое, Преславное, Превознесенное, изменяется лишь на словах, так говорят вестие.
- Весь преходящий мир на Том основан; тот, кто это знает, становится бессмертным.

*Так гласит в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в «Книге Санатсуджаты» 43 глава —*

РЕЧЬ САНАТСУДЖАТЫ

Глава 44

Санатсуджата сказал:

1. Уныние, гнев, жадность, похоть, гордость, сонливость, зависть, заблуждение, непостоянство, немилосердие, ропот —
2. Эти поедают жизненные силы человека.
3. Каждый из них, о царь царей, подстерегает людей; обуянный этим (пороком) человек, с помутившимся разумом, решается на злое.
4. Завистливый, жестокий, болтливый, гневный, гордый, хвастливый — эти шесть (видов) людей человеконенавистники: даже побуждаемые, они не выражают почтения.
5. Стремящийся к наслаждениям, недоброжелательный, заносчивый, хвастливый, прибивающийся, слабосильный, честолюбивый, ненавидящий жену — эти семеро, (люди) дурного поведения, называются вредоносящими людям.
6. Выполнение долга (дхармы), подвижничество (тапас), самообуздание, доброжелательность, стыдливость, стойкость, безропотность, щедрость, изучение Шрути, терпеливость, кротость — вот двенадцать великих обетов брамина.

7. Кто не отпадает от этих двенадцати, тот становится выдающимся на всей земле. Кто соблюдает три, два или даже один из них, тот не утвержден в самости, это нужно знать.
8. Сдержанность, отречение, отсутствие заблуждения—в них пребывает бессмертие; они (присущи) мудрым браминам, которые во главу (ставят) Брахмо.
9. Справедливые или несправедливые пересуды не подобают брамину; люди, совершающие подобное подлежат аду.
10. В заблуждении восемнадцать пороков, как об этом было возвещено раньше. Ненависть к миру, упрямство, ропот, лживость,
11. Похоть, гнев, несамостоятельность, пересуды, наущничество, сварливость, зависть, мучительство существ,
12. Самолюбие, заблуждение, болтливость, сомнение, осуждение; поэтому не должно впасть в заблуждение, оно всегда подлежит порицанию.
13. В добросердечии также нужно различать шесть качеств: сочувствие в радости и сострадание в горе, предоставление просящему того, что для него потребно, а также подаяние и непросящему,
14. Моление с чистой мыслью о сынах, имуществе и жене; при утрате имущества отсутствие к нему вожделения, отсутствие наслаждения делами, связанными с собственным удовольствием.
15. Совершающий такое отречение становится богатым (добрыми) качествами и преисполнен саттвы. Такой (человек) отвращает пять (своих чувств) от пяти элементов.
16. Таково совершенное, чистое подвижничество, ведущее вверх даже тех, которые за недостатком саттвы выполняют его с желанием (награды).
17. Ибо жертвоприношения удаются только в утверждении истины — некоторыми в сердце, другими в словах, иными в делах.
18. Но свободный от желаний стоит выше человека, стремящегося к желаньям, особенно если это брамин; выслушай от меня еще нечто иное.

19. Вещие, на основании изучения, утверждают, что изменения Того, Великого, Преславного (совершаются) лишь на словах. На единении (йоге) с ним основана эта вселенная; знающие То, становятся бессмертными.
20. О раджа, ни обрядами, ни добродетелью не достигается истина, она не почитается ни возлияниями, ни жертвой. Поэтому прастак не достигает бессмертия, не получает он покоя в час конца.
21. В безмолвии и одиночестве нужно почитать То, когда недвижим манас. Тогда следует отвлечься от похвалы и порицания, удовольствия и досады.
22. И тогда, еще пребывая здесь, вступают в Брахмо, сперв^а созерцая его в Ведах. Это я говорю тебе, как знающий.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилией»,
в «Книге Санатсуджаты» гласит 44 глава —*

РЕЧЬ САНАТСУДЖАТЫ

Глава 45

Санатсуджата сказал:

1. То—чистый, великий свет, пламенеющий, многославный;
Поистине, То почитают боги, из него сияет солнце.
2. Сущее, вечное То прозревают йогины.
3. Из чистого То возникает Брама (Веды) и чистотой
возрастает Брама;
Чистое То (пребывает) в светилах, не пламенея,
воспламеняет солнце.
4. Сущее, вечное То прозревают йогины.
5. Существовали воды; из них, среди волн оба бога
утвердились в воздушном пространстве.
Непрестанно воспаляющее Савитара, обоих оно несёт,
Небо и Землю.
6. Сущее, вечное То прозревают йогины.
7. Обоих богов, Небо и Землю, а также пространство
меж ними и стороны (света) чистое То объемлет.
Из него, от (четырёх) сторон света вытекают реки, от
него произошло Великое Море.
8. Сущее, вечное То прозревают йогины.

9. Непреходящее, деятельное, стоящее на колесе вечной
колесницы,
Светозарное То кони влекут, небесное, нестареющее
в небе.
10. Сущее, вечное То прозревают йогины.
11. Нет образа, в котором То возможно созерцать, ничьи
глаза его не могут видеть,
Но кто умом и сердцем мысленно его познает, тот
становится бессмертным.
12. Сущее, вечное То прозревают йогины.
13. Все пьют из двенадцатиструйного потока*), хранимого
богами; и видят мёд они и сходятся к ужасному (потоку).
14. Сущее, вечное То прозревают йогины.
15. Заметив мёд, его полмесяца*) пьют пчелы:
Среди всех существ для них Владыка его как жертву
уготовал.
16. Сущее, вечное То прозревают йогины.
17. И падают они, бескрылые*), на златолиственный
ашваттха*);
Отсюда, крылья получив, они летят в (различных)
направлениях.
18. Сущее, вечное То прозревают йогины.
19. От полного полное они возносятся*), от полного
наполняются сами.
Они уносят полное от полного, но полное пребывает.
20. Сущее, вечное То прозревают йогины.
21. Из То исходит ветер, в нём он движется вечно;
Из То возникли Агни, Сома; в Том жизненных сил
напряженье.
22. Следует знать, что вселенная в Том распростерта, но
словами выразить То мы не можем.
23. Сущее, вечное То прозревают йогины.
24. Выдыханье (апана) поглощает вдыханье (прана), прану
поглощает месяц;
Солнце поглощает месяц, а солнце поглощается
Высшим.

25. Ни одной ноги не может вытянуть исходящая из вод
перелётная птица*);
А когда она вытянет ногу, и смерть, и бессмертье
исчезнут.
26. Сущее, вечное То прозревают йогины.
27. Мерию в палец Пуруша, сокровенное «Я» в силу связи
с лингамом странствует непрестанно;
Того лучезарного владыку, чтимого, изначального,
заблудшие не видят:
28. Сущее, вечное То прозревают йогины.
29. Непосредственно или опосредственно, То равно
свойственно людям;
То одинаково свойственно и бессмертным и смертным;
освобожденные получают в Том источник мёда.
30. Сущее, вечное То прозревают йогины.
31. И мудрый в оба мира проникает познанием, совершая
иль не совершая приношения Агни.
32. Не считай браминство ничтожным, его именем да будет
познание, оно доступно мудрым.
33. Сущее, вечное То прозревают йогины.
34. Таков образ махатмы, Пуруши, поглощающего пламя*);
И кто знает Пурушу, стремление того не посрамится.
35. Сущее, вечное То прозревают брамины.
36. Кто воспарит на тысячи тысяч крылатых,
Пусть будет полёт его быстрым, как мысль, он лишь
средины достигнет.
37. Сущее, вечное То прозревают йогины.
38. Для созерцанья недостижим его образ, его прозревают
лишь те, кто очистил вполне свою сущность.
Добрый и мудрый не распаляется сердцем (манасом);
кто странником стал, тот достигает бессмертья.
39. Сущее, вечное То прозревают йогины.

40. Начётчики и лицемеры скрываются, как змеи в чаше;
В ней бродят заблудшие смертные люди, обезумев от
страха в беззвучном.
41. Сущее, вечное То прозревают йогины.
42. Да не пребуду я вечно в ничтожестве; ни умиранья,
ни неумиранья нет для меня, откуда ж бессмертье?
Правда и кривда сопряжены с (единой) истиной: сущее
и не-сущее происходят от единого лона.
43. Сущее, вечное То прозревают йогины.
44. Ни праведностью, ни неправедностью (не достичь
спасенья), их равноценными считают люди.
То же равно нужно знать и о бессмертии; кто это принял,
может искать того мёда.
45. Сущее, вечное То прозревают йогины.
46. Не распаляется его сердце высокомерной речью, не
изучает он (Шрути), не совершает жертв Агни.
Он мысленно видит ничтожность браминства; да будет
«Познание» имя тому, до чего мудрецы достигают.
47. Сущее, вечное То прозревают йогины.
48. Кто во всех существах, разбросанных и пленённых,
(Единого) Атмана видит, тот печалиться больше не
будет.
49. Сколько (нужды) в большом водоёме*), когда отовсюду
стекаются воды,
Столько (нужды) и в Ведах для постигших Атмана.
50. Меров в палец Пуруша, Великий Атман, живущий в
сердце, невидим.
Нерожденный, он странствует неутомимо и днём и ночью;
О нем размышляя, вещей пребывает в покое.
51. Завещено: «Я есмь отец, мать и сын также.
Я—Атман всего, что существует и что не существует.
52. Я—досточтимый Праотец, отец и сын, Бхарата.
Вы пребываете в моём Атмане, но я не ваш и не
мой вы*).

53. Моё становище — Атман, моя родина—Атман;
Я в Атмана вплетён, Атманом я пронизан: я не старею и
стою (неподвижно).

Нерожденный, неутомим я ни днём, ни ночью.

Меня постигнув, вещи, пребывают в покое».

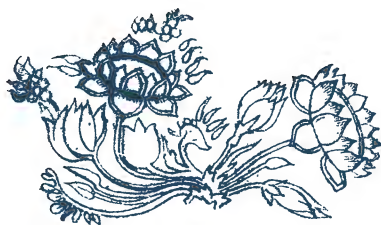
54. Меньше наименьшего, он, благостный, бодрствует во
всех существах;

Его, отца сокровенного в лотосе (сердца), во всех
существах узнают йогины.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в «Книге Санатсуджаты» гласит 45 глава —*

РЕЧЬ САНАТСУДЖАТЫ

ЗАКОНЧЕНА КНИГА САНАТСУДЖАТЫ

ПУТЕШЕСТВИЕ БХАГАВАНА

(БХАГАВАНЯНА, V, 2582–5094)

ЭПИЗОД ИЗ V КНИГИ МАХАБХАРАТЫ

«УДЙОГА ПАРВАН»

(КНИГА УСИЛИЙ СОХРАНИТЬ МИР)

Юдхиштхира сказал:

6. Ты слышал, что Дхритараштра и его сын намерены,
сделать,
Своевременно замысел этот мне сообщил Санджая.
7. Сын Дхритараштры, узнав, что их тайные мысли
открыты,
Так повелел: «О вестник, подлежит казни, кто говорит
иначе!»
8. Не возвращая царства, он хочет мириться с нами;
Жадный, недостойное даже его самого он свершает
злым сердцем.
9. Ведь двенадцать лет мы в лесу скитались,
Как приказал Дхритараштра, а еще один год скрывались;
10. Этот срок мы установили сами, владыка, а Дхритараштра
Не назначал такого срока, Кришна; про то брамины
знают.
11. Старый раджа Дхритараштра не следует своему долгу:
Во власти стяжательного сына, он следует веленьям
безумца.
12. По словам Суйодханы, раджа стоит за нас,
Джанардана,
Но лицемерит тот жадный, он действует только себе на
пользу.
13. Что может быть хуже: не в силах
Я мать осчастливить, а также друзей, Джанардана!
14. Племена наши: чеди, панчала и матсья, о Мадхусудана;
Ты, наш покровитель, и я выбрали пять деревень,
владыка:
15. Авистхала, Врикастхала, Маканди, Варавата,
Авасана также; всего пять здесь, Говинда.
16. Отец пусть нам выделяют пять городов иль селений,
Чтобы в них нам жить вместе, не терпя лишений.
17. Но злобный сын Дхритараштры не согласен с этим,
Считая, что лишь ему принадлежат владенья; что может
быть хуже?

18. Он зарится на чужое, (принадлежащее) тому, кто его
 же рода, (в его семье) вырос.
Жадность губит познание, когда же познание убито, и
 стыд погибает;
19. Когда убит стыд, угнетается правда, с гибелью правды,
 погибает счастье,
Когда счастье убито, человек погибает, а если погиб
 человек, и богатство гибнет.
20. От неимущего отвращаются родные, друзья и брамины,
Как птицы от нецветущего, неплодоносящего дерева,
 Кришна.
21. Упавшего, подобно тому как труп после смерти,
Покидают родные, поистине, как неживого, отец (мой),
22. «Худшего нет положения», сказал Чаабра,
«Как если ни сегодня, ни завтра не предвидится
 пищи».
23. Богатство считают вернейшей опорой: утверждается всё
 на богатстве;
В мире житьё (лишь) богатым; человек неимущий, как
 мертвый.
24. Кто отнимает имущество у человека, на свою силу
 надеясь,
Тот (отнимает) опору, цель (жизни), сладость, самого
 человека губит.
25. Люди в таком положении смерть избирают,
Иные ж бегут в деревню, иные же в лес, на гибель;
26. Иные теряют рассудок, иные во власть врагов попадают,
Иные, в жажде стяжений, идут в услуженье.
27. Несчастья таких людей хуже смерти:
Ведь знаменует утрата счастья (утрату) услад и опоры.
28. Так как смерть, согласно миропорядка*), есть вечный
 путь мира,
То среди всех существ нет никого, кто её превзошел бы.
29. В природе нет хуже казни, Кришна чем обнищание
 человека,
Когда, достигнув богатств и счастья, он теряет все блага.

30. Тогда, по своей вине подвергшись великим бедам,
Он всех богов вместе с Индрой клянёт, а тем и себя
проклинает.
31. Все святые заветы, Шастры, предотвратить не могут его
крушенья;
Он раздражается против слуг, друзей из себя выводит;
32. Так он приходит к безумью, всё больше теряя рассудок;
Под власть безумья попав, жестокие совершает
поступки:
33. До смешения каст даже доходит в своих
злодеяньях;
А (виновным) в смешении каст, ад (уготован), это место
злодеев.
34. Итак, если не пробудится, он отправляется в преисподнюю,
Кришна;
Его пробуждение — познание; око познания его спасает.
35. Достигнув познания, человек снова взирает на Шастры;
Снова долгом его (становится) к Шастрам стремление,
а главой его—совесть*).
36. Совести внемля, он ненавидит злое; от этого совесть
крепнет;
По мере того, как создаётся счастье, сам человек
создаётся.
37. Спокойный, всегда искусный в делах, постоянен в долге;
Беззаконного он не мыслит и не поступает греховно.
38. Бессовестный иль неразумный, будь то женщина или
мужчина,
Не преуспевает в долге, уподобляется шудре.
39. Тот, в ком есть совесть, чтит богов, предков, себя также;
Направляется он к бессмертью, а не в обитель злодеев.
40. В этом на мне ты мог убедиться наглядно, Мадхусудана.
Ибо, лишенный царства, я живу бездомным.
41. Лишение богатств*) еще выносимо, но лучше погибнуть.
Чем прилагать усилия (к их возвращенью).

- 42.. Я здесь предлагаю во-первых, чтобы мы и они, Мадхава,
Примираюсь, пользовались властью на равных началах.
43. А на последнем месте—ужасных дел завершение:
Чтобы мы, убив кауравов, завладели царством.
44. Врагов, даже неродственных, и недостойных, Кришна,
И тех не подобает губить, тем более наших близких,
45. Знакомых, родных и даже наставников наших;
Их убийство — тягчайший грех; что же хорошего в
распре?
46. Это—грех против долга кшатриев, ибо кшатрии—наши
родные;
Пусть этот наш долг незаконным не станет, достойным
хулы поведением.
47. Шудра живёт услуженьем, вайшья живёт торговлей,
А мы живем убийством; чашу для сбора даяний избрали
брамины.
48. Кшатрий кшатриев губит, а рыба рыбой жива;
Собака собак убивает, Дашарха; подобно и тот, кто
забыл о долге.
49. В битвах всегда присутствует Кали, жизни гаснут в
сражении, Кришна!
На войне поражение, победа всегда меняются силой.
50. Жизнь или смерть — не во власти живущих;
Неполучение счастья в назревшее время подобно
великому горю.
51. Один убивает многих, а многие—одного убивают,
Ачьюта.
Богатыря убивает человек слабосильный, а знаменитого—
неизвестный.
52. Не бывает обоюдной победы иль обоюдного поражения;
Видна неудача по бегству, гибели и разоренью.
53. Война всегда преступна: кто убивая не окажется убитым?
А для убитого, Хришикеша, равны поражение, победа.
54. Думаю, не отличается поражение от смерти;
Но, поистине, кому даётся победа, тому и поражение,
Кришна.

55. Бывает, любимых уничтожают иные люди,
На глазах у лишенного сил врага убивают его детей,
братьев,
56. Безвестный живет, везде размножается, Кришна,
Тот же, кто совестлив, стоек, почтенен, кто
милосердие знает,
57. Тот гибнет в сражении; если ж кто юный и уцелеет,
То кается вечно, что убивал врагов, Джанардана!
- 58.*) Так (создаётся) здесь ряд злых деяний: остаток врага
уцелевший,
Силы набрав (противников уничтожить) стремится (всех),
без остатка.
59. В этих осколках царит вражда, стремящаяся к
завершению:
Победа порождает вражду, побежденный пребывает
в скорби.
60. Счастливо спит заключивший мир, поражение, победу
покинув.
Когда ж возникает вражда, плохо спится тогда человеку:
61. Сердце его беспокойно, как будто змея в его доме;
Он сторонится всего, лишается славы,
62. Остаётся бесславным среди всех существ навеки;
Упорный враг даже долгое время не находит покоя.
63. Рассказы о нём передаются в роде, как только сойдутся
мужчины,
Ибо вражда не смирят вражду, Кешава,
64. Но распаляет всё больше, как если бы масла в огонь
подливали, Кришна,
И только смерть прочный мир приносит.
65. Стремленье к прочному благополучию грех безысходный
(мешает):
Даже у сильного человека тревога сжимает сердце.
66. Лишь отреченьем можно достигнуть мира, иль смертью,
Или же—уничтоженьем врагов под корень, Мадхусудана!
67. Плод (отречения) — лучезарная радость, тогда исчезает
кривда:
Сопряжен всегда с правдой мир, отреченьем рожденный.

68. Еще неизвестно, врагам или нам грозит гибель.
Так оставлять (положение) мы не желаем, не хотим мы
гибели рода:
69. Покорностью можно достигнуть весьма прочного мира,
Если все усилия приложат те, что войны не желают.
70. При отказе от мирных переговоров, война неизбежна,
А нарушение договоренности порождает ужасные (беды).
71. В наскоках собак ученые замечают
Движенье хвоста, огрызанье, круженье,
72. Оскал зубов и визг, затем начинается свалка, Кришна;
Тогда, кто сильнее, побеждает и пожирает мясо.
73. Так и у людей бывает, нет никакого различия:
Сильнейшие так же точно со слабейшими поступают.
74. Презираем, несчастен, принижен слабый;
Раджа, отец и старец заслуживают всяческого почтения;
75. Поэтому следует уважать, почитать Дхритараштру,
Джанардана,
У Дхритараштры велика любовь к сыну, Мадхава,
76. И он, попав под влияние сына, насмеётся над
выраженьем почтения;
Но что же другое в таком положении целесообразным
будет, как полагаешь, Кришна?
77. Как (поступить), чтобы цели (достигнуть) и долг не
нарушить, Мадхава?
78. Я хочу тебя спросить, Пурушоттама, о правде,
Ты—благожелательный друг, во всех делах ты знаешь
дорогу.
79. Ибо кто из нас подобен тебе, кто всё так доподлинно
знает, Кришна?

Вайшампаяна сказал:

80. Так он сказал; и Джанардана отвечал Дхармарадже:
«Ради обеих сторон я отправлюсь в обитель кауравов;
81. Если там будет принят мир, ненарушающий наших
целей,
(Значит) я выполню великое, святое и плодотворное дело,
раджа.

82. О, если бы мне избавить от сетей смерти раздраженных
сринджайцев и куру,
Пандавов и сынов Дхритараштры и всю эту землю!

Юдхиштира сказал:

83. Не думаю, Кришна, что тебе следует отправляться к
кауравам:
Твоего слова, хотя и благого, не выполнит Суйодхана.
84. Там собрались вожди кшатриев, повинующиеся
Дурйодхане,
Твоё пребыванье меж ними не одобряю, Кришна.
85. Ведь неприемлемы нам богатства, никакие божественные
услалы,
Ни даже владычество над бессмертными, если тебя
оскорбят, Мадхусудана!

Шри Бхагаван сказал:

86. Я знаю злобу сына Дхритараштры, махараджа,
Но во всём мире властители нас осуждать не станут.
87. И против меня устоять не смогут все цари, собравшись
вместе,
Как против разъяренного в битве льва все другие звери.
88. Но если они против меня **недолжное что-либо** затеют,
Испепелю я всех куру! Так положил я в мыслях.
89. И вообще поездка туда не будет бесцельной, Партха:
Или мы цели добьемся, или они порицанье (заслужат).

Юдхиштира сказал:

90. Если тебе так угодно, Кришна, счастливый путь,
отправляйся к кауравам;
Я буду счастлив по возвращении видеть тебя достигшим
цели.
91. Для успокоенья кауравов придя, примири бхарат, владыка,
Чтоб у всех нас смягчились сердца, чтоб сознания стали
благими.
92. Ты — брат и друг Бибхатсу-Арджуне, ты и мне любезен;
Сердечность твоя несомненна, в благом достигай же
успеха!

93. Ты знаешь и нас, и наших врагов, ты знаешь, что
говорить, чего добиваться;
Суйодхане ты скажешь то, что нужно для нашего блага,
Кришна.
94. Только то слово, что сообразно закону и соответствует
благу,
Скажи (им), Кришна, поведёт ли оно к примирению,
нет ли.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 71 глава –*

Р Е Ч Ь Ю Д Х И Ш Т Х И Р Ы

- 8.. Пока ты с теми князьями будешь обходиться кротко,
Они твоё царство будут присваивать, врагов покоритель.
9. Не убедит ни закономерность, ни кротость
Сынов Дхритараштры поступить по твоему желанью,
врагов победитель.
10. Вот ведь они по отношению тебя и (других) Пандавов
Совершили такое позорное, невыносимое злодейство,
11. (На глазах) у Деда, Дроны, мудрого Видуры,
Города, кротких браминов и раджей.
12. Поистине, видели все главари кауравов:
Сдержанный, щедрый, кроткий, преданный долгу,
исполнитель обетов,
13. Ты был обманут, раджа, он обошел тебя, играя в кости;
И не постыдился тогда, вредоносный, своего такого дела.
14. Итак, привыкший поступать по правде, не оказывая
милосердия, раджа,
(В глазах) всего мира они достойны смерти, тем более
в твоих, Бхарата.
15. Он оскорблял тебя, твоих младших братьев безобразными
словами,
Спесивый, ликующий; а с ним—его братья, Бхарата!
16. А потому нет у них ничего общего с Пандавами отныне:
Ни имени, ни рода— всё это у них погибнет.
17. Они впадут в полное небытие на долгое время;
Их природа исчезнет во Мне*), (иную) природу они
получат.
18. Когда завязалась игра, злой Духшасана
Беззащитную, предельно-скорбную царицу Драупади,
19. Рыдающую, за волосы притащил в собрание раджей;
В присутствии Бхишмы и Дроны неоднократно раздавался
ропот;
20. Но ты удержал своих, страшных отвагой, братьев;
Как узами они связаны были долгом и ничего не сказали
21. Он выкрикивал разные грубости, хвастался между
родными
В то время, как в лес отправляться тебе приходилось.

22. Все, кто присутствовал там на собрании, видя, что ты
невинен,
Заливались слезами в горнице всё же остались.
23. Не одобряли его ни брамины, ни раджи:
Все Дурйодхану тогда порицали, кто находился
в собрании.
24. Для благородного ж что предпочтительней: смерть иль
порицанье, врагов покоритель?
Смерть много достойней, раджа, чем за порочную жизнь
порицанье.
25. Когда бессовестного убивают, раджа,
Его порицают, о махараджа, все земные владыки.
26. Не трудно убить человека такого нрава:
Он как дерево, подсеченное под корень, держащееся
только подпоркой.
27. Нужно убить, как змею нечестивого, ненавистного всему
миру.
Не сомневайся, раджа, убийца друзей сам достоин
смерти.
28. Всячески он нетерпим; но я не согласен, безупречный.
Чтобы ты на поклон отправился к прадеду Бхишме.
29. Я же, придя, разрешу всего мира сомненья;
Даже тех, раджа, которые двояко мыслят о Дурйодхане;
30. Твои сверхчеловеческие качества там, среди раджей,
Я покажу, а также его совершенно обратные свойства.
31. Закономерное и разумное, произнесенное там моими
устами,
Выслушав, разных земель владыки,
32. Так, о тебе говоря, ответят: «Праведен он, правдивый!»
И убедятся, что тот одержим стяжаньем.
33. Я поносить его буду в городах и сёлах,
Собрав все четыре касты, без детей и старцев.
34. Миротлюбивые твои усилия и закономерность
(поступков) там станут ясны;
И будут цари порицать кауравов и сынов Дхритараштры.

35. Если же люди (их) совсем покинут, что еще остаётся?
Когда Дурйодхана будет убит, чего еще добиваться
нужно?
36. Учтя ваши цели, я обращусь ко всем кауравам
И, сообразно с их поведением, буду искать
примиренья..
37. С кауравами встретясь, (разузнаю), что (там)
происходит, что приведет к сражению,
Иль примиренью; (потом) вернусь для твоей победы,
Бхарата!
38. По всему я битву с врагами предвижу:
Все приметы недоброе предвозвещают.
39. Ночью звери и птицы кричат зловеще, во главе с
лошадьми и слонами;
Страшный вид принимает пламя, зловещими красками
блещет.
40. Рода людского кончину, ужасную гибель всё это вещает; .
Нужно следить за мечами, доспехами, речами, за
колесницами, слонами, конями.
41. Должны быть готовы все воины: пусть соберутся на
лошадях, слонах, колесницах.
Все войсковые части*) должны быть совершенно готовы,
людей повелитель,
42. Дурйодхана, пока он жив, не согласится никак вернуть,
владыка,
Богатое царство Пандавов, принадлежавшее раньше тебе.
до твоего поражения при игре в кости.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 72 глава —*

Р Е Ч Ь К Р И Ш Н Ы

Глава 73

Бхимасена сказал:

1. Чтоб заключить мир с Пандавами, Мадхусудана,
Так должен ты речь вести, но и войны не пугайся.
2. Пусть гневен, злобен, ненавистник блага, заносчив
Дурийодхана, но не грози ему словом.
3. Он по самой своей природе злобен, как разбойник
замышляет дурное,
Упоён гордыней власти, готовит войну Пандавам.
4. Недальновидный, грубый, задирливый, жестокий, дерзкий,
Злопамятный, жестокосердный и лживый
5. Умрет он, а не поделится, не оставит того, что своим
считает;
Я думаю, Кришна, с ним очень трудно достигнуть мира.
6. Он даже хуже своих друзей, незаконный, любит
неправду,
Отвергает советы и мнение близких.
7. Он во власти гордыни, упорствует в злобной своей
природе,
Побуждаемый своей природой, он ползёт ко злу, как
в траве гадюка.
8. Ведь Дурийодхана кругом тебе ведом:
Его замыслы и поведение, его сила, отвага.

9. Раньше кауравы и мы вместе с сынами существовали
мирно,
Как старшие сыны владыки, мы радовались вместе с
родными.
10. Но гнев Дурйодханы, Мадхусудана, опалил Бхаратов,
Как после ранней весны огонь, пожиратель жертв, леса
(опалает).
11. Как повествуют, восемнадцать царей, Мадхусудана,
Погубили родных, друзей и близких.
12. Счастливых асуров (отец), как бы сияющих великолеплем,
Родился Кали, когда пришло время, когда истощилась
дхарма.
13. Ударварта хайхайцев, Джанамеджая нипийцев,
Бахула таладжангов, Васу, гордец, кремийцев,
14. Аджавинду сувиров, Рушардхика сураштров,
Аркаджа балихов, Дхаутамулака китайцев,
14. Хаягрива видехийцев, Вараю махаудасов,
Баху сундараваншасов, Пурава диптакшцев,
16. Сахаджа чедийцев, Брихадваджа матсьев отважных,
Дхарана чандраватсов, Вигахана мукутов
17. И Самна нандивегов—каждый в своей семье был
наихудшим;
Эти, презренные в родах, в конце юги возникли,
Кришна.
18. Возможно, что для нас и куравов возник в конце юги
Дурйодхана, презренный злодей, поджигатель, губитель
рода.
19. Поэтому говори мирно и кротко, сообразно закона и
пользы.
Влечение, а не угроза — вот мощная связь, о страшный
своей отвагой.
20. Ведь все мы под Дурйодханой ходим, Кришна;
Набравшись смиренья, мы (за тобой) последуем, чтоб
не погибли бхараты.
21. В общении с кауравами мы должны поступать
бесстрастно;
О сын Васудэвы, так нужно действовать, чтоб кауравов не
коснулось несчастье!

22. Тебе следует поговорить со старцем-дедом и с живущими
в его доме.

С братьями следует быть по-братски, чтоб успокоились
сыны Дхритараштры.

23. Я так говорю; за мир Арджуна также:

Раджа к войне не стремится, велико сострадание в
Арджуне.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 73 глава —*

Р Е Ч Ь Б Х И М Ы

Глава 74

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушал долгорукий Кешава, как бы с усмешкой,
Полную небывалой кротости речь Бхимы;
2. Подобную свежести среди огня нежность голоса
Волчьего Брюха—(Бхимы)
Отметил младший брат Рамы, (обладатель) лука
Шаринга, Шаури.
3. Как Матарिशма-ветер несёт огонь, так зажигательное
слово
Сказал он сидящему, полному сострадания Бхиме.

Шри Бхагаван сказал:

4. Ведь ты когда-то войну прославлял, Бхимасена:
Убийство — твоё наслаждение, (а ныне) ты хочешь
забыть жестокость сынов Дхритараштры.
5. Ты ведь не спишь, а бодрствуешь, но лежишь ничком,
врагов сокрушитель,
Ты всегда говорил непримиримые, грозные, ужасные речи,
6. Вдыхая, как бы огнем палимый, своей яростью
накаленный;
Такое беспокойное сердце, Бхима, подобно огню,
окруженному дымом.

7. (Теперь же) уединяешься ты вздыхая, лежишь
слабосильный, как изнуренный тяжелой (ношей).
Кое-кто, это зная, считает тебя безумным.
8. Как слон, взгромоздясь на дерево без корней, его разносит
в щепки,
Топча ногами почву, (так и) ты, Бхима, кружишь,
запыхавшись в беге.
9. Ты не рад тому человеку*), ты над ним издеваешься
в тайне, Пандава,
Ни ночью, ни днём ни о чем ином ты не можешь
думать.
10. Ты, сидя один, без причины смеёшься, как бы рыдаешь
украдкой,
Ты долго сидишь закрыв глаза, за вершину (дерева)
джамбу, схватившись*);
11. Ты хмуришься снова и снова, как бы кусаешь губы —
Ты проявляешь, Бхима, все признаки гнева.
12. «Как Савитар каждое утро восходит на небо,
И, освобождаясь (от мрака), к западу всегда направляется
лучезарный,
13. Так говорю я правду, не отступлюсь от слова —
Приблизясь, я палицей убью злобного Дурйодхану» —
14. Это средь братьев ты утверждал, палицы касаясь;
А ныне ты думаешь о примирении с ним, врагов
крушитель!
15. Увы, наступило время войны для тех, кто войны желает,
Для враждебных умов, раз храбрый Бхима охвачен
страхом!
16. Увы, (должно быть) зловещие знаки ты видишь, Партха,
И засыпая, и просыпаясь, потому хочешь мира.
17. Увы, нисколько на своё искусство не полагаешься,
как евнух;
Ты поражен малодушьем, оно тебе исказило разум!
18. Твое сердце трепещет, тебя покинул разум,
Ноги твои ослабели, оттого ты мириться хочешь!

19. Ибо нестойко сознание смертного: оно то колеблется,
то не колеблется, Партха —
Так уносит с ватного дерева пушинку-зерно быстрый
ветер.
20. Речи твои вызывают насмешку, как человек по-коровьи
мычащий;
В ней тонут сердца сынов Панду, как (пловцы без
лодки).
21. Подобно сползанью горы для меня великое диво,
Что ты говоришь, Бхимасена, такие речи.
22. Вспомни свои дела, рожденный в (знатном) роде,
Бхарата!
Как богатырь восстань, отчаянно не поддавайся!
23. Не подобает тебе малодушье такое, врагов покоритель;
Вкушать не должен кшатрий то, чего не взял он силой?

*Так гласит в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» 74 глава —*

Р Е Ч Ь К Р И Ш Н Ы

Глава 75

Вайщампаяна сказал:

1. Так сказал Васудэва; постоянно-гневный, возбудимый
(Бхима),
Подбежав как рысак, (ему) поспешно ответил,

Бхимасена сказал:

2. Я хотел поступить иначе, чем ты (это) мыслишь Вечный!
Ты, утвержденный в своём бытии, воистину безмерно-
отважный в битве.
3. Ты знаешь (меня), Дашарха, ибо мы долго жили
вместе.
Иль ты, (хороший) пловец, запрещаешь купаться*) тому,
кто не умеет плавать?
4. Поэтому неподходящее слово ты мне бросил, Мадхава!
Как мог бы кто-либо, зная, что я — Бхимасена,
5. Недопустимо так говорить, как ты мне сказать изволил?
Оттого и я промолвлю такое слово, о радость (народа)
вришни.
6. Нет средь врагов подобного мне по силе, отваге!
Конечно, себя восхвалять—не почтенное дело,
7. Но уязвленный несдержанной речью, я всё же скажу
о собственной силе.
Взгляни на землю и небо, где все существа обитают,
Кришна!

8. Родившие всё, они бесконечны и недвижно противостоят
друг другу.
Но если они во гневе, как две скалы сойдутся внезапно,
9. Я их обоих, с подвижным и неподвижным обойму
руками!
Видь их в моих руках, как между двух огромных
засовов!
10. Не вижу я человека, который мог бы их освободить из
моих объятий!
Ни Гималая, ни Океан, ни Громовержец, ужасающий
мощью,
11. Все эти три, прилагая усилия, их не спасли бы, если б
они мне попались!
Всех боеспособных кшатриев, как врагов Пандавов,
12. Я повергну к (своим) ногам, втопчу их в землю!
Нет, ты не знаешь моей отваги, Вечный.
13. (Иль ты не знаешь), как побежденные раджи полностью
воле моей подчинились?
Еще ты не знаешь, как я, подобно восходящему солнцу
великолепен!
14. Над моим мужеством в грядущей войне, в смертельной
схватке,
Ты насмеялся и мне воспаленную рану как бы нанёс,
Джанардана.
15. Как мыслил, так и сказал я; знай же моё последнее
слово:
Ты увидишь: в бою, в последней схватке я врагов одолею!
16. Перед собой буду гнать слонов, колесницы,
Гневный, богатырей истреблю, кшатриев лучших!
17. Ты увидишь, как буду крушить я весь мир, с подвижным
и неподвижным!
Не ослабел мозг костей и не дрожит моё сердце!

18. Не устрашит меня гнев всего мира, —
То была лишь жалость к сердечным друзьям,
Мадхусудана!

19. Я вынесу все страдания, лишь бы спаслись бхараты!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 75 глава —*

Р Е Ч Ь Б Х И М Ы

Глава 76

Шри Бхагаван сказал:

1. Желая знать твои мысли, я говорил по дружбе,
Без гнева, не в порицанье, не в хитросплетенье или
болтливости ради.
2. Великодушие твоё я знаю, также и силу знаю,
Знаю твои дела, не выражал я к тебе презренья.
3. Как сам ты хорошее ценишь в себе, Пандава,
Так я тебя ценю, но тысячекратно больше!
4. Сообразно чести происхожденья из рода, чтимого всеми
царями,
Тебя почитают, Бхима, друзья и родные.
5. Люди, стремясь постигнуть двойственность дхармы,
Врикодара,
Закономерной смены божественного и человеческого
не понимают.
6. Цели способствуя человека, та же причина
И гибели его способствует; двойственна карма людская,
7. Вещи, для которых ясен порок, иначе её прозревают,
Чем её бег происходит, как бег поднебесного ветра.

8. Хорошо обдуманное и проводимое, верное по расчету,
Завершенное людское дело рок запрещает.
9. Роком еще не свершенное дело отклонить человеку
возможно:
Зной и холод, также дождь, голод и жажду, Бхарата.
- 10.*) Укажется также иное: сам человек создаёт свою
сущность,
А потому и тревожиться не подобает — в этом признак.
- 11.*) Не отличается дело народа от (дела) Пандавов*);
Если будет так развиваться мысль, то обе стороны плод
в разумных поступках получают.
- 12.*) Ибо сообразно зрелости разума развивается дело:
Такой при неуспехе не прилагает усилий, а при успехе
радости не вкушает.
- 13.*) Итак, вот моё заключение, его я теперь привожу,
Бхимасена:
Нельзя говорить, что успех достигается только в битве
с врагами.
14. Его сознание*) не полностью лишено света, даже в своём
извращеньи;
Он впадает в унынье или бессилье; потому я говорил с
тобою.
15. Наутро к Дхритараштре отправлюсь, Пандава,
Попытаюсь примиренье устроить, не отступая от ваших
целей.
16. Если они захотят примириться, вечная будет мне слава
Что выполнил ваше желанье, им же (устроил)
великое благо.
17. Если ж они не ответят согласьем, не убедятся моими
словами,
То для кауравов война предстоит и будет ужасное дело.
18. В этой войне ты будешь тяжесть нести, Бхимасена,
Арджуна ее поддержит и других людей вовлекая.
19. Я же буду, возниким Бибхасту—(Арджуны) в сраженьи,
Как то пожелал Дхананджая, ибо не прочь
(участвовать) в битве.

20. Поэтому я был встревожен, Врикодара, твоим суждением;
Внимая слабодушным словам, хотел разжечь твоё
пламя.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 76 глава —*

Р Е Ч Ь К Р И Ш Н Ы

Глава 77

Арджуна сказал:

1. Слово, что сказано Юдхиштхирой, Джанардана,
И твоё слово я выслушал; они мне ясны, врагов
сокрушитель.
2. Ведь примиренье ты не считаешь здесь лёгким, владыка,
Из-за жадности Дхритараштры иль из-за возникшего
уныния, Джанардана.
3. Малодушие человека ты считаешь бесплодным,
А также, что только мужество человека плод производит.
4. Так это, и всё же не так, что сказал ты,
Ибо нельзя допускать несовершенного рассужденья.
5. Что можешь считать ты вреднее, чем истощение наше
(войною)?
Они дела совершают как те, у которых дела
бесплодны.
6. Пусть же наши дела плодоносными будут, владыка.
Поступай с врагами так, чтоб добиться благополучия,
Кришна.
7. Ты—первый наш друг, владыка, пандавов, равно и
кауравов,
Подобно могучий Праджапати — (друг) богов и асуров.

8. Способствуй же процветанью (тех и других), кауравов.
пандавов;
Осуществить наше благо, я думаю, для тебя не трудно.
9. Так и следует действовать; иди, Джанардана, (выполнять)
своё дело.
Самым своим приходом ты его совершишь, Джанардана.
10. Если же ты со злодеями желаешь поступить иначе,
витель,
То будет всё так, как ты задумал сделать.
11. Найдём ли у них защиту, или же то, что задумал ты
сделать —
Желанье твоё, подлежит выполнению, вот что для нас
важно, Кришна.
12. Разве смерти не заслужил вместе с родными тот злобный,
Который, взирая на сына Дхармы, не потерпел, чтобы он
насладился счастьем?
13. Который, не видя иного, законного средства,
Прибегнул к позорному, в кости играя бесчестно.
14. Как человек, рожденный кшатрием, владеющий луком,
От вызова откажется, хотя бы ему предстояло расстаться
с жизнью?
15. Он победил беззаконно, он видел наше изгнание в лес,
Варшнея,
Так пусть Суйодхана выходит, я убить его должен!
16. Дивного нет ничего в том, что ты ради дружбы
собираешься сделать, Кришна;
(Но) как поступить, мягко иль нет, не (решить) заране.
17. А если ты полагаешь, что надо убить их немедленно,
Я выполню это сейчас же, не мешкай (с ответом).
18. Ты ведь знаешь, как волочил Драупади
Этот злодей посреди собранья; такого нельзя забыть
спокойно.

Глава 78

Шри Бхагаван сказал:

1. Как ты сказал, долгорукий Пандава,
Я поспешу ради блага Пандавов, а также кауравов.
2. Сделаю всё для обеих сторон, что от меня зависит,
Бибхатсу;
Даже влажное, чистое поле улучшается обработкой;
3. Никогда без дождей не разовьются плоды, Каунтея,
«Где обработка, там и полив»,—так говорят люди.
4. Отсюда ясно видно*), что засуха—дело богов:
Махатмы древности это постигли чётко.
5. В сочетании божественного и человеческого—причина
мира,
Я ж сделаю всё, на что человек способен.
6. Но дела Рока*) я никак не могу исполнить;
Тот же безумец действует, покинув и мир, и законность
7. Впрочем, поступки такого рода его не мучат,
Советники же на злейшее его ум подстрекают:
8. Шакуни, сын возничего (Карна) и брат Духшасана;
Примирения ради, он не уступит царства.

9. Скорее на смерть, о Партха, пойдёт Суйодхана;
Не пожелает спокойно оставить царства и Дхармараджа.
10. А тот, безумный, не послушает просьб, не уступит,
Так что не думаю, что стоит ему сообщать предложение
Юдхишثиры.
11. Ибо в ответ на изложенные Дхармараджей доводы,
Бхарата.
Ничего не сделает этот злобный сын куру.
12. Но раз он ничего не желает сделать, то достоин смерти
перед всем миром;
Он казнь заслужил предо мной и всем миром, Бхарата.
13. Всю вашу юность он всегда вам творил препоны,
Вредитель, злодей, ваше царство разрушил!
14. Увидав Юдхишثиры счастье, злой, он себе не находит
покою;
И за тебя язвил меня не однажды, Партха.
15. Не удержал я зла, которое тот задумал сделать:
Ведь тебе, долгорукий, известны его затаённые мысли;
16. Ты знаешь, что я желаю сделать угодное Дхармарадже:
Его род это—мой род; таково моё убеждение.
17. Что же теперь сомневаешься ты, Арджуна, как бы меня
не зная?
Раз ты следуешь дивной и светлой науке,
18. Преподанной нам, как могут враги быть спокойны,
Партха?
Что я в состоянии, Пандава, словом ли, делом,
19. То я исполню, Партха, но не надеюсь на мир с врагами.
Что говорилось при уводе коров*), не было ль праведным,
верным?
20. Бхима тогда просил; но по прошествии года,
Всё это исчезло, как и твои стремленья.

21. Добровольно не удовлетворится Суйодхана только частью
(царства);
Во всяком случае, всё же я выполню указания
Дхармараджи.

22. Коварное дело преступника я должен разведать.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 78 глава —*

Р Е Ч Ь К Р И Ш Н Ы

Глава 79

Накула сказал:

1. Пространную речь произнёс Дхармараджа, блюститель
закона,
Красноречивый; ты её слышал, Мадхава.
2. С мнением раджи, Мадхава, согласен и Бхимасена,
Именуемый Могучим, он склонен к миру, Мадхава.
3. Ты выслушал также, что говорил Фальгуна,
И свою мысль ты высказал, витязь, Пурушоттама!
4. Всё это проверив и выслушав лучшие речи, владыка,
Так поступай, как считаешь лучшим для данного времени,
Пурушоттама.
5. По тем или иным признакам создаётся мнение, Кешава;
Человек должен действовать сообразно времени, врагов
покоритель.
6. Иначе мыслится цель, а происходит она иначе:
Неустойчивы мысли людей в этом мире, Пурушоттама:
7. Иных мы взглядов держались, когда в лесу пребывали:
Иная мысль у того, кто не видел, Кришна, у того же, кто
видел—иная;
8. В то время, когда мы блуждали в лесу, Варшнея,
Мы не были благорасположены так, как теперь, когда
перед нами царство.

Глава 80

Сахадэва сказал:

1. Если то, что сказал раджа есть вечная дхарма,
То нужно так поступать, чтоб началась война, врагов
укротитель.
2. И даже если б кауравы пожелали с пандавами мира,
То и тогда с ними войну подготавливай, Дашарха.
3. Как же после того, как в собраньи я видел Панчалийку,
Кришна,
Без войны утолится мой гнев против (того) Суйодханы?
4. Кришна, если следуют долгу Бхима, Арджуна,
Дхармараджа,
То я с тем, нарушившим долг, желаю войны, поединка!

Сатьяки сказал:

5. Правду сказал Сахадэва многомудрый и мощный:
(Лишь) смерть Дурйодханы против него мой гнев
успокоит.
6. Ты ведь не знаешь, как в лесу они мочалу и шкуры
носили!
Ты (воспылал) бы гневом, увидев несчастья Пандавов!

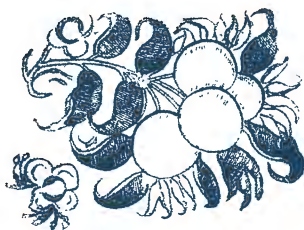
7. Поэтому, то, что сказал сын Мадри, витязь, упорный в битве,
Это слово—всех воинов мысль, Пурушоттама!

Вайшампаяна сказал:

8. Так он сказал; и лишь вымолвил Ююджана многомудрый.
Как воины отовсюду подняли ужасный (крик), подобный
львиному реву.
9. Отовсюду все витязи приветствовали это слово:
«Хорошо, хорошо!» — так (кричали), готовые к бою на
радость Шайinei.

*Так в святой М.хабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 80 глава —*

РЕЧЬ САХАДЭВЫ

Глава 81

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав слово царя, закономерное и благое,
Мучимая горем Кришны сказала сидящему Дашархе.
2. С длинными черными косами дочь царя Друпеды
Одобрила Сахадэву и славного возничего Сатьяки.
3. Видя, что Бхишма стремится к миру, крайне опечалась
сердцем,
С глазами полными слёз она сказала такое разумное
слово:
4. Ты, долгорукий Мадхусудана, знаешь правду,
Как Пандавы в беду попали, как счастье их было разбито
5. Сыном Дхритараштры с советниками, Джанардана,
Как тайный наказ был сообщен Санджае раджей
6. Юдхиштирой, ты также знаешь, Дашарха;
Что Санджае сказать было поручено, ты также слышал:
7. «Уступи нам пять селений, братец, —
Авистхалу, Врикастхалу, Маканди, Вирнавату
8. И Авасану — каждому по одной, всего пять, долгорукий».
Дурйодхане так сказано было и его друзьям, Кешава.
9. Но Суйодхана, услышав, не выполнил просьбы, Кришна.
Мудрого Юдхиштиры, желающего единства, Дашарха.

18. Махабхарата, т. III

21. Дочь Друпеды царя, из алтаря возникшая,
счастливая сестра*)
Дхриштадьюмны, твоя любимая подруга, Кешава,
22. Взятая из рода Аджамитхи, сноха великодушного Панду;
Царственная супруга сынов Панду, пяти великолепных
раджей;
23. От пяти витязей могучие сыновья у меня родились;
Праведные, они твои, наравне с Абхиманью, Кришна!
24. А он меня, несчастную, за волосы приволок в собрание,
На глазах у сынов Панду и при твоей жизни, Кришна!
25. При жизни сынов Панду, панчалов и вришни!
Меня, как рабу, без одежд привели в собрание злодеев!
26. И на это Пандавы взирали безгневно, недвижно!
«Спаси меня!» — так, Говинда, я в сердце к тебе
обращалась.
27. Тогда владыка-свекор*), раджа, слово промолвил:
«Выбери дар, Панчалийка, ты дара достойна, я тебя
уважаю!»
28. «Да не будут рабами Пандавы; колесницы оставь им,
оружье!»
Так я сказала; освободил он меня для жизни в лесу,
Кешава!
29. Этот злосчастный приказ небезызвестен тебе, Джанардана.
Спаси меня вместе с мужьями, родными, союзниками.
лотосоокый!
- 30*). Разве я Бхишмы и Дхритараштры, обоих, не по закону
невестка?
Так почему же я стала рабой насильно?
31. Позор лучнику Партхе, силе позор Бхимасены,
Пока Дурйодхана живёт хоть мгновенье, Кришна!
Если ты ко мне благосклонен, окажи мне милость:
32. Обрушь на сынов Дхритараштры всю свою ярость.
Кришна!

Вайшампаяна сказал:

33. Так она говорила; и мягкую, гибкую, сплетенную красиво,
Холенную, умщенную благовонными мастьями,
34. Со всякими счастливыми знаками змееподобную косу,
Широкобёдрая, левой рукой схватила;
35. Лотосоокая, с белками глаз, подобными лепесткам лотоса,

подойдя походкой слониhi,

Печальная, с полными слёз глазами, Кришне промоввила

слово.
36. «Этого Духшасану с воздетой рукой, лотосоокый,
Нужно тебе вспоминать каждый раз, когда враг пожелает

мира.
37. Если Бхима, Арджуна в их стремлении к миру сожаленья

достойны,

То мой старый отец со своими богатырями сражаться

будет!
38. Ведь есть у меня пять сынов отважных, Мадхусудана,
Под водительством Абхиманью с кауравами будут они

сражаться.
39. Растерзанным и рассеченным Духшасану, черного змия
Если я не увижу, как успокоится сердце?
40. Вот уж тринадцать лет прошли в ожидании:
Я в сердце сложила гнев, палящий как пламя.
41. Слово Бхимы раздражает мне, как стрелой пронзенное

сердце:

Он, долгорукый, ныне только на долг взирает!
42. Длинноокая так говорила, заливаясь слезами,
Трепеща, рыдала Кришни, голос её прерывался.
43. Полно-широкобедрая обильно орошала слезами перси,
Как бы сама растекаясь горючей влагой, рожденной

глазами.
44. Тогда в утешенье ей молвил долгорукый Кешава:
«Скоро увидишь ты, Кришни, как жены бхаратов

рыдают:
45. Убитых родных и друзей оплакивать будут горько;
Утратят дружбу, утрatят силу те, на кого ты, светлая,

гнев обратила!

46. Я выполню это с Бхимой, Арджуной и Близнецами,
Согласно решенья Юдхистхиры и (следуя) Року,
решенному Неизмеримым.
47. Сыны Дхритараштры созрели для смерти, моему слову
они не будут внимать, конечно;
Убитые, лягут они на земле — добыча собак и шакалов.
48. Заколышется Гималая, на сотни кусков разлетятся скалы,
Со звездами рушится небо—слово моё да не будет
тщетным!
49. Правду тебе обещаю, Кришни, удержи свои слёзы:
Незамедля паденье врагов ты увидишь и мужей (своих)
прочное счастье!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана», гласит 81 глава*

Р Е Ч Ь Ш Р И К Р И Ш Н Ы

Глава 82

Арджуна сказал:

1. Вот — ты всех кауравов друг высочайший,
Неизменно-участливый родственник обеих сторон,
владыка.
2. Пусть безболезненно встретятся сыны Дхритараштры
и Панду:
Приемлемый мир благоволи устроить, Кешава!
3. Лотосокий, скажи ты яростному Дурйодхане
Для примиренья бхаратов нужное слово, врагов губитель!
4. Скажи им то, что соответствует долгу, неврежденью,
благу;
А если же блага не примет глупец, подлежит он власти
предначертаний.

Шри Бхагаван сказал:

5. Законного и благого для вас желая, полезного же для
кауравов,
Я отправлюсь к царю Дхритараштре.

Вайшампаяна сказал:

6. Взошло тогда ясное солнце и мрак разогнало,
Миг подоспел и радостно день сотворил Лучезарный.

7. В конце осени и начале зимы, в месяц кумуда, (луной озаренный) под (звездой супруги бога любви) Равати, В здоровое время цветения злаков, из праведных лучший,
8. Выслушав чистое и непорочное, несущее счастье,
Слово верховных браминов, подобное (слову) Васавы,
(обращенному) к риши,
9. Выполнив утренний обряд, закончив купанье, очистясь,
украсясь,
Почтил Савитара и очистителя (Агни) Джанардана.
10. Тогда, быка взяв за хвост*), он обратился к браминам,
Справа огонь обошел, бодро вперед взирая.
11. Так Джанардана дал клятвенно слово Пандавам;
(Затем), сидящему внуку Шини, Сатьяки, он молвил:
12. «Раковину, диск и палицу нужно сложить в колесницу,
Также колчан, копье, все доспехи!
13. Уж очень сильны они оба, злодей Дурйодхана и Карна,
Пренебрегать врагом не должен, даже сильнейший более
слабым».
14. Тогда (воины) вышли вперед, вняв словам Кешавы:
Палицу, диск захватив, отправились запрягать колесницу*).
15. Как пламя смерти она сияла, как бы по воздуху шла
по дороге,
Два колеса её были подобны луне и солнцу в затмении;
16. Полумесяцы, луны (её украшали), рыбы, звери и птицы,
Также разного рода цветы; драгоценные камни везде
сияли;
17. Как нежный блеск восходящего солнца она на вид была
приятна,
(Вся) в золоте и самоцветах, знамёнах и стягах;
18. Искусно изукрашена, устлана шкурами тигров;
Славе недругов страшная, ядамов восторг она вызывала.
19. Тучеподобных в неё запрягли скакунов—Шайвью,
Сугриву,
Искупанных, несущих все добрые знаки;
20. Превозносил еще больше величие Кришны
Стяг с образом царя пернатых, укрепленный на колеснице.

21. Тогда на громадную, как вершина Меру, звучащую
подобно грому из тучи,
Взошел на колесницу Кришна, по своей воле идущую,
богов колеснице подобно.
22. Тогда и Сатьяки взошел; с ним двинулся Пурушоттама,
Наполняя небо и землю колесницы громаханием звучным.
23. В это самое время рассеялись тучи;
Подул тогда ветер приятный и пыль улеглася.
24. Справа благоприятные звери и птицы
Следовали как должно, по движенью Васудэвы.
25. Благоприятные знаки являя, отовсюду с криком
За Мадхусуданой летели цапли, павлины, фламинго;
26. Огонь, почтённый мантрами и обильным возлиянием
масла,
Вправо склонялся без дыма.
27. Васишта, Вамадэва, Бхуридьюмна, Гая и Кратха,
Шукра, Нарада, Вальмики, Маруты, Кушика, Бригу,
28. Боги, брахма-риши, — все вместе обходили справа
Приносящего счастье племени Яду, Кришну, младшего из
рода Васу.
29. Так сонмами праведных и многоблаженных великих риши
Почтённый, отправился Кришна в обитель кауравов.
30. В странствие его провожали сын Кунги Юдхиштхира,
С Бхимасеной, Арджуной, оба сына Бхадри—Пандавы;
31. Чекитена могучий, Дриштaketу, царь Чеди,
Друпада, царь Кеши и на большой колеснице Шикханди,
32. Дриштадьюмна с сыном, со своими кайкайцами вместе —
Вирата;
Так эти кшатрии лучшего из кшатриев почтили.
33. Тогда, провожая Говинду, праведный царь Юдхиштхира,
Величавый, в присутствии радж, сказал такое слово
34. Тому, которому не ради страсти, гнева, страха, желанья
богатства,
Стойкий разумом без рассужденья следовать должен,
35. Тому знатоку закона, из всех существ наиболее стойкому в
знаньи, Кешаве,
Вечному богу богов, всех существ владыке,

36. Тому, кто одарён всем лучшим, кто на груди носит знак
священной коровы*),
После приветствия так начал говорить Каунтея.

Юдхистхира сказал:

37. Ту, что нас в детстве носила, что предано нас воспитала,
Которая рада всегда благому пути и в добродетели
постоянна,
38. Которая чтит богов и гостей, которая внимать учителю
рада,
Ту, нежную, как корова, любящую детей, любимую ими,
Джанардана,
39. Которая от коварного Суйодханы нас спасала,
Которая, как из океана спасла нас от путей великой
смерти,
40. Которая из-за нас постоянно подвергается бедствиям,
Мадхусудана,
Незаслуживающую бедствий, её спроси о здоровье.
41. Утопающей в скорби о сыновьях, принеси утешенье,
Обними и приветствуй, расскажи о Пандавах.
42. Своих свекоров* скорби со времени замужества несёт она,
врагов покоритель;
Не заслужила она оскорблений, но их получает, страдая.
43. И никогда не настанет времени свободного от горя.
Кришна,
(Того времени), когда бы я мог дать счастье измученной
матери, врагов покоритель;
44. О сынах тоскуя, за ними, изгнанныками, следом она
бежала,
Рыдала, несчастная, когда мы в лес уходили.
45. Разве не умирают от горя?—а она ведь живёт, Кешава,
Её, о бедах сынов скорбящую, почти, безупречный!
46. Ей передай от меня, Кришна, приветное слово, владыка,
А также Дхритараштре, каураве, всем старшим раджам:
47. Бхишме, Дроне, Крипе, великим раджам, Вахлике,
Сынам Дроны, Сомадатте и всем бхаратам,
48. Многопознавшему Видуре, держащему совет кауравов;
Премудрого знатока закона обними, Мадхусудана!»

49. Там, среди радж, Юдхиштхира так говорил Кешаве;
Простясь с ним, он возвратился, обойдя Кришну справа.
50. И вот, выступив, Бибхатсу сказал сильному как тур,
своему другу,
Сказал разящему величайших витязей, врагов победителю
Дашархе:
51. — То наше решение, что было вынесено раньше, владыка,
О половине царства, Говинда, известно всем раджам;
52. Если они её отдадут без битвы, без презренья, нас уважив,
Это мне будет приятно, а они великой беды избегнут.
53. Если же сын Дхритараштры, не знающий (добрых) путей,
иначе поступит,
Я тогда устрою кончину всем этим кшатриям,
Джанардана!
54. При таких словах Пандавы возрадовался Врикодара,
Временами трепетал под властью гнева Пандава.
55. Выкрикивал много угроз, весь дрожа Каунтея;
Этим словам Джанарданы внимал он и в сердце
вливалась радость.
56. Его клич услышав, лучники задрожали,
Животные в упряжке кал и мочу потеряли.
57. Так говорил он Кешаве, высказал (своё) решение,
Затем возвратился, почтив и обняв Джанардану.
58. Когда все эти раджи отправились вспять, Джанардана,
Торопясь в дорогу, подвеселил скакунов, Сугриву, Шайву.
59. И эти кони Васудэвы, подгоняемые Дарукой,
Путь пожирали, как бы заглатывали само небо.
60. Тогда на дороге увидел ришей долгорукий Кешава:
Браминской святостью пламеня, по обе стороны пути они
стояли.
61. И, сойдя с колесницы, Джанардана им поспешил
поклониться;
Всех ришей почтив по обряду, заговорил он:
62. «Благополучно ли в (ваших) местах, соблюдается ль
дхарма?
Три касты находятся ль в повиновении браминам?»

63. Завершив поклонение им, промолвил Мадхусудана:
«Где совершенствуетесь вы, владыки? Каковы здесь пути
к спасенью, владыки?»
64. Какое дело у вас, владыки? Что я должен исполнить?
И с какой целью, владыки, на равнинах земли вы
явились?»
65. Приблизясь к Мадхусудане, ему ответствовал
Джамадагни,
Обнял Говинду друг богов и асуров.
66. «Добродетельные риши, знатоки писаний, брамины,
Раджа-риши, подвижники тебя величают, Дашарха.
67. Древних богов и асуров провидцы, о земли владыка,
Царственного кшатрия желая видеть сошлись отовсюду.
68. (Как) поистине тебя (созерцают) придворные и раджи,
Джанардана,
Видеть это великое зрелище мы пришли, Кешава.
69. Сообразное закону и делу слово мы желаем слышать,
Мадхава,
Которое ты предполагаешь сказать среди радж, врагов
крушитель!
70. Бхишма, Дрона и прочие, также многомудрый Видура
И ты, тигр средь ядавов, вы сойдетесь в чертоге;
71. Твои божественные речи, а также их (речи), Мадхава,
Истинные и благие, мы слышать желаем, Говинда.
72. Мы будем еще говорить, (теперь же), прощай, долгорукий;
Иди спокойно, витязь, мы увидим тебя, когда ты, войдя в
чертоги,
73. На божественном троне воссядешь, полный славы и
блеска».

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 82 глава —*

ПУТЕШЕСТВИЕ БХАГАВАНА

Глава 83

Вайшампаяна сказал:

1. Десять отважных витязей с оружием в руках, на
колесницах
Сопровождали в пути мощного богатыря, сына Дэваки.
2. Тысяча пехотинцев и столько же всадников, о врагов
крушитель,
Сотни других (слуг); изобильные припасы за ним
следовали, раджа.

Джанамеджая сказал:

3. Когда путешествовал Дашарха, махатма Мадхусудана,
Какие великие знаменья во время его пути являлись?

Вайшампаяна сказал:

4. О том, какие знаменья махатмы во время его пути
происходили
Услышь от меня, о всех судьбы необычайных явлениях:
5. Раскаты грома и молнии возникали в безоблачном небе,
А после без туч дождь проливал Парджанья.
6. Семь великих рек Синдху, на восток текущих, вспять
обратились*),
Изменились все стороны света, неузнаваемы стали;
7. Воспламенялись огни, о раджа, земля сотрясалась,
Сотни прудов и ключей струили воду;

8. Весь мир (подвижный) тогда был окутан тьмою:
То, иль не то направленье, в пыли распознать нельзя
было, раджа.
9. Раздавались громкие звуки в пространстве, а тел не было
видно;
Чудесное происходило во всех направлениях, раджа.
10. На Хастинапур с запада, с юга устремился ветер,
Валил деревья в кучи, в лесу громыхали духи;
11. А где пролегал путь Варшнеи, Бхарата,
Там везде был приятный ветер и всё предвещало удачу*):
12. Лотосы и (другие) цветы сыпались дождём многократно,
Ровнялась дорога, становилась нетрудной, куша-травы
теряла колючки.
13. Хором его воспевали голоса браминов;
Медвяным печеньем, богатством он почитался, богатств
податель;
14. Того махатму почитали благовонными лесными цветами
Женщины, собравшиеся на его пути, всем существам
несущего радость,
15. Делали всюду ему приятные шалаши из стеблей риса;
Пребывающий в высшем законе, он счастливо
странствовал, о могучий Бхарата!
16. Видел много скота деревенского, приятного, веселящего
сердце.
Проезжал через многие города и царства;
17. Постоянно-радостный, с бодрыми мыслями, бхаратами
хранимый,
Не тревожимый окруженьем врагов, злосудных, болезней
не зная.
18. Горожане, люди пришедшие из Упалавы,
Собравшись вдоль пути стояли, желая видеть Вишваксену.
19. Они все, как зажженный огонь почитали грядущего
владыку,
Достойного почитанья гостя страны, стоящего близко.
20. Кешава, великий витязь, достигнул Врикошьялы,
Когда солнце разбросало лучи по розовеющему небу.

21. Спустился он с колесницы поспешно, по закону свершив
очищенье
И на вечерний привал остановился, приказав распречь
колесницу.
22. И Дарука, лошадей распрягая, осмотрел их как должно,
Освободил от завязок и прочее, отпустил на волю.
23. Когда всё это было исполнено, сказал Мадхусудана:
«Ради дела Юдхишхиры переночуем на этом месте!»
24. Вняв его мысли, сделали остановку люди,
Принесли мгновенно добротные напитки, яства.
25. В этой деревне, царь, жили выдающиеся брамины,
Родовитые, благочестивые, добрые, соблюдающие
браминские уставы.
26. Придя к махатме, врагов покорителю, Хришикеше,
По правилам свершили ему поклоненье с благословеньем
и пожеланием блага.
27. Почитаемого во всех мирах, почтили Дашарху;
Они предложили махатме (украшенные) самоцветами
чертоги.
28. Как подобает почтив их (ответно), «Хорошо» сказал
владыка
И отправился в их жилища, с ним и они вернулись.
29. Очень вкусно накормил там браминов Кешава,
Сам наслаждаясь вместе с ними всеми, провёл ночь спокойно.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилией»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 83 глава —*

ПУТЕШЕСТВИЕ БХАГАВАНА

Глава 84

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда, узнав от вестников, что приближается
Мадхусудана,
Бхишме сказал Дхритараштра, высокочтимому оказав
почтение,
2. Дроне с сынами и многомудрому Видуре,
Дурийодхане с его советниками, ужасаясь, так промолвил:
3. «Чудесное, многодивное слышно, о радость кауравов,
Из дома в дом сообщают женщины, дети, старцы,
4. Из дома в дом, лишь завершив приветствие при встрече;
И снова ходит молва на площадях, в чертогах:
5. Ради дела Пандавов приходит безмерно-отважный
Дашарха;
Нам следует всячески ублажить и почитать Мадхусудану,
6. Ибо в нем—путь вселенной, он ведь существ высочайший
владыка,
В нём мужество, стойкость, познание, в Мадхаве—сила!
7. Лучшего из людей должны почитать благие, ибо он—
вечная дхарма;
Получив почитание, он милостив будет, не получив —
немилостив будет.

8. Коль обхождением будет доволен Дашарха, врагов
покоритель,
Через Кришну мы всех желаний достигнем среди всех
раджей.
9. Для его (почетной) встречи сегодня (обо всём)
позаботься, врагов покоритель,
Пусть чертоги, снабженные всем желанным, на его пути
приготовят;
10. Чтобы приязнь, долгорукий, родилась меж ним и тобою,
Так поступай, сын Гандхари; как полагаешь ты, Бхишма?»
11. Тогда Бхишма и прочие все Дхритараштре, великому
радже,
Сказали: «Правильно, так», одобрили его слово.
12. Тогда царь Дурйодхана, их одобрение зная, приятные
дворцы и покои приказал приготовить.
13. И один за другим во всех местах приятных
Много чертогов построили, самоцветами их украшали,
14. Сиденья устроили пёстрые, различных качеств;
Женщин, благовония, тонкие одежды,
15. Прекрасные напитки и разнообразные яства,
Благоуханные венки тогда дал раджа.
16. Особый покой для пребывания в селении Врикастхала
Устроил раджа кауравов, (дал) много сокровищ,
веселящих сердце.
17. Сверхчеловеческое, всё это устроив, богов достойное,
(Об этом) известил Дурйодхана-раджа царя
Дхритараштру.
18. Но Кешава ни на сокровища разные, ни на чертоги
Даже не взглянул: направлялся Дашарха в обитель
кауравов.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 84 глава —*

ПУТЕШЕСТВИЕ БХАГАВАНА

Глава 85

Дхритараштра сказал:

1. Кшатта, из Упаплавы двинулся, Джанардана,
Он пребывает во Врикастхале, будет здесь завтра.
2. Ахуков великий царь, вождь всех саттаватов,
Многомудрый великий витязь, великомощный Джанардана.
3. Цветущего царства Вришни хранитель и пастырь Мадхава,
Он — Праотец и трёх миров Владыка;
4. Чтут вришни, андхаки его мудрость и знание,
Как мудрость Брихаспати (читут) адитьи, васавы и
рудры.
5. Поэтому расскажу, как я почту махатму Дашарху
При тебе, знаток закона, услышь от меня об этом.
6. Одномастными, ладными, прекрасными конями,
рожденными в Вахлике,
Четвёркой запряженных я дам ему шестнадцать
колесниц золоченых.
7. Восемь всегда возбужденных слонов*) с торчащими
клыками
И для каждого по водителю даю, каурава;
8. Служанок прекрасных, еще не рожавших,
Сияющих золотом, сотню я ему дам*), служителей
столько ж;

9. Мягких шкур овец*), в горах убитых,
Я ему дам десять тысяч;
10. Лошадей, в китайской стране рожденных*),
Дам столько тысяч, сколько захочет Кешава.
11. Днем и ночью блистающий самоцвет чистейший —
И тот я отдам, заслуживает его Кешава.
12. В один день проходящую четырнадцать йоджан
Повозку также дам с упряжкой мулов*).
13. Сколько коней у него и сколько людей восьмикратно
Столько буду давать им всегда пропитанья.
14. Мои сыновья и внуки*) — за исключением Дурйодханы —
Украсившись, пусть выедут на вымытых колесницах
встречать Дашарху.
15. Много тысяч наилучших, разукрашенных красавиц
Пусть пешими выйдут навстречу многосчастливому
Дашархе.
16. Пусть пойдут посмотреть Джанардану
Городские девочки, спокойно пусть идут, не закрывшись
17. Мужчины с женами и детьми — весь город — пусть
взирает
На махатму Мадхусудану, как существа на лучистое
солнце.
18. Большие стяги, знамёна пусть установят всюду;
Без пыли пусть будет его дорога, полита водой —
таково приказанье!
19. Дом Духшасаны и вход в дом Дурйодханы
Нужно тщательно вымыть и разукрасить сегодня,
сейчас же!

20. И этот город, сияющий дворцами, надо украсить,
Пусть круглый год он будет изобильным, приятным.

21. Все сокровища в этом доме и доме Дурйодханы,
Те, что достойны Варшней, я бы дал не колеблясь.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 85 глава —*

РЕЧЬ ДХРИТАРАШТРЫ

9. Пять Пандавов, царь, пять селений желают,
Ты же не хочешь им дать, не заключишь ты мира!
10. Богатствами ты хочешь соблазнить долгорукую Варшнейю
И этим способом оторвать от Пандавов!
11. Но воздействовать на него, помимо Дхананджаи, никто
не может
(Даже) богатством, упорством, угрозой; я говорю тебе
правду.
12. Знаю величье Кешавы, его преданность нерушима, я знаю;
Знаю: для него Дхананджая—что дыхание жизни,
он его не покинет!
13. Иного, чем полную чашу воды, чем ног омовенье,
Иного, чем о здоровье вопросов, Джанардана не примет.
14. Почтительные гостеприимцы для него, махатмы,
приятны;
И это нам нужно исполнить, раджа, для достойного
почитанья Джанарданы.
15. Хорошего для кауравов желая, приближается Кешава:
Прибавь и нас к этим богатствам, раджа!
16. Дашарха желает, чтобы ты и Дурйодхана
Мир (заключили) с Пандавами; его слово исполни,
владыка!
17. Ты — отец, они — дети; ты — старец, а те — ученики
твой, раджа!
Как отец поступай же, ведь они как сыны поступают

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 86 глава —*

РЕЧЬ ВИДУРЫ

8. — Почтённый иль не почтённый, не разгневаешься
Джанардана;
Не дорос ты, чтоб его презирать, и не заслуживает
презренья Кришна!
9. То, что сердцем он решил совершить, выполнить надо.
могучий,
Ибо никто сделать иначе никаким способом не сможет.
10. Что ни сказал бы мощный, выполнить надо
беспрекословно.
Скорей примиришься с Пандавами: Васудэва путём (твоим)
будет.
11. Конечно, праведное и полезное праведный Джанардана
скажет;
Ты, со своими родными! на его слова отвечай дружелюбно.

Дурйодхана сказал:

12. Никаким образом, раджа, этим безраздельным царством
Я не стану пользоваться вместе с ними, прадед!
13. Выслушай от меня о том огромном деле, которое я
задумал:
Я усмирю Джанардану, высшее прибежище Пандавов!
14. А раз он будет в узах, то и земля Вришни
И Пандавы мне покорятся; он сюда завтра прибудет.
15. Способ, чтоб Джанардана о предпринятом не догадался
И чтоб ни один из его людей не ускользнул,
мне укажи, владыка!

Вайшампаяна сказал:

16. Выслушав эти его слова, замышляющего беду Кешаве, Дхритараштра с советниками был без ума, задрожал весь;
17. Тогда Дурйодхане Дхритараштра такое слово молвил:
«Не говори так, хранитель народа, нет в этом вечной дхармы!
18. Ведь Хришикеша — вестник, наш друг и родич,
По отношению к кауравам невинный; как же у них он
заслужит узы?»

Бхишма сказал:

19. Этот твой сын, Дхритараштра, кругом слабоумен:
Недостойное он выбирает и не стремится к достойному
вместе с друзьями.
20. Ложным путём он идёт, злодей, погрязший в пороке!
Ужели за ним ты пойдёшь, советы друзей отринув?
21. Не причиняет мучений Кришна, но если к нему приступит
коварный
Этот твой сын со своими советниками,—жить и мгновенья
не будут!
22. Злодей он, вредитель, законопреступник коварный,
Его нечестивых речей не могу я слушать!
23. Сказав это, лучший Бхарата, старец, в приступе гнева
Вскочил и стоять остался, поистине мощный Бхишма.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 87 глава —*

РЕЧЬ ДУРЙОДХАНЫ

Глава 88

Вайшампаяна сказал:

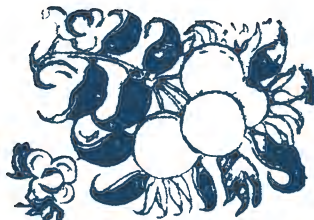
1. А Кришна, встав утром, огню совершив все обряды,
Отпущенный браминами, отправился в город.
2. Уезжал долгорукий, и мощного провожая,
Его окружили все жители Врикастхалы.
3. Сыны Дхритараштры, в убранствах, приближающемуся
пошли навстречу,
Все, за исключением Дурйодханы, также другие:
Бхишма, Дрона, Крипа...
4. (Вышли) и многие горожане, раджа, Хришикешу желая
видеть—
Кто на разных повозках, кто пеший.
5. Так, окруженный собравшимися на пути, ненаносящим
страдания Бхишмой,
Дроной, Дхритараштры сынами, вошел он в город.
6. Город в честь Кришны был разукрашен;
Бессчетными самоцветами блистала царская дорога;
7. В домах тогда никого не осталось, лучший Бхарата!
Ни женщин, ни стариков, ни ребят: на Васудэву все
посмотреть хотели.

8. Там, на царском пути, сошлись в ликовании мужи;
В то время, о махараджа, въезжал Хришикеша.
9. Прекрасными женами переполнены были дома, даже
большие;
От тяжести они, казалось, дрожали на почве.
10. Когда пробивали дорогу всадники Васудэвы,
Дорога была запружена, царский путь был покрыт
народом.
11. В белый кремль Дхритараштры, изукрашенный чертогами,
Вступил Лотосокий, врагов сокрушитель*).
12. Пройдя в царском кремле три ограды, Кешава,
Врагов покоритель, приблизился к сыну Вичитравирьи,
раджа.
13. Когда приближался Дашарха, хранитель народа,
взирающий мудрости оком*),
Многославный вместе с Бхишмой и Дроной, встал ему
навстречу.
14. Крипа и Сомадатта и махараджа Вахлики, с сидений
(поднявшись),
Навстречу двинулись Джанардане, выражая почтение.
15. Тогда, почтив Дхритараштру, славного раджу,
Варшнее тотчас Бхишму почтил словами.
16. Выполнив с теми закон, Мадхусудана поочерёдно
Обошел, согласно возрасту, раджей, Мадхава.
17. Многославного Дрону, вместе с Вахликой и сыновьями,
Крипу и Сомадатту приветствовал Джанардана.
18. Тогда был принесен трон из чистого золота, большой
и высокий—
И на него сел Ачьюта—так указал Дхритараштра.
19. Затем корову*), смесь молока с мёдом и воду
Джанардане
Предложили, по обычаю, домашние жрецы Дхритараштры.
20. Когда закончился обряд гостеприимства, Говинда,
улыбаясь всем кауравам,
Сидя, приветствовал всех кауравов.

21. Дхритараштрой восхвалённый и почтённый, он,
многославный.
Отпущенный раджей вышел, врагов покоритель.
22. Так по обычаю встретясь с кауравами в собрании
кауравов,
В приятную обитель Видуры отправился Мадхава.
23. Видура с великой дружбой встретил Джанардану,
Почтил всем желанным пришедшего Дашарху.
24. «Мою радость, при виде тебя возникшую, Лотосоокий,
Как тебе высказать? Ты — внутренний дух воплощенных!»
25. Гостеприимства обряд закончив, Видура, знаток всех
законов,
О здоровья сынов Панду спросил Мадхусудану.
26. Друг благожелательного, постоянно стремящегося
к долгу,
Мудрого, поистине-безгневного (Видуры), разумный,
лучший из рода Вришни,
27. Тому Кшатте подробно все деяния Пандавов
Поведал Дашарха всё, чему был свидетель.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 88 глава —*

БЕСЕДА ВИДУРЫ И БХАГАВАНА

Глава 89

Вайшампаяна сказал:

1. Затем, посетив Видуру, в послеобеденное время,
Джанардана,
Непреходящий, отправился к сестре отца, Притхе.
2. Та, увидев пришедшего Кришну, сияющего блеском
солнца,
Обняв (его) шею, закричала, вспоминая каждого из
родимых.
3. Вместе с ними жившего Говинду,
Из рода Вришни увидев, проливая слёзы Притха.
4. Севшему после обряда гостеприимства Кришне, владыке
сражений,
Она сказала с залитым слезами лицом, иссушенная
горем:
5. «Те, кто с детства до возмужалости рады слушаться гуру,
Те, что сльвут единомышленниками и друзьями друг
другу,
6. Те, что коварством лишены царства, достойные быть с
людьми, ушли в безлюдье,
Покорившие гнев и радость, благочестивые, говорящие
правду,

7. Счастье и радость покинув, меня также покинули,
рыдающую на дороге,
Отправляясь в лес, они мне сердце вырвали с корнем!
8. О, Кришна, безвинные, великодушные Пандавы,
Как живут в том лесу, в жилище львов, слонов, тигров?
9. В детстве потеряв отца, к моим привыкшие ласкам,
Не видя родителей, как они живут в лесу огромном?
10. Звуки флейт и труб, барабанов, бубнов,
С детства будили Пандавов, Кешава!
11. Под (трубные) звуки слонов, под конское ржанье,
Под грохот ободьев колёс они пробуждались дома.
12. Звуками раковин, бубнов, флейт и лютней,
В сочетании с пеньем молитв, их почётно встречали
брамины.
13. Богатыми одеждами, драгоценностями, амулетами
Ублажали царевичей; голосами великодушные брамины,
14. Гимнами радовали, прославляли достойных славы.
Будили заснувших в роскошных дворцах на шкурах
ланей.
15. Свирепый рев хищников слушая в лесу огромном,
Невинные, не досыпают они (ночей), Джанардана!
16. Под звуки труб и флейт, под звуки раковин и лютней,
Под медвяные звуки женских песен, Мадхусудана,
17. Под восхваленья певцов, слагателей гимнов, они
пробуждались;
Как же (теперь) под рыканье хищников они
просыпаются в лесу огромном?
18. Сострадательный ко всем существам, чистый, правдивый,
решительный, щедрый,
Влечение и отвращение воле своей подчинивший, идёт
ли стезею правды?
19. (Стезей) Амбарши, Мандхата, Яяти, Нахуши,
Бхараты, Дилипы, Шиви, сына Ушинары.

20. Древних раджа-ришей, несших тяжелое бремя,
Добронравному поведению преданный, знающий долг,
сочетавшийся с правдой,
21. Одарённый всеми качествами раджа, который царём
трёх миров быть достоин,
Как золото сияющий чистотой, добродетельный
Аджашатру,
22. Лучший из всех кауравов, преданный шрути,
Долгорукий, приятный для взора — как живёт
Юдхиштхира, о, Кришна?
23. Живучий, долговечный как змий, быстрый как ветер,
мощный.
Тот гневный Пандава, всегда выполняющий приятное
брату, любимый братом,
24. Который Кичака с роднёю убил, Мадхусудана,
Витязь, гневу которого подпали Хидимба, Вака,
25. Отвагой подобный Шакре, Матарिशвану подобный
силой,
Махешваре подобный гневом, Бхима, лучший воитель,
26. Смиряющий нетерпеливость, гнев и насилие, врагов
крушитель,
Тот нетерпеливый Пандава, преодолев себя, повинуетс
ль брату?
27. О сияющем в блеске, великодушном, отменном, безмерном
силой,
Пугающем при появлении, о Бхимасене, Джанардана,
28. О нём расскажи мне, Варшняя, как (живёт) нынче
Врикодара, чьи руки подобны засовам,—средний
сын Панду?
29. С утренним светом, тысячеруким Арджуной, Кришна,
Двурукий Арджуна соперничает постоянно и даже
его превосходит, Кешава.
30. Пятьсот стрел он мечет одним движеньем:
Этот сын Панду в метании стрел походит на Картавирию,
раджу;
31. Блеском он солнцу подобен, владеньем собой—великому
риши,
Он как земля вынослив*), отвагой подобен Махендре;

32. Превосходное царство, пресветлое, славное, Мадхусудана,
Он как богатырь отнимет у всех раджей кауравов.
33. Чтят его все Пандавы за его великую силу;
Из всех колесничих наилучший, воистину смел Пандава.
34. Живым никто не вернётся, встретясь с ним в битве:
Все существа побеждая, непобедимым он остаётся,
Ачьюта!
35. Надеются на него Пандавы, как боги на Индру;
Он тебе брат и друг; ныне что с ним, с Дхананджаей?
36. Участливый ко всему живому, целомудренный, великий
знаток созвездий,
Добродетельный, мягкий, стыдливый, мной любимый,
37. Сахадэва — богатырь великий, ведь он блистает в битве;
Выполняя закон, он послушен братьям; юноша (этот)
здоров ли, Кришна?
38. Братья всегда признавали достойным, Мадхусудана,
Поведенье прекрасно-живущего, великодушного
Сахадэвы;
39. О следующем по старшинству, богатыре Сахадэве,
владыке сражений,
Мне покорном, как (своей матери) Мадри, я хочу
слышать, Варшнея.
40. Совсем ещё юноша, богатырь ненаглядный, Пандава,
Его любят братья, как изошедшее вовне дыханье (их)
жизни;
41. Вооружен разнообразно великий лучник Накула
безмерно-могучий;
Мне на утеху возросший, здоров ли он, Кришна?
42. Он к счастью привык, незаслуженно-несчастный,
колесничий великий;
Увижу ль когда-либо снова Накулу, о, долгорукий?
43. Во мгновение времени покинутая Накулой,
Не нахожу я опоры: взгляни, разве я ныне живу,
витазь?

44. После моих сыновей я больше всех люблю Драупади,
Джанардана,
Одарённая всеми качествами, она родовита, прекрасна
видом;
45. Правдивая, жить предпочла не с детьми, а с мужьями;
Последовала за Пандавами, милых детей покинув.
46. Высокородная, многотимая, всеми желанными
свойствами она обладает, Ачьюта;
Владычица всего прекрасного, как (живёт) Драупади?
47. Богатырями, огнеподобными витязями, пятью мужьями
Обладает Драупади и все же её постигли великие беды;
48. Ведь уже четырнадцать лет, как я не видала её, врагов
покоритель,
В несчастья моих сыновей вовлеченную, правдивую
Драупади!
49. Видно чистыми делами не достичь человеку счастья:
Ведь таково поведение Драупади, но не вкусила она
непреходящего счастья.
50. Из-за Кришни мне неприятны Бибхатсу и Юдхиштхира,
Бхимасена и даже Близнецы с той поры, как видала, что
её притащили в собрание.
51. Из всего, что было, нет худшего для меня чего-либо,
Как приведение к свекорам*) той добродетельной
женщины, Драупади!
52. Её притащил нечестивый, охваченный жадностью, гневом.
На глазах у всех куру в собрание, только в одной
одежде!
53. Там был махараджа Дхритараштра, Вахлики,
Крипа и Сомадатта — но равнодушны (остались)
кауравы!
54. Из всех, кто был в собрании, я уважаю Кшатту:
В действии он оказался почтенным, не (только)
в богатстве и знании.
55. Добродетель многомудрого, глубокого, великодушного
Кшатта,
Утвердись в мирах, пребывает, о Кришна!

Вайшампаяна сказал:

56. Пришедшего Говинду увидев, она, в радости и печали,
О всех разнообразных несчастьях повествовать ему стала:
57. —То, чем занимались прежде недостойные раджи,
врагов покоритель,
Игра в кости, охота не тешила их (Пандавов)....
58. Жжет меня, что Кришни при кауравах в собраньи
Оскорблена Дхритараштры сынами, от того мне нет
счастья!
59. (Их) изгнание из города и скитанья, врагов крушитель,
Разного рода беды извела я, Джанардана!
60. Скитанья детей в неизвестности, их злоключенья,
Мадхава —
Что может быть хуже еще для меня и для сынов,
врагов крушитель?
61. Нынче четырнадцать лет, как я Дурйодханой гонима;
Возникнет ли счастье из бедствий, если плоды добрых
дел погибли?
62. Не делала я никогда различья между сынами
Дхритараштры и Панду;
В силу этой правды, тебя, врагов сокрушившего,
Кришна, окруженного счастьем.
63. Вышедшим из этой битвы, да узрю с Пандавами вместе!
Ведь их одолеть невозможно, ибо всё для них так
повернулось.
64. Впрочем, отца упрекать надлежит мне, а не себя и не
Суйодхану:
Он меня дал Кунтибходже, как отдаёт сокровище щедрый.
65. Дед твой меня, еще девочкой, играющей в мячик,
Кунтибходже отдал, друг—великодушному другу.
66. Опечалил меня мой родитель и родители мужа, врагов
крушитель,
Каков же плод моей жизни, предельно-скорбной,
Кришна?
67. Ночью, после рожденья Арджуны, такое мне было
сказано слово:
«Твой сын завоюет землю и слава его коснётся неба!

68. Убив кауравов в великом сраженьи, достигнув царства,
Дхананджая,
Сын Кунти, с братьями вместе свершит три ашвамедхи»,
69. Впрочем, на те слова не ропщу—поклоненье Дхарме и
Браме,
И великому Кришне! Существа опираются вечно
на Дхарму!
70. Но если есть Дхарма, Варшняя, то голос вещал тогда
(правду),
А значит ты, Кришна, осуществишь всё это!
71. Меня ни вдовство, ни потеря богатств, ни враждебность
Так горем не жгут, как жизнь без сынов, Мадхава!
72. Но если стрелка́ из Гандивы, лучшего из всех, носящих
оружье,
Не увижу я Дхананджаю, как мир может быть в моём
сердце?
73. Вот уж четырнадцать лет я Юдхиштхиры не вижу
И Дхананджай, и Врикодары и тех близнецов, Говинда!
74. Утраченную жизнь покойников разумные поминают
обрядом «шраддха»;
Поистине, те сыны мои умерли, и я в них, Джанардана!
75. О праведном радже Юдхиштхире расскажи, Мадхава,
Не покидает ли снова он дхарму, мой сынок поступает
по правде?
76. Та (женщина), что живет под защитой другого, презренна,
о, Васудэва!
Но даже лучшая из лучших, попав в беду, как без опоры.
77. О Дхананджае также скажи и о всегда озабоченном
Врикодаре;
Ему порождает кшатриев это приспевшее время;
78. Наставшее, пропустит ли он напрасно?
Праведные, о народе заботясь, очень много вреда*)
принесёте вы людям!
79. Но если вы станете людям вредить, я последние годы
покину!
Если такое настанет время, я расстанусь с жизнью!

80. О тех двух сынах Мадри скажи, для которых долг
кшатриев—всегда утешенье:
Богатство, что добыто отвагой, для них лучше жизни
81. Ведь всегда радуют богатства, добытые отвагой,
Сердце человека, живущего по закону кшатриев,
Пурушоттама!
82. Раз ты пришел, скажи, долгорукий, о лучшем из всех
носящих оружие,
Об Арджуне, богатыре-Пандаве, ты, идущий путём
Драупади*).
83. Ведь ты знаешь, достигнув предельного гнева, подобны
смерти оба,
Бхима, Арджуна; они и богов повести в последний
путь способны.
84. На позор этих двух Кришни была приведена в собрание,
Духшасана и Карна с ними говорили грубо.
85. Приставал Дурйодхана к разумному Бхимасене —
Перед лицом кауравов свои плоды он увидит!
86. Ибо, возненавидев, не успокоится Врикодара,
Неприятнь Бхимасены утолится не скоро;
87. Пока врагов крушитель не доведёт недругов до кончины.
Ни скорбь об утраченном царстве, ни поражение при
игре в кости,
88. Ни изгнание сынов мне так не горьки,
Как то, что прекрасную*) в одной одежде привели
в собрание!
89. Она внимала грубым словам; что может быть хуже?
Достойнейшей женщине, широкобёдрой, преданной
кшатриев долгу
90. Никто не помог тогда, а ведь не вдова же Кришни!
Мадхусудана, ты для неё наравне с моими сынами —
защитник,
91. И Рама, из богатырей наилучший, и колесничий великий—
Прадьюмна!
Как выдержать мне такую скорбь, Пурушоттама,

92. При жизни труднооборного, не отступающего в битве
Бхимы?

Вайшампаяна сказал:

93. Тогда Притху, обуянную страхом за сыновей, он утешил,
Притху, скорбящую сестру отца, он, Шаури, друг сынов
Притхи.

Васудэва сказал:

94. Какая женщина, о сестра отца, в мирах на тебя похожа,
Происходящая из рода Аджамитха, дочь отважного
раджи?

95. Выходящая из моря, ты, госпожа, переходишь как бы из моря
в море*),
Царица все-счастливая, высокочтимая супругом,

96. Супруга богатыря и мать богатырей, ты всеми качествами
обладаешь.
(Смены) счастья-несчастья кто вынести подобно тебе
способен?

97. Сонливость, лень, гнев, радость, голод и жажду, зной
и холод
Преодолев, сыны Притхи всегда счастьем отважных рады.

98. Покинув низменные улады, сыны Притхи со счастьем
отважных сдружились;
Не удовлетворяются они ничтожным: могучих велики
усилья.

99. Мудрые ценят конец, а середину те, кто низкие улады
любит
И крайность наслаждений, страданий,—по-человечески
слишком.

100. Мудрые рады бывали концу, а середине не рады;
Достигнуть конца называют счастьем, несчастьем —
(застрять) посредине.

101. Госпожа, к стопам твоим припадают Пандавы совместно
с Кришней,
А также со мной, сообщают о благополучии и спрашивают
о здоровье.

102. Без недругов, достигших великих успехов, увидишь ты
вскоре Пандавов;
Врагов уничтожив будут они, владыки народа,
преисполнены счастья.
103. Утешась, так Джанардане отвечала Кунти,
Противясь тоске по сынам, тьму подавляя, возникшую
от незнания.

Кунти сказала:

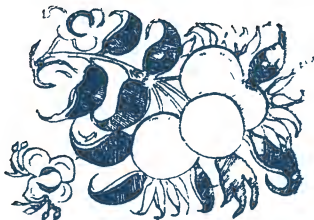
104. Что только для них полезно, долгорукий, пусть то
и будет, Мадхусудана:
Так поступай, как ты считаешь нужным, Кришна,
105. Не нарушая закон, без кривды, врагов крушитель.
Я знаю твоё величие, Кришна, и правдивость рода.
106. Верность друзьям, а также отвагу духа;
Ты ведь нашего рода дхарма, ты — великий тапас, ты—
правда!
107. Ты—брат, ты—великое Брахмо, в тебе всё пребывает!
Как ты сказал, так осуществлено в тебе будет.

Вайшампаяна сказал:

108. Отпущенный Притхой, Говинда, совершив прадакшину.
Отправился, долгорукий, в дом Дурйодханы.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 89 глава—*

БЕСЕДА КРИШНЫ И КУНТИ

Глава 90

Вайшампаяна сказал:

1. Отпущенный Кунти, совершив прадакшину, Говинда
Отправился, врагов покоритель, в главный чертог
Дурйодханы,
2. Красоты несказанной, подобный дворцу Пурандары,
Украшенный пёстрыми скамьями; туда вошел
Джанардана
3. Привратниками не остановленный, пройдя три ограды,
В подобный громадам туч, как бы на вершине горы
стоящий,
4. В сияющий украшеньями дворец—вступил многославный.
Там в окруженьи кауравов и тысячи раджей
5. Он долгорукого сына Дхритараштры увидел, сидящего
на троне.
И Духшасану и Карну, также Шакуни, сына Субалы;
6. Он видел: возле Дурйодханы они сидели или стояли;
Когда вошёл Дашарха, многославный сын Дхритараштры
7. Встал вместе с придворными, почтив Мадхусудану.
К сыну Дхритараштры и (его) советникам приблизясь,
Кешава,

8. Васудэва к раджам тогда подходил, сообразно их летам.
Там на скамью, превосходно сделанную из золота
Джамбу,
9. Устланную различными покрывалами, опустился
Здесь Джанардане корову, медовый пряник, а также
Ачьюта.
воду*),
10. Дома и царство предложил тогда каурава.
Сидящему там Говинде, сияющему золотом, как солнце,
11. Оказали почтенье совместно с царями все кауравы.
Затем раджа Дурйодхана Варшнее, лучшему воителю,
12. Предложил пищу, но не принял (её) Кешава.
Потом Дурйодхана молвил Кришне в собраньи кауравов,
13. —А за мгновение раньше что-то шопотом Карне сказал
каурава—
«Почему пищу, напитки, а также ложе,
14. Принесенное для тебя, не принимаешь ты, Джанардана?
Ведь ты принимаешь слиянье обеих сторон и рад
благу обеих;
15. Ведь ты—милый родич и Дхритараштры, Мадхава,
Ведь ты, Говинда, везде знаешь сущность того, что
сообразно дхарме;
Причину (отказа), о скипетр и диск держащий*), я хочу
услышать».

Вайшампаяна сказал:

16. Великодушный Говинда отвечал на эти речи,
Гремя, как туча во время дождей и отстраняя обильную
пищу;
17. Возвышенное, неспешное, незатаённое, обоснованное
высшее слово,
Лотосоокий (молвил) радже, простирая руку:
18. «(Лишь) завершив дело, вестники вкушают (пищу)
и почести принимают;
Завершив дело, ты и советники почтёте меня, Бхарата».

19. На эти слова отвечал Джанардане сын Дхритараштры:
«Не подобает, владыка, чтобы ты от нас недолжное
 принял:
20. Завершил ли ты дело, не завершил ли, Мадхусудана,
Мы стремимся, но не можем почитать Дашарху.
21. И мы не знаем причины (твоего) к нам (прихода),
 Мадхусудана;
(Но) не подумай, что воздавая честь, мы (выражаем)
 удовлетворенье, Пурушоттама!
22. У нас к тебе нет вражды, владыка, нет и войны, Говинда!
Пусть это владыка рассмотрит и подобное говорить не
 изволит».
23. Так сын Дхритараштры сказал; и возразил Джанардана;
Как бы с насмешкой смотрел на него и советников
 Дашарха:
24. «Ни вождения ради, ни ради гнева, вражды иль
 нечестья,
Ни ради спора иль жадности я не нарушу Закона.
25. В довольстве, или ж напротив, в беде придётсЯ вкусить
 эту пищу—
Но не причинил нам довольства ты, раджа; нас и беда
 не постигла.
26. Без причин отродясь ненавидишь ты, раджа, Пандавов,
Дружественно расположенных, одарённых всем добрым
 братьев.
27. И не гоже тебе без причин ненавидеть сынов Притхи:
Кто на них и что может сказать? В законе стоят Пандавы,
28. Кто за них, тот и за меня (стоит); кто их ненавидит,
 тот и меня ненавидит;
Знай, я пришел в единеньи с Пандавами, блюдущими
 дхарму.
29. Кто от безумия в ярость придя, грозитсЯ,
Кто доброго ненавидит, того презренным называют люди.

30. Кто в заблуждении, в жадности хочет отнять у добрых
родных (их счастье),
Тот, не владея собой, не осилив гнева, (сам) не долго
удержит счастье.
31. А кто поступает согласно воле добрых (людей),
по приязни,
Будь то неприятно сердцу, долго пребудет в славе.
32. Сопряжены эти яства со злом, их вкушать не гоже,
Одному подающему*) их вкушать (годится), так
полагаю».
33. Разъяренному Дурйодхане это сказав, долгорукий
Из роскошного чертога сына Дхритараштры тогда
удалился.
34. И отправился затем многомудрый, долгорукий Васудэва,
Пошел искать жилища в доме великодушного Видуры.
35. К нему пришли Дрона, Крипа, Бхишма и каурава
Вахлика,
К долгорукому, находящемуся в доме Видуры.
36. И те кауравы сказали страшному Мадхаве, Мадхусудане:
«Наши дома, разукрашенные самоцветами, мы предлагаем
тебе, Варшнея».
37. Отвечал тем кауравам пресветлый Мадхусудана:
«Пусть все владыки уходят*), уже мне оказана почеть».
38. Когда ж удалились кауравы, Кшатта для непобедимого
Дашархи
Всё желанное велел принести поспешно.
39. Затем, чистые качеством напитки и пищу*) Кшатта
Принёс во множестве долгорукому Кешаве.

40. Ими насытил главных браминов Мадхусудана,
Знатокам Вед дал огромные богатства Кришна.
41. А потом, как со свитой Рудров Васава,
Он вкусил чистые и качественные яства Видуры.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 90 глава —*

БЕСЕДА КРИШНЫ И ДУРЙОДХАНЫ

Глава 91

Вайшампаяна сказал:

1. Когда он поел, отдохнул, ему ночью сказал Видура:
«Твой приход не хорошо обдуман, Кешава;
2. Полезное и законное преступает худоумный,
вспыльчивый Дурйодхана;
Честолюбив он, заносчив, преступает учение старцев,
3. Непредусмотрительный, заблудший, злобный, преступает
дхарму и Шастры;
Не ведёт ко благу, ничтожен сын Дхритараштры,
о Джанардана;
4. Он похотлив, подозрителен и вероломен, кичится знанием,
Бездеятельный невежда, друг беззаконья, он закон
нарушает.
5. Заблудший, бессовестный, он чувствами не владеет,
Во всех делах нерешительный, он движется вождельнем;
6. Этими и другими пороками отягченный,
Вспыльчивый, тобой предлагаемое благо он не примет.
7. На Бхишму, Дрону, Крипу, Карну, на сына Дроны и
Джаядратху
Он возлагает большие надежды, сердце его не смирится;
8. Сыны Дхритараштры и Карна уверены, Джанардана,
Что сын Притхи не посмеет смотреть в лицо Бхишме
и Дроне.
9. Войска подняв против сына Притхи, Мадхусудана,
Непредусмотрительный дурень воображает, что он
достигнул цели!

10. Одного Карны достаточно, чтоб победить врагов—таково
Худоумного сына Дхритараштры, на мир поэтому он
решенье
не согласится!
11. Ведь согласия всех сынов Дхритараштры, Кешава,
В твоём стремлении к миру и братолюбью ты должен
добиться.
12. Как сказано, мы не вернём наследья Пандавов,
Так среди них решено, (здесь) уговоры бесцельны.
13. Там, где на благую речь отвечают злоречьем,
Мадхусудана,
Да безмолвствует знающий, как певец среди лишенных
слуха.
14. Среди безудержных невежд и безумных, Мадхусудана.
Ни слова не говори, как средь чандалов дважды-
рожденный.
15. Тот, опьяненный силой, по твоему слову не поступит,
Поэтому слово к нему обращенное, будет бесцельным.
16. Среди злоумышленников, сидящих вместе,
Не по душе мне твоё появление, Кришна.
17. Не по душе мне, что слово твоё, Кришна,
Упадёт среди множества злоумышленников, (людей)
с извращенной душою.
18. Неуважаемый из-за незрелости, в упоении роскоши
обезумев,
В силу наглости и задора он твоего благого (совета)
не примет.
19. И даже, если ты скажешь о войске, превосходящем
его силу, Мадхава,
Ты (лишь) возбудишь его подозренье, по твоему слову
он не поступит!
20. Даже Индре с бессмертными такая война не под силу,
В этом уверены, Джанардана, все сыны Дхритараштры.
21. В сборище тех, вождельню, гневу подвластных,
Твоё, хоть и дельное слово, бесполезным станет.
- 22*). Стоя средь войска слонов, колесниц и конных, глупец
ослепленный,
Дурйодхана воображает себя в безопасности: «Я покорил
всю эту землю»,—так (мыслит).

23. Ведь о великом царстве и о земле без соперников
сын Дхритараштры мечтает—
Поэтому он совершенно не примет мира, (слишком)
Связанным он себя считает с захваченным богатством.
24. Назрело время, всколыхнулась земля и, желая сразиться
за Дурйодхану против Пандавов,
Вместе сошлись все войны и цари земные, владыки
народов.
25. (Опасаясь), что ты им объявишь войну, все эти раджи,
захватив драгоценности, Кришна,
Трепеща пред тобой, сбежались витязи вместе с Карной
приютиться возле сынов Дхритараштры.
26. Все витязи умереть готовы за Дурйодхану и с Пандавами
рады сразиться.
Не моя это мысль, чтобы ты в их среде появился,
богатырь Дашарха!
27. Как ты в скопище злоумышленников сидящих,
К врагам пойдёшь, врагов сокрушитель?
28. Это всячески трудно, даже если тебе, долготрукий,
помогут боги!
Хоть я и знаю твоё могущество, мужество, разум,
врагов губитель,
29. Я привязан к Пандавам, но к тебе еще больше, Мадхава!
Я говорю с любовью, сердечностью и уважением.
30. О своей приязни, возникающей от созерцанья, тебя
лотосоокий,
К чему тебе говорить? Ты ведь сокровенное «Я»
воплощенных!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 91 глава —*

БЕСЕДА ШРИ-КРИШНЫ И ВИДУРЫ

8. Я постараюсь установить неложный мир, Кшатта,
Между кауравами и сринджайцами, им (ведь) предстоит
погибнуть в сраженьи.
9. Удалось бы мне прекратить этот ужас, возникший
среди кауравов
Из-за Дурйодханы и Карны, ведь они все—единого рода!
10. Кто не поможет в беду попавшему другу,
Не облегчит его посильно, того мудрецы называют
жестоким.
11. Кто (даже) за волосы тащит друга, насколько сил хватает,
Отвращая его от проступка, не подлежит порицанию.
12. Сообразное, красивое слово, закономерное и благое,
Сын Дхритараштры с советниками должен принять,
Видура!
13. Ведь для блага сынов Дхритараштры и Панду
И кшатриев земли я буду стараться, на пользу.
14. Если (даже) в моих стараньях о благе и усомнился бы
Дурйодхана,
Всё ж будет отрада сердцу, что я от вины свободен!
15. Ибо кто при взаимной распре родных не отдаёт всех
усилий дружбе,
(Оставаясь) безучастным, того мудрый не считает за друга.
16. Пусть незаконные, недружелюбные, безумные мне
не скажут:
«Мог бы, да не отклонил взаимный гнев кауравов
и пандавов Кришна».
17. Я ж ради блага обеих сторон явился,
К тому приложив усилья, порицанию людскому
я не подвергнусь.
18. Сопряженное с долгом и пользой моё слово услышав,
Если неразумный (его) не примет, то попадет под
власть рока.
19. Не покидая цели Пандавов, если бы мне удалось
убедить кауравов,
Я сделал бы доброе дело, махатма: освободил бы
кауравов от сетей смерти*).

20. Если слово, что я должен сказать, вещее, невреждительное,
радующее Дхарму.
Будет принято сынами Дхритараштры, мой приход
почтили б кауравы.
21. Ибо цари кауравов, все вместе, устоять не способны
Против меня, разъяренного, как против льва другие звери

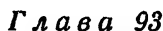
Вайшампаяна сказал:

22. Сказав такие слова, тур среди вришни, радость ядавов
Тогда распростёрся на мягком, приятном ложе.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 92 глава —*

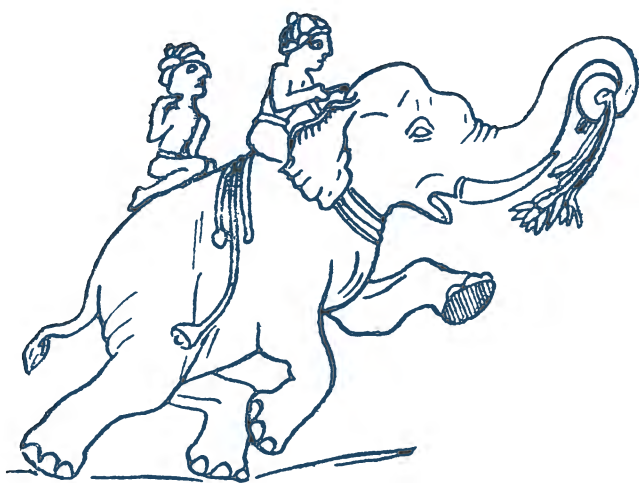
БЕСЕДА ШРИ-КРИШНЫ И ВИДУРЫ

Вайшампаяна сказал:

1. В то время, как оба премудрых вели такую беседу,
Ночь проходила благая, рассевая созвездья.
2. Сопряженные с праведным и полезным разные
при сказки-сказы,
Многообразные речи Видуры великодушный слушал.
3. Рассказами многообразными Кришны великолепный
Не насыщался, так эта ночь прошла для Кришны.
4. Затем многочисленные сладкогласные певцы и поэты
Совместно со звуками раковин, бубнов разбудили
Кешаву.
5. Поднявшись, тур всех саттватов, Дашарха,
Совершил Джанардана все положенные утренние обряды.
6. Закончив омовенье, прошептав мантры, украсившись, он
огню принёс жертву;
И тогда предстал пред восходящим солнцем Мадхава.
7. Затем Дурйодхана и сын Субалы Шакуни к Дашархе
На рассвете подошли, к стоящему, непобедимому
Кришне.
8. Они возвестили Кришне, что Дхритараштра (уже)
в совете
Вместе с кауравами, возглавляемыми Бхишмой, со всеми
раджами и царями.

9. «Тебя вожделеют (видеть), Говинда, как в небе
бессмертные—Шакру!»
Их обоих приветствовал, сияя непревзойдённой красотой,
Говинда.
10. Когда прояснилось солнце, Джанардана браминам
Дал золото, богатства, коров, лошадей, врагов
крушитель.
11. Когда же многие драгоценности роздал непобедимый
Дашарха,
К стоящему, с поклоном подошел возникший.
12. На украшенной множеством бубенцов колеснице,
Запряженной отличными конями, скоро подъехал Дарука.
13. Узнав, что подъехала всеми драгоценностями украшенная
колесница,
Звуком великих туч гремящая, великодушный,
14. Совершив прадакшину огню и браминам, Джанардана,
Надев драгоценное платье, непревзойдённой красотой
сияя,
15. Окруженный всеми кауравами, охраняемый людьми
вришни, Кришна,
Могучий, взошел на колесницу, радость всех ядавов.
16. Видура, весь Закон изучивший, поднялся за Дашархой.
За лучшим из всех, кто дышит, за превосходным
из всех разумных.
17. А Дурйодхана с отважным Шакуни за Кришной,
Врагов крушителем, ехали следом на второй колеснице.
18. Сатьяки, Критавартман и бойцы народа вришни
Вслед за Кришной двигались на конях, слонах,
колесницах.
19. В этом шествии пёстрые, украшенные золотой отделкой,
Виднелись грохочущие колесницы с лучшими возничими,
раджа.
20. Политой, чистой от пыли, великой дорогой,
Исконным (путём) царственных риши, красотой сияя,
проследовал Кришна.
21. Тогда единичные расцвеченные раковины возвещали
близость Дашархи.
Затем (раздавались звуки) духовых инструментов.

22. Отважные как львы, юные витязи со всего света
Сойдясь, врагов крушители, окружали колесницу Шаури;
23. Много тысяч других в разных чудесных одеждах,
Неся доспехи, мечи, дротики, шли перед Кришной.
24. Тысячи колесниц и слонов пять сотен
Сопровождали непобедимого витязя Дашарху.
25. Город был запружен кауравами, желавшими видеть
Джанардану.
По пути колесницы смирителя супостатов женщины, дети,
старцы
26. Собрались во множестве, взбирались на крыши;
Здания как бы шатались от тяжести женщин*).
27. (Окруженный) воздающими честь кауравами, внимая
речам медвяным,
Разглядывая, на приветствия отвечая как должно,
медленно он продвигался.
28. Тогда, приблизясь к собранью, спутники Кешавы
На звуки раковин, труб, все стороны света заставили
отозваться.
29. Затем всё собрание великолепных раджей
Радостно вздрогнуло от желанного приближения
Кришны.
30. Когда приблизился Кришна, возликовали цари народов,
Услышав той колесницы грохот, подобный грому
Парджаньи.
31. Подъехав к воротам собрания, тур всех саттватов,
Шаури сошел с колесницы, как с вершин Кайласы,
32. Затем в собрание, подобно тучам начала дождей
сияющее великолепьем,
Вступил он, как в чертоги Махендры.
33. Взяв за руки Видуру и Сатьяки, многославных,
Сочетаясь как солнце с двумя звездами, он осчастливил
кауравов раджа.
34. Впереди Васудэвы (шли) Карна, Дурйодхана—оба.
Сзади же Кришны—Критаваартман, Варшнея.
35. Вслед за Дхритараштрой Бхишма, Дрона и другие
Поднялись со скамей, воздавая честь Джанардане.

36. Владыка народа, глядящий очами мудрости*),
приближается к Дашархе,
Сопровождаемый многославными Дроной и Бхишмой.
37. Когда Дхритараштра, махараджа, владыка народа,
поднялся,
Разом те тысячи раджей встали.
38. Отменно удобное сиденье, украшенное золотом из
(реки) Джамбу,
По приказу Дхритараштры туда принесли для Кришны.
39. Улыбнулся Мадхава махарадже, Бхишме и Дроне;
Праведный, он и к другим раджам по возрасту обратился
с приветом.
40. Входящего сюда, в собрание, приветствовали совместно
Кешаву
Все раджи, цари, все кауравы — Дашарху.
41. Тогда Джанардана, блестящий врагов победитель,
Находясь среди раджей, увидел в воздухе ришей.
42. И заметив тех ришей во главе с Нарадой,
Тихо сказал Дашарха сыну Шанту, Бхишме:
43. «О царь, риши явились в собрание царей увидеть;
Нам следует их пригласить на скамьи и почтить особо.
44. Ибо покуда они стоят, никто сидеть не должен;
Поспешим совершить поклоненье этим, в себя
погруженным, мун!»
45. Сын Шанту, увидев ришей, стоящих у двери собрания,
«Принесите скамьи!»—так приказал поспешно.
46. Тогда большие, омытые, сияющие скамьи,
Роскошно украшенные золотом и самоцветами тула
принесены были.
47. Когда риши, приняв почести, уселись, Бхарата,
Уселись по местам и раджи, (сел) также Кришна.
48. Отличную скамью дал Духшасана Сатьяки,
Вивиншати дал Критавартману скамью золотую.
49. Великие, гневные Карна и Дурйодхана, оба
На одну скамью сели неподалёку от Кришны.

50. Охраняемый гандхарцами, раджа Гандхары, Шакуни
Сел на скамью вместе с сынами, земли владыка.
51. Видура на драгоценной скамье, касавшейся трона Шаури,
Светлой, застланной шкурами, воссел, многомудрый.
52. Все те раджи долго взирали на Дашарху,
Как амритой не насыщаясь созерцанием Джанарданы
53. Как цветок атаси, в желтых одеждах, Джанардана
Сиял в собраньи, как сияет самоцвет в оправе.
54. Все молча сидели, сердца устремив к Говинде,
Там никто, ни один человек не промолвил (слова).

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 93 глава —*

П Р И Б Ы Т И Е Б Х А Г А В А Н А

Глава 94

Шри-Бхагаван сказал:

1. Когда они сели и все раджи пребывали в молчании,
Прекраснозубый Кришна поднял голос, звучащий, как
бубен.
2. Грозовой тучей конца лета он раздавался в собрании;
На Дхритараштру взор устремив, заговорил Мадхава.

Шри-Бхагаван сказал:

3. «Да будет мир меж кауравов, пандавов»,—так говорят,
Бхарата,
Этого я и пришел добиваться, витязей устранив погибель.
4. Пред тобой, раджа, не подобает держать иного слова,
как о всеобщем благе.
Всё это тебе известно или должно быть известно, врагов
покоритель.
5. Ведь среди раджей, царь, этот род—наилучший,
Одарён всеми высокими свойствами, живёт по закону.
6. Состраданьем, благожелательством, нежностью,
невреждением, Бхарата,
Также прямою, терпением, правдивостью—так
отличаются кауравы.
7. Раджа, этот род стоит столь высоко,
Что недолжное тебе особенно не подобает.

8. Ты ведь высший из кауравов, лучшая опора кауравов,
Ни вовне, ни внутри не творящий неправды.
9. Эти ж твои сыновья, кауравы, во главе с Дурйодханой,
Ниспровергнув закон и пользу, действуют во вред людям!
10. Они совершенно преступают границы, их сознание поразила
жадность.
Ты своей семьи голова, о бык средь людей, и ты это
знаешь!
11. Нависло над кауравами великое, страшное горе:
Если его посмотреть, каурава, оно погубит землю!
12. Но его можно утишить, коль ты пожелаешь, Бхарата.
Здесь мира не трудно добиться, о тур средь Бхарат, так
я мыслю.
13. Мир от тебя зависит, от меня также, раджа!
Останови сыновей, я ж других остановлю, каурава!
14. Твоё приказанье, Индра средь раджей, сыновья с их
семьями должны исполнить!
Утверди их благо силой своего приказа.
15. Ведь твоё благо, раджа, и Пандавов благо;
От тебя, стремящегося к примиренью, они ожидают
приказа.
16. А если увидишь, что твоё приказанье бесплодно,
договорись, владыка,
О союзе твоём с Бхаратами, владыка народа!
17. Охраняемый Бхаратами, укрепись в законе и пользе,
раджа!
И тебя одолеть не удастся, даже сильным, владыка!
18. Ведь если тебя будут охранять великодушные Пандавы,
Даже Индра с богами тебя победить не сможет, а цари
тем боле.
19. Где Бхишма, Дрона, Крипа, Карна, Вивиншати,
Ашваттама, Викарна, Сомадатта, Вахлики,
- 20*). Синдхи и Калинги, Камбоджа, Судакшина,
Юдхиштхира, Бхима, Арджуна, Сахадэва, Накула,

21. Пламенный Сатьяки, великоколесничный Юютсу,
Кто из врагов с такими сразится, мощный Бхарата?
22. Ты будешь жить не видя врагов и получишь, супостатов
губитель,
В единении кауравов с пандавами владычество мира!
23. Тебе подобные владыки земли, царь народа,
И великие раджи будут жить в мире с тобой, врагов
крушитель!
24. Сыновьями, отцами, братьями и друзьями
Всячески охраняемый ты сможешь жить счастливо.
25. По-прежнему их возвышая, как гостей принимая,
Полностью всей земель ты насладишься, владыка.
26. С их помощью и твоих пандавов, Бхарата,
Ты победишь и других врагов, просить у тебя богатств
они будут.
27. (Пандавы) покорят тебе землю, ты насладишься ею,
врагов крушитель,
Вместе с сынами и советниками, коль (примиренье)
удастся владыка!
28. А война, махараджа, являет очень большую опасность;
В гибели обеих сторон какую ты видишь закономерность,
раджа?
29. Если ж Пандавы иль мощные твои сыны погибнут в битве,
Какое тебе в этом счастье, раджа, скажи мне, тур-
Бхарата?
30. Богатыри они все, закаленные в битве, жаждут
сраженья —
Твои и Пандавы; ты ж их сохрани от великого горя,
31. Чтоб нам не увидеть убийства пандавов и куру,
Гибели отважных колесничих с их колесницами в битве!
32. Ведь в схватке раджи земель, о лучший из раджей,
Подпав власти гнева, погубят народы.
33. Спаси этот мир, да не погибнут народы, владыка!
К своему естеству обратись, да сохранится остаток,
каурава!

34. Чистых, красноречивых, сердечных, благородных, добрых,
Помогающих друг другу избавь от великого бедствия,
раджа!
35. Пусть на благо встретятся эти владыки друг с другом;
Пищи вкусив и питья, пусть по домам разойдутся,
36. В прекрасных одеждах, цветами венчанные и угощенные,
мощный Бхарата,
С гневом покончив, с враждой, врагов крушитель!
37. Да примется здесь сердечность, что была у Пандавов, а не
гибель жизней,
С этим словом, тур-Бхарата, согласишься, владыка!
38. В детстве потеряв отца, они у тебя возмужали,
Их и твоих сыновей защити, как должно, тур-Бхарата!
39. Тебе подобает их охранять в бесконечных несчастьях,
владыка,
Чтоб справедливость и долг для тебя не погибли, тур-
Бхарата!
40. Бьют челом и тебе говорят Пандавы, раджа:
«По приказу владыки мы и приверженцы наши
подверглись бедам:
41. Эти двенадцать лет мы в лесу обитали,
Тринадцатый же мы провели скрываясь в населенном
месте.
42. Отец утверждает такое условие, он твёрд в решениях—так
мы полагали,
Ведь батюшка не поставил иного условия, нам так
возвестили брамины.
43. Стой на своём уговоре с нами, мы же стоим, тур-
Бхарата!
Утесненные постоянно, раджа, да примем мы свою долю
царства!
44. Как подобает, благоволи нас спасти, ты знаешь
свой долг и пользу!
Видя в тебе родителя, мы много терпели бедствий.
45. Будь к нам, как мать и отец, владыка, окажи нам
милость!
Наиболее достойное поведение—ученика и учителя,
Бхарата,

46. Мы так себя и ведем по отношению к тебе, благоволи ж
и ты к нам так относиться!
Только отец нас родил, как мы уж вступили на путь
несчастья.
47. Поддержи нас в пути, поставь на нашу дорогу!
К тебе, тур-Бхарата, и к этому собранию твои сыны
взывают!»
48. Недолжного здесь да не будет средь знатоков закона,
сидящих в собрании;
Ведь где беззаконье—закон, там и кривда—правда.
49. Где убиты свидетели, там и члены собрания убиты,
Где раненный беззаконьем закон вступает в собрание,
50. Там раненные члены собрания его тетеву не разрежут!
Их с корнем закон вырывает, как поток, растущие по
берегам (деревья).
51. Те, что взирая на дхарму молча сидят в размышленьи,
Истину называют мерилom и дхармой, тур-Бхарата!
52. Кто может сказать здесь иное, владыка народа,
чем: «подлежит возвращенью!»?
Пусть скажут цари земные, что сидят в собрании,
53. Закон и пользу взвесив, говорю ли я правду.
Освободи же кшатриев, тур средь людей, от сети смерти!
54. Успокойся, лучший Бхарата, не попадай под власть
гнева!
Отцовскую часть, как должно, отдай Пандавам!
55. С сыном тогда счастливо блага вкушай, врагов крушитель,
Всегда стоек в дхарме благих непобедимый Юдхиштира.
56. Он ведёт себя так, как и вёл по отношению тебя и твоего
сына, владыка народа:
Опальный, низвергнутый, идёт под твою защиту снова.
57. Когда в Индрапрастха он жил с тобой и твоим сыном,
Всех царей земных покорил, там обитая;
58. Он их привёл под твоё главенство, не желал тебя
превзойти, владыка,
И когда он был в таких мыслях, сын Субалы, захватить
желая

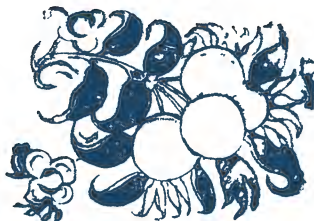
59. Добычу, богатства и царство, к подлому прибрег обману*).
Юдхиштхира, попав в такую беду, вида ч, как привели
Кришни в собрание,
60. Но и тогда от долга кшатрия не отступил безмерный
духом.
Твоего также их блага желаю, Бхарата!
61. От закона, пользы и счастья не уводи народ, раджа!
Думая о своей неудаче-удаче, об их неудаче-удаче
(подумай)!
62. Сыновей, совсем погрязших в жадности, обуздай, владыка
мира!
Стоят сыны Притхи, повиноваться они готовы, но и
сражаться готовы, врагов смиритель!
63. Впрочем, что больше тебе приемлемо, раджа, на том
и стой, врагов крушитель!

Вайшампаяна сказал:

64. Все пари это слово в сердцах почтили;
Но сперва из них ни один не выступил слово промолвить.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 94 глава —*

РЕЧЬ БХАГАВАНА

Глава 95

Вайшампаяна сказал:

1. Когда это слово закончил великодушный Кешава,
Недвижно, со вздыбленными волосами все сидели в
 собрании.
2. Ни один муж ему не мог возразить ни слова.
«Правильно» — все цари в сердцах помышляли.
3. И когда все раджи пребывали в молчании,
Сын Джамадагни молвил такое слово в собрании
 кауравов:
- 4.—Эту правдивую притчу мою не сомневаясь слушай;
Вняв ей, установи благо, если «праведно»—так
 помыслишь.
5. Некогда был раджа всей земли по имени Дамбодбхава—
Так слышали мы — нераздельно он всей землей
 наслаждался.
6. Могучий, он постоянно, по миновании ночи, встав рано,
Спрашивал, великоколесничий, кшатриев и браминов:
- 7.—Есть ли кто лучший или мне равный в битве, иль был
 когда-либо,
Шудра ли, вайшья, иль кшатрий, или даже брамин, из
 носящих оружие?
8. Говорят, объезжал этот раджа ту землю,
Ни о ком другом не думая, опьяненный великой гордыней.

9. Раз сведующие, беспечальные, вполне бесстрашные,
брамины
Остановили раджу, бахвалившегося снова и снова.
10. Остановясь, он вопрошал неоднократно этих
дваждырожденных;
Тогда гордецу, опьяненному счастьем, сказали брамины,
11. Махатмы-подвижники, преисполненные преданности
Ведам,
(Отвечали) настойчиво-вопрошающему радже,
дваждырожденные, пламенея гневом:
12. «Многопобеждающим в битве, из людей наилучшим,
Тем двум, раджа, ты никогда не будешь равен!»
13. Так они сказали и раджа снова спросил
дваждырожденных:
«Где эти витязи? Какого они рожденья? Подвиги их
каковы? Кто они оба?»

Брамины сказали:

14. Нара и Нараяна эти подвижники, так мы слыхали,
Оба пришли в человеческий мир, с ними потягайся-ка,
раджа!
15. Слышно, что оба махатмы, Нара и Нараяна,
На Гандхамадана-горé свершают суровый, неописуемый
подвиг.
16. Тогда раджа, собрав большое шестичленное войско*),
В ярости отправился туда, к двум непобедимым.
17. К Гандхамадана-горé придя, грозной, скалистой
К тем подвижникам, жившим в лесу, пошел по
звериным тропам.
18. Он увидал их, иссушенных голодом, жаждой, обуздавших
чувства,
Мучимых холодом, зноем, из людей—величайших.
19. Подойдя к ним, припал к их ногам*), спросил о здоровьях;
Ему предложив сиденье, плоды, корни, воду,
20. Так они молвили радже: «Что мы должны тебе сделать?»
Тогда снова он всё рассказал по порядку:
21. Моими руками я всех врагов убил и покори́л землю;
Желая с вами сразиться, я пришел на эту гору!

22. Как дар гостю, исполните это давнишнее моё желание!

Нара-Нараяна сказали:

23. Эта пустынь свободна от гнева и жадности, лучший
раджа,
В этой пустыни нет сражений, откуда ж оружие, откуда
кривда?

24. На бой вызывай в другом месте, кшатриев много в
народе!

Рама*) сказал:

25. Так говорящим он всё больше противоречил;
Снова и снова они терпели, дружески убеждали,
Бхарата.

26. Желая боя, вызвал подвижников Дамбодбхава;
Тогда Нара, набрав горсть соломы, Бхарата,

27. Сказал: «Выходи, сражайся, жаждущий боя кшатрий!
Всё оружие собрав, приведи своё войско,

28. Я твою жажду войны прогоню отсюда далёко!

Дамбодбхава сказал:

29. Если ты думаешь, что это оружие для нас годится,
И с таким я с тобой сражусь, ведь я пришел ради битвы!

Рама сказал:

30. Это сказав, Дамбодбхава, вместе с войском, разом
Пустил отовсюду дождь стрел, подвижника убить желая.

31. Врагов отражая, его те ужасные стрелы
Уничтожил молчальник и противостал соломой.

32. Тогда ужасные, соломенные, неостановимые стрелы
Непобедимый бросил в него: это было как чудо.

33. В их уши, глаза и носы силой майи*)
Как в цель попадал соломой подвижник,

34. Увидев, что светлое небо закрыто стрелами,
Раджа, к его ногам припадая, воскликнул: «Прошу
пощады!»

35. Этому радже, просящему о покровительстве,
покровительственно*) молвил Нарада:
«Будь благочестивым, будь добродетельным и впредь так
не делай!
36. Человек, кшатрия долг вспоминающий в сердце, раджа,
Чужие города, о тигр средь людей, осаждать не будет.
37. Обуянный гордыней, не порицай кого-либо:
Ничтожнейшего иль величайшего; это запомни, раджа!
38. Достигнув познания, без жадности, без самолюбья, собой
владея,
Терпеливый, щедрый, приветливый, кроткий, охраняй
народ, владыка!
39. Впредь, сильного или бессильного, не порицай кого-либо,
не зная!
Отпущенный, иди счастливо, не поступай так снова.
40. Старательно о здоровьи вопрошай браминов по нашему
слову».
Тогда раджа, поклонясь тем двум махатмам в ноги,
41. Отправился в свой город и строго жил по закону.
Таково великое дело, совершенное некогда Нарой.
42. А Нараяна по многим качествам был еще лучше.
Итак, дабы ни стрелы не было заложено в отличнейший
лук Говинду,
43. Самоуверенные отбросив, раджа, иди к Дхананджае.
Чары стрел неба и неба*), сглаз также*),
- 44*). Безысходность, пляс (нежити), ужас и пасти
(ракшасов), хмельное зелье,
(Вот) восемь (заклятий); уязвленные ими люди идут к
Марене*).
45. (Также) похоть и гнев, безумие, жадность, опьянение,
гордость,
Себялюбие, зависть накапливаются постепенно.
46. В иступлении мечутся, обезумев, потеряв сознание,
Спят, уплывают, блуют такие люди,
47. Мочатся, постоянно рыдают, смеются —
Ведает все (эти) дела создатель миров*), владыка.

48. Чей союзник Нараяна, Арджуна, труднооборный в битве,
Того в трёх мирах кто одолеет, Бхарата?
49. Богатырю с обезьяной на стяге, Джишне, в бою никто не
равен:
Качества сына Притхи неисчислимы, а Джанардана его
превосходит.
50. Ты Дхананджаю знаешь только как сына Кунти,
А ведь Нара и Нараяна это — Арджуна, Кешава.
51. Узнай, эти два преславные — высочайшие из людей,
махараджа;
Коль ты это знаешь и мне доверяешь,
52. Прими благой совет, с Пандавами примиись, Бхарата!
Решай так, если о благе ты мыслишь: «Нет мне выбора в
этом!»
53. Помиись же, лучший Бхарата, на войну не настраивай
сердца!
На земле очень чтится ваш род, лучший каурава!
54. Таким способом ты благополучно достигнешь цели, так
должен ты мыслить.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 95 глава —*

РЕЧЬ СЫНА ДЖАМАДАГНИ

Глава 96

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав слово сына Джамадагни, величайший риши
Канва,
В собрании кауравов такое слово сказал Дурйодхане.

Канва сказал:

2. Бесконечный, непреходящий Брама есть предок вселенной,
А эти два владыки, Нара и Нараяна—риши;
3. Среди всех Адитьев Вишну—единственный, вечный,
Нерожденный, непреходящий, постоянный владыка;
4. Все же иные явления смертны: великие светила, луна,
солнце,
Пространство, Агни, Ветер и сонмы созвездий;
5. Тройственный мир образуя, они при конце вселенной
Всегда к гибели идут, а при создании появляются
снова и снова*).
6. Умирают мгновенно иные люди, звери и птицы,
Те, что от лона животных странствуют в мире живущих.
7. Почесть, позор раджи вкушают особо, а после смерти
Нежного возраста вновь достигают, чтобы вкусить плодов
добрых и злых деяний.

8. Благоволи, владыка, мир заключить с сыном Дхармы.
Пусть правят землей Пандавы, как и Кауравы.
9. «Я силён», так, Суйодхана, не думай;
Бык средь людей, ведь на сильного сильнейший
найдётся!
10. И сила не считается силой средь сильнейших, каурава,
А все Пандавы сильны, отважны, как боги!
11. Об этом такую древнюю быль повествуют,
О Матали сватавшем дочь, искавшем ей мужа.
12. У царя трёх миров был колесничий—Матали;
В его семье была дочь, красавица, известная всему миру.
13. Красивая, как богиня; Гунакеши её звали;
Превосходила она всех женщин добротой и красою.
14. Матали с женой узнав, что пора её выдать замуж,
Обсуждал это, раджа, глубоко погружаясь в думу.
15. — Ну и беда*) тем слабовольным, (хоть) и
прославленным, знатным,
Тихонравным людям, в семье которых девушка созрела!
16. Род матери, род отца и тот род, куда выдаётся,
Три добрых рода девушка ввергает в сомнение.
17. Два мира—богов и людей умственным взором окинув,
(Матали подумал): «Подходящего мужа не вижу!»

Канва сказал:

18. Ни из богов, ни из дайтев, ни из людей иль гандхарвов
Не пожелал он выбрать, также из многих риши.
19. Раз ночью, посоветовавшись с женой Судхармой,
Матали задумал отправиться в мир нагов.
20. «Ни средь богов, ни средь людей я не вижу мужа,
Равного по красоте Гунакеши; конечно, средь нагов
найдётся!»

21. Так сказав Судхарме, он совершил прадакшину,
Дочь в голову поцеловал и вступил на земную
поверхность.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 96 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 97

Канва сказал:

1. Матали, следуя по пути, с великим риши Нарадой
Встретился, шедшим также навестить Варуну.
2. Молвил тогда ему Нарада: «Куда, господин, ты путь
держишь?
По своему ли, возникший, делу, иль по приказу
Шатакрату- (Индры)?»
3. Так спрошенный Нарадой, Матали, продолжая дорогу,
Всё своё дело к Варуне ему поведал.
4. Муни тогда ему молвил: «Пойдём вместе,
Чтоб навестить повелителя вод и я спустился с неба;
5. Я тебе всё расскажу, покажу подземные страны;
Их посетив, какого-либо мужа мы наглядим, Матали!»
6. Тогда опустились в землю оба, Матали, Нарада
И увидали махатмы властителя вод, миродержца.
7. С почётом, как дэвариши там был принят Нарада;
Матали тоже воздали честь, как полагается (слуге)
Махендры.
8. С радостным сердцем оба они свершили обряд
поклоненья*)
И отпущенные Варуной, отправились в мир нагов.

9. Родословную всех существ, что живут в земных недрах,
По пути рассказал Нарада, всех без остатка.

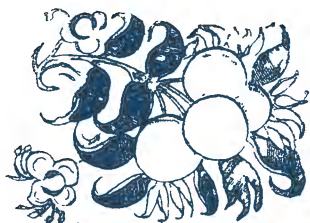
Нарада сказал:

10. Ты видал, колесничий, Варуну в окружении сынов и
внуков;
Осмотри же удел владыки всд, во всех отношеньях
богатый, счастливый.
11. Вот—владыка земли, многомудрый сын Варуны.
Он добрым нравом и чистотой известен;
12. Этот сын почтенный, лотосоокий Пушкара,
Прекрасный, видный; его избрала супругом дочь Сомы
13. Джйотиснакали; говорят, она как вторая Шри красива;
А старший сын Адити (Варуна) считается (из лучших)
лучшим.
14. Посмотри: вот целиком золотой чертог Варуны;
Его получить, мой друг,—получить божественность,
божественность богов владыки!
15. А там—дайтев, лишенных царства,
Видны разные пламенные доспехи, Матали;
16. Неуничтожимые и величавые, они, конечно,
Пускались (в дело) для победы богов, Матали!
17. Здесь (обитают) потомки ракшасов и дайтев, Матали,
Хоть и вооруженных дивно, их всё же победили боги.
18. Вот и великий, неусыпимый огонь, сияющий в пучине*)
Варуны;
Вот Вишну изогнутый диск*), которому воины приносят
жертвы,
19. Вот лук из (дерева) ганди, гибель несущий миру.
Поэтому лук Гандиву стерегут всегда боги.
20. А если возникнет война, он, постоянно прочный,
Удержит войско численностью в сотни тысяч.
21. Неукротимейших раджей из рода ракшасов ведь он
укрощает;
Грозный, он некогда сделан был Брамой, возвестившим
Веды;

22. Это оружие многоудачное, великой силы, по словам
владык народа,
Носят сыны повелителя вод (Варуны).
23. Вот зонт властителя вод, находящийся в чертоге зонтов;
Он проливает повсюду прохладу, как туча;
24. Воды, что льются из этого зонта, (становятся) чистым
Сомой,
Облаченный тьмою, глаз не слепя, он сияет.
25. Еще много красивого, дивного ты мог бы увидеть,
Матали,
Но твоему делу это мешало б, идём немедля отсюда!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 97 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 98

Нарада сказал:

1. Тот город, стоящий вне области нагов,
Называется Патали; дайтьи, данавы его населяют.
2. Его достигает тот, кто может ходить по водам,
Войдя ж, начинает кричать, мучимый страхом.
3. Здесь постоянно блещет асура Агни*), пожирая воды;
Здесь твердый духом постигает, что он связан делами.
4. Кто здесь выпьет амриту, что принесли, убив недругов,
боги,
Тому будут явлены убыль и возрастание Сомы*).
5. Здесь по полугодьям встаёт златокудрое солнце.
И наполняет словами мир, именуемый Суварна.
6. (Здесь) ниспадающие воды красивые образы принимают,
Отчего и превосходный город именуется Патала.
7. Благодетель мира, Айравата, оттуда черпая воду,
В виде туч испускает, Махендра ж ее прохладным
дождем проливает*).
8. Там разнообразные и многочисленные морские рыбы
Пьют сияние Сомы*) и в водах живут, по морям блуждая.

9. Там навьи, лучами солнца пронзенные*), достигают
Паталы
Из области дня и снова живут в ночи, колесничий.
10. Здесь всегда при восходе Чандра-луна руками лучей
Коснувшись амриты, касается и воплощенных, их
оживляя*);
11. Здесь преданные дхарме, в узах времени страдая,
Живут дайтьи, лишённые благ Васавой.
12. Здесь Бхутапати, всех существ великий владыка,
Для бытия всех миров выполнял высочайший подвиг*).
13. Здесь преданные корове певцы, увлечённые чтением Вед.
упражненьем,
Обитают великие риши, расставшись с жизнью, завладев
небесами.
14. Один там лежит постоянно, другой не меняет одежды,
Оставаясь в одной какой-либо; их здесь называют
«говрата».
15. Айравана, владыка нагов, Вамана, Кумуда, Аджана —
В семье Супратики они выдаются, как лучшие из
хоботоруких.
16. Взгляни, своими качествами не придётся ль тебе по нраву
Какой-либо жених; придя, я постараюсь его сосватать,
Матали.
17. А вот положенное в воду яйцо, сияющее великолеплем;
Со времени сотворения существ оно не раскрылось, не
ползает, не ходит;
18. Повести о его рождении и сотворении я не слышал,
Его матери и отца никто не знает.

19. Отсюда именно великий огонь при конце возникнет;
Он сожжет, Матали, все три мира, с подвижным и
неподвижным.
20. Так говорил Нарада; выслушав его Матали промолвил:
«Мне ни один не по нраву, идём отсюда в другое место!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 98 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 99

Нарада сказал:

1. «Золотой город» — так называется великий, прекрасный
город
Дайтьев и данавов; сотни чар они знают.
2. Его Вишвакарман построил, прилагая не мало усилий,
А подчинён он патальской стране, созданной разумом
Майи.
3. Тысячами чар занимаясь, великомощные данавы
Там обитают, древние богатыри, дающие просящим.
4. Их никто: ни Шакра, ни Варуна, ни Яма
Покорить не может, даже бог сокровищ (Кувера).
5. Асуры Калаканда и те, что возникли из стоп Вишну,
Найриты, Ятудханы и те, что возникли из стоп Брамь,
6. Зубатые, страшные, быстрые как ураган, полные отваги,
Владеющие чародейской силой там живут, Матали,
7. Опьяненные войной данавы по имени Ниватакаваши;
Их одолеть не может даже Шакра, ты знаешь.
8. Многократно, Матали, ты и твой сын Гомукха,
Вместе с царём богов, супругом Шачи, и его сынами были
разбиты ими.
9. Взгляни на серебряные и золотые чертоги, Матали!
Воздвигнутые мастерски и с трудом, они превосходны,

10. Живописны, отливают бериллом, кораллом;
Лучистые, светлые, как хрусталь, они алмазами сияют.
11. Как бы земляные, они отливают лалом,
Кажутся они деревянными, но как будто из камня.
12. Блещут они, солнцезеленые, подобно огню пылают!
Все в драгоценностях и самоцветах они высоки и
обширны;
13. Их красоту и богатство описать невозможно,
По качествам совершенные, они образцово-добротны.
14. Посмотри на игры дайтев, на их ложа,
На украшенные самоцветами многоценные престолы,
чертоги!
15. На многочисленные водопады и каменистые горы
И на эти деревья, цветущие и плодоносящие по желанью.
16. Может приглянется тебе здесь какой-либо жених,
Матали!
Или же в иную сторону земли пойдём, если желаешь.
17. Ему, говорящему такие речи, отвечал Матали:
«Божественный риши, неугодного небожителям я не
должен делать:
18. Ведь постоянно враждуют братья, данавы и боги;
На брачный союз во враждебном стане, как получить
одобренье?
19. В иное место пойдём, не следует нам смотреть данавов!
Я знаю тебя и себя, мы достаточно вредоносны*).

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилией»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 99 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 100

Нарада сказал:

1. Вот мир прекраснопёрых птиц, что змей пожирают;
Неутомимы они в продвиженьи, в переносе груза.
2. Размножили этот род шесть сынов Винаты:
Сумукха, Сумана, Сунетра, Суварча,
3. Царь птиц Суруча и Субала, Матали.
Выросли происшедшие от этих творцов семьи Винаты
4. Благородные цари пернатых, сотни тысяч;
Рожденные умножали членов рода Кашьяпы.
5. Приобщены они счастью, все носят счастливый знак
шриватса,
Все они блага желают, все обладают силой;
6. По делам они кшатрии, пожирают змей беспощадно;
Но уничтожая живущих, они не достигли браминства*).
7. Тех имена я тебе назову, что особо отметны, слушай!
Этот род достохвальный происходит от Вишну, Матали;
8. Как божество они почитают Вишну, для них он—
наивысший,
В их сердцах всегда Вишну, Вишну—их путь неизменный.

9. Златоглавый, Пожиратель змей, Яростный клюв,
Ужасный, Широкоокий, Серга, Ветер, Пламя,
10. Победитель праха, Алмазный устоя, Малыш, Потомок
Винаты,
Вихреподобный, Немигающий, Быстроокий,
11. Три Дара, Семь Даров, Вальмики, Пожарный,
Остров Дайтьев, Островной, Океан, Лотосознаменный,
12. Прекраснолицый, Пёстрознаменный, Безупречный.
Читраварха,
Сердце Тучи, Лилейный, Даятель, Ползучий, Пожиратель
Сомы,
13. Носитель груза, Голубь, Читрантака, Солнцеглазый,
Закон Вишну, Юный, Парибару, Гари,
14. Прекрасноголосый, Златоцвет, Медвяный,
Малая, Матаривша, Творец Дня, Творец Ночи —
15. Вот для примера из рода Гаруды
Отменные, славные, всехвальные, долговечные (птицы).
16. Если и здесь никто не приглянется, дальше иди,
отправляйся, Матали!
Я тебя приведу в страну, где ты сговоришься!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилие»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 100 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 101

Нарада сказал:

1. Вот Расатала по имени, из стран земли сельмая,
Где находится мать коров Сурабхи, возникшая из амриты;
2. (Здесь) земля постоянно даёт молоко, возникшее из соков,
Шестью соками образуется этот непревзойденный напиток;
3. Некогда из уст Предка, насыщенного амритой,
Отрыгнувшего сок, безупречное, оно возникло;
4. Того молока поток, упав на земную поверхность,
Озеро образовал, называемое Молочным Морем, оно —
очиститель вселенной.
5. Как бы цветами, (его) берега покрыты пеной;
«Пенкоеды» там обитают, великие муні, они её вкушают;
6. «Пенкоеды» их так называют, они питаются пеной,
Матали!
Подвиг суровый они выполняют, богов приводящий в
трепет.
7. Четыре коровы Сурабхи по всем сторонам обитают,
Матали;
Говорят, они подпирают стороны (света), что угловыми
зовутся.

8. Переднюю сторону подпирает дочь Сурабхи, что
Прекраснотелой зовётся, Сурупа;
Правую сторону подпирает Гусыня, Ханзика;
9. А тыловую (область) Варуны, подпирает Субхадрая,
Многостойная, многообразная вечно, Матали.
10. Телица по имени «Всежеланная корова» страну
подпирает,
Высшую, праведную, известную, как область Айлавилы-
Куверы.
11. Их молоко, смешав с молоком Океана, Матали,
Пахтали боги, асуры совместно, Мандару приспособив,
как скалку.
12. Из стихии Варуны сначала вышла Лакшми, затем амрита,
Матали,
И Уччайшрава, владыка коней, затем Кустубха, лучшая
из жемчужин.
13. «Для питающихся нектаром—нектар, для наслаждающихся
виноградным соком «свадхи»—свадхи,
Для вкушающих амриту — амриту, как молоко выделяет
Сурабхи».
14. Таковую жители Расаталы там распевали песню;
Когда-то её услышали люди и (теперь) распевают в мире.
15. Ни в области нагов, ни в Трипиштапе, обители Индры,
Нет страны счастливей, чем Расатала.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 101 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 102

Нарада сказал:

1. Вот город по имени Бхогавати, (змий) Вазуки его
охраняет.
Похож он на город владыки богов, прекрасный
Амаравати.
2. Здесь пребывает змий Шеша, совершая величайший в
мире подвиг:
Он, мощный, всегда поддерживает землю.
3. Подобный светлой горе, лучезарный, украшенный дивным
убранством,
Он, многосильный, тысячи голов поднимает с пламенными
языками.
4. Здесь красуясь различными ядами, разнообразные видом
Живут бесстрашные змии, сыны Сурасайи,
5. На груди с драгоценной свастикой в круге, на кружки
отшельника похожие видом*);
Их тысячи счетом, могучих, по природе ужасных;
6. Из них кто тысячеглавый, кто пятиликий,
Иной стоголовый, другие ж треглавы.
7. Иные двуглавы иль пятиглавы, семилики иные,
Они прожорливы, тучные: горы съедают пищи.

8. Многотысячный, многомиллионный, сотнимиллионный
Род нагов един, кто из них лучший, слушай!
9. Вазуки, Такшака, Рак-Каркотака, Дхананджая,
Прекрасный, Нахуша, Сколь-сильный, Хищник,
10. Упряжный, Сокровище-змий, Неполный, Легучий,
Признак, Лист дуба, Кукура, Кукуна,
11. Предок, Восторг, Кувшин и Кружка,
Кайласака, Желтый Змий, Айравата, Дадхимукха,
Ракушка, Звук и Отзвук,
12. Достигнутый, Дупляной, Пламя, Грозный,
Перепел, Соловей, Белый Лотос, Душистый Венок,
Два Лотоса, Голубой Лотос, Молот,
13. Витязь, Горшок, Скрученный и Раскрученный,
Пундара, Бильвапатра, Пожиратель Мышей, Чиришака.
14. Дилипа, Ракушкоглавый, Звезда, Необорный,
Дхритараштра-каурава*), Кухара, Крошка,
15. Незапыленный, Носитель, Богатый, Главный, Победа,
Слепой и Глухой, Вишунда, Безвкусный, Превкусный.
16. Кроме этих есть много других, слывающих сынами
Кашьяпы;
Взгляни, Матали, нет ли здесь жениха тебе по вкусу!

Канва сказал:

17. Матали ж, как и всегда, их оглядел безучастно,
Затем спросил Нараду, как бы приязнено молвил:
18. — От какого почтенного кауравы этот сын происходит?
Видный и светлый, какого он рода?
19. Кто его мать, кто родитель, от какого он змия?
Какого он рода? Как стяг он стоит, великий.
20. О его почтительности, стойкости, красоте мое сердце
Вопрошает (тебя), дэвариши, как о желанном для
Гунакеши супруге.

Канва сказал:

21. Заметив, что Матали удовлетворён смотрами Сумукхи,
О его великодушии, роде, делах рассказал Нарада.

Нарада сказал:

22. Из рода Айравати, царём нагов рожденный, по имени
Сумукха,
По дочери внук*) почтенного Ваманы.
23. Чикура звали нага, его отца, Матали;
Сыном Винаты, Гарудой недавно он был растерзан*).
24. Удовлетворенный тогда Матали слово сказал Нараде:
«Отец мой, этот лучший из змиев в зятя мне годится!»
25. Ты уж постарайся, я буду доволен, муні,
Если мы выдадим милую дочь за этого змия!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 102 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 103

Нарада сказал:

1. Этот возникший — его зовут Матали—милый друг Шакры;
Он — чистой жизни, качествами одарён, в ликолепен,
отважен, силен.
2. Шакры он друг, советник и колесничий;
Доблесть его в бою немногим меньше, чем Васавы.
3. Он тысячью коней запряженной, великолепной, победной
колесницей,
В битве богов с асурами, разумно правит.
4. Он побеждает конями, руками ж добывает Васавы:
Сокрушитель полчищ, им ранее разбитых разносит.
5. С его широкобедрой дочерью красотой никому на земле
не сравняться!
Одарённую добрыми свойствами, нравом, зовут Гунакеши;
6. Прошел он усердно три мира, о достойный бессмертных,
(И только) Сумукха, твой внук, владыка, им выбран для
дочери мужем.
7. Если это и тебе угодно, не медли, лучший из змиев!
К принятию девушки мысли направь, почтенный!
8. Как в семье Вишну Лакшми, как в (семье) Лучезарного—
Свага,
Так прекрасно-станная Гунакеши, в твоей семье да будет!

9. И так, для твоего внука прими Гунакеши, владыка,
Прекрасную видом, как для Васавы Шачи!
10. Ведь этого доброго, после смерти его отца*), мы
выбираем супругом,
Ради почтенья к тебе и к Айравате, владыка!
11. Нравом, сдержанностью, чистотой и прочими качествами
Сумукхи
Привлеченный, теперь свою дочь хочет выдать
12. Матали; он уваженья достоин, владыка.

Канва сказал:

13. Но печально, (хоть) и обрадованный, молвил Нараде
почтенный предок,
Сохранивший внука, но утративший сына.

Предок сказал:

14. Разве слово твоё не выражает большого почтенья ко мне,
великий риши?
С другом Шакры кто б не хотел породниться?
15. Из-за немощи я размышляю об этом, великий риши,
Как для тела рука, так внук для меня, отец многочтимый.
16. Но его сын Винаты пожрет, это ввергает нас в горе!
Он вернётся снова; так сказал сын Винаты:
17. «Через месяц я пожру Сумукху!» — так он сказал,
владыка!
Непременно так будет, мы знаем его решенье.
18. Это слово Прекраснопёрого мою радость убило!

Канва сказал:

19. Матали ж ему сказал: «Окончательно я обдумал,
Зятем я выбрал Сумукху, рожденного твоим сыном!
20. Пусть этот змий идёт со мной и Нарадой
К владыке трёх миров, царю богов, чтоб лицеузреть
Васаву.

21. Я долговечность его узнаю с помощью самого Шеши;
И смерти Прекраснопёрого я добьюсь, превосходный!
22. Пусть же к владыке богов со мной идёт Сумукха
Для достижения цели благой; змий, да будет тебе
удача!»
23. Тогда многосильные, захватив Сумукху, (отправились)
вместе
И (вскоре) узрели сидящего Шакру, высокодостойного
богов владыку.
24. Сидел там, придя, и четырехрукий бхагаван Вишну;
Тогда всё про Матали рассказал Нарада.

Вайшампаяна сказал:

25. Вишну тогда сказал владыке небес, Пурандаре:
«Ему надо дать амриты, да уподобится он бессмертным!
26. Матали, Нарада, Сумукха, владыка,
По их просьбе получают от тебя желанное, Васава».
27. Тогда Пурандара, подумав о бескрайной отваге сына
Винаты,
Так ответил Вишну: «Сам ты давай, владыка!»

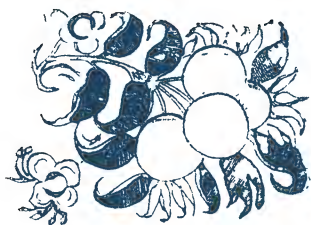
Вишну сказал:

28. «Всех существ подвижных и неподвижных ведь ты
повелитель,
Кто же может данное тобою, царь, как бы неданным
сделать?»
29. Тогда очень долгую жизнь дал тому нагу Шакра,
Но не позволил ему вкусить амриты убийца Балы и
Вритры*).

30. Получив этот дар, лицом посветлел Сумукха;
Приняв желанную супругу, он отправился в свои чертоги.
31. Довольные тесть и Нарада, закончив дело,
К великолепному, чтимому радже богов вернулись.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 103 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 104

Канва сказал:

1. Многомощный Гаруда, о происшедшем услышав,
(Узнав), что Шакра жизнь продлил нагу, Бхарата,
2. Крыльями бурю подняв, к тройному чертогу Васавы
Крайне разгневанный полетел Супарна.

Гаруда сказал:

3. Что за поступок бесчестный, отвергаемый мной, владыка?
Как, предоставив желанный дар, ты его отменяешь снова?
4. От сотворенья существ Дхатар, всех существ владыка,
Определил мне пищу; ты же теперь почему (мне)
мешаешь?
5. Большого этого змия я выбрал и срок назначил,
Им ведь моих птенцов накормить мне нужно!
6. Из-за всего происшедшего я не смогу захватить и
другого!
Ты, царь богов, сколько есть сил издеваешься над
предоставленным даром!
7. Так я с жизнью расстанусь, да и всё моё племя,
Что дома от меня ожидает поддержки; милостив будь,
Васава!

8. Я этого вдвойне достоин, Балы и Вритры губитель,
(Ведь) я о прокорме других (заботясь) явился, трёх
миров владыка!
9. Пока ты стоишь, царь богов, Вишну надо мной не властен,
Ведь твоё царство вечно, Васава, трёх миров владыка!
10. Меня породила дочь Дакши, отец мой—Кашьяпа!
Я способен вместе собрать все миры в одно мгновенье!
11. Моя сила огромна, ни у кого нет равной;
Сражаясь с дайтьями я совершил непомерный подвиг:
12. Сыны Дити—Вивасван, Шруташри, Шрутасена,
Роганамукха,
Прасукта и Калакакша ведь мной убиты!
13. Если и стал я стягом*), если в странствиях прилагая
усилья,
Твоего старшего брата ношу, не презирай меня всё же за
это!
14. Ведь кто иной может носить такую тяжесть? Кто меня
сильнее?
Я твоего родного брата ношу, я, столь великий!
15. Ты меня презираешь за то, что из-за пищи я унижаюсь,
Этим достоинство я пред тобой уронил и перед змием,
Васава!
16. Те, кого породила Адити, отличаются силой, отвагой;
Из них всех ты по силе наиболее сильный, конечно.
17. Я ж на десятой (части) крыла тебя повезу, не устану!
Отец, подумай об этом спокойно, есть ли другой, кто меня
сильнее?

Канва сказал:

18. Угрожающие последствием, слова птицы услышав,
Ненарушимое нарушающий, носящий колесоподобный
диск, сказал Таркшье-Гаруде:
19. «Немощен ты, Гаруда, (лишь) воображаешь себя
могучим,
Перед нами бахвалиться хватит, яйцерожденный!

20. Весь тройственный мир не в силах поддержать мое тело!
Сам себя я ношу, ношу и тебя, (Гаруда)!
21. Поддержи-ка только эту одну мою левую руку*);
Если её одну ты удержишь, то бахвалился ты не
бесплодно!
22. Тогда на его плечо Бхагаван возложил свою руку;
Он от руки ослабел и упал, потеряв сознание;
23. Как тяжела земля с горами вместе,
Так показалась ему тяжелой одна лишь конечность!
24. Но своей силой всесильный его не мучил,
И жизни его не лишил Ачьюта.
25. Блевал, расслабил тело, обессилев потерял сознание
летучий,
Распластал тогда крылья, изнуренный огромным весом.
26. И склонясь головой, перед Вишну простерся Вайнатей
пернатый,
Едва бормоча слова, лишаясь сознания, смущенный:
27. «Владыка, подобна огромной тяжести мира
(Тяжесть) твоей ненапряженной руки, я подавлен ею,
могучий!
28. Благоволи сжалиться, боже, над потерявшей рассулок,
худоумной птицей,
Утратившей гордость и силу, (лишь) для стяга годной,
на стяге живущей!
29. Ведь я не знал, боже, что твоя мощь мою превосходит,
владыка,
Оттого и считал я, что моей силе нет равной».
30. Тогда Бхагаван успокоил Гаруду:
«Не поступай так больше»—милосердно ему он молвил.
31. Пальцем ноги он бросил Сумукху*) на грудь Гаруды,
С тех пор так и живёт он со змием, раджа.
32. Покоренный могуществом Вишну, достиг уничтоженья
гордыни
Могучий Гаруда, многославный сын Винаты, раджа.

Канва сказал:

33. Так и ты, сын Гандхари*), не сходишь в битве
С Пандавами, богатырями, пока ты жив, сыночек!
34. Бхима, из воинов лучший, многосильный сын Вайю,
И Дхананджая, сын Индры, кого не погубят в битве?
35. Вишну, Ваю, Шакра и Дхарма, также оба Ашвина*)
По какой причине не возьмут тебя под прицел*) эти
боги*)?
36. Итак, довольно распрей, помирись, царевич,
Иди по пути Васудэвы*), сохрани своё племя!
37. Прозревающий всё Нарада, великий подвижник,
Величие Вишну, держащего диск и жезл тогда
прославил*)...

Вайшампаяна сказал:

38. Слушал его Дурйодхана хмуря лицо, вздыхая,
Захохотал потом громко, уставившись на Радхею*).
39. Глупец, пренебрегая тем словом риши Канвы,
Сказал ударяя себя по ляжкам, как хобот слона
(округлым):
40. «Я таков по природе, каким меня создал Ишвара, и
какова моя дорога,
Так я иду: что сказал, то исполню, великий риши!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 104 глава —*

ПОВЕСТЬ О МАТАЛИ

Глава 105

Джанамеджая сказал:

1. В нечистых узах рожденного, опьяненного жадностью к
чужому богатству,
Радующегося недостойным (людям), устремленного
к смерти,
2. Знакомым творящего зло, родных ввергающего в горе,
Возбуждающего радость врагов, друзьям несущего беды,
3. Как его, сбившегося с дороги, не повернут родные,
Друзья ради дружбы, а владыка Предок милосердия
ради?.

Вайшампаяна сказал:

4. Держал речь Бхагаван; сказал, что сказал также Бхишма,
Теперь же внимай*) многообразным речам Нарады.

Нарада сказал:

5. Трудно найти внимательного друга, трудно найти
хорошего друга,
Но друг устоит и там, где не устоят родные.
6. Знаю я то, что выслушать надо от друга, радость кауравов,
Не следует проявлять упрямства, упрямство очень опасно.

7. Об этом повествует такое древнее сказанье,
О том, как упрямый Галава достиг победы.
8. Некогда Дхарма хотел испытать Вишвамित्रу,
 свершавшего подвиг*)
И пришел, приняв образ Васиштхы, почтенного риши.
9. Приняв образ одного из семи риши*), Бхарата,
Голодный, ища насыщенья, он в обитель сына Кушики
 явился, раджа;
10. Вишвамитра ж тщательно кипятил жертвенную похлёбку*)
И погруженный в занятие, он его не заметил.
11. Вкусив полученную от других подвижников пищу,
Домашнюю ж, очень горячую, унёс Вишвамитра.
12. «Пусть мне остаётся пища», уходя так молвил владыка-
 отшельник*).
Затем пресветлый Вишвамитра начал свершать стоянье.
13. (Горшок с) пищей он держал на голове руками, стойкий
 в обегах;
Как столп он стоял неподвижно, питаясь воздухом и
 повторяя мантры.
14. У него в послушании прилежно подвизался муни Галава
Вследствие важности (дела), сердечного желанья угодить
 и большого почтения.
15. Затем, по прошествии сотни лет, Дхарма снова явился
К сыну Кушики, голодный, одежды приняв Васиштхы,
16. И увидал, что великий риши на голове всё еще держит
 пищу:
Совершал стоянье, питаясь воздухом премудрый
 Вишвамитра.
17. И Дхарма её получил тогда еще горячей и свежей.
«Я доволен, певец-риши»), вкусив он сказал подвижнику
 и удалился.
18. Оставив природу кшатрия и достигнув браманства,
По слову Дхармы удовлетворился тогда Вишвамитра.
19. Преданностью и послушаньем ученика, подвижника
 Галавы,
Удовлетворенный, сказал тогда так Вишвамитра:

20. «Встань, я отпускаю тебя, иди куда хочешь, Галава».
На эти слова отвечал Галава великому муну,
21. На дружелюбную, сладкую речь пресветлого Вишвамитры:
«Какой дар принесу я владыке за труд наученья?*)
22. Ведь соответствующий дар утверждает успех в делах
человека:
Кто приносит даянье, тот достоин блаженства.
23. Сказано: плод жертвы в небе, к миру приводит даянье;
Так что ж принести мне за наученье, пусть скажет
владыка!»
24. Но зная, что он уже вознагражден послушаньем,
Вишвамित्रа стал торопить Галаву: «Иди же, иди!»
повторяя.
25. Так многократно: «Иди же, иди», — говорил Вишвамित्रа
И многократно: «Что должен я дать?» — вопрошал
Галава.
26. Таким многократным упорством Галавы слегка
раздраженный,
Подвижник Вишвамित्रа так промолвил:
27. «Лошадей бело-лунных с одним только черным ухом
Восемь сотен мне дай. Иди же, Галава, не медли!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 105 глава —*

ДЕЛА ГАЛАВЫ

Глава 106

Нарада сказал:

1. После того, как это сказал мудрец Вишвамित्रа,
Уже не мог Галава ни сидеть, ни лежать, ни приготовить
пищи.
2. Стал он—кожа да кости, пожелтел, предался скорбным
мыслям,
В тоске вздыхал, предаваясь крайней печали,
3. О Суйодхана, горюя, скорбя причитал Галава:
«Где мне найти добрых друзей, где золото, где
богатства?
4. Откуда мне взять восемьсот лошадей, как луна
прекрасных?
Как себя обеспечить пищей, как себя обеспечить счастьем?
5. Ведь у меня разбита вера в жизнь, что мне в жизни?
Я за море отправлюсь и сразу из конца в конец
пройду землю!
6. В пути я достигну свободы*); каков плод моей жизни?
Я неимуш, не выполнил цели, я много плодов утратил.
7. Достижимо ли счастье свободы от желаний для
обремененного долгом?
Я покушался на богатство друзей, я завязать хотел узы!

8. Для неспособного к воздаянью, смерть лучше жизни,
Для обещавшего: «сделаю!» и не выполнившего обещанье!
9. Для палимого неисполненным словом гибнет награда
за жертвы,
У несправедного нет красоты, у несправедного нет
потомства;
10. У несправедного нет владычества, откуда же быть
пути благому?
У неблагодарного нет славы, откуда же быть положенью,
счастью?
11. Неблагодарный недостоин доверья, для неблагодарного
нет исцеленья!
Злой не живёт, не обладает богатством, откуда
же быть у злодея устоям?
12. Злой, губя дело, несомненно и сам погибает;
Я также неблагодарный, презренный, несправедный
грешник!
13. Я, учителя постоянно удовлетворявший, приказанного
не выполняю;
Итак, пусть я расстанусь с жизнью, напрягаясь в последнем
усильи!
14. Доныне я никогда к небожителям не обращался
с просьбой,
Но за свершение жертв меня уважают все тридцать*).
15. Я ж к лучшему из всех богов, к трём миров владыке,
Обращусь к Вишну-Кришне, Пути и лучшему из идущих.
16. Как змеи утвердились, проникнув к богам и асурам,
(Так и) я смиренно лицеизреть отправлюсь непреходящего
йогина, Кришну».
17. Только сказал, как его друг Гаруда, сын Винаты
Появился и радостно его приветствуя молвил:
18. «Друг, я тебя уважаю, ибо друзья уважают друг друга.
Желающий, достаточно сильный, желанного должен
достигнуть.

19. Могущество есть у меня, певец; с царём Васавой,
двждырожденный,
О твоём деле я уже говорил и тот исполнил моё
желанье.
20. Мы с тобой отправимся, почтенный, я понесу тебя,
куда хочешь,
Хотя бы на тот край земли, идём же, Галава, немедля!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилией»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 106 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

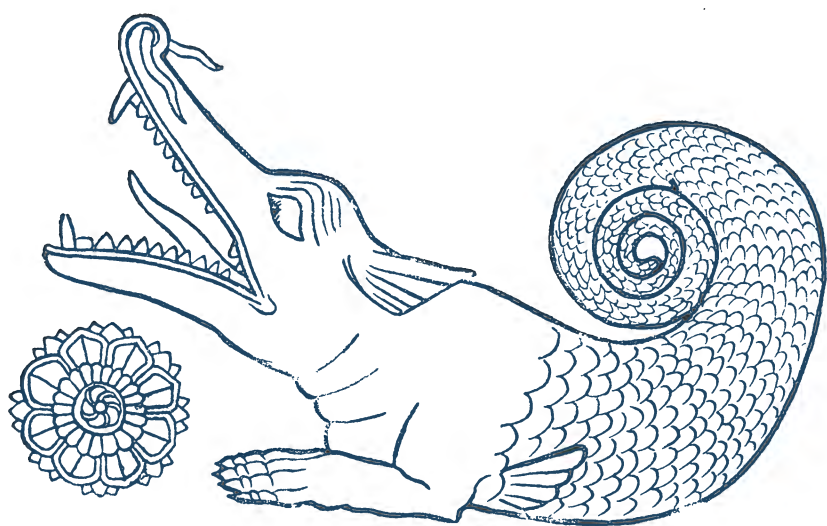

Глава 107

Супарна сказал:

1. Я получил повеленье от бога, источника знания, Галава!
Говори, чего хочешь, обозревать какую страну мы
полетим сначала?
2. На восток ли, на запад, или на юг, направо*),
Иль на высоты севера мне направляться, лучший
брамин, Галава?
3. Туда ли сначала, где возникает свет всего мира,
Где в сумерках рассвета Савитар совершает подвиг*)
благочестивых?
4. Сюда впервые явился разум, откуда он владел
преходящим миром;
Здесь Прозорливый хорошо управляет колесом закона.
5. Здесь с призывным возгласом совершённое возлияние
растекается по сторонам света,
Это—врата движения дня, лучший из дваждырожденных!
6. Некогда здесь возник род женщин*), происшедших
от Дакши,
В той стороне возрастают сыны Кашьяпы;
7. Здесь Счастье, корень богов, здесь Шакра был возведен
(В сан) правителя богов; здесь, певцы риши,
подвизаются боги!

8. По такой причине, брамин, сторона эта Первой зовётся,
(древней);
Древле, до начала времён, впервые здесь пребывали боги.
9. Древни все деянья богов, искавших счастья,
А из древних древнейшей считается Надежда.
10. Там древле владыка, родитель мира, пропел Веды,
Здесь-среди изречений Брамь проявлена была (мантра)
Савитри*),
11. Здесь Сурья дал обе Яджур Веды*), о, лучший
из дваждырожденных!
Здесь, получив дары, от жертвенных возлияний пьют сому
боги,
12. Здесь, насытись, несущие жертвы*) (огни) приобщаются
своему истоку,
Здесь, достигнув Паталы, Варуна получает царство,
13. Здесь некогда, лучший из дваждырожденных, древнего
Васиштхы
Проявится рожденье, пребыванье, кончина.
14. Здесь возникают десять тысяч путей для священного
Слова*);
Здесь дым жертвенного масла пьют дымопийцы муни.
15. Здесь много вепрей и другого зверья, в лесу поразив
для жертвы,
Ради богатства, Шакра распределил между богами.
16. И если поднимутся здесь недобрые, неблагородные асуры,
Их всех Светозарный*) сжигает во гневе.
17. Вот врата трёх миров*) небес и счастья,
Вот вход в первую страну, войдём, если хочешь!

Глава 108

Супарна сказал:

1. Некогда эту страну целиком Вивасван, по указанию
Закона,
Учителю дал как плату, «дакшину»*), оттого и зовётся
страна «Дакшина».
2. Сюда со всех трёх миров стекаются предки;
Говорят здесь обитель богов Ушмапа,
дваждырожденный!
3. Здесь вместе с предками всегда пребывают боги Вишвы;
Жертвенную пищу в мирах поровну получают и те
и другие.
4. Эта страна зовется «Вторыми Вратами Дхармы»*),
дваждырожденный!
(Здесь) к мгновению миг причисляется в ряд и так
утверждается время.
5. Здесь постоянно дэва-риши и риши страны предков,
А также царственные риши в безмятежности пребывают*).
6. Здесь, говорят, Закон, Правда и Карма:
Это врата тех, кто совершил своё дело,
дваждырожденный.
7. Эта страна, лучший из дваждырожденных, в которую
все приходят;
Но отягченный беспрепятственно не достигает счастья.

8. Много тысяч нечистых нейритов, бык среди

дваждырожденных,

 Предназначенных для противоборства, здесь увидят

злодеи.
9. Здесь в чертогах риши-певцов, в райских кушах горы

Мандара,

 Гандхарвы поют песнопенья, восхищающие сердце и

разум.
10. Здесь, песнопениям вняв Сама-Веды, Райвата,
 Покинув жену, покинув советников, царство, в лес

удалился.
11. Здесь Саварни и сын, Явакритой рожденный,
 Грань положили, брамин, которую не преступает Солнце*).
12. Здесь царь ракшасов, махатма, сын Пуласты*),
 Равана за умерщвление плоти получил от богов дар

бессмертья.
13. Здесь (своим) нравом Вритра заслужил вражду*) Шакры.
 Сюда все, получившие оживленье, возвращаются

пятикратно*).
14. Зло совершившие люди, здесь горят, Галава.
 Здесь толпятся у Переправы, реки Вайтарани*),
15. Пришедшие сюда достигают конца радости и страданья;
 Здесь Творец Дня, повернув назад, выпивает бодрящий

напиток*.)
16. И, достигнув страны Васиштхы, он опять выпускает зиму.
 Здесь некогда я, погрузясь в размышленья, мучимый

голодом, Галава,
17. Захватив огромных слона и черепаху, насытился (ими);
 Здесь (живёт) Чакрадханус по имени, великий сын

солнца*).
18. Следует знать: здесь дэва Капила, который теснит

рожденных морем*);

 Здесь же блаженная браминка Шиви изучала Веды,
19. Постигнув Веды со всеми частями, она в необорное

впала сомненье.

 Здесь Вазуки охраняет город по имени Бхогавати.

20. Здесь наг Ташака, а также Айравата
В час исхода великой тьмы достигли.
21. Её не рассеет ни идущий черной дорогой*) (огонь),
ни даже источник света (солнце).
Через неё пролегает твой путь; Галава!
22. Скажи, туда ли итти нам? О тыловой стране теперь
слушай.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 108 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 109

Супарна сказал:

1. Эта страна—путь к владыке земли, царю Варуне,
Повелитель вод здесь всегда пребывает*)....
2. Здесь в тылу дня бросает лучи свои солнце
И тыловой эта страна зовётся; лучший из
дваждырожденных.
3. Здесь хранителем вод и царём морских чудовищ
Владыка, дэва Кашьяпа, Варуну поставил*).
4. Здесь, выпив шесть соков и уподобясь Варуне,
Зарождается юный месяц, озаряющий ночь, возрастая.
5. Здесь возникли с запада дайтьи*), укрощенные Ветром;
Терзаемые бурей, они иссушаются в стонах,
дваждырожденный.
6. Здесь живительные лучи солнца идут по всем
направлениям,
Отсюда исходят вечерние сумерки, отсюда закат
получил своё имя.
7. Отсюда, с кончиной дня, ночь и сон исходят;
Родясь, они из мира живых как бы уносят половину
живущих*).
8. Здесь заснувшую богиню Дити, носившую во чреве,
Шакра освободил от плода: так родилась толпа
Марутов.
9. Отсюда исходит Гимавата, корень вечной Мандары;
Даже за тысячу лет его конца не достигнуть.

10. Здесь к Златолэстосовому, Златогорному океану
Приближаясь стремятся воды, движимые богами.
11. Среди океана*) виднеется чрево Сварбхану*),
Солнцеподобного, что стремится пожрать луну и солнце.
12. Там стихи звонкие и напевные слышны
Златоглавого, невиданного Хариромны-(Вишну);
13. Здесь девушка Харимедхи*), Дхваджавати по имени,
Держась на воздухе, «Стой!» восклицает по приказу .
Солнца.
14. Здесь (очистители:) ветер, огонь, вода и эфир, Галава,
Днём ли, ночью ль, освобождают от дурных касаний.
15. Здесь по звериной тропе*) изначально вращается солнце.
Здесь все созвездья вступают в диск Адитьи;
16. Двадцать восемь дней*) двигаясь вместе с солнцем,
Затем они здесь отпадают от Суры, сочетаясь с дорогой
Сомы.
17. Здесь постоянный источник рек и приливов моря,
Здесь тройного мира воды находятся в области Варуны*).
18. Здесь обитель царя ходящих на чреве—Ананты;
Здесь непревосходимый стан безначального, бесконечного
Вишну;
19. Здесь также убежище друга Огня—Ветра,
Здесь обитель Маричи и великого риши Кашьяпы.
20. Вот описание страны Заката, ворот твоей дороги.
В какую же сторону нам направиться, скажи, Галава,
лучший из дваждырожденных?

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 109 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 110

Супарна сказал:

1. Над злом возвышается та страна, где вкушается
блаженство;
Вознесена она силой, а потому Вознесенной зовётся,
дваждырожденный!
2. Это—вознесенного Золотого Ковша*) дорога;
Считается, что она посредине между востоком
и западом, Галава.
3. В этом обширном северном крае, о, бык среди
дваждырожденных,
Не живёт человек жестокий, бесчувственный и
беззаконный.
4. Там Нараяна-Кришна, Джишну, из людей наилучший;
Здесь же пустынь Бадари, там—бесконечный Брама.
5. И здесь, на хребте Химавата, Махешвара всегда
пребывает;
Пуруша с Пракрити вместе, хранимы огнями до
скончания юги.
6. Сонмы подвижников, боги с Васавой вместе его
созерцать не могут,
Также гандхарвы, якши и сиддхи: он лишь для Нары
и Нараяны доступен.

7. Здесь тысячеокий, тысячерукий, тысяченогий Вишну,
Тысячеглавый, блаженный один (его*) видят с Майей.
8. Здесь Чандрамаса-месяц отмечен, как царь певцов-
браминов.
Здесь Махадэва падающую бесконечную Гангу
9. Подхватив, в мир людской направил, о лучший
из дваждырожденных.
Здесь, вождедя Махэшвару, дэви (Дурга) умерщвление
плоти свершала*),
10. Здесь возникли Кама, Роша, Шайла, Ума;
Здесь над ракшасами, якшами, гандхарвами, Галава,
11. Мiroдержец властелином поставил Кайласу;
Здесь приятная роща Чайтратха, здесь отшельников
обитель;
12. Здесь Мандара и дочь Мандары Ганга, лучший
из дваждырожденных,
Здесь дочери Смерти стерегут лес Саугандхику;
13. Там мурава, (нестойкий) банан*) и чудесное древо
богов — Сантанака;
Здесь всегда созерцающих сиддхов, пребывающих
недвижимо,
14. Прекрасные колесницы*), направляемые по желанию,
Галава;
Здесь те семь риши и богиня Арундхати;
15. Здесь находится созвездие Свати, здесь помнят
о его величьи;
Здесь, нисходя к жертве, Полярную Звезду укрепил
Великий Предок;
16. Здесь созвездия, луна и солнце постоянно обходят
круги;
Здесь, лучший из дваждырожденных, врата Певчей
страны охраняют,
17. Совершая обход, правдивые, великодушные муні;
Происхождение их, потомство и подвиги неизвестны.
18. (Туда) манят тысячи вожеленных наслаждений, Галава,
Но как только человек проникает подальше,

19. Всякий раз, лучший из дваждырожденных, он погибает,
Галава!
И никто иной не проходил здесь прежде, о бык средь
браминов,
20. Кроме дэва Нараяны-Нары, непреходящего Джишну;
Здесь гора, что зовётся Кайласа и чертог Айлазилы-
(Куверы);
21. Здесь живут десять апсар по имени (Блиставицы-)
Видьютипрабха.
Здесь зенит—Вишнупада*), след, оставленный шагавшим
Вишну;
22. Через три мира шагая, он северной, вознесённой страны
достигнул;
Здесь раджа Марута принес в жертву семена уширы,
23. Там, где озеро золота Джамбу, риши певец, лучший
из дваждырожденных;
К Джимуте, великодушный, там подошел он с почтением,
риши.
24. Он выявил чистое, блистающее золото Химавата
И всё своё сокровище роздал дваждырожденным.
25. Великий риши (Джимута) это богатство в пещере
спрятал, потому оно джимутовым зовётся
Здесь постоянно страну охраняют вечером-утром быки
среди дваждырожденных;
26. Они так восклицают, Галава: «Какое кому нужно
выполнить дело?»
Северный край, лучший из дваждырожденных,
за такие и другие свойства
27. «Вознесенным» слывет, ибо он возвышается во всех
отношениях.
Вот об этой стране тебе рассказ подробный.
28. В первую очередь из четырёх, в какой желанный край
ты отправиться хочешь.
Тот и готов я тебе показать, лучший из
дваждырожденных.

29. И даже целиком всю землю, брамин; взойди ж на меня,
дваждырожденный!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 110 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава III

Галава сказал:

1. О Гарутман, враг властителя змей, Прекраснопёрый,
сын Винаты,
Сперва понеси меня Таркшья, туда, где очи Дхармы,
2. В ту восточную страну, о которой сперва ты поведал,
Что от богов, как ты мне сказал, по соседству.
3. Ты мне возвестил, что там закон и правда пребывают
вместе;
В сонм божеств я хотел бы проникнуть.
4. Особенно суров хотел бы я видеть, младший брат Аруны.

Нарада сказал:

5. И сказал сын Винаты тому брамину: «Взбирайся!»
На Гаруду тогда взобрался мунн Галава.

Галава сказал:

6. Твоё тело, пожиратель ходящих на чреве, в движеньи
Кажется облаченным в сиянье, как тысячелучистый
Вивасван при восходе.
7. О легучий, я вижу, что на пути как бы стремятся
навстречу
Стоящие впереди деревья; они ломаются от (взмаха)
крыльев;

8. Земля вместе с морями, лесами, борами, горами,
Как бы взметается вихрем твоих крыльев!
9. Вместе с рыбами и змеями в кругу как бы вздымаются
От урагана, буйного ветра твоих крыльев; воды
10. Я вижу многообразных рыб, чудовищ «тимитиманчала».
Нагов и лица людей, одержимых безумьем;
11. Мой слух оглушен ревом великого вихря,
Не чувствую своего тела, не вижу, не слышу!
12. Двигайся тише, владыка, вспомни, (как страшно)
Не видно ни солнца, отец, ни сторон, ни пространства! убить брамина!
13. Я вижу лишь тьму, твоего тела не различаю,
(Лишь) как две благородных жемчужины твои глаза
я вижу, яйцерожденный!
14. Даже тела ни твоего, ни своего я не вижу,
(Но) с каждым взмахом я вижу исходящее из тела
пламя!
15. Верни мне скорее глаза, успокой твои тоже,
Умерь непомерную скорость лёта, о сын Винаты!
16. Странствовать нет у меня никакой причины,
Не выношу я твоего стремленья, вернись,
змея пожиратель! многосчастливый!
17. Учителю я обещал лошадей восемь сотен,
Чисто-белых, как сиянье луны, только с одним черным
ухом,
18. Но другого способа выполнить это не вижу,
Нахожу лишь один выход: лишить себя жизни! яйцерожденный,
19. Нет у меня никакого богатства и нет богатого друга,
(Обещанного) я не могу раздобыть никаким, даже
великим, усилием!

Нарада сказал:

20. Тогда на многие печальные речи Галавы
Сын Винаты, полёт продолжая, отвечал с насмешкой:
21. Певец, ты не очень разумен, что самого себя хочешь
покинуть,
Ведь время не мы создаём, Время—великий владыка!
22. Кто же меня, как не ты, владыка, побуждал
(направляться) к востоку?
Здесь существует великий способ желанного достигнуты!
23. Вот перед морем гора, её называют Ришабха;
Здесь отдохнём, посидим и тогда возвратимся, Галава!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 111 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 112

Нарада сказал:

1. На хребет Ришабхи спустились дваждырожденный
и птица;
Браминку Шандили, умерщвляющую плоть, здесь они
увидали.
2. Приветствовал её Супарна; Галава ж свершил
поклоненье;
Когда она сказала «Добро пожаловать» обоим, сели
они на циновку.
3. Затем она дала очищенную мантрами совершенную
пищу;
Вкусив и насытившись оба на земле, как пьяные,
они заснули.
4. Через мгновенье проснулся Прекраснопёрый, собираясь
к отлёту,
Но вдруг летучий заметил, что он оперенья лишился,
5. И остался летучий с головой, да лапами, как комок мяса'
Таким его увидев, спросил пораженный Галава:
6. «Что за плод путешествия тут получился, владыка?
Нам долго ли жить здесь придётся?»
7. Иль у меня на сердце была недобрая мысль*),
противная дхарме?
Видно не малое она на тебя оказала влияние, владыка!»

8. Супарна тогда певцу промолвил: «Это я (дурное)
 помыслил, дваждырожденный:
Отправить эту, достигшую, туда, где Праджапати
 (обитель)*),
9. Где бог Махадэва, где вечный Вишну,
Где Дхарма и жертва,—пусть там и живёт, я подумал.
10. Пред тобой, госпожа, преклоняюсь, смиренно прошу
 прощенья,
Что так подумал, сокрушаюсь всем сердцем!
11. Тебе неугодное я совершил ведь из великого почтения,
Великодушно прости, хорошее или дурное».
12. Удовлетворясь, она им, царю птиц и быку средь
 браминов, сказала:
«Не бойтесь вы оба, прекраснопёрый Супарна, оставь
 робость!
13. Ты меня порицал, а ж не терплю порицанья,
Да отпадёт от миров злодей, что меня порицает!
14. У меня нет недобрых знаков, и всё же меня порицают;
(Но) правильный путь избрав, я высокого совершенства
 достигла.
15. Праведный путь порождает дхарму, праведный путь
 родит богатства,
Праведным путём достигается счастье, праведный путь
 снимает (несчастные) знаки.
16. Отправляйся здоровым, повелитель птиц, куда знаешь;
Ты не смеешь меня презирать; впрочем, существуют
 ли женщины*), что подлежат презрению?
17. Будь преисполнен, как прежде отвагой, силой!»
Тогда его мощные крылья еще сильнее стали.
18. Отпущенные Шандильей, как прибыли, так и отправились
 оба,
Но не нашел он там (коней), ему нужного вида.
19. Тогда Вишвамित्रа, на дороге стоя, увидел Галаву
И лучший из говорящих сказал при сыне Винаты:

20. «Богатства, что ты обещал мне, дваждырожденный,
Время уже получить, как полагаешь, владыка?»
21. Но подожду я отселе, сколько тебе еще нужно;
Счастливо путь совершить, певец; ты меня слышал?»
22. Супарна тогда сказал угнетенному горем, печальному
Галаве:
«Поразмысли скорей о том, что при мне сказал Вишва-
митра!»
23. Иди сюда, лучший из дваждырожденных, поразмыслим,
Галава.
Не предоставив учителю всех богатств, ты и присесть
не можешь!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 112 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 113

Нарада сказал:

1. Сказал опечаленному Галаве Супарна, лучший
из пернатых:
«В земле пламенеет золото*), как бы вздымается ветром,
2. А потому всякое золото пламенноцветным зовётся;
Сокровищем оно называется потому, что сокровенно всё
держит;
3. Оно в этих трёх мирах пребывает вечно
В созвездии Праштипада, в Шукре-Деннице и владыке
сокровищ Кубере.
4. О нём Шакра мечтал; оно ему от сынов Ману досталось;
Аджайкапада его сторожит, Лев, Солнце и Даятель
Сокровищ.
5. Итак, его не достать, недостижимо оно, бык среди
дваждырожденных,
А без сокровища раздобыть коней тебе не удастся.
6. Иди к радже, что рождён в семье раджа-риши;
Не мучит (своих) горожан*) этот раджа; он нас
осчастливит.
7. Род свой ведёт от Сомы*); мой друг этот раджа;
Иди же к нему, он этой земли владыка.

8. Имя его Яяти, потомок отважного Нахуши, раджа-риши.
По моему слову он даст тебе то, что ты у него
попросишь.
9. Его богатство огромно, как у владыки сокровищ
Куберы;
Зная размеры его богатства, скажи, чтобы он совершил
очищение дарами*).
10. Беседуя так и размышляя посильно,
Добрались они до столицы владыки Яяти.
11. Для омовенья, питья они получили воду, как полагается
по обряду приёма гостя;
Затем причину прихода рассказал сын Винаты:
12. «О потомок Нахуши! Это мой друг, Галава, великий
подвижник;
Учеником Вишвамитры, царь, он был миллионы столетий
13. Когда ж его тот отпустил, брамин, желая почтить
учителя, молвил:
—Время мне учителю совершить приношение, владыка!
14. Он так повторял многократно; и слегка раздраженный
Тот отвечал, зная слабость его недостатков:
15. —Чистокровных с одним только черным ухом,
Как свет луны белых, дай мне коней восемь сотен.
16. Вот плата учителю, если считаешь ты нужным её
принести, Галава!
Так с гневом сказал Вишвамитра, великий подвижник.
17. Этот бык среди дваждырожденных, удрученный горем,
Не в силах исполнить задания, под защиту твою
приходит, владыка!
18. Милость получив от тебя, богатырь, беззаботно
Уйдёт великий подвижник, учителю совершив приношение.
19. Долю награды за свои подвиги он тебе передаст, владыка.
Полный заслуг, он и тебя, раджа-риши, наполнит.
20. Сколько волос на коже, владыка народов,
Столько миров за коня получишь, земли повелитель!

21. Он — достойная чаша для восприятия дара, ты же —
друг, владыка,
Как сочетается ракушка с влагой*), так пусть
(сочетаются) эти две вещи»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилией»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 113 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 114

Нарада сказал:

1. Вняв правдивой, возвышенной речи Супарны,
Обдумывал раджа решение снова и снова.
2. Тысячи жертв, возлияний свершивший, великолепный
даров владыка
Яяти, властитель Кеши, такое слово молвил:
3. «Увидев Таркшью, милого друга, и Галаву, быка среди
браминов,
Учтя подвиги и великий дар, о котором (здесь)
говорилось,
4. Превосходя всех других царей, ведущих свой род от
Солнца*),
И постигнув мысль, с которой вы предо мной предстали,
5. (Я убедился), что моё воплощение принесёт свой плод,
что я возношусь над родом,
Ты вознёс меня ныне над моей страной, безупречный
Таркшья!
6. Друг, хочу рассказать, как ты меня узнал когда-то,
Друг, тогда я не был богат, погибло моё богатство.
7. Я не могу допустить, чтоб твой приход был напрасен,
летучий,
И тщетной надежду этого певца не могу оставить:

8. Дам ему то, что будет способствовать этому делу;
Я сжег бы свой род, если бы вас отпустил, не оправдав
надежды, сюда вас приведшей!
9. Нет ничего иного, Вайнтея, что можно б назвать
наихудшим;
Нет правдивей этого слова: худшее в мире—потерять
надежду!
10. Когда убита надежда достигнуть цели, человек сам, как
убитый.
А кто добра не делает, тот убивает сынов и внуков.
11. Моя дочь должна четырех родов положить начало,
Она дочерям богов подобна и преисполнена дхармой.
12. Боги, люди, а также асуры всегда её красоты вожделяют;
Эту девушку, дочь мою, прими от меня, Галава!
13. За неё, как вено, цари даже царство дадут несомненно,
Тем более черноухих коней дважды четыре сотни!
14. Эту пленительную дочь да примет от меня владыка;
Таков мой дар, господин; мне же будут от дочери внуки».
15. Когда же Галава вместе с пернатым получил эту деву,
«Посмотрим, (что будет) дальше»,—промолвил и с
девушкой удалился.
16. «Мы получили для лошадей ворота»*),—яйцерожденный
молвил.
Сказав, простился с Галавой и в свой чертог вернулся.
17. Когда царь птиц удалился, с девушкой остался Галава;
Размышляя о силе дара, отправился он к царям за веном.
18. Силой мысли*) он перенёсся к потомку Ишваку —
Лошаднику, великому радже,
Многосилному, владеющему четырьмя видами войск
в Айодхе;
19. У него были коши*) сокровищ, военная сила, он был
друг горожан и-браминов;
Любимый народом, он, миротворец, пребывал в
воздержании великом.

20. Придя к этому Лошаднику, сказал певец Галава:
«Раджа, эта девушка, рожая, семью умножит.

21. За вено её как супругу прими, Лошадник,
Я назову тебе цену, ты же, вняв, пораздумай».

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 114 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 115

Нарада сказал:

1. Тогда, после долгого раздумья, заговорил Лошадник,
Долго и жарко вздыхал великий царь, желая потомства:
2. «Возвышенная в шести*) возвышенных качествах и в
семи тонкостях тонкая,
Трижды глубокая среди глубоких и прекрасная среди
прекрасных,
3. Предмет созерцания многих миров, богов,
асуров, гандхарвов,
Обладающая многими счастливыми знаками, радующая
многих,
4. Она способна родить мне сына, подобного Шакре.
Учтя мои богатства, скажи мне вено, лучший из
дваждырожденных!»

Галава сказал:

5. «Дай мне восемь сотен коней с одним черным ухом,
Сияющих блеском луны, чистокровных, красивых;
6. Прекрасная тогда тебе сыновей родит, что трёх миров
(достойны);
Как трут*) носит огонь, так прекрасноокая (носит их)
в лоне».

7. Вняв этой речи раджа-риши, Лошадник, опьяненный
страстью,
Печально ответил превосходному риши Галаве:
8. «У меня в настоящее время только две сотни коней
таких, как ты хочешь,
Но сотни других рысаков превосходных у меня пасутся.
9. Я одного ребёнка хочу (с ней) родить, Галава;
Этот желанный дар предоставь мне, владыка!»
10. Это услышав, девушка молвила слово Галаве:
«Мне дан некий дар одним богомолем,
11. Он сказал: каждый раз после родов ты останешься
девой;
Отдай же меня тому радже и получи лошадей
превосходных:
12. Ведь с четырьмя царями я пополнил все восемь сотен,
А у меня тогда будет четыре сына!
13. Не мешкай, выполни дело гуру, лучший из
дваждырожденных.
Таково моё знание, теперь поступай, как хочешь,
дваждырожденный».
14. Тогда, выслушав девушки слово, муні Галава
Владыке земли, Лошаднику, такую речь молвил:
15. «Прими эту девушку, лучший из лучших, Лошадник;
За четверть вена ты родишь с ней одного ребёнка».
16. Получив эту девушку, отблагодарил он Галаву;
В урочное время, в урочном месте он получил желанного
сына.
17. Богатейший из богатейших, он был назван Богатым;
Богатством блистающий царь, даятелем стал он
богатства.
18. И, когда (пришло) время, мудрый Галава,
Являсь к обрадованному Лошаднику, молвил:
19. «Царь, у тебя родился сын, младенец, сияющий как
солнце;
Просить милостыню у других царей пришло мне время».

20. Встав при этих словах, Лошадник проявил решимость:
Медвяную он вернул, (зная), что получить лошад й
очень трудно.
21. Медвяная же, оставив блестящую роскошь раджи,
Снова девушкой став по своему желанью, последовала
за Галавой.
22. «Добыча лошадей теперь от тебя зависит», — сказал ей
дваждырожденный
И отправился вместе с девушкой к Диводасе, царю
народа.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 115 глава —*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 116

Галава сказал:

1. Многомощный, великий защитник народа Кеши,
сиятельный владыка,
Царь Диводаса прозывается Бхимасеной.
2. Туда надлежит нам отправиться, многочислая; иди
счастливо, спокойно;
Благочестив, владеет собой и правдив тот владыка
народа.

Нарада сказал:

3. Придя к нему, тот муни был принят, как подобает;
Галава изложил ему дело, касающееся рождения сына.

Диводаса сказал:

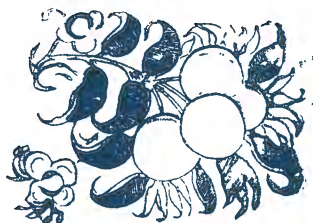
4. Слышал я это и раньше, что ты изложил подробно,
дваждырожденный,
Даже по слухам мне это дело было желанно, из
браминов наилучший.
5. Я очень ценю, что минуя (других) владык народа,
Ты вот пришел ко мне; несомненно, это дело устроится
скоро.
6. Есть у нас это богатство, Галава, — кони,
Но я лишь одного царевича с ней родить намерен.

7. После таких разговоров, лучший из браминов отдал
девушку радже;
Владыка земли эту девушку взял по закону
8. И наслаждался с ней раджа-риши, как с Прабхавати
Солнце,
Как Агни со Свагой, как Индра с Шачи,
9. Как Чандрашва с Рохини, как Яма с Урмилой,
Как Варуна с Гаури, как Джанешвара с Шардхья,
10. Как Нараяна с Лакшми, как Океан с Джахнави,
Как Рудра с Рудрани, как Предок с Дэви,
11. Как сын Васиштхы с Незримой и Васиштха с Акшамалой,
Как Шьяванашва с Суканьей, как Паластья с Сандхой,
12. Как Агастья с Видарбхийкой, как Сатьяван с Савитри,
Как Бригу с Пуломьей, как Кашьяпа с Адити,
13. Как Ричика с Ренукой, как сын Куши с дочерью
Химавата,
Как Брихаспати с Тарой, как Шукра с Шатапарвой,
14. Как владыка земли с Землею, как Пурурава с Урвачи,
Как Ришика с Сатьявати, как Ману с Сарасвати,
15. Как Духшванта с Шакунталой, как вечный Брама с
Дхрити,
Как Наль с Дамаянти, как Нарада с Правдивой,
16. Как Джатакара с Джатакарвой, как Пуластья с
Пратичьей,
Как Урнаю с Манакарой, как Тумбуру с Рамбхой,
17. Как Вазуки со Стоголовой, как Дхананджая с Кумари,
Как Рама с видехийкой Ситой, Как Дхананджая с
Рукмини.
18. Когда наслаждающемуся царю Диводасе
Мадхава одного родила сына, Пратарджану,
19. Тогда досточтимый Галава явился к Диводасе
По миновании урочного времени и такое слово молвил:

20. «По договору пусть (даст) мне коней и деву
вернёт владыка,
Чтобы мог я в другое место итти ради вена, земли
новелитель!»
21. Тогда доброжелательный Диводаса, по уговору с Галавой,
Вернул ему девушку, царь, стойкий в правде.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 116 глава—*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 117

Нарада сказал:

1. Тогда, оставив роскошь, преславная Мадхава,
(Став) девай, согласно договора, последовала за Галавой.
2. Галава с озабоченным сердцем, размышляя о своём деле,
Отправился в город Боджа повидаться с царём
Ушинарой*).
3. И придя к тому, поистине отважному владыке, молвил:
«Двух сыновей, царевичей двух, родит тебе эта дева;
4. Она своей цели достигнет и здесь и в том мире*),
Родив тебе, царь, двух сынов, месяцу, солнцу подобных.
5. Ты же, знающий законы, коней, сияющих лунным светом,
С одним черным ухом благоволи дать мне четыре сотни.
6. Я предпринял это ради гуру, мне ж до коней нет дела.
Если можно, пусть моё предложение будет исполнено без
колебаний, махараджа!
7. Ты, раджа-риши, бездетен, роди же сына, земли владыка,
Ты спасёшь отцов и себя плодом сына!
8. Вкушающий сына плоды не отпадает от неба, раджа-риши;
Не попадает в ужасный ад, куда бездетные попадают».
9. Выслушав это и еще многое, высказанное Галавой,
Ушинара, владыка людей, ему ответил:

10. «Я выслушал слово твоё, что ты сказал, Галава,
Рок силён, брамин, и у меня на сердце кончина!
11. Но у меня лишь две сотни подходящих коней, высший из
браминов,
А иных очень много тысяч у меня пасётся.
12. Поэтому я лишь одного сына рожу с ней, Галава;
Дваждырожденный, ведь собираюсь в путь (уже
совершенный) другими!
13. Преполовиню я цену с тобой, дваждырожденный,
Моя цель — удовлетворенье потребности граждан, не
своя услада!
14. Дающего дар за счет других раджу
Я не считаю стойким ни в дхарме, ни в слове.
15. Я принимаю ту, что мне даёт владыка,
Девушку, семья богов, но лишь для одного сына!»
16. Так говорил о девушке Ушинара, владыка народа,
И в ответ много его почтил брамин Галава.
17. Поклонясь Ушинаре, в лес отправился Галава,
А царь, сойдясь с девой, наслаждался, как в раю
блаженный*).
18. В горных пещерах, у водопадов рек, в беседках,
Во дворцах, во внутренних (женских) покоех,
19. В пёстрых садах, в лесах, в рошах,
В прохладных чертогах и на дворцовых кровлях.
20. И в срок она родила сына, сияющего как юное солнце;
Его Шиви назвали и был он царём превосходным.
21. И придя к (царю), взял девушку певец Галава,
А возвращаясь, он увидал сына Винаты, раджа.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 117 глава—*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 118

Нарада сказал:

1. Тогда, улыбаясь, сын Винаты так сказал Галаве:
«Какое счастье, что я вижу здесь владыку брамина,
завершившего дело!»
2. Но Галава, услышав слово, сказанное Вайнатеей,
Сообщил, что еще осталось четвёртую часть докончить.
3. Но Прекраснопёрый, лучший из всех, обладающих словом,
Сказал Галаве: «Эта попытка тебе не удастся,
4. Ибо Гадхи, царь города Куньякубджа, сказал Ричаке.
Выбравшего в жены его дочь, девушку Сатьявати:
5. —Коней, сияющих как луна, с одним только черным ухом
Ты должен мне дать десять сотен, владыка. Так он сказал,
Галава.
6. —Ладно, ответил Ричака, и отправился в мир Варуны;
Там, в «Лошадином источнике» коней получив, он отдал
их властелину.
7. Во время жертвы «Пундарика» царь их роздал
дваждырожденным;
Из них две и две сотни пошли к владыкам народов;
8. Другие четыре сотни, лучший из браминов,
Погибли при переправе, когда их пригоняли.

9. Итак, недостижимого никак нельзя достигнуть, Галава,
Взамен двух сотен коней, дай девушку, как человек долга;
10. Вишвамित्रе, когда ты к нему прибудешь, к шести сотням
в придачу.
Так ты заблужденья избежешь, брамин, и совершишь, что
нужно.
11. «Так и будет», ему ответил Галава и вместе с Супарной.
Захватив также девушку, отправился к Вишвамित्रе.
12. «Желанное тобой богатство, лошадей шесть сотен,
И за две сотни девушку эту прими, владыка;
13. Она трёх добродетельных сыновей родила от раджа-ришей,
Четвертого ж от тебя, лучшего из людей, она родит,
владыка.
14. Пусть это дополнит тебе рысаков восемь сотен, чтоб я мог
счастливо
Свершать упражненья, свободный от долга тебе,
владыка!»
15. А Вишвамित्रа, увидев Галаву вместе с пернатым
И широкобёдрой девушкой, такое слово молвил:
16. «Почему мне раньше её ты не дал, Галава,
Ведь у меня было б четыре сына, продолжателей рода!
17. Ради плода одного только сына девушку я от тебя
принимаю,
А лошадей пригони в мою пустынь, пусть там пасутся на
воле».
18. Тогда великолепный Вишвамित्रа насладился с нею;
И от него зачатого сына Аштаку Медвяная породила.
19. Когда же тот сын родился, Вишвамित्रа, великий мунн,
Праведность, лошадей, богатство оставил ему в
наследство.
20. Впоследствии Аштака отправился в город, сияющий, как
город Сомы*).
Ученику оставив девушку, отправился в лес сын Кушики.
21. Вместе с Прекраснопёрым её одарил Галава
И с удовлетворенным сердцем девушке молвил:

22. «Родила ты щедрым (первого) сына, богатым другого,
Преданным закону и правде (третьего), четвёртого ж—
великим в жертве.
23. Ступай же теперь, широкобёдрая, спасён твой отец
сынами,
Четыре раджи и я; Медвяная ты взаправду!»
24. Галава, отпустив пожирателя змей Супарну,
И девушку вернув родителю, в лес удалился.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилией»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 118 глава—*

СТРАНСТВОВАНИЕ ГАЛАВЫ

Глава 119

Нарада сказал:

1. А тот раджа, желая снова устроить ей выбор мужа,
Отправился в обитель у слияния Ямуны с Гангой.
2. На колесницу, украшенную гирляндами цветов,
Медвяную пригласил подняться;
По дороге в обитель её бегом провожали (братья):
Пуру и Ядху,
3. Наги, якши, люди, гандхарвы, звери и птицы,
Жители гор, лесов, деревень сошлись отовсюду;
4. Обитель была полна ришами, подобными Бrame,
Цари, горожане из разных стран плотно её окружали,
5. Но презрев почести, желанная из желанных,
На выборе всех отвергнув, лес избрала супругом.
6. Девушка, сойдя с колесницы, родным поклоненье
свершила,
И в чистый лес на подвиг отправилась дочь Яяти.
7. Постом, различными жертвами и чувств обузданием
Она придала себе лёгкость, как лань ступала;
8. На полянах, в порослях сладких, приятных,
Зелёных, прохладных, чистых она блуждала.
9. Из прохладных рек, отрадных, чистых,
Она пила превосходную, сладкую, приятную воду.

10. В лесах, свободных от звериных царей — львов,
тигров.
В чащах, свободных от пожирающего огня, постаённых,
чистых,
11. Как жительница леса лань, вместе с ланями она
блуждала,
Облеченная в целомудрие суровый долг выполняла.
12. Яяти же следовал обычаям древних раджей
И в возрасте многих тысяч лет закону времени
подчинился.
13. Пуру и Яду, превосходные среди людей продолжатели
рода,
Здесь и в том мире подкрепляли народ—род Нахуши.
14. Владыка земли, царь народа, Яяти взошел на небо.
Царь, подобный великим риши, царям вкушающим
высший плод рая;
15. Прекрасного времепрепровожденья так много тысяч
лет миновало,
Когда раджа-риши сидели с величайшим из великих
риши:
16. Но относился с презреньем к людям, богам, сонму риши
Яяти:
Он гордыней был обуян и в заблужденье извратилось
его сознание.
17. Это заметил бог Шакра, губитель полчищ;
«Нехорошо, нехорошо!» — сказали все раджа-риши.
18. При виде сына Нахуши у них возникли мысли:
«Кто это? (Сын) какого царя? Как он сюда явился?»
19. Какими делами достиг совершенства? Подвиги где
накопил он?
Как в рай он попал и здесь кому он известен?»
20. Так рассуждали цари, обитатели рая;
Яяти заметив, они вопрошали один другого о радже.

21. Стражи чертогов, сотни привратников рая,
Хранители престолов, спрошенные «Мы его не знаем!»—
так отвечали.
22. Распознаванье у всех закрылось, они того царя не
узнали;
И тогда этот царь свою силу мгновенно утратил.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 119 глава—*

ЗАБЛУЖДЕНИЕ ЯТИ

Глава 120

Нарада сказал:

1. Тогда покачнулось его положение, он лишился трона,
Сердце его трепетало, скорбь огнём опалила.
2. Увяли венки, погибло знание, браслеты разбились,
Украшенья опали, разорвались одежды, расслабились все
члены тела;
3. Его неузнавших то видя, то снова не видя,
Опустошенный, с опустошенным сердцем он смотрел на
землю.
4. «Какая в сердце моём возникла несчастная мысль,
губящая дхарму,
Из-за которой я свергнут был с места?» — так
раздумывал раджа.
5. И тогда все совершенные цари и апсары
Увидали, как падал всеми покинутый Яти.
6. Тогда один человек отягченный, чистоту потерявший,
Приблизясь, перед владыкой богов промолвил радже:
7. «Ты всех презирал, ты слишком зазнался,
Ты разбит гордыней, сын царя, недостоин неба!
8. Ты не будешь здесь узнан; отправляйся ж, падай!» —
так ему молвил.
«О, если б среди праведных мог я упасть!» — такое
слово трижды промолвил Нахушей рожденный.

9. Падая, лучший из странников о пути подумал:
Бык средь властителей, в это время, равное мгновенью,
10. Четырех увидал царей, попав между ними:
Пратархану, Васуманаса, Шиви, сына Ушинары, и
Аштаку.
11. Питьём «ваджапея» во время жертвы они владыку богов
ублажали;
Дым их жертвенных костров достигал ворот рая.
12. Приветствовав их, Яти упал на землю,
Подобно как бы дымящемуся потоку, ниспадающему с
небес на землю.
13. Как бы следуя ходу ниспадающей Ганги, владыка мира
(Упал) меж четырех братьев, достигших вершины
блаженства.
14. Средь величайших владык страны упал тот раджа,
Средь четырех огней, великих как львы, зажженных для
жертвы.
15. Так попал в среду раджа-ришей потерявший чистоту
Яти.
Ему сказали владыки, сияющие блаженством:
16. «Кто ты, какого рода, страны и города, владыка?
Ты якша или дэва, или, быть может, ракшас, гандхарва?
17. Не человек ты по виду; цель какая тебе желанна?

Яти сказал:

18. Я раджа-риши Яти; потеряв чистоту, я лишился неба;
«Да упаду я средь праведных!» (падая) так я подумал и
вот—я к вам попал, владыки.

Риши сказали:

19. О бык-человек, да осуществится твоё желанье!
Прими плод всех наших жертв и выполнения долга!

Яти сказал:

20. Я не брамин, собиратель богатств*), я ведь кшатрий:
На разорение чистоты другого не направляю я мыслей.

Нарада сказал:

21. В это самое время, идущую поступью лани,
Раджи заметили Медвяную и приветствовав её сказали:
22. «Что за причина твоего прихода? Что прикажешь
исполнить?
Мы—сыны твои, богатая подвигом, повелевай всеми
нами!»
23. Выслушав их слова, глубоко-обрадованная Мадхави,
Приблизясь к отцу, преклонила перед Яяти.
24. Прикоснувшись к их лицам, подвижница сказала сынам
такое слово:
«Владыка царей, мои, твоей дочери сыны—тебе не чужие;
Раджа, я твоя дочь, блуждающая как лань, Мадхави.
25. Мною накопленных заслуг прими половину!
Так как все люди, раджа, насладиться желают плодами
потомства,
26. А потому, не имея сына, как ты, государь, желают
дочерних внуков».
Тогда все те цари перед родительницей годами
склонились;
27. Преклонясь, почесть деду, родителю их матери, воздали,
Возвышенными, несравненными, сладкими голосами
наполняя округу.
28. Эти цари спасли деда, отца их матери, лишённого неба.
Тогда Галава, приблизясь, сказал владыке народа:
29. «В силу восьмины моих заслуг вознесись на небо,
гладыке!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 120 глава —*

ПАДЕНИЕ ЯЯТИ

Глава 121

Нарада сказал:

1. Тогда отпущенный теми счастливыми богатырями,
Не касаясь поверхности земли, вознёсся раджа.
2. Освободясь от страданий, в своём положеньи в раю был
восстановлен Яяти:
Божественные венцы и одежды нося, в божественных
убранствах,
3. Умашенный дивными благовониями, он земли ногой не
касался.
Тогда Васуманас первым возвысил голос;
4. В (земном) мире прозванный Владыкой Даров,
Обратился к царю с приветным словом:
«Прими то, чего я достиг во всех кастах здесь в мире.
5. К этому я добавляю, владыка,
Плод моих подаяний и добронравной жизни;
6. Пусть эти плоды пойдут тебе в добавку, властитель!»
Тогда богатырь Пратардхана сказал такое слово:
7. «Радуюсь постоянно долгу, не отступал я в битве
И получил в этом мире возвышающую племя кшатриев
славу;

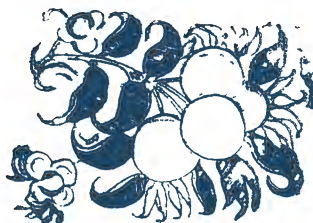
8. Пусть же сюда добавится плод (моей) отваги и славы,
владыка!»
Почтенный Шиви, сын Ушинары, медвяным голосом
молвил:
9. «Ни в среде детей и женщин, ни в час веселья,
«Ни в гневе, ни при обетах, ни в движении, в покое,
10. Не говорил никогда я неправды; моей этой правдой взойди
на небо!
От жизни, от царства, от удовольствий и дел, раджа,
11. Я бы мог отказаться, но не от правды; моей этой правдой
взойди на небо!
Как правдиво выполняю долг, как правда, что
огонь—очиститель,
12. Как я ублажал Шатакрату (Индру), так моей этой
правдой взойди на небо!»
Тогда раджа-риши Аштака, от Каушики Медвяной
рожденный,
13. Знающий дхарму, обратился к (приносившему) сотни
жертв (Яяти), сыну Нахуши:
«Я совершил сотни раз жертву «лотос» и сотни
однодневных жертв, владыка.
14. «Карту» и «виджанея», прими ж их награду;
Ни золота, ни самоцветов, ни утвари разной
15. При жертвах я не жалел; этой правдой взойди на небо!»
По мере того, как царю говорили дочерние внуки,
16. Возносясь над землей, постепенно в небо поднялся раджа.
Так те добродетельные раджи все совместно
17. Поистине возносили свергнутого с неба Яяти;
Дочерние внуки в совершении жертв, даров, обетов,
18. Отпрыски четырёх царских родов, продолжатели рода,
Многопознавшего деда, отца их матери, вознесли на небо.

Раджи сказали:

19. Царскими качествами и заслугами мы обладаем,
причастны всей дхарме,
Мы — твои дочерние внуки, раджа, восходи на небо!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 121 глава—*

ВОЗНЕСЕНИЕ ЯЯТИ

Глава 122

Нарада сказал:

1. Поднятый в рай благими, многощедрыми царями,
Отпущенный дочерними внуками, Яти достигнул неба.
2. Был орошен дождём различных цветов, благовоний,
Овеян чистым, ароматным ветром;
3. Незыблемого состояния достиг он плодами дочерних
внуков*),
Подвигами их одаренный, сиял величайшим
блаженством,
4. Встречен был песнями, плясками, толпой апсар и
гандхарвов
И дружески принят в небе под звуки бубнов;
5. Различные певцы, дэва-риши его восхваляли,
Боги его приветствовали, высшие почести оказали;
6. И сказал ему, получившему радости неба, Предок,
Преисполненное покоем сердце как бы утоляя словами:
7. «Мирскими делами ты постиг четырехступенную дхарму,
Для тебя этот непреходящий мир, тебе вечная слава в
небе;
8. Однако ты помешал добрым делам, раджа-риши
И тьмою окутал сознание всех живущих в небе.

9. Потому-то тебя не узнали и, как неузнанный, ты был
низвергнут,
Но силой любви твоих дочерних внуков ты вновь сюда
явился;
10. Непобедимого, стойкого, чистого, высшего состоянья,
Непреходящего ты достиг своими делами.

Яти сказал:

11. У меня есть сомненье, благоволи разрешить эту мысль,
владыка,
Предок мира, ибо нет никого иного, кого бы я мог
спросить об этом.
12. Возвращенная охраненьем народа в течение многих
тысячелетий,
Обильными жертвенными возлияниями, приношениями,
дарами, у меня есть заслуга;
13. Как же в ничтожное время я это всё утратил и пришел к
паденью?
Вечные миры ведь для меня воссияли—владыка знает;
14. Лучезарный, как же всё это, что было моим, погибло?

Предок сказал:

- 15*). Возвращенный охраненьем народа в течение многих
тысячелетий,
Многими возлияниями, дарами этот плод, тобой добытый,
16. Вся эта большая (награда) убита грехом, приведшим тебя
к паденью:
Обитатели рая, владыка, презирают гордыню;
17. Для гордыни, насилия, вредительства, раджа-риши,
Для вероломства, для лжи нет вечного мира.
18. Ты не должен, раджа, пренебрегать низким, ни
превознесенным, ни средним,
Ибо нет никого (хуже) высокомерного, обуянного
гордыней.
19. Люди, повествующие об этом падении и вознесении
(Яти)
Спасут вступивших на дурную дорогу, в этом нет
сомненья!

Нарада сказал:

20. Так в грех гордыни некогда впал Яяти,
А настойчивость Галавы достигла цели, земли владыка.
21. Благожелательных друзей ищущему блага подобает
слушать,
Не следует проявлять упорства, упорство вредоносно.
22. Поэтому и тебе, сын Гандхари, нужно избегать гордыни,
гнева;
Помиришь с Пандавами, прекрати вражду, витязь!
23. Кто даёт, кто действует, кто творит подвиг, приносит
жертву,
От этого не пострадает, не потерпит убытка; так
поступающий иного плода*) не вкушает.
24. Кто обращается к этой благой и великой повести о
славных, преодолевших гнев и страсти,
Многомудрый, знающий подлежащий выполнению в мире
тройственный долг, на земле достигает славы.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 122 глава—*

ВОЗНЕСЕНИЕ ЯЯТИ НА НЕБО

Глава 123

Дхритараштра сказал:

1. Правильно всё, что сказал ты, владыка Нарада,
К этому я стремлюсь, господин, но я здесь не властен!

Вайшампаяна сказал:

2. Это сказав, затем Кришне промолвил каурава:
«(То, что ты говорил), соответствует долгу, разуму; неба
и земли достойно;
3. Но, сынок, я ведь не волен делать то, что мне приятно;
Безрассудного Дурйодхану, глупого, нарушающего мои
приказы, Кришна,
4. Уговорить постарайся, могучий, из людей наилучший!
О долгорукий Хришикеша, не слушает сын Гандхари
5. Сказанного во благо слова премудрого Видуры.
А также других друзей, Бхишмы и прочих, желающих
блага.
6. Зломыслящего, жестокого, грешного, безумного сам ты
Научи скверного царя Дурйодхану!
7. Ты поступишь, как великий друг, выполняя это,
Джанардана.

Вайшампаяна сказал:

8. Тогда Варшней, обратясь к взбешенному Дурйодхане,
Знающий всё, закон и цели, голосом мягким промолвил:
9. «Лучший каурава, пойми это слово моё, Дурйодхана,
Сказанное исключительно ради примирения тебя с
родными, Бхарата!
10. Из великомудрого рода ты производишь, благоволи ж
поступать по правде:
Ты сведущ в законе, всеми качествами обладаешь.
11. Презренного рода, злобные, бесстыдные люди
То самое выполняют, что ты задумал.
12. Поведенье благих в этом мире является сообразным долгу
и цели,
А неправедных — бывает противоположным, гур-Бхарата!
13. Противное (доброму) поведение не раз у тебя
наблюдалось;
Неправедность ведь ужасный союзник, нещадно она
уносит силы;
14. На нежелательное и позорное дерзнёшь ли, Бхарата?
Бесцельное исполнишь ли, к гибели ведущее, не ко
благу?
15. Братьев, друзей их от бесславного неправедного дела
Ужели не освободишь ты, врагов крушитель?
16. Они мудры, отважны, мощны, славны, собой владеют.
Примиришь же с Пандавами, тигр-человек, могучий
Бхарата!
17. Это угодно, приятно мудрому Дхритараштре,
Деду*) и Дроне и премудрому Видуре.
18. Крипе и Сомадатте и разумному Вахли,
Вивиншати, Ашваттамну и Викарне,
19. Родным и многочисленным друзьям, врагов крушитель;
Сынок, да будет безопасный кров у всего (преходящего)
мира.

20. В совестливом роде ты рожден, не вредоносен, наставлен
в законе,
Держись же велений отца и матери, тур-Бхарата!
21. Твой отец тебе указывает то, что считается благом, Бхарата,
Каждый, попавший в крайность, наставленьям отца
внимает.
22. Твоему отцу угодно, сынок, чтобы ты с Пандавами
помирился;
Сынок, да будет это также угодно тебе и сверстникам,
лучший каурава!
23. Смертный, что дружеские советы выслушав, их не
выполняет,
Подобен хлебнувшему горячей похлёбки после варки.
24. Кто в заблуждении благие слова отвергает,
Долгодум, упустив дело, потом жалеет.
25. Кто же, услышав благое, следует ему немедленно,
Свое мнение отбросив, преуспевает в мире.
26. Кто благим наставленьям противостоит враждебно,
нетерпеливо,
Кто выслушивает наговоры, под власть врагов попадает.
27. Кто преступает такую мысль*), к нечестивым обращается
мыслям;
Вскоре его друзьям приходится скорбеть о его положении.
28. Кто, отвергнув старейшин, обращается к развратным,
Тот, став на ужасный путь, не поднимается высшей
дорогой.
29. Кто, развращенный, посещает порочных, праведным
друзьям не внемлет,
И выбирает своих врагов, того (кормилица)-земля
покидает, Бхарата.
30. Враждуя с теми богатырями, ты хочешь битвы
(В союзе) с неучами, неспособными глупцами,
тур-Бхарата!
31. Кто, отойдя от могучих родных, подобных Шакре,
Станет ожидать спасенья от чужих, помимо тебя, какой
человек в мире?

32. С самого их рожденья ты обманывал сынов Кунти,
Но никогда не гневались на тебя преданные долгу
Пандавы.
33. От юности ты плохо поступал со своими родными,
Но те, преславные, воздавали добром, могучий;
34. (Теперь) и тебе подобает тем же воздать, тур-Бхарата,
Твоим родным, чтобы они не поддались силе гнева!
35. Соблюдение тройственного (долга) есть начало познания,
Бхарата:
К закономерности стремятся владеющие тройственным
(долгом) люди.
36. При рассмотрении отдельно пребывающих в нем, (ясно),
что мудрый стремится к дхарме,
Средние стремятся к богатству, грубые ж—к игре в кости
и страсти.
37. Из жадности, ради страсти, грубый отступает от долга;
Гоняясь за вожденным, достигнуть стремясь, он
гибнет.
38. Кто вожденного хочет достигнуть, пусть долг сперва
выполняет;
Пусть вожденное богатство его никогда не отрывает
от долга.
39. Считается, царь, что дхарма бывает троякой;
Как пламя в костре, возрастает надежда у
стремящегося достигнуть.
40. Ты же, сынок, не обладая возможностью, хочешь
достигнуть
Высшего царства, великого, сияющего, превосходящего
все другие.
41. Ведь, как топором себя подсекает, раджа,
Кто средь добродетельных поступает низко.
42. Мысль нельзя подсекать у того, чьего не желают
падения:
У того, чья мысль нераздельна, ум направлен на благо.
43. Владеющий собой не должен презирать в трёх мирах,
Бхарата,
Ничего, кроме низости, тем более лучших Бхаратов!

44. Человек теряет рассудок, попав под власть гнева,
Он всё в окруженьи ломает; взгляни на пример, Бхарата.
45. Заключить союз с Пандавами лучше, чем со злодеями,
сын мой,
Всё желанное ты получишь, заключив с ними дружбу!
46. Ты насладишься землей, завоёванной Пандавами, лучший
раджа,
Но отвратясь от Бхарат, спокойствие с какой стороны
получишь?
47. Невыносимому Духшасане и Карне, да сыну Субалы —
Таким власть поручив, ты (еще) ожидаешь удачи,
Бхарата!
48. Они тебе не сподручны ни по знанью, ни по выполнению
долга,
По отваге ж не устоят они против Пандавов, Бхарата!
49. Ведь не способны все эти раджи, даже все вместе,
В битве взглянуть в лицо разъяренного Бхимы!
50. Вся эта сила царей, вместе взятая, друг мой,
И Бхишма, и Дрона, и Карна, и Крипа,
51. Бхуришрава, Сомадатта, Ашваттаман, Джаядратха,
Дхананджае не могут противиться в битве.
52. Ведь даже в войне со всеми асурами, людьми,
гандхарвами и богами
Непобедим Арджуна; как же ты (его) одолеешь в
сраженьи?
53. Посмотреть бы, какой человек в этом сонме раджей,
Встретясь с Арджуной в битве, счастливо домой вернётся!
54. Посмотреть бы, хотя б одного из этих мужей,
тур-Бхарата,
Кто бы тебе обеспечил победу после гибели войска!
55. Кто победил бы богов, гандхарвов, якшей, асуров и нагов
В Кхандавапрастха, (их твердыни), (даже) и тот вряд ли
способен сразиться с Пандавой!
56. Повествуют о его великом чуде в городе Вирате;
Это одно, да и многое другое, свидетельствует о
возможностях Арджуны.

57. В поединке с ним сам Махадэва-(Шива) остался доволен.
Его ль одолеть ты хочешь, вечного, непобедимого
Джишну?
58. Меня и могучего витязя Арджуну ты победить не
сможешь—
Кто окажется в силах одолеть сына Притхи?
59. В единоборстве кто его одолеет, городов крушитель,
Тот может поднять руками землю, в гневе испепелить
народы!
60. Кто победит Арджуну, тот и богов с третьего неба
свергнет!
Взгляни на союзников, родных, на детей и братьев!
61. Они, лучшие из бхарат, из-за тебя пусть не гибнут!
Не губи этот род, да сохраняются кауравы!
62. Великий царь, не заслуга прозвания: «Бессильный»,
«Губитель народа»;
Ведь те богатыри тебя утвердят цесаревичем,
яувараджей.
63. А (твоего) отца, Дхритараштру, владыку народа, —
великим раджей.
Не пропусти восходящего, грядущего счастья!
64. Сынам Притхи верни половину и прими великое благо!
Примиись с Пандавами, слово друзей исполни!
65. При поддержке друзей, долго пользуйся счастьем.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 123 глава—*

РЕЧЬ БХАГАВАНА

Глава 124

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда разозленному Дурйодхане Бхишма, сын Шантану,
Выслушав слово Кешавы, так молвил, лучший Бхарата:
2. «Ты слышал, что дружески, примирения ради, сказал
Кришна;
Послушай его, сынок, не поддавайся власти гнева!
3. Сынок, не выполнив слов великодушного Кешавы,
Ты не достигнешь ни царства, ни вообще счастья, ни
утвержденья мечтаний.
4. Долгорукий Кешава говорил тебе, сынок, ради долга,
Стремись к этой цели, раджа, не губи народа!
5. Лучезарное счастье во всей стране Бхаратов
Еще при жизни Дхритараштры ты поколеблешь
злонравьем.
6. Себя со своими великими советниками, союзников, детей,
братьев,
Думая «Я-де!», ты отторгнешь от жизни!
7. Пренебрегая этими праведными словами Кешавы,
Словами отца и мудрого Видуры, лучший Бхарата,
8. Берегись стать убийцей рода, мошкой безумной,
(летающей в огонь), злодеем!
Мать и отца не ввергай в море бедствий!»

9. Потом Дрона сказал такое слово Дурйодхане,
Поддавшемуся воле гнева, вздыхающему снова и снова.
10. «Сообразное с долгом слово сказал тебе ныне Кешава,
Потом и Бхишма, сын Шантану; прими это, властелин
народа!
11. Мудры, чисты, сдержаны, стремятся к доброй цели,
многославны оба;
Они сказали тебе благое слово, прими его, царь, охотно!
12. Прислушайся, многопознавший, к тому, что сказано
Кришной и Бхишмой,
В безумьи не презри Мадхаву, врагов крушитель!
13. Те, что тебя подбивают на (такое) дело, в битве
Тебя никогда не избавят от врагов, разящих в загромок*).
14. Не губи весь народ, своих детей, братьев,
Ибо где Васудэва, Арджуна, там сила, победа.
15. Правильно мнение друзей—Кришны, Бхимы;
Коль не вернешь ты царства, сынок, потом пожалеешь,
Бхарата!
16. Как сын Джамадамуни сказал, велик тот Арджуна;
А сына Дэваки, Кришну, даже богам одолеть очень трудно.
17. Тем, что сказано было тебе ради дружбы и счастья,
тур-Бхарата,
Сказано всё; теперь поступай, как хочешь.
18. Я ничего не могу сказать тебе, больше, лучший Бхарата».

Вайшампаяна сказал:

19. В этих пренях кшатта Видура тоже промолвил слово
Дурйодхане, смотря на него в упор, на Дхритараштры
гневного сына.
20. «Дурйодхана, не о тебе я скорблю, тур-Бхарата,
Об этих двух старцах скорблю: о твоём отце и
Гандхари.
21. Они беспомощно будут скитаться по твоей милости,
бессердечный!
Нищие, скорбные по этой земле они странствовать
будут,
Родив такого злодея, изверга, убийцу рода!»

22. Царь Дхритараштра к Дурйодхане тогда обратился,
Сидящему среди братьев, в окружении раджей.
23. «Дурйодхана, пойми, что сказал великодушный Шаури!
Прими это безопасное, непреходящее, великое благо!
24. Ведь усилиями неустанно-деятельного Кришны
Мы средь царей достигнем всех начинаний желанных.
25. В сопровожденьи Кешавы отправляйся, сынок, к
Юдхиштхире;
Да будет твой путь удачным, всем бхаратам на благо!
26. На примиренье иди, сынок, начатое Васудэвой;
Думаю, время назрело, не пропускай же его, Дурйодхана!
27. Не возражай хвляющему мир Кешаве;
Условия он тебе скажет, не причиняй другим несчастья!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 124 глава—*

РЕЧЬ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 125

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав речь Дхритараштры, Бхишма и Дрона в
тревоге
Дурйодхане, не желавшему примиренья, сказали такое
слово:
2. «Пока оба Кришны*) не подняли бранного клича, пока
спокоен Гандива,
Пока за вражеское войско в чистый огонь Дхаумья не
ввергнул жертвы,
3. Пока на твоё войско не глядит Юдхиштхира гневно,
Совестливый великий лучник, успокоить побоище нужно!
4. Восстав среди своих полчищ, пока не явился сын Притхи,
Бхимасена, великий лучник, успокоить побоище нужно!
5. Пока, твёрдо ведя своё войско*), не двинулся по дороге
Вооруженный палицей Бхимасена, примиришь с сынами
Панду!
6. Пока он вожатым слонов головы не посбивал, Бхарата,
Палицей, богатырей разящей, как при жертве плоды
владыки лесного,
Созревшие вовремя, — утихомирить побоище нужно,
Пока Накула и Сахадэва, а также Дхриштадьумна, сын
Друпады,

7. Вирата, Шикханди и до зубов вооруженный сын
Не вылезли, как крокодилы из великого моря,
Шимупали
8. Скорые, опытные пращеметатели,—успокоить побоище
нужно.
Пока в прекрасные, юные тела земных властелинов
9. Не впились ужасные, жадные стрелы,—успокоить
побоище нужно!
Пока в умашенные сандаловым маслом груди,
10. Украшенные золотыми ожерельями, великие лучники не
мечут
Железные, далеко и быстро летящие стрелы.
11. Пока не объявлена (битва),—успокоить побоище нужно!
Пусть слон среди раджей, Дхармараджа Юдхиштхира
примет
12. Из твоих собственных рук, от тебя, склонившегося
смирненно,
Знамена и стяги, крюки для погони слонов — дар твой
щедрый;
13. Пусть в знак примиренья он на твоё плечо опустит руку,
Бхарата,
И рядом пусть долгорукий, широкоплечий его брат
Врикодара
14. Рукою, украшенной кольцом и самоцветами, твою спину
Разными снадобьями пусть разотрёт, Бхарата!
15. Стремясь к примиренью, ласково пусть ответят
Арджуна и Близнецы, эти трое, когда ты к ним
обратишься.
16. Облобызав их лица, заговори с ними, царь, любовно;
Когда увидят, что ты и братья с богатырями Пандавами
сошлись вместе,

17. Прослезясь от радости, цари возликуют!
В столицах царей благоденствие пусть утвердится!
18. Живой и здоровый землей насладись в согласии братском.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 125 глава—*

*Р Е Ч Ь Б Х И Ш М Ы - Д Р О Н Ы *)*

Глава 126

Вайшампаяна сказал:

1. Дурйодхана, выслушав в собрании кауравов (для себя)
неприятное слово.
Долгорукому, славному потомку Васудэвы, ответил:
2. — Господин, размыслив над речью, которую ты соизволил
сказать, Кешава,
(Я понял), что ты без конца унижаешь меня,
порицаешь:
3. Преданный Пандавам, ты без причины, Мадхава,
Без конца пересудами занят, кто силён, кто бессилён.
4. Ты, господин, и Кшатта, и раджа, и даже наставник, и
прадед
Только меня вините, а никакого иного владыку.
5. Но я и теперь не вижу какого-либо моего проступка:
Итак, все вы, государи, меня ненавидите, все раджи!
6. Я ж за собой какой-либо чрезвычайной вины, врагов
покоритель,
И размышляя не вижу, даже малейшей, Кешава!
7. Когда меж приятелей затеялась игра в кости,
Мадхусудана,
Шакуни выиграл царство; в чем же тут моё злодейство?
8. И даже, хоть Пандавы и не выиграли никакого
богатства.
Всё же их тогда отпустили, Мадхусудана!

9. Итак, не наша вина, что они поражение в игре
потерпели,
А побежденные, отправились в лес, лучшие из
непобедимых, Пандавы.
10. По какому же противоречию вместе с недругами
бессильные Пандавы
Раздувают вражду, радуясь распре, Кешава?
11. Что мы им сделали, почему же сынов Дхритараштры
Пандавы и сринджайцы снова убивать*) стремятся?
12. Ведь мы ни угроз, ни ужасных дел не боимся
И, пораженные, здесь не склонимся даже пред
Шатакрату-(Индрой).
13. Я не вижу, чтобы они держались закона кшатриев,
Кришна;
А в битве нас победить способен лишь Индра, врагов
губитель!
14. Ибо Дрону, Бхишму, Крипу и Карну, Мадхусудана,
Даже боги в бою победить не смогут, Пандавы ж подавно.
15. Если, на свой долг взирая в сраженьи, Мадхава,
Мы и умрём от меча, рай узрев в это время,
16. То пред лицом кшатриев, Джанардана,
Мы прославимся, умерев на ложе стрел в битве.
17. Если в бою мы это ложе богатырей получим,
Мы всё же не будем жалеть, что не склонились перед
врагом, Мадхава.
18. Кто, дхарму кшатриев выполняя, происходящий из
знатного рода,
О нравах (кшатриев) помня, станет склоняться здесь в
страхе, кто же?
19. Пусть возбуждает стремление, а не сгибает отвагу,
Лучше сломаться не по суставам, чем покорно склониться!
20. Так слон говорит*); кто желает блага, должен этого слова
держаться;
Лишь пред брамином и дхармой мне надлежит
склоняться!

21. Пусть ни о чем другом человек не мыслит, пока он
существует:
Вот — дхарма кшатрия; такого взгляда я всегда
держался.
22. Часть царства, которую дал мне отец, и впредь моей
будет,
Её не отнять у меня никогда, доколе я жив, Кешава!
23. Пока держится царь Дхритараштра, о Джанардана.
Им существуя, мы оружие слагаем, Мадхава,
24. Но, повиноваться (ему) готовый, я всё ж не верну ранее
данное царство
Ни по приказу, ни из боязни; ведь сила моя со мной,
Джанардана!
25. И не получают его обратно Пандавы, о радость вришни,
Вот ни на столько*) я не уступлю нашей земли,
Пандава!

Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 126 глава—

РЕЧЬ ДУРЬОДХАНЫ

Глава 127

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда засмеялся Дашарха — глаза его гневом блистали—
Дурийодхане сказал он такое слово в собрании кауравов:
2. «Получишь, как ты сказал, богатырей желанное ложе;
Погоди ты со своими советниками, будет ужо великая
сеча!
3. Глупец, ты мыслишь: ни в чем мне не будут Пандавы
Противоречить; но вот что все вы, владыки земли,
поймите:
4. Ведь пренебрегая счастьем великодушных Пандавов,
Злодейскую ты игру замыслил вместе с Субалой, Бхарата!
5. Но как же родные благородные, благочестивые, мудрые,
сын мой,
Противопоставить могли бесчестность кривоидущего
правде?
6. Игра в кости губит рассудок даже благих,
многопознавших,
А в неблагих порождает разлад и одержимость страстью.
7. Ты вызвал ужасную одержимость страстью игры в кости;
Не с праведными ты её придумал, а с преданными
пороку!

8. Кто же иной супругу братьев растрепать способен,
Непокрытую привести в собрание, как ты поступил с
Драупади?
9. Добродетельную, знатную, лучшую из живущих,
Царицу, супругу сынов Панду тогда ты мучил!
10. Все кауравы знают, что сказал в собрании кауравов
Духшасана изгоняемым сынам Кунти, врагов крушитель!
11. Со своими родными кто, праведный, поступает так
недостойно?
С добронравными, бескорыстными, ходящими в законе,
12. По наущению людей вредоносных, бесчестных
Как поступали часто ты, Духшасана и Карна?
13. Чтоб юношей сжечь вместе с их матерью во (дворце)
Варенавада
Ты приложил все усилия, да у тебя ничего не вышло!
14. Тогда очень долгое время они проживали скрываясь
С матерью вместе в Экачакрае у одного брамина.
15. Ядом, кольцами змей, всячески ты старался
Погубить Пандавов, да у тебя ничего не вышло.
16. Замышляя такое, всегда злокозненно относясь к
Пандавам,
Как же ты говоришь: «нет у меня вражды к
великодушным Пандавам?»
17. Отцовскую часть они лишь просят, а ты дать им не
хочешь,
Но ты её вернешь, злодей, павший, лишенный
царства!
18. По вредоносности ты много злодействовал против
Пандавов,
Что ж ты виляешь нынче, подлец бесчестный?
19. Мать, отец, Бхишма, Дрона, Видура —
Все тебе повторяли: «уймись!» Но ты не унялся, раджа!
20. Мир — достижение очень большое и для тебя и для сына
Притхи, для вас обоих,
А тебе, царь, это не нравится по легкомыслию, не по чему
иному!

21. Ты не получишь защиты, раджа, хоть обещанья друзей
превозносишь.
Ты действуешь незаконно, бесславно, земли владыка!»

Вайшампаяна сказал:

22. Так говорил Дашарха возбужденному Дурйодхане.
Тогда Духшасана промолвил в собрании кауравов такое
слово:
23. «Если не согласишься с Пандавами, раджа, то,
несомненно,
Кауравы, тебя связав, выдадут сыну Кунти.
24. Ведь сына Солнца Карну, тебя и меня, этих трёх,
могучий,
Бхишма, Дрона и твой отец предадут Пандавам!»

Вайшампаяна сказал:

25. Услыхав это слово брата, Суйодхана, сын Дхритараштры,
Поднялся в ярости, шипя как огромный змей, и вышел.
26. С Видурой, великим раджей Дхритараштрой, с Вахлики,
С Крипой, Сомадаттой, с Бхишмой и Дроной—
27. Ни с кем не посчитался злоумышленник бесстыдный,
Зарвавшийся гордец, для всех почтенных — презренный.
28. Увидав, что он вышел, его братья, могучий,
Вместе с советниками вышли за ним, а также все раджи.
29. А Бхишма, сын Шантану, видя, что Дурйодхана
Взбешенный уходит вместе с братьями, молвил:
30. «Над тем, кто начинанья этого законоотступника
одобряет,
И над его усилиями вскоре посмеются немилосердно.
31. Этот злодей ничтожный, царевич, сын Дхритараштры.
Попав во власть гнева и жадности, возгордился
царством.
32. Думаю, назрело время для всех этих кшатриев,
Джанардана,
Все эти цари со своими советниками безрассудно к
гибели вслед за ним стремятся».
33. Тогда, услышав слова Бхишмы, лотосоокий Дашарха
Ко всем витязям обратился перед Бхишмой и Дроной:

34. — Все старейшины куру совершили великий проступок
Не захватив этого обезумевшего от власти раджу.
35. Думаю, врагов покорители, настало время для этого дела;
Пусть оно совершится удачно; безупречные, внимайте
36. Слову, которое я скажу, владыки, убедительному,
благодарю,
С вашего разрешения, если это будет вам угодно,
бхараты!
37. Когда одряхлел Уграсена, сын его, Бходжа, злодей
недостойный,
При жизни отца похитил царство, (совершив)
преступление, подлежащее смерти.
38. Сына Уграсены, Камсу, покинутого своими родными,
Я, желая блага его роду, убил в великой битве.
39. Затем, по смерти Уграсены, нашим родом Ахука,
Потомок царя Бходжа, был возведен на царство.
40. Оставив в одиночестве Камсу, для укрепления рода все
ядавы,
Бхараты, андхаки и врешни соединились, (так) возросло
их счастье.
41. Сам всевышний Праджапати изрек, о, раджа,
Когда завязалась битва богов и асуров, когда было уже
поднято оружие,
42. Когда на две стороны все существа разделились и миры
погибли,
Сказал творец, господь богов, дающий жизнь миру:
43. — Погибнут асуры, сыны Дити с данавами вместе,
Адитьи ж, васавы, рудры жить будут в небе.
44. Боги, асуры, люди, гандхарвы, ракшасы, наги
В этой войне разъярясь убивать будут друг друга.
45. И поразмыслив всевышний Праджапати сказал Дхарме:
— Свяжав отдай тех дайтьев и данавов Варуне!
46. Связанных узами Дхармы, еще своими узами связал
Варуна;
Повелитель вод сторожит в океане данавов тщательно,
вечно.

Глава 128

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав слово Кришны, Дхритараштра, владыка
народа,
Торопливо сказал Видуре, знающему все законы:
2. «Иди, батюшка, великодушную, дальновидную Гандхари
Приведи сюда, с её помощью я угомоню безумца.
3. Быть может, она злодушного, безмозглого успокоит,
А нет, мы поступим по слову Кришны, нашего друга!
4. Пусть обуянному жадностью она укажет дорогу,
Слабоумному, злокозненному убедительное слово молвит.
5. Пусть огромное и ужасное несчастье, вызванное
Дурйодханой,
Последствия которого неизбежны, она успокоит на долгое
время».
6. Видура привел, вняв слову раджи,
По приказу Дхритараштры дальновидную Гандхари.

Дхритараштра сказал:

7. Твой злодушный сын, Гандхари, нарушает приказы,
Он из жадности к власти у живых отнял царство.

8. Не знающий границ невежа, вместе с другими злодеями:
он, злободушный,
Безумец, презрев советы друзей, покинул собрание.
9. Выслушав слова супруга, прекрасная царица
Гандхари, высшего блага желая, промолвила слово.

Гандхари сказала:

10. Прикажи скорее сыну, больному жаждой власти,
Ибо он, законопреступник, невежа, царствовать не может!
11. Может ли он достичь успеха, мучимый (страстью),
дерзкий!
И ты подлежишь порицанию за пристрастие к сыну,
Дхритараштра.
12. Опытен он во зле, его не повернешь к познанию,
Упорствует он в жадности, обуян гордыней, страстью;
13. Теперь ты не можешь, раджа, принудить его и силой
Царство отдать, он обезумел, ребячески глуп и злобен.
14. Злокознен, жаден; эти плоды его ты вкусишь,
Дхритараштра!
Как разделение в своей семье ты потерпишь, земли
владыка?
15. Над этим расколом, раджа, будут враги издеваться.
Я могу попытаться убеждением, дарами и прочим,
махараджа,
Спасти (положение), ибо своих покарать кто здесь
способен?

Вайшампаяна сказал:

16. По слову матери и Дхритараштры велению
Кшатта вновь ввел в собрание взбешенного Дурйодхану.
17. Матери слово желая услышать, он снова вошел в
собрание,
С медно-красными глазами, шипя как змей от гнева.
18. Увидев, что её беспутный сын явился, Гандхари,
Его порицая, успокоения ради, сказала слово:

19. «Дурйодхана, сынок, пойми моё слово,
Благое, тебе и родным несёт оно счастье.
20. Лучший Бхарата, отец твой, Бхишма и Дрона,
Крипа и Кшатта с тобой, Дурйодхана, говорили от
сердца.
21. Оказав почтенье своим друзьям во главе с Дроной,
Бхишме, отцу и мне — успокойся!
22. Ибо ты по своему желанью, многопознавший, не сможешь
Достигнуть царства, его охранять, им насладиться!
23. Ведь не может не владеющий чувствами долго
наслаждаться царством,
Охранять может царство лишь мудрец, себя победивший.
24. Вожделенье, гнев человека отвлекают от целей,
Но победив обоих этих врагов, царь побеждает и землю.
25. Велико могущество владыки народов; злодеи
Такого именно владычества ищут, но прочно удержать
не могут.
26. Желающий величия должен сосредоточить чувства на
законных целях,
Как дрова питают огонь, так сдержанные чувства —
разум.
27. Ведь непокорные чувства растерзать (человека)
способны,
Как в дороге разносят плохого возничего непокорные кони.
28. Кто себя не сумел преобороть, придворных себе
подчинить желает.
Не победив непокорных придворных, он лишается власти.
29. Кто же себя сначала, как врага побеждает,
Тот над врагами и советниками безрассудно не ищет
победы.
30. Овладевшего чувствами, покорившего советников,
наказующего злодеев,
Постоянно-деятельного пристально наблюдает счастье
и поселяется у него надолго.

31. Как бы две большие рыбы, покрытые густопетливой
сетью,
Оба — вождение, гнев, пребывая в теле, разрушают
познание.
32. Из-за них боги закрывают врата рая перед идущими в
небо.
Даже праведник должен страшиться при возрастаньи
вожденья и гнева;
33. Но если вождение, гнев, жадность, гордыню,
коварство—
Их всех царю одолеть удастся, он землей овладеет.
34. Царь должен бороться с чувствами постоянно,
прилежно,
Если он хочет богатства, законности и над врагами победы.
35. Попусту мечется обуянный вождением, гневом:
Приверженцев ни среди своих, ни среди чужих у него не
будет.
36. С единокровными, многопознавшими богатырями, сынами
Панду,
Победив врагов, ты, сынок, счастливо освободишь землю.
37. Правильно Бхишма, сын Шантану, и великоколесничный
Дрона
Сказали, сынок: «Кришна и Пандава—непобедимы оба».
38. Преклонись перед могучим, неустанно деятельным
Кришной,
Ибо к счастью обеих сторон благосклонен Кешава.
39. Кто не внимает увещеваньям друзей, желающих блага,
Мудрых, совершенно-познавших, тот врагов только
тешит.
40. В войне нет ни блага, ни законности, ни пользы, откуда ж
быть счастьем?
Не бывает и прочной победы, на войну не направляй же
мыслей!
41. Бхишма, твой мудрый отец, а также Вахлики,
Боясь раздора, выделили долю сынов Панду.

42. Этого дара плоды ты видишь, врагов покоритель,
Пользуясь всей землей, от врагов очищенной
богатырями.
43. Как тебе сказано, врагов покоритель, верни Пандавам их
долю,
Если хочешь пользоваться вместе с советниками другой
половиной.
44. Для прожитья твоего и советников и половины хватит;
Исполнив слово друзей, ты достигнешь славы, Бхарата.
45. Если со счастливыми, самоутвержденными, победившими
чувства
Пандавами ты вступишь в бой, сынок, они лишат тебя
великого счастья.
46. Сдержав гнев друзей, раздели, как сказано, царство,
Верни сынам Панду их долю, тур-Бхарата!
47. Хватит в течение тринадцати лет оспаривать эту долю!
Тебя вожденье и гнев побуждают, смири их,
многопознавший!
48. Ты ведь не сможешь, как ты хотел бы, отнять у Пандавов
богатства,
Ни упорный во гневе возничего сын, ни твой брат
Духшасана.
49. Когда придут в ярость Бхишма, Дрона, Крипа и Карна,
Бхимасена, Дхананджая, Дхриштадьюмна, настанет конец
народу!
50. Попад под власть гнева, не губи, сынок, кауравов,
Чтобы вся эта земля из-за тебя не погибла.
51. Ты безрассудно мыслишь, что Бхишма, Дрона, Крипа
и другие
Изо всех сил будут сражаться, но так не следует думать.
52. К милости, царству относятся равно совершенные духом,
А выше Пандавов и вас пребывает Дхарма!
53. Если из-за страха перед твоим могуществом эти витязи и
рискнут жизнью,
То ведь они и взглянуть побоятся на могущество
Юдхиштхиры.

54. Нельзя в этом мире людям из жадности стремиться к богатству.
Довольно, сынок! Обуздай свою жадность, Бхарата!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 128 глава—*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 129

Вайшампаяна сказал:

1. Так мать говорила, но не вняв её разумной речи,
Злобный, он снова вышел, отдаваясь во власть негодяев.
2. Тогда Каурава, выйдя из собрания, совещался
С сыном Субалы*), царём Шакуни, опытным игроком в
кости.
3. Вот четверых решение: Дурйодханы, Карны,
Шакуни, сына Субалы и Духшасаны:
4. «Прежде, чем быстрый на дело Джанардана нас захватит,
С помощью царя Дхритараштры и сына Шантану,
(Бхимы),
5. Мы сами внезапно захватим силой Хришикешу, человека-
тигра,
Как (захватил) Индра сына Вирочаны (Бали).
6. Услышав, что Варшнея захвачен, поразятся Пандавы
И станут бессильны как змеи, у которых разбиты зубы.
7. Ведь путь и покров для них всех тот могучий,
Когда же он будет захвачен, лучший из всех саттватов,
8. Обессилены будут Пандавы с сомаками вместе.
Затем, того быстрого в деле Кешаву,
9. При воплях Дхритараштры связав, мы врагов одолеем!»
Это намеренье злостное коварных злодеев,

10. По выразительным движениям, скоро угадал брамин
Сатьяки
И по этому делу он удалился вместе с Хардикой-
Критавартманом.
11. «Скорей собирай отряд!—сказал он Критавартману,—
И стой у ворот собранья вплотную,
12. А я пока сообщу об этом неумоимо деятельному
Кришне».
И, как лев в горную пещеру, вошел в собрание витязь.
13. О заговоре он сообщил великодушному Кришне,
А затем рассказал Дхритараштре и Видуре.
14. Об этом заговоре он сообщал как бы с усмешкой, о
беззаконных,
Бесцельных, нежелательных этих деяньях, порицаемых
благими.
15. «Здесь глупцы затевают невыполнимое никаким способом
дело,
Они и раньше вредили, эти безумцы, шайка злодеев,
16. (Теперь же), обуянные страстью, попав под власть
жадности, гнева.
Худоумные хотят погубить лотосоокого (Кришну).
17. Как глупцы, как ребята хотят нести зажженный огонь в
поделе!»
Услыхав эти слова Сатьяки, дальновидный Видура,
18. Сказал долгорукому Дхритараштре в собраньи кауравов:
— Всех твоих сыновей Смерть окружила, раджа, врагов
крушитель!
19. Затеяли они совершить невозможное, бесславное дело:
Внезапно овладеть тем лотосоокиим (Кришной).
20. Не желают ли они захватить вместе с ним и младшего
сына Васавы*) (Арджуну),
Неудержимого, труднооборного человека-тигра?
21. Но, приступив к нему, разве они, как мотыльки не
погибнут?
Ибо всех их, рвущихся в бой, Джанардана, если того
пожелает,

22. Как слон разъяренный отправит в обитель Ямы!
Но тебе нельзя допускать, чтоб это позорное дело
свершилось!
23. Ведь не отступит от долга вечный Пурушоттама-
(Кришна).
После того, как сказал Видура, Кешава промолвил слово
24. Среди внимающих друзей, вперив взор в Дурйодхану:
— Даже разъярясь, едва ли они меня захватят силой!
25. Кто одолеет, они или я, предоставь убедиться, раджа.
Ведь всех здесь собравшихся я укротить способен!
26. Если они решатся на это, исполнено будет дело царя
Юдхиштхиры:
Их с приверженцами я нынче захвачу, Бхарата,
27. И отдам их, раджа, сынам Притхи, в этом нет сомнения!
Но позорного дела я не свершу, Бхарата.
28. И то и другое возможно: поражение гнева иль поражение
злодейства, раджа.
Пусть Дурйодхана будет тем, кем он хочет быть,
владыка!
29. А тебе, раджа, я все обиды прощаю.
Выслушав это, сказал Дхритараштра Видуре:
30. —Скорей приведи Суйодхану, этого властолюбивого
злодея,
Его друзей, советников и единокровных младших
братьев!
31. О, если бы мог я его заставить покинуть эту дорогу!
Когда Кшатта заставил Дурйодхану снова войти в
собрание,
32. Вопреки его желанью, а с ним братьев и приспешников-
раджей,
Раджа Дхритараштра тогда сказал Дурйодхане,
33. Окруженному князьями вместе с Духшасаной, Карной:
—Вредитель, из злодеев наихудший, вместе с твоими
сообщниками, подлецами!

34. С шайкой преступников ты соби́рался свершить
 злодейство,
Позорное, невозможное, которое праведные осуждают!
35. Только подобный тебе безумец мог затеять такое, на
 позор всего рода!
Лотосоокого, несравненного, труднооборного ты захватить
 намерен
36. С помощью преступной твоей шайки!
А его сами боги с Васавой вместе одолеть не могут!
37. Ты его пытаешься схватить, глупец, как луну ребёнок,
А если с ним ни боги, ни люди, ни гандхарвы, ни
 асуры, ни змеи
38. Не могут состязаться в битве! Ты не постиг Кешавы!
Не ухватить рукою ветер, не коснуться лучезарного
 солнца,
39. На голове не унести землю, не удержать Кешаву силой!
После этих слов Дхритараштры, кшатта Видура молвил,
40. На Дурйодхану, сына Дхритараштры, взирая гневно,

Видура сказал:

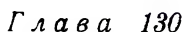
41. Дурйодхана, постигни ныне это моё слово!
Царь обезьян по имени Двойственный у ворот (города)
Саубхи
42. Ливень камней обрушил на Кешаву, Мадхаву
Желая схватить, он отважно напрягал все силы.
43. Не удалось ему это сделать, а ты здесь пытаешься
овладеть им силой!
Во время борьбы за свободу шесть тысяч асуров его
связали сетями,
44. Но тем овладеть не смогли, кого ты хочешь захватить
силой!
Некогда к звездам приблизился Шаури, но Ад вместе с
данавами
45. Там не смог захватить того, кого захватить ты хочешь!
Ведь он еще был ребёнком, когда убил Путану и
Шакуни.

46. Ради кого он поднял Говардхану-гору, о тур-Бхарата!
Несокрушимый Дхенуки, а также Анура могучий
47. Царь лошадей, несокрушимый Камса, упорный
Джарасандха, Вакра и Шишупали отважный,
48. Вана им убиты в сражении, он разгромил раджей,
Им побежден Варуна и непомерно-могучий Павака:
49. Он райское дерево Париджату*) унёс на глазах у Шачи,
победив её супруга (Индру);
Хотя он действует, но не творит причинного ряда, даже
воплощаясь!*)
50. Что ни захочет, то без усилия и выполняет Шаури:
Он в мировом потоке один сразил Мадху и Кайтабха.
51. Когда вторично Хаягрива родился, он его уничтожил.
Но тебе не понять ужасного, отважного, непреходящего
Говинду!
52. Гневного как змей, великолепного, безупречного Кришну;
Могучего, неустанно-деятельного задержать пытаюсь,
53. Ты и советники перестанете существовать как мотыльки,
попавшие в пламя.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 129 глава—*

Р Е Ч Ь В И Д У Р Ы

Вайшампаяна сказал:

1. Так говорил Видура; Кешава ж, врагов сокрушитель,
Отважный, сыну Дхритараштры, Дурйодхане молвил;
2. «В заблуждении ты полагаешь, что я один, Суйодхана,
И в недомыслии, тугодумный, ты захватить меня хочешь.
3. Но ведь здесь Пандавы с народом андха и врishiни,
Здесь Адитьи и рудры, Васавы и риши!»
4. Так промолвил губитель врагов Кешава и разразился
 смехом.
И когда смеялся махатма Шаури, из него появились
5. Тринадцать огней, сверкавших подобно молнии, мерою в
 палец*);
Брами стоял на его челе, пребывал на груди его Рудры;
6. На его раменах—боги, хранители мира, на спине появился
 Агни,
Явились также Адитьи, Васавы, оба Ашвины,
7. Вместе с Марутами Индра и вишвадевы;
В едином теле были якши, ракшасы, гандхарвы;
8. На предплечьях явились Самкаршана и Дхананджая,
Справа—Арджуна с луком, Баладева*) —слева,

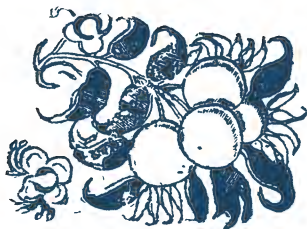
22. Вся земля задрожала, всколыхнулось море,
А цари изумились предельно, тур-Бхарата!
23. Тогда тот тигр-человек, покоритель врагов, умерил свой
образ,
Дивный, чудесный, многокрасочный, огромный,
24. И за руку взяв Сатьяки, сына Хридики,
Отпущенный теми ришами, Мадхусудана вышел.
25. Риши Нарада и другие ушли, исчезли,
В окружающем шуме это как чудо свершилось.
26. Увидев, что (Кришна) уходит, все кауравы, раджи
Последовали за человеком-тигром, как боги за
Шатакрату.
27. Но не думал о сонме раджей неизмеримый духом,
Как огонь, сопровождаемый дымом, шел тогда Шаури.
28. На колеснице с бубенцами, прекрасной, лёгкой,
Изукрашенной золотым плетеньем, гремющей как туча,
29. Прекрасно-отделанной, украшенной тигровыми шкурами,
закрытой щитами,
Запряженной Шайвьей, Сугривой появился Дарука;
30. На колесницу взошел Критаваартман, великоколесничный,
Чтимый народом вришни, сын Хридики вверх показался.
31. И Шаури, покоритель врагов, на колесницу взошёл,
отправляться готовый.
Тогда Дхритараштра, великий раджа, промолвил слово:
32. — Ты видел, Джанардана, сколько силы у меня пад
сынами:
Тебе, гроза врагов, всё видно и ничто от тебя не сокрыто.
33. Я хочу для кауравов мира, к нему стремлюсь, Кешава,
Зная, чего я держусь, благоволи не питать сомненья,
34. Не затеваю я козней против Пандавов, Кешава,
Слово моё известно, что я сказал Суйодхане.
35. Все кауравы знают, цари и раджи,
Что я всеми силами к миру стремлюсь, Мадхава!

Вайшампаяна сказал:

36. Тогда долготрукий сказал Дхритараштре, владыке народа,
Дроне и деду Бхишме, Кшатте, Вахлике, Карне:
- 37.—Это было перед глазами владык, в собрании кауравов,
Как тот неуч безмозглый взбешенный вышел,
38. Как непокорному говорил великий царь Дхритараштра;
Разрешите же мне, владыки, отправиться к Юдхиштхире!
39. Отпустив уезжавшего Шаури, человека-тура, стоящего на
колеснице,
За ним последовали великие лучники, богатыри, туры-
Бхараты:
40. Бхишма, Дрона, Крипа, Кшатта, Дхритараштра,
Вахлики,
Ашваттаман, Викарна и великолепный Юютсу.
41. Тогда с бубенцами, на пышной, огромной колеснице,
Он отправился повидаться с сестрой своего отца*)
на глазах у кауравов.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 130 глава—*

ЯВЛЕНИЕ ВСЕЛЕНСКОЙ ФОРМЫ

Глава 131

Вайшампаяна сказал:

1. Войдя к ней в дом, он припал к её стопам; когда ж
Она его спросила, что произошло в совете кауравов,
уселся,

Васудэва сказал:

2. Сказано много речей, приемлемых, целесообразных.
Ришами, мной, но их не принял нечестивец.
3. (Видно), приблизился час для всех, кто попал под
власть Суйодханы.
Госпожа, уйдя оттуда, я спешно направляюсь к Пандавам.
4. Какое слово, чтимая, сказать мне Пандавам?
Скажи его, многомудрая, твоим речам внимаю!

Кунти сказала:

5. Скажи, Кешава, праведному радже Юдхиштхире:
Ты покинул наивысший долг, не действуй, сынок,
беззаконно!
6. Предписаний Шрути от неразумного не различает
твой разум,
Утратил ты, раджа, смысл изречений, а долг только
единственный*) виден.

7. Итак, как творенье Самосушего, обратись к своей
Живущему силой рук кшатрию он дал руки.
дхарме:
8. (Кшатрий) постоянно хранит народ подвигом своим
Выслушай один пример, слышанный мною от старших.
суровым.
9. Некогда раджа-риши Вайшравана отдал эту землю
Мучукунде, им ублаженный, но тот её не принял:
10. — Царством, добытым силой своих рук я наслаждаться
Удовлетворенный и удивленный Вайшравана тогда
желаю!
согласился.
11. И царь Мучукунда той землею правил,
Что добыл силой своей руки; долгу кшатрия он был
всецело предан.
12. Если свой долг выполняет народ, его хорошо охраняют
Да примет раджа четвертую часть того долга;
раджи.
13. Если раджа выполняет дхарму, он подобен тебе, дэва,
А действуя незаконно, он в ад попадает.
14. Наказанием он удерживает четыре касты в их долге,
Он правильно следит за обязанностями объединенных
властью.
15. Если правящий раджа правильно поступает,
Приходит наилучшее время, пора совершенства, крита-
юга.
16. Говорят: «обуславливает время раджу и раджа
обуславливает время»*).
Пусть не будет у тебя сомненья: причина времени—
раджа.
17. Раджа—творец крита-юги, треты, двапары-юги,
Также четвертой юги причина—раджа.
18. В пору крита-юги раджи вкушают радости высшего
неба;
А в пору треты-юги раджа вкушает радости невысшего
неба;

19. В пору двапары-юги он вкушает лишь часть
(блаженства),
А в пору кали-юги раджа вкушает чрезмерное злодейство.
20. Тогда злодей пребывает в аду бесконечные годы;
Мир оскверняется пороками раджи, а он (пороками) мира.
21. Взирайте на дхарму раджи, свойственную предкам:
Путь, на который ты хочешь вступить, не путь раджа-
ришей!
22. У пребывающего милосердным не рождается слабодушие,
Не для всякого достигим плод, выросший от охраненья
народа*).
23. Ведь ни Панду, ни я, ни мудрые предки
Не управляли народом так, как ты управляешь!
24. Жертву, дары и подвиг, отвагу, продолжение рода,
Великодушье, силу, здоровье я постоянно хвалила.
25. Постоянно слышались возгласы: «Свага! свага!»; люди и
боги,
Удовлетворенные благочестием дали долгую жизнь,
детей, богатства.
26. Вот почему родители постоянно побуждают сына к
изучению закона,
К благочестию, щедрости, жертвам, познанию, защите
народа.
27. Таковы закон, беззаконье; они возникают с рождением;
Но, сынок, ученые, в моем племени родившиеся, от нужды
страдали;
28. Голодные, по земле блуждая, они к богатырю Данапати
(явились);
Он их ублажил и они отправились дальше; бывает ли
лучше дхарма?
29. Как дар, или силой, или правдой, способом всяким
Пусть добывает царство тот, кто долг выполняет.
30. Брамин пусть живёт подаяньем, кшатрий пусть народ
защищает,
Пусть умножает богатства вайшья, а шудра пусть всем
услужает.

31. Нищенство запрещено тебе, и земледелье не подобает:
Ты—кшатрий ранами должен жить, защитник
многоотважный.
32. Бремя неси, раз ты его поднял, но пойми, что оно
предназначено для благородных;
Совершай то, что праведно, славно; знай, мужество тебе
присуще.
33. Утраченную вотчину верни себе снова, долгорукий,
Лестью, расколом, дарами, переговорами или угрозой!
34. Для меня что может быть хуже: с родными в разлуке,
Родив тебя, радость друзей, я должна взирать на чужую
пищу!
35. Сражайся по праву раджей, не удаляйся к предкам,
Но присущую тебе чистоту утратив, не иди по дороге
злодеев!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 131 глава—*

РЕЧЬ КУНТИ

Глава 132

Кунти сказала:

1. Сохранилось преданье, врагов крушитель,
О беседе Видулы*) со своим сыном.
2. Что было лучшего в этой (беседе) соизволила мне
подробно поведать
Досточтимая, хитроумная и благородная, полная гневом,
3. Дальновидная, щедрая, дхарму кшатриев знающая
Видула,
Умная, внимавшая многим речам в собрании*) раджей.
4. Женщина царского рода, Видула, бранила вскормленного
ею сына:
Побежденный раджей синдхов, он был подавлен скорбью.

Видула сказала:

5. Радости нет от тебя, ты не мой сын, ты лишь врагов
усугубляешь радость;
Не мной, не отцом ты рожден, куда же итти тебе дальше?
6. Уважения ты не достоин, с тобой не стоит считаться, ты
бессилен в успехе;
Пока ты жив, безнадёжный, носи торжествующих иго!

7. Не унижай себя, пусть у тебя перед ними ни малейшего
страха не будет.
Полностью ободри сердце, робости не поддавайся!
8. Вставай, негодный, полно лежать, побежденный,
На радость всем недругам, бесславный, родным несущий
горе!
9. Полная мерзости речка, мышь, сложившая лапки!
Негодяй известный, что ничтожно-малым доволен!
10. Даже поверженному неспособный зубы разбить, не беги,
как лошадь на смерть!
Даже впад в нерешительность, пока жив, бороться
должно.
11. Чтобы сразить врагов, высматривай их как орел,
описывая круги
В небе, состязаясь молча или с песней.
12. Почему ты валяешься как труп, сраженный громом?
Встань, негодяй, не спи, пока врага не повергнешь!
13. Не паться назад, ты, жалкий, прославь себя делами!
Не стой в середине иль позади с подлыми, как
ничтожный!
14. Пылай, как зажженное дерево, хотя бы мгновенье!
Из-за желания жить не прячься как огонь, в дыму не
светящий.
15. Чем долго коптеть, лучше блеснуть на мгновенье;
В доме не каждого раджи мать порождает крепкого, но
(бывает) и слабого (сына).
16. Отважное дело свершив, вызвав самую жаркую схватку,
(Крепкий) себя не корит, его и закон оправдает.
17. Ни в достиженьи, ни в неудаче не скорбят пандиты,
За жизнь не цепляясь, они плоды дел принимают.
18. Отвагу в себе возбуди, иль в вечный путь отправляйся,
Свой долг выполняя; иначе и жить тебе незачем, сын мой.
19. Нечистая жертва твоя бессильна, полностью слава
погибла,
Под корень подсечена радость, к чему и за жизнь
цепляться?

20. Хватай за ногу врага, если сам утопаешь,
Отсекай начисто корень, чтобы некому было плакать!
21. Бремя неси, раз поднял, но помни, что оно предназначено
для благородных;
Что праведно, славно, то совершай; знай, мужество тебе
присуще!
22. Род свой спасай, по твоей вине он тонет!
Разве не странно, что люди еще не болтают о
происшедшем?
23. Ни женщина, ни тем более мужчина, стремящиеся
приумножить правду,
Не воздадут тебе славы ни в подвигах, ни в дарах, ни в
правде,
24. Ни в достиженьи науки, богатства, отверженец матери,
(знай это).
Кто в изученьи закона, в выполнении закона, в роскоши
или отваге
25. Над людьми возвышаться хочет, тот должен утвердить
это делом.
Но ты не смеешь стремиться к лишениям, к жизни
презренных нищих*).
26. Ты опозорен, славы лишен, несчастен, прослыл негодяем,
Совсем истощен, твоим врагам на радость,
27. Презируемый всеми людьми, нуждающийся, не одетый,
Жадный, погибший, недолговечный, ничтожный—
28. В таком положеньи родственник, увы, родным не приносит
счастья!
Утратив царство, мы погибнем в изгнании.
29. Мы станем ничем, лишась желанных усад, потеряв
положенье.
Опозорится между благими тот, кто род свой губит!
30. Позор, родить тебя пожелавшему Кали, ты сынов
позоришь, Санджая,
Ты лишен гнева, стремленья, отваги, врагам на радость.
31. Да не родит ни одна из женщин подобного сына!
Не копти, возгорись наконец, врагов победи отважно!

32. Воссияй над головами врагов, хотя бы минуту, даже мгновенье,
Как гневный, упорный мужчина.
33. Кто терпелив и безгневен, тот не мужчина, не женщина
даже,
Ведь (малым) довольный, сострадательный, убивает счастье.
34. И кто не борется и кто в борьбе беспечен, не достигают
величия оба;
Освободи себя сам от этих злых, тяжких пороков!
35. Сделав железным сердце, вернуть своё добивайся;
«Горожанином» человека зовут*) за то, что он охраняет город.
36. А кто живёт как женщина, того называют бесславным;
У кого богатырское сердце, тот как лев отважен,
37. К владычеству он идёт, счастье приносит народу;
Кто, покидая улады, к величью стремится,
38. Тот восхищенье советников вызовет скоро.

Сын сказал:

39. Что мне в земле, пренебрегающей мною, что в украшеньях,
Что в драгоценностях и в наслажденьях, что в жизни?

Мать сказала:

40. Кто не явил себя миру, пусть тем враг овладеет;
Пусть друзьями нам будут те, что себя являют миру.
41. Не следуй образу жизни того, кто своими ж лишен почета.
Кто живёт чужой пищей, кто жалок, унижен.
42. Твоим же величьем, сынок, да живут друзья и брамины,
Как живы дождём существа, как боги — Шатакрату-
(Индрой)!
43. Только тот ведёт достойную жизнь, Санджая,
Кто, как плодовое дерево, всем существам даёт питание!

44. Подвиги витязя приносят счастье, благородство роду,
Как подвиги Шакры тридцати богам: он праведно
поступает.
45. Человек, силой своих рук живущий,
В этом мире получает славу и сияющий путь в ином
мире:

Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий», в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 132 глава—

НАСТАВЛЕНИЕ ВИДУЛЫ СЫНУ

Глава 133

Видула сказала:

1. Как же ты хочешь, утвердись в этом, погубить
отвагу?
Так ты вскоре пойдешь по пути погибших.
2. Кшатрий, не являющий по мере сил отвагу, величие,
Стремящийся только уберечь свою жизнь, называется
вором!
3. Целесообразные, достойные, доброкачественные речи
Ты не хочешь принять, как больной лекарство.
4. Народ царства Синдху не доволен этим;
Безумцы же опустились в бессильи, взирая на беды;
5. Призвав удачу в товарищи, учтя твоё слабоволье,
То там, то здесь иные противнику передаются;
6. Объединив (недовольных), отправляясь с ними в
недоступные горы,
Для врага поджидая невзгод: ведь он не бессмертен,
старееет.
7. Имя твоё Санджая, Победный, но его осуществленья не
вижу!
О сын, оправдай своё имя!

8. Праведный, многопознавший брамин изрек, когда ты был
ребенком:
«Постигнутый несчастьем, он возвысится снова!»
9. К тому, у кого хорошо идут дела, благожелательны
люди;
Своих сторонников веди к цели, добивайся у них успеха!
10. Удачны иль неудачны (слова) предков и мои, Санджая,
Им не противься, будь готов сражаться!
11. Шамбара сказал: «Нет положения хуже,
(Чем то), когда ни теперь, ни впредь не предвидится
пищи.
12. Это несчастье больше — сказал он — чем гибель мужа,
сына.
Нужда — так он молвил — подобна смерти».
13. Рожденная в знатном роде, как озеро в озеро я влилась
(в дом мужа),
Всежеланной владычицей, высокочтимой супругой;
14. Убранная венками и драгоценностями, в пышных одеждах,
Некогда я веселилась в окруженьи подруг, но при утрате
друзей ты меня не видел;
15. А когда ты меня и (свою) супругу разбитых, бессильных
увидишь,
Никакой цели в жизни у тебя не будет, Санджая!
16. Когда ты увидишь слуг, управителей, учителей, знатоков
обрядов,
Домашних жрецов, всех нас, гибнущих вместе, жизнь твоя
станет напрасной.
17. Если я не увижу деяний твоих, как (я видела) прежде,
(Тебя) великолепного, славного, как успокоиться сердцу?
18. Нет их (таких деяний), коль правду молвить; так пусть
разрывается сердце!
«Нет их» — такой правды не говорили ни я, ни супруг
мой!
19. Ведь мы (для народа) защита, нельзя нам врагу
покоряться:
Если живая не увижу иного, я расстанусь с жизнью!

20. В безбрежности берегом будь нам, будь кораблем для
 потерпевших крушение*),
Дай безопорным опору, умирающих, верни нас к жизни;
21. Но если ты всех врагов одолеть не можешь, ты жить не
 должен,
Раз ты упал, дойдя до такого бессилья!
22. Слабодушного, потерявшего разум, лишают и ничтожной
 жизни,
Убийство ж, хотя бы одного врага, ведёт воителя к славе.
23. Индра убийством Вритры достиг верховной власти,
Он достиг верховного, царского права и стал владыкой
 мира.
24. Ведь восклицая своё имя в битве, врагов натравив друг на
 друга,
Убив именитого человека, обратив передовые отряды в
 бегство,
25. Богатырь добывает себе великую славу:
Склонясь, враги перед ним трепещут.
26. Забывающему себя в бою, щедрому богатырю людишки
Желанное в изобилии принесут поневоле.
27. Жизнь того, кто свергнут ужасно с царства, находится под
 угрозой;
Ведь разумные, захватив врага, не оставляют корня.
28. — Царство подобно отверстым райским вратам, подобно
 нектару,
Одним только средством его получить возможно — так
 мысля, как пожар врагов преследуй!
29. Побеждай врагов, выполняй свой долг, раджа,
Не хочь тебя видеть жалким, во врагов вселяй ужас!
30. Окруженного горькими столами и врагов ликующим
 кличем,
Горькая, пусть я тебя не увижу сраженного горем!
31. Забавляйся с дочерьми Сувиры, хвались богатством, как
 прежде;
Пропитания ради не подчиняйся воле девушек Синдха!

32. Ты юн и красив, благородной семьи, обладаешь знанием;
Кто славный, всемирно-известный, подобно тебе исказиться
способен?
33. Быть волом в упряжке—это смерть, так я мыслю;
Увижу ль тебя, говорящим льстиво с врагами?!
34. Идущего следом за ними? Как успокоиться сердцу?
Еще никогда рожденный в этой семье вслед за врагами не
плёлся (как пленный).
35. Если ты за врагом поплетёшься, сынок, ты жить не
должен!
Навеки (хранит) достоинство сердце кшатрия, (это я)
знаю.
36. Из рода в род передавалось, что древние сказали
предкам:
Вечными и неизменными существа сотворил Праджапати.
37. Кто кшатрием здесь родился, кто долг кшатрия знает,
Что бы с ним ни случилось, не склонится ни перед кем из
боязни!
38. Пусть прямо стоит, не гнётся, этим мужество он покажет:
Пусть другие пред ним упадают, ни перед кем он
склоняться не будет!
39. Как слон должен шествовать знатный; склоняться ж
Ему подобает лишь перед брамином и долгом, Санджая!
40. Подчиняй себе касты, на казнь отправляй всех злодеев!
Используй помощников, иль действуй без них, но пока ты
жив, так да будет!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 133 глава—*

НАСТАВЛЕНИЕ ВИДУЛЫ СЫНУ

Глава 134

Сын сказал:

1. Вот ты замкнула сердце, я мыслю, его омрачила,
Беспощадная, гневная, постигшая, что такое отвага!
2. Я стал иным, ты же, увы, как мать врага (подстрекала);
Обычай кшатриев также меня толкает в битву.
3. Госпожа, есть ли на всей земле другая,
Которая б, не считаясь с сыном, говорила подобные речи?
4. К чему украшения мне, к чему сама жизнь, наслажденья,
Если со мной ты в сраженьи погибнешь, сына любя
бесконечно?

Мать сказала:

5. Все начинания мудрых ставят целью долг и богатства;
Я тебя побуждаю, мой сын, ради того и другого!
6. Пойми, укрепленный отвагой, что неотложное время
настало,
Если его ты пропустишь, не приступишь к делу,
7. Приняв вид побежденного, ты смягчишь его ярость —
Чтоб не сказать: «приобщишься позору», Санджая!
8. Говорят, небесная кротость бесцельна, бесплодна;
Оставь путь, порицаемый славными, он для глупцов
годится!

9. В глубоком неведении люди блуждают, (ты же)
Правильного держись поведенья, так ты доставишь мне
радость!
10. Ничем иным, как сознанием долга и пользы,
Добрым обычаем, приличным богам и людям,
11. Воспитанные сыновья и внуки приносят радость;
Кто рад бесславному, плохо воспитанному, слабоумному
сыну,
12. Для того плод потомства окажется тщетным.
Кто совершает недолжные, постыдные поступки,
13. Презренный, не достигнет счастья ни здесь, ни в том мире.
Кшатрии созданы для битвы и для победы, Санджая,
14. Лишь победивший или убитый вступает в мир Индры;
Не в палатах врага, в чистом небе — счастье!
15. Покорив своей воле врагов, счастье приумножает кшатрий.
Человек разумный и гордый испепеляющим гневом,
16. Многими кознями действует против врагов, стремясь к
победе.
Или себя погуби, или врагов низвергни!
17. Но если поступать иначе, как (можно) добиться счастья?
Только с ничтожной досадой здесь примиряется мудрый;
18. У кого много приятного в мире, у того неприятного мало;
Кто же утратил улады, не достигнет счастья.
19. Конечно, он к небытию стремится, как Ганга в море.

Сын сказал:

20. Не высказывай таких мыслей, мать, особенно сыну!
Я теперь понимаю, что сострадание—глупость, слабодушью
подобно!

Мать сказала:

21. Так говоря, во мне возбуждаешь ты радость;
Теперь ты меня торопишь, (тебя) породившую, а я
тороплю еще больше!
22. Лишь тогда уважать тебя стану, когда ты убьёшь всех
синдхов;
Я вижу: ты, несомненно, одержишь победу!

Сын сказал:

23. Но без приверженцев и без казны, как одержать мне
победу?
Так я мыслил, сам себя в безысходность ввергая.
24. Моя жизнь после утраты царства — как бы грешника,
упавшего с третьего неба.
Пусть госпожа рассмотрит, с чем сравнить положение
такое.
25. Ты обладаешь зрением и полным познанием, благоволи
на мой вопрос ответить.
Всё, что ты мне повелишь, я исполню!

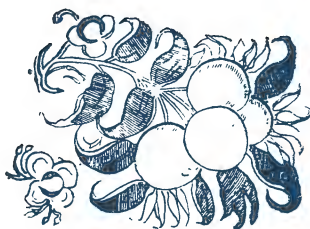
Мать сказала:

26. Не презирай себя сам, мой сын, что ты прежних богатств
лишился;
Утратив богатство, нужно стремиться к его возвращенью,
а когда оно есть, враги погибают.
27. Цель требует гнева, слабосильные преуспеть не могут.
Сын мой, плоды всех поступков всегда нестойки.
28. Пойми, что они нестойки, что они существуют и не
существуют;
Однако тот, кто ничего не свершает, не существует
вовсе.
29. Небытие — единственный плод нежелательных действий,
А у желательных два плода: небытие и быванье.
30. Кто рано познал нестойкость всех целей,
Тот как препятствие отвергает, царевич, возрастанье
удачи.
31. Всегда нужно бодрствовать, быть напряженным в
стремлении к удаче,
В сердце сказать: «так да будет!» и отбросить печали.
32. Прежде всего благословенья нужно искать богов и
браминов,
Так, сынок, возрастает надежда у мудрого раджи.
33. К тому приближается Лакшми, как владыка дня к
востоку;
Показать это можно на многих примерах.

34. Я вижу твои прекрасные формы, покажи мне твою отвагу!
Ты должен сюда принести желанные для человека
богатства.
35. Ищи в округе обиженных, гордых, жестоких,
Честолюбивых, жадных, всех собрать их нужно.
36. Таким способом тебе удастся разбить большие силы;
Так ураганной скоростью разбивает Ветер грозовые тучи.
37. Этим людей одари, возвысь, говори с ними любезно;
Они же будут тебе угождать и вознесут, конечно.
38. Враг должен знать, что ты не пожалеешь жизни;
Как в дом заползшей змеи он будет (тебя) страшиться.
39. Зная, что он сильнее, покорить его не пытайся,
Но поражай изнутри: клеветой, порицанием.
40. Путь клеветы умножит твои богатства,
А к богатому льнут друзья, его покровительства ищут.
41. У кого же дела пошатнутся, того покидают друзья
и родные,
Не останутся с ним, не захотят защищать такого.
42. Заключи союз с врагом, обойди его подозрения,
Тогда, возможно, и царство его заполучишь.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 134 глава—*

НАСТАВЛЕНИЕ ВИДУЛЫ СЫНУ

Глава 135

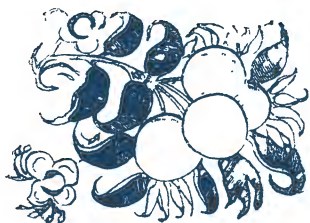
Мать сказала:

1. Раджа, попав в затрудненье, не должен выражать
беспокойства;
Даже потеряв сражение он не должен вести себя, как
побежденный.
2. Когда растеряется царь, всё приходит в расстройство,
Но при сильной власти советники подчиняют землю.
3. Одни выступают навстречу врагу, стремятся разбить его
снова,
Другие ж, бесславные, лишь унести хотят ноги*).
4. А если найдётся друг, который ему служить захочет,
Желая ему удачи, он остаётся бессильным, спелёнутым
как младенец.
5. Кто соскорбит скорбящему, как при утрате родного;
(Помня) прежние милости, тот считается другом.
6. Но стремящийся к власти погибели царю желает;
Не порывай с друзьями: отвергнутые, они над тобой
насмеются.
7. Твои силу, мужество, зрелость я узнать желаю,
Стараюсь тебя успокоить словом; чтобы усилить твоё
величие.

20. Богатырь познания, богатырь щедрости, богатырь-
подвижник;
Браминской красою он будет сиять, праведников
наставлять в несчастьях.
21. Лучезарный, он будет преисполнен силой, великолепием,
счастьем.
Будет тверд, недоступен, непобедимого победитель!
- 22*) Он будет судить нечестивых, ходить в законе.
Мать из касты кшатриев такого воистину-отважного
богатыря рождает.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 135 глава—*

РЕЧЬ КУНТИ

10. Ты знаешь, уму Бхимасены никогда не будет покоя,
Пока не положит конец врагам врагов разрушитель.
11. Знающей всё до конца снохе великодушного Панду,
Мадхава,
Прекрасной, преславной Кришни, (от меня) скажи
Кришна:
12. Тебе подобает, прекрасная, принадлежащая великому
роду,
Вести себя как должно со всеми моими сынами.
13. Скажи чтящим долг кшатриев, двум сынам Мадри,
Ценящим превыше жизни наслажденье, добытое силой,
14. Живя долгом кшатриев, они добыли отвагой богатство,
Ведь сердце всякого человека оно пленяет, из людей
высочайший:
15. Кто из вас двух (Близнецов), преданных долгу,
Поругание Панчалийки, бывшее на ваших глазах,
стерпеть посмеет?
16. Не злая потеря царства, не игра в кости,
Не сыновей изгнание принесли мне горе,
17. А то, что она, чтимая, прекрасная, тогда в собрании
рыдала,
Внимая грубым словам. Это моё великое горе!
18. Добродетельная женщина, широкобёдрая Кришни,
Преданная долгу кшатриев, не получила тогда защиты,
а защитники были!
19. Лучшему из носящих оружие скажи, долгорукий,
Идущему дорогой Драупади, человеку-тигру, Арджуне:
20. — Оба они, Арджуна и Бхима разъярены, как два
смертоносных Ямы;
Способные даже богов довести до края, прекрасно знают
21. О своём унижении, когда втащили Кришни в собрание,
О жгучих словах Духшасаны, сказанных Бхиме
22. В присутствии богатырей-кауравов — пусть вспомнят об
этом снова!
Пандавов спроси о здоровьи*), о детях, о Кришни

23. И о моём здоровьи еще скажи, Джанардана.
Да будет тебе безопасна дорога. Моих сыновей охраняй
любовью.
24. Тогда, припав к ногам, ей поклонился Кришна
И вышел долгорукий размахистой, львиной походкой.
25. Затем отпустил он Бхишму*) и других быков-кауравов,
Пригласил Карну взойти на колесницу и отправился
вместе с Сатьяки.
26. После отъезда Дашархн вместе сошлись (кауравы)
И толковали о чудном, великом бытии Кешавы.
27. «Вся земля до глубин обречена на узы*), на власть
смерти,
Из-за безумия Дурйодханы, но этого пусть не будет!»—
так говорили.
28. Тогда, из города выехав, по дороге Пурушоттама
Очень долго беседовал с Карной.
29. Затем, отпустив сына Радхи, (Карну), надежда ядавов
Весьма поспешно, торопя лошадей, поехал.
30. Те как бы пили воздух, подгоняемые Дарукой;
Быстро мчались кони, подобные ветру иль мысли.
31. Поднимая великий грохот, они неслись как орёл, как
ветер
И достигли Упаплавы (вскоре), везя того, кто именуется
Шарнга.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 136 глава—*

РЕЧЬ КУНТИ

Глава 137

Вайшампаяна сказал:

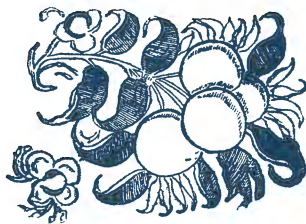
1. Великоколесничные Бхишма и Дрона, выслушав слова
Кунти,
Преступившему отцовский приказ Дурйодхане сказали*):
2. — Ты слышал, витязь, что Кунти в присутствии Кришны
Разумно, превосходно, сообразно долгу сказала;
3. Сыны Кунти поступят по совету Васудэвы,
С тобой они никогда не помирятся, если не получат
царства, каурава!
4. Ибо ты мучил сыновей Притхи, связанных узами долга;
Ты допустил даже, чтобы её*) привели в собранье.
5. Раз Бхима решился, раз готов Арджуна
С его Гандивой, колчанами, колесницей, стягом,
6. Раз Сахадэва, Накула полны отваги,
Раз Васудэва помощник, не примирится с тобой
Юдхиштира.
7. При тебе долгорукий, мудрый сын Притхи
Недавно победил нас при городе Вирата*).
8. Наватакавачи, данавы страшные делами, сожжены были в
битве
Ужасным оружием того, у кого обезьяна на стяге.

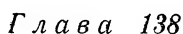
9. Не тебя ли в броне, на колеснице и всех (богатырей),
начиная с Карны,
Вызволил тот (витязь) в Гошачаре? Довольно и этих
примеров.
10. Примиришь же с братьями Пандавами, лучший Бхарата,
Сохрани всю землю, идущую в пасть зубастой смерти.
11. Ты нежно-голосый певец, по закону живущий, старший из
братьев;
Грех устрани же, иди к тому человеку-тигру!
12. Без лука в руках явись к Пандавам,
Приветливый, расправив хмурые брови, неся мир всему
роду!
13. Вместе с советниками к нему отправляйся, обними
царского сына,
Как раньше, приветствуй раджу, врагов покоритель.
14. Тебя, с приветом (пришедшего), старший брат Бхимы,
Юдхиштхира, сердечно обнимет, старший сын Кунти.
15. Пусть подобный льву, с мощными бедрами и руками
Широкоплечий Бхима, лучший воитель, тебя заключит в
объятия!
16. Пусть крутовыйный*), лотосоокий Гунакеша
Приветствует тебя, Дхананджая, сын Кунти.
17. Пусть люди-тигры, которым никто на земле красотой не
равен, оба Ашвины,
Тебя, как желанного встретив, почтят любовно.
18. Пусть рожденные радостью слезы все раджи прольют,
во главе с Дашархой.
Иди же, чтоб встретиться с братьями, спесь позабыв,
властитель!
19. Осчастливь всю землю, обними твоих братьев!
Пусть радостно по домам разойдутся раджи!
20. Довольно войны! Послушайся нашего слова, владыка.
Без сомненья война сулит кшатриям гибель!
21. Неблагоприятны светила, угрожают птицы и звери,
(Призраки) разных людей летают, кшатриям гибель
вещуя.

22. Особенно здесь, в наших жилищах являются вещице
знаки:
Твоему угрожая войску блистают падучие звезды.
23. Мечутся кони в упряжке, как бы ревут, земли владыка;
Твои войска коршуны кругом обсели.
24. В городе, да и в царских палатах, всё изменилось,
Сбегаются шакалы с палящего юга, зловеще воют.
25. Благожелательное слово отца, матери, наше исполни!
Для разрешения спора, приложи старания, долготрукий.
26. Но если ты не исполнишь слово друзей, врагов каратель,
Ты будешь страдать видя, как твоё войско терзают
стрелы сынов Притхи.
27. Воинственного Бхимы великий клич раздастся в битве;
Ты помянешь моё слово*), услышав Говинды звучанье.
28. Если теперь ты и считаешь его не сподручным.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 137 глава—*

РЕЧЬ БХИШМЫ И ДРОНИ

Вайшампаяна сказал:

1. Слушая это, он колебался, взгляд отводил и лицом поникнул,
Перестал хмурить брови, но ничего не ответил.
2. Заметив его колебание, взглянув друг на друга,
Эти люди-быки снова последнее слово сказали.

Бхишма сказал:

3. Что может быть хуже, чем битва с сыном Притхи,
Готовым слушать, безупречным, благочестивым,
правдивым?

Дрона сказал:

4. Для меня Дхананджая больше, чем мой сын Ашваттаман;
Моя благосклонность к Капидхwadже-Арджуна
разнообразна, раджа.
5. С ним, который мне сына дороже, с Дхананджаей, могу
ли сражаться,
Соблюдая долг кшатриев, для кшатрия это будет
позором*).
6. Ему подобного лучника нет во всём мире:
По моей милости Бибхатсу из всех лучников — лучший!

7. Вероломный, отрицающий, злобный, несправедливый,
Недостойн уважения праведных; как глупец он и жертву
 коварный
 свершает.
8. Злодей ищет зла, хотя б его сдерживал даже порочный,
Но если даже злодей подстрекает, благой ищет блага.
9. Будут жить счастливо те, которых ты унижил,
Но твоё коварство породит несчастье, лучший Бхарата!
10. Тебя убеждали и старейший каурава*), и я, и Видура,
Васудэва также, но ты к добру не склонился.
11. «Сил у меня хватает», ты мыслишь, желая спастись
 борьбою;
Ты Ганге подобен, стремящейся к морю, обители
 чудищных рыб, крокодилов.
12. Покинутой одеждой ты хочешь покрыться,
Венком (украситься) брошенным, Юдхишхире царство
 присвоив подло.
13. Сын Притхи вместе с Драупади окружен братьями,
 войском.
Пандаву, даже в лесу живущего, кто победит, хотя б
 обладая царством?
14. Перед ним стоят раджи, ожидая, как слуги, его
 приказаний;
Подобно Айлавиле-Кувере Дхармараджа сияет;
15. Он получил сокровища, достигнув чертогов Куверы.
Придя в твою цветущую область, царство хотят получить
 Пандавы.
16. Мы оба давали дары, приносили жертвы, учились,
 насыщали богатством браминов*),
Оба достигли преклонных лет; знай, должное мы
 совершили.
17. Если ж, покинув счастье, царство, богатства,
Ты затеешь войну с сынами Панду, ты слетишь в
 глубокую пропасть.
18. Ради победы (сынов) царица Драупади, говорящая
 правду*),
Выполняет суровый обет; как же тебе победить Пандаву?

19. Джанардана — его советник, его брат — Дхананджая,
Разнообразно вооруженный; как же тебе победить
Пандаву?
20. Ему помогают брамины, твердые в мыслях, победившие
чувства;
Сам он — суровый подвижник, отважен; как же тебе
победить Пандаву?
21. Благожелательный друг уже говорил друзьям,
Погруженным в море страданий, что надо делать;
теперь я повторяю*):
22. Довольно войны, примиришь с теми богатырями ради
блага кауравов,
Не веди сыновей, советников, войска на гибель!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 138 глава—*

РЕЧЬ БХИШМЫ И ДРОНЫ

Глава 139

Дхритараштра сказал:

1. Когда советники и царевичи его провожали, Санджая,
Уезжающий Мадхусудана, пригласив взойти на колесницу,
2. Что сказал Карне, губитель богатырей враждебных,
неизмеримый духом?
Какие слова примиренья сыну возничего сказать пожелал
Говинда?
3. Что Карна сказал тогда Кришне, возвысив тучегромный
голос,
Будь то сладкое или горькое, это поведай, Санджая!

Санджая сказал:

4. По порядку, (как было) горькие, сладкие речи,
Дружелюбные, сообразные с долгом, правдивые и благие,
5. Захватывающие сердце, сказанные сыну Радхи
Мадхусуданой,
Духовно неизмеримым, послушай от меня, Бхарата.

Васудэва сказал:

6. Окружающих тебя браминов, Радхея, превзошедших
Веды,
Ты расспрашивал о цели безропотно, прилежно;

7. Ты вечные глаголы Вед знаешь, Карна,
Ты хорошо осведомлен в писаниях о дхарме.
8. Люди, сведующие в законе, отцом рожденного дево́й
Или зачатого до брака называют того, кто на девушке
женится;
9. Именно так ты рожден, Карна, и по закону ты — сын
Панду;
Если ты последуешь указаниям закона, то будешь раджей.
10. Со стороны отца ты—Пандава, со стороны матери —
вришнеец;
Вот две ветви твоего рода, могучий.
11. Ныне вместе со мной к тебе приходят Пандавы,
Они признают тебя сыном Кунти, рожденным раньше
Юдхиштхиры.
12. Пусть к стопам твоим припадут пять (младших) братьев
Пандавов,
Непобедимые сыны братьев от Драупады и сыны
Субхадры,
13. Цари и царевичи всего рода Пандавов!
Да придут к твоим стопам все андхи, вришнейцы!
14. Золотые, серебряные и глиняные сосуды,
Сокровища, разные целебные корни, лианы,
15. Пусть члены царского рода, даже царевны принесут
тебе для обряда
Посвящения царя; потом, на шестой день, ты войдешь к
Драупади.
16. Пусть чистый духом Даумья, лучший брамин, принесёт
жертву Агни,
Пусть ныне ж тебя посвятят в цари дваждырожденные,
знающие Ве́ды;
17. Пусть в браминских делах предстоят домашние жрецы
Пандавов.
Тогда Пандавы, все пять младших братьев,
18. Пять сыновей Драупади, панчалы, чедийцы,
Я также, мы все, превозгласим тебя царём, земли
властелином.

19. Княжичем, яувараджей, будет Юдхиштхира, сын Дхармы;
Взяв белое опахало, праведный, верный обетам,
20. На колесницу взойдёт Юдхиштхира, сын Кунти;
Также твой зонт белейший*) Бхимасена могучий,
21. Сын Кунти, над главой посвященного пусть держит;
С бубенцами звонкими, со щитом, покрытую тигровой
шкурой
22. Колесницу, запряженную белыми конями, поведёт
Арджуна;
Возле тебя (как вестник) пусть постоянно сидит
Абхиманью.
23. Накула и Сахадэва, также все пять сыновей Драупади,
Великий Шикханди, все панчалы,
24. И я, мы все за тобой будем следовать, все андхаки,
вришнейцы,
Дашархи, дашарны окружают тебя, земли владыка!
25. Насладись царством с Пандавами, своими братьями,
долгорукий;
Тебя поддержит шептание мантр, жертвы, обряды,
приносящие счастье;
26. Предшествовать тебе будут дравиды, канчалы,
Андхи, талачары, чукчупы, ренупы,
27. Многими гимнами тебя восхвалят быстрые магадцы,
«Победа Васушене» провозгласят Пандавы;
28. Как звёзды месяц, окружают тебя сыны Притхи;
Итак, повелевай царством, возвесели Кунти, сын Кунти!
29. Да возликуют друзья, враги же пусть трепещут;
Между тобой и братьями Пандавами отныне да
утвердится братство!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 139 глава—*

Р Е Ч Ь Б Х А Г А В А Н А

Глава 140

Карна сказал:

1. Конечно, моя безопасность обеспечится дружбой,
Кешава,
И дружбой, Варшнея, утвердится желанное счастье;
2. Всё это я знаю: (да), я по закону сын Панду,
Соответственно законодательству, как ты и считаешь,
Кришна,
3. Творец Дня в утробу девы меня зачал, Джанардана,
Она родила меня, изведя из чрева по слову Адити;
4. Так я рождён, Кришна, а по закону я—сын Панду,
Но меня покинула Кунти, чего не должно делать;
5. Увидел меня и в свой дом ввел Адхиратха, возничий
И Радхе передал сердечно, Мадхусудана;
6. Тогда с любовью он воды слил Радхе,
Она меня очистила от мочи и приняла, Мадхава!
7. Как же мне её лишать подобающих ей жертвенных
галушек?
Знаток долга, всегда радостно внимающий предписанию
закона,
8. С тех пор меня признаёт за сына возничий Адхиратха,
А я за его неизмеримую любовь отца в нём вижу.

9. С отцовской любовью он поручил (браминам) совершить
для меня, Мадхава,
Разные обряды рожденья, согласно Шастрам,
Джанардана;
10. Васушена мне дали имя брамины;
Когда я стал юношей, он взял мне жену и наложниц;
11. От них дети и внуки мне родились, Джанардана,
К ним моё сердце привязано, Кришна, узами страсти.
12. Ни за блеск золота, ни за всю землю,
Ни из-за радости, страха, низко я не могу поступить,
Говинда.
13. Прибегнув к покровительству Дурйодханы в семье
Дхритараштры,
Тридцать лет безмятежно я наслаждался царством.
14. Неоднократно вместе с другими возничими я приносил
большие жертвы
И с возничими же совершал я разные брачные обряды*).
15. С моим участием, Кришна, поднимал Дурйодхана
Оружие к битве, даже для войны с Пандавами,
Варшнее.
16. Я должен встретиться в единоборстве на колесницах,
Ачьюта,
Для битвы на жизнь или смерть с Левшой-Арджуной.
17. Не из (боязни) смерти, ни ради родства иль страха,
жадности, Джанардана,
Сыну Дхритараштры я не могу, в здравом уме, сделать
кривды.
18. Если теперь я не выйду на единоборство с Левшой-
Арджуной,
Это будет позором, Хришикеша, и для меня, и для сына
Притхи.
19. Не сомневаюсь, что ты говоришь ради блага,
Мадхусудана,
Несомненно (также): действуя, Пандавы чинят твою
волю.
20. Ты должен молчать о тайном нашем совете,
Мадхусудана,
Такое (молчанье) о всём, что здесь (говорилось), я
почитаю за благо, Ядава.

21. Коль (Юдхиштхира), праведный раджа, сдержанный в
чувствах узнает,
Что я первенец Кунти, он не примет царства.
22. Но если б и принял я это великое, цветущее царство,
Я б его передал Дурйодхане, (знай), врагов покоритель,
Мадхусудана!
23. Пусть вечно живёт Юдхиштхира, благочестивый раджа,
Водитель которого Хришикеша, а воин—Дхананджая-
(Арджуна)!
24. Его царство — земля, его (витязи) — великоколесничный
Бхима,
Накула и Сахадэва — сыны Драупади, Мадхава,
25. (Также) панчалиец Дхриштадьумна, великоколесничный
Сатьяки,
Уттамоджа с Юдхаманью, и преданный долгу Саумики,
26. Чайдья и Чекитана, непобедимый Шикханди,
В багряно-красных одеждах братья Кекийцы,
27. В радужных красках оружия Индры*) великодушный
Кунтибходжа,
Дядя с материнской стороны Бхимасены, и Шьенаджит
великодушный,
28. Сын Вираты Шанкха и ты, как сокровище, Джанардана,
Восход (солнца) кшатриев, великий Кришна.
29. Уже поделено между царями это славное, великолепное
царство:
Сын Дхритараштры свершит обряд освященья оружия,
Варшней.
30. На этом жертвоприношении*) ты будешь распорядителем,
Джанардана,
Жрецом-адхварья при возлиянии этом ты будешь,
Кришна!
31. А жрецом-хотаром*) здесь будет Бибхатсу-(Арджуна);
Гандива будет жертвенной ложкой, отвага бойцов будет
плавленным маслом;
32. Оружие Индры, Пащупати, Брамь и Стаунакармы,
Мадхава,
Будет мантрой, творимой Левшой-(Арджуной).

33. Отцу подражающий в доблести, даже его превзошедший,
Сын Субхадры воспоёт хваленья;
34. Хвалам будет вторить могучий Бхима, рыкающий
тигром*),
Полкам слонов приносящий смерть в сраженьи.
35. И вечный раджа праведный Юдхиштира будет шептать
молитвы,
Совершать возлиянья — главный жрец Брамь.
36. Звуки раковин, бубнов, тимпанов, Мадхусудана,
Зычное рыканье льва будут браминским действием.
37. Славные сыны Мадри, Накула и Сахадэва, великие
отвагой,
Оба там будут рассекаль животных для жертвы.
38. Многоцветные, яркие стяги на колесницах, Говинда,
Заменят столбы для животных при этом
жертвоприношении, Джанардана!
39. Ушатые, злые, зубатые, людей губящие стрелы
подбадривать будут,
Колчаны сосудами будут для сомы, очистителями — луки.
40. Здесь чашами будут мечи, а головы — печеньем из риса;
А кровь будет топлёным маслом при этой жертве,
Кришна!
41. Чистые палицы, копьё — дрова да подпорки;
Подсобными жрецами будут ученики Дроны и Крипы*),
потомки Шарадванта;
42. Стрелы, метаемые хозяином Говинды и Дроной,
Великоколесничным, здесь будут кадушкой*), подстилкой,
утварью разной.
43. Обязанность предстоящего жреца исполнит Сатьяки.
Таково будет посвящение сына Дхритараштры и его
супруги — великой рати!
44. Могучий Гхатоткача здесь будет жрецом, рассекающим
жертвы;
И за ночь*) продлится жертвоприношение, долгорукий.
45. В главном обряде распределенья огня, Варшнея,
Подарком будет пылкий Дхриштадьюмна, от огня
рожденный*).

46. То, что я говорил в угоду сыну Дхритараштры, Кришна,
Оскорбительно было Пандавам; я скорблю об этом
поступке.
47. Когда ты увидишь, Кришна, что я убит Арджуной.
Снова запылает костёр для этой жертвы.
48. Когда кровь Духшасаны будут пить Пандавы,
Вопя и рыча, тогда совершится обряд выжимания сомы.
49. Когда два панчалийца*) повергнут Бхишму и Дрону,
Тогда наступит конец жертвоприношению, Джанардана.
50. Когда могучий Бхима убьёт Дурйодхану, Мадхава,
Тогда закончится жертвоприношение сына Дхритараштры.
51. Снохи Дхритараштры и жены внуков сойдутся
Когда погибнет царь, будут убиты сыны, супруги,
защитники, Кешава!
52. Гандхари с ними будет, соберутся коршуны,
чайки*), собаки;
В том жертвоприношении*) это будет обрядом омовенья,
Джанардана!
53. Кшатрии, созревшие в летах и знаньи, могучий,
Не дадут смерти сидеть без дела из-за тебя,
Мадхусудана.
54. Всему целиком кругу кшатриев путь к смерти укажет
оружье
На прекраснейшем в трёх мирах поле Куру, Кешава!
55. Порази их всех, как желаешь, Лотосокий,
Чтобы все полностью кшатрии достигли неба, Варшнея!
56. Пока стоят горы, пока реки текут, Джанардана,
До тех пор греметь будет слава, навечно:
57. Будут повествовать брамины о великой битве Бхаратов,
Кшатрии на собраниях будут петь вечную славу, Варшнея.

58. Приводи сына Кунти для битвы со мной, Кешава,
Навеки сохранив тайну этой беседы, врагов крушитель!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 140 глава—*

РЕЧЬ КАРНЫ

Глава 141

Санджая сказал:

1. Выслушав слова Карны, губитель врагов Кешава,
Засмеялся и, улыбаясь, промолвил слово.

Бхагаван сказал:

- 2*). Итак, ты, Карна, не принимаешь возможность получить
царство,
Не хочешь управлять землей, которую я предлагаю.
3. Достоверна победа Пандавов, в этом нет сомнения и .
каждый это знает.
Стяг победы вознесли Пандавы, явился страх-наводящий
стяг с обезьяной,
4. Установленный божественной майей, воздвигнутый
подобно стягу Индры;
Там являются дивные, страшные существа, они предрекают
победу;
5. Не цепляясь, возносится над горами, лесами на высоту
одной йоджаны
Счастливым, огнеподобный стяг, воздвигнутый
Дхананджаей, Карна.
6. Когда увидишь в битве белых коней колесницы Кришны,
Действие лука Индры, лука Агни, Маруты,

18. Царевичи, раджи, покорные воле Дурйодханы,
Приняв от оружия смерть, высочайшего пути
достигнут!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 141 глава—*

РЕЧЬ БХАГАВАНА

Глава 142

Санджая сказал:

1. Карна, услышав это благое, прекрасное слово Кешавы,
Сперва воздав почтение, сказал Мадхусудане-Кришне:
2. — Зачем, зная меня, ты хочешь ввести в заблуждение?
Ведь ты на гибель всей земли явился, (Кришна)!
3. Зачинщики здесь: Шакуни, я, Духшасана,
Дурйодхана ж, сын Дхритараштры, лишь царь, повелитель.
4. Несомненно, Кришна, приближается великая битва.
(Грозит) Пандавам, Кауравам ужасное осквернение
кровью.
5. Царевичи, раджи, сошедшиеся по воле Дурйодханы,
Сраженные в битве огнём оружия, попадут в обитель
Ямы.
6. Многие видят ужасные сны, Мадхусудана,
Зловещие знаки являются, наводящие страх и ужас.
7. Поражение сыну Дхритараштры, а Юдхиштхире победу
Многokrратно они вещуют, дыбом вздымая волосы,
Варшнея.
8. Звезду Праджapati*) (медлительный) Шанайчара,
очень блестящий,
Пронзительный, пожирающий, тяжело разит, ужасая
живущих.

9. Петлю описав, Анчарака входит как бы со стороны
друзей, Мадхусудана,
Он радость стремится внести в лучший лунный дом,
обитель Индры.
10. Несомненно, великое горе предстоит кауравам, Кришна:
(Ярко) блистая, тяжко гнетёт (Пожиратель)-Граха,
Варшнея.
11. Сوما свой лик отвращает: Раху подбирается к Солнцу,
Сыпятся молнии с неба с вихрем и сотрясением.
12. Вздыхают слоны, кони проливают слёзы, Мадхава,
Не радуясь ни питью, ни зерновому корму.
13. Говорят, эти знаки вещуют великое горе:
Долгорукий, ужасную погибель живущим вещуют
приметы;
14. После скудной пищи много здесь видно
Испражнений коней, слонов и людей, Кешава;
15. Разумные говорят, что это — знак гибели
Всех воинов Дхритараштры, Мадхусудана.
16. Слышать, что радостны кони Пандавов, Кришна,
Справа от них (показываются) лани — примета победы.
17. А от сына Дхритараштры все звери слева, Кришна,
Здесь бестелесные слышны голоса—погибели признак.
18. Благоприятные птицы: павлины, фламинго, чатаки*),
Бодрые и бодрящие толпами следуют за сынами Панду.
19. Коршуны, цапли, орлы, всякая нежить,
Рои мух сопровождают кауравов.
20. Глухо звучат барабаны воинов сына Дхритараштры,
А у Пандавов и без удара звучат литавры.
21. В прудах раздаётся как бы быков мычанье*):
Это вещует гибель воинам сына Дхритараштры.
22. Бог проливает мясо-кровавый дождь, Мадхава;
Приблизился осиянный город гандхарвов*),
23. С кремлями, рвами, валами, зачарованными вратами;
Чёрный на них засов*), он затмевает солнце.

24. Сумерки восхода, заката вещуют горе; вопят птицы
Одноглазые, одноногие, однокрылые, ужасные видом,
25. Высиживают они ужасные яйца—знак гибели это;
Голосят ужасно шакалы, погибель вещуя;
26. Красноглазые ужасные птицы с черными шеями наводят
ужас;
Выворотив головы, они появляются в сумерки—знак
гибели это.
27. Вспыхнула ненависть к учителям-браминам*),
К благочестивым, к сановникам—это предвещает гибель.
28. Как море червонее восток, юг окрашен в цвета оружия,
На западе (тусклый), как необожженная глина, отблеск.
29. Пламенеют стороны света для сына Дхритараштры,
Мадхава;
Все эти виденья вещуют великое горе.
30. В тонком сне*) я видел: сходил Юдхиштхира
К тысячеколонным чертогам, с ним—его братья, Ачьюта,
31. Все в белых чалмах и прекрасных одеждах они являлись;
Для них всех я видел прекрасные троны.
32. В тонком сне я видел твою землю, Кришна,
Залитую кровью, заваленную внутренностями,
Джанардана!
33. На груди костей поднялся победитель врагов,
Юдхиштхира,
Ликуя, он пил из зелёной чаши жидкое масло.
34. Я видел: пожрал Юдхиштхира землю, что ты ему отдал,
Ясно (я видел): пожрал, пожрал он несущую твари!
35. Разрушающий великие горы, Волчье Брюхо, Бхима,
Тигр-человек, с палицей в руках тоже пожирал эту землю.
36. Совершенно ясно: нас всех сокрушит он в этом великом
сражении.
Ведомо мне, Хришикеша, — где закон, там победа.

37. Сидящий на белом слоне*) Дхананджая, владелец
Говинды,
Сияя великим счастьем, вместе с тобой, Хришикеша.
38. Вы нас предадите смерти, у меня в этом нет сомненья;
Дурйодхане предшествовать будут цари*) в этой битве,
Кришна.
39. (Я видел): Сахадэва, Накула, великолепный Сатьяки,
С блестящими ожерельями, в свежих венках, в
самоцветах,
40. Мужа-тигры поднимались на богатырские превосходные
колесницы.
Я их видел тогда с белыми зонтами, в белых одеждах.
41. Все три явились (мне) в белых чалмах, Джанардана.
Узнай (также, кто был) из воинов Дурйодханы:
42. Крипа, Ашваттаман, Критавартман, Сатьяки;
Эти цари (мне) явились в красных чалмах, Мадхава;
43. На упряжке верблюдов великоколесничные Бхишма и
Дрона,
Также и я, и долгорукий владыка, сын Дхритараштры,
44. (Мы все) направлялись в сторону, где царит Агастья,
В короткий срок, Джанардана, мы достигли обители Ямы.
45. Из круга кшатриев я и другие раджи,
Мы увидим огонь Говинды, у меня в этом нет сомненья.

Кришна сказал:

46. По-видимому, ныне мне придётся погубить землю, Карна,
Так как моё слово не принимаешь ты в сердце.
47. Мой сын, ведь для всех существ надвигается гибель;
Не исходит из сердца твоё, по виду разумное, на деле ж
неразумное слово.

Карна сказал:

48. Но пусть мы увидим, что ты из этой битвы, Кришна,
Вышел живым, (ты), губящий богатырей-кшатриев,
мощный.

49. Нам же, конечно, на небо путь предстоит, Безупречный,
И там мы тебя увидим, Кришна!

Санджая сказал:

50. Сказав это Мадхаве, Карна его обнял крепко.
Отпущенный Кешавой, он опустилсЯ на сидение колесницы,
51. Затем пересел на свою колесницу, украшенную золотом
Джамбу.
С нами вместе вернулся Радхей опечаленный сердцем.
52. Тогда рысью поехали Кешава и Сатьяки.
Своему возничему «Поезжай, поезжай» он повторял
многократно.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 142 глава—*

БЕСЕДА КРИШНЫ И КАРНЫ

Глава 143

Вайшампаяна сказал:

1. После того, как Кришна, не добившись успеха от кауравов,
отправился к Пандавам,
Кшатта Видура, придя к Притхе, тихо и как бы скорбя
промолвил:
2. —Дживапутри, ты знаешь, я всегда против раздора,
Но не внемля моим словам, кричал Суйодхана.
3. Вместе с раджами чеди, канчан, кайкайцев,
Бхимой, Арджуной, Кришной, Ююдханой и Близнецами
4. Благочестивый Юдхиштхира поселился в Упаплаве.
Сильный, он будто слабый ищет мира с родными.
5. Но раджа Дхритараштра не унимается, хоть и стар
годами:
Пьяный опьянением сына, он пошел по неверной дороге
6. Джаядратхи, Карны и Духшасаны;
Возбудят взаимную рознь козни сына Субалы.
7. Нечестивый может и наиблагочестивейшего совратить с
дороги.
С родными (Пандавы) поступают по правде,
8. Кауравы же силой попирают их правду; кто не огорчится
этим?
Когда Кешава прибудет с неблагоприятным ответом,
поднимут войну Пандавы.

9. Тогда витязям будет погибель, горе кауравам.
Размышляя об этом, не нахожу покоя ни днём, ни ночью.
10. Выслушав это слово, сказанное ради блага, Кунти
Вздыхая, с печалью в сердце (так) размышляла:
11. «Да будут презренны цели, ради которых произойдет
убийство,
Великая гибель родных и друзей в предстоящей битве.
12. Пандавы, чеди, панчалы, ядавы, все вместе,
Против Бхаратов*) пойдут сражаться. Что может быть
горше?
13. Я вижу: война, несомненно, преступна*), но и без войны
погибель.
Лучше умереть неимущим, чем, погубив родных, одержать
победу!
14. Когда я так размышляю, поднимается в сердце горе!
Дед, сын Шантану, (Дрона), наставник, владыка
сражений,
15. Карна и сторонники сына Дхритараштры возбуждают во
мне опасенье.
Но Дрона наставник, из-за любви к ученикам, ни за что
не будет сражаться;
16. А Деду как быть безучастным к Пандавам?
Один только сын Дхритараштры задумал козни:
17. В своём заблуждении закоренелый злодей ненавидит
Пандавов,
Предаваясь заблуждению упорно и постоянно.
18. Могучий Карна (желает зла) Пандавам, это меня
опалает,
Но я надеюсь ныне смягчить сердце Карны
19. К Пандавам, показав, как воистину было,
Когда владыка Дурвазас*) мне дар предоставил.
20. Заклятием я его призвала, когда еще в отцовском чертоге
Я пребывала, взлелеянная на женской половине обители
царя кунтибходжей.
21. Я много раз думала, от желанья узнать стораю,
Какова сила брамина, сильны иль бессильны мантры?
22. Влекомая женской природой, ребячеством, я размышляла
снова и снова,
Беспечная, в толпе подружек хранимая мамкой.

23. Охраняя доброе имя отца, я скрывала поступок*);
Размышляла, как бы мне добродетели не нарушить.
24. Так подумав, я поклонилась одному брамину;
Из любопытства получила мантру и ребячески её
применила.
25. Девственной приблизилась к богу Солнцу
И в девственное лоно получила сына...
26. Почему бы ему не исполнить слова, направленного ко
благу братьев?»
Рассуждая так, пришла к окончательному решению
Кунти.
27. Осуществить желая решение, она пошла к реке
Бхагиратхи.
Ласковый, правдивый голос своего сына,
28. Изучавшего мантры на берегу Ганги, услышала Притхи.
К востоку лицом он стоял, воздев руки; она остановилась
сзади.
29. Для выполнения дела подвижница ожидала конца
молитвы,
Верхнюю одежду Карны накинув, мучимая солнечным
жаром.
30. Как венок лотосов увядала вришняя, супруга кауравы,
(Кунти).
Уже не сверху палимый*) (солнцем), закончив молитву,
он обернулся.
31. Заметив Кунти, он совершил поклоненье, молитвенно
сложив руки, величавый, гордый;
Как подобает, спросил лучший из хранящих дхарму,
32. Склоненный, с улыбкой молвил Кунти, могучий сын
Солнца.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 143 глава—*

ВСТРЕЧА КУНТИ И КАРНЫ

Глава 144

Карна сказал:

1. Тебя приветствую я, Карна, сын Радхи и Адхиратхи;
Зачем ты пришла, госпожа, скажи, что я должен тебе
исполнить?

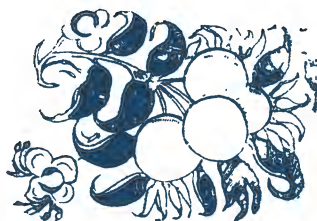
Кунти сказала:

2. Ты Кунти сын, а не Радхи, тебе не отец Адхиратха,
Ты рожден не в семье возникших; об этом деле познай моё
слово:
3. Девушкой я тебя породила, мой первенец ты, мной ты
выношен в чреве.
Ты приходишь, сынок, из рода правителей Кунти.
4. Пламенный Творец дня, тот бог светозарный,
В моей утробе тебя зародил, лучший из носящих оружие!
5. Семя бога, с серьгами, в броне*), преисполненный счастья,
Ты, труднозримый*), мной рожден в (моём) отчем доме.
6. Своих братьев не зная, по заблуждению ты передался
Сынам Дхритараштры; сын мой, ты этого делать не
должен!
7. Похищенное из жадности нечестивыми и (вновь)
завоёванное Арджуной,
Прими царство Юдхиштры, порвав с сыном
Дхритараштры.

8. Да узрят ныне кауравы, что вместе Карна, Арджуна;
Что приветствуя, братски они друг на друга взирают.
9. Да будут Карна и Арджуна, как Рама*) и Джанардана!
Тогда для юношей единокрушных окажется ль что
невозможным в мире?
10. Тогда в окруженьи пяти своих братьев не воссияешь ли
Карна,
Как Брама у алтаря в окруженьи богов при великой
жертве?
11. Все (добрые) качества тебе присущи, среди родных ты
наилучший,
Пусть о тебе не говорят (отныне): «возничего сын», ты
могучий сын Притхи!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилил»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 144 глава—*

ВСТРЕЧА КУНТИ С КАРНОЙ

Глава 145

Вайшампаяна сказал:

1. Услыхал тогда Карна исходящее от Солнца, творца света,
Непостижимое, отчески-нежное, пламенное слово:
2. «Речь Притхи правдива, исполни матери слово, Карна!
(Тогда), тигр-человек, к тебе придут всякие блага».

Вайшампаяна сказал:

3. Так мать и лучезарный отец его признали,
Но не поколебалось решение поистине-стойкого Карны.

Карна сказал:

4. Я не верю, кшатрийка, сказанному тобой слову,
Что выполнение твоих велений для меня — врата долга.
5. Не совершил я того греха, госпожа, чрезвычайно
большого,
Которым я, как ты полагаешь, раздавлен, что губит и
честь и славу!
6. Хотя рожденный кшатрием, не вкусил я кшатрия чести.
Не ты ли тому причина? Самый худший враг мог ли
сделать мне хуже?
7. Покинула ты меня от рожденья, поступив со мной
недолжно,
Лишила подобающих мне обрядов; а теперь ты меня
подстрекаешь?

8. Никогда раньше ты мне блага не пожелала своим
материнским словом,
И только теперь ты манишь меня, себе лишь желая
блага!
9. Кто не придет в трепет, когда Дхананджая и Кришна
в союзе?
Кто же теперь не подумает, что на мир с Пандавами я
пошел из страха?
10. Всем известно было, что у меня нет братьев, и (вдруг),
в час борьбы они появились!
Кто станет считать меня кшатрием, если я отправлюсь к
Пандавам?
11. Уважаемый, всем желанным наделенный вдоволь,
Как я могу воздать такой плод сынам Дхритараштры?
12. Мы связаны общей враждой, они почести мне воздают
постоянно,
Поклонение мне совершают, как (Индре)-Васаве
потомки Васу (боги).
13. Пока я жив, противостоять врагу возможно,
Так они считают; как же мне разбивать их надежду?
14. В моём корабле они переплыть желают труднооборную
битву;
Они стремятся с этого берега на другой, могу ли их
покинуть?
15. Настало время тем, чья жизнь зависит от сына
Дхритараштры;
Не щадя жизни сюда надлежит мне отдаться.
16. Злой, пользуясь почетом и поддержкой, когда настанет
время;
Забыв благодеяния, предаст, нестойкий;
17. Кто царю виноват*) и у хозяина таскает пищу,
Для такого злодея нет ни этого, ни иного мира.
18. С твоим сыном я буду сражаться за сынов Дхритараштры,
Напрягая всю силу и мощь, твоего ж несправедного слова
не исполню!
19. Я поступаю праведно, согласно благочестия, долга,
Хоть ты мне сулишь богатство, твоих слов не исполню!

20. Чтоб из-за меня не стало тщетным начинанье кауравов,
Я не убью твоих сыновей, хотя заслуживших смерть и
одолимых:
21. Юдхиштхиру, Бхиму и близнецов, но не Левшу-Арджуна,
С Арджуной же я на единоборство выйду в войсках
Юдхиштхиры!
22. Я достигну цели, если убью Арджуну в схватке,
А если меня убьёт Левша, я достигну славы.
23. Пять из твоих сыновей, преславная, пусть никогда не
погибнут:
Оставайся с Карной, но без Арджуны, или с Арджуной,
но тогда я погибну!
24. Словам Карны внимая, Кунти дрожала от боли;
Затем, отдавшись воле непобедимого, стойкого Карны,
она сказала сыну:
25. «Пусть будет (по твоему), но так кауравы пойдут на
погибель;
Верно сказал ты, Карна: Рок всего сильнее!
26. Четырёх братьев обещаю мне (не трогать),
Ведь ты мне уже сказал, что с ними сражаться не
будешь, врагов беспощадный каратель.
27. Будь же здоров и счастлив», — так (Притха) сказала
Карне.
«Да будет так», — ответил ей Карна. И они расстались.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 145 глава—*

СВИДАНИЕ КУНТИ С КАРНОЙ

Глава 146

Вайшампаяна сказал:

1. Приехав из Хастинапуры в Улаплаву, Кешава,
Врагов покоритель, всё рассказал Пандавам.
2. Они очень долго беседовали, совещались снова и снова;
Затем на отдых в своё жилище отправился Шаури.
3. Когда солнце пришло к закату, пять братьев Пандавов
Всех царей отпустили во главе с Виратой.
4. Тогда, совершив вечернее поклонение, думам о Кришне
предавшись сердцем,
Они призвали Дашарху и стали совещаться снова.

Юдхистхира сказал:

5. Когда ты пришел в Нагапуру, в собрание сынов
Дхритараштры,
Что ты говорил, благоволи сообщить нам, Лотосоокий!

Васудэва сказал:

6. Когда я пришел в Нагапуру, в собрание сынов
Дхритараштры,
Всё, что ни сказано было благого, не воспринял
худоумный.

Юдхиштхира сказал:

7. Вступившему на неверный путь, гневному Дурйодхане,
Хришикеша, что сказали старцы кауравы, Прадед?
8. Что говорил учитель, блаженный Бхарадваджа?
Что отец Дхритараштра, что Гандхари ему сказала?
9. Что наш младший отец, кшатта (Видура), наилучший из
знающих дхарму?
Мучимый горем за сына, что сказал Дхритараштра сыну?
10. Что говорили все владыки народов, сидевшие в собрании?
Всё, как было расскажи нам, Джанардана!
11. Всё, что ты говорил, владыка, двум главным кауравам,
(Передай) речь сына Дхритараштры в собрании кауравов.
12. Он обуян стяжанием, жадностью, неразумен, хоть
мудростью кичится;
И всё-таки нет в моём сердце к нему неприязни, Кешава!
13. Речи их всех я услышать желаю, владыка,
Поступай так, чтоб не пропало время.
14. Ты ведь наш путь, владыка, ты и водитель, и гуру,
Кришна!

Васудэва сказал:

15. Внимай же, царь, какое слово сказал Суйодхана, раджа,
В собрании кауравов; это узнай от меня, властитель.
16. Выслушав мои слова, расхохотался сын Дхритараштры,
Тогда очень разгневанный Бхишма такое слово молвил:
17. —Дурйодхана, внимай тому, что я скажу тебе для
спасенья;
А выслушав, исполни это на благо рода, могучий раджа.
18. Сынок, мой отец, всемирно-известный, был раджа
Шантану;
Я — его единственный сын (знай), из отцов наилучший;
19. Ему запало на мысль: как бы второму быть сыну,
Ведь у кого один сын, тот всё равно, что бездетный,
мудрые так считают;
20. Да не пресечется род; кто продлит его славу?
Узнав о его желаньи, я привел к нему мать свою Кали.

21. Дав трудновыполнимый обет ради отца и рода
Оставаться без царства и пребывать в воздержаньи (от
женщин), это тебе хорошо известно:
22. Я жил среди вас открыто, обет выполняя;
Она ж зачала и родился могучий хранитель кауравов,
23. Младший мой брат, Вичитраварья, преданный дхарме.
Когда отец отошел на небо, я брата возвёл на царство,
24. Сам же стал слугой царя Вичитраварья, ему подчинялся;
Жен, равных ему для него добывал я,
25. Многих царей победил — ты много об этом слышал.
Затем я в битве вышел на единоборство с Рамой*),
26. Но горожане боялись Рамы и меня изгнали;
Он был слишком привязан к женщинам и заболел
чахоткой;
27. Когда же царство лишилось царя, дождя не давал богов
владыка,
Люди мучались голодом и ко мне обратились.

Народ сказал:

28. Весь народ погибает — благо тебе — дай нам жить, будь
раджей,
Беду отгони, укрепи род Шантану!
29. От ужасных болезней ведь твой народ страдает,
Хоть малый остаток благоволи спасти, сын Ганги!*)
30. Богатырь, прогони заботы, свой народ охраняй, как
должно,
Чтобы (уже) при жизни твоей не погибло царство.

Бхишма сказал:

31. Стоны народа не тревожат мой разум:
Я сохранию обет, помня вашу неправду.
32. Тогда горожане, махараджа, и моя благая мать Кали,
Придворные, жрецы-пурохиты, учителя и многославные
брамины,

33. Тяжко скорбя, «будь царем» действительно мне повторяли:
«Если ты примешь царство, под твоей охраной оно
окрепнет;
34. Воистину ради блага будь нам царем, многомудрый».
В ответ я, печальный сын опечаленной матери, молитвенно
сложив руки,
35. Им повторял многократно, что ради отца и пользы рода
Я соблюдаю обет оставаться без царства.
36. Молитвенно руки сложив, к матери я обратился:
Особенно ради тебя не вовлекай меня в поток бурлящий!
37. Магушка, я (хоть) и сын Шантану, но действуя ради
спасенья кауравов,
Опасаясь обет нарушить — так я повторял ей снова и
снова.
38. Особенно ради тебя я этот обет соблюдаю,
Сына ты любишь, а я твой слуга, твой посыльный.
39. И мать, и народ я так убеждать старался;
За жен брата тогда умолял я*) великого муні Вьясу.
40. Вместе с матерью я умилиствовал этого риши, раджа,
Ради потомства; и он, махараджа, оказал мне милость.
41. Трёх сыновей он тогда зачал*), (знай), лучший Бхарата.
Лишенный очей, слепой, твой отец не стал раджей,
42. А царствовать стал Панду, всемирно-известный, махатма;
Он был раджей, как же ныне у его сыновей вотчину ты
отбираешь?
43. Не затягивай спора, отдай половину наследства.
При моей жизни какой человек здесь может требовать
царства?
44. Не пренебрегай великим словом, я всегда хотел между
вами мира;
Для меня нет различья, мой сын, меж ними и тобой,
владыка.

45. Так полагают: отец твой, Гандхари, Видура также.
Не сомневайся в моих словах: бесспорно следует слушать
старших.
46. Не веда к паденью ни себя, ни всю землю!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 146 глава—*

РЕЧЬ БХАГАВАНА

Глава 147

Васудэва сказал:

1. После речи Бхишмы говорил Дурйодхане Дрона,
Среди царей искушенный в слове — благо тебе да будет.

Дрона сказал:

2. Как Шантану, сын Пратипы, был предан пользе рода.
Так и Бхишма, чтущий богов, был предан целям рода.
3. Равно и владыка людей Панду, раджа кауравов,
победивший чувства.
Правильно мыслящий, сосредоточенный, был предан
долгу,
4. Предоставив царство старшему брату, мудрому
Дхритараштре,
И младшему, кшатту (Видуре), укреплявший род куру,
5. Вместе с женами в лес отправился (Панду), царь кауравов,
Возведя на трон Дхритараштру, вечного раджу.
6. Оказавшись ниже, Видура служил ему смиренно:
Он, тигр-человек, как слуга колыхал онахало.
7. Тогда, сынок, весь народ владыке людей Дхритараштре
Повиновался так же, как и Панду владыке народа.

8. Панду, передав Дхритараштре и Видуре царство,
Странствовал по земле, вражеских городов победитель.
9. Наблюдал за сановниками, ведал казной, подаяньем,
Поддерживая всё, (всегда) обещающий правду Видура.
10. Был занят войной и миром, делом царских поездок,
Опасный, величавый Бхишма, чужих городов победитель.
11. Когда сидел на престоле долгорукий царь
Дхритараштра,
Ему всегда соприсутствовал махатма Видура.
12. Хоть в этой семье рожденный, ты род расколоть
стремишься,
А ведь вместе с братьями*) вкушал ты блага, владыка
народа.
13. Ни из-за страха я говорю, и не ради желанья богатства,
Но я хочу, чтобы Бхишма меня одобрил, а не ты,
лучший раджа.
14. Не жду я, чтобы ты существование мне обеспечил,
владыка народа,
Но каков Бхишма, таков и Дрона. Исполни же то, что
сказал тебе Бхишма!
15. Ты должен отдать сынам Панду половину царства,
врагов крушитель;
Как для тебя, так и для них я всё равно навсегда
наставник.
16. Как (сын) для меня Ашваттаман, так и белоконный*)
(Арджуна).
Но к чему многословье? Где правда, там и победа!

Васудэва сказал:

17. Когда закончил слово велико-блестательный Дрона,
Стал говорить, махараджа, мыслящий правду Видура.
18. Взирая на старшего Куру, знающий дхарму к нему
обратился.

Видура сказал:

19. Чтущий богов, внимай мной реченному слову:
Род кауравов, который ты некогда спас, (теперь)
погибает!

20. Ты ль пренебрегнешь мной сказанным словом?
Кто он, этот позор для рода, именуемый Дурйодхана?
21. Жадностью он обуян, за его ли последуешь мнением?
Недостойный, обезумев от жадности, он утратил познание,
22. Он преступил приказание отца, сообразное долгу и
пользе.
Из-за (него), Дурйодханы, (все) эти кауравы погибнут!
23. Не допусти, махараджа, чтобы они погибли!
Ты ведь меня, Дхритараштру, всех куру, земли
властитель,
24. Как живописец картину, создал, всему дал основу.
Сделай так, махараджа, чтобы мы не погибли,
И Дхритараштра, и я, и все куру, земли властитель!
25. Распределил ты всё, как живописец в картине;
Праджапати, твари создав, уничтожает их после,
26. Ты же взгляни на гибель рода, не просмотри,
долгорукый!
Или ты растерялся мыслью, ныне, когда предстоит
погибель?
27. Или в лес отправляйся со мной и Дхритараштрой,
Или свяжите коварного сына Дхритараштры,
закоренелого злодея!
28. Прими управление царством под охраной Пандавов,
Смилуйся, могучий раджа, взгляни на великое горе
29. Великолепных царей, Пандавов, Кауравов!
Это сказав, замолчал скорбящий Видура;
30. Горестно он размышлял, снова и снова вздыхая.
- 31*). Тогда дочь раджи Субалы*), опасаясь гибели рода,
своему сыну
Гневно при царях сказала, коварному, вредоносному
Дурйодхане:
32. — Да слышат цари, браhma-риши и другие в собрании!
Злодей, о вине твоей и твоих приспешников говорить
я стану!

33. По закону наследия старший в нашем роде должен
владеть царством кауравов.
А ты это царство кауравов ведёшь на гибель,
злоумышленник вредоносный!
34. Правят царством премудрый Дхритараштра и его
младший брат дальновидный Видура.
Как же ты, Дурйодхана, этих двух отстраняя,
добиваешься царства?
35. Многочтимые оба — и раджа, и Кшатта — стоят в
подчинении у Бхишмы, пока он существует,
Но тот махатма, знаток закона, сын реки*) (Ганги),
лучший из мужей, не желает царства.
36. Это царство бесспорно принадлежало Панду, а ныне
право за его сынами, не за другим кем-либо:
Полностью царство принадлежит Пандавам, оно перешло
от деда сынам и внукам.
37. Что говорит глава кауравов, махатма, чтущий богов,
преданный истине, мудрый,
Всё мы должны выполнять, мы, хранящие царство,
блюдущие правду!
38. Пусть скажет царь Видура, с дозволения великого в
своих обетах*),
Что следует делать друзьям, согласно закона, хранимого
долгое, долгое время.
39. Перешедшим ему по уставу царством да управляет
царь Юдхиштира, сын Дхармы,
Под водительством царя Дхритараштры, утвержденного
некогда сыном Шантану.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 147 глава—*

РЕЧЬ КРИШНЫ

Глава 148

Васудэва сказал:

1. Когда кончила речь дочь Гандхари, владыка людей,
Дхритараштра,
Перед раджами, обратясь к Дурйодхане, промолвил*):
- 2.—Дурйодхана, пойми, что я тебе скажу,—благо тебе
да будет—
Так и действуй, сынок, если отца почитаешь.
3. Род кауравов некогда приумножил сам Праджапати.
В шестом поколеньи от Сомы Нахушей рожден был Яяти,
4. А у него было пять сыновей, превосходных раджа-ришей;
Старшим из них был великолепный царь Яду;
5. Пуру был младшим, он наш род преумножил,
Рожденный Шармиштхой, дочерью Вришапарвана;
6. Яду (знай), лучший Бхарата, был сын Дэваяни,
Дочери певца, сынок, великолепного Шукры.
7. Родоначальник ядавов, мощный, уважаемый за отвагу,
Но слабый умом, пренебрегал долгом кшатриев,
преисполнен был спеси,
8. Не повиновался отцу, опьяненный гордыней и силой:
Пренебрежение он даже отцу выявлял и непобедимым
братьям.

9. В четырех концах земли мощный Яду
Покорил царей, а сам жил в городе Нагасахвая.
10. Его отец, сын Нахуши, Яяти, в крайнем гневе
Проклял его, сына Гандхари, и лишил царства.
11. И на тех братьев, которые примкнули к Яду, кичась
своей силой,
Яяти во гневе распространил проклятье.
12. Тогда младшего сына, Пуру, послушного его воле,
Лучший из царей (Яяти), покорного, поставил на царство.
13. Так старший, хотя посвященный, не получил царства,
А младший достиг царства, почитая старших.
14. Подобно же и отец моего деда, знающий всю дхарму,
Пратипа, в трёх мирах известный, стал земли
властелином.
15. У этого царственного льва, по закону управляющего
царством,
Родились три богоподобных, прославленных сына.
16. Дэвапи был старшим, за ним — Вахлика, а третий
Был моим дедом, сынок, это — стойкий Шантану.
17. Дэвапи, лучший из радж, страдал накожной болезнью,
Он радостно повиновался отцу, был правдив,
исполнитель долга,
18. Добродетелен, благочестив, горожане, селяне его
уважали;
Радовал сердце и детей, и старцев Дэвапи.
19. Радуюсь благу существ, правомыслящий, щедрый,
Он жил по веленьям отца и браминов.
20. Вахлики был любимый брат великодушного Шантану,
Объединяло великодушных высшее братство.
21. По наступлении должного срока, старик, из царей
наилучший,
Всё нужное для посвященья на царство стал готовить,
согласно закона:
22. Все вещи, способствующие счастью, совершил повелитель,
Но его брамины, старцы, горожане, селяне—

23. Все воспротивились посвящению на царство Дэвапи.
О таком сопротивлении посвящению услышав, владыка,
24. Залился слезами: царь скорбел о сыне;
Ведь хотя он был щедр, предан истине знающих дхарму,
25. Хотя он был другом народа, однако он был опорочен
накожной болезнью,
А владыку земли с телесным недостатком не утверждают боги:
26. Так говорили: «даже лучший брамин не допустит царя
(с недостатком телесным)». Тогда царь дрожал всем телом, охваченный скорбью о сыне.
27. Увидев, что царь перечит (народу), отправился в лес
Дэвапи,
Вахлика ж в семью матери удалился, покинув царство,
28. Утратив отца и братьев, Шантану, прославленный в мире,
Высшую власть получил с согласия Вахлики*).
29. Когда умер отец, раджа достиг желанного царства.
Подобно и я, о мне помыслил премудрый Панду.
30. Хотя и старший, я был лишен царства: «он с недостатком телесным», так говорили бхараты;
Панду ж, хотя и младший, воцарился, достигнув власти.
31. После его смерти это царство принадлежит его детям,
врагов покоритель,
Раз я лишен части, то как же ты царствовать хочешь?
- 32*). Ты — не сын царя, не хозяин, и желаешь захватить чужое.
33. А великодушный Юдхиштхира сын царя и по праву
преемственности ему принадлежит царство,
Он родом кауравов владеет, обоих родов повелитель
верховный.
34. Он покорен правде, справедлив к родным, непоколебим в законе,
Он любит народ, к друзьям отзывчив, чувства смиривший.
он преданным людям — опора.
35. Терпенье, строгость, самообладание, прямота, смирение.
преданность правде закона,
Сострадательность к существам, дар правителя — все
качества есть у царя Юдхиштхиры.

Глава 149

Васудэва сказал:

1. Так говорили Бхишма, Дрона, Видура,
Гандхари, Дхритараштра, но глупец не унялся:
2. Встав, удалился безумец, его глаза покраснели от гнева,
Вслед за ним побежали раджи, свою жизнь покидая.
3. И возвестил этим царям потерявший разум раджа:
«Отправляйтесь на поле Куру, нынче время цветенья»,
так повторял он снова и снова.
4. И те владыки земли отправились вместе с войсками,
Во главе поставив Бхишму; торопиться их смерть
понуждала.
5. Сошлись одиннадцать войск кауравов; Бхишма,
С винной пальмой на стяге, во главе их блистает.
6. Тебе видно, что надо делать, властитель мира;
Что говорили Бхишма, Дрона, Видура,
7. Гандхари, Дхритараштра, что случилось, Бхарата, в
собрании кауравов,
Где я присутствовал, я всё рассказал тебе, раджа!
8. Сначала я прилагал усилия добиться равенства,
братства,
Чтоб не раскалывать род, чтоб народ был счастлив,

9. Затем я утвердил раскол, раз не было принято единение:
Я восхвалял дела, засвидетельствованные людьми и
богами.
10. Когда слову, полному благожелательства, не внял
Дурйодхана,
Тогда я разбил согласие между всеми царями:
11. Чудные, грозные и ужасные, Бхарата,
Нечеловеческие дела я показал, владыка;
12. Я раджам грозил, показав ничтожным, как пучок травы,
Дурйодхану,
Я пугал Радхею, сына Субалы снова и снова.
13. Снова порицал сынов Дхритараштры за игру в кости;
Между царями внёс раскол неоднократным, убежденным
словом.
14. Затем говорил о возврате равной части,
Чтобы род кауравов не разделять и достичь согласия,
15. Чтобы те витязи Дхритараштры, Бхимы, Видуры остались
живы;
(говорил): отбросив гордость, смиренно просят Пандавы
16. Независимость (их признать) и вернуть им (их долю)
царства,
Как предлагал ради блага сын Ганги, а также
Видура;
17. Пусть тебе останется царство, выдели им (только) пять
селений,
Иначе они останутся подданными твоего отца, лучший
раджа.
18. Этим словам не вняв, заблудший не отдал части.
Остаётся лишь четвертое (средство), я вижу: наказать
злодеев!
19. Отправились за гибелью на поле Куру цари народов.
Вот я сказал тебе, раджа, что было в собраньи!

20. Без войны они не вернут тебе царства, Пандава,
Как причина гибели, все они достойны смерти!

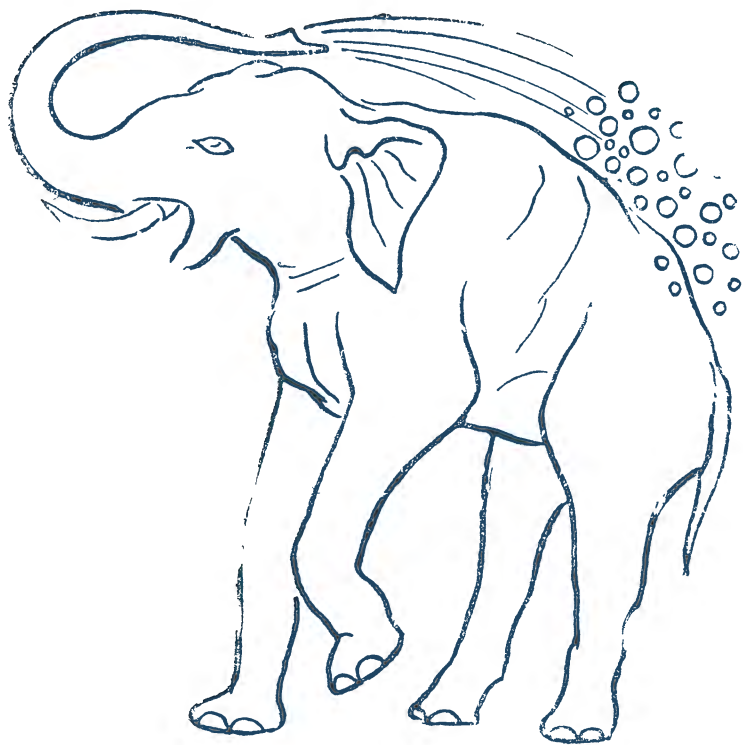
*Так в святой Махабхарате, в книге «Усилий»,
в книге «Путешествие Бхагавана» гласит 149 глава —*

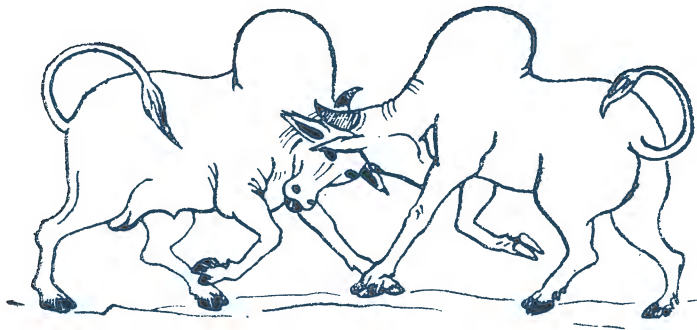
РЕЧЬ БХАГАВАНА

ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ПУТЕШЕСТВИЕ БХАГАВАНА»

П Р И М Е Ч А Н И Я

БАНАПАРВАН (кн. III)

ГОРЕЦ КАЙРАТА

ГЛАВА 38

38, 3. *Столпник*, букв. *Столб* — эпитет Шивы, совершавшего аскезу стояния неподвижно, «столбом» (ср. Супружеская верность, IV, 3 и «стояния» христианских аскетов — Даниила-столпника и др.).

38, 10. *Треглазый* — Шива. У Шивы третий глаз во лбу — символ прозорливости. В позднейшей индийской науке шишковидная железа в мозгу, считающаяся рудиментарным третьим глазом ископаемых змей, называется «око Шивы» и считается особым органом «телевиденья». Интересно отметить, что Декарт считал шишковидную железу «седалищем души».

38, 11. *Велел Юдхиштхира*, которому, как старшему брату, за отсутствием отца, младшие братья обязаны были повиновением (ср. отношения Рамы и Лакшманы). Юдхиштхира отправил Арджуну добывать оружие Индры — лук Гандиву — по совету риши Вьясы. Об этом повествуется в главах, непосредственно предшествующих переведенному эпизоду.

38, 13. 19а и 20б почти полный повтор: *надитан* — *надитих*. В переводе дана женская рифма в шл. 20. В подлиннике рифмуются 12а — *катсарум* и 13а — *Шикхарум*. В переводе это отражено рифмой *Арджуна* — *вершинам*. Неточные рифмы следующих шлок соответствуют звучаниям подлинника, где есть в шлоке 15 повторение слова «севи́там» (посещаемый, обитаемый), что тоже отражено в переводе.

38, 15. *Странников и певцов небесных* — букв. *совершенных и странствующих певцов*. Это — особые классы небожителей. Впрочем, текст можно понимать и в том смысле, что речь идет об аскетах-отшельниках, населяющих гору, о так сказать кандидатах в небожители.

38, 20. *Самец кукушки*. Индийская кукушка одна из любимых птиц в индийской поэзии, символ весенней радости природы (ср. также «Песнь

Песней», II, 12: «Время пения настало, слышен голос горлицы в стране нашей...») *кулики* — «краунга», кроншнеп, крупный кулик. Эта птица также часто упоминается в индийской поэзии: причитания женщины сравниваются с криком кулика; ср. русскую загадку: «в болоте плачет, а из болота не идёт». В переводе иногда вместо образа кулика использован образ чайки; более насыщенный эмоционально для русского читателя.

38, 21. *Сердце, сердечно* — повтор подлинника; термин *манас* здесь лучше перевести через *сердце*, как *центр* сознательных эмоциональных восприятий и реакций (об этом подробно в предисловии в Санат-суджатапарван). В индийской поэзии часто подчеркивается прелесть воды, и не столько её вида, сколько температуры: «прохладные воды» и вкуса «сладкие, приятные воды».

38, 23. В этой шлоке дано описание обычной одежды аскета, а, в следующих — описание обычных аскетических подвигов, упражнений.

38, 27. *Лотосу или молнии* — метафора, вытекает из связи в представлении древних арийцев лотоса и молнии. Лотос читается, как обитатель *трёх миров* (земля—поднебесье—небо), что для лотоса соответствует: корни (земля), стебель (вода, поднебесье) и надводная часть, цветок (небо). Молния «подобным же образом» выходит из *сосуда с водой* (облака), расцветая, как лотос.

Волосы аскета (Арджуны) выступают из кожи (земля), постоянно смачиваются водой и остаются в воздухе. Таков смысл метафоры.

38, 28. *Бог, покрытый пеплом* — Шива, аскет и покровитель аскетов. *Умерщвление плоти* перевод лишь приблизительно и односторонне передаёт смысл санскритского термина «тапас»; без учета хотя бы основных значений этого, часто встречающегося в индийской литературе выражения, остаются непонятными образы последующих шлоков. «Тапас» буквально значит «нагревание», «накалывание». Метафорически напряжение психических (и физических) сил выражается словом «тапас», отчего говорится, например, что Праджapati «тапасом» создал мир. Более того, по представлениям древних арийцев психический «тапас» развивает физический жар, возбуждает энергию, способную воздействовать физически: тапас поднимает «свернувшуюся творческую силу» (Кундалини) в виде огня через чакры (жизненные центры) аскета в виде «огненной змеи», отчего, по глубокому убеждению индийцев, могут происходить различные психические и физические проявления (вибхути). В христианской аскетической практике этому соответствует «возрождение молитвы», о котором говорят многие писатели раннего христианского периода.

38, 31. *Достигающих Атмана* — букв. «творящих бытие себя», «осуществляющих себя».

Молчальник в подлиннике *муни*. Часто этот термин переводится «мудрец», без передачи специфического оттенка этого понятия, выражаемого в санскритском языке многочисленными синонимами, передающими богатейшие оттенки мысли (джнанин, буддха и пр.). Слово «муни» означает «мудрец-молчальник».

Риши испугались соперничества Арджуны, «накалившегося» до такой степени, что стали «накаляться» окрестности. За таким «тапасом», по представлению древних арийцев, должно было следовать и соответствующее ему требование, не всегда безопасное для богов и прочих небожителей, как-то показывает, например, случай с Раваной.

38, 32. *Супруг Умы* (Дурги) — Шива.

Нежить в подлиннике *бхути*, букв. «существа», духи природы вообще; но в свите Шивы этот термин получает специфическую окраску, значе-

ние «призрак» и пр. Лучше и шире всего передаёт этот оттенок русское слово «нежить», так как слово «бес» (название египетского безобразного божка — Бес) приобрело слишком специфическое значение. Шива, окруженный своей страшной свитой призраков, упырей и пр. пребывает не только в горах, где он близок древнему пастушескому Рудре, Ревуну, но и в местах сожжения трупов, ибо Шива не только Производитель (Бык, Лингам), но и Разрушитель (Кала, Смерть).

Г Л А В А 39

39, 4. *Мая-Ума-Дурга-Шакти*—женская ипостась Шивы, его «супруга».

39, 9. *Взяв лук Гандиву* — явная непоследовательность: Арджуна ведь и аскезу то совершает ради получения Гандивы, который и вручается ему позже. Такая непоследовательность не нарушает, однако, внутреннего реализма, столь характерного для индийской поэзии.

39, 25. *Идущий черной дорогой* — эпитет огня, оставляющего за собой черный след.

39, 26. Ср. прим. 39, 9. Второй сын Паваки (Агни)—Сканда, вечно-юный, прекрасный бог войны, «Уничтожитель», полководец богов. Сканда является в мифах то сыном Агни, то сыном Шивы-Рудры.

39, 34. Здесь перечисляются различные виды стрел, для передачи их в русском нет соответствующих слов, так что приходится передавать оттенки описательно.

Пронзающие тело, точнее: «стрелы, пронзающие жизненные узлы и суставы тела».

39, 37. *Обладатель Пинаки* (имя лука) — Шива.

39, 43. *Творец вселенной*. Боги индийского пантеона индивидуализированы значительно слабее, нежели, например, греческого; некоторые из них почти не отличаются от абстрактных понятий. Таковы «Закон» (Дхарма), «Творец» (Тваштар) и пр. (ср. римские Терм, Хора, Валтун и пр.). Слабая персонификация позволяет легко менять «ранги» богов и возводить в случае надобности того или иного бога в ранг «главного» или даже единственного бога (хенотеизм). Так, Варуна из ведических богов первого ранга, выразивший идею космической закономерности (Небо, Уран) в эпический период сошел до ранга владыки вод. С другой стороны, любой из богов, по крайней мере из числа 30 (или 33), мог быть назван «Тваштаром» (Творец), «Праджапати» (Владыка существ) и пр. Параллельно этому и любой раджа, при личном к нему обращении, превращался в «царя царей» и пр., а простой человек в «лучшего из людей». Таким образом, выражениям, подобным употребленному в данной шлоке, нельзя придавать безусловного значения.

39, 43. *Копьеносец* — эпитет Шивы.

39, 46. *Поглощает*—в подлиннике есть оттенок «магически поглощает».

39, 53. *Огромный телом*—всё та же внешняя непоследовательность: выше говорилось, что Шива принял образ тщедушного горца. Однако этим не снимается внутренняя реальность образа: то, что для внешнего глаза представляется тщедушным, то для внутреннего зрения может быть огромным.

39, 64. *«Венком почтил Владыку»*—то, что венок очутился на голове Шивы, явилось для Арджуны знаком, что жертва принята.

39, 73. *Носящий косу* — признак аскета, эпитет Шивы.

39, 75. *Шива в образе Вишну*. Махабхарата в основном есть произведение, вышедшее из касты кшатриев, воинов, придерживающихся вишнуизма. Но поэма подверглась существенной браминской редакции, сказавшейся, между прочим, и в стремлении слить вишнуизм и шиваизм, как это можно видеть в данном эпизоде. В Махабхарате есть места, которые можно рассматривать, как настоящие браминские редакционные вставки, например, целиком шиваитская XIII книга, где Шива представлен, как высочайший принцип миропроявления. Отношения вишнуизма и шиваизма представляют значительный интерес с социологической точки зрения, как один из важных показателей взаимоотношения и борьбы каст. Вишнуизм, с его роскошным культом, создан кастой кшатриев, шиваизм же, с его проповедью аскетизма, отказа от собственности зародился, подобно христианству, среди бедняков и был развит браминами-аскетами. В последующий период отмечается выраженная тенденция к слиянию обеих религий в так называемом иудуизме с его троичей: Брами—Вишну—Шива.

39, 76. *Разрушившему жертву Дакши*—намёк на легенду, повествующую о том, как тесть Шивы, Дакша (очень мало персонафицированный образ), совершая жертву, не выделил части для Шивы, за что и был наказан гневным богом.

39, 82. *Несущий быка на стяге* — Шива, часто изображавшийся с таким стягом или даже просто в виде быка — символ производительной силы природы. Нужно напомнить, что Шива—сложнейший мифологический образ, еще более усложненный позднейшей теологической теорией. В частности, в шиваизме очень сильно выражен фаллический аспект, сочетающийся, как правило, с очень мрачным культом.

Г Л А В А 40

40, 2. *Преходящий мир*. В санскрите есть несколько синонимов для выражения понятия «мир» (вселенная). Наиболее обычный и широкий—«лока». В данной шлоке употреблен иной термин: «джагат», происходящий от глагола «гам», итти; в текстах термин употребляется только для выражения понятия «преходящий мир». Понятия «нуменальный» и «феноменальный» всегда очень четко разграничиваются в санскритской литературе.

40, 11. *Змеи* — наги, мудрецы, обитатели подземного царства.

40, 15. *Партха* — в подлиннике «Пандава».

40, 16. *Владыка якшей* — Кувера (см. словарь).

40, 18. *Всё уязвимо* — в подлиннике отрицательный оборот, который вообще в санскритском употребительней положительного: «Нет ничего неуязвимого».

40, 19. *Поспешил совершить очищение*, то есть приготовился к ритуалу передачи «знания» (ср. Налъ, XX, 27 и примечание к этой шлоке).

40, 21. *Треокий супруг Умы* — Шива.

40, 24. *Тот облик* — Шивы.

40, 27—28. Размер шлока в этих двуступициях заменён размером ануштубх — приём нередко используемый в Махабхарате для выделения конца повествования, главы или важной мысли.

Г Л А В А 41

41, 5. *Озарились красками все стороны неба*. Описываемая здесь картина очень похожа на картину полного солнечного затмения или кар-

тину сумерок далёкого севера. Во всяком случае это—высокохудожественный приём, создающий впечатление необычайности, торжественности.

41, 11. *Крылатому солнцу*. В тексте употреблен особый термин «мартанда», значение его довольно сложно: он обозначает летящую птицу, солнце и его олицетворение, символизирует число 12 (знаков зодиака); кроме того, «мартанда» означает «вепрь». Вепрь есть также символ солнца и в индийской мифологии—одно из воплощений Вишну-Солнца. Почитание солнца в виде вепря сохранилось в германской мифологии... Вепрь — отрицательная, палящая сила солнца, сжигающая весеннюю растительность (в малоазийских мифах вепрь убивает Адониса). «Крылатое солнце» — Гар-эм-хути египтян есть также выражение силы солнца, «разящей врагов». Крылатое солнце, то есть солнце в обрамлении его короны можно видеть только при затмении, таким образом, 12 шлока усиливает художественное впечатление, создаваемое шлокой 5-ой. Здесь сказывается глубочайший внутренний реализм индийской поэзии: Арджуна явился губительной божественной силой, олицетворяемой луком Гандива и в теофании гл. 41 подчеркнут губительный элемент.

41, 14. *Белый цвет зонта* — символ царской власти. Значение метафоры: Индра сиял под покрывалом, как солнце (месяц) за облаком. Так создаётся напряженный и сгущенный художественный образ, где социальные мотивы органически слиты с мотивами природы.

41, 16. *На юге*. Юг с его палящим зноем и выжженными пустынями центральной части полуострова представлялся древним арийцам, обитавшим в северной части, как область смерти. Эпос создавался в области Пятиречия (Пентджаба).

41, 19. *Безгрешный* — потому что праведник, даже убивая, не творит греха, действуя не по своей воле, а сознавая себя лишь «орудием высшей воли» (ср. Бхагавадгита, XI, 33).

41, 21. *Частицу моего отца*, то есть Карну. Яма—сын Солнца-Вивасвана и таким образом брат Карны, сына Солнца—Сурьи. Индийская философия признавала делимость всего проявленного, а потому и личности. Мифологически эта идея выражалась в учении о «частичном воплощении» божеств, иногда даже единовременном. Так, не только Рама, но и Лакшмана является воплощением Вишну, но только в меньшей части.

41, 22. *Богов, данавов, ракшасов* — намёк на то, что витязи, участники в битве, не простые люди, а воплотившиеся боги, данавы и пр. Так исторический момент превратился в Эпосе в момент мифологический (ср. также «Сказание о Раме»).

41, 29. *Теньёта Варуны*. Варуна — один из древнейших ведических богов. В ведическое время он олицетворял Небо и его непреложное, закономерное движение, порождающее идею закономерности вообще, поэтому Варуна был олицетворением Закона, Справедливости причинно-следственного ряда, накладывающего узы на всё незаконное, преступное. Метафорически узы закона олицетворялись сетью или верёвкой, атрибутами Варуны, о чем много говорится в Ведах. Позже, в эпическое время, Варуна сохранил значение лишь своего собственного «отражения». Небо отражается в воде, владычествует над водой, определяет её жизнь; более того, оно само есть безбрежный Океан; таковы этапы эмоционального мышления, в силу которых Варуна превратился из верховного олицетворения идеи нравственного закона в простого «морского царя». В данной шлоке сохранились рудиментарные формы, по которым можно проследить эволюцию образа. Как и Яма, Варуна, олицетворение

Закона, стал владыкой подземного царства, где осуществляется возмездие (ср. эпизод с Матали, V, Путешествие Бхагавана).

41, 37. *Дурйодхана* — в подлиннике «сын Дхритараштры»; «войска», то есть полный войсковой состав, состоящий из 10 войск: 10963 пехотинцев, 6561 всадников, 2187 слонов и столько же колесниц.

41, 39. *Трипура* — «Тройной город», кремль с тремя поясами укреплений. Эпос знает три города: из золота, серебра и железа; на небе, в поднебесьи и на земле. Их построил Майда для асуров, но Шива их сжег. Позже говорили не о городе Трипура, а об асуре с таким именем. Трипура называется также форма Шивы и Дурги (ср. 40, 3 и сл.).

41, 41. *Долгорукий*. Это слово в тексте дано 2 раза.

ВОСХОЖДЕНИЕ НА НЕБО ИНДРЫ

Г Л А В А 42

42, 18. *Ты раньше взойди* — Матали в знак почтения разговаривал с Арджуной, сойдя с колесницы.

42, 23. *Вайшьи*. Эта шлока интересна в социально-правовом отношении, так как показывает, что в то время вайшьям предоставлялось широкое право совершать аскезу, а значит и руководства, тогда как позже аскеза для вайшьев разрешалась как исключение.

42, 24. *Прошу меня отпустить*. Арджуна, считая себя гостем Мандары, по этикету должен был просить у своего хозяина позволения уйти.

42, 28. *Озвучен словами Брамь*, то есть на тебе отшельники произносят ведические гимны и поют саманы—слова Брамь.

Г Л А В А 43

43, 1. *Странник-певец* — чарана; так назывались певцы (брамины), ведущие странствующий образ жизни; они представлены были и среди небожителей.

43, 6. *Отрекшийся* от Вед и Шрути (священного писания). В этих словах можно видеть намёк на буддистов, антагонизм которых с браминистами выявлялся уже в первом периоде существования буддизма, еще во время проповеди Буддхы.

43, 10. *Высшие риши*, таковыми обычно считались дэва-риши (учители богов) и брахма-риши (риши-брамины); раджа-риши, учителя-кшатрии считались рангом ниже.

43, 12. *Дорога созвездий* или «дорога богов» — Млечный путь, Суравитхи.

43, 22. *Тысячеокый* — Индра (как звездное небо).

43, 23. *Недруг Вритры* — Индра, громовник, сражающийся с демоном туч, Вритрой. В подлиннике: «убийца Вритры».

43, 27. *Солнце и луна в полнолуние*. В полнолуние луна восходит в момент заката и таким образом оба светила «любуются друг другом».

43, 28. *Искушенные в пеньи Саманов*—«кушала гита саматсу». Перевод повторяет инструментовку и внутренние рифмы подлинника.

Г Л А В А 44

44, 1. *Почётная вода* — агхрья. Вода, подносившаяся почётному гостю по ритуалу приёма гостя; слово означает «ценный, почётный».

44, 2. *Сын владыки*. Этим подчеркивается связь между Арджуной и Индрой.

44, 4. *Были перуны, как павлино-подобные вспышки в тучах* — павлины кричат перед дождем (ср. Наль, XXI, 7), их оперение сверкает как молния; отсюда метафора.

Г Л А В А 45

45, 7. Эта и сл. шлоки—характеристика Арджуны; как сват, Читрасена издалёка заводит свою речь.

45, 8. *Ведам с их дополнениями*. Каждая Веда состоит из гимнов богам и затем из различных трактатов ритуального, научного и философского содержания. Дополнения изучаются наряду с гимнами в зависимости от касты ученика; так, кшатрии изучают трактаты о военном деле, об управлении государством и пр. Философские трактаты Вед называются Упанишадами. Значение этого слова не соответствует филологическому строению, так как филологически слово «упанишада» значит «сидение внизу» (у ног учителя). Упанишады сообщались учителем ученику, как некоторая посвятельная тайна, почему слово и получило значение «тайноучение».

45, 9. *Восьмью качествами*. Определение этих качеств не всегда одинаково, так в Санатсуджатапарван эти качества перечисляются иначе. *Потомством*—слово «прасава» в единственном числе означает «происхождение» а во множественном, как в данной шлоке,—«потомство, сыновья». Обладание сыновьями повышало значимость человека, так как обеспечивало беспечальное загробное существование (ср. рассказ о падении и вознесении Яяти в эпизоде о Галаве).

45, 10. *Святынище неба*. В подлиннике употреблено слово «тридва», значение которого не вполне уточнено; буквально оно означает «третье небо», как наиболее священное место неба.

45, 17. *Иди, куда хочешь* — формула отпуска гостя.

Г Л А В А 46

46, 2. *Цветочными* — слово это вставлено в переводе, в тексте нет соответствующего, так как для индийского читателя само собой ясно, что стрела Манмата цветочная.

46, 5. *Месяц погружается в уста ночи* — говорится о моменте захода молодого месяца, о позднем вечере; этим подчеркивается, что *Урваши* выбрала «благоприятный» в астрологическом смысле момент, что было тогда в обычае (ср. Супружеская верность, III, 1—2, Сказание о Раме, 277, 15 и прим.). Выражение «уста ночи» интересно сравнить с учением египтян, что богиня Нут (звездное Небо, Ночь) поглощает светила: «они входят в её рот, на месте её головы на западе и тогда она съедает их» (Матье М. Э. «Древнеегипетские мифы», М., 1956 г.).

46, 6. *Белые лилии* — кумуда, растение из вида лотосовых, цветущее, подобно виктории-регии, ночью.

46, 26. *Сома* — здесь Луна, Месяц.

46, 35. *Бестелесный* — эпитет бога любви, Манмата.

46, 37. *Счастливая* — замужняя.

46, 46. *Мадри* — жена Панду, земного отца Арджуны, Шачи — жена Индры, небесного его отца, в этом смысл параллели.

46, 54. *Носитель Гари* (букв. Колесница Хари). В данном случае не Гаруда, но Индра.

46, 63. В подлиннике размер ануштубх.

Г Л А В А 47

47, 16. *Пресыщенные дарами* — получаемыми от богов.

47, 19. *Сыновья Океана* — берега Великого океана отличаются, как активные сейсмические пояса, что и было подмечено древними.

47, 21. *В болоте* — букв. в водоёме.

47, 22. *Будить убийцу Мадху*, то есть Вишну, который во время миропроявления спит в океане Вечности, покоясь на змие Шеша (Конец), как на ложе (ср. фронтиспис к Бхагавадгите).

47, 23. Неопределенность местоимений текста сохранена в переводе. Нужно думать, что шл. 22 заканчивает высказывание о Вишну, а шл. 23 относится к Арджуне. Нилаканта не даёт пояснения к этому стиху.

Г Л А В А 48

48, 6. *Пернатые* — букв. «ушастые».

48, 11. *Иссушит* — метафора подлинника, характерная для южан и несвойственная произведениям северян.

48, 13. *Даже на меня направленную*, то есть на того, по отношению к которому, как к старшему и калеке (слепцу), Арджуна должен быть особенно сдержан. По военным законам древних арийцев нельзя нападать на калеку, раненого, безумного, на сдавшегося врага, на земледельца.

48, 14. *Противостал огню*, об этом повествуется в последнем эпизоде I книги МБх-ы.

48, 15. *Венценосец* — эпитет Арджуны (ср. Бхагавадгита, XI, 35). Шлоки 15 и 16 соединены внутренней рифмой: *кирита* (венценосец) и *кирана* (пылинка, луч света). В переводе сделана попытка передать этот приём аллитерациями пу—по—при и внутренней рифмой «венце»—«солнце». Вторая полушлока инструментирована на тах—таш—тья—ат (татха—партха—бхуйат—сриштах—шарас — тушьянти — мат — сутан), что

передаёт звук спуска тетевы (сохраненный и в русском названии те—те—ва) и подчеркивает имя Партха. В переводе сделана попытка передать впечатление аллитерациями на «с» с глухими гласными «ы» и «е», подчеркивающими и звук летящей стрелы и впечатление смерти; это оправдывается еще и тем, что в подлиннике следующая полушлока построена на согласных «с» и «ш».

48, 17. *Бхаратов*, здесь слово употреблено, как общеродовое имя вместо кауравов.

Г Л А В А 49

49, 4. *Одиннадцатиликий Столпник* — эпитет Шивы.

49, 8. В этой шлоке Шива назван Восьмиликим, хотя только что он назывался Одиннадцатиликим. Это показывает, как несущественна была для эпической литературы Индии чеканка внешней формы в противовес греческому эпосу.

49, 11. *Бесчестный* в подлиннике—«бесчестной игры» (в кости).

Г Л А В А 50

50, 5. *С огнём и без огня*. Согласно законам возраста (ашрама) для членов высших каст после периода ученичества (брахмачарья) наступал период состояния домохозяина (грихастха), когда глава семьи поддерживал священный огонь, почему он и назывался саагни (с огнем); к концу жизни (возраст точно не установлен) домохозяин передавал священный огонь сыну, а сам уходил в лес, становясь «ванапрастха», отшельником и уже мог не поддерживать священного огня, а потому и назывался «нирагни»—«без огня».

50, 8. *Презренные касты* — различного рода «неприкасаемые», дети, произошедшие от недозволенных браков, например, от отца шудры и матери браминки.

50, 10. *Остатки съедала*. Закон не позволяет жене есть вместе с мужем, которому она обязана прислуживать; домохозяйка должна всех накормить—мужа, гостей и пр., а сама может есть лишь остатки.

Г Л А В А 51

51, 1. *Преисполненный гнева* — против Дурйодханы.

51, 10. Под сыном Притхи здесь понимается Юдхиштхира, как претендент на престол.

51, 11. *Рама*, то есть Баларама, брат Кришны.

51, 17. *Сын Драупады* — Дхриштадьумна, брат Кришны.

51, 36. *Панчалийка*—Драупади-Кришны.

Сын Васудэвы — Кришна.

СКАЗАНИЕ О РАМЕ

ГЛАВА 273

273, 52. Среди алтаря. В то время храмов не строили или строили в исключительных случаях; богослужение, заключавшееся в жертвоприношении, совершалось на алтарях или жертвенниках на открытом воздухе (ср. эпизод с Яти в повести о Галаве).

Не в утробе зачатая. В МБх-е встречается не раз легенда о внеутробном рождении. Так, например, Дрона родился в кадушке, куда попало семя его отца.

Многосчастливая точнее «причастная великой участи», то есть замужняя.

Сноха Панду — Кришни. Юдхиштхира избегает назвать жену по имени в обществе посторонних мужчин, так как это считалось неприличным.

273, 9. Все волосы с головы упали. Идея наказания болезнью, в частности за нарушение брака, прелюбодеяние, свойственна религиозному мирозерцанию; так, например, египетский фараон был наказан болезнью, как повествует кн. Берейшит (XX, 2 и сл.) за связь с Саарой, женой Авраама.

ГЛАВА 274

274, 3. Горящие стрелы. В эпосе так часто говорится о «жгущих, горящих» стрелах, которыми можно зажечь намеченную цель, что невольно возникает мысль, можно ли такое описание рассматривать просто как метафору (образ палящей молнии) и не является ли это свидетельством, что древним арийцам действительно был известен способ метать зажигательные снаряды, как он был известен византийцам в IX—X вв.

274, 11. Проявленный—перевод не вполне точный, так как в подлиннике употреблено не «вьякта», а «сакшад», что значит «очевидный».

Великий подвижник. По учению Шрути мир создан «возогреванием» (тапас) или «подвигом» в религиозном смысле слова.

274, 12. Силой мысли — букв. «из мысли».

274, 13. Прилепился — букв. «приблизился», но такой подстрочный перевод не передает сущности мысли, она гораздо полней и глубже передается библейским выражением «прилепился» (ср. «оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей», кн. Берейшит, II, 24 и Еванг. от Матфея, XIX, 5).

К деду, то есть к Бrame, Праджапати.

274, 14. Половины. Об учении делимости всего проявленного, в том числе и «личности», представляющей для европейской философии «неделимой», «индивидуумом», говорят многие философские тексты Индии, в том числе и Бхагавадгита. По учению Упанишад неделим только Атман, который и есть поэтому то, что в европейской философии называется «субстанцией», вернее «*husia*» древнегреческой философии—понятие не передаваемое латинским термином «субстанция», ибо под «субстанцией» мыслится некая «основа» реальности, что скорее соответствует санскритскому термину «дхарма», а под «*husia*» сама Реальность, что соответствует санскритскому термину «Сат». Как известно, непонимание греческого термина «*husia*» в странах латинского языка привело к глубочайшему непониманию на Западе утонченных греческих теорий, особенно эллинистического периода, в частности учения Оригена и Пло-

тина Если Плотин еще кое-как был принят Западом, то Орнген прямо таки подвергся папскому проклятию.

274, 15. *Божественность* — букв. «охранение мира». По учению древних арийцев боги не творцы, а только охранители мира.

274, 17. *Летучая колесница* — вимана, так называемая «колесница богов», Пушпака — «Цветущий», имя колесницы Вайшравана-Куверы, владыки сокровищ.

Г Л А В А 275

275, 3. *Впрягавший людей* — как владыка сокровищ, ради которых люди *работают в упряжке*. *Впрягать людей в колесницу* — знак власти (ср. Супружеская верность, VII, 10).

Подарил служанок. Махабхарата не раз упоминает о дарении людей, что свидетельствует о существовании рабства в тот период, хотя этот факт и отрицается некоторыми индийскими историками. Во всяком случае, рабовладение во времена эпоса не достигло той степени развития, какой оно достигло, например в Риме, в последний период Республики и при императорах. В еврейском обществе середины первого тысячелетия до н. э. рабство также было относительным (ср. закон о юбилейных годах). Это важно отметить имея в виду параллелизм культур Махенджо Даро и Месопотамских.

275, 8. Под близнецами в санскритской литературе обычно понимают-ся разнополые близнецы, «чета».

275, 15. *Воспламенясь гневом* — рожденные гневом на Вайшравану, они от одного его вида «воспламенились гневом». Под этой легендой, видимо, кроется историческое соотношение каст: аскеты-брамины ненавидят «владыку сокровищ» Куверу, покровителя касты вайшьев, купцов.

275, 16. *Стоял на одной ноге*. В шлоке описываются обычные приёмы «умерщвления плоти».

Среди пяти огней — известная «аскеза пяти огней»: стояние между четырьмя кострами под палящими лучами солнца (пятый огонь).

275, 30. *Орудие Брамь*, здесь не в смысле ваджры, молнии, а в смысле «слово Брамь» — Веды.

275, 35. *К Предку* — букв. к гуру, учителю, родителю. Это слово часто употребляется и как эпитет Брамь (ср. Бхагавадгита, XI, 37, 43).

Г Л А В А 276

276, 5. *По моему приказанию*. Здесь Вишну еще не верховный бог, что важно отметить для истории развития индуизма вообще и в частности вишнуизма. От второстепенного олицетворения Солнца и Молнии в Ведах, Вишну прошел эволюцию до верховного бога позднейшего вишнуизма.

276, 7. *Лесной народ*. Ванара означает «лесной человек», «обезьяна» (как и орангутанг). В эпосе встречается несколько синонимов для слова «обезьяна», оттенки которых далеко не безразличны, особенно в местах, где эти синонимы встречаются рядом. За неимением в русском языке соответствующих слов, приходится переводить несколько условно: «бесхвостый», «лесной человек», «прыгун». По-видимому, эти синонимы в санскрите выражают и различие пород обезьян. Слово «обезьяна» в переводе избегалось, так как смысловые его обертона в русском языке не соответствуют общему тону переводимого произведения.

277, 6. *Рама*. В подлиннике большинство шлок, где упоминается имя Рама, строятся на «р» в различных аллитерациях, что отражено в переводе.

277, 9. *С головой курчавой*, вопреки расистским теориям об «арийском типе».

277, 22. *Не заслужившего казни казнить*. Речь раджи даёт яркую характеристику феодальных отношений. В этой и следующих шлоках дан разительный художественный контраст между самодовольной речью раджи и его подавленным состоянием после предъявленного ему Кайкеей требования, выявляющий высшую нравственную идею всей сцены.

277, 29. *Благо тебе да будет*—обращение рассказчика Вайшампаяны к своему слушателю — Дханамеджае. Оно равносильно выражению: «в добрый час сказать, в худой помолчать» и введено для смягчения впечатления от нарушения приличия упоминанием о чужой жене.

Плотски рожденная, так как Сита есть Борозда, богиня посева.

277, 32. *Без шипов*, то есть без врагов.

277, 33. Здесь допущена рифма, так как подлинник даёт мужские рифмы в шлоках 31, 32.

277, 39. *Сандалии* как символ того, что Бхарата является только правителем, замещающим законного царя Раму. Такая символика была в обычае в государствах древнего Востока.

277, 52. *Милая брату сестра*. В подлиннике употреблен термин «бхагини»—«счастливая», то есть сестра, у которой есть брат.

277, 55. Полушлоки этой шлоки рифмованы глубокой рифмой, в предыдущих шлоках (52—53) полушлоки рифмуются через одну мужской рифмой. В переводе конечная рифма дана в 53 шлоке, в других же—ассонансы и внутренние рифмы.

278, 3. Мужская рифма перевода соответствует рифмованным также полушлокам 3 и 4 шлоки.

278, 9. *Всего страшнее* — букв. «что смерть есть выбор над всем остальным».

278, 10. Внутренние рифмы этой шлоки соответствуют таким же рифмам подлинника.

278, 13. В подлиннике обе шлоки кончаются словом «бхавишьяти»—«будет».

278, 20 В подлиннике первая полушлока построена на «р».

278, 29. Обе полушлоки построены на «ш», что выделяет имя Лакшмана. В переводе построение на «ш, ш».

Любящий брат в подлиннике «любящий Рагхава», причем 296 и 30а заканчиваются на это слово, чему в переводе соответствует брат—братом.

278, 39. *В брачное время*—букв. «с сочащимся виском»: у слонов во время течки сочится кровь из виска.

278, 40. *Есть поговорка* — букв. «таково воспоминание, предание».

279, 19. 196 и 20а в подлиннике кончаются на слово «Лакшмана».

279, 34. В этой шлоке говорится о подробностях обряда посвящения на царство.

279, 36. *Кормящую руку*. Один из синонимов названия руки по-санскритски «бхашана», что буквально значит «кормящий» — обычно так называется правая рука.

279, 38. *Замедлил* — букв. «стоит».

280, 3. *Затосковал* — букв. «стал (жалобно) говорить».

280, 18. *Владычица звезд*. Текст настойчиво проводит параллель между «владычицей звезд Тарой» и Тарой, женой Бали. По-видимому, это не просто поэтический приём, но какое-то указание на местное религиозное предание. Под именем Тара в Индии почитается несколько богинь, среди них, — покровительница горы Кишкинды. Все эти Тары, Ренуки, нужно думать, дравидского происхождения и восходят к культу Великой Матери, широко распространенному в те времена не только в Малой Азии и Средиземноморье, но, как показали раскопки в Махенджо Даро и в Индии, эти соображения являются некоторым обоснованием видеть в «ванарах» не просто обезьян, а «лесной народ».

280, 36. *Заклятье* — янтра есть магическая формула, а также начертание, пантакль; первое значение: «прибор, машина».

280, 39. *Получил Тару*, которую отнял у него Бали.

280, 66. Красный цвет—знак траура (ср. «красные одежды Ямы при явлении Сатьявану», Супружеская верность, V, 7). Белый цвет—благополучие.

280, 67. *Один Вибхишана*—только один из рода Пуластыи, другие же (Равана, Кумбхакарна и др.) были осуждены на гибель.

280, 69. В подлиннике шлока построена на «р».

280, 70. В подлиннике полушлока рифмована (глубокая рифма), что в переводе отражено женской рифмой и аллитерациями.

280, 71. Восходить на север по индийской мантике — к добру; палящий же юг для индийцев, как и для вавилонян был символом смерти. Эти «пророческие» сны в эпосе строятся по определенному трафарету; так, есть много общего между сном Авиндхьи и Карны (см. Путешествие Бхагавана, V, 142).

280, 73. *Дева*—в подлиннике «бала»—дитя, девочка.

281, 3. *Оборотнями* — кимпуруша, «как бы человек», мифические существа, способные принимать разные формы.

281, 5. *Смоковница* — это дерево в представлении древних индийцев считалось зловещим, оно садится на местах погребения, сожжения трупов; плоды смоковницы подаются на тризне. Связанное с Шивей, это дерево, по-видимому, имеет фаллическое значение (ср. «сшили смоковные листья и сделали себе опоясание», кн. Берейшит, III, 7). Смоковница часто фигурирует на ритуальных ассиро-вавилонских изображениях. Подобным же образом на магометанских кладбищах принято садить кипарисы, а в христианском погребальном обряде рассыпать перед погребальной процессией ельник.

281, 6. *Как подходит Сатурн*. Сатурн как в вавилонской, так и в индийской астрологии считался «зловещей» планетой; по-санскритски он называется «Граха» — «Пожиратель». Звезда Рохини — «Красноватая» — Альдебаран в созвездии Тельца. Подходя к Рохини Сатурн «приносит ей злое» — отсюда метафора. Рохини нередко фигурирует в Эпосе, по видимому, в этом можно видеть след воспоминаний о том времени, когда равноденствие происходило в созвездии Тельца и это созвездие таким образом было первым в круге зодиака, затем, по закону предварения равноденствий, Тельца сменил Овен. Такие астрономические моменты, в числе прочих, следует учитывать при оценке древности изучаемого памятника.

281, 7. *Бог с цветком на стяге* — бог любовной страсти, Кама.

В подлиннике игра слов: Рохини — «красноватая», название звезды и Рохини (рыжеватая), название лани. В переводе это передано через «красноватая» и «прекраснобедрая».

281, 14. *Хранители мира* — боги.

281, 27. *Рыбознаменный* — Манмата, Кама (ср. 281,7).

281, 31. *Видехийка* — Сита.

Г Л А В А 282

282, 55. Смерть от голода была настолько частым явлением в Индии, что в санскритском языке существует особый термин для обозначения этого понятия: «прайопавеша».

282, 59. *В отца*. Хануман — сын Воздуха (Ветра), он «проникнул в отца». т. е. прыгнув, взлетел на воздух.

Г Л А В А 283

283, 17. *Луки держа наготове* — букв. «подвязав колпачки, защищающие пальцы от отдачи тетевы лука».

283, 18. *Лесных племен* — букв. «рыжих», то есть обезьян. Эта шлока насыщена аллитерациями и внутренними рифмами: «шила» (камень), «шала» (название дерева), «тала» (винная пальма).

283, 46. *Индра ракишасов* — Равана.

283, 54. *В пуще* — в подлиннике: «роща, лесок» — обычная невнимательность к внешним отношениям: многомиллионное войско размещается в «леске». «Сперва», то есть перед началом военных действий.

Г Л А В А 284

284, 1. *Согласно военной науке*. Эти слова показывают, что во время создания эпоса уже существовала целая традиция военной науки, были признанные авторитеты военного дела (ср. 285, 6, где называются даже авторы трактатов: Ушана, Брихаспати).

284, 3. *Катеху* — род акации, по-санскритски кхадира; дерево это отличается большой крепостью.

284, 5. *Стосмертельное* — какое-то оружие, возможно, особый вид копья (ср. 286, 4) или же какой-то метательный снаряд (ср. 284, 31).

284, 16. *Ситу*. Рама (через Ангаду) здесь впервые называет жену по имени — признак предстоящего его отречения от неё, выражение неуважения к ней и к Раване, женой которого она как бы стала.

284, 24. Шлока построена в подлиннике на «ш», что подчеркивает имя Лакшмана: Вибхушана, Лакшмана, рикшу, дакшина. В переводе такое построение до известной степени сохранено, но введена еще тематика «м», то есть второго опорного звука имени Лакшмана.

284, 35. *Болваноголовые* — букв. «бобоголовые», то есть болваны, дураки.

284, 40. *Мужей губящие стрелы* — особый вид стрел.

Г Л А В А 285

285, 13. *Огромными* — букв. «стрелами, раздробляющими конечности».

Г Л А В А 286

286, 19. Кумбхакарна спит потому, что выбрал себе как дар сон (ср. 275, 28).

Г Л А В А 288

288, 6. Мысль шлоки не вполне ясна; слово «пачити» БПС оставляет без перевода, хотя и помещает его; «пачи» значит «огонь» (пекущий). Нилаканта этот стих не комментирует. В данном переводе принят смысл, предлагаемый Фошем, но можно понимать шлоку и в том смысле, что Прахаста и др. не сумели затушить огонь, затушить который надлежит Индраджиту; неясность стиха усугубляется неопределенностью смысла сказуемого, так как оно стоит в причастной форме.

288, 9. *Богатого счастьем*. В подлиннике игра слов: Лакшмана и лакшана. Имя Лакшмана происходит от Лакшми — *счастье, богиня счастья*; от того же корня происходит и лакшана — *счастливый*. Этим приёмом достигается двойная цель: эуфонии и «намёка» (дхвани) на исход борьбы. В переводе пришлось эти два момента разделить: аллитерации и внутреннюю рифму дать в следующей шлоке, построение на «л» выделяет имя Лакшмана, его силу льва и лук. Вокализация на *а, е* в повторах передаёт впечатление динамики единоборства.

288, 21. *Полученные в дар* — чудодейственные стрелы, данные богами в награду за аскезу.

Г Л А В А 289

289, 3. *Стоя*. Здесь подчеркнуто потому, что обычно, собираясь вместе, даже под открытым небом, индийцы садятся. Кроме того, этим подчеркивается, что «лесные люди» заслонили Раму и Лакшману своими телами.

289, 6. *Противострельное снадобье*. Существование таких снадобий свидетельствует о развитии в то время медицины.

289, 12. *Очистясь* — ритуальнс; восклицание «Да будет!» также ритуальное.

289, 26. *Людоед и обезумев от горя*. Этот оборот речи подчеркивает, что для индийской этики совершенно немыслимо отвратительное преступление, задуманное Раваной: убийство воином-мужчиной, а тем более брамином, беззащитной женщины, да еще находящейся под его кровом. Шлока подчеркивает, что мысль о таком преступлении могла притти в голову только ракшасу, «людоеду» и не просто, а когда он «обезумел от горя». Таковы были нравы арийцев 2500 лет тому назад. К сожалению, современная культура даёт иные примеры...

290, 9. Перевод шлоки сделан буквально. По-видимому, в подлиннике что-то пропущено и тем нарушена последовательность рассказа. Нилаканта этого стиха не комментирует.

290, 10. *Великое (брихат) слово*. Этим подчеркивается внутренний смысл рассказа в духе символики Упанишад (ср. Гита, III, 43: «убей врага в образе Камы»).

Нарочитая краткость речи Лакшманы свидетельствует о том, что здесь слово «брихат» нельзя принять в смысле «обширный», как например в названии Упанишады: «Брихат-араньяка-упанишада». Нилаканта не комментирует этой шлоки.

290, 23. *Бхушундха* — род оружия, характер которого точно не выяснен; БПС, ссылаясь на эту шлоку, переводит «известное оружие». Нилаканта, как обычно в затруднительных случаях, этой шлоки не комментирует.

290, 24. *Разные силы*. В подлиннике употреблено слово «шакти», которое означает скорее психическую, магическую силу, нежели физическую, особенно в философской литературе, тогда как «бала» означает физическую силу.

290, 31. В подлиннике те же рифмы + еще одна в 32а.

290, 32. *Пять естеств* — «панча бхутани» перевод буквальный, он в данном случае предпочтительней, чем обычно принятый для этого выражения перевод «стихий» или «элементы». Подробнее об этом в комментариях к Санатсуджатапарван и к Бхагавадгите.

291, 3. *Голубоокого* — букв. «с глазами, подобными лепесткам голубого лотоса» (камала). В санскрите различные виды лотоса обозначаются специальными названиями.

291, 4. *Долговечный* — букв. «вечный», обращение Маркандеи к Юдхистхире, как царский эпитет.

291, 14. *Банановый ствол* состоит из наслоенных друг на друга листьев, а потому очень непрочен и является в индийской поэзии символом непрочности, слабости.

291, 17. *Четырехликий* — Брама, лики которого — 4 Веды.

291, 24. *Огонь, земля, эфир* (пространство), *ветер* (воздух)—5 естеств (стихий). Таким образом, индийцы насчитывали на одну стихию больше, чем греки, хотя последние обозначали эфир, как «квинтэссенцию» стихий.

291, 33. *Проклятие Нилакуверы*, ср. III, 280, 59.

291, 38. *Прекрасноглазый* — букв. «голубоглазый».

291, 39. *Четырнадцать лет* — срок изгнания Рамы.

291, 50. *Просил отпустить* — по этикету.

291, 60. *Владыка столицы*—Бхарата, брат Рамы, устроивший столицу в деревне Нанда, возле Айодхи, не желал занимать ни престола Рамы, ни его города (ср. III, 277, 39).

291, 70. *Десять жертвоприношений коня он совершил без препятствий*, то есть так, что эти жертвоприношения были действительны, ибо нарушение ритуала лишает его действительности.

292, 12. *Древесные звери*—один из синонимов понятия «обезьяна» в санскрите. «Внутренне это постигни», то есть вникни во внутренний смысл сказания, путём особого сосредоточия мысли, путём медитации и интуиции.

292, 14. *Конец*. Глава как бы обрывается, так как за этим следует новый вопрос Юдхиштхиры, вызывающий Маркандею на новое повествование: «Величие супружеской верности» (см. I выпуск этой серии).

ПЯТАЯ КНИГА

С А Н А Т С У Д Ж А Т А П А Р В А Н

Г Л А В А 41

41, 6. *Этот бог*, то есть Яма.

41, 8. *С пути сбиваются боги*. Текст довольно тёмный. Нужно учесть, что по представлению древних арийцев положение богов неустойчиво, они проходят свою эволюцию и, подобно людям, могут «сбиваться с пути». Однако в данном случае можно предполагать, что речь идёт не о богах, хранителях мира, а о богах, хранителях органов чувств, ибо по представлениям древних арийцев каждый орган тела имеет своего «бога», руководящего органом: роль нервной системы в жизни организма стала для индийцев выясняться уже в очень ранние времена.

Поэтому смерть называют Марана. Имя Марана сохранено в славянских мифах: это Марена, зима, смерть по представлениям древних славян.

41, 30. Мысль в подлиннике выражена туманно; смысл шлоки таков: не следует завидовать; если аскет видит, что другой превосходит его в аскетических подвигах, то пусть он, без зависти, сам пытается достигнуть таких же результатов, постепенно урезывая себя (например, в пище, в питье). Как пример такого соперничества между аскетами можно привести эпизод из Кайраты: аскеты, видя аскетические успехи Арджуны, всполошились и пошли жаловаться своему покровителю, Шиве.

41, 32. *Молчальник* — мун, философ-аскет. «Имуществом брамина не следует пользоваться», то есть брамина, находящегося в жизненном периоде (ашрама) домохозяина (грихастха), который обязан питать подаванием аскетов. От домохозяев, нарушающих закон, не следует принимать подаяния.

41, 41. *Он полагает*. Мысль выражена неясно. Смысл шлоки: мудрые знают, что мир иллюзорен, но, подобно тому, как исчезает всё видимое, после того, как человек закроет глаза, так исчезает мир, если

отвлечь от него сознание, которое тогда становится «чистым», сосредоточенным на самом себе. А «он» (мир) полагает, что мудрец «его почитает», то есть верит в его реальность.

41, 43. *Тот — безмолвия*, то есть мир замкнувшегося в себе самом сознания, Атмана (Я), отрешившегося от иллюзорной природы (Пракрити).

Г Л А В А 42

42, 44. *Лишь то, что возникло от Дхатара*, то есть весь мир иллюзорен, он существует лишь постольку, поскольку познаётся абсолютным субъектом, Атманом, причем это познание «номиналистично», выражаясь языком средневековой философии, так как по существу реальность не познаётся чувствами, которые воспринимают лишь преходящее, то есть мнимую реальность, а потому получаемое таким образом познание есть заблуждение, авидья.

Г Л А В А 45

45, 13. *Пьют из двенадцатиструйного потока*, то есть черпают опыт во времени, исчисляемого годами с их 12 месяцами; «мёд» — жизненный опыт.

45, 15. *Полмесяца пьют пчелы*, то есть в течение той половины существования, во время которой душа (пчела) подлечит законам времени, то есть воплощена; другая «половина месяца» — период существования души вне воплощения. Об этом подробнее говорится в Мокшадхарме (отдел XII книги МБх-ы).

О жертве Праджапати см. Бхагавадгита, III, 10 и сл.

45, 17. *Бескрылые падают*, то есть души, воплощаясь, попадают в проявленный мир; подчиняясь его законам, они лишаются свободы, становятся «бескрылыми»; по окончании воплощения, они «разлетаются во все стороны», то есть каждая душа замыкается в себе, освободившись от иллюзии внешнего. Такой плюрализм характерен для атеистической Санкхьи, он не свойствен более ранним памятникам, например Бхагавадгите, с её «относительным монизмом» (савибхеда адвайта).

Ашваттха — фикус религиоза; у этого растения есть воздушные корни, почему о нем говорится, что оно растёт «корнями вверх, ветвями вниз» (ср. Бхагавадгита, XV, I и сл.); ашваттха — древний символ миропроявления.

45, 19. *От полного они полное возносят* — перефраз формулы Упанишад.

45, 25. *Перелётная птица* — душа; воды — проявленное.

45, 34. *Махатма, поглощающий пламя* — дух, отрывающий свою силу от проявленного и так замыкающийся в себе.

45, 49. *Сколько нужды в большом водоёме*, ср. Бхагавадгита, II, 45 и примечания к этой шлоке.

45, 52. *Я не ваш и вы не мои* — формула плюрализма, равнозначущая лейбницевской формуле: «у монад нет окон».

ПУТЕШЕСТВИЕ БХАГАВАНА

ГЛАВА 71

71, 1. Санджая приходил от Дхритараштры для переговоров с Пандавами, от него они узнали положение в лагере кауравов. Это посещение убедило Пандавов, что время действовать, о чем и говорит Юдхиштхира Кришне. Далее описывается военный совет Пандавов, обсуждавший способ действия. Совет решает еще раз испытать путь мирных переговоров, для чего и отправляется Кришна к кауравам.

71, 28. *Миропорядка* — дхарма.

71, 35. *Совесть* — буддхи. Согласно психологической системе Санкхья, буддхи является третьей ступенью психических функций, индрий; индрии—это органы общения организма со средой (центробежные и центростремительные, то есть чувствительные и двигательные); индрии объединяются «манасом», рассудком, а манас контролируется «практическим разумом», буддхи; подробнее об этом во введении к Санатсуджатапарван.

71, 41. *Лишение богатств* — смысл шлоки сомнителен, буквальный перевод требует толкования, что и сделано в данном переводе.

71, 58. Эта шлока переведена недословно по тем же причинам, что и шлока 41.

ГЛАВА 72

72, 17. *Их природа исчезает во Мне*. Здесь Кришна говорит не как человек, но как воплощенная мировая Душа, объемлющая всю природу (ср. Бхагавадгита, IX, 5 и сл.).

72, 41. *Все войсковые части*. В период создания Эпса у индийцев уже было развито военное искусство и организация войск; войсковая часть представлялась очень сложной организацией. В основном различались 4 рода вооруженных сил («родов оружия»): всадники на слонах, на колесницах, численность этих элементов была равная, тогда как следующих двух разрядов была значительно больше: всадников на лошадях и пехотинцев. В войсковом соединении, соответствующем современному понятию «дивизия» входили все перечисленные «роды оружия».

ГЛАВА 74

74, 9. *Ты не рад тому человеку*—по-видимому, здесь подразумевается Дурйодхана.

74, 10. *За вершину джамбу схватившись* — подразумевается «как за голову врага».

ГЛАВА 75

75, 3. *Запрещаешь купаться* — букв. запрещаешь пруд.

ГЛАВА 76

76, 10—13. Эти шлоки — типичное рассуждение, построенное по правилам индийской традиционной логики (ньяя), не знающей силлогизма, как такового.

76, 14. *Его сознание*, то есть человека так рассуждающего.

78, 4. *Отсюда явно видно.* Ход мысли не совсем привычный для европейского мышления. Сущность рассуждения заключается в параллелизме между опытом земледельца, знающего, что для получения урожая необходимо приложить труд, и опытом полководца, политического деятеля. Подобно тому, как засуху, посылаемую богами, можно обезвредить поливом, так и угрозу войны можно устранить разумными переговорами.

78, 6. *Рока.* Понятие «дайва» в индийской философии не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра — неумолимая и слепая сила, которой подчинены сами боги. Дайва есть скорее «дхарма», разумный закон миропроявления, основанный на причинно-следственном ряде. Дайва является как бы частной модификацией дхармы, индивидуальной дхармой, вытекающей из совершенных дел (карма), а следовательно, справедливой, а не слепой силой (ср. Бхагавадгита, XVIII, 14).

78, 19. *При уводе коров* — намёк на эпизод из IV книги Махабхараты. Дурйодхана и его сторонники с провокационной целью угоняют коров у племени матсья, раджа которых Вирата скрывал братьев Панду во время 13-го года их изгнания, когда они по условию могли уже жить в населенной местности, но тайно; было обусловлено, что если в это время их обнаружат кауравы, они должны будут снова удалиться в лес еще на 12 лет. Дурйодхана рассчитывал, что Пандавы, о пребывании которых у матсьев он подозревал, пойдут на провокацию и примут участие в сражении за коров и таким образом выдадут себя, но он упустил из виду, что 13-й год уже истек и что Пандавы уже имеют право не скрываться. Они действительно приняли участие в сражении и решились исход битвы в пользу Вираты. Таким образом, задуманная провокация не удалась.

79, 9. *Полносоставным* называлось войско из 10 частей. Всего в полносоставном войске числилось: 21870 слонов, столько же колесниц, 65610 всадников и 109 360 пехотинцев.

81, 12. *Будь милосерден* и не ставь слишком резко вопроса, но постарайся уладить дело миром.

81, 21. *Счастливая сестра, бхагини* — та, у которой есть брат.

81, 27. *Свекор* — здесь разумеется не Панду, который в то время уже умер, но Бхишма, как старший в роде свекора Кришны-Драупады.

81, 30. Эта шлока интересна в социологическом отношении. Некоторые индийские историки утверждают, что в древнеиндийском обществе не было рабства. В Махабхарате не так уж редко встречается указание на рабовладельческие отношения.

82, 10. *Быка взяв за хвост* — шлока описывает ритуал торжественной клятвы. Корова, бык — священное животное в Индии, символ жертвенности, а потому участвует во многих ритуалах.

82, 14. Приручение лошади и использование ее для упряжки было еще настолько ново для народов Азии, что этот момент неоднократно под-

черкивается в Махабхарате: поэма уделяет особое внимание описаниям колесницы, упряжки, украшениям колесницы и коней, хотя эти описания, как очень субъективные и гиперболические не имеют той исторической ценности, какой обладают описания Гомера. Существует мнение, что одной из причин успеха арийцев в овладении Индией являлось использование ими лошадей для мирного и военного передвижения. Небезынтересно сравнить впечатление, которое производила конница (вероятно скифская) на народы Малой Азии приблизительно в то же время. Пророк Аббакум, говоря о современных ему политических событиях, пишет: «...Я сделаю в ваши дни дело, которому вы не поверили бы, если бы вам рассказали. ...Я подниму халдеев, народ..., который ходит по широтам земли... Быстрее барсов кони его и прытче вечерних волков; скачет в разные стороны конница его; издали приходят всадники его, прилетают, как орел, бросающийся на добычу» (1,6—8).

82, 36. *Знак священной коровы* — *шриватса*: особый завиток волос на груди у Кришны, впоследствии священный знак вишнуитов.

82, 42. *Своих свекоров*. Здесь, как и в 81, 27, понятие родства «свекор» расширяется на старших мужчин рода мужа.

Г Л А В А 83

83, 6. *Обратились*. Такое явление недавно наблюдалось в Индии при землетрясении.

83, 11. *Все предвещало удачу* — букв. «все было справа». Согласно древнеиндийской мантики явления справа предвещали удачу, слева — неудачу. Римляне сохранили те же представления: слово «синистер» означает не только «левый», но и «зловещий».

Г Л А В А 85

85, 7. *Возбужденных слонов*, то есть находящихся в состоянии течки, когда слоны становятся очень опасными и драчливыми (ср. Наль, гл. XIII, 6 и сл.). Этими словами подчеркивается боевое качество слонов.

85, 8. *Дам ...служанок...* — эта шлока также свидетельствует о возможности в то время распоряжаться людьми, как вещью. Поэтому «даса» можно перевести здесь не только как «служанка», «служитель», но и как «рабыня», «раб».

85, 9. *Шкур овец* — здесь говорится о горных баранах. Шлоку можно рассматривать, как свидетельство того, что в Индии в середине I тысячелетия до н. э. овцеводство, если и существовало, то было весьма мало развито и потребность в шкурах и шерсти удовлетворялась главным образом охотой на горных баранов и ланей. В Малой Азии и Египте в это же время овцеводство было развито очень хорошо, о чем свидетельствуют многие памятники.

85, 10. *Лошадей, в китайской стране рожденных*. Очень интересная историческая черта. Прирученную лошадь арийцы, по-видимому, заимствовали из Китая. Во всяком случае, шлока свидетельствует, что в такой важнейшей отрасли хозяйства, как коневодство, Индия в то время отставала от Китая. Другой ценившейся породой лошадей были в то время лошади из Синдху (ср. Наль, XIX, 14).

85, 12. *Мулов*. Шлока свидетельствует, что в то время были приручены не только лошадь и осел, но что уже производилось скрещивание пород и выведена была новая порода: мулы.

85, 14. *Мои сыновья и внуки*. Все описание подробностей встречи Кришны свидетельствует, насколько крепки традиции Индии. Все, о чем говорится здесь и в следующих шлоках, принято делать в Индии и теперь. Так, по обряду сохраненному тысячелетиями, встречала Индия и своих гостей из СССР—Булганина и Хрущева.

Г Л А В А 86

86, 7. *Не ради закона*, то есть по закону о приеме гостя. В это время ритуал приема гостя был уже хорошо разработан.

Г Л А В А 88

88, 11. В этом стихе очень сложная игра слов: говорится, что «панду-ракша», то есть тот, у кого (белки) глаз похожи на (лепестки) белого лотоса, вступил в (укрепленный) дом-кремль, «пандура», то есть белый (ср. «Белокаменная»). Но вместе с тем это и намек на то, что дом этот по существу—дом Панду, отца братьев Пандавов. Сложности всех оборотов такого поэтического приема «дхвани», намеков нет возможности передать в переводе. Дхвани особенно развила позднейшая поэзия (ср. «Введение» к Рамаяне Баранникова).

Слово «гриха» в данном контексте лучше всего передается русским «кремль», то есть кроменное место, детинец, внутренняя крепостица.

88, 13. *Глядящий очами мудрости* — эуфемическое выражение вместо «слепой».

88, 19. *Корову*. Как почетному гостю, Кришне предлагается, согласно ритуала приема почтенного гостя, корова, вода для омовения и полоскания рта, а также священный напиток: смесь молока с медом. Отказ от принятия этих даров означает недружелюбное отношение гостя.

Г Л А В А 89

89, 31. *Как земля вынослив*—метафора нередко встречающаяся для выражения выносливости богатыря (ср. Супружеская верность, II, 15).

89, 51. *Свекоры*, см. прим. 82, 42.

89, 76. *Жить под защитой*. По отношению к женщине это выражение в санскритском почти синонимично выражению: «состоять в браке» Муж, по взглядам древних арийцев, есть прежде всего защитник женщины, что видно уже из коренного значения слова «бхартар» — «защитник, поддерживающий», а отсюда — «муж». Прибегать к защите чужого для древней арийки почти равносильно признать его мужем (ср. Налъ, гл. XI, сцена с охотником).

89, 78. *Много вреда* — затеяв братоубийственную войну.

89, 82. *Путем Драупади*. Кришна, как и Драупади, остался верен Пандавам и последовал за ними в лес; только по настоянию Юдхиш-тхиры, не пожелавшего ни в чем нарушить условий изгнания, Кришна временно оставил Пандавов.

89, 88. *Прекрасная*. В тексте «шьяма» — черная. Как в русском понятие о красоте связано с красным цветом, так в санскрите оно связано с черным. Кришна, Варуна и некоторые другие боги изображаются черными или исчерна-синими.

89, 95. *Из моря в море*, то есть из одного великого рода в другой..

Все-счастливая, то есть любимая мужем жена. Для понимания положения женщины в древнеиндийском обществе важны характеристики жен, подобные той, которая дана в этой шлоке. Выражение «высокочтимая мужем» встречается в Эпосе часто. Эпос и Шастры многократно подчеркивают, что взаимоуважение есть основа супружеской жизни.

Г Л А В А 90

90, 9. В этой шлоке описывается обряд гостеприимства с его реальными и символическими действиями. Основным моментом обряда являлось предложение воды для ног (обычай широко распространенный на Востоке) и для полоскания рта, затем предложение пищи, в частности молока, риса, рисовых печений, плодов (и корней). В более богатом ритуале гостю предлагаются дары, в частности приносятся в дар корова.

90, 15. *Скипетр и диск держащий* — эпитет Вишну-Кришны, изображаемого часто с такими атрибутами.

90, 32. *Подаяющему*. В тексте «кшатте» (см. это слово в словаре), в обязанности которого входило прислуживание за столом знати (раджи).

90, 37. *Пусть владыки уходят*. Кришна, по обычаю, отпускает оказавших ему почести кауравов. Уйти без такого отпуска было бы так же неприлично, как согласно европейским обычаям хозяину попросить гостя уйти.

90, 39. *Чистая пища* — в ритуальном смысле.

Г Л А В А 91

91, 22—26. В подлиннике размер ануштубх.

Г Л А В А 92

92, 5: *Великий подвиг* — букв. «великую дхарму», то есть выполнил свой высший долг, как выражение всеобщего закона дхармы, принципа, поддерживающего все миропоявление или являющегося основой какого-либо частного проявления всеединой Жизни.

92, 19—20. В подлиннике размер ануштубх.

Г Л А В А 93

93, 26. *Шатались от тяжести женщин* (высших каст), вышедших на кровли, чтобы все видеть и вместе с тем не смешиваться с толпой.

93, 36. *Глядящий очами мудрости* — см. прим. 88, 13.

Г Л А В А 94

94, 20. Шлока 20а рифмуется с 21а.

94, 59. *Подлый обман* (в подлиннике крайний, предельный) — намек на нечестную игру в кости, эпизод, описанный во второй книге поэмы.

Г Л А В А 95

95, 16. *Шестичленное войско* — о составе войска см. введение и прим. к 79, 9.

95, 19. *Припал к их ногам* — совершая обряд поклонения, обязательный для кшатрия по отношению к брамину.

95, 25. *Рама*, то есть Парашурама, сын Джамадагни.

95, 33. *Силой майи*. Здесь термин майя употреблен не в философском смысле, а в смысле «магическая сила», волшебство.

95, 35. *Просящему о покровительстве, покровительственно* — так в тексте.

95, 43. *Чары стрел неба и нёба*—стрелы неба—молнии, стрела нёба—слово (в данном случае заклятие), чары глаз — «сглаз». В этой шлоке специфические магические термины переведены приблизительно; например: «шука» значит «попугай» и особый вид заклятия, заговора, это слово передано выражением «стрела заклятия».

95, 44. *Идут к Марене*. В данном контексте слово «марана» лучше понимать не отвлеченно, но мифологически, как олицетворение Смерти, вот отчего в переводе использован славянский мифологический образ Марены, восходящий к своему санскритскому источнику.

95, 44—47. Эти шлоки — яркое описание психического заболевания, очень ценное для истории медицины. Оно свидетельствует о большой психологической наблюдательности древних индийцев.

95, 47. *Ведает эти дела создатель миров* — объяснение безумия действием божьей воли долго сохранялось в представлении народов (ср. украинское «божевільний»).

Рама, перечисляя беды, которые могут вызвать Нара-Нараяна, хочет в этой и следующих шлоках предупредить Дурйодхану о последствиях его самонадеянно-легкомысленного решения итти против Пандавов.

Г Л А В А 96

96, 5. В этой шлоке говорится о цикличности миропроявления, основной концепции традиционной древнеиндийской космологии.

96, 15. В подлиннике полушлоки рифмуются; в переводе дана левая рифма в предыдущей шлоке: «Ну и беда». В тексте стоит междометие «дхик!» приблизительно передаваемое через междометие «фу!», но шире его по объему: оно выражает чувство неудовольствия, не всегда связанное с осуждением. В данном контексте правильно его передать несколько вольным по букве, но точным по сути восклицанием «ну и беда!»

Г Л А В А 97

97, 8. *Обряд поклоненья* в подлиннике — «ниведья», технический термин, название обряда приношения пищи божеству; как прилагательное это слово означает «подлежащий сообщению», так как обряд как бы возвещает божеству о том, кто его совершает.

97, 18. *Огонь, сияющий в пучине*. По космологическим представлениям древних индийцев огонь (Агни) в скрытом виде пребывает в воде, так как исходит из воды (из туч) в виде молнии.

Диск. Вишну изображался четвероруким (согласно сторонам света), в каждой руке у него—символический предмет. Диск — символ Солнца, бесконечности, а в более низком плане это одно из видов метательного оружия; поэтому диск является предметом поклонения воинов, кшатриев. О кастовом значении Вишну-Кришны см. введение.

98, 3. *Асура Агни*. Здесь Агни назван асуром, что свидетельствует об известной древности текста, во всяком случае архаичности данной шлоки: в ранние ведические времена, асуры олицетворяли положительные космические начала, суры же — отрицательные начала; позже отношения стали обратными.

98, 4—5. *Убыль и возрастание Сомы*. Образ Сомы в индийской мифологии очень сложен: Сомы тесно связан с Агни, так как оба образа восходят к мифологии Луны и Солнца. Солнце, огонь связаны с сухостью и теплом; Луна, вода связаны с влажностью и холодом. Сомы есть и Луна и влага, живительный сок, священный напиток, роса жизни, необходимая для богов и людей. Убыль и возрастание Сомы — убыль и возрастание Месяца; фазы Луны астрологически связаны с колебанием «влажности» и «сухости»: первая и вторая четверти, «светлая половина месяца» (в смысле времени) считались «влажными», третья и четвертая четверть, «темная половина месяца» считались «сухими». Таким образом, данные шлоки говорят об астрономических явлениях, облекавшихся в то время в астрологические формы. Для истории культуры исключительный интерес представляет шл. 98, 5, где говорится, что на Суварна солнце встает по полугодиям. Это является очень важным свидетельством знакомства древних индийцев с полярными странами, которые здесь названы «Золотой страной» или «Прекрасноцветной».

Очень интересно сопоставить шлоки 98, 2 и 98, 5. Если принять, что страны Суварна, то есть полярной, может достигнуть тот, кто способен «ходить по водам», то приходится предположить, что шлока говорит не об арктических, но об антарктических странах, однако этому противоречит описание страны Севера в эпизоде с Галавой. Шлоку 98, 3 можно понимать, как описание впечатления от вулкана, но, если такое толкование правильно, то возникает вопрос, о каком вулкане здесь может идти речь. Шлока 98, 6 подтверждает правильность толкования, что Суварна есть полярная страна; говорится, что вода, падая, «становится украшением», то есть замерзает в красивых формах столбов, отчего страна и называется «Патала». Менее вероятно, что здесь говорится о ледниках в Гималаях; понимание «падающей воды, становящейся украшением» как радуги, также менее убедительно.

98, 7. В высокой степени интересно и научно правильно объяснение происхождения дождя из испарившейся воды и описание круговорота воды в природе. Если принять, что в Индии дожди идут с юго-запада, юга или юго-востока, то приобретает большой интерес связь Айраваты с Паталой, как полярной страной (Антарктика?).

98, 8. *Пьют сияние Сомы*. Древность связывала Луну с водой, откуда представление об особом значении Луны для жителей вод. По мифологии славян русалки купаются в лучах луны.

98, 9. *Навыи лучами солнца пронзенные*. Как нужны для мертвецов и жителей вод лучи Луны, так страшны для них лучи Солнца, которые их пронзают своими беспощадными стрелами — лучами (Аполлон, Гарэм-хути мечут стрелы во всякую нечисть). В этой шлоке Патала приобретает уже явное значение «Страна Запада», «Обитель усопших» и становится аналогичной египетской Аменти.

98, 10. Смысл шлоки не вполне ясен: можно понимать, что здесь идет речь о живительном действии Сомы на живущих, это один из излюбленных ритуальных мотивов, или же о подкрепляющем действии Сомы на умерших. Второе толкование встречает то затруднение, что Сомы не

употребляется при жертвоприношениях умершим (шраддха): такие жертвоприношения состоят из воды и вареного риса или же из рисовых галушек, тогда как сома (напиток) — одно из основных веществ в жертвоприношении богам: только боги, брамины и высшие кшатрии имеют право пить сому. Но если данную шлоку все же понимать, как указание на воздействие сомы на умерших, то лишь в том смысле, что умерший, «получая лунное тело» (ср. Бхагавадгита, VIII, 25), снова может воплотиться.

98, 12. *Подвиг* в подлиннике *тапас* — см. это слово.

Г Л А В А 99

99, 19. *Мы достаточно вредоносны* — подразумевается для данавов.

Г Л А В А 100

100, 6. *Не достигли браминства*, потому что браминам запрещено всякое убийство и употребление в пищу мяса.

Г Л А В А 102

102, 5. Как это часто бывает в индийской литературе, при четком сохранении внутреннего образа, внешний образ (форма) оказывается крайне неустойчивым. Описание мерцает между образом мудреца, символизируемого змием, и образом реальной змеи, кобры. Знак «похожий на кружку (кувшин) отшельника» — капюшон кобры. Таким образом, метафора находит еще одно сближение мудреца и змеи внешнее, кружка для сбора подаяния, как атрибут отшельника, и капюшон кобры. Это место сильно отдает духом шиваизма на вишнунтском фоне. «Камандала», кувшин отшельников один из частых атрибутов Шивы, эпитет которого «Камандалудхара» означает «державший кружку» (для сбора подаяния). Вместе с тем кобра есть также символ Шивы, одно из посвященных ему животных. Таким образом, вечная вражда Гаруды, представителя вишнуизма, со змеями отображает также и борьбу двух течений индуизма: шиваизма и вишнуизма, а вместе с тем борьбу касты кшатриев с браминами, ибо религией кшатриев был вишнуизм, а браминов — шиваизм (схематически). Вишнуизм с его роскошным культом и в настоящее время более распространен в Индии, чем крайне аскетический и мрачный по форме шиваизм.

102, 14. *Дхритараштра-каурава*. Данная шлока представляет образец *внешней* непоследовательности, характерной для индийской поэзии: в символическую ткань рассказа, казалось бы совсем отвлеченную, вдруг, совершенно неожиданно вплетаются реалистические черты, реальные люди становятся символами (Дхритараштра, Дхананджая — наги), а символы становятся реальными людьми (например, воплощения богов).

102, 22. *Внук по дочери*. В санскрите очень четко разграничивается родство по отцовской и материнской линии и название тех же степеней родства по разным линиям различны.

102, 23. *Был растерзан*. В тексте дано выражение, не поддающееся буквальному переводу: «попал под распятерение», то есть был разложен на пять составных «естеств». Изложение об этих пяти «естествах» Праkritи (Природы) подробно излагается в философии Санкхья (см. введение к Санатсуджатапарван).

103, 1. Нарада обращается к деду Сумукхи, Вамане.

103, 10. *После смерти его отца*, то есть несмотря на то, что он сирота, а потому слаб.

103, 29. *Убийца Балы и Вритры* — эпитет Индры.

104, 13. *Я стал стягом*. Гаруда «стяг» и «колесница» Вишну.

104, 18. *Носящий диск*. См. прим. 97, 18.

104, 21. *Эту левую руку*. Вишну — четырехрукий, а потому и говорится «эту левую руку», так как их две.

104, 31. *Бросил Сумукху*. Выше было сказано, что Сумукха удалился; обычное пренебрежение к внешним моментам.

104, 33. *Сын Гандхари* — Дурйодхана.

104, 35. В шлоке перечисляются боги — «отцы» братьев Пандавов в порядке старшинства братьев.

Возьмет под прицел — букв. «направит (прицеливаясь) взгляд».

104, 36. *Иди по пути Васудэвы*, то есть послушайся его совета.

104, 37. *Тогда прославил*. Мысль шлоки не закончена, очевидно в тексте есть пропуск, что и выражено в переводе многоточием.

104, 38. *Радхей-Карна* (по имени приемной его матери Радхи).

104, 39. *Ударяя по ляжкам* — в знак презрения.

105, 4. *Внимай* — обращение Вайшампаяны к Дханамеджае.

105, 8. *Подвиг* — тапас.

105, 9. *Семь риши* — 7 великих мудрецов, 7 звезд Б. Медведицы.

105, 10. *Жертвенная похлебка* — чару, обычная жертвенная пища, кашица-размазня из риса, похлебка из другого зерна, вареного с маслом на воде или молоке.

105, 12. *Владыка-отшельник* — Вишвамित्रа так назван потому, что он был кшатрием, раджей.

105, 13. В этой шлоке описываются аскетические упражнения, и поныне еще практикуемые в Индии аскетами: голодание, стояние неподвижно, повторение мантр и пр.

105, 17. Вишвамित्रа, будучи кшатрием, аскетическими упражнениями добился браминства; данная шлока повествует о его успехе: сам воплощенный Закон, Дхарма (по другим сказаниям Брама) признает его брамином, так как обращается к нему «певец-риши», что равносильно обращению «брамин-риши».

105, 21. По законам ашрама (возрастных обязанностей) по окончании ученичества (первого жизненного периода, брахмачарья) закончивший ученье должен был принести учителю дар за науку. В этом Галава поступает по закону, но он нарушает закон, вступая в пререкания с

учителем вместо того, чтобы беспрекословно повиноваться, чем и навлекает его гнев; поэтому Вишвамित्रа и задает Галаве такое странное задание, как наказание за странное, с древнеиндийской точки зрения, поведение. Но так как в основном, в своем желании исполнить закон, Галава был прав и так как его поступки были мотивированы дхармой, то он и получает помощь от Вишну через его посланца, Гаруду и так достигает успеха, на что не может рассчитывать Дурйодхана, проявляющий, как и Галава, упорство, но не по мотивам дхармы, хотя бы и неправильно понятой, а по своекорыстным побуждениям.

Г Л А В А 106

106, 6. Достигну свободы — подразумевается от тела, то есть умру. Для древнеиндийского философа воплощение было узами и смерть, «расставание с телом», как часто тогда выражались, рассматривалась, как освобождение.

106, 14. Все тридцать подразумевается богов. Пантеон индийцев насчитывал 30, иногда 33 главных богов, но как и само число, так и состав этой «тридцатки» не был строго определен. Известно, что у греков число олимпийцев и их состав были строго определены. 12 главных богов Олимпа, несомненно, связаны с астрономическими моментами и с системой счета. Двенадцатиричный счет ассиро-вавилонян вытекал из разделений круга при астрономических наблюдениях на 12 частей (знаки зодиака). Индийская «тридцатка», возможно, также связана с астрономическими моментами: 30°—число градусов одного знака зодиака (1/12 круга). Известно, что изобретение ноля—заслуга индийской мысли. Десятичная система была давно известна индийцам, от которых ее заимствовали арабы и только от них, уже очень поздно, заимствована народом греко-римской культуры. В связи с последними изысканиями о связи индийской и месопотамской культуры, небезынтересно отметить, что «ламед», 12-ая буква древнееврейского алфавита, выражала число 30.

Г Л А В А 107

107, 2. Направо — так обозначается юг, так как древние арийцы ритуально обращались на восток, а следовательно, юг был «правой», а запад «задней стороной». Север обычно обозначался «верхней», но также и «левой» стороной.

107, 3. Савитар совершает подвиг (тапас) благочестивых. По воззрениям древних индийцев «тапас», жар является основой миропроявления, а следовательно, и каждого частного явления. Савитар (Спасительное Солнце) совершает «возогревание», «тапас», подвиг, аскезу на востоке, вследствие чего начинается сияние (заря). Так возникает день. Сравнить описание тапаса Арджуны в эпизоде Кайрата.

107, 4. Прозорливый — Закон, Дхарма, на котором, как на колесе, вращается миропроявление. Эта же концепция легла в основу буддийской космогонии: Выражение «колесо благого закона» — одно из любимейших выражений древнебуддийских текстов.

107, 6. Род женщин. В Индии больше, чем в Греции сохранились воспоминания о матриархате. Ср. также слова Кришны, что на празднике посвящения царя в Хастинапуре он видел людей из «страны женщин».

107, 10. Мантра Савитара — известная молитвенная формула, которую брамины обязаны повторять 3 раза в день, как священнейшее изречение Вед.

107, 11. *Обе Яджур Веды* — третья книга Вед, Яджур разделяется на «белую» и «черную» Яджур.

107, 12. *Несущий жертву* есть один из эпитетов Агни. При жертвоприношении обращались лицом к Востоку и туда же «восходило» пламя жертвенного костра, «приобщаясь Солнцу», как своему истоку, ибо заря есть также «пламя жертвенного костра».

107, 14. *Священное слово* — ОМ; мистическое толкование этого слова широко развито в Упанишадах. Это есть символ начала, продления и конца в едином круге Вечности. 10000 путей его—символ множественности проявления единого Принципа. В этом смысле, по-видимому, следует понимать и предыдущую шлоку, где говорится о рождении, пребывании и кончине.

107, 16. *Светозарный* — Солнце.

107, 17. *Три мира* — индийская космология различала 3 мира единого космоса: бхур—бхувах—свар, земля—поднебесье—небо. Эти слова входят, как возглас в разные священные изречения, в частности составляют «голову» мантры Савитара (см. 107, 10).

Г Л А В А 108

108, 1. В этой шлоке есть игра слов: *дакшина* значит *правый, юг* и *дар*, в частности дар жрецам за совершение обряда жертвоприношения и учителю за научение.

108, 4. *Вторые врата Дхармы* — юг с его палящим, иссушающим зноем считался в Индии, наравне с западом, вратами смерти.

108, 5. Так как Яма есть Дхарма, владыка Закона, то в его обители и пребывают риши, соблюдающие закон.

108, 11. *Установилась грань, которую не преступает солнце*, то есть здесь тропик Рака; это замечание показывает, насколько хорошо были уже подмечены основные закономерности движения светил.

108, 12. *Сын Пуласты*—Равана.

108, 13. *Вритра своим нравом заслужил вражду*. По-видимому, здесь под Вритрой разумеется злой дух засухи, которого своими стрелами-молниями прогоняет Индра, а не как обычно дух тучи. «Возвращаются» — к новому воплощению в зависимости от суда Ямы-Дхармы.

108, 14. *Вайтарани* — «Переправа», название пограничной реки подземного царства, аналогичной греческому Стиксу.

108, 15. *Творец дня выпивает напиток*. Эта шлока также показывает уровень астрономических знаний того времени. «Напиток» есть Сома, Луна; созвездие Рака есть «дом» Луны (астрологически). Мысль шлоки та, что Солнце, достигнув созвездия Рака, «поворачивает назад» по кругу зодиака, то есть начинает движение к югу, достигнув крайнего северного положения в Раке. Летнее солнцестояние представляется как бы отдыхом Солнца, когда, усталое, оно нуждается в подкрепляющем напитке сома, который и находит в «доме» Сомы. Достигнув страны Васиштхы (одна из звезд Б. Медведицы), оно «пускает зиму», так как направляется на юг, к зимнему солнцестоянию в знаке Козерога.

108, 17. *Захватив огромных слона и черепаху*. Гаруда есть «стяг Вишну», а значит, по законам мифологического мышления, сам Вишну. Слон — сын Шивы, Ганеша, черепаха — одно из воплощений Вишну; таким образом, криптограмма шлоки раскрывается так: Вишну, погру-

женный в размышления (йогу), насыщается самим собой и мудростью, олицетворяемую Ганешей, сыном Шивы, то есть Шивой. Такая расшифровка позволяет видеть в шлоке намек на слияние вишнуизма и шиваизма, вернее на поглощение вишнуизмом шиваизма, как-то понималось с точки зрения вишнуизма, которого придерживается в основном Махабхарата. Такая расшифровка тем более вероятна, что в следующей шлоке говорится о «браминке Шиваа», как нередко именуют Парвати-Дургу, жену Шивы, то есть его Шакти, его проявление, энергию. (В переводе транскрибировано Шиви для отличия женской формы от мужской).

108, 17. *Сын Солнца Чакрадхану*—«Лук круга», созвездие Стрельца, последнее в «тригоне Огня», а потому и «Сын Солнца» Стрелец кульминирует в полночь в то время, когда Солнце находится в знаке Рака.

108, 18. *Капила теснить рожденных морем*. Это загадочное выражение, по-видимому, надо понимать так: под Капилой здесь следует понимать «Хираньягарбху, Златое Семя», то есть Солнце, а значит Вишну (ср. Бхагавадгита «Я муни Капила», X, 26); «рожденные морем» — облака, которые Солнце прогоняет в период зноя.

108, 21. *Идущий по черной дороге* — образное выражение: огонь, оставляющий за собой уголь.

Г Л А В А 109

109, 1. В подлиннике шлока кончается «и прочее», что в переводе заменено многоточием.

109, 3. *Варуну поставил*. В период Эпоса Варуна из верховного ведического божества превратился в простого «владельца вод».

109, 5. *Дайти* — здесь тучи, закрывающие закат.

109, 7. *Половину живущих*, так как затеняется половина горы Меру, за которую заходит солнце.

109, 11. *Среди океана* — среди небесного океана, неба.

109, 11. *Чрево Сварбхану* — Сварбхану—«Пожиратель Солнца», злой дух затмения, позже называемый Раху; «чревс»—«кабандха», переносно «сблока». Таким образом, облака заката приравнивались к Пожирателю Солнца, Раху.

109, 13. *Харимедхи* — девушка, останавливающая Солнце на летнее солнцестояние, которое есть «высшая жертва», жертвоприношение булкого коня (Хари), то есть Солнца, Вишну, таково значение имени «Харимедха» (медха здесь жертвоприношение). Древнеарийская философия рассматривала весь процесс миропроявления, как жертвоприношение (Пушана), так же рассматривается и летнее солнцестояние: принесенное в жертву Солнце (Хари, Вишну) слабеет и склоняется на юг, где и возрождается в Козероге.

109, 15. *Звериняя тропа* — зодиак; «созвездия вступают в диск Адити» — Солнце, находясь в данном знаке зодиака закрывает его как бы диском и делает невидимым. Интересно отметить, что текст говорит не о вступлении Солнца в определенный знак, а о вступлении знака за диск Солнца.

109, 16. *Двадцать восемь дней* — шлока совершенно точно описывает движение Солнца между звездами, только за неподвижное принимает Солнце, а за движущееся — небо. Счет ведется по лунному месяцу — 28 дней. «Сочетаясь с дорогой Луны», то есть сообразно лунному 28-дневному циклу.

109, 17. *Область Варуны*. Шлока описывает западный, то есть Индийский океан, омывающий западные берега полуострова. В историческом отношении важно отметить, что во времена Эпоса арийцы были хорошо знакомы с западным и (хуже) с южным побережьями полуострова, и почти не знакомы с восточным, хотя все же знали, что Ганга впадает в океан.

Г Л А В А 110

110, 2. *Золотой Ковш* — Большая Медведица. Слово «паривапа» здесь правильной переводить «ковш», а не вообще «домашняя утварь». БПС не разбирает значения слова для данной шлоки, но оно само напрашивается по контексту. Полярная звезда в странах, близких к экватору, видна над горизонтом точно посредине между востоком и западом.

110, 7. *Его*, то есть Махешвару (110, 5—6); выражение свойственно шиванизму. Химават, о котором говорится в ст. 5, есть обитель Шивы, а значит и север — обитель Шивы.

110, 9. *Дэви умерщвление плоти свершала*. По шиванским сказаниям, Ума-Дурга, дочь Химавата, совершала аскезу, чтобы получить в супруги Шиву, так символизируется стремление индивидуальной души к Мировой Душе (в вишнуизме это стремление пастушек, гопи к Кришне); шиванзм настаивает на важности аскезы для достижения Шивы-Пуруши (Духа): мистический брак индивидуальной души с Атманом, по учению шиванзма, достигается строжайшей аскезой. Вишнуизм же, если и не отрицает совсем аскезу, то во всяком случае понимает ее совершенно иначе: для вишнуизма основным духовным двигателем является любовь (бхакти), что и символизируется, историей любви пастушек (гопи) к Кришне; на протяжении веков эта тема любви к Кришне является одной из основных тем вишнуитской поэзии, иногда, особенно в придворной поэзии она вырождается в довольно необузданную эротику (ср. «Одеяние духовного брака» Рейсбрюка Удивительного и «Аврору» Якова Беме).

110, 13. *Нестойкий банан*—см. прим. к «Сказание о Раме» 291, 14.

110, 14. *Прекрасные колесницы*. Колесницы богов называются вимана, то есть «промеряющая» (от края до края) и способны летать по воздуху. Царский дворец также называется вимана. «Семь риши» — созвездие Б. Медведицы; см. также прим. 110, 2.

110, 21. *Видьютарабха* — «Возникновение сияния». По-видимому, в данной шлоке речь идет о северном сиянии; если это так, то данное место является еще одним важным доказательством знакомства древних арийцев с полярными странами.

110, 21. С этого места и ниже счет шлок, как это нередко встречается в тексте, сбив, так что парными по смыслу являются последняя полушлока предыдущей и первая последующей шлоки.

Вишнупада — след Вишну, зенит. Вишну (Солнце) по легенде тремя шагами перешагнул все миры. Но север (Полярная звезда) находится в зените только на полюсе или, если брать приблизительно, то в полярных странах. Это еще одно свидетельство о знании арийцами полярного неба.

Вишнупада называется также источник на горе Кайласа и БПС понимает это слово для данной шлоки как указание на этот источник, что мало убедительно, так как Кайласа находится на юге Индии, а здесь говорится о севере.

112, 2. Гаруда только приветствовал браминку, Галава же совершил ей, как старшей, обряд поклонения.

112, 7. *Недобрая мысль.* Характерно, что при случившемся несчастье древний ариец не стремится обвинить кого-то в случившемся, не ищет во вне, как древний грек, но принимает несчастье, как непреложное следствие его собственной кармы, деятельности, то есть как момент нравственный, правильное понимание которого способствует дальнейшему развитию души. Если древний ариец не мог найти причины случившегося в своей актуальной психике, то он скорее предположит, что причиной несчастья является проступок, совершенный в прошлом существовании, нежели откажется от убеждения в непреложности нравственной закономерности миропорядка, откажется от идеи дхармы.

112, 8. *Отправить в обитель Праджapati,* то есть Супарна пожелал смерти браминке.

112, 16. *Существуют ли женщины.* Древние арийцы настолько уважали женщину, что выражение женщине презрения казалось совершенно недопустимым. Это отношение к женщине сохранилось в Индии и до сих пор. Он не имеет ничего общего с аффектированным «рыцарским культом женщины» европейского средневековья и с «галантностью» XVIII столетия, следы которой еще сохранились и в современном европейском обществе. Вивекананда, посетивший Америку в 90-х годах прошлого века, был поражен грубостью нравов в этом отношении. Он замечает, что по индийским представлениям высшее назначение женщины — материнство, но что в Индии это понимается совершенно иначе, чем на Западе. Близко к индийскому пониманию отношения к женщине стоит украинский эпос.

113, 1. *В земле пламенеет золото.* Эта легенда о подземном сокровище, по-видимому, легла в основу германской легенды о «золоте Рейна», которого добивался Один, подобно Шакре. Изобилие астрономических намеков в данном тексте позволяет с достаточной убедительностью предполагать, что речь идет о небесном золоте, Солнце и об алхимическом его уподоблении золоту, как металлу. Язык и символика данного текста весьма близки к языку и символике алхимических сочинений, описывающих «философский камень». Солнце, Лев, Овен фигурируют как в данном тексте, так и у алхимиков. Шукра — Венера есть символ меди, обычный для алхимических сочинений. Другая линия: золото—огонь—солнце. В данной шлоке говорится, что огонь (золото) пламенеет в земле и «вздывается ветром» — описание вулканической деятельности. Неоднократное возвращение текста к теме о подземном огне и вулканической деятельности ставит интересный вопрос, где могли древние арийцы наблюдать извержение вулкана. Разбираемый текст не дает намеков, по которым можно было бы строить хотя бы приблизительные догадки.

113, 6. *Не мучит горожан* — интересна отрицательная похвала радже, из которой видно, что уже и такое поведение раджи ставилось ему в заслугу.

113, 7. *От Сомы.* В древней Индии конкурировали две династии: одна ведущая род от Сомы-Луны, другая от Солнца.

113, 9. *Очищенное дарами* — богатство, часть которого не принесена в дар браминам, считалось ритуально «нечистым».

113, 21. *Сочетается ракушка с влагой.* Существовало поверие, что жемчуг происходит от того, что ракушка, поднимаясь на поверхность, захватывает каплю росы, которая потом превращается в жемчуг. Смысл шлоки: «дай ему каплю твоего богатства, и он, захватив ее, как ракушка каплю росы, превратит в жемчужину твоей небесной награды».

Г Л А В А 114

114, 4. *Ведущие род от Солнца* — речь раджи передается нарочито-напыщенным языком.

114, 16. *Для лошадей ворота*, то есть девушка, рожая, доставит лошадей Галаве.

114, 18. *Силой мысли.* Йоги учат, что человек может силой мысли придать невесомость телу (левитация) и таким образом преодолеть пространство.

Лошадник Харьяшва значит «Буланный конь» (Индры или Вишну); Индра именуется «ездящий на буланом коне». Здесь это собственное имя одного царя Айодхи, потомка Икшваку.

114, 19. *Коши*—слова кош, ковш, казна происходят от санскритского слова «коша», употребленного в этой шлоке: так называлась корзинка, плетенка, сосуд для хранения, в частности сокровищ.

Г Л А В А 115

115, 2. *Возвышенная в шести.* В индийской литературе есть выраженная черта: любовь к перечислениям, иногда трудно воспринимаемая нашей мыслью и эстетическим чувством. В данной шлоке содержится намек на такое именно перечисление качеств женской красоты, согласно требованиям индийской эстетики. Таким образом, «возвышенная», «тонкая», «глубокая» в данном тексте нужно понимать не только метафорически, в психологическом смысле, но и в прямом физическом смысле; так, тройственная «глубина», ценимая в женщине: глубокий пупок, голос и характер.

115, 6. *Трут* — буквально дерево аруни, из которого делалась «женская», более мягкая часть аппарата для добывания огня.

Г Л А В А 117

117, 2. *С царем Ушинарой.* В данной шлоке говорится о «потомке Ушинары», но в дальнейшем везде говорится о самом Ушinare, в переводе не сохранена эта непоследовательность.

117, 4. *В том мире*, так как сын, принося заупокойные жертвы, «шрад-дха» этим обеспечивает предкам существование «в том мире».

117, 17. *Блаженный* — точнее «достигший (цели)», сиддха. В мире Индры сиддхи получали всякие чувственные наслаждения.

Г Л А В А 118

118, 20. *Как город Сомы*, то есть сказочный, лунный город.

Г Л А В А 120

120, 20. *Собиратель богатств* — точнее «принимающий богатства». Шлока подчеркивает известное чувство превосходства кшатрия над брамином: кшатрий считает для себя унижительным жить, как брамин подаянием.

122, 3. *Плодами дочерних внуков.* Шлока подчеркивает, что и дочерние внуки могут оказаться «выгодными», а следовательно, что и дочь следует принимать, как желательное потомство, не только сына (ср. Супружеская верность, разговор Савитри с Ашвапати); такие черты можно рассматривать, как следы матриархата.

122, 15. Шлоки 15—24 — размер ануштубх.

122, 23. *Иного плода,* то есть не получает урона.

123, 17. *Дед* — Бхишма.

123, 27. *Такую мысль,* то есть мысль следовать благому.

124, 13. *Разящих в загривок.* В тексте употреблено слово «гива»—выя, шея.

125, 2. *Оба Кришны*—Кришна и Арджуна, единство которых многократно подчеркивается Эпосом.

125, 5. *Свое войско.* В тексте «притана» войсковая часть, состоящая из 243 слонов, 243 колесниц, 729 всадников и 1215 пехотинцев.

125, 18. Глава называется «Речь Бхишмы-Дроны», как бы одного лица. Махабхарата постоянно соединяет их в своеобразную двоицу.

126, 11. *Снови убивать*—намеки на войну из-за коров, описанную в кн. IV.

126, 20. *Так говорит слон.* В тексте Матанга (слон). Это слово можно принять и за собственное имя (одного нага), но можно видеть здесь наметки на слогового бога мудрости Ганешу или же просто обобщить символ слона, как символ мудрости.

126, 25. *Вот ни на столько* — букв. «не отдам столь мало места, сколько покрывает иглока».

129, 2. *Сын Субалы* — Шакуни.

129, 20. *Сын Васавы* — Арджуна.

129, 49. *Париджата* — коралловое дерево, теряющее в июне листву и зацветающее кораллово-красными цветами; это одно из 5 райских деревьев неба Индры. Кришна отнял его у Индры.

В данной шлоке, помимо намека на одну из бесчисленных легенд о Кришне, собранных главным образом в так называемой 19-ой книге МБх-ы «Харивамса», «Род Храи» (Кришны), содержится еще формулировка одного из важнейших положений индийской традицион-

ной философии: причинно-следственный ряд, поток действия (карма) может быть разорван только путем отрешения от собственной личности и совершением действий «как жертвы», ради долга, Дхармы. Эта мысль положена в основу Бхагавадгиты.

Г Л А В А 130

130, 5. *Мерой в палец* — мистическая мера, часто служащая для выражения величины души (ср. Супружеская верность V, 16 и прим.).

130, 8. *Баладэва* — в подлиннике *Халирама*, эпитет Баладэвы, брата Кришны.

130, 10. *Военные доспехи*. В этой шлоке раскрывается символическое значение оружия, с которым традиционно изображается Вишну-Кришна. Палица — мировая энергия, шакти, лук Шаринга — Рог (Сома, Месяц), диск (чакра) — Солнце, меч Нандака—Наслаждающийся. Так дается формула миропроявления: мировая энергия проявляется ради наслаждения (радости жизни), которое в то же время есть убийственное оружие, ведущее к гибели, если взято ради него самого. Миропроявление основано на законе полярности (Солнце+Луна). Так получается «динамический кватернер», теорию которого позже разрабатывали философские школы эллинизма (неопифагорейцы, неоплатоники, особенно Плотин).

130, 41. *Сестра отца* Кришны — Кунти, мать Пандавов.

Г Л А В А 131

131, 6. *Единственный долг* — долг предписанный Шастрами.

131, 16. *Раджа обуславливает время*. Теория: «раджа—творец юги», то есть времени в смысле общественного строя, свидетельствует, что в эпоху Махабхараты феодальный строй не только фактически развился, но уже и подкреплялся соответствующей теорией. Характерно, что самые крайние теории феодализма Эпос влагает в уста женщин, защищающих такие теории от мужчин; женщины побуждают мужчин действовать в духе феодализма (ср. речь Кришны в военном совете Пандавов перед отъездом Кришны, «Наставление Видулы», требования Кайкайи, предъявляемые Дашархе и пр.).

131, 22. Нилаканта толкует эту шлоку: «вкушает некий плод, возникший от охранения народа».

Г Л А В А 132

132, 1. *О беседе Видулы*—«Наставления Видулы» отличаются и по языку и по идейной направленности ото всего остального контекста, что позволяет рассматривать этот эпизод как позднейшую вставку. «Наставление» представляет яркий образец теории феодализма и является интересным предшественником концепций Маккавиали с его «все дозволено» ради цели достижения власти. Язык «Наставления» гораздо менее обработан, чем язык всего эпизода «Путешествие Бхагавана», это свидетельствует о малой популярности «Наставления».

132, 3. *Внимавшая многим речам в собраниях*—это замечание, а также участие Кришны в обсуждении поездки Бхагавана показывают, что женщины в то время принимали в известных случаях участие в политической жизни.

132, 25. *Презренных нищих* в подлиннике «копала», то есть имеющих череп. Так называлась нищенствующая шивайтская секта, члены которой ходили с черепом, как символом суетности мира.

132, 35. *Горожанином зовут*. Шлока дает широко распространенное толкование слова «пуруша», которое производилось от слова «пура» — город, кремль. Таким образом, «человек» — это тот, кто живет в городе, горожанин. Индийская философия принимала тело за «девятывратный город» (ср. Бхагавадгита, V, 13), а душу, в нем обитающую, за «пурушу», горожанина. (Ср. Энкинду «стал человеком», лишь попав в город — см. введение «Кайрата»).

Г Л А В А 133

133, 20. *Потерпевший крушение* — букв. «лишенный корабля».

Г Л А В А 135

135, 3. *Унести ноги* — букв. «хотят унести то, что позади».

135, 13. *Собрать силы в водах* — как утопающий собирает силы.

135, 15. *Кунти сказала* — в тексте ошибочно стоит Кунти, нужно по смыслу Видула.

135, 22. Этой шлокой заканчивается наставление Юдхиштхире, далее следует наставление Арджуне.

Г Л А В А 136

136, 2. *Тысячеокий* — эпитет Индры.

136, 5. *Бибхатсу* — Брезгливый (ко всему мирскому), эпитет Арджуны и Вишну-Кришны, на единстве которых эпос неоднократно настаивает.

136, 22. *Пандавов спроси о здоровье* — заключительная фраза этикета расставания.

136, 25. *Отпустил Бхишму* — кауравы присутствовали при беседе (ср. 137, 1).

136, 27. *Узы* — символ смерти, окоченения.

Г Л А В А 137

137, 1. *Сказали* — речь идет от двоих.

137, 4. *Её*, то есть Кришны. Соблюдая этикет, Бхишма не называет чужую жену по имени.

137, 7. *При городе Вирата*. По индийским законам запрещалось вести войну в самом городе. Эта шлока намекает на события, описанный в IV книге МБх-ы, называемой «Книгой Вираты».

137, 16. *Круговойный* — букв. с шеей изогнутой подобно раковине, т. е. бык.

137, 27. *Мое слово* — так в тексте, хотя речь передается от имени двоих.

Г Л А В А 138

138, 5. *Для кшатрия это будет позором* — противоречие: Дрона не кшатрий, а брамин; эта ошибка свидетельствует о том, что границы

между кастами кшатриев и браминов в то время еще не были строго установлены, каста еще во многом определялась фактической занятостью человека.

138, 10. *Старейший каурава* — Бхишма.

138, 16. *Насыщали богатством браминов* — опять противоречие, так как Дрона сам брамин. Неточность текста и незаконченность мысли (подразумевается заключение: «поэтому ты должен нас слушать») позволяют заподозрить интерполяцию.

138, 18. *Говорящая правду*, по убеждению древних арийцев слова человека всегда говорящего правду неизбежно осуществляются (ср. Супружеская верность, VI, 14, Заклятие Дамаянти, XI, 38). Мысль шлоки: раз победы желает всегда говорящая правду Драупади, то так и сбудется: победит Пандава, под которым в данном случае разумеется Юдхистхира, как претендент на царский престол.

138, 21. *Повторяю* — сказанное Кришной.

Г Л А В А 139

139, 20. *Белый зонт* — знак царского достоинства.

Г Л А В А 140

140, 14. *Разные брачные обряды*—законодательство древних арийцев различало 7 различных видов брака и зависимо от этого существовали разные свадебные обряды.

140, 27. *Оружия Индры* — букв. *лука Индры* — Гандива, радуга.

140, 30. *Жертвоприношение* — любимая метафора индийской поэзии. Ср. «Слово о полку Игореве», где битва уподобляется пиршеству.

140, 31. *Жрецом-хотаром*. В ритуале жертвоприношения для каждого разряда жрецов обязанности были строго определены. О таком распределении и говорится в данной и следующих шлоках.

140, 34. *Рыкающий тигром* — тигр—враг слонов.

140, 41. *Ученики Дроны и Крипы* — Пандавы; Дурйодхана тоже был учеником Дроны.

140, 49. *Стрелы... будут кадушкой*. В этой шлоке игра слов. Речь построена на параллелизме между битвой и жертвоприношением. При жертвоприношении употребляется разная посуда, в том числе и кадушки (для сомы), это и вызывает ассоциацию с именем Дрона, что значит «Кадушка».

140, 44. *За ночь* — ритуал посвящения в цари совершался ночью (ср. Сказание о Раме, 277, 15); Карна поэтому подчеркивает, что ритуал затянется дольше обычного, его нельзя будет выполнить за одну ночь.

140, 45. *От огня рожденный* — намек на легенду о рождении Дхриштадьюмны, самое имя которого связано с Агни и может быть понятно в смысле «Радость Агни». «Радость» выражение, зачастую означающее «сын».

140, 49. *Два панчалийца* — Дрона погиб от руки брата Драупади-Кришны, сына Друпиды, Дхриштадьюмны.

140, 52. *Соберутся...* чайки, см. прим. к «Кайрати» 38, 20.

Достоин внимания поэтический прием параллелизма между речами Кришны о посвящении Карны и самого Карны о «жертвоприношении». Такой прием очень усиливает трагизм этого высокохудожественного места.

Г Л А В А 141

141, 2. Шлоки 2—5 в подлиннике размер ануштубх.

Г Л А В А 142

142, 8. *Звезду Праджапати*. В этой и следующих шлоках выражаются некоторые астрологические соображения, интересные для суждения об астрономических сведениях древних арийцев. В 142, 8 говорится о «Пожирателе» — Сатурне, изменение блеска которого (в зависимости от близости к Земле) подметил зоркий глаз древнего человека. Эти изменения зависят от взаиморасположения Солнца, Земли и Сатурна. Сатурн в индийской, как и в халдейской, астрологии считается очень зловещей планетой. В данной шлоке сообщается весьма точное наблюдение зависимости затмений от положения Луны. «Сома отвратил свой лик» значит, что луна находится в последней своей четверти, то есть приближается к Солнцу. Далее отмечается наступление периода падения метеоров: «сыпятся с неба молнии с великим вихрем и сотрясением», то есть падают болиды, явление привлекавшее большое внимание древних людей. В следующей шлоке говорится, что Марс описал петлю. Отсюда ясно, что древним индийцам была известна закономерность прохождения планет среди звезд как прямое, так и попятное их движение: «Лунный дом» — понятие скорее астрологическое, нежели астрономическое, однако оно опирается на астрономический факт: суточное продвижение Луны среди звезд (приблизительно по 13° в сутки) соответствует астрологическому «лунному дому», «благоприятность» или «неблагоприятность» которого расценивается по различным соображениям. «Дом Индры» (13 или позднее 18-лунный дом) считался «наилучшим». Если сопоставить все эти данные и учесть, что наступал первый весенний месяц (ср. 149, 3), думается, можно было бы с достаточной степенью точности вычислить начало войны кауравов, что помогло бы уточнению исторических дат, таких сбивчивых в истории Индии (см. также введение).

142, 18. *Чатака* — «меланхолическая кукушка». По легенде пьющая капли дождя, один из любимых образов индийской поэзии. Павлины — птицы, посвященные Бrame.

142, 21. *Мычанье быков*. Крик выпи, похожий на мычанье быка; эту болотную птицу по-украински так и называют «бугай».

142, 22. *Город гандхарвов* — сказочный летучий город.

142, 23. *Черный засов* — символ затмения.

142, 27. *Ненависть к браминам* — достойная внимания социальная черта: брамины часто вели себя заносчиво и классовая борьба между ними и кшатриями нередко обострялась, как свидетельствуют многие замечания Эпоса.

142, 30. *В тонком сне* — букв. «в конце сна».

142, 37. *На белом слоне*. Белый слон — знак царственности, счастья. Европейская мода на статуэтки белых слонов, коллекционируемые суеверно «на счастье» — пережиток, идущий из глубокой индийской древности.

142, 38. *Цари будут предшествовать*, то есть будут убиты раньше.

Г Л А В А 143

143, 12. *Против Бхаратов*. Здесь кауравы названы по общему предку, так как оба рода, кауравы и пандавы, происходят от общего корня, но название бхаратов сохранилось больше за пандавами.

143, 13. *Война, несомненно, преступна*. Такое высказывание совершенно противоположно «наставлению Видулы», о котором Кришна даже и не упоминает, передавая пандавам о своих встречах. Это является лишним доказательством, что «Наставления Видулы» — интерполяция, чуждая духу МБх-ы в целом.

143, 19. *Владыка Дурвазас — Солнце, Сурья*.

143, 23. *Скрывала проступок* — буквальный перевод; но по существу проступка еще не было, было лишь желание разузнать недозволенное.

143, 30. *Не сверху палимый*. Карна совершал полуденную молитву под прямыми (зенитными) лучами солнца, когда же он ее закончил, солнце начало склоняться к западу.

Г Л А В А 144

144, 5. *В броне*. Как сын Солнца, Карна родился в золотой, непроницаемой и сросшейся с кожей броне, которую Индра хитростью заставил его снять. По-видимому, в этом сказании есть нечто общее со славянским поверием о счастливой примете «рождения в рубашке» (ср. поговорку: «он в рубашке родился»). Основанием такой приметы служит физиологический факт отхождения плодных оболочек вместе с плодом, что бывает редко и является опасным для жизни ребенка; вероятно, счастливое избежание этой первой жизненной опасности и дало повод считать таких детей особенно «счастливыми».

Труднозримый — редко встречающийся, редкий по своим качествам. «В отчем доме», то есть незамужней.

144, 9. *Рама* — здесь говорится о Балараме, брате Кришны, а не о Раме, сыне Дашаратхи.

Г Л А В А 145

145, 17. *Кто царю виноват*. Мысль этой шлоки не совсем ясна. Слово «раджакилбишам» буквально значит «царей, взявших на себя вину», но такое словарное значение не укладывается в текст. Множественное число подлинника заменено единственным числом обобщения.

Г Л А В А 146

146, 25. *Рама* — здесь какой-то раджа.

146, 29. *Сын Ганги* — Бхишма.

146, 39. *За жен брата я умолял*, то есть просил, чтобы муні дал им детей вместо брата.

146, 41. *Он зачал трех сыновей*. Возможно, что такие сыновья и считались «сынами богов». Обычай получения детей от жреца при бесплодии мужа существовал в древности у народов месопотамской культуры и, по-видимому, в Египте.

Г Л А В А 147

147, 12. *Вместе с братьями* — двоюродными, то есть с Пандавами.

147, 16. *Белоконный*, то есть Арджуна (ср. Бхагавадгита, 1, 20—21, где описывается, как Арджуна выезжает на упряжке белых коней).

147, 31. Шлоки 31—36 — размер ануштубх.

Дочь Субалы — мать Дхритараштры.

147, 35. *Сын реки* — Бхишма (ср. 146, 29).

147, 38. *Великий в обетах* — Бхишма, держащий обет безбрачья и отказа от царства.

Г Л А В А 148

148, 2. Пропущено обращение рассказчика: «владыка народа».

148, 28. *С согласия Вахлики*, которому после Дэвапи принадлежало право на престол.

148, 32. Шлоки 32—36 — размер ануштубх.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ
ИМЕН И ТЕРМИНОВ

А

АВИНДХЬЯ — «Ненуждающийся», не терпящий недостатка; имя одного придворного Раваны.

АГАСТЬЯ — имя ведического риши, главы южных отшельников, обитавшего на горе Кунджара, учителя и советника Рамы.

АГНИ — Огонь. Одно из выдающихся ведических божеств, «ближайший из богов», а потому — посредник между людьми и богами, возносящий жертвы на небо.

АДЖА — «влечение, погоня», погонщик, как эпитет Индры; агнец, овен (и в смысле знака зодиака); имя одного царя из рода Икшваку.

АДЖАНА — «Движущийся, погоняющий», имя одного нага.

АДЖАЙКАПАДА — «Одноногий погонщик» или «Одноногий агнец», имя одного из рудров; название созв. Овна.

АДЖАМИДХА — «Бычья моча», имя предка Притхи-Кунти; моча коровы считалась священной жидкостью, употребляемой в некоторых очистительных обрядах.

АДЖАТАШАТРУ — «Не имеющий врагов» или не имеющий соперников; эпитет Шивы; имя одного царя из г. Каши (Бенареса).

АДИТИ — «Безграничная». Слабо персонифицированное ведическое божество, мать главных богов, которые назывались поэтому Адити.

АДИТЬЯ — «Сын Адити». Один из главных богов. В ведические времена их было 7, затем число их расширилось до 12 (ср. 12 главных богов Олимпа). В ведические времена так преимущественно назывался Варуна, в эпические — Сурья, бог Солнца.

АДХИРАТХА — «Колесничий», имя приемного отца Карны.

АДХОКШАДЖА — «рожденный под осью», эпитет Вишну-Кришны. Миф, объясняющий этот эпитет, рассказан в т. наз. 19-ой кн. «Махабхараты» («Харивамса») шл. 9082 и сл.

АЙЛАВИЛА — сын Илавилы, жены Вишравы, имя по роду матери Куберы.

АЙОДХЬЯ — «Непобедимый», название города в северо-западных предгорьях Декана.

АЙРАВАНА — владыка нагов; в санскрите есть ряд слов, обозначающих и змею, и слона: слон уподобляется змее из-за своего хобота; так-во и слово «нага», оно может обозначать и змею, и слона; обычно нага-

ми назывались змии-мудрецы, но бог мудрости Ганеша изображался слоновоголовым, отсюда близость Айраваны и Айраваты.

АЙРАВАТА — 1) имя белого слона Индры; с тремя другими слонами он поддерживает землю; 2) имя одного змия, нага.

АКРУРА — «Не жестокий», мужское имя, имя дяди Кришны со стороны отца.

АКШАМАЛА — «Носящий венок», в ж. р. имя жены Васиштхы.

АМАРАВАТИ — «Обитель бессмертных», название города Индры.

АМБАРИША — Сковорода, диск, солнце, имя одного царя из рода Икшваку.

АМБИКА — «Матушка», женское имя; сын Амбики — Дхритараштра.

АНГАДА — имя мужское и женское (с долгим а); по-видимому, «дающий члены, тело»; имя одного из предводителей «лесного народа».

АНГАРАКА — «Уголь» (горящий); планета Марс.

АНДРАКА (АНДРА) — имя одного царя и его племени.

АНДХАКА — «Слепой», имя одного асура, сына Кашьяпы от Дити (Ограниченности); имя одного царя и его племени, часто упоминаемого наряду с Вриши (тоже имя царя и его племени); оба царя — сыны Крошту от Мадри; сатвиты же от Каушалы (обе — жены Дашаратхи).

АНУРА — «Безбедерный», имя асура; имя возничего Солнца.

АПАНА — название одного из жизненных токов («ветров»), нисходящий ток тела; см. Прана.

АПСАРА — «небесная красавица»; апсары — жены гандхарвов, небесных музыкантов; они любят игру в кости и содействуют удаче в этой игре; обладают способностью менять облик; Веды относятся к апсарам, как и к другим оборотням, со страхом, заклинают их, как способных вызвать безумие; апсары часто соблазняли отшельников, к которым они для этой цели посылались богами. Урваши — одна из выдающихся апсар, в которую влюбился царь Пурурава. Апсары — служанки Индры, подающие воинам прохладительные напитки. Этимологически слово объясняется по-разному; если разлагать слово ап+сара, то его можно понимать как «движущийся в воде» («водяница»), что соответствует сказанию о происхождении апсар из океана при его пахтании богами; но можно разлагать слово и так: а+псарас и понимать его как «без наслаждения», что соответствует некоторым взглядам Вед на апсар. Можно понимать это слово и как «прекрасноблуждающая». Наиболее вероятно сближение апсар с водяницами, ундидами; это подтверждается общностью сказаний о тех и других.

АРДЖУНА — «Белый», дневной свет, утренняя заря, серебро. Имя третьего сына Панду, рожденного женой Панду, Кунти, от Индры; эпитет Индры.

АРУДЖА — «Неразбиваемый», здоровый; имя злого духа, ракшаса.

АРУНДХАТИ — название одного целебного растения; мифологически — супруга 1) Васиштхы, 2) Дхармы; название созвездия, считающегося супругой «Семи Ришей» (Б. Медведица) — Касиопы (?); по схолиасту — одна из 7 звезд Б. Медведицы, соседняя со звездой Васиштха.

АСУРА — «живой», бесплотный, одушевленный; этим словом обозначались живые, бесплотные существа в противопоставлении воплощенным, богам. В ведические времена так часто называли главенствующую

двоицу Митру-Варуну; особенно часто «асура» называлось высшее небо (Асура-Мадхи зороастрианцев); позже название асура сохранилось лишь за низшими духами, противниками богов; впрочем, такой смысл слова встречается и в Ригведе.

АТАСИ — название одного кустарника.

АТМАН — этимологически — возвратное местоимение «себя»; философски — Абсолютный субъект, замкнутый в самом себе; одно из основных понятий индийской философии, объяснению которого посвящены многие места Упанишад и других философских трактатов.

АТХАРВА — (Веда). См. Веда.

АХУКА — (аху, анху — узкий, тонкий) имя одного царя и его племени.

АЧЬЮТА — «непоколебимый, стойкий», непреходящий; эпитет Вишну-Кришны и некоторых других богов; эпитет царя.

АШВАМЕДХА — жертвоприношение коня, особо торжественный и дорогой стоящий ритуал, имевший и политическое значение, так как совершался раджей, претендующим на суверенитет. Еще в предреволюционные годы у марийцев существовал подобный обряд, во многих чертах совпадающий с древнеиндийским.

АШВАТАРА — «Хищник», имя одного гандхарва; одного нага.

АШВАТТАМАН — «Лошадиная сила», имя сына Дроны, одного из вождей кауравов; с помощью Шивы и свиты его оборотней, нежити, Ашваттаман нанёс тяжкий удар Пандавам (это описано в кн. X). Таким образом, книга X свидетельствует о жестокой борьбе вишнуизма и шиваизма.

АШВИН — «всадник», обычно в двойственном числе — боги утренних и вечерних сумерок, вскач сопровождающие Солнце. Ашвины отличаются красотой и даром целения (ср. греческие Диоскуры и всадники бабы Яги).

АШОКА — «без горя», название дерева, начало цветения которого знаменует начало весны; с ашокой связано много поверий, это дерево, приносящее счастье (ср. Наль, XII, 101).

АШТАКА — Восьмой, восьмиричный, то есть рожденный за $1/8$ часть установленного вена; раджа, внук Яяти.

Б

БАДАРИ — название различных растений: хлопкового дерева, одного из видов мимозы и пр. Название одного из истоков Ганги, где была пустынь Нары-Нараяны.

БАЛА — «Сильный», имя старшего брата Кришны, именуемого также Баладэва, Баларама, Баладхара. Он считался воплощением змия Шеша-Ананты, Вечности, на котором покоится Вишну.

БАЛАРАМА — см. Бала.

БАЛИ — «Приношение, дар», имя одного даятья, сына Вирочаны, завладевшего тремя мирами. К Бали пришел Вишну в образе карлика и просил дать ему столько земли, сколько он сможет отмерить тремя шагами. Получив согласие, Вишну перешагнул через три мира, низвергнул Бали в подземное царство, властелином которого тот стал. Имя брата Сугривы; Бали отнял у Сугривы царство и был убит Рамой.

БАРБАРА — название народа.

БИБХАТСУ — «испытывающий отвращение», брезгливый, разборчивый, эпитет Арджуны, выражающий отрешенность от всего мирского.

БИЛЬВАПАТТРА — «лист растения бильва»; бильва — из породы цитрусовых, плоды его ценятся; незрелые, они употребляются как лекарство; имя одного нага.

БРАМА — (м. р.) верховное божество индуизма, олицетворение священного писания и молитвы; творец Вед; первое лицо браманической триады: Брама — Вишну — Шива. В эпосе часто именуется Предок, Дед.

БРАХМАЧАРЬЯ — первый из предписываемых законом периодов жизни — ученичество, за которым следует период жизни домохозяина и, наконец, период отшельничества. Так как в период брахмачарья, длящийся 12 лет, предписывалось половое воздержание, то слово приобрело позже значение «целомудрие».

БРАХМО — (ср. р., обычно транскрибируется Брахман) философское понятие, аналогичное Атману (см. это слово), абсолютная субстанция, единая Реальность, Бытие, в противоположность относительной реальности и бытию проявленного мира. Учение о таком Абсолюте является основной темой Упанишад.

БРИХАСПАТИ — «владыка слов», ведическое божество, аналогичное египетскому Тоту; учитель богов; планета Юпитер; олицетворение благочестия; автор военного трактата.

БРИХАТ — «великий, обширный»; «речь», название одного гимна (самана), написанного размером «брихат»; сборник гимнов (саманов).

БУДДХИ — «разум», третий модус души по системе Санкхья (см. введение к Санатсуджатапарван).

БХАВАН (БХАВА)—воздействующий, творящий, осуществляющий; эпитет Шивы.

БХАГАВАН—этимологически употребляется как местоимение 3 лица при вежливом обращении; «владыка» (в обращении к богам и людям). В Эпосе часто употребляется, как эпитет Вишну-Кришны.

БХАГИРАТХИ — эпитет Ганги как «дочери» царя Бхагиратхи, который с помощью Шивы низвел Гангу с неба и направил в море.

БХАРАДВАДЖА — потомок Бхарадваджи; планета Марс. Бхарадваджа (Жаворонок) — ведический риши, сын Брихаспати.

БХАРАТА — «Поддерживающий» воин; 1) сын Шакунталы и Дутьянти, отец Куру, родоначальника рода кауравов и бхаратов; 2) имя сводного брата Рамы. В санскритском имя личное пишется с кратким «а», название же рода с долгим; в русском тот или иной смысл приходится вкладывать согласно контекста. В переводе, в тех местах, где нужно было подчеркнуть, что речь идет не об отдельном лице и не о семье Пандавов, а о племени, слово писалось через строчное «б», а не прописное.

БХИМА — «Страшный», имя второго из братьев Пандавов; сын Ветра (Ваю) и Кунти, жены Панду; его также зовут Бхимасена («Страшное войско») или Врикодара «Волчье Брюхо».

БХИМАСЕНА — см. Бхима.

БХИШМА— «Страшный», имя старшего из представителей рода куру в период событий, описываемых в Махабхарате; Бхишма—сын Шантану

и богини реки Ганги, правнук Бхараты, дед Дхритараштры и прадед Дурйодханы и братьев Пандавов. О роде Бхишмы см. V, 148.

БХОГАВАТИ — «Рогатый», название горы (м. р.); название подземного города и страны нагов, мудрецов-змиев.

БХОДЖА — «Щедрый», название племени, его города, имя царя этого племени.

БХУРИШРАВА — «Многославный», имя сына Сомадатты.

БХУТАПАТИ — «владыка существ», слабо ипостазированное божество; эпитет Шивы и некоторых других богов.

В

ВАДЖАПЕЯ — название укрепляющего напитка, употребляемого при жертвоприношении Сомы; он предназначен только для браминов и высших князей.

ВАДЖРАБАЛИА — «Сильный, как гром», мужское имя.

ВАДЖРАВЕГА — «Быстрый, как молния», имя одного ракшаса.

ВАИДЖАЯНТА — «победный», название стяга Индры; вообще стяг; название чертога Индры.

ВАЙНАТЕЯ — сын Винаты, имя Гаруды по отцу.

ВАЙТАРАНА — «Переправа», название южной реки подземного царства, аналогичной греческому Стиксу.

ВАЙШАМПАЯНА — сын, потомок Вишампы («защитник народа»), имя старого ведического учителя, ученика Виасы; от его имени ведётся повествование Махабхараты; ремарками «Вайшампаяна сказал» отмечены те части текста, которые являются прямым повествованием Вайшампаяны; части с ремаркой о том, что повествует кто-либо иной (Маркандея, Бхрихадашва), относятся к «обрамленным» повестям поэмы; это вставки в основное повествование, рассказываемое царю Джанамеджае из рода Бхаратов

ВАЙШРАВАНА — сын, потомок Вишравана—Кубера (Кувера), владыка сокровищ.

ВАКА (БАКА) — имя ракшаса, брата Хидимбы, об убийстве которого повествуется в МБх-е (1,143).

ВАКРА — «Кривой», имя ракшаса; так называется планета, находящаяся в попятном движении, в частности Марс, Сатурн.

ВАЛЬМИКИ — (от вальмика — муравейник) имя сына Гаруды; имя риши, которому приписывается создание Рамаяны.

ВАМАДЭВА — «Благой бог», имя одного риши.

ВАМАНА — «Карлик», имя одного из слонов, поддерживающих землю (южного); имя одного нага; имя одного из сыновей Гаруды.

ВАНА — «Подкоп» или «Бор», имя одного ракшаса.

ВАНГА — имя народа и его страны (бенгальцы); «древесный хлопок».

ВАРАНАВАТА — «Удерживающий», «Запрещенный», название города, находящегося в трёх днях пути от Хастинапуры на берегу Ганги.

ВАРУНА — имя ведического божества (греческий Уран); старший сын Адити (Безгранности), олицетворение звездного неба, с его непре-

ложно закономерным движением. В послеведические времена Варуна утратил свое первенствующее значение и превратился в повелителя вол, став «собственным отражением» (небо отражается в воде).

ВАРУТХИНИ — «Несущая щит», «войско», имя одной апсары.

ВАРШНЕЯ — относящийся к Вришни; родовое имя Кришны.

ВАСАВА — происходящий от Васу; родовое имя Индры (Васу — «благодать», эпитет многих богов).

ВАСАНТА — «время года, приносящее свет» весна, персонификация её.

ВАСИШТХА — «Лучший, богатейший», имя выдающегося риши.

ВАСУДЭВА — «тот, чей бог Васу», поклонник Васу; имя царя из рода Вришни, отца Кришны, родовое имя Кришны.

ВАСУКИ — (васу — благодать, хороший) имя нага.

ВАСУМАНАС — «Обладающий имуществом», богатый; имя одного царя.

ВАСУШЕНА — «Богатое войско», другое имя Карны.

ВАХЛИКА (ВАХНИКА) — «Жертвователь», 1) брат Шантану, отца Бхисмы; 2) название страны.

ВАЮ — ветер, как явление природы и как персонификация, божество ветра; отец Бхимасены, второго из братьев Пандавов.

ВЕДА — веденье; в единственном числе с добавлением Риг-, Сама-, Яджур-, Атхарва — название четырех книг, сборников ритуальных гимнов с их «дополнениями». Во множественном — название или трёх, или 4 названных книг. Обычно первой и главной, наиболее авторитетной Ведой считается Ригведа, но иногда и какая-либо другая Веда, например Самаведа. Разные разряды жрецов исполняли в зависимости от их роли в обряде жертвоприношения гимны одной из Вед. Хотя все 4 Веды считались откровением Брахмы и пользовались безусловным авторитетом, между ними отмечается антагонизм, выражающий противоречие разного ранга жрецов. Так, запрещалось одновременно исполнять гимны Ригведы и читать заклинания Яджурведы, считавшиеся нечистыми. Каждая из Вед имела свои «Дополнения» (анга, шакха). Дополнения, касавшиеся разъяснения обрядов назывались Браманами; существуют дополнения, излагающие разные науки, например, науку управления, военную науку; изучение этих дополнений вменялось в обязанность кшатриям. Но самым важным дополнением являлись философские трактаты Араньяки, наставления отшельникам, пребывающим в лесу и непосредственно связанные с Араньяками Упанишады, где излагается философия индийцев, основная тема которой учение об Абсолюте, как безусловном Бытии (Брахмо) и абсолютном Субъекте (Атман).

ВИБХИШАНА — «Пугающий», «ужасный», имя благочестивого ракшаса, брата Куберы и Раваны, которому Рама поручил управление Ланкой после гибели Раваны.

ВИВАСВАНТ — «светоносный»; утреннее Солнце (ср. Гар-эм-хутч египтян), один из Адитьев, отец Ямы-Дхармы; позднее — Солнце вообще.

ВИВИНШАТИ — «Двадцатая часть» (виншати — двадцать), имя одного из 100 сыновей Дхритараштры (ср. латинское «секст», тюркское алты — «шестой», как мужское имя).

ВИДЕХА — «Бестелесный», название народа и страны. Царь Видехи, Джанака, был отцом Ситы. Столица страны называлась Митхила, почему Сита называется иногда митхилийкой, иногда — видехийкой.

ВИДЕХИЙКА — см. Видеха, Сита.

ВИДУЛА — женское имя.

ВИДЬЮТАПРАБХА — зарница, молния; буквальный перевод слова: «возникновение блеска» (см. также прим. к V, 110,21 и введение к «Путешествию Бхагавана»), «блисковица». Эти блисковицы назывались апсарами, возникшими из воды, водяницами (см. Апсара).

ВИКАРНА — «Изменение», мужское имя.

ВИНА — струнный музыкальный инструмент, род лютни.

ВИНАТА — «Муравей» (ж. р.), имя матери Гаруды и Аруны, дочери Дакиши и супруги Кашьяпы: почему Гаруда часто называется Вайнатей.

ВИРАТА — «Прекращение», «конец», мужское имя; царь матсьев.

ВИРУПАКШАНА — «Имеющий изуродованный глаз», имя одного ракшаса.

ВИЧИТРАВИРЬЯ — «Разнообразный отвагой», имя сына Шантану от Сатьявати. С женой Вичитравирьи риши Виаса родил Дхритараштру, Панду, Видуру.

ВИШВАВАСУ — «Всеблагой», имя одного гандхарва.

ВИШВАДЭВА — «все боги», особый класс богов; эпитет некоторых богов: Индиры, Брихаспати и др.

ВИШВАКАРМАН — «Всетворящий», имя творца мира; подобно Праджапати, этот образ мало персонифицирован; архитектор богов.

ВИШВАМИТРА — «Друг всех», имя знаменитого риши, часто называемого вместе с Джамадагни.

ВИШИШТХА — «Отличный», «отменный», имя одного риши.

ВИШНУ — имя божества, мало выдающегося в Ведах, но в последующее время достигшего значения верховного божества; второе лицо браманической троицы; олицетворение Солнца. Поклонение Вишну отличалось роскошью культа и было распространено преимущественно среди кшатриев, тогда как аскетический шиваизм был религией бедных классов, Вишну неоднократно воплощался; в начале насчитывалось 9 его воплощений, из которых предпоследнее Рама, а последнее Кришна; 10-ое, грядущее воплощение должно произойти в конце мирового периода. Основная часть МБх-ы—вишнуитская; шиваизм был внесен в поэму позже, при браманической её обработке и многие шиванские части легко выделяются из целого. Более того, в поэме можно видеть следы большой борьбы вишнуизма и шиваизма наряду с явными признаками борьбы классов: кшатриев и браминов. Так, битва Рамы, как представителя касты кшатриев с Парашурамой, как представителем касты браминов, весьма показательна. Сторона пандавов, находящаяся под защитой Кришны, воплощения Вишну, явно вишнуитская. Очень знаменательно, что кауравы лишь тогда наносят тягчайший удар пандавам, когда сын Дроны, то есть брамин, Ашваттаман, получает помощь от Шивы и его войска оборотней. Браманизм (индуизм) с его стремлением объединить различные религиозные течения Индии, позже провозгласил тождество Вишну и Шивы и включил оба соперничающие божества в браманическую троицу: Брама — Вишну — Шива, но полностью замазать антагонизм культов не удалось. В вишнуизм входит ряд культов под видом культов различных воплощений Вишну: Рамы, Кришны, Бхагавана и пр. Вишну покоится в водах Вечности на змие Ананта (Шеша) до конца миропоявления.

ВИШНУПАДА — «шаг Вишну». Основная ведическая легенда о Вишну гласит, что Вишну явился данаву Бали, овладевшему тремя мирами и просил его дать ему столько пространства, сколько он сможет отмерить тремя шагами. После согласия Бали, Вишну из карлика превратился в великана и прошел тремя шагами мир. Легенда обоснована на трёх шагах Солнца с востока, через зенит, на запад. Поэтому зенит называется Вишнупада.

ВИШУНДА — имя одного нага; «шунда» — жидкость, вытекающая у слонов во время течки из виска; опьяняющий напиток.

ВРИКАСТХАЛА — «Волчье место», название деревни.

ВРИКОДАРА — «Волчье брюхо», «пасть», прозвище Бхимы.

ВРИТРА—«Враг», имя злого духа (затмения, тучи), убитого и растерзанного Индрой, отчего Индра носит эпитет «Убийца Вритры».

ВРИШНИ — «мужественный», «овен», имя племени, к которому принадлежал Кришна; часто оно упоминается вместе с андхаками.

Г

ГАВАЯ — «Бык», имя одного «лесного человека».

ГАДА — «Яд», имя младшего сводного брата Кришны.

ГАДЖА — «Слон», имя одного «лесного человека».

ГАДХИ — «Певец», имя царя города Каньякубуджи, отца Вишвамित्रы.

ГАЛАВА — название разновидности черного (эбенового) дерева; имя брамина, ученика Вишвамитры.

ГАНГА — название священной реки Индии; воды Ганги очищают от грехов; это — дочь Химавата (Гималая) и мать Бхишмы, жена Шантану; Ганга была низведена с неба при помощи Шивы и близка его культу.

ГАНДИВА—оружие (лук) богов, сделанный из дерева ганди, откуда и название. Он переходил от одного бога к другому; Гандива — символ молнии, громового удара. Арджуна получил его от своего отца, Индры, как об этом повествует «Восхождение на небо Индры».

ГАНДХАМАНДАНА — «Пьянящий ароматом», «благовонный», название горы, известной своими ароматными лесами; название самих лесов.

ГАНДХАРА — «Благоуханный», название страны и её царя; Гандхари — дочь царя Гандхара; особенно часто так называется жена Дхритараштры, мать Дурйодханы.

ГАНДХАРВА — небесный музыкант; в Ведах обычно говорится об одном таком музыканте, но Эпос знает их множество; обычно говорится, что они живут в небе или поднебесьи, но иногда упоминается, что гандхарвы живут и в воде, таким образом, они особенно связаны с Сомой-Месяцем, как их покровителем, который и сам изредка называется гандхарвой; гандхарвы — мужья апсар, водяниц и отцы лечебных корней, их знатоки.

ГАНЕША — «Владыка сонма», слоновоголовый бог мудрости, сын Шивы; в Индии воззванием к нему принято начинать книги; в МБх-е III, 39, 80 Ганешей назван сам Шива.

ГАРИ — см. Хари.

ГАРУДА — имя легендарной птицы, сына Кашьяпы от жены Винаты, почему Гаруда часто называется Вайнатей; Гаруда есть одно из олицетворений Огня и Солнца. Только родясь, он сиянием своих лучей приводит в трепет богов. Аруна (утренняя заря) — младший брат Гаруды, возникший колесницы Солнца. Вероятно имя происходит от глагола «гар» — глотать, что выражает поглощающую силу огня. Гаруда исконный враг змей (нагов), ведущих свой род тоже от Кашьяпы; существует особая легенда для объяснения этой вражды; змея один из символов не только огня, но и воды, так что в легенде отразилась борьба стихий. Но Гаруда тесно связан с Вишну, это его «колесница» (вахана), Вишну летает на этой птице, а змея есть один из важнейших атрибутов Шивы, так что во вражде Гаруды и нагов отразилась также и вражда культов Вишну и Шивы, имеющая не только социальные, но и национальные корни, ибо Шива несомненно есть исконное божество дравидов (ср. также борьбу «крылатого Солнца» Гар-эм-хути и змия Апопи-Сета в египетской религии).

ГАРУТМАН — см. Гаруда.

ГАУРИ — «Корова», «земля»; дочь Химавата Ума, жена Шивы.

ГИРИША — «владыка горы», эпитет Шивы.

ГОВАРДХАНА — «Взращающий коров», название горы возле Матхуры. Когда Индра навел страшный ливень, желая утопить коров Кришны, Кришна поднял гору Говардхану и держал её как крышу над своим стадом в течение семи дней (Харивамса, Прем Сагар).

ГОВИКША — «Надсмотрщик коров», имя одного вождя «лесных людей».

ГОВИНДА — «получающий коров», эпитет некоторых богов, особенно Вишну-Кришны, о котором рассказывается, что он был пастухом. Эта легенда свидетельствует, что в личности Кришны произошло слияние нескольких мифологических и исторических течений: Вишну, как солнечный бог, слился в Кришне с Бхагаваном, пастушьим богом, а Кришна, один из царей народа вришни, отождествился с мудрецом Кришной, учеником Гхоры Ангирасы, о котором говорится в Чхандогья упанишаде. Подобный же процесс наблюдался и в культе Шивы.

ГОВРАТА — «давший обет коровы», то есть аскет, давший обет следовать в умеренности своих потребностей образу жизни коровы.

ГОДАВАРИ — «Ссужающий коров», название реки в Дакшинапатхе.

ГОМАТИ — «Коровья», название реки, притока Инда, а также одного из притоков Ганги, о котором упоминается в III кн. МБх-ы.

ГОМУКХА — «коровья морда», «крокодил»; название особого музыкального инструмента; сын Матали, возникшего Индры.

ГОПАЛИ — «Пастушка», имя одной апсары.

ГРХИТАЧИ — (грхита — жертвенное масло), имя одной апсары.

ГУНАКЕШИ — «та, чьи волосы убраны в пряди», имя дочери Матали, возникшего Индры.

ГУРУ — «тяжелый», важный, почтенный, духовный учитель; родитель (особенно в двойственном числе).

ГУХЬЯКА — «потаённый, пещерный», название класса богов, входящих в свиту Куверы, владыки сокровищ, хранителей его кладов. Название происходит от того, что эти духи прячутся в пещеры (пещерик, пещур).

ГХАТОТКАЧА — (гхата — горшок, уткача — торчащие волосы), имя ракшаса, сына ракшаски Хидимбы и Бхимасены; Гхатоткача был убит Карной (эпизод о Хидимбе, см. кн. I МБх-ы).

Д

ДАДХИМУКХА — (дадхи — простокваша, мукха — лицо, голова) имя нага; имя «лесного человека», шурина Сугривы.

ДАЙТЬЯ — сын Дити (Ограниченности), асур, враг суров (богов).

ДАКША — «Деятельный, способный духовная сила, воля». Как персонафикация отождествляется с Праджапати; индивидуальность Дакши, как и Праджапати очерчена слабо: то он один из сыновей Браммы, то один из 10 Праджапати; его сыны очерчены еще слабей, но зато его дочери получают более выдающуюся роль, как жены разных богов: Кашьяпы, Дхармы и др. Самая выдающаяся из дочерей Дакши — Парвати — Дурга — Сати — Ума — Шакти (считающаяся также дочерью Химаваты). Эти имена выражают различные смыслы символа; Парвати—супруга Шивы. Дакша не позвал Шиву на жертвоприношение, не выделил ему части, за что разгневанный Шива нарушил обряд; Дакша, в свою очередь, расторг брак дочери с Шивой и та добровольно сожгла себя, чтобы в следующем воплощении встретиться с мужем; этой легендой оправдывался обычай самосожжения вдов, которые, по имени жены Шивы, назывались «сати».

ДАКШИНА — правый, праведный, южный; дойная корова, обычный дар жрецу-брамину за совершение ритуала; вообще дар жрецу.

ДАМАЯНТИ — «Укротительница», жена Наля (см. вып. I).

ДАМБОДБХАВА — «Насильник», имя царя.

ДАНАВА — злой дух, согласно позднейшим представлениям данавы — враги богов, они — дети Кашьяпы от Дану, откуда и название (по роду матери); часто Эпос объединяет данавов и дайтев в их общей вражде к богам.

ДАНАПАТИ — «Владыка (жертвенных) даров», «Щедрый», мужское имя.

ДАНДАЧАУРИ — (данда — наказание, чаура — разбойник) имя апсары; в этом имени сказывается отрицательное отношение Вед к апсарам.

ДАНДИКА — «Палка», «древесный», название страны, во времена Рамы сплошь покрытой лесом. (Лесистая).

ДАНДИМУКХА — «Главный жезлоносец» или «глава (ходящих) с посохом», то есть нищенствующих аскетов; имя одного «лесного человека».

ДАНУ — имя жены Кашьяпы, матери данавов.

ДАРАДА — название народа, жившего в верховьях Инда.

ДАРДУРА — «Лягушка», «облако»; название горного хребта в Малабаре; здесь — родина сандалового дерева.

ДАРУКА — «Даритель», «даятель»; сын Сатьяки, возничий Кришны.

ДАШАГРИВА — «Десятиголовый» или «с десятью шеями», Равана.

ДАШАРАТХА — «имеющий 10 колесниц», имя разных князей, из которых славнейший — отец Рамы из рода Икшваку, правитель Айодхьи.

ДАШАРХА — название одного рода кшатриев, к которому принадлежал Кришна, отчего это слово употребляется как эпитет.

ДВАИПАЯНА — (двипа — остров) «островитянин», эпитет риши Вьясы; эпитет Кришны-Дваипаяны, автора Упанишад (см. МБх-а, I, 1 и Чхандогья уп.).

ДВАПАРА — сторона игральной кости с двумя очками; название 3-го мирового периода (юги) с длительностью в 2000+ по 200 лет «утренних и вечерних сумерок», всего 2400.

ДВИВИДА — «Двувидный», имя лесного человека, сына Ашвинов и союзника Рамы.

ДЖАЙТРА — «Победный», название колесницы Индры.

ДЖАМАДАГНИ — отец Парашурамы (см. Рама); значение слова не ясно; схолиаст объясняет «горящий», «пылающий»; Джамадагни — известный риши, часто упоминаемый вместе с Вишвамित्रой; он противник Васиштхы.

ДЖАМБАВАН — (джамбу — особое плодовое дерево из вида эугения); название особо ценимого золота, добываемого из реки Джамбу. имя царя медведей, союзника Рамы; он — отец Джамбавати, одной из жен Кришны. Этот момент свидетельствует о том, что под «медведями», как и под «обезьянами» вернее понимать не зверей, а племена, имеющие тотемом соответственного зверя.

ДЖАМБУ — название плодоносного дерева и реки с золотоносным дном; золото этой реки особенно ценилось в Индии, подобно тому, как в Малой Азии ценилось золото офирское.

ДЖАМБХА — «Укус», «клык», «пожиратель», имя ракшаса, побежденного Кришной, а также разных других ракшасов.

ДЖАНАКА — «Родитель», имя царя Видехи (Митхилы); отец Ситы.

ДЖАНАМЕДЖАЯ — «приводящий людей в трепет», сын Парикшита, царя Хастинапуры (Ср. МБх-а I, 3).

ДЖАНАРДАНА — «угнетатель людей», «побуждающий людей», эпитет Кришны.

ДЖАРАСАНДХА — имя царя Магадхы и Чеди; Д-а — тесть Камсы, противник Кришны; был убит Бхимой. По легенде он родился несрошенный, двумя половинами, которые были соединены (самдхита) ракшаской Дарой, откуда и его имя.

ДЖАРАТКАРУ — «Старый певец», имя одного риши.

ДЖАТАЮ — «косматый», легендарный коршун, сын Аруны, брата Гаруды; Джатаю — брат Сампаты.

ДЖАХНАВА — имя по отцу Ганги, приёмной дочери Джамху.

ДЖАЯДА — «дающий победу», имя одного народа.

ДЖАЯДРАТХА — «Победная колесница», имя царя Синдху и Саувиры, сторонника кауравов.

ДЖИВАПУТРИ — «дочь Живы» («живой») — Притха, мать Пандавов.

ДЖИМУТИ — «Грозовая туча», гора; имя одного ракшаса.

ДЖИШНУ — «победитель», эпитет Индры, Вишну, Кришны, Арджуны.

ДЖИОТИСНАКАЛИ — «Лунная ночь», имя дочери Месяца, супруги Пушкары, сына Варуны.

ДИВОДАСА — «Слуга неба», мужское имя.

ДИЛИПА — предок Рамы, сын Анушманта (Лучезарного), то есть Солнца.

ДИТИ — «Органиченность», мало персонифицированное ведическое божество, дочь Дакши и мать дайтев, врагов сыновей Адити (Безгранность), адитев.

ДРАВИДА — название народа, уроженца Индии, жившего на восточной стороне Деканского полуострова; дравиды — негроиды; покоренные арийцами, вошли в систему их каст, как шудры (каста слуг); считалось, что это кшатрии, деградировавшие до состояния слуг (покоренные воины); различалось 5 племен дравидов.

ДРАУПАДИ — дочь Друпady Кришны (Кришнаа), общая жена братьев Пандавов.

ДРОНА — «Кадушка», брамин, наставник Пандавов и Дурйодханы в военном деле. Его отец, Брихадваджа, увидев апсару, потерял семя, пролившееся в кадушку, где и родился мальчик, названный Дрона, Кадушка. Хотя и брамин, Дрона был воином и учителем военного дела, он предводительствовал вместе с Бхишмой войском кауравов в великой битве.

ДРУПАДА — «Деревянная колонна», «столб»; царь Панчалы, отец Кришны (Кришнаа), жены Пандавов и витязя Дхриштадьумны, сторонника Пандавов.

ДУДНДУБХИ — «Флейта», имя одной апсары.

ДУРВАЗА — «Дурно одетый», эпитет Шивы; имя одного брамина.

ДУРГА — «Труднодостижимая», супруга Шивы-Парвати, Ума, Сатя, Шакти.

ДУРГАВИДЖА — «Трудноодолимый», имя ракшаса.

ДУРИОДХАНА — «Трудноодолимый» или «дурносражающийся» — старший сын Дхритараштры от Гандхари; зачинщик братоубийственной войны кауравов с пандавами. Его часто, искажая имя, называют Суйодхана.

ДУХШАСАНА — «Трудноукротимый», один из 100 сыновей Дхритараштры.

ДУХШВАНТА — в V, 116, 15 вместо правильного Душьянта или Духшанта. «Плохосуществующий», имя царя, отца Бхараты.

ДУШАНА — «Погибельный», ракшас, один из военачальников Раваны.

ДХАНАНДЖАЯ — «победоносный» или «добывающий богатства», эпитет Арджуны; эпитет одного нага (V, 102, 9).

ДХАНЕШВАРА — «владыка сокровищ», эпитет Куверы.

ДХАРМА — «держава», основной закон, долг, этические устои рода, касты и пр., правда (ср. «Русская Правда» как сборник законов). Олицетворение понятия Дхарма — Яма, первенец из умерших, загробный судья и владыка (ср. Озирис), отец старшего из Пандавов, Юдхиштыры. В ведические времена понятие Дхарма олицетворялось Варуной.

ДХАРМАРАДЖА — «праведный царь», эпитет Юдхиштыры, старшего из Пандавов.

ДХАТАР — «Основоположник», «управитель», мало персонифицированное божество наряду с Тваштаром (Творец), Праджapati (Владыка существ) и др.

ДХАУМЬЯ — (дхума — дым) «сын Дыма», имя одного риши (на­мёк на дым жертвенного костра).

ДХВАДЖАВАТИ — «Знаменная», «ознаменованная», имя мало очер­ченной легендарной женщины (см. также введение).

ДХЕНУКА — «корёвний», злой дух в виде осла, убитый Кришной (Рамой).

ДХРИТАРАШТРА — «тот, чьё царство держится крепко», 1) слепой царь кауравов, брат Панду, муж Гандхари, отец Дурйодханы (Суйодха­ны) и многих других сыновей; 2) один из нагов.

ДХРИТИ — «Стойкость», «крепость» как персонификация — жена Брамь.

ДХРИШТАДЬЮМНА — (дхришта — радостный, зримый дерзост­ный; дьюмна — огонь) брат Кришны, сын Друпеды, сторонник Пандавов, убитый Ашваттаманом, сыном Дроны.

ДХРИШТАКЕТУ — «Зримое сияние», имя разных радж, в частности митхилийцев из города Видехи; сторонник Пандавов.

ДХУМРАКША — «Стерегающий дым (жертвы)», имя ракшаса.

ДХЬЯНА — состояние йогического сосредоточия, ступень, предшест­вующая состоянию экстаза, самадхи.

ДЭВА — бог, див. Дэви — богиня, царица, первая жена раджи.

ДЭВАИАНИ — «Стремящийся к богу» или «дорога богов», имя мате­ри царя Яду.

ДЭВАПИ — «Друг божий», имя одного риши; по более поздним ска­заниям это царь, отказавшийся от мира и предавшийся отшельниче­ству (V, 148, 15).

И

ИКШВАКУ — «Огурец», имя различных царей, в частности сына Ма­ну Вивасвата, первого царя Айодхьи (солнечная династия). Это имя он, по-видимому, получил за многочисленность своего потомства. Его также называли Харьяшва, что буквально переводится «Буланый конь» или «буланоконный»; в предлагаемом переводе имя несколько упрощенно пе­редано через «Лошадник». Икшваку связан с Сомой.

ИНДРА — «Владыка», главный бог индийского пантеона в период Эпоса. Тип громовержца. У него есть много эпитетов, из которых важ­нейшие: Тысячеокий, Васав, (то есть потомок Васу), Шакра, супруг Шачи, убийца Балы, Вритры, владыка тридцати богов и пр.

ИНДРАДЖИТ — «Победитель Индры», сын Раваны.

ИНДРАКИЛАСА — «Палица Индры», название горы.

ИНДРАНИ — женская ипостась Индры, его Шакти, сила, его жена.

ИНДРИЯНИ — см. Индрани.

ИША — «владыка», эпитет богов, особенно Шивы.

ИШАНА — «властитель», один из древнейших эпитетов Рудры-Шивы—солнце, как одна из 8 форм Индры. В III, 41, 43 утверждается тождество Арджуны и Шивы, подобно тому, как во многих местах МБх-ы утверждается тождество Арджуны и Вишну-Нараяны; указанное место следует рассматривать, как более позднюю браминскую редакцию.

ИШВАРА — «владыка», эпитет многих богов.

И

ЙОГА — «напряжение», «натяжение», средство, дело, связь, единение. Слово имеет очень много смысловых оттенков и в философии оно стало техническим термином для выражения идеи работы над собой, самообладания. В зависимости от метода работы различают «йогу-знания» (джнана-йога), «йогу действия» (карма-йога), «йога обладания» (раджа-йога) и пр. В философских трактатах МБх-ы, особенно в Бхагавадгите, слово «йога» чаще всего употребляется в смысле «единение» (подразумевается с Атманом, высшим Я).

ЙОДЖАНА — мера длины: расстояние, которое можно проехать за один перегон. Бетлинг считает, что йоджана равна 2,5 англ. милям, другие же авторы определяют это расстояние в 2 морских мили.

К

КАБАНДХА — «бочка, пузырчатый сосуд» образно о желудке, о тучах, особенно поглощающих лучи солнца на горизонте; прозвище одного данава (иногда его называют ракшасом), сына Шри(богини красоты), которому Индра за гордость вогнал голову и ноги в туловище, так что остались лишь огромные руки да рот. Кабандху убили Рама и Лакшмана и таким образом освободили от проклятья. Возможно, что при создании образа прототипом послужил кальмар, которого прибрежные жители должны были знать.

КАЙКЕЯ — дочь Кекайи, царя народа того же имени.

КАЙЛАСА — гора в Эллоре (по современному делению); она в древности считалась местопребыванием Рудры-Шивы и Куверы, владыки сокровищ; гора славится своими подземными храмами, относимыми к середине I тысячелетия н. э.

КАЙЛАСАКА — имя одного нага.

КАЙРАТА — «горец», эпитет Шивы; название одного горного племени, отличающегося тщедушным сложением.

КАЙТАБХА — «Червеобразный», имя одного асура, убитого Вишну.

КАЙШАЛЬЯ — (и Каусалья) 1) название народа, населявшего страну Кошала; имя царя этого народа; 2) имя дочери этого царя; жены Пуру и матери Джанамеджаи; 3) имя жены Дашаратхи, матери Рамы.

КАКАКШИ — «Вороноглазый», имя одного данава.

КАКУШТХА — «стоящий на вершине, на макушке», имя племянника Ишваку, сына Шашады. Какуштха стоял на макушке Индры, превратившегося в быка во время битвы богов с асурами.

КАЛА — «время», эпитет Шивы, реже Вишну (ср. Бхагавадгита XI, 32); смерть, символ смерти и разрушения.

КАЛАКАНДЖА — «Темно-синерукий», имя одного данава.

КАЛИНГА — название племени и населяемой им страны.

КАЛЬЯ — «соответствующий времени, находящийся в определенном периоде времени», рассвет; мужское имя.

КАМА — вождение, страсть, похоть; персонификация этих понятий.

КАМБАЛА — «Шерстяной платок», одежда; род оленей; имя одного нага.

КАМБОДЖА — название народа и населяемой им страны.

КАМСА — «Кубок», имя царя Матхуры, сына Уграсены, брата Дэваки, матери Кришны; ему было предсказано, что его убьет племянник, почему он старался уничтожить всех сыновей Дэваки; Кришна избег опасности и, окрепнув, убил Камсу.

КАМЬЯКА — «желанный, привлекательный», название леса; где скрывались Пандавы во время изгнания.

КАНВА — «Глухой», имя одного прославленного риши.

КАНДАРПА — бог любви.

КАНЬЯКУБДЖА — «Хромая девушка», название города.

КАПАРДИН — «тот, чьи волосы на голове завиты в форме раковины» (капарда) или «носящий череп», эпитет Рудры-Шивы и название шивантской секты аскетов.

КАПИЛА — «Рыжий (как обезьяна)», огонь, благовонное курение, имя древнего мудреца, отождествляемого с Вишну и считающегося основателем философской школы Санкхья.

КАРА — имя одного ракшаса.

КАРКОТАКА — «Рак» (как животное и как знак зодиака), имя одного нага, царя змей (ср. Наль, XIV).

КАРНА — «ухо», первенец Кунти, зачатый от бога Солнца, Сурьи; покинутый матерью, Карна был усыновлен возничим Адхиратхой и его женой Радхой, почему его часто называют «Радхейя», а также «сын возничего».

КАРТАВИРЬЯ — «совершенная отвага», эпитет одного царя Хайхайн, убитого Парашурамой.

КАУНТЕЯ — потомок, сын Кунти, так по роду матери назывались её сыновья, три старших Пандава: Юдхиштхира, Бхима, Арджуна (двое последних — Накула и Сахадэва были сынами Мадри).

КАУСТУБХА — название жемчужины, вышедшей при пахтаньи океана; Вишну носит её, как украшение на груди.

КАУШИКА — см. Кушика.

КАШИ — см. Кеши.

КАШЬЯПА — «чернозубый», «черепаха», божество, близкое к Праджапати; во мн. ч. название гениев, осуществляющих движение Солнца (ср. египетский Хепра).

КЕКАЙЦЫ — название племени, имя его вождя; дочь одного князя из этого рода была женой Дашаратхи и матерью Бхараты, сводного брата Рамы.

КЕШАВА — «кудрявый», «лучистый», эпитет Кришны (лучи солнца уподобляются волосам).

КЕШИ (Каши) — «кулак», «солнце», название народа и его города, ныне Бенареса.

КИМНАРА — «человекообразный», согласно определения Браманы — худшая сторона в человеке; возможно так назывался вид обезьян; постепенно слово приобрело значение «оборотень». Кимнары — мифические существа в свите Куверы.

КИМПУРУША — см. Кимнара.

КИМШУКА — «подобное попугаю», название дерева с мотыльковыми красными цветами.

КИРАТА — горец, название горного народа (см. Кайрата).

КИШКИНДХА — «Губительный», название горы и пещеры в ней, жилища царя «лесных людей» Бали.

КИЧАКА — бамбук, название племени народа кекайцев; имя одного ракшаса.

КОСАЛА — название народа, см. Каушалья.

КРИПА — «Сострадание», мужское имя; Крипа — сторонник Куру; женское имя (через долгое а) жена Дроны, отца Ашваттамана; Шантану, отец Бхишмы дал ей это имя, так как оказал ей сострадание.

КРИТА — «завершенный», название стороны игральной кости с 4 очками; название периода (юги) «совершенного, золотого века», длившегося 4000 лет + 400 лет «утренних и вечерних сумерок», всего в этом периоде 4800 лет. Браммы или 1 728 000 человеческих лет, согласно позднейшим представлениям; древнее исчисление просто в земных годах (см. Юга).

КРИТАВАРТМАН — «Совершенная броня», имя разных раджей, в частности сына Хридики (Сердечный), отчего он по отцу называется Хардика.

КРИШНА — «Черный», имя чтимого витязя, царя, союзника Пандавов; Кришна — сын Васудэвы от его жены Дэваки, так что его родовое имя Васудэва или Ядава (по предку Яду). Его дядя, Камса, получив предсказание, что его убьет племянник, искал убить Кришну еще младенцем, но мальчика скрыли у пастуха Нанды, который выдавал его за своего сына; юность свою Кришна провел пастухом; по древнейшим сказаниям Кришна обожествленный витязь и учитель. Чхандогья упанишада знает Кришну, сына Дэваки, как учителя мудрости. МБх-а отождествляет Кришну с Вишну, рассматривая Кришну, как воплощение Вишну (9-ое); Кришна — отец Прадьюмны, бога любви; 'двойственным числом Кришнау обозначаются Кришна и Арджуна, которых Махабхарата также отождествляет.

КРИШНИ (КРИШНАА) — условная транскрипция принята для упоминания путаницы в тексте. «Черная» — дочь царя Друпиды, отчего часто называется по отцу Драпиды; общая жена братьев Пандавов.

КРОДХАВАША — «Обуянный гневом», имя разных злых духов.

КУБЕРА — (или Кубера) имя владыки подземных духов и сокровищ, хранитель севера, сын Вишравы, отчего часто называется по отцу Вайшравана; он изображается с тремя зубами и тремя ногами, а поэтому его имя объясняется как «урод». Кубера — покровитель касты вайшьев, купцов.

КУМАРА — «юноша», «сын», «княжич», эпитет Сканды, бога войны, сына Агни. Тексты говорят о «четырех Кумарах», хранителях сторон света.

КУМБХАЙОНИ — «происходящий из лона урны», м. р. — эпитет Дроны; ж. р. — имя одной апсары.

КУМБХАКАРНА — «Вислоухий» (букв. «тот, у кого уши подобны кружке»), имя ракшаса, брата Раваны.

КУМУДА — «дающий радость», название одного вида съедобной водяной лилии, серебро, мужское имя.

КУНТАЛА — «Волосок» (головы); плуг, ячмень, имя одного народа и его царя.

КУНТИ — м. р. — имя народа, его царя, также именуемого Кунтибходжа; ж. р. — эпитет Притхи, матери трёх старших Пандавов, приёмной дочери Кунтибходжи. До замужества она зачала Карну от бога Солнца, о чем рассказано в «Путешествии Бхагавана»; после замужества, по воле своего мужа, находившегося под проклятием брамина и боявшегося поэтому сближения с женой, Кунти зачала Юдхиштхиру от бога Дхармы, Бхимасену от бога Ветра, Арджуну от Индры.

КУНТИБХОДЖА — см. Кунти.

КАУРАВА — название народа, происходящего от Сомы (Луны); имя царя пятого поколения от Сомы — Нахуша; у его сына, Яяти, было 2 сына: Яду, от которого пошел род ядавов (к этому роду принадлежал Кришна) и Пуру, давший начало роду кауравов; кауравы, варша и панчала — родственные племена. Оба брата, Дхритараштра и Панду, — кауравы, но обычно под кауравами Эпос разумеет потомков Дхритараштры и их сторонников, а под бхаратами — пандавов и их сторонников.

КУХАРА — имя змия из рода Кродхаваш.

КУША — название травы из вида осоки, употреблявшейся для подстилки при различных ритуалах.

КУШИКА — имя отца Вишвамитры (иногда его считают и дедом Вишвамитры) и Гадхина, который часто отождествляется с Индрой.

КХАНДАВА (КХАНДА) — название леса, где одно время скрывались Пандавы; в III, 39, 46 намечается эпизод (последний) из I книги МБх-ы: «Сказание о сожжении леса Кханды». Само слово означает «сахарное печенье, сахарный тростник». Лес Кханда был посвящен Индре; он находился возле Курукшетры, поля, где произошла великая битва; Агни сжег этот лес по настоянию Арджуны.

КХАНДАВАПРАСТХА — «пребывающий в Кхандаве», имя города, основанного Пандавами в лесу Кхандаве.

КХАРА — «жесткий», «осел»; название разных птиц с резкими головами; имя разных злых духов, в частности ракшаса, убитого Рамой, младшего брата Раваны.

КШАТТА — так назывались дети, родившиеся от брака: муж — кшатрий, жена — шудра: такие дети не пользовались правами кшатриев и составляли особую касту; обычно они были возничими или прислуживали на пирах кшатриев (князей). Видура, родившийся от матери-шудры, был кшатта и нередко это название употребляется, как его эпитет. В таких случаях в переводе слово пишется с большой буквы.

Л

ЛАКШМАНА — «имеющий (счастливый) знак», цапля сибирская. (Лакшми — богиня счастья), имя брата Рамы.

ЛОМАША — «Волосатый», «овен», имя одного риши.

ЛОШАДНИК — см. Икшваку.

М

МАГАДХА — название страны и населяющего её народа (южный Бихар).

МАДРА — «Радость», имя страны и её царя; дочь царя Мадры, Мадри, была второй женой Панду, матерью близнецов Пандавов: Накулы и Сахадэвы, рожденных от Ашвин.

МАДХАВА — «медвяный», «весенний», имя потомков Мадху, в числе их ядавы, предка Кришны, почему и Кришна часто называется Мадхава.

МАДХУ — «мед», название первого (весеннего) месяца года; имя одного асура, убитого Кришной, откуда эпитет Кришны «Мадхусудана», убийца Мадху.

МАДХУРАСВАРА — «Медвяно звучащий», имя одного гандхарвы.

МАДХУСУДАНА — «убийца (злого духа) Мадху», эпитет Вишну-Кришны.

МАЙНДА — имя одного из вождей «лесных людей».

МАЙЯ — имя одного асуры (данавы), искусного в ремеслах и чарах. Явление, кажущееся (в противопоставлении действительному, существующему), обман, маревое; сила иллюзии, создающая миропоявление; чары, чародейство.

МАЛАВА — имя народа и его страны.

МАЛАЯ — «сад», имя одного народа; название горы в Малабаре; имя одного из сыновей Кашьяпы.

МАЛИНИ — «Увенчанная», «садовница», имя одной ракшаски.

МАЛЪЯВАНТ — «Увенчанный», имя одного ракшаса.

МАЛЪЯВАТ — название одной горы.

МАНАС — психический центр, сосредоточие индрий, воспринимающих и действующих психических органов; рассудок; «сердце», как эмоциональный психический центр в психологической системе Санкхья (см. также введение к Санатсуджатапарван).

МАНДАДАРИ — «Опьяняющая радостью», имя жены Раваны.

МАНДАРА — «Дающий восторг», название священной горы, местопребывания различных божеств; название одного из 5 деревьев неба Индры.

МАНДХАТАРА — имя одного древнего царя, творца одного из гимнов Ригведы.

МАНТРА — священное изречение, над которым надлежит размышлять (от «ман» — мыслить), особенно изречение Ригведы; в тексте V, 139, 25 употреблено слово «джапа», произносимая шепотом молитва, в переводе же дано «шептанье мантр».

МАНТХАРА — «Медлительный», «хромой», имя горбатой служанки Кайкен, наущивавшей против Рамы.

МАНУ — «Мыслитель», имя верховного существа, правителя мирового периода (манвантары). В разное время насчитывали разное число Ману; Ману — прародитель людей, почему люди называются «мануша» («разумный»); это легендарный законодатель Индии; кодекс «Законы Ману» (Манавадхармашастра) есть основной законодательный кодекс древней Индии.

МАРИЧА — «Перец», имя одного ракшаса.

МАРИЧИ — «Искра», «световой атом» позднее «луч света», имя одного Праджапати.

МАТАРИШВАН — имя божественного существа, посланника Вивасвана, бога Солнца; М-н принес с неба огонь риши Бригу; тайное имя

Огня (Агни); в более поздних текстах МБх-ы название одного ветра; один из сыновей Кашьяпы.

МАХАДЭВА — «великий бог», эпитет Шивы.

МАХАТМА — «великий дух», эпитет Шивы, Вишну-Нараяны и др., а также духовно выдающихся людей.

МАХЕНДРА — «великий владыка», см. Индра.

МАХЭШВАРА — «великий властелин», эпитет Шивы.

МЕНАКА — имя царевны, дочери Вришнанишвы.

МЕНИКА — иное написание (неправильное) имени Менака; имя апсары.

МЕРУ — название мифической горы, находящейся посреди Джамбудвипы (Индии); вокруг Меру вращаются звезды.

МИШРАКЕШИ — «Спутанные волосы», имя одной апсары.

МЛЕЧЧА — инородец, варвар.

МУНИ — молчальник, мудрец-аскет.

МУЧИКУНДА — название одного растения; имя одного древнего царя, муня.

Н

НАГА — «змей», «слон», мифический «премудрый змей», обитатель подземного царства Паталы, владеющий чарами.

НАГАПУРА — см. Хастинапура. Другое название Паталы.

НАГАСАХВАЯ — «именуемый слоном (или змеем)», название города, иначе Хастинапуры («Город слона» по имени основавшего его раджи).

НАИРИТА — «принадлежащий Нирите», юго-восточный; дети Нириты — злые духи; Нирита — разложение, порча, тление, беззаконие (в противопоставлении Рита — закономерность); Нирита — жена Адхармы (Беззакония), мать Мритью, Смерти.

НАЛА — «Тростник», мужское имя; имя одного «лесного человека».

НАЛАКУВАРА — имя сына Куверы (Куберы).

НАМУЧИ — «Не пускающий (воду)», имя одного злого духа, побежденного Индрой.

НАНДАКА — «Наслаждающийся», имя меча Кришны.

НАНДАНА — «Услада», «наслаждение», имя леса в небе Индры.

НАРА — «Муж, человек», имя древнего мудреца, позже воплотившегося как Арджуна.

НАРАДА — имя знаменитого риши, учителя богов (дэва-риши), потомка Канвы.

НАРАЯНА — «Путь людей», божество, впоследствии отождествленное с Вишну; древний мудрец, предыдущее воплощение Кришны.

НАХУША — «Сосед», «свояк», имя древнего царя, отца Яяти; пробыл некоторое время на небе, Нахуша ниспал оттуда и превратился в нага; имя одного нага (ср. славянское «Суседка», «Соседушка-домовой»).

НИВАТИКАРВАЧА — «с непроницаемой броней», название рода данавов или дайтьев.

НИКХАРВА — «Малорослый», имя одного «лесного человека».

НИЛА — «Темно-синий», «сапфир»; мужское имя.

НИЛАГРИВА — «синешей», эпитет Шивы. Во время пахтанья океана из океана вышел страшный яд, который мог бы погубить мир, но Шива его жертвенно проглотил; он не погиб, только шея у него посинела; такова легенда, объясняющая этот эпитет.

НИЛАКУВАРА — имя одного риши, сын Куверы.

П

ПАВАКА — «очиститель», так именуются четыре стихии, в частности Огонь, Ветер.

ПАЛЛАВА — «отпрыск», название народа.

ПАМПА — название реки, по сходу озер.

ПАНАША — имя одного «лесного человека».

ПАНДАВА — сын, потомок Панду.

ПАНДИТ — ученый.

ПАНЧАЛА — название страны и народа; имя одного царя панчалийцев.

ПАРВАНА — (парван—узел, колено), имя одного злого духа.

ПАРДЖАНЬЯ — дождь, дождевая туча, божество дождя.

ПАРИБАРХА — «Свадебный подарок», имя сына Гаруды.

ПАРТХА — сын Притхи; часто об Арджуне.

ПАТАЛА — название подземного мира, обители нагов, особых мудрецов-чародеев; в текстах нередко говорится о 7 пещерах Паталы и БПС этимологически понимает это слово как «пещера», углубление, заход, закат, но не отвергает и этимологию, предлагаемую V, 98, 6, где слово производится от глагола «пат» — падать (см. также примечание к этой шлоке). Па- называется также Нагапура—«город нагов».

ПАТАНА — «Низвергающий», имя одного ракшаса.

ПАТУША — имя одного ракшаса (пату—острый).

ПАУНДРА — название одного вида сахарного тростника; название одного народа, его царя, считающегося сыном Васудэвы.

ПАШУПАТИ — «владыка скота», эпитет Шивы, связывающий с пастушеским богом Рудрой, отчего возник символ Шивы, изображающий в виде быка (ср. III, 39, 34).

ПИНАКА — в позднейших текстах слово имеет, как правило, значение «палица», а также является собственным именем лука Шивы.

ПИШАЧА — злые духи, нежить, блуждающие огни; пишта—рубленое мясо; пишташана — мясоед, ракшас, волк.

ПРАБХАВАТИ — «Сияющая», как персонификация, супруга Солнца; мать свиты Сканды (бога войны) (V, 116, 8), имя одной подвижницы (III, 282, 41)

ПРАГХАСА — «Пожиратель», имя ракшаса.

ПРАДАКШИНА — «идущий направо», ритуальный обход справа со сложенными руками почтенного лица или священного предмета.

ПРАДЖАГАРА — «Бодрствующий» (ая), имя апсары.

ПРАДЖАПАТИ — «Владыка поколений», «владыка существ», мало персонифицированное божество, скорее отвлеченное представление о творческой и организующей сознательной силе. Тексты насчитывают несколько Праджапати различных мировых периодов. Понятию Праджапати близки понятия Тваштар (Творец), Дакша (Благый); в астрономии Праджапати называется «дельта» Возничего (V, 142, 8).

ПРАДЬЮМНА — «могучий», эпитет бога любви или его воплощения как сына Кришны или брата Кришны Самкаршаны, (в мистике вишнуизма — одна из ипостасей Вишну-Нараяны).

ПРАКРИТИ — «действующая», природа, принцип, сила проявления, формообразующее начало, Материя, в школе Санхья противопоставляемая Духу (Пуруша); Пракрити рассматривается или как атрибут субстанции, или как «проявление» Духа (в школе относительного монизма сабхеда адвайта); в школе же абсолютного монизма (абхеда адвайта, ведантизм Шанкары) — как чистая иллюзия, Майя.

ПРАМАТХИН — «Оббивающий», «беспокоящий», имя одного из сыновей Дхритараштры; имя одного ракшаса (в «Сказании о Раме»).

ПРАНА — «дыхание», «жизнь» как общемировой процесс жизни, её принцип или же как жизненный принцип тела. В теле различают много специальных «дыханий», пран, направление которых различно и которые носят специальные названия в системе йоги, одной из задач которой является сознательное управление этими «жизненными токами» или «дыханиями». В узком смысле «праной» называется «восходящее дыхание» тела, апаной — нисходящее дыхание.

ПРАРУДЖА — «Разрушительный», имя ракшаса.

ПРАСТУТА — особый класс богов, сынов Дити; слово явно испорчено: по-видимому нужно «прасута» — рожденный или прабхута — возникший.

ПРАТАРДАНА — «Пронзающий», «нанизывающий», имя царя Кашы (Бенареса), слагателя песен, сына Диводасы.

ПРАТИПА — «Встречающий», «противодействующий», имя царя, отца Шантану; Пратипа — дед Бхишмы.

ПРАТИЧЬЯ — «Западная», имя жены Пуластыи.

ПРАХАСТА — «Долгорукий», имя одного ракшаса.

ПРАХЛАДА (ПРАХРАДА) — «Дружественность», имя благочестивого дайтья.

ПРАШТАПАДА — «Ножная скамейка», название созвездия (Дельфина?).

ПРИТХА — «Ладонь», имя дочери Шуры, приемной дочери царя Кунти; Притха — жена Панду и мать трех старших Пандавов; она — сестра отца Кришны.

ПУЛАСТЬЯ — «Кудрявый», имя древнего риши, одного из духовных сынов Брамы; один из Праджапати; один из 7 мудрецов (7 звезд Большой Медведицы).

ПУЛОМА — имя чудовища, тестя Индры; «дочь Пуломы», Шачи, жена Индры.

ПУНДАРИКА — «белый лотос»; название известного жертвоприношения (V, 117, 7 и V, 121, 13); белый цвет — знак царской власти; имя одного из слонов (ю-в), поддерживающих землю.

ПУРАНДАРА — «крушитель крепостей», эпитет Индры.

ПУРВАЧИТТИ — «Предвкушение», «влечение», имя одной апсары.

ПУРУ — «Человек», название народа; имя древнего царя, сына Яяти от Шармистхи.

ПУРУРАВА — «Крикун», имя царя, влюбившегося в апсару Урваши; один из предков кауравов.

ПУРУША — «горожанин», человек, дух, особенно воплощенный, живущий в «девятывратном граде», т. е. в теле.

ПУРУШОТТАМА — «высочайший человек, дух», употребляется как эпитет в обращении к знатым людям, а в философии как наименование Мировой Души.

ПУШКАРА — «цветущий», голубой лотос; род духового музыкального инструмента; род стрелы; эпитет Кришны, Шивы; имя одного сына Варауны.

ПУШПАГХАТАКА — цвет бамбука, убивающий, согласно поверья другие цветы.

ПУШПОТАКА — «Цветущий», имя колесницы Куверы.

ПУШПОТКАТА — «Изобилующая цветами», имя ракшаски, матери Раваны и Кумбхакарны.

Р

РАВАНА — «заставляющий реветь, плакать», эпитет Дашагравы, Десятиголового, ракшаса-брамина, сына Пуластьи и Пушпоткаты.

РАГХАВА — потомок, сын Рагху («бегун»); родовое имя Рамы, родословная которого значительно варьирует в разных памятниках.

РАДЖА — князь, царь; махараджа — великий князь, царь, суверен в феодальной системе.

РАДЖА-РИШИ — риши, мудрец из касты кшатриев.

РАДЖАС — «влечение», «страсть», вторая из «гун» (качеств) миропоявления (см. Гуна, а также введение к Санатсуджатапарван).

РАДХА — «Молния»; название созвездия; жена Адхиратхи, приёмная мать Карны, который поэтому нередко называется Радхей; пастушка, возлюбленная Кришны.

РАДХЕЯ — см. Радха.

РАИВАТА — «происходящий из благополучного дома», имя одного из Ману, автора гимна «Райвата»; имя одного раджи.

РАКА — «Полнолуние», имя одной ракшаски, жены Пуластьи, матери Кхары и Шурпанаки, сводных брата и сестры Раваны.

РАКШАС — «вредящий», ночная нежить, чудовище, нарушающее жертвоприношения и вредящее благочестивым.

РАМА — «Черный», «вороной». Эпос знает трех Рам: 1) сын Джамадагни, автор гимна Ригведы X, 110 или Бхарава, сын Ренуки — это Парашурама, Рама с топором, брамин, противник кшатриев; по отцу его часто называют Джамадагня; он фигурирует в эпизоде «Путешествие

Бхагавана», как один из риши, явившихся на совещание кауравов. 2) Рама — герой Рамаяны по отцу, называемый Рагхава или по одному из предков — Какустха. Оба эти Рамы считаются воплощением Вишну. 3) Баларама или Халаюдха (Плут), старший брат Кришны. Этот Рама считается «частичным» воплощением Вишну. Имя Рама получило позже очень широкое распространение.

РАМАТХА — название одного народа.

РАМБХА — «Бамбук», имя апсары, жены Налакубары, умыкнутой Раваной.

РАСАТАЛА — «Страна соков», название подземного мира, преисподней.

РАТХАНТАРА — название различных гимнов.

РАХУ — «Захватчик», злой дух воровски вкусивший амриты и ставший поэтому бессмертным; его изобличили Солнце и Луна, тогда Вишну отсек ему голову; бессмертная голова Раху пытается ради мести поглотить Солнце и Луну, отчего и бывают затмения. Ж. р.—имя жены Джамадагни, матери Парашурамы (см. Рама).

РЕНУКА — название известного заклинания; оружия; имя матери Джамадагни-Рамы.

РИГВЕДА — первая и самая священная из Вед, сборник гимнов (рич), возникший в середине II тысячелетия до н. э. (см. Веда).

РИЧАКА — имя отца Джамадагни, деда Парашурамы; название страны.

РИШАБХА — теленок, бык; как эпитет для выражения идеи: «вождь, глава, лучший».

РИШИ — «пророк», «слагатель гимнов» — Времена ришей — «золотой век». Позже риши становятся сверхземными существами, не подверженными физическим законам: они по желанию пребывают в небе, на земле, в подземном царстве, поучают богов и людей, могут появляться и исчезать, как духи. Риши делятся на 3 класса: 1) дэва-риши, учителя богов, 2) браhma-риши, риши-брамины и 3) раджа-риши, риши-кшатрии, мудрые и праведные цари. Особенно выделяются «7 риши» — звезды Б. Медведицы. В Эпосе чаще других фигурируют Нарада, Канва, Бригу, Парашурама-Джамадагния, Парвата.

РИШЬЯМУКХА — «Глава риши», название горы в Южной Индии.

РОХИНИ — «Возрастающий», название различных растений, женское имя.

РОЧАНАМУКХА — «Светлоликий», имя одного даитья.

РОША — «ярость, злоба».

РУДРА — «ревуший», древний дравидский бог, по-видимому, бог стад, впоследствии отождествленный с богами грозы, Марутами и с Шивой.

РУДРАНИ — женская ипостась Рудры.

С

САВАРНА — «Одноцветный», «одной касты»; как отечество—имя одного Ману или риши.

САВИТАР — «Спаситель», одно из олицетворений Солнца.

САДХЬЯ — «Подчиняющий», покоряющий, упорядочивающий, выводящий на путь; название известных богов (во мн. ч.); имя одного риши (в ед. ч.).

САМАВЕДА — название второй Веды, сборника гимнов, несколько менее авторитетного, нежели Ригведа (см. Веда).

САМАДХИ — экстатическое состояние, достигаемое путем концентрации, сосредоточия, во время которого исчезают внешние восприятия.

САМКАРШАНА — «перетянутый», эпитет старшего брата Кришны Халаджудхи (Плуг), который был чудесным образом перенесен из чрева Дэваки, матери Кришны, в чрево Рохини. В позднейших мистических спекуляциях вишнуитов — вторая ипостась четверицы Пुरुшоттамы (Вишну-Нараяны), символ индивидуальной души, божественной по своей сути, но «перенесенной в иное лоно» (Пракрити).

САМПАТИ — «слетающийся», имя легендарного коршуна, брата Джатаю, сына Аруны.

САНАТСУДЖАТА — «Вечнопрекрасный», имя риши, одного из 7 духовных сынов Брами.

САНДЖАЯ — «Победоносный», «победа»; название особого войскового построения; мужское имя, в частности имя возникшего Дхритараштры и раджи из эпизода «Наставление Видулы».

САНДХЬЯ — «Сумерки», (ж. р.) жена Пуласты, возлюбленная Солнца; вечерняя молитва.

САНТАНАКА — непрерывный ряд (поколений), потомство; название одного из 5 деревьев неба Индры.

САРАНА — «Слабительное», «понос», имя одного из придворных Раваны.

САРАСВАТИ — «Богатый водами», имя гения, хранителя небесных вод; имя почитаемой священной реки; так как речь уподобляется течению реки, то в женском роде слово является именем персонификации речи, богини красноречия, науки.

САТВАТА — название южного племени ялавов, к которому принадлежал Кришна.

САТЪЯВАН — «Говорящий правду», мужское имя.

САТЪЯКИ — «Правдивый», имя по отцу витязя Юютсу.

САУБХА — название сказочного, витающего в воздухе города, управляемого Шалвой (название, по-видимому, возникло от наблюдения миражей).

САУБХАДРА — сын Субхадры (ж. р. «великолепная»), имя по роду матери Абхиманью («мужественный»), сына Арджуны.

САУГАНДХИКА — «Благоуханный», название горы; некоторых благоуханных растений: белой водяной лилии и др.

САХАДЖАНЬЯ — «Ровесница», имя одной апсары.

САХЬЯ — «Поддержка», название горы и её окрестностей.

СВАГА (СВАХА) — священный возглас при жертвоприношении; как олицетворение — жена Агни.

СВАРБХАНУ — «пожиратель Солнца», раху, см. это слово.

СВАСТИКА — крестообразная часть аппарата для добывания огня. фигура свастики стала символом счастья и закономерности, «колесо за-

кона» миропроявления. Позже так называлось крестообразное положение рук, ног, как символ счастья, крестообразный знак на теле, в частности на груди, с тем же значением.

СВАТИ — название созвездия (13 или 18-го по БПС). Фош считает, что это название Арктура из созвездия Возничего.

СВАЯМПРАБХА — «Самосияющий» (ая), имя одной апсары.

СИДДХА — «достигший», название блаженных в мире Индры.

СИНДХУ — «Поток», название реки Инда, страны им орошаемой и её обитателей (синдхйцы).

СИТА — «Борозда», дочь митилийского царя Джанаки, жена Рамы. Сита была вынута отцом из проведенной плугом борозды; отождествляется с Лакшми, женой Вишну.

СОМА — сок растения сомы; луна издревле связывалась с влагой, соком, росой, а потому постепенно эти два понятия слились и Сомы стал персонификацией и священной влаги, поддерживающей богов при жертвоприношениях, и месяца.

СОМАДАТТА — «Данный Сомой», мужское (княжеское) имя.

СРИНДЖАЯ — (сринджайцы) имя народа и страны.

СТХАУНАКАРНА — (стхауна — столб; карна — ухо) имя одного риши.

СУБАЛА — «Очень сильный», сын Вайнатеи; имя царя Гандхары, отца Шакуни и жены Дхритараштры, Гандхари, матери Дурйодханы.

СУБХАДРА — «Великолепный», имя одного из сыновей Кришны; ж. р.—имя младшей сестры Кришны, жены Арджуны; имя легендарной коровы.

СУДАКШИНА — «Достойный уважения», мужское имя; имя царя Камбоджи.

СУДХАРМА — «Праведный»; ж. р. имя жены Матали, возничего Индры.

СУВАРНА — «Золотой», «прекрасноцветный», название легендарной страны (V, 98, 5).

СУВАРЧА — «полный жизненных сил», «цветущий», мужское имя; имя одного из сыновей Дхритараштры.

СУВИРА — «мужественный», имя народа из Западной Индии; имя царя этого народа; ж. р. Саувири — дочь Сувиры.

СУГРИВА — «прекрасношней», имя коня Кришны; имя царя «лесного народа», союзника Рамы.

СУИОДХАНА — «Легко победимый», переделка имени Дурйодхана его противниками.

СУМАНАС — «Благожелательный», мужское имя.

СУМИТРА «Добрый друг», ж. р.—имя одной из жен Дашаратхи, матери Лакшманы и Шатругны.

СУМУКХА — «Прекраснолицый», «Красавец», мужское имя; имя одного нага.

СУПАРНА — «прекраснопёрый», эпитет Гаруды.

СУПРАТИКА — «миловидный», «красивый», эпитет бога любви и

Шивы; имя одного из слонов (северного), поддерживающих землю.

СУРА — бог в противопоставлении асура — злой дух.

СУРАБХИ — «Благоуханная», «весна», имя коровы, родоначальницы рогатого скота, дочери Дакши, жены Кашьяпы, матери Рудры; вообще «корова», земля, золото. В V, 101, 1 говорится, что Сурабхи возникла из амриты, то есть вышла из океана амриты при его пахтании в числе прототипов других животных.

СУРАСАЯ — «Вкусный», «влекущий», имя дочери Дакши, жены Кашьяпы, матери нагов.

СУРУЧА — «Лучистый», имя одного из князей гандхарвов.

СУРЬЯ — Солнце, божество солнца, один из сыновей Адити.

СУШЕНА — «имеющий хорошую пращу», «метательный диск», эпипет Вишну-Кришны; имя одного из вождей «лесного народа».

Т

ТАКШАКА — (такш — тесать, плотничать) «Плотник», строитель; имя одного нага.

ТАЛАЧАРА — «блуждающий по земле», «кочевник», имя одного на рода.

ТАМАС — тьма, инерция, см. Гуна.

ТАПАС — жар, накаливание, аскеза, закалка воли и тела. По философским взглядам арийцев тапасом осуществлено было мироздание и он является средством к достижению любой цели (ср. также введение к Санатсуджатапарван).

ТАРА — «Всепроникающий», «искрящийся», имя одного «лесного человека» из союзников Рамы; в ж. р. имя жены Бали, царя «лесных людей»; «звезда», «метеор» — одна из форм Дакшьяни, женского божества, почитаемого на горе Кишкиндха; это имя носит ряд богинь, оно перешло и в буддизм.

ТАРАКШЬЯ — мифическое существо, олицетворение солнечного диска (подобно египетскому Атону). Иногда Таракшья изображается в виде лошади (более ранняя форма), чем олицетворяется движущая сила Солнца (ср. египетского скарабея, Хепра); позднее Т-я изображался в виде птицы — с той же символикой (ср. с египетским крылатым Гором Гар-эм-хути); имя старшего брата Гаруды, сына Кашьяпы; позднее, в Эпосе — сам Гаруда.

ТВАШТАР — «Творец», мало персонифицированное представление о сознательной творческой силе Вселенной.

ТИЛАК — название одного кустарникового растения.

ТИМИТАМАНЧАЛА — сказочное морское чудовище.

ТРЕТА — «тройной», сторона игральной кости с 3 очками; второй мировой период, исчисляемый так: 3000 лет+по 300 лет «утренних и вечерних сумерок», всего 3600 лет (см. Юга).

ТРИДЖАТА — «Трехкосая», с тремя косами; женское имя, имя ракшаски, стерегшей Ситу.

ТРИКУМА — «трегорбый», название некоторых гор, в том числе горы на о. Ланке (Цейлоне), на вершине которой стоял город Ланка, столица Раваны.

ТРИПИШТАПА — обитель 33 богов, небо Индры.
ТУМБУРУ — «Кориандр» (эфироносное растение); имя одного гандхарвы.
ТУНДА — «Клюв», «хобот», эпитет Шивы; имя одного ракшаса.
ТУШАРА — «мороз», имя одного народа.

У

УГРАСЕНА — «Ужасное войско», мужское (княжеское) имя, в частности брата Джанамеджай.

УДРА — название одного народа.

УМА — «Лён», «белокурый», имя дочери Химавата от его жены Мены; жена Шивы (Парвати, Сати, Дурга).

УПАПЛАВА — «Наплыв», «Наводнение», напасть, несчастье; название деревни.

УРВАШИ — «Вожделение», имя апсары, о любви к которой Пуруравы говорится уже в гимне Ригведы (X, 95). Пурурава и Урваши были родоначальниками родов Пуру и Яду и таким образом предками Пандавов и Кришны. Смысл поведения Арджуны относительно Урваши (ср. Восхождение на небо Индры) заключался именно в том, что Арджуна отнеслся к Урваши, как к прародительнице.

УРМИЛА — (урми — волна) «Волнистая»; дочь Джанаки, жена Лакшманы.

УРНАЮ — «Паук, ткач шерсти», женское имя (ср. греческ. Арахна); имя одной апсары.

УТТАМАУДЖА — «Высочайшая сила», отвага, мужское (княжеское) имя.

УЧЧАЙШРАВА — «Востроухий», прототип коней; конь, вышедший из амриты при пахтании океана.

УШАНА — риши, слагатель гимнов; Эпос отождествляет его с Шукрой (план. Венера), учителем богов; V-a—автор трактата по военному делу.

УШИНАРА — «Желанный человек» (?), название народа и его князя; сын Ушинары — Шиви.

УШИРА — название одного благовонного растения.

УШАПА — «пьющий пары, дым», особый вид навий, покойников.

Ф

ФАЛЬГУНА — (или Пхальгуна) «фальгу» — «красноватый, весна», «нежный, утро»; рожденный под созвездием Пхальгуни (Близнецы)?; эпитет Арджуны.

Х

ХАНУМАН — «Скуластый», имя вождя «лесного народа», сторонника Сугривы и преданного почитателя Рамы, ставший образцом «бхакты», почитателя божества; сын бога Ветра.

ХАРА — «Несущий», «уносящий», мужское имя; название одного народа; имя ракшаса. Эпитет Шивы; имя одного гандхарва.

ХАРДИКА — «Сердечный», имя пс отцу Критаваартмана.

ХАРИ — (в принятой транскрипции — Гари), «светло-желтый, буланый», обезьяна, лошадь; имя одного гандхарвы; имя одного из сыновей Кашьяпы; эпитет Вишну-Кришны-Нараяны.

ХАРИМЕДХА — Ашвамедха (см. это слово); эпитет Вишну в V, 09, 13, «Жертва Хари, Вишну».

ХАРИРОМНА — «белокурый»; неясный мифический образ (V, 109, 12).

ХАРЬЯШВА — «буланный конь» в переводе: «Лошадник» (см. Икшваку).

ХАСТИНАПУРА — «Слоновый город» — Нагапура, Нагасахвая; город основан князем по имени Хастин (Слон) на берегу Ганги; столица кауравов.

ХАЯГРИВА — «Лошадиная грива», мужское имя; эпитет Вишну; имя чудовища, похитителя Вед, убитого Вишну.

ХИДИМБА — (хид—яриться) имя ракшаски, потребовавшей от Бхимы сына и впоследствии убитой Бхимой (ср. МБх-а, I).

ХИМАВАТ — «зимний». — Хималая («область зимы»), название горного хребта на севере Индии; персонификация: отец Умы-Парвати, жены Шивы.

ХУХУ — призывное междометие, имя одного гандхарва.

Ч

ЧАЙДЬЯ — относящийся к Чеди, чедийский князь.

ЧАЙТРАТХА — относящийся к Читратхе (гандхарву); название леса, посвященного гандхарвой Читратхой Кубере (V, 110, 11).

ЧАКРАДХАНУР — «Лук круга», созвездие Стрельца, кульминирующее летом около полуночи (когда Солнце в Раке).

ЧАКУРА — «Волосы (на голове)», «гора», «змей», имя одного нага.

ЧАНДРА — месяц; божество Луны, Месяца; имя одного дайтъя; имя царя Камбоджи (его также зовут Чандравартман — «путь Месяца»).

ЧАНДРАБАЛА — «Кардамон», имя одного «лесного человека».

ЧАНДРАМАСА — Чандра.

ЧАНДРАШВА — см. Чандра.

ЧАРАНТАКА — «Долголетний», имя одного из сыновей Гаруды.

ЧАТАКА — птица, род куропатки; одна из любимых птиц индийской поэзии.

ЧЕДИ — название народа, населявшего страну Банделаканду; Эпос подчеркивает приверженность этого народа к древнему закону; главный город страны Шуктимати; в Эпосе не раз упоминается о чедийских царях: Субаху (в Нале), Дхриштaketу и др.

ЧЕКИТАНА — «Понятливый», эпитет Шивы; имя одного царя сторонника Пандавов.

ЧИТРАВАРМАН — «с блестящей кольчугой», имя одного из сыновей Дхритараштры.

ЧИТРАЛЕКХА — «Картина», имя апсары.

ЧИТРАСЕНА — «обладающий блестящим копьем (или войском)», имя одного нага, одного гандхарва.

ЧОЛА — «куртка», название одного народа.

ЧУЧУПА — «сосок», название одного народа.

Ш

ШАЙВЬЯ — (или Шайбья), относящийся к Шиби (см. это слово).

ШАЙЛА — «каменный», «скала».

ШАКА — название народа.

ШАКРА — «могучий», эпитет Индры.

ШАКТИ — «сила», название палицы Кришны; персонификация, как женская ипостась разных божеств, их жена; проявляющаяся сила непознаваемой сути; учение о Шакти особенно развито в позднейшем шивизме (тантризме).

ШАКУНИ — «Сокол», сын Субалы, царя Гандхары, брат Гандхары, матери Дурйодханы; имя одного нага, асура.

ШАКУНТАЛА — «Птичка», имя одной апсары; имя дочери Вишвамитры от апсары Менаки; Шакунтала известна по эпизоду МБх-ы о Шакунтале и Душьянте; тема эта разработана Калидасой в его знаменитой драме того же названия.

ШАМБА — «Посох», имя одного злого духа, врага Индры и бога любви; имя палицы Индры, эпитет самого Индры; в III, 51, 28.

ШАМБАРА — см. Шамба.

ШАМИ — «усердие, труд»; название одного вида мимозы, из которого делают «аруни», прибор для добывания огня.

ШАНАЧАРА — «медленно идущий», одно из названий планеты Сатурна.

ШАНДИЛЬЯ — имя разных учителей (от Шандила—мужское имя).

ШАНКРА — «Благодетельный», эпитет Шивы; распространенное мужское имя.

ШАНКХА — «Раковина», имя одного духа из хранителей кладов Кудберы; имя одного сказочного слона; одного асура; имя сына Вираты, царя, у которого скрывались Пандавы в 13-й год их изгнания; сторонник Пандавов.

ШАНТАНУ — «Миротворец», имя отца Бхишмы, отчего Бхишма называется Шантанавой.

ШАРАБХАНГА — (шарабха — сказочное восьминогое животное; анга — член, конечность); имя одного риши.

ШАРАДВАНТ — «Годовалый», имя потомка Готамы.

ШАРДХЬЯ — (шардха — толпа, стадо) Маруты (боги ветра, спутники Индры).

ШАРМИШТХИ — (шарман — покров) дочь Вришапарвана, жена Яяти.

ШАРНГА — «рог, лук», имя лука Кришны.

ШАТАКРАТУ — «владеющий стократной силой», эпитет Индры.

ШАТАПАРВАН — «стоузловой», одно из названий бамбука, сахарного тростника; мужское имя.

ШАТРУГХНА — «Врагоубийца», мужское имя; имя одного из сыновей Дхритараштры.

ШАУРИ — родовое имя Кришны (Шура — витязь, лев, имя отца Васудэвы, деда Кришны).

ШАЧИ — «Помощница», имя жены Индры.

ШЕША — «Конец», «последний», Ананта (Бесконечный) имя змия, несущего землю; на нём покоится во время манвантары (миропроявления) Вишну-Нараяна; в Пуранах Баладэва или Самкаршана считается воплощением Шешы.

ШИВИ — (или Шибй) «Благой»; царь, сын Ушнарй, прославившийся щедростью и самоотреченностью: он отдал своё тело, как выкуп за голубя (сказание в III кн. МБх-ы), когда боги испытывали степень его жертвенности; его именем называется его племя.

ШИВА — «Благой», имя бога аскетов, отождествленного с Рудрой; позднее, при формировании браманизма, Шива вошел как третья ипостась в браманическую троицу: Брама (созидатель), Вишну (хранитель), Шива (разрушитель). Шива, разрушая формы, освобождает дух, поэтому он покровитель йогй; ж. р. — имя жены Шивы Парвати-Дурги; женское имя, в частности одной браминки.

ШИКХАНДИ — «носящий вихор, челку»; эпитет Рудры-Шивы; имя сына Друпადы, брата Кришны, который убил Бхишму. Шикханди родилась девочкой и был превращен одним якшей в мальчика. В V книге МБх-ы рассказывается о причинах вражды Шикханди и Бхишмы; будучи женщиной в одном из прошлых воплощений Ш-и была оскорблена мужчиной, который в одном из следующих воплощений стал Бхишмой; она поклялась ему отомстить, что и осуществляется в другом воплощении во время битвы на поле Куру.

ШИРИШАКА — (или Шириша) «Акация», имя одного нага.

ШИШУПАЛА — «Охранитель детей», имя чедийского царя, убитого Кришной.

ШРАДДХА — «благочестие», «вера», заупокойные обряды, жертвоприношение предкам; распространенное женское имя.

ШРИ — красота, богиня красоты; жена Вишну-Нараяны — Лакшми; эпитет, добавляемый к имени равносильный «чтимый, честной, святой».

ШРИВАТСА — священный знак счастья, завиток волос на груди у Кришны, ставший особым знаком вишнуитов.

ШРУТАСЕНА — «Прославленное войско», мужское имя (княжеское), имя различных мифических существ, в частности эпитет Бхимасены-Врикодары, второго из Пандавов, а также Шатругхны.

ШРУТАШРИ — «Славный красотой», имя одного дайтйа.

ШРУТИ — «услышанное»; равносильно термину «св. Писание», «Откровение». Под Шрути разумеются Веда с их дополнениями, в частности Упанишады, безусловный авторитет Шрути утверждается в противовес относительному авторитету Смирй «предания», к которому относится и МБх-а.

ШУКА — «Попугай», мужское имя; имя придворного Раваны.

ШУКРА — «Светлый», планета Венера; сын риши Бригу, учитель асуров; этот мифологический образ часто встречается в Эпосе. Дочь Шукры Дэваяни была матерью Яду, предка Кришны.

ШУРУПАНАКХА — (шурупа — плетёнка, корзинка; накха — ноготь) имя ракшаски, сводной сестры Раваны.

ШБЕНАДЖИТ — «Побеждающий орла», мужское имя.

ШЬЯВАНАШВА — «Вороной конь» или «имеющий вороных коней», мужское имя, в том числе одного слагателя гимнов.

Э

ЭКАЧАКРАЯ — «одного круга, степени, находящийся под защитой одного вождя»; мужское имя; название города.

Ю

ЮГА — «иго», мировой период; 4 юги составляют манвантару или время проявления одного мира; каждая юга разделяется на время «дня», «ночи» и «сумерок»; длительность юг последовательно убывает: первая юга называется «совершенная» (крита), она длится 4000 + по 400 лет «сумерок» итого 4800 лет; вторая «тройная» (трета) юга длится 3000 + по 300 лет «сумерок» итого 3600 лет; третья «двойная» (двапара) юга длится 2000 + по 200 лет «сумерок» итого 2400 лет и четвертая, «черная, бел-ственная» кали юга длится 1000 + по 100 лет «сумерок» итого 1200 лет. Сначала, по-видимому, под «годами» разумелись обыкновенные человеческие года, но потом, с развитием учения о «днях и ночах» Брамь (ср. Бхагавадгита, VIII, 17), в «сутках» Брамь стали насчитывать 12 000 юг, так что «век» брамь достиг величины в 285420000 земных лет.

ЮДХИШТХИРА — «Стойкий в битве», имя старшего брата Пандава, претендента на престол отца, Панду. По легенде — сын бога Дхармь (Ямь), а потому особенно стойкий в соблюдении закона (дхармь), что выражается его эпитетом «дхармараджа» — «Праведный раджа».

ЮЮТСУ — «Желающий сражаться», мужское имя, в частности имя одного из сыновей Дхритараштры.

Я

ЯВАКРИТИ — (ява — ячмень) «Готовый ячмень», имя сына Брихадваджи.

ЯВАНА (ЯВАНЦЫ) — санскритское название греков.

ЯДАВА — потомок Яду; название племени, другое название которого турваши или турвасу; это племя родственно кауравам, к нему принадлежал Кришна, которого поэтому часто называют Ядава.

ЯДЖУРВЕДА — (Яджус) название третьей Веды, сборника обрядовых гимнов и заклинаний. Различают «Белую» и «Черную» Яджурведу; в последней много формул колдовского характера, то есть направленных на причинение «вреда», «порчи» и пр.

ЯДУ — имя сына Яяти от Дэваяни; Яду — брат Турвасу или Пурвасу и внук Харьяшвы («Лошадника») — Икшваку; Яду — сводный брат

Шармиштры, от него происходят ядавы (племя Кришны), от Шармиштры — кауравы (через его сына Пуру).

ЯКША — (якш — двигаться, проявлять жизненность) «живущий», мифические существа, призраки из свиты Куверы.

ЯМА — «Близнец», первый из умерших, ставший судьёй и владыкой мертвых, а потому и владыкой Закона, воплощением закона, Дхармой и богом смерти, хотя в индийском пантеоне есть и женская персонификация смерти — Мритью (ср. с египетским Озирисом). Слияние Ямы и Дхармы произошло не полностью; иногда они появляются как две отдельные личности (напр. в XVIII кн. МБх-ы).

ЯМУНА — название реки, притока Ганги.

ЯТИ — (от ям — покорять) потомки риши Бригу; в Браманах сказано, что Индра дал им в пищу дичь. Некоторые комментаторы считают, что яти — настоящие аскеты, другие же, что это прикидывающиеся аскетами асуры; слово значит «укрошенный».

ЯТУДХАНА — Яту, пежить, злой дух, принимающий разные формы, сборотень.

ЯУВАРАДЖА — «юный раджа», княжич, цесаревич, посвящаемый при жизни отца и правящий при его жизни.

ЯЯТИ — (ят — соединять, ять) имя древнего родоначальника, сына Нахуши, отца Яду и Пуру, сводных братьев; общий родоначальник племени кауравов и ядавов, к которому принадлежит Кришна.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	7

Из книги III

Горец (Кайрата)	53
Восхождение на небо Индры	77
Сказание о Раме	119

Из книги V

Книга Санатсуджаты	205
Путешествие Бхагавана	235
Примечания	521
Толковый словарь имен и терминов	563

МАХАБХАРАТА

III

из III и V книги

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии наук Туркменской ССР*

Ответ. редактор *Ю. М. Волобуев*
Редакторы Издательства *О. А. Абдулова, Л. А. Максютова*
Техредактор *А. Н. Мироедова*

Сдано в набор 16/III-57 г. Подписано к печати 17/X-1957 г.
Печ. л. 37,5; Уч.-изд. л. 28,4; Бум. л. 60×92¹/₁₆. Тир. 1000. Зак. 741.
Изд. № 6/55. Цена в пер. № 7 22 р. 70 к. И—04993.

Ашхабад, ул. Энгельса, 90. Типография Академии наук ТССР.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
33	10 снизу	вопроса времени	вопроса о времени
34	20 сверху	за которой	за который
39	6 сверху	Сугандхива	Сугандхика
46	6 снизу	внутри себя	внутрь себя
57	9 сверху	шкурой)	шкурой *)
82	15 сверху	изучали	излучали
260	17 сверху	Айодху	Айодхью
323	17 снизу	сыну Шанту	сыну Шантану
390	5 снизу	Айодхе	Айодхье
390	8 снизу	к потомку Ишваку	к потомку Икшваку
481	11 снизу	ренупы	ренуки
498	1 сверху	поступок	проступок
533	20 сверху	Масопотамских	Месопотамских

MAHABHARATA

III

गोपेय

कैरात

